

2nd International Scientific Conference

Applied Sciences in Europe: tendencies of contemporary development

Hosted by the ORT Publishing and

The Center For Social and Political Studies "Premier"

Conference papers

June 22, 2013

Stuttgart, Germany

2nd International Scientific Conference
“Applied Sciences in Europe: tendencies of contemporary development”:
Papers of the 1st International Scientific Conference. June 22, 2013,
Stuttgart, Germany. 168 p.

Edited by **Ludwig Siebenberg**
Technical **Editor: Peter Meyer**

ISBN 978-3-944375-11-3

Published and printed in Germany by ORT Publishing (Germany) in association
with the Center For Social And Political Studies “Premier” (Russia)
June 2013, 700 copies

ORT Publishing
Schwieberdingerstr. 59
70435 Stuttgart, Germany
info@ortpublishing.de
www.ortpublishing.de

ISBN 978-3-944375-11-3

All rights reserved
© ORT Publishing
© All authors of the current issue

Section 1. Biology

Momot Alena Andreevna, Khakass state university of N. F. Katanova,
student, Department of Botany and General biology

Момот Алёна Андреевна, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова,
студентка кафедры ботаники и общей биологии

Features germination *Sanguisorba officinalis* L

Особенности прорастания семян *Sanguisorba officinalis* L

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что показатели прорастания семян имеют важное значение для изучения семенной продуктивности, так как от этих показателей зависит сохранение вида в ценопопуляции.

Sanguisorba officinalis L. — кровохлебка лекарственная (сем. Rosaceae).

При изучении семенной продуктивности использовали методику И. В. Вайнагия (1974). Материал был собран в период плодоношения в 2011 г. в двух стационарных ценопопуляциях (ЦП). Для определения семенной продуктивности осуществлялся сбор семян регулярным способом с особей молодого, зрелого и старого генеративного онтогенетического состояния на эспарцетово — злаково — разнотравном настоящем лугу (ЦП 1) и в березовом эспарцетово — злаково — разнотравном сухомышном лесу (ЦП 2).

У *S. officinalis* цветки собраны в удлинённо-овальные головки. Семя — орешек коричневого цвета, 2,8–4,0 мм длиной, угловатое с тупыми вдавленостями. Поверхность семени ребристая, форма овально — угловатая. Масса 1000 шт. семян равна $1,34 \pm 0,14$ г. По данным Л. А. Жуковой (1997) орешки *Sanguisorba officinalis* характеризуются незатрудненным нормальным типом прорастания, имеют высокую всхожесть сразу после созревания (более 80%) и не обладают периодом покоя.

После сбора семян они были пророщены в лабораторных условиях в чашках Петри на фильтровальной бумаге, увлажненной жесткой водопроводной водой, в комнатных условиях в интервале температур от 21 до 24 °C на подоконнике восточной экспозиции. Проращивание осуществлялось после 2–16,5 месяцев покоя. Выдерживали до полного прорастания, когда в чашках Петри не оставалось твердых, не проросших орешек, подсчет которых осуществляли каждый день. Всхожесть орешек устанавливали на выборке 100 шт. Каждая выборка в отдельной ЦП, была произведена в 4 — х кратной повторности. Орешки после 2 месяцев покоя начинали прорастать на 3–5-й день после высадки. Основная масса проросших орешек в луговой ЦП приходится на 4–6-й день, а в лесной ЦП на последние дни прорастания. После 16,5 месяцев покоя орешки начинали прорастать на 17-й день после высадки и основная масса проросших семян в обеих ЦП приходится на 17–20-й день. Энергия прорастания орешек, не зависимо от периода покоя, одинакова и составляет 81–88%. Не проросшие орешки загнивали (12–19%).

Таким образом *Sanguisorba officinalis* имеет высокий процент прорастания семян не зависимо от периода покоя, что указывает на большие способности к семенному размножению. Но в естественных условиях самоподдержание ценопопуляции преимущественно осуществляется вегетативным образом.

Список литературы:

1. Вайнагий И. В. О методике изучения семенной продуктивности растений // Ботан. журн. — 1974. Т. 59, № 6. С. 826–831
2. Жукова Л. А. Онтогенетический атлас лекарственных растений. — Йошкар-Ола. — МарГУ. — 1997. 240 с.

Holliev Askar Ergashovich PhD (biology), Assistant

Professor, Department of Biology, Bukhara state university, Bukhara, Uzbekistan

Norboeva Umida Toshtemirovna, PhD (biology)

Department of Biology, Bukhara state university, Bukhara, Uzbekistan

Drought tolerance and productivity of cotton plant in Bukhara conditions of Uzbekistan

The climate of Uzbekistan is sharp continental: the summer air temperature may vary between 40–45° C and relative atmospheric humidity is very low. In addition, precipitation pattern is not equal for whole season, during summer time it occurs drought periods due to hot winds with moisture deficiency.

This critical climatic periods such as atmospheric and soil drought comes during highest demand of cotton plant for water — at blooming stage¹. Exactly in this period soil moisture and air humidity deficiency causes to the physiological and biochemical processes of the cotton plant, in a result the productivity falls for many times. Introduction of higher tolerant cotton varieties resistant to negative climatic factors is an urgent and significant problem in the region.

In modern condition with shortage of water for crop irrigation, it is very important to implement agro technologies with higher coefficient of water utilization for cultivation of drought resistant varieties.

Application of mineral fertilizers, full implementation of field measures of soil cultivation; crop rotations reduce the negative influence of the drought. Besides, early stage adaptation of seedlings of cotton plants to extreme environmental factors, in particular application of electro technologies, also raises resistance of cotton varieties to atmospheric and soil moisture deficiency reducing negative influence of water shortage².

In spite of successes in drought stress physiology, some peculiarities and mechanisms of the negative influence of the drought still do not investigated. Scientific information about influence of the drought on water exchange and productivity of new tolerant cotton plant varieties are very rare.

¹ Samiev X. S. Vodniy rejim i produktivnost xlopchatnika. - Tashkent: Fan, 1979. - 198 s.

² Muxammadiev A. A., Turapov I. Elektrostimulyatsiya rasteniy (na primeri xlopchatnika). Tashkent: 2005. - 13 s.

Investigation of drought resistance and mechanisms of drought tolerance of long-staple cotton varieties are very important for a several regions of Uzbekistan such as Samarkand, Navoi, Bukhara which locates in lower part of Zaravshon river. These studies may bring a lot of ideas for working out some practical measures.

The goal of present research was investigation of physiological and biochemical peculiarities of water exchange of perspective and introduced cotton plant varieties and its reaction to atmospheric and soil moisture levels, as well as determination of the ways for increasing productivity.

It were used several cotton plant varieties in the experiments such as Bukhara-6, Akdarya-6, Bukhara-8, C-6524 and Bukhara-102. Soil moisture level was maintained in 70% (optimal) and 30% (drought stress). It was used some elements of electro technologies to increase drought tolerance and growth, development and yield of cotton both in pod and field experiments¹. Electro technologies were used at blooming and flowering stages of cotton plants.

It was determined some important drought resistant peculiarities of cotton plants to soil moisture deficiency such as lower rate of germination, decreasing of the quantity of free and increasing of bounded water, decreasing of transpiration intensity, increase of diffusive resistance, decreasing of water potential, increasing of proline and carbohydrates content in leaves.

Change physiological and biochemical factors of the cotton plant under different degree of soil moisture: physic-chemical characteristic of the protoplasm; the correlations of the different forms of water and chlorophyll, reduction to intensities of the photosynthesis and increase intensities of the respiration, change the contents of free amino acid and phenol compounds.

It was obtained a positive results in increase both biological and production yields.

The obtained results did show an changes in physiological and biochemical indexes of cotton plant varieties at different soil moisture status; physic- chemical peculiarities of protoplasm, ratio between different forms of water and chlorophyll, decrease of the photosynthesis and increase of respiration, change in quantity of free aminoacides and phenol compounds.

Additionally, significant results were obtained in changes of growth intensity, leaf area indexes, decrease bulbs, intensity of opening, decrease of yield and the quality of fiber. The water availability together with agro technological measures plays a significant role in the regulation of growth and development of field crops. Optimal soil water content activates physiological processes and creates conditions for efficient water use².

The varieties of cotton Buhara-6, Bukhara-102 and Buhara-8 cultivated in optimal soil moisture differs with higher index of transpiration, water holding capacity, especially by bounded water content from other varieties (Akdarya-6, C-6524).

The intensity of transpiration of variety Akdarya-6 and C-6524 in different condition of the moisture under high temperature and low relative humidity of the air in noon time was highest. Varieties of Bukhara-6, Buhara-102 and Bukhara-8 had intensive transpiration intensity, but at noon time decreased sharply. This positively influenced to the total water balance of the plants.

The drought inhibits growth and development of plants especially growing parts and tissue³. Soil moisture deficiency lowers growth intensity and causes to fiber quality⁴.

The literature review shows that under influence of the drought, in the first place, occur the changes to water balance of the plants. This, in turn, causes of the changes of physiological and biochemical process: growth, development and productivity falls.

It was also analyzed adaptive-defensive peculiarities of drought resistances of cotton under different soil moisture content which highlights responsive reactions of numbers of promising varieties. Varieties Bukhara –6, Bukhara-8, Bukhara –102 at the conditions of soil moisture shortage were more advanced in terms of yield. The highest yield were obtained at 1–2–1 irrigation schedule. In this conditions water use efficiency coefficient were higher as compared to other varieties. Other varieties (C-6524, Akdarya-6) shown higher yield under 1–3–1 irrigation schedule.

The varieties of cotton Buhara-6 had a yield of 3. 8–4.7 t/ha, Bukhara-102 –3.7–3.8 t/ha, Buhara-8 3.5–3.4 t/ha and quality their fiber completely meets the demands world standard.

Reference:

1. Genkel P. A. Fiziologiya jaro i zasuxoustoychivosti rasteniy. — M.: Nauka, 1982. — 280 s.
2. Muxammadiev A. A., Turapov I. Elektrostimulyatsiya rasteniy (na primeri xlopchatnika). Tashkent: 2005. —13 s.
3. Samiev X. S. Vodniy rejim i produktivnost xlopchatnika.- Tashkent: Fan, 1979. — 198 s.
4. Stasik O. O. Reaktsiya fotosinteticheskogo apparata S_3 rasteniy na vodniy defitsit//Fiziologiya i bioximiya kult.rasteniy. -Kiev, 2007. -T. 39. -№ 1. -S. 14–27.
5. Usmanov U.Yu., Raxmankulova Z. F., Kulagin A. U. Ekologicheskaya fiziologiya rasteniy. — M.: Lotos, 2001. — 224 s.

¹ Muxammadiev A. A., Turapov I. Elektrostimulyatsiya rasteniy (na primeri xlopchatnika). Tashkent: 2005. —13 s.

² Genkel P. A. Fiziologiya jaro i zasuxoustoychivosti rasteniy. — M.: Nauka, 1982. — 280 s.

³ Usmanov U.Yu., Raxmankulova Z. F., Kulagin A. U. Ekologicheskaya fiziologiya rasteniy. — M.: Lotos, 2001. — 224 s.

⁴ Stasik O. O. Reaktsiya fotosinteticheskogo apparata S_3 -rasteniy na vodniy defitsit//Fiziologiya i bioximiya kult.rasteniy. -Kiev, 2007. -T. 39. -№ 1. -S. 14–27.

Section 2. Geography

*Dmitrieva Julia Nikolaevna, the V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS,
Postgraduate student, Laboratory of Social geography*

*Дмитриева Юлия Николаевна, Институт географии им. В. Б. Сочавы,
аспирант лаборатории социальной географии*

Live style formation and reproductive health of youth of Siberia

Формирование образа жизни и репродуктивное здоровье молодёжи Сибири

Исследование было проведено на юге Восточной Сибири (Иркутская область, г. Шелехов). Шелехов является городом — спутником областного центра Иркутска и практически повторяет областные демографические процессы. Выбор места исследования определялся в соответствии с концепцией о том, что территория является одним из факторов формирования образа жизни как населения в целом, так и молодёжи.

В исследованиях образа и качества жизни территория, в отличие от чисто географического представления, понимается как среда жизнедеятельности, или среда обитания. Основным критерием выделения территориальной общности среди других единиц территориальной организации является способность удовлетворять повседневные потребности людей на данной территории¹.

Обращение к данной проблеме вызвано тем, что этот аспект исследования остается в недостаточной степени разработанным. Исследование процессов развития и видоизменения российского общества на современном этапе направлены в первую очередь на изучение структурных изменений, новых социальных групп и динамики их ценностных ориентаций. Понимание того, что успехи преобразований во многом зависят от качества человеческого потенциала, сложившегося в данных географических условиях, эколого-хозяйственных и этнокультурных особенностей территории, приходит медленно и до сих пор не проникло в практику регионального управления.

Молодежь представляет собой уникальную демографическую группу, имеющие свои специфические особенности и потребности, обусловленные быстро меняющимся их физическим, психологическим и социальным положением.

Молодёжь составляет примерно пятую часть населения России и более 26,8% населения региона, жители которого в среднем моложе, чем на других территориях Сибирского федерального округа². Молодой возраст — это время познания окружающего мира, это стадия жизни, имеющая наивысший потенциал для интеллектуального и физического развития, в течение которой формируются основные жизненные навыки, включая навыки, связанные со здоровьем. Но вместе с тем, молодой возраст — это и период, когда молодые люди сталкиваются с множеством факторов риска, которые, переходя в привычки поведения, могут привести к серьезным проблемам в более зрелом возрасте. Переход от традиционной формы семьи с единством брачного, сексуального и репродуктивного поведения к современной сопровождался обособлением данных видов поведения: сексуального от репродуктивного и их обоих от брачного. В свою очередь это нашло отражение в снижении возраста начала половой жизни, росте добрачных зачатий и внебрачных рождений, широком распространении искусственных абортов, в том числе при первой беременности.

В данном анкетировании приняли участие 20 представителей молодежи в возрасте от 18 до 30 лет. При выборе вариантов ответов, в чём заключается главная цель, мечта вашей жизни, выбраны три основных варианта: иметь хорошую семью, получить образование и иметь достойную работу. При этом 95% респондентов отдадут предпочтение зарегистрированному браку, 70% считают вступление в брак обязательным условием для воспитания детей. Сколько детей Вы желали бы иметь в своей семье: одного — 5%; двух 74%; трёх — 11% и 10% затруднились ответить.

Основными причинами падения рождаемости в стране, молодёжь считает: нестабильную экономическую обстановку в стране, недоступность жилья и материальные проблемы. Для Иркутской области характерен высокий уровень безработицы, по сравнению, с общероссийским уровнем — 10,2% и 7,5% соответственно в 2010 г., причём отсутствует значительное и устойчивое снижение безработицы — 11,2% в 2011 г. Превышение общероссийских цифр по уровню безработицы и абсолютной бедности в 2001 г. и 2010 гг. позволяет дать неудовлетворительную оценку этих показателей в Иркутской области³.

Риск заболеваемости населения города — синтезирующий показатель состояния сложившейся социально-экономической и экологической среды Шелехова. Согласно исследованиям ученых Ангарского института биофизики риск заболеваемости от антропогенного загрязнения среды составляет 19% за год. Ими же установлено, что 14–18% смертей в год связано также с неблагоприятной экологической ситуацией. По исследованиям в целом в Шелехове структура смертности аналогична структуре смертности не только по Иркутской области, но и в России в целом. Особенно демонстративно выглядят данные по женскому бесплодию, где лидируют наиболее загрязненные города. Выборочные осмотры показывают, что в Иркутской области свыше 20% пар бесплодны и требуют помощи⁴. Так 95% респондентов указали, что экологическая обстановка в регионе влияет на состояние здоровья.

По данным отчёта родильного дома за 2011 год из 770 родивших женщин было пролечено 1127, что означает, что некоторые женщины обращались за медицинской помощью несколько раз. Среди этих заболеваний — 32% занимают сердечнососудистые, 14% — маловодие, 12% — нарушения функций щитовидной железы, 11% — многоводие и 9% — нарушение углеводного обмена.

По данным исследования: больше половины женщин указали, что имели проблемы с протеканием беременности — 53% (из них 23% — ставили диагноз — угроза выкидыша; 18% имели выкидыш; 6% — угроза преждевременных родов и 6% имели преждевременные роды.) 35% отметили, что столкнулись с трудностями при зачатии ребенка и 35% лежали в больнице на сохранении в течение беременности.

¹ Рященко С. В. Научный журнал: География и природные ресурсы «Географические детерминанты качества жизни в Сибири». – Иркутск. - № 1, 2008.

² Государственный доклад «Молодежь Иркутской области» 2011

³ Зайкова З. А. Социально-экономические показатели и здоровье населения Иркутской области, Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Иркутской области. - Иркутск, 2012.

⁴ Социально-экономические и демографические аспекты: Материалы Байкальского экономического форума – Иркутск, 2006.

Каков на Ваш взгляд, оптимальный возраст для начала сексуальных отношений: 17 лет и раньше — 10%; 18–19 лет — 65%; 20–24 года — 10% и затруднились ответить 15%. С какого возраста Вы живёте половой жизнью? 10% указали, что с 15 лет; 5% с 16 лет; 25% с 17 лет; 40% с 18 лет и 20% с 20 лет.

Как Вы поступите в случае незапланированной беременности? 45% указали, что будут рожать, 55% затруднились ответить, вариант: сделаю аборт — никто не выбрал. Те же респонденты указали, 75% не делали аборт ни разу, из 25% делавших (15% сделали один аборт, и по 5% два и три аборта). При этом только 5% женщин указали, что аборт был необходим по медицинским показаниям.

В России за 2012 на 1000 родов количество абортот составил 429. Предположительно, что количество абортот по ЕС за 2012 год должно составлять примерно 210–220 на 1000 родов. Это значит, что в России в среднем абортот делается в два раза больше, чем в Западной Европе. В целом следует отметить, что хотя количество абортот в России и сегодня существенно больше, чем в Западной Европе, этот показатель быстро снижается и сближается с западноевропейскими цифрами¹.

Ещё одна негативная тенденция — 30% женщин имеют никотиновую зависимость. Причём 33% респондентов ответили, что перестали курить во время беременности, 5% не перестали.

Анализ и рассмотрение социально-географических особенностей формирования образа жизни молодежи на современном этапе развития общества на примере Иркутской области позволят оптимизировать средства и формы социализации молодёжи в условиях демократического обновления общества.

¹ Количество абортот в России быстро сближается с западноевропейскими показателями («Forbes», США) Марк Адоманис. Оригинал публикации: Russia's Abortion Rate Is Rapidly Converging With Western Europe's

Section 3. Journalism

*Gawryljuk Viktorija Borysiwna, Universität von Silesia, Katowice, Polen,
Doktorandin der Fakultät für Sozialwissenschaften, Spezialität "Politologie"*

Rechtliche Grundlage der ukrainischen Medien

Es ist schon ein Axiom in der zeitgenössischen internationalen Beziehungen die Tatsache, dass die Welt, die von denen die wertvollsten Ressourcen kontrollieren, kontrolliert ist. Heute ist es eine Fülle von Informationen, und nämlich: eine neue Informationstechnologie.

In der heutigen offenen Informationsgesellschaft wird die Information eine der wichtigsten Werte, die Bürger zu informieren — ist ein führender Sektor der sozialen Tätigkeit, bei der jedes Jahr erhebliche Kapital investiert ist. Deshalb werden es, meiner Meinung nach, immer wieder Probleme der Freiheit der Rede aufgrund der Divergenz der gerichtlichen Praxis Anforderungen der modernen Informationsgesellschaft geben.

In der Ukraine kann man eine erhebliche Fortschritte der Entwicklung der Informationsgesellschaft sehen. Ukrainische Gesetzgebung ist zur Gewährleistung der Transparenz und die Aufhebung der Beschränkungen der Informationen gerichtet. Es funktioniert in der Regel im Gebiet der Information mehr als Dutzend der einschlägigen Bestimmungen. Der Ausgangspunkt ist hier die Verfassung der Ukraine.

Artikel 15 Ukrainischer Verfassung verbietet Zensur, und Artikel 34 garantiert das Recht auf freie Meinungsäußerung, Einstellungen und Überzeugungen. Auf der Grundlage der verfassungsrechtlichen Normen der Ukraine entwickeln sich neue rechtliche Rahmen, die die Beziehungen im Informationsbereich regeln (Gesetz der Ukraine "Über Radio und Fernsehen", "Über die Information", "Der Nationale Rat für Radio und Fernsehen", "Die Presse (die Information) in der Ukraine", "Die Unterstützung des Staates der Massenmedien und den sozialen Schutz der Journalisten"). Dies bietet einen recht verlässlichen Schutz der Rechte und Freiheiten der Journalisten, Medien und Bürger der Ukraine. Darüber hinaus haben die gemeinsamen Bemühungen der Öffentlichkeit, Forscher und Praktiker bei der Entwicklung des Konzepts einer nationalen Informationspolitik geholfen.

Man arbeitet noch an dem Informationskodex, dessen Regeln im Einklang mit den Anforderungen des internationalen Rechts sein müssen. Es ist entworfen das staatliche Programm "Journalist", das für den Zeitraum von 2003–2010 angegeben ist und sich auf die Nutzung des wissenschaftlichen und technologischen Entwicklung von öffentlich-rechtlichen Rundfunks in der Ukraine konzentriert.

Nach dem Gesetz gibt es ein Verbot der Schaffung und Finanzierung von staatlichen Institutionen und Organisationen, die die Medien zu zensieren festgelegt sind. Untersagt sind auch die Störung der staatlichen Organe, der Beamten, Nicht-Regierungs-Organisationen und Einzelpersonen in der organisatorischen und kreativen Tätigkeit von Verlagen und ideologische Kontrolle der Publikationen. Der Staat gewährleistet die wirtschaftliche Unabhängigkeit und bietet finanzielle Unterstützung der Medienmitteilung. In Übereinstimmung mit den nationalen Rechtsvorschriften, die Medien haben das Recht, alle Aspekte der Tätigkeit von Behörden und Kommunen zu verwenden. Staatliche und lokale Behörden sind verpflichtet, die Medien mit Informationen über ihr Unternehmen zu liefern (von den zuständigen Behörden und lokale Informationsdienste).

Nach geltendem Recht kann schriftliche Information (Zeitungen, Zeitschriften) nur durch die Anwendung des Gründers (Mitbegründer), oder durch Vorlage des entsprechenden Antrages an das Gericht aufgelöst werden. Heute reagieren die Behörden auf alle Signale aus dem Umfeld von Journalisten, die Anzeichen von Zensur geben könnten. Daraus kann man schließen, dass es keinen Grund existiert zu glauben, dass die Ukraine das Grundrecht der Meinungsfreiheit verletzt. Außerdem kann man Dutzende von Beispielen der Fertigkeit der Behörde zum öffentlichen Dialog nennen.

Aktuelle Gesetzgebung macht es möglich, Informationen, Äußerung und Verbreitung von Ideen und Meinungen zu wählen und ist relevant für die heutigen sozialen Realität. Professionelle Prüfung dieser Fragen wurde nach dem berühmten Dekret von 2000 des Präsidenten der Ukraine "Über die zusätzlichen Maßnahmen zum unbegrenzten Unternehmen von Medien und die weitere Verbesserung der Redefreiheit in der Ukraine"¹.

Dieses Dekret, zusammen mit den Vorschriften über die Erteilung von Informationen zur systematischen Arbeit zur weiteren Stärkung der Meinungsfreiheit in der Ukraine und der Entwicklung der Medien beigetragen hat.

Allerdings ist die aktuelle Situation grundsätzlich anders, weil die Regeln der neuen Regierung deutlich Journalismus von der Politik getrennen. Es scheint, dass das aktuelle Problem der Beziehung zwischen Behörden und den Medien eine neue Qualität erworben hat, und damit ist die sogenannte "Druck" auf private Medien ausgeübt vorüber gegangen.

Einer der entscheidenden Faktoren der Garantierung der Einhaltung von europäischer Normen der Freiheit der Meinungsäußerung und Informationsfreiheit ist ein unabhängiges zivilisiertes Rechtssystem. Deshalb werden, meiner Meinung nach, immer wieder Probleme der Freiheit der Rede aufgrund der Divergenz der gerichtlichen Praxis Anforderungen der modernen Informationsgesellschaft.

In Bezug auf die Einschränkung der verfassungsmäßigen Garantien, sei darauf hingewiesen, dass im Einklang mit Artikel 34 der Verfassung der Ukraine: "Jede Person hat das Recht auf freien Erwerb, Speicherung, Gebrauch und Weitergabe von Informationen in schriftlicher und mündlicher oder anderer von ihm gewählter Form"².

Heute ist der Staat nicht in der Lage, finanziell die Zeitschrift zu unterstützen, die nach ukrainischem Recht, die Unterstützung vom Staat erhalten muss. Dies sind Kinder-, Kultur-, Literatur-, Sport- und Kunstzeitschriften. Wie Statistiken zeigen, einer der Gründer von neuen Releases erscheinen oft Unternehmen (58%), Forschungseinrichtungen (11%), Nicht-Regierungs-Organisationen und Verbände (9%), Bildungseinrichtungen (6,3%).

Nach Angaben des Staatlichen Komitees der Ukraine *Deržkomtelradio* wurde im März 2005 in der Ukraine 21.810 Zeitschriften erfasst und neu registriert (5.634 mehr als im Jahr 2002). Unter ihnen waren die 9424 Publikationen des nationalen, regionalen und (oder) ausländischen Verbreitungsgebietes (bis 2639 mehr als im Jahr 2002). Die überwiegende Mehrheit sind die Pressemitteilungen (13993) und Zeitschriften (6364).

Es wurden in der ukrainischen Sprache 4351 Medien registriert, in der russischen Sprache — 2743, ungarischen — 10, bulgarischen — 2, polnischen — 5 und in der rumänischen Sprache — 6 usw. Gemischte Texte: Ukrainisch und andere Sprachen — 3551, Russisch und anderen Sprachen — 3598, Bulgarisch und andere Sprachen — 4, Polnisch und andere Sprachen — 3, usw. Parallele Publikationen: Ukrainisch und

¹ Verfassung der Ukraine" vom 28. Juni 1996 http://www.geldanlagehilfen.de/fileadmin/makler/ein/Verfassung_der_Ukraine_01.pdf

² Sieh oben

andere Sprachen — 3900, Russisch und anderen Sprachen — 3834, Ungarisch und anderen Sprachen — 8, Polnisch und andere Sprachen — 37, Rumänischen und anderen Sprachen — 4, Jiddisch und anderen Sprachen — 1 usw.¹.

Entwickelt ist auch eine typische Vereinbarung zwischen dem Reporter und Redakteure, die die Arbeit des kreativen Teams in der Informations-Sektor normalisiert. Es ist verbessert ein Mechanismus, der Dienst- und Versorgungsbezüge von Journalisten in den staatlichen und kommunalen Gebieten. Erfolgreich abgeschlossen ist ein staatliches Programm "Journalist" und sektorale Programme "Small Press" und "Lokale Radio und Fernsehen". Mit der aktiven Beteiligung der lokalen Behörden ist es in den meisten Regionen Computersatzsystem eingeführt.

Im Juni 2004 fand eine internationale Ausstellung von Medien "Interpresa-2004" statt, die etwa hundert beliebte Publikationen präsentierte. Einen wesentlichen Beitrag zum positiven Bild des Landes wurde ukrainische nationale Nachrichtenagentur "Ukrinform". Aufgrund seiner Erfolge stieg stark die Zahl der Agenturen, die nicht nur in der Ukraine, sondern auch im Ausland (ihre Gesamtzahl überschritten 3000)².

Aber die Ukraine muss ihre strategische Ausrichtung klären. Man muss den europäischen Vektor wählen, um die europäischen Standards im politischen, wirtschaftlichen, sozialen und kulturellen Gebiet zu erreichen.

Informationspolitik der Ukraine hat derzeit schrittweise Erhöhung. Es sind: kritische Masse an Reformen vorgesehen, den Grundstein für die Umsetzung der künftigen großen und qualitativ hochwertigen neuen Arbeitsplätzen gelegt, Orientierung der Ukraine auf die Einführung europäischer Normen für Medieninformationspolitik deutlich erhöht, teilweise Operationen, um die strukturellen Verwerfungen und Offenheit der Informationen und der Integration der Ukraine in die europäische und internationale Informations-Raum durchgeführt.

Die Entwicklung der grundlegenden Theorie der Entwicklung der Informationsbeziehungen unter Berücksichtigung der modernen Welt und der nationalen Gesetzgebungsmodell und die rechtzeitige Einrichtung von klaren Linien der Entwicklung der nationalen Rechtsvorschriften von Medien werden aber den Beitritt der Ukraine in die globale rechtliche Gemeinschaft demokratischer Nationen vereinfachen.

Referenz:

1. Verfassung der Ukraine» vom 28. Juni 1996 http://www.geldanlagehilfen.de/fileadmin/makler/ein/Verfassung_der_Ukraine_01.pdf
2. Staatliche Komitee für Statistik der Ukraine <http://www.ukrstat.gov.ua/>
3. Цит.за Гурковський В. І. Інформаційна безпека в Україні як складова національної безпеки//36. наук. пр. УАДУ — 2002. — № 2. — С. 9–18.

¹ Staatliche Komitee für Statistik der Ukraine

² Цит.за Гурковський В. І. Інформаційна безпека в Україні як складова національної безпеки//36. наук. пр. УАДУ - 2002. - № 2. - С. 9–18.

Section 4. Study of art

Migulko Elena Nikolaevna,
North-Caucasian Federal University, Department of Design, Assistant Professor

Микулько Елена Николаевна,
Северо-Кавказский Федеральный Университет, кафедра дизайна, доцент

Mirror objects in the urban landscape

Зеркальные объекты в городских ландшафтах

“Зеркалу не дано ни своего цвета, ни своей формы, и потому оно отражает любую фигуру, что появляется перед ним. Если бы имелись в зеркале цвет и форма, оно, вероятно, ничего не отражало бы. Пустота свободно вмещает разные предметы”

Ёсида Кэнко средневековый японский писатель и поэт

Символом своеобразия любого современного города или отдельного городского ландшафта является его образ, динамичный, развивающийся и постоянно меняющийся. Динамичность изменения городских ландшафтов является признаком их существования, фактором, и следствием непрерывного изменения, а также трансформаций образа жизни населения города. Современные городские ландшафты становятся частью культурного наследия, примерами непосредственного преобразования человеком окружающей среды и средствами создания эмоционального настроения и определенного впечатления. В их формировании воплощается непрерывность развития городской культуры. Образ современных городских ландшафтов включает в сферу эмоциональных переживаний человека новые пространства, объекты, предметы, и события. Человек не только использует городские пространства, но и эмоционально воспринимает и оценивает их в пространстве и во времени. Среда городских ландшафтов воспринимается как пространственно-временное целое. Оригинальность и разнообразие любого городского ландшафта отличается индивидуальностью его облика. Однако для выразительности и образа и облика городского ландшафта важны визуальные акценты — пространственные ориентиры и фон, на котором они воспринимаются. Визуальные акценты — это узнаваемые элементы, возникающие в сложившихся контекстах городских ландшафтов дополняющие и изменяющие их, создающие своеобразную систему знаков хорошо запоминающихся и обеспечивающих ориентацию в городском пространстве. Эти элементы вступают в определенное взаимодействие с человеком и, как правило, способны реагировать на его поведение, включая смену эмоций и настроений. Они накладывают отпечаток на формирование выразительной и многообразной реальности пространства городского ландшафта.

К таким элементам, безусловно, можно отнести городские зеркала — это зеркальные фасады, скульптуры, городская мебель, инсталляции и арт — объекты, и т. д. Именно оригинальные зеркальные объекты создаются в последнее время как визуальные акценты в городских и природных ландшафтах. Тема зеркала и отражения, в городской и природной среде широко используется современными дизайнерами, художниками, скульпторами и архитекторами, как художественный прием, предоставляет широкий простор для творчества. Это своего рода «зеркала», свойство отражения, или зеркальность, которых занимает важное место в формировании образа современной городской среды. Зеркальные объекты, созданные за последние годы, становятся частью городской или природной среды, они имеют символическое, метафорическое и игровое начало, обладают смысловой многозначностью, как правило, расположены к диалогу во времени и пространстве. Оригинальность зеркального отражения состоит в том, что изображение в зеркале всегда на одно измерение меньше, чем мир, который оно отражает. Зеркало может сохранять и прошлое и отображать настоящее, оно несет в себе внешнюю реальность видимого мира. Зеркальные объекты играют пространственно-преобразующую роль в городском и природном ландшафте, и способны влиять на их визуальное восприятие.

В 2011 г. в Париже, на Вандомской площади французский дизайнер Arnaud LaPierre поместил инсталляцию Ring в форме цилиндра высотой четыре метра, которая состоит из кубических блоков с отражающей поверхностью. Каждый куб зеркально отражает пространство вокруг и внутри его, умножая в геометрической прогрессии отражения людей, зданий, предметов, машин, элементов городского окружения и пр. Эффект оптической иллюзии, по задумке художника, должен заставить зрителя поменять восприятие окружающего пространства, ощутить вневременность, ирреальность происходящего (Рисунок 1).

Рисунок 1 — Инсталляция Ring, Париж, Франция

Инсталляция Ring делит окружающее пространство на два уровня. На первом уровне, то есть, разглядывая внешнюю сторону инсталляции, зритель наблюдает за динамическими преобразованиями отражающегося городского ландшафта. Второй уровень — внутренний. Находясь внутри инсталляции, он оказывается среди множества собственных отражений, то есть остается наедине с собой. По мнению Arnaud LaPierre взаимодействие человека с миром — это примерно тоже, что и его связь с собственным отражением в зеркале¹.

Зеркальные объекты, которые создает всемирно известный скульптор Anish Kapoor, чрезвычайно интересны с точки зрения трансформации, моделирования, преобразования окружающего пространства и их взаимодействия с человеком. Cloud Gate в Millennium Park в Чикаго — одно из самых знаменитых его произведений, однако, не менее известны и скульптуры из серии Turning the World Upside Down. Зеркальные скульптуры Anish Kapoor представляют собой огромные отражающие поверхности из стали, причудливо искажающие и интерпретирующие окружающий городской или природный ландшафт, становясь его частью (Рисунок 2–3).

Рисунок 2 — Cloud Gate, Чикаго, США Рисунок 3 — Turning the World Upside Down, Лондон, Англия

Вовлекая в свое иллюзорное временное пространство людей, здания, небо, воду, растительность и пр. скульптуры Anish Kapoor приглашают зрителя к взаимодействию, созерцанию и исследованию себя и окружающего мира².

В одном из скверов при Towada Art Centre в Японии архитектурная компания Mount Fuji Architects Studio установила несколько десятков зеркальных скамеек In Flakes. Одни скамейки расположены вокруг деревьев сакуры, другие же — под открытым небом. В них отражается жизнь сакуры в течении времени, умножаясь отражения создают иллюзию пышного сада весной, летом и осенью, бесконечной глубины неба и окружающего пространства (Рисунок 4)³.

Зеркальный павильон Port Vieux Norman Foster, расположенный на набережной Марселя, отражает набережную, яхты, морскую гладь, прохожих, стал знаковым местом в городе (Рисунок 5). Однако он вполне функционален и может защитить от летнего зноя и дождя или стать концертной площадкой⁴.

Рисунок 4 — Зеркальные скамейки Рисунок 5 — Зеркальный павильон In Flakes, Тowaда, Япония Port Vieux, Марсель, Франция

В апреле — августе 2010 г. В Берлине состоялась персональная выставка Innen Stadt Außen датско-исландского художника Olafur Eliasson. Велосипеды с зеркальными колесами появились в городе в неожиданных местах. Зеркальные колеса создавали удивительный кинематографический эффект, когда фактическое и отраженное окружение сосуществовали одновременно, но совершенно по-разному. В круглом зеркальном пространстве, отражались мгновения потокового движения через город пешеходов, велосипедистов и автомобилей. Отраженное пространство не только удваивалось, но и создавало иллюзию расширений из пространства в пространство. Процесс видения и переживания окружающего мира стал знаковым акцентом Innen Stadt Außen (Рисунок 6)⁵.

¹ <http://blog.juliohimede.com/2011/10/30/nice-mirror-sculpture-by-arnaud-lapierre-for-audi-ring-installation/>

² <http://design-union.ru/portalnew/noosphere/names/1871-anish-kapoor>

³ <http://www.novate.ru/blogs/170910/15563/>

⁴ <http://rdh.ru/architecture/public-projects/2541-zerkalnyj-tent-ot-lorda-normana-fostera-v-starom-portu-marselja.html>

⁵ <http://tectonicablog.com/?p=9026>

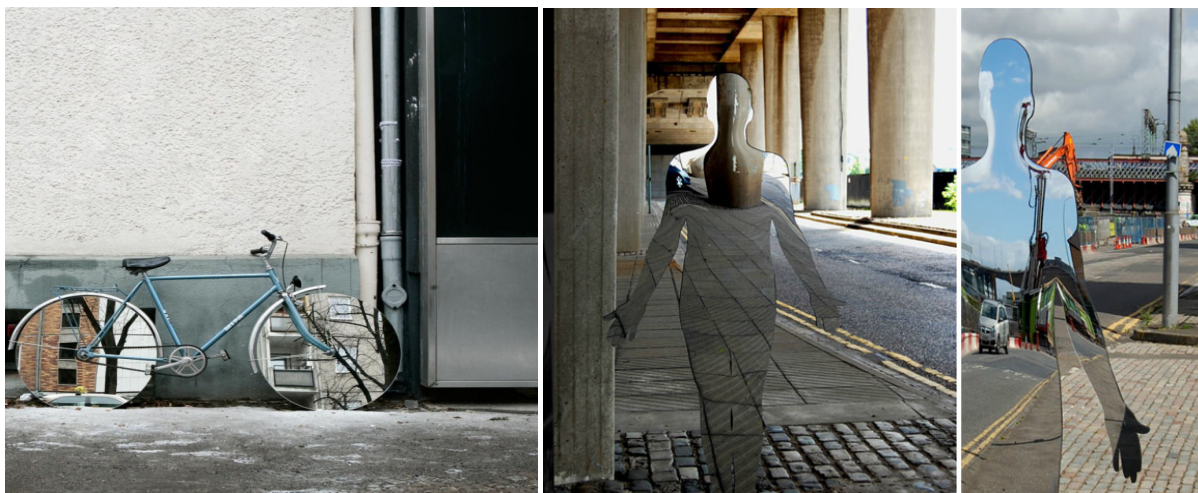

Рисунок 6 — Innen Stadt Außen, Рисунок 7 — Vestige, Шотландия Берлин, Германия

Инсталляции Vestige шотландского художника Rob Mulholland- это зеркальные человеческие фигуры. Расставляя свои скульптуры в городских и природных ландшафтах, художник предлагает поразмышлять о хрупкости и непостоянстве человеческого тела по сравнению с силой и сущностью человеческого духа. Его скульптуры представляют людей из прошлого, которые когда-то жили в этих пространствах, они отражают ежедневные изменения, происходящие вокруг (Рисунок 7)¹.

Установленные в городских ландшафтах, зеркальные объекты становятся знаковыми элементами, своеобразными «зеркалами памяти» и частью их пространств, изменяя привычные для местных жителей виды. Авторы зеркальных объектов, по своему исследуя философские понятия, такие как земля и небо, материя и дух, видимое и невидимое, сознательное и бессознательное, сокровенно личное и коллективное предлагают зрителям необычный диалог о взаимодействии с искусством и с окружающим пространством, приглашая к созерцанию и исследованию возникающих иллюзий и тайн.

Список литературы:

1. <http://blog.juliohimede.com/2011/10/30/nice-mirror-sculpture-by-arnaud-lapierre-for-audi-ring-installation/>
2. <http://design-union.ru/portalnew/noosphera/names/1871-anish-kapoor>
3. <http://www.novate.ru/blogs/170910/15563/>
4. <http://rdh.ru/architecture/public-projects/2541-zerkalnyj-tent-ot-lorda-normana-fostera-v-starom-portu-marselja.html>
5. <http://tectonicablog.com/?p=9026>
6. http://zegagg.com/?page_id=2795

¹ http://zegagg.com/?page_id=2795

Section 5. History and archaeology

*Kolesnikov Ilya Nikolaevich,
Russian State Social University (branch in Kislovodsk),
PhD in history, instructor of Department
of the Theory and history of state and law*

*Колесников Илья Николаевич,
Российский государственный социальный университет (филиал в г. Кисловодске),
кандидат исторических наук, преподаватель кафедры
Теории и истории государства и права*

Russian-Caucasian relationships as the aspect of international policy in the North Caucasus in the second half of eighteenth century

Русско-кавказские взаимоотношения как аспект международной политики на Северном Кавказе во второй половине XVIII века

Во второй половине XVIII в. традиционно агрессивная внешняя политика Османской империи усилилась из-за социально-экономического и политического кризиса в стране. Султанское правительство искало выхода из внутреннего кризиса в захватнических войнах¹.

Враждебную по отношению к России и народам Кавказа политику Османской империи в своих корыстных целях поддерживали ряд западноевропейских стран. Однако наибольшую активность в Константинополе проявляли Англия и Франция. Занятые захватническими войнами в Америке и Индии, они предпочитали поддерживать единство и нерасчлененность Турции, противодействуя стремлению угнетенных народов к получению самостоятельности и созданию независимых государств. В экономической и политической отсталости Турции все более теряла самостоятельность во внешней политике и становилась орудием в руках западноевропейских государств².

Международная обстановка на Кавказе осложнялась еще и тем, что на его территорию продолжал претендовать и шахский Иран.

Положение на международной арене, в которой происходила борьба России и Турции, было сложным, так как наличие в русской внешнеполитической программе трех задач — черноморской, польской и шведской — сталкивало ее со многими западноевропейскими странами. Но вместе с тем она была довольно благоприятной, так как Россия была окружена относительно более слабыми в экономическом отношении государствами, такими, как Швеция, Польша, Турция и Крым³.

В сентябре 1768 г. под давлением Франции Османская империя вступила в войну с Россией. До начала военных действий и, особенно в период войны османы старались «привлечь на свою сторону племена кавказские и приготовить из этого элемента силу против русских». В начале войны султан обратился к кабардинским князьям с призывом быть «покорными, послушными» и помогать войскам Турции и Крыма. По его приказу на Северный Кавказ были посланы многочисленные агенты. Но, несмотря на умелую антирусскую пропаганду, османам не удалось поднять горцев на борьбу с Россией.

Многие десятилетия XVIII в. народы Северного Кавказа страдали от разорительных набегов крымских татар и османов, которые требовали дани и политического вассалитета, насильно насаждали среди горцев ислам. Однако главной причиной провала агрессивной политики султана было нежелание народов Северного Кавказа поддерживать ее. «Сверх того черный парод, — говорилось в одном из документов, — о подданстве Крыму и слышать не хочет»⁴. Об этом же свидетельствуют и многочисленные факты о вступлении народов Северного Кавказа в подданство России. Так, в 1768 г. «все старшины и народ» чеченский, «надеясь на высочайшую е. и. в. милость», решили «состоять в прежней своей верности и данную присягу навсегда сохранять будут без нарушения...»⁵.

Мало того, народы Северного Кавказа оказывали посильную помощь русским войскам. При поддержке ногайцев, например, русские войска овладели укреплением Копыл. Вместе с Кубанским казачьим корпусом генерала И. Ф. Медема в военных действиях на Северном Кавказе против османов участвовал отряд чеченцев во главе с Асланбеком Айдемировым. А ингушские отряды принимали участие в составе грузинской армии в боевых действиях против войск султана в Закавказье.

Тем временем русские войска и военно-морской флот одержали ряд блестящих побед над турками. Стотысячная армия крымского хана, вторгшаяся в пределы Украины и донских земель, была разгромлена. В марте 1769 г. Приазовье было очищено от войск Турции. Действовавший в Грузии отряд Г. Тотлебена овладел Кутаиси и изгнал османов из Имеретии. На Северном Кавказе серьезных успехов достигли войска под командованием генерала И. Ф. Медема. В июле 1769 г. И. Ф. Медем в урочище Ешкокон одержал победу над кабардинскими феодалами, уклонившимися от подданства России. После чего кабардинцы вновь «присягнули на верность России»⁶.

Как известно, в начале войны Государственный совет принял решение добиться независимости Крымского ханства от Османской империи. Осуществляя этот план, российские власти на Северном Кавказе способствовали переселению освободившихся от вассальной зависимости султана ногайцев на Правобережную Кубань. Тем самым удалось удалить ногайцев как крупную, хотя и не всегда надежную военную силу от татар в связи с предстоящей кампанией в Крыму, ускорить отложение от Турции кубанских ногайцев и усилить охрану русских границ от нападения горцев. Решение этой задачи облегчалось тем, что она совпадала с желанием самих ногайцев. Вместе с тем российское правительство было готово согласиться на избрание ногайцами собственного хана

¹ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. Под ред. Б. Б. Пиотровского. М.: Наука. 1988. С. 438; Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции. М.: Наука. 1983. С. 71.

² История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. С. 439.

³ Там же. С. 439–440; Северный Кавказ в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение. 2007. С. 86.

⁴ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК). Под редакцией А. П. Берге. Т. I. Тифлис. 1866. С. 82.

⁵ Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ). Ф. 115. Кабардинские, черкесские и другие дела. Оп. 115/1. 1766–1768 гг. Д. Б./н. Л. 11–24.

⁶ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. С. 440.

и на известный сепаратизм Кубани¹. Независимое от Крыма и дружественное России Кубанское ханство, обладая значительной военной силой, существенно помогло бы России в решении крымского вопроса.

После вступления русских войск на Крымский полуостров, новый хан Сагиб-Гирей подписал союзный договор с Россией, по условиям которого Крымское ханство вступало под покровительство России. В связи с этим русское правительство отказалось от осуществления плана отделения Кубани от Крыма².

Турция не хотела признавать независимость Крыма. Она не могла примириться с потерей важного плацдарма на южных границах Российской империи. В связи с этим турки решили использовать Северо-Западный Кавказ как плацдарм для возвращения своих утраченных позиций. Султанское правительство намеревалось создать здесь удельное ханство для кандидата на крымский престол Девлет-Гирея. В поддержку ему были даны значительные военные силы. Летом 1774 г. объединенные войска османов и татар вторглись в Кабарду. Обойдя Моздок, они напали на станицу Наурскую, но были отбиты казаками. Затем русские войска, поддержанные ногайцами и кабардинцами, разгромили войска противника и избавили тем самым народы Северного Кавказа от нависшей над ними угрозы.

В этих условиях среди горских народов Северного Кавказа росла и укреплялась политическая ориентация на Россию. Покровительство России для народов Северного Кавказа становилось практической необходимостью. Вместе с тем немалую роль в укреплении русско-кавказских отношений играл постоянный, крайне полезный для горцев рост торгово-экономических связей³.

Укрепление ориентации народов Северного Кавказа на Россию обеспечило внедрение внутриполитических порядков в этих пограничных с Османской империей регионах, что говорит о значимой роли для российского правительства регионов не только Северного Кавказа, но и Закавказья, и определяло тенденцию развития внешнеполитической линии российского государства.

Сближение народов Северного Кавказа с Россией шло вразрез с планами и намерениями правящих кругов Турции. Они всевозможными средствами, в том числе и вооруженной силой, пытались помешать укреплению дружеских отношений горских народов Северного Кавказа с русским народом⁴.

К середине XVIII в. заметно укрепились русско-осетинские отношения. Большинство населения Осетии ориентировалось на Россию и неоднократно обращалось к русскому правительству с просьбой принять их под свою власть и покровительство⁵.

В начале 1770 г. старшины Восточной Осетии обратились к кизлярскому коменданту И. Д. Немичу с просьбой о вступлении осетинских обществ в российское подданство и желанием принять крещение. Россия была заинтересована в присоединении Осетии, занимавшей важное положение для связи с Закавказьем. В ходе русско-турецкой войны Петербург использовал эту территорию для беспрепятственного продвижения войск и военных транспортов в Грузию. В связи с этим, во время мирных переговоров русским дипломатам была поставлена задача добиваться включения Осетии в состав России⁶.

Кючук-Кайнарджийский договор (1774 г.), закреплявший права России на Кабарду, предрешил успешное завершение начавшегося еще до того процесса присоединения Осетии к России. В статьях этого мирного трактата она не была упомянута, однако Коллегия иностранных дел считала, что «всякие в рассуждении их меры свободные уже от зависимости соглашения с Портою и Крымом»⁷. Подобную мысль высказал Екатерине II астраханский губернатор, писавший, что присоединение Осетии к России в свое время было «оставлено впредь до усмотрения удобного времени по окончании начатой с турками войны».

В соответствии с желанием осетинского народа русское правительство в октябре 1774 г. в крепости Моздок начало переговоры с Осетией. С русской стороны переговоры вел астраханский губернатор П. Н. Кречетников. Осетия была представлена посольством из 20 человек. В состав посольства входили не только влиятельные феодалы Андрей Цаликов, Бехтин-Гирей Есиев, но и лица крестьянского происхождения. Разнородный в социальном отношении состав посольства свидетельствует о том, что идея присоединения Осетии к России поддерживалась всеми слоями осетинского народа.

В ходе переговоров обсуждались следующие вопросы: присоединение Осетии к Российской империи; переселение осетин в предгорную равнину Центрального Кавказа; создание военной крепости и форпостов для их защиты от нападения соседних феодалов. По всем этим вопросам была достигнута договоренность, нашедшая свое отражение в соответствующем документе. Члены осетинского посольства со своей стороны «передали» России свои «горы в вольное употребление»⁸.

По окончании переговоров с осетинским посольством руководитель Коллегии иностранных дел граф Н. И. Панин сообщал князю Г. А. Потемкину о прикреплении Осетии к ведомству астраханского губернатора П. Н. Кречетникова. В свою очередь, в докладе русской императрице астраханский губернатор отмечал, что присоединение Осетии к России произведет большое впечатление на горские народы и «... распространит пределы ее императорского величества»⁹.

Список литературы:

1. Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ). Ф. 115 — Кабардинские, черкесские и другие дела.
2. АВП РИ. Ф. 128 — Осетинские дела.
3. Архив Государственного совета. Совет в царствование императрицы Екатерины II (1768–1796 гг.). Т. I., Ч. I–II. — СПб., 1869. Ч. I.: Отделение историческое. — 1106 с. Ч. II.: Отделение юридическое. — 980 с.
4. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Под редакцией А. П. Берже. Т. I–XII. — Тифлис, 1866–1904.
5. Гасратян, М. А., Орешкова, С. Ф., Петросян, Ю. А. Очерки истории Турции. — М.: Наука, 1983. — 296 с.
6. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. Под ред. Б. Б. Пиотровского. — М.: Наука, 1988. — 544 с.
7. Северный Кавказ в составе Российской империи. Под ред. В. О. Бобровникова, И. Л. Бабица. — М.: Новое литературное обозрение, 2007. — 460 с.; ил.

¹ Архив Государственного совета. Совет в царствование императрицы Екатерины II (1768–1796 гг.). Т. I. Ч. I.: Отделение историческое. СПб. 1869. С. 97.

² История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. С. 441.

³ Там же. С. 435.

⁴ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. С. 436.

⁵ Там же. С. 442.

⁶ АВП РИ. Ф. 128. Осетинские дела. Оп. 128/2. 1762–1783 гг. Д. 1. Л. 416–418.

⁷ Там же. Л. 408.

⁸ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. С. 443.

⁹ АВП РИ. Ф. 128. Осетинские дела. Оп. 128/2. 1762–1783 гг. Д. 1. Л. 855.

*Laskova Natalia Vasilyevna, the Southern Federal University,
Associate Professor, Department of Foreign history and International relations*

*Ласкова Наталья Васильевна, Южный федеральный университет,
доцент кафедры зарубежной истории и международных отношений*

Issue of the Scottish colonization of New World in the tract "The Golden Fleece" (1626)

Вопрос о шотландской колонизации Нового Света в трактате "The Golden Fleece" (1626)

Начало истории шотландской колонизации Нового Света обычно определяют 1621 годом и связывают с именем сэра Уильяма Александра из Менстри — шотландского поэта, политика и придворного, пользовавшегося покровительством короля Джеймса I Стюарта. 10 сентября 1621 г. на имя сэра Уильяма Александра британским монархом был подписан патент, дающий ему право владеть и управлять обширной территорией в Северной Америке, включавшей незаселенные земли "между колониями Новая Англия и Ньюфаундленд". В 1622–1623 гг. Александру удалось дважды снарядить и отправить корабли к берегам Новой Шотландии. Однако эти первые попытки создать жизнеспособное поселение закончились неудачей. Основными причинами стали нехватка людей и материальных ресурсов¹.

Тем не менее, предприимчивый шотландец не отчаивался. Свидетельством того, что Уильям Александер оставался оптимистом в отношении своего колонизаторского проекта, может служить написанный им в 1624 г. 47-страничный трактат "Encouragement to colonies" ("В поддержку колоний" — Н. Л.), а также содержание его беседы с владельцем ньюфаундлендской колонии Cambriol Уильямом Воном.

Весной 1626 г. доктор права, поэт и ученый Уильям Вон, в течение ряда лет занимавшийся созданием колонии на Ньюфаундленде, был призван ко двору в связи с вопросом о состоянии дел в его колонии и рыбном промысле. Тогда же он был представлен Уильяму Александру, который, как оказалось, был весьма рад возможности пообщаться с опытным предпринимателем². Их деловая встреча, состоявшаяся в кабинете Александра, в подробностях была описана Воном в изданном им под псевдонимом Orpheus Junior трактате "The Golden Fleece"³. По-видимому, манера общения Александра, а также его искренняя заинтересованность в проекте, которым он недавно начал заниматься, впечатлили Вона. В данном сочинении он приводит яркий монолог своего нового знакомого о чрезвычайной важности колонизации заокеанских земель и препятствиях, возникающих на пути к этой цели: «... Этот ученый рыцарь, улыбаясь, поспешил пожать мне руку, сказав при этом: «Я давно хотел с Вами познакомиться, но, к сожалению, не было раньше случая. Не иначе как небо благоволит нам в наших начинаниях по созданию и развитию колоний (не случайно мы родились под одним знаком гороскопа). Вы получили патент на южную часть Ньюфаундленда и переправили туда некоторых ваших соотечественников из Уэльса, точно так же и я получил свой патент на земли, расположенные к западу от Ваших, за островом Кейп Бретон, названные Новая Шотландия. Вы и я сделали немало для колонизации. Но пока что, ни один из нас не добрался до гавани наших надежд...»

Александер с сожалением вспоминал о своей «неудачной попытке отправить экспедицию в колонию в конце сезона (т. е. в 1622 г. — Н. Л.)» и понесенных убытках. Выражая благодарность «великодушному королю» Чарльзу I за введение титула рыцарей-баронетов Новой Шотландии, он при этом высказал опасения, что этой меры "будет недостаточно, чтобы возместить уже имеющиеся и предполагаемые издержки".

Далее следовало выдержанное в патристическом духе высказывание о незавидном положении дел в шотландском обществе. Прежде всего, Александер обращал внимание своих собеседников⁴ на критическую, по его мнению, демографическую ситуацию: «... Моя родина Шотландия настолько кишит людьми, что если им немедленно не предоставить новое место жительства, то произойдет конфликт подобный тому, который можно наблюдать на примере разросшегося пчелиного улья, где обитатели, в своем стремлении сохранить имеющуюся позицию, становятся особо агрессивными, либо коллектив изгоняет бездельников, не приносящих доход ...»

С сожалением им оценивались экономические возможности не только Шотландии, но в целом Британских островов: «Родная и истинная соль земли, которая оплодотворяла наши поля благодаря усилиям наших предков и нас — истощилась. Производство английской шерсти, которая ранее удостоилась названия «Золотое руно», теперь превышает спрос, и потеряло популярность. Мы испытываем недостаток в нашем олове, свинце и угле. Леса, в которых наши отцы добывали дерево для обогрева и обновления ветшавших домов, а также для строительства кораблей, в последнее время истощились из-за алчности владельцев металлургических предприятий. Что же останется на этом прославленном острове?»

На фоне перечисляемых далее способов справиться со сложившейся ситуацией — «... Не соглашаясь с этим, мы пытаемся решить наши проблемы посредством мореплавания, рыболовства, а также через коммерцию и торговлю с другими народами, исключая испанцев...», — колонизация представлялась Александером не просто одним из них, но как реализация Божьих заповедей. «... И у нас нет повода жаловаться Господу, что урожай большой, а работников мало; у нас много работников, которые будут с готовностью удобрять девственную почву и в поте лица пожинать плоды своего труда».

Объективно оценивая незавидное положение дел в отношении государственного финансирования этого одновременно выгодного и богоугодного предприятия: «... затраты на их (колонистов — Н. Л.) транспортировку с провиантом и домашним скотом, что просто необходимо, возрастают непомерно. Ожидать еще большей помощи, чем нам уже предоставил наш щедрый король, было бы самонадеянно, и я сомневаюсь, что это мероприятие будет поддержано, учитывая нехватку денег в настоящий момент не только в Шотландии, но и во всем королевстве», Александер, тем не менее, завершил свои рассуждения на оптимистической ноте: «... Я думаю, что нам все же удастся создать возможности для продвижения этого нужного дела, ибо само Божественное Провидение избрало нас в качестве инструмента, действующего под руководством нашего земного правителя».

Учитывая то обстоятельство, что в настоящее время для изучения ранней истории шотландской колонизации Америки доступны весьма немногочисленные источники публицистического жанра, значение трактата У. Вона трудно переоценить. Данное сочинение

¹ Ласкова Н. В. Пропаганда шотландской колонизации Америки в трактате Уильяма Александра (1624 г.) // Вестник кемеровского государственного университета. № 4 (48) 2011 г. С. 38–39

² Insh G. Scottish colonial schemes, 1620–1686. Glasgow, 1922. P. 64–65; Slaughter E. Sir William Alexander and American colonization. New York, 1873. P. 55

³ Orpheus Junior. The Golden Fleece. London, 1626. Part I. P. 1–4//<http://www.mun.ca/rels/hrollmann/relsoc/texts/vaughan/fleece1.html> (дата обращения 28.04.2013)

⁴ Третьим участником беседы был друг Уильяма Вона - виночерпий короля Уильям Элвестоун.

позволяет расширить представление о непростом опыте колонизаторской деятельности отца-основателя первой шотландской колонии сэра Уильяма Александра, основываясь на его личных впечатлениях и оценках.

Список литературы:

1. Ласкова Н. В. Пропаганда шотландской колонизации Америки в трактате Уильяма Александра (1624 г.) // Вестник кемеровского государственного университета. № 4 (48) 2011 г. С. 38–43
2. Insh G. Scottish colonial schemes, 1620–1686. — Glasgow, 1922
3. Orpheus Junior. The Golden Fleece. — London, 1626.
4. Slafter E. Sir William Alexander and American colonization. — New York, 1873

Menayilov Aleksandr Aleksandrovich
North-Caucasian Federal University

PhD student, Department of History, Philosophy and Pedagogy

Меняйлов Александр Александрович
Северо-Кавказский федеральный университет
аспирант кафедры истории, философии и педагогики

The value of the industry for the economic development of Russia

Значение промышленности для экономического развития России

Индустриализация — это достаточно емкое и разноплановое понятие, поэтому в современных научных разработках очень сложно найти его однозначную трактовку с точки зрения содержания, направленности и взаимосвязи этого процесса с развитием основных сфер и отраслей экономики государства. В традиционном, или узком понимании индустриализация предполагает создание крупной, технически развитой промышленности, прежде всего отраслей, которые производят орудия и средства производства. В более широком смысле индустриализация означает процесс внедрения машинного производства во всех отраслях народного хозяйства, в том числе оснащение аграрного сектора тракторами и комбайнами для интенсификации труда в земледелии и животноводстве.

Нет сомнений в том, что оба варианта понимания индустриализации в практической плоскости тесно взаимосвязаны, тем не менее рассмотрение каждого из них по отдельности дает возможность в новом ракурсе интерпретировать события на отдельных этапах государственного строительства, в частности, в регионах с преобладающим аграрным производством. В этой связи совершенно очевидно, что индустриализация представляет собой важнейшую характеристику социально-политического и экономического развития страны. Для примера достаточно обратиться к проблеме коллективизации сельского хозяйства, которая проводилась без необходимой технической базы, поскольку тракторные и комбайновые заводы еще только строились или готовились к вводу в эксплуатацию. В результате в конце 1920-х годов с помощью технических средств в СССР обрабатывалось всего лишь около 1% посевных площадей¹.

Кроме того, индустриализация предполагает значительное укрепление военной мощи и обороноспособности государства, оснащение армии совершенным оружием и боевой техникой. Индустриализация нацелена и на решение социальных проблем развития общества, в первую очередь, связанных со значительным улучшением уровня и условий жизни населения.

С этой точки зрения, индустриализацию в России, помимо ее самой активной фазы в указанный выше период, следует рассматривать с учетом наиболее значимых событий в этой сфере во второй половине XIX столетия, когда закладывались основы фабрично-заводского производства, востребованного переходом к капиталистическим формам хозяйствования. Такой подход дает возможность не только выявить истоки индустриального развития, но и позволяет проследить динамику, а также определить значение заложенных основ для дальнейшей технической эволюции экономического потенциала государства. Реформы Александра II оказали стимулирующее воздействие на развитие производительных сил, создали социально-экономические предпосылки для вступления страны на путь индустриализации. За период с 1861 по 1913 год в России наблюдалось устойчивое промышленно-экономическое развитие. Особенно отчетливо его активность проявилась в последнее десятилетие XIX — начале XX века. Подтверждением могут служить данные о динамике железнодорожного строительства, позволившего соединить сырьевые базы с центрами производственных предприятий. Уже в начале 1880-х годов протяженность российских железных дорог превысила 20 тысяч километров, в среднем за один год в стране прокладывалось порядка полутора тысяч километров магистралей. Исследователи отмечают, что этот показатель был значительно превышен во время промышленного подъема, в 1890-х годах ежегодно вводилось в эксплуатацию более 2,5 тысяч километров железнодорожных путей. В период с 1893 по 1902 год было построено 27 тысяч километров железных дорог, а их общая протяженность превысила 55 тысяч километров. Как раз в это время в России осуществлялось строительство Транссибирской магистрали².

Осознавая важность развития сети железных дорог, государство обеспечивало реализацию основной части программы по созданию структуры транспортных коммуникаций. Достаточно сказать, что в конце XIX века около 66% железных дорог являлись государственными, а их строительство и обслуживание финансировалось за счет бюджетных средств. За десять лет, с 1893 по 1903 год, в железнодорожное, промышленное и городское строительство правительство инвестировало около 5,5 млрд. рублей, что на четверть превысило соответствующие вложения за предшествующие три десятилетия. Сравнение этих показателей дает реальную картину состояния и перспектив экономического развития России при самодержавной власти.

Наиболее отчетливо специфичность характеристик социалистической концепции индустриализации проявилась в речи И. В. Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 года. Он, в частности, указал на то, что «советский метод индустриализации страны коренным образом отличается от капиталистического метода индустриализации. В капиталистических странах индустриализация обычно начинается с легкой промышленности. Так как в легкой промышленности требуется меньше вложений и капитал оборачивается быстрее, причем получение прибыли является более легким делом, чем в тяжелой промышленности, то легкая промышленность становится там первым объектом индустриали-

¹ Лельчук В. С. 1926–1940 годы: завершенная индустриализация или промышленный рывок // История СССР. – 1990. - № 3. – С. 3–25.

² СССР. Энциклопедический справочник. – М.: Советская энциклопедия, 1982. – С. 109.

зации. Только по истечении длительного срока, в течение которого легкая промышленность накапливает прибыли и сосредотачивает их в банках, только после этого наступает очередь тяжелой промышленности и начинается постепенная перекачка накоплений в тяжелую индустрию для того, чтобы создать условия для ее развертывания. Но это — процесс длительный, требующий большого срока в несколько десятилетий, в течение которого приходится ждать развития легкой промышленности и прозябать без тяжелой промышленности. Понятно, что коммунистическая партия не могла стать на этот путь. Партия знала, что война надвигается, что оборонять страну без тяжелой индустрии невозможно, что нужно поскорее взяться за развитие тяжелой индустрии, что опоздать в этом деле — значит проиграть. Партия помнила слова Ленина о том, что без тяжелой индустрии невозможно отстоять независимость страны, что без нее может погибнуть советский строй. Поэтому коммунистическая партия нашей страны отвергла «обычный» путь индустриализации и начала дело индустриализации страны с развертывания тяжелой индустрии»¹.

При этом, однако, следует особо подчеркнуть, что речь идет не о различиях в подходах к организации социалистической и капиталистической индустриализации, а о специфике отечественной практики ее проведения. Приведенные выше примеры наглядно показывают, что и до революции, и после победы большевиков последовательность протекания промышленного развития по сравнению с Западом не изменилась. Это свидетельствует о реальных отличиях и действительно существующих особенностях индустриализации в российских условиях. Собственно говоря, причины такого подхода лежат на поверхности, а точнее в плоскости постоянного дефицита времени на выработку научно обоснованной программы промышленной эволюции. Проблема в том, что и при самодержавной власти, и в советский период Россия находилась в роли «догоняющей страны». В XIX веке она одной из последних в Европе решилась покончить с феодальными пережитками, усугублявшими стагнацию производственной сферы. После октября 1917 года советской власти досталась в наследство полная разруха, ликвидировать которую можно было исключительно за счет промышленного прорыва.

Правда, цена этого прорыва была очень высокой, она значительно превышала разумные пределы. Образно говоря, Запад сначала зарабатывал деньги на производстве товаров широкого потребления, затем на эти средства строил крупные промышленные комплексы. Россия в XIX — первой четверти XX века не могла позволить себе повторения этого пути, не хватало времени, да и внешняя и внутренняя обстановка отнюдь не способствовала выбору гармоничного варианта экономического развития. В этой связи она сразу приступила к созданию промышленных центров за счет эксплуатации природных ресурсов, сельского хозяйства и дешевой рабочей силы. Благо, недостатка в ней не было. В XIX столетии использовался труд огромной массы разорившихся крестьян, в XX веке — миллионов ссыльных поселенцев.

Тем не менее темпы промышленного развития России в пореформенный период значительно превышали целый ряд показателей индустриальных держав Европы и мира. При этом основной прирост валовой продукции давала тяжелая промышленность. В течение последних десяти лет XIX века на фоне общего увеличения выпуска промышленных товаров ее производительность повысилась почти в три раза, а выпуск продукции легкой промышленности — в полтора раза². За период с 1909 по 1913 год среднегодовой рост промышленной продукции составил 8,8%: в области производства средств производства — 13%, в сфере производства товаров широкого потребления — 6%³.

Естественно, самостоятельно решить проблему индустриализации Россия не могла в силу целого ряда объективно-исторических причин. Поэтому достигнутые в этом направлении успехи базировались, прежде всего, на активном использовании отечественного природно-энергетического потенциала и опыте организации промышленного производства в западных странах. По различным данным, доля иностранного капитала в российской промышленности в начале XX века составляла от 45 до 50%. Использовались также целевые займы и доходы от внешнеторговой деятельности на рынке аграрной продукции. Немаловажным фактором являлось наличие в центре и на местах предприимчивых представителей делового мира, приложивших немалые усилия, чтобы создать благоприятные условия для принципиально новой системы хозяйствования, отвечавшей духу времени. Причем движение в поддержку экономической модернизации расширялось не только в крупных городах, но и в аграрных регионах.

Большинство общественно-политических сил позитивно оценивало индустриализацию пореформенной России. Весьма объективную позицию в этом вопросе занимала и РСДРП. В 1899 г. В своей работе «Развитие капитализма в России» В.И. Ленин аргументировал успехи отечественной промышленности. В дальнейшем он постоянно развивал тезис о высоких темпах и уровне индустриализации, а, следовательно, и капитализации Российской империи. Сравнивая докапиталистическую эпоху в России с капиталистической, он выражал мнение, что «развитие общественного хозяйства при капитализме придется признать чрезвычайно быстрым»⁴.

Первая мировая война и последовавшие за ней революция и гражданская война в корне изменили ситуацию, по уровню экономического развития России была отброшена на многие десятилетия назад. Промышленное производство за период с 1918 по 1921 год сократилось в четыре раза. Падение объема валовой продукции в ежегодном процентном выражении выглядит следующим образом: в 1917 году объем составил 77% от уровня 1913 года, в 1918 году — 35%, в 1919 году — 26% и в 1920 году — лишь 18%. В 1920 году выплавка чугуна составила 2,4% от уровня 1913 года, добыча руды — 1,7%, выплавка меди — 0%, азотной кислоты было получено 4,4%, производство паровозов — 14,8%, вагонов — 4,2%, плугов — 13,3%, сахара — 6,7%, хлопчатобумажной пряжи — 5,1%. За три года войны и внутренней смуты было разрушено около 4 тысяч мостов. В целом события 1918–1921 годов нанесли стране несравнимо больший урон, чем Первая мировая война⁵.

Возможно, эти удручающие цифры изменили объективизм советского руководства. Впечатление об успехах индустриализации сменилось пропагандистским тезисом об «отсталости и нищете крестьянско-патриархальной России». С одной стороны власть пыталась на этом фоне представить доказательства прогрессивности советского строя, но, с другой стороны, партийное руководство первых лет советской власти не скрывало преждевременности революционных событий 1917 года. Вполне понятно, что в отсталой стране с патриархальными устоями не могло быть хорошо организованного и многочисленного рабочего класса, а, следовательно,

¹ Речь товарища И. В. Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 года //И. Сталин. Речь на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 г. и 9 февраля 1946 г. Челябинск: ОГИЗ, 1946. – С. 17.

² Дьяков А. Ф., Гвоздецкий В. Л. План ГОЭЛРО в отечественной энергетике XX столетия//Строители России. XX век. Электроэнергетика. – М.: Мастер, 2003. – С. 12–28.

³ Соловьева А. М. Развитие паровой энергетики в промышленности России в XIX в.//История СССР. – 1978. - № 2. – С. 33.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. – С. 601.

⁵ Гражданская война 1918–1921. Т. 1. Боевая жизнь Красной Армии. М.: Изд-во «Военный вестник». 1928. – С. 25.

и социальной среды для совершения пролетарской революции. Согласно официальной статистике, общее число рабочих в 1913 году составляло лишь 14,6% всего российского населения¹.

В дальнейшем тезис о капиталистической опасности стал важнейшим обоснованием многих крупных внутри- и внешнеполитических акций, предпринятых руководством Советского Союза. Успехи восстановительного периода рассматривались в контексте курса на ускоренную социалистическую индустриализацию, по поводу которой в советском руководстве не было никаких разногласий. Ленинская концепция капиталистического окружения и исходящей от него угрозы постоянно озвучивалась наследниками вождя как аргумент в пользу скорейшего индустриального развития страны. Поставленным целям соответствовала и избранная стратегия промышленного строительства за счет сокращения социальных программ, жестокой эксплуатации крестьянства. Партийно-правительственные лидеры неустанно декларировали принцип опоры на государственную организацию рабочего класса в переходную эпоху, делая при этом ставку на милитаризацию труда.

*Shevyrova Tatiana Yurievna, the Povolzhsky Cooperative Institute
of the Russian Cooperative University,
master of History the Head of History, Philosophy,
Sociology and Cooperation Department*

*Шевырева Татьяна Юрьевна, Поволжский кооперативный институт
Российского университета кооперации, кандидат исторических наук,
заведующий кафедрой истории, философии, социологии и кооперации*

Sociocultural aspect of the cooperative movement of the early 20 th.

Социокультурный аспект кооперативного движения начала XX века

На современном этапе историческая наука, историческая мысль развиваются на основе изучения конкретных исследований прошлого, анализа опыта предшествующих поколений. Можно утверждать, что никогда прежде проблемы изучения истории кооперации не стояли так остро, как в XX столетии. В современной России происходит процесс модернизации общества. Предшествующий опыт приобретает в этих условиях особую ценность. Существенным моментом для воссоздания полной картины процесса модернизации общества является изучение его социокультурного аспекта. На рубеже XIX — XX веков особую роль в изменении социокультурной ситуации в России сыграла культурно-просветительная деятельность кооперации.

Актуальность изучения этой проблемы определяется тем, что исторический опыт развития культурно-просветительной деятельности кооперативов в дореволюционный период на общероссийском и региональном уровнях изучен крайне недостаточно, несмотря на то, что кооперация являлась одним из важнейших социально-экономических институтов, на которых держалась не только рыночная экономика России, но и духовная жизнь общества. Возрождение, укрепление и развитие основ культурно-просветительной деятельности кооперативного движения становится одной из наиболее актуальных задач, которая в условиях возрождения духовных основ культуры России требует изучения собственного прошлого, огромного и бесценного духовного опыта, накопленного многими предшествующими поколениями наших предков. Известно, что традиционное начало любой культуры является неперенным условием ее развития, залогом устойчивости и стабильности, непрерывности становления и совершенствования. Восстановление культурных корней, нашего отечества является обязательным условием успешного движения и развития кооперативного движения. Неизменные на протяжении всей истории российской кооперации лозунги: «В единении — сила!», «Без просвещения кооперативная работа не может быть плодотворной!» — приобретают особое значение, так как идея кооперативного будущего, дух братского сотрудничества, творчества и просвещения выступают уже не просто принципом жизнеустройства, не просто лозунгом, а условием сохранения нации.

Историческое прошлое изучается на основе теоретического и методологического арсенала исторической науки XIX–XX веков. Особый смысл приобретают исследования экономических и социальных проблем кооперативного движения. Основные подходы к исследованию этих научных направлений сформулированы в работах С. Н. Прокоповича, А. В. Меркулова, В. Ф. Тотомиянца, А. А. Николаева, А. А. Евдокимова, М. И. Туган-Барановского, Е. Д. Максимова (Слобожанина), И. Зассена, Н. А. Карышева².

Ученые с принципиально новых позиций рассматривали основы истории развития кооперации. Они стремились сформулировать более глубокий взгляд на кооперацию, ее место в рыночной экономике, общественной жизни. Особое внимание как на уникальность явления обращалось на социальную миссию кооперативного движения. Кооперация, начав организовываться на экономической почве, постепенно сливалась в своей хозяйственной деятельности с деятельностью культурно-просветительной. Чаянов писал в своей работе, что кооперация не может ограничиваться только торговым или промышленным делом, она должна заниматься и вопросами духовной жизни ума и сердца³.

Как общественная организация она занимается пропагандой кооперативных идей и принципов, кооперативных ценностей, культурно-просветительской работой, правотворчеством (разрабатывает уставы, положения, инструкции), организационно-массовой работой, подготовкой кадров, осуществляет контакты с общественными организациями и органами власти.

В данном случае ученые выступали против искусственного разделения человека в экономике, политике, социальной сфере, культуре, так как теоретики кооперации признавали изучение человека в единстве всех его социальных проявлений: общественные отношения, трудовая деятельность, форма сознания, коллективные чувства, кооперативные ценности, культура и образование.

Уникальность кооперации заключается именно в том, что ее экономическая функция достижения прибыли обуславливает развитие ее социальной функции. Роберт Оуэн, первый проповедник идей кооперативного движения, говорил, что кооперация в социальной системе, прежде всего, являлась средством перевоспитания человечества, а рыночные отношения не были самоцелью.

¹ СССР. Энциклопедический справочник. – М.: Советская энциклопедия, 1982. – С. 18.

² Прокопович С. Н. Кооперативное движение в России. – СПб. - 1903.

³ Евдокимов А. А. Кооператоры и внешкольники. - М. - 1915. - С. 5–15.

Кооперативные идеологи считали кооперацию лучшим средством эволюционного развития хозяйства России, но и средством, которое может не только кардинально улучшить народное хозяйство, но и воспитать нового человека, человека-хозяина, живущего в гармонии с самим собой и с природой, сознательно создающего новые общественные и экономические отношения. Кооперация и кооперативное движение рассматривались как орудие социального переустройства общества, а кооперация выступала при этом как средство социальной политики. Причем особое внимание уделялось признанию огромной культурно-просветительной роли кооперации, которая, воспитав нового сознательного человека, должна была стать важнейшим фактором будущего преобразования общества¹.

Анализ и внимание историков к проблеме кооперативных ценностей и кооперативных принципов характеризуется большой временной длительностью. Кооперативные принципы, впервые разработанные рочдейльскими пионерами и обозначенные как перспективная основа духовного кооперативного учения, играют большую роль и на современном этапе. Хотя есть суждения, что историки прошлого не могли руководствоваться тем же смыслом, каким руководствуются современные исследователи, и естественно, что проблема ценностных ориентаций людей прошлого не может полностью преломиться в категориях настоящего. Но все же и у современных исследователей, и у мировой кооперативной общественности остаются провозглашенными такие основные моральные и этические ценности кооперации, как взаимная помощь, демократия, равенство, справедливость, солидарность, свобода, честность, социальная ответственность и забота, универсальность и интернационализм.

Изучение культурно-просветительной деятельности на рубеже XIX–XX веков позволяет изучить среду, в которой создаются кооперативы в России, проследить состояние кооперативной мысли, кооперативной коммуникации, потребности людей в образовании, информации и реализации человека в социально-экономической, политической и культурной жизни общества, потому что проблема социальной миссии кооперации имеет значение не только для исторической науки. Она представляет в начале XIX века общественное значение как важнейшая категория в практической деятельности кооперации, так как член кооперативной группы находится в социально-правовом и культурном пространстве. Он имеет прямое отношение к обществу, к богатству и бедности. Кооперация позволяет человеку найти свое место и в социальном, и в культурном пространстве.

Таким образом, проанализировав взгляды исследователей можно сделать вывод, что в их поле зрения находился реальный человек, его поведение, отношение к условиям материальной жизни, культурным традициям, кооперативной морали. Рассматривая отечественное кооперативное движение с точки зрения русского менталитета, В. Б. Шепелева говорит о том, что «опыт мирового кооперативного движения в его идеологической и практической составляющих позволяет признать, что кооперация — один из немногих заметных социальных феноменов, подрывающих безапелляционную уверенность в несбыточности вековых устремлений человечества к идеалам социальной справедливости и если уж не свободы, равенства и братства, то, во всяком случае, солидарности, сотрудничества, неформального равноправия и самостоятельности»².

В настоящее время с развитием кооперативного движения возникает острая необходимость в усвоении богатейшего отечественного опыта, усиливается интерес к проблеме истории и развития культурно-просветительской деятельности кооперации, ее места и роли в системе социально-экономических и политических отношений государства, ставится задача дальнейшего развития кооперативной идеологии, культуры, философии. По мнению профессора Л. Е. Файна, «с возрождением подлинного кооперативного движения возникает острая необходимость в усвоении накопленного опыта, его систематизации, выделения всего того ценного и необходимого, что накоплено предшествующими участниками этого движения и без чего не может эффективно функционировать кооперация в современных условиях».

Список литературы:

1. Евдокимов А. А. Кооператоры и внешкольники. — М., — 1915. С. 5–15.
2. Зарудный А. Культурно-просветительная деятельность кооперативов и вопрос национальности//Вестник кооперации. — 1916. № 7–8.
3. Иорданский Н. Н. Культурно-просветительная деятельность кооперативных союзов и объединений. — М., — 1919.

¹ Зарудный А. Культурно-просветительная деятельность кооперативов и вопрос национальности//Вестник кооперации. - 1916. № 7–8.

² Иорданский Н. Н. Культурно-просветительная деятельность кооперативных союзов и объединений. - М. - 1919.

Section 6. Cultural studies

*Adayeva Gulnar, L. N. Gumilyov Eurasian National University,
Associate Professor, Philosophy Department*

*Kikimbayev Meiram, L. N. Gumilyov Eurasian National University,
Senior Lecturer, Philosophy Department*

*Адаева Гульнар, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева,
доцент кафедры философии,*

*Кикимбаев Мейрам, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева,
старший преподаватель кафедры философии*

Woman, Marriage and Family in Kazakh Culture

Женщина, брак и семья в казахской культуре

В социально-гуманитарной науке широко распространено мнение об относительной свободе и независимости женщины в кочевой цивилизации, в отличие от ее положения в культуре оседлых народов. В тоже время, в свете последних гендерных исследований, можно встретить диаметрально противоположные точки зрения. Например, Н. Д. Нуртазина считает: «Существующий в течение длительного времени миф о свободе и равенстве женщин у кочевых народов не выдерживает никакой критики»¹. Исследователь признает, что саки, тюрки, кипчаки и монголы относились с определенным почтением к женщине, но изучив галерею образов в лице царицы саков Томирис, богини домашнего очага Умай, женщин-поэтов, женщин-целительниц, женщин-судей, и даже, женщин-чиновников, она приходит к мысли, что они являются скорее редким исключением из правил, чем закономерностью. И тут возникает резонный вопрос, когда это у других народов подобные явления получили широкое распространение, имели, так сказать, повсеместный характер? Далее исследователь в работе «Женщина в традиционном казахском обществе» утверждает, что женщины в кочевом хозяйстве выполняли всю тяжелую, «черную» работу, поэтому они являлись «эксплуатируемым классом», и только позже, с распространением ислама, произошли цивилизационные изменения в кочевом обществе. Основной аргумент заключен в том, что ислам запрещает тяжелый труд женщин и уравнивает права мужчин и женщин.

Конечно, следует признать, что живя в степи, где кочевая жизнь и повседневность полностью зависят от прихотей природы, женская доля не была легкой. Но в тоже время, вызывает сомнение точка зрения о том, что под влиянием мусульманства женское положение поменялось в лучшую сторону. На наш взгляд, женщины, если говорить словами Н. Д. Нуртазиной, становятся, в некотором роде, «эксплуатируемым классом» после монгольских завоевательных походов. Закрепляется это в XIII веке в Великой Яссе Чингизхана, которая стала фундаментом правовой системы на всей территории Монгольской империи. Этот же свод законов широко использовался в первой половине XIV века, несмотря на то, что Узбек хан провозгласил ислам государственной религией. Великая Ясса в основном опиралась на тюркскую правовую систему, но в тоже время можно встретить нормы, отражающие традиции монгольского народа, который находился на охотническо-собираческом уровне хозяйствования. Например, в 53-й статье закона говорится: «Мужчине разрешается заниматься только лишь охотой и войной»².

Несмотря на это, в фольклоре этого периода можно встретить немало подтверждений того, что казахи не считали для мужчины чем-то постыдным работу в домашнем хозяйстве. Пример:

Никчемных признак –
за каждый шаг считается рад
Достойных признак –
вне дома пан, а дома раб.
Признак настоящего мужчины
Вне дома пан, а дома раб.
(перевод с казахского)
Или: Вдали от дома, на поле брани,
врагов крушит он что есть сил,
Вернувшись в дом, утром ранним,
курт приготовит богатырь.
(перевод с казахского)

Н. Д. Нуртазина в первой главе вышеназванной работы описывает положение до конца XIX века. Сравнивая гуннов, монголов, тюрков, казахов и арабских бедуинов, автор выводит общие отрицательные стороны их общественной жизни. К ним она относит: *многоженство, аменгерство* (обычай, когда женщина выходит замуж за родственника умершего мужа), прописанная в законе «Жети Жаргы» норма, когда женщина ценится как половина *куна*, что означает равнозначность ценности двух женщин ценности одного мужчины и т.д. Из всей кладези народной мудрости исследователь в качестве примера приводит единственную пословицу: «Алтынбасты әйелден бақырбасты еркек артық» (Мужчина с медной головой лучше женщины с золотой головой). По нашему мнению, появление данной пословицы связано с военной необходимостью и понимать его надо в этом контексте. Казахи всегда чтили умных людей, и особенно женщин, о чем свидетельствуют следующие пословицы: «Жаман еркекті жақсы әйел адам етеді» (Никчемного

¹ Нуртазина Н. Д. Женщина в традиционном казахском обществе. // Введение в теорию гендера. Алматы. «Ақыл кітабы» 1999. с 43.

² Хара-Даван Э. Чингизхан как полководец и его наследие: Культурно-исторический очерк. Монгольской империи XII–XIV веков. Алма-Ата: «Крамдс-АхметЯссауи». 1992. с. 157.

мужчину хорошая жена сделает настоящим человеком), «Қысылғанда қатын ақыл табады» (В трудную минуту жена найдет решение), «Үйді қырық еркек толтыра алмайды, бір әйел толтырады» (Сорок мужчин не заполнят дом, а одной женщине это под силу) и т. д. Также утверждается мнение, что казахи чтили только женщин, которые не вышли замуж или достигли пожилого возраста, а так как всех девушек отдавали замуж в раннем возрасте и пожилого возраста достигали немногие, то женщин почитаемых казахами было очень мало. Для сравнения необходимо отметить, что девушек сватали, начиная с тринадцати лет, а то и позже. У казахского народа человек «Он үште-отау иесі», (В тринадцать хозяйка своего очага) «Ер бала он бесте –отау иесі» (Мальчик в пятнадцать становится хозяином своего очага), а в исламе распространено мнение «Қыз бала тоғыз жасқа дейін ғана бала», которое означает, что девочка является ребенком до девяти лет, к тому же общеизвестно, что пророк Мухаммед женился на Айше, когда ей было девять лет.

Н. Д. Нуртазина также пишет: «Наличие в социальном опыте казахов статуса «бәйбіше» и «тоқал» противоречит исламу. Также чужда исламским нормам традиция аменгерства». Аменгерство, по нашему мнению, это проявление общественной ответственности и заботы. Для недопущения появления вдов и сирот, жене умершего мужчины давалось право выбора мужа среди его близких родственников. К тому же многоженство в казахской традиции не имело широкого распространения, что подтверждают следующие строки:

Если взял себе двух жен,
то напастью окружен.
Если взял жену плохую,
появился в доме враг.
Если взял себе вторую,
не уйдешь от передраг.
Дети от разных жен
как народ двух племен.

Об этом в словаре Махмуда Кашгари приводится пример: «Қандаш қита urur өгдіш өрү tartar: Қандаш құма ұрұп өгді шөрү тар-тар — Қандас ұрысып қағысар, аналас өрте тартар»¹. Братья по отцу бескомпромиссные, всегда будут ссориться; братья по матери соперничают и помогают друг другу, поэтому они достигнут больших высот. Из этого видно, что тюрки не делали многоженство самоцелью, и поэтому чаще всего встречалась моногамия или брали вторую жену по традиции аменгерства, или же, по причине отсутствия детей от первой жены.

Европейские средневековые путешественники М. Поло, П. Рубрук и др. считали аменгерство признаком отсталости культуры тюрков и монголов. Л. Н. Гумилев пишет об этом: «У кочевых народов женитьба по аменгерству преследовало две цели. Во-первых, никогда не помешают в доме рабочие руки, это была необходимость того времени. Во-вторых, обычай и традиции всегда защищали овдовевшую женщину, поэтому новый муж должен был заботиться о ней как о собственной жене. Иногда такой брак может быть фиктивным, но в любом случае вдову никогда не оставляли на произвол судьбы»². Исследователь, считая семью экономической ячейкой аульного хозяйства, утверждает что «тюркская семья ничем не отличается от казахов XIX века (если не считать большего почтения к женщине)... Тюрки почитали женщин как дорогих гостей. Когда сын заходит в дом, он вначале, совершая поклон, приветствует мать, а потом идет приветствовать отца». Далее повествуется история из Орхонских надписей, о том как Куль-тегин неистово защищал оставшихся в ставке матерей и сестер, а также о том, что у патан Гиндукуша, у которых женщины не имели никаких прав, враги никогда не убивали женщин. На памятнике Куль-тегину начертано:

Оседлав своего белого коня
Культегин был в гневе
И неистово отбил свою ставку.
Мать-царица, остальные матери
Со снохами и сестрами,
Все вы стали бы добычей,
Ваши тела лежали бы на дороге.
Восхваляю Тенгри!
Он возвысил отца-кагана
И мою мать-хатун
Чтоб не исчез тюркский народ

Схожие строки можно встретить на Орхонских надписях. Это является подтверждением тезиса о равнозначности у тюрков каждого из супругов в управлении народом.

Многие авторы, в том числе Н. Д. Нуртазина в работе «Женщина в традиционном казахском обществе», а также Л. А. Цель-Бурнина в статье «Номадизм как культурологическое и литературное явление», которая постоянно ссылается на работу Н. Д. Нуртазиной, ни в пространственно-временном, ни в традиционном, ни в аксиологическом аспектах не видят различия между гуннами, тюрками, монголами, кипчаками, казахами, арабскими бедуинами, туркменами, чувашами и другими народами, объединяя их общим названием — кочевники. Необходимо понять, что тюрки, заселив огромную ойкумену, занимались как кочевыми, так и полукочевыми, оседлыми типами ведения хозяйства. Имея сходства с доисламским арабским обществом, они все же, по таким ценностям как человечность, грех и благо (обал-сауап), свобода человека и гендерное равенство стояли на более высоких ступенях духовного развития. Доказательством неразвитости у арабов ценности греха и блага (обал-сауап) является то, что они ели жир, срезая его с горба живого верблюда или курдюка живого барана, или же тренировались в военном искусстве, стреляя по домашней живности³. Это прекратилось только с укреплением ислама, так как в шариате строго запрещено издевательство над животным.

¹ Махмұт Қашқари. Түрік тілінің сөздігі: (Диуани- мұғат ит-түрік): 3 томдық шығармалар жинағы/Қазақ тіліне аударған, алғы сөзі мен ғылыми түсініктерін жазған А. Егеубай . Алматы «Хант», 1997. III том. с. 510.

² Гумилев Н. Көне түріктер. Алматы «Білім». 1994. с. 71

³ Булутай М. Ата-баба діні? Түркілер неге мұсылман болды? Алматы. «Білім».2000. С. 412–413.

У тюрков, которые считали животных священными и верили, что у каждого из них есть дух-покровитель, таких зверств не существовало, поэтому и в запретах не было необходимости. Еще более дикий обычай, существовавший у арабов в доисламский период, когда отец заживо погребал новорожденную дочь. Таких обычаев у тюрков не было никогда. В эпосах доисламского периода сестра батыра занимает значительную роль в жизни батыра, воспеваются его забота о сестре, тоска по ней, когда батыр находился на чужбине. У казахов особо нежное отношение к дочерям, о чем свидетельствуют пословицы: «Гүл өссе — жердің көркі, қыз өссе — елдің көркі» (Цветы — украшение земли, а дочь — украшение народа), «Қыз ренжісе — ел бүлінеді» (Обидев дочь, накличешь несчастья на род). При дочерях, сестрах, невестках вели себя очень почтительно, непристойные слова сказанные в их присутствии считалось невежеством мужчины, не говоря уже об рукоприкладстве.

Если сравнивать с монголами того периода, которые вели охотническо-собираательный тип хозяйства, то можно заметить, что тюрки высоко цтили такие чувства как благородство и справедливость. Например, тот же Культегин, согласно древнему обычаю, имея возможность сесть на престол, отрекся от правления в пользу своего брата Бильге, поклявшись служить ему «во имя тюркского народа».

Н. Д. Нуртазина придерживается мнения, что казахи не строили мавзолеев в честь женщины, не создали поэзии, посвященной женщине, только и делали, что использовали их в качестве рабочей силы. На это можно, не говоря об отдельных мавзолеях, привести примеры целых комплексов. Например, к таким комплексам, являющихся объектами почитаний, относят комплекс в Мерке (где из 64 статуй 32 являются женскими), комплекс Арганаты, Козы Корпеш — Баян сулу и другие мавзолейные сооружения. Что касается поэзии доисламского периода, то куда деть великую поэму, сагу о любви «Козы Корпеш — Баян сулу», создание которой академик А. Маргулан относит к периодам до нашей эры?

А. М. Хазанов в труде «Кочевники и внешний мир», разбирая этимологию слова «номад», задается вопросом «что такое номадизм?», и отвечает: «В науке можно встретить разные определения номадизма, но можно отметить два направления. Одни утверждают, что номадами являются все те, кто ведет свободный образ жизни и кочевой тип хозяйства, другие считают номадами только тех скотоводов, кто ведет экстенсивный кочевой образ жизни, при этом, никогда не занимаясь, или занимаясь в ограниченном виде, земледелием.

По моему мнению, между свободными охотниками и собирателями, с одной стороны, и кочевниками, с другой стороны, мало общего, чтобы объединять их одним названием. Их хозяйственная основа, в первом случае, потребление, во втором случае, производство, поэтому они в корне отличаются, а кочевничество, в свою очередь, по ряду причин имеет множество характеристик»¹.

Н. Д. Нуртазина в своей работе, рассматривая влияние ислама на статус казахской женщины, заключает: «Итак, можно утверждать, что Казахстан пережил два периода женской эмансипации, связанных с влиянием ислама и европейской цивилизации». И тут же противоречит себе: «Форма жизни и идеалы не изменились с древних времен до начала XX века... В тоже время, начиная с древних тюрков до «последних кочевников» (казахи, туркмены, киргизы), взгляды на женщину и ее положение в обществе не претерпели существенных изменений». Тогда возникает вопрос — когда же осуществилась эмансипация, связанная с влиянием ислама? Исследователь не отвечает на этот вопрос, и во второй главе своей работы, анализируя все положительные стороны гендерных отношений казахского общества, приходит к выводу, что это результат влияния ислама. Конечно, нельзя отрицать некоторое влияние ислама, но, как признает сам исследователь, традиции, идеалы, система ценностей, в том числе особенности гендерных отношений, с древних времен до второй половины XIX века существенно не менялись. Наиболее показательно это демонстрирует культ предков.

Культ предков, наравне с единобожием тенгрианства и культом природы, является основой тенгрианской религии. Согласно вере, у каждого племени, рода и человека есть покровители-духи. Они являются духами ушедших в мир иной близких родственников. Какое же место занимала женщина в рамках культа предков? Уникальным явлением казахской культуры является родословная казахов (шежире). Практика, когда называют именем женщины род, встречается в шежире всех племен и родов, входящих в казахский народ. В шежире Шакарима можно встретить: «Женой Сары являлась Мурын, потомки Сары именовались мурынами. ...У Матая было три сына — Аталык, Кенже, Каптагай. Женой Аталыка была Кызай, поэтому их потомство именовало себя кызаями. ...Все вместе они ушли к родственникам матери — племени Уак — и получили общее имя Ергенекты Уак»². Подобные примеры в большом количестве можно встретить и в работе М. Акынжанова «Генеалогия казахов». В частности, отмечается, что в мировоззрении казахов основная функция женщины заключалась в рождении потомства и покровительстве роду. Сформированный у протоказахов архетип Великой Матери сохранился даже с окончательным утверждением патриархального общества, что нашло отражение в названиях родов генеалогического древа, в боевых кликах и в многочисленных легендах, где повествуется деяния о женщинах-батырах и женщинах-мудрецах, возглавлявших целые роды. В годы лихолетий, когда решалась судьба народа, казахи всегда призывали к аруахам и просили у них содействия. Поэтому, в кликах родов, нередко, можно встретить женские имена. Клич рода Суиндик из племени Аргын — Жолбике, род Каракесек призывает — Каркабат, род Кызай из племени Найман кличут — Кызай и. т. д. Это говорит о том, что, наравне с мужским статусом, присутствовал авторитет духа матери.

В связи с этим хочется отметить, что при проведенном нами анкетировании среди казахских девушек, на вопрос назвать женщин, которые наиболее соответствуют образу идеальной женщины (из реальной жизни или же среди персонажей кинофильмов, мировой литературы), имя Кызай часто встречается.

Запреты, касающиеся сферы брака, в соответствии с шариатом, отражены в Коране (сура Ниса): «Вам запретны ваши матери, ваши дочери, ваши сестры, ваши тети со стороны отца, ваши тети со стороны матери, дочери брата, дочери сестры, ваши матери, вскормившие вас молоком, ваши молочные сестры, матери ваших жен, ваши падчерицы, находящиеся под вашим покровительством, с матерями которых вы имели близость, но если вы не имели близости с ними, то на вас не будет греха; а также жены ваших сыновей, которые произошли из вашего чрева. Вам запретно жениться одновременно на двух сестрах, если только это не произошло прежде. Воистину, Аллах — Прощающий, Милосердный»³.

¹ Хазанов А. М. Кочевники и внешний мир. Алматы. «Дайк-Пресс». 2000. с. 83.

² Құдайбердіұлы Ш. Түрік, қырғыз-қазақ һәм хандар шежіресі. —Алматы. «Сана» 1991. с. 80.

³ Құран кәрім. Алматы. «Жазушы». 1991. С.67–68.

У большинства тюркских народов, на которых оказал огромное влияние ислам, в вопросе брака (неке) круг запретов ограничен только текстом суры Ниса. В отличие от них, казахский народ с древности по настоящее время строго придерживается запрета кровосмешения до седьмого колена (поколения). Этот табу есть итог тысячелетней народной мудрости и практических наблюдений. Благотворное влияние этого фактора на здоровье потомков доказано современной медициной.

Таким образом, большинство русскоязычных авторов, не поняв всей глубины традиционной культуры и мировоззрения казахского народа, приходят к однобоким выводам. Соответственно, приступая к изучению казахской культуры, в первую очередь, по работам русскоязычных авторов, другие исследователи могут сформировать не объективное представление о самобытной казахской культуре.

Список литературы:

1. Бұлұтай М. Ата-баба діні? Түркілер неге мұсылманболды? — Алматы — «Білім» — 2000.
2. Гумилев Н. Көне түріктер. — Алматы — «Білім» — 1994.
3. Құдайбердіұлы Ш. Түрік, кыргыз-казак һәм хандар шежіресі. — Алматы — «Сана» — 1991.
4. Құран кәрім. — Алматы — «Жазушы» — 1991.
5. Махмұт Қашқари. Түрік тілінің сөздігі: (Диуани- мұғат ит-түрік): 3 томдық шығармалар жинағы/Қазақ тіліне аударған, алғы сөзі мен ғылыми түсініктерін жазған А. Егеубай. III том. — Алматы — «Хант» — 1997.
6. Нұрғазина Н.Д. Женщина в традиционном казахском обществе.//Введение в теорию гендера. — Алматы — «Ақыл кітабы» — 1999.
7. Хазанов А. М. Кочевники и внешний мир. Алматы — «Дайк-Пресс» — 2000.
8. Хара-Даван Э. Чингизхан как полководец и его наследие: Культурно — исторический очерк Монгольской империи XII–XIV веков. — Алма-Ата — «Крамдс — Ахмет Яссауи» — 1992.

Section 7. Medical science

Filippov Yuriy Nikolaevich, State Educational Establishment of Higher Professional Training Nizhny Novgorod State Medical Academy of the Ministry of Public Health of the Russian Federation, director of Institute of Postgraduate Education, Head of Department of Public Health and Healthcare of Faculty training of doctors, professor

Abaeva Olga Petrovna, State Educational Establishment of Higher Professional Training Nizhny Novgorod State Medical Academy of the Ministry of Public Health of the Russian Federation, Department of Public Health and Healthcare of Faculty training of doctors, professor

Khramov Sergei Valerievich, State Educational Establishment of Higher Professional Training Nizhny Novgorod State Medical Academy of the Ministry of Public Health of the Russian Federation, Department of General Practice and Gerontology of Faculty training of doctors, docent

Karyakin Nikolay Nikolaevich, State Educational Establishment of Higher Professional Training Nizhny Novgorod State Medical Academy of the Ministry of Public Health of the Russian Federation, Department of Public Health and Healthcare of Faculty training of doctors, docent

Hazov Mikhail Vladimirovich, Federal Budget Institution healthcare "Volga Regional Medical Center" Federal Medical and Biological Agency, head physician

Филиппов Юрий Николаевич, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации, директор Института последипломного образования, заведующий кафедрой общественного здоровья и здравоохранения ФПКВ, профессор

Абаева Ольга Петровна, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедра общественного здоровья и здравоохранения ФПКВ, профессор

Храмов Сергей Валерьевич, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедра общей врачебной практики и геронтологии, доцент

Карякин Николай Николаевич, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедра общественного здоровья и здравоохранения ФПКВ, доцент

Хазов Михаил Владимирович, Федеральное бюджетное учреждение здравоохранения «Приволжский окружной медицинский Центр» Федерального медико-биологического агентства, главный врач

The impact of analyzing the structure of the medical staff in the development of health management strategy of a large city (based on personnel services hospitals Nizhny Novgorod)

Значение анализа структуры врачебных кадров в выработке стратегии управления здравоохранением крупного города (по материалам кадровых служб больниц г. Н.Новгорода)

Достижение целей, сформулированных в Концепции развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 г., не возможно без принципиально нового подхода к кадровому обеспечению медицинских организаций. В связи с этим, как отмечено в Концепции, одной из целей кадровой политики отрасли является оптимизация использования ресурсов отрасли и структуры медицинского персонала на всех уровнях системы здравоохранения страны. Следовательно, успешность проводимых реформ во многом будет определяться эффективностью мероприятий, проведенных для стационарного звена здравоохранения, как наиболее ресурсозатратной его части, и в первую очередь — для больниц, осуществляющих медицинскую деятельность в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи населению страны. При этом необходимость совершенствования структуры врачебного персонала больниц, оказывающих медицинскую помощь самым широким слоям населения, неоднократно обсуждалась и доказывалась в научных трудах специалистов на протяжении всего последнего десятилетия. Очевидно, что решение проблемы оптимизации кадрового обеспечения стационаров в сроки, установленные Концепцией, не представляется возможным без всестороннего комплексного подхода к данному вопросу. В связи с чем, целью нашего исследования явилось динамическое изучение социальной структуры врачебного персонала городских больниц как фактора, влияющего на перспективы развития здравоохранения города. Для реализации поставленной цели нами было проведено изучение структуры врачебного персонала по полу, возрасту, продолжительности работы в ординарных многопрофильных больницах г. Н. Новгорода.

Исследование проводилось по материалам кадровых служб, всего было изучено 179 единиц наблюдения (врачи — работники муниципальных больниц). Одной из важнейших характеристик трудового коллектива является структура по полу. Как неоднократно отмечалось специалистами, наличие половой диспропорции негативно влияет на межличностные отношения в коллективе. Кроме того, в соответствии с современным законодательством, в здравоохранении, где труд работников отличается высокими психоэмоциональными и физическими нагрузками, а также широко практикуется работа в ночное время, выходные и праздничные дни, недостаток работников-мужчин может негативно сказаться и на итоговых результатах деятельности медицинской организации. Как неоднократно подчеркивалось авторами медико-социологических исследований, наличие половой диспропорции в пользу женщин является одной из традиционных характеристик коллективов ЛПУ. Аналогичные результаты были получены и согласно данным нашего исследования. Более того, как представлено на результирующей диаграмме, нами отмечена тенденция сокращения доли врачей-мужчин в государственных стационарах (рис. 1).

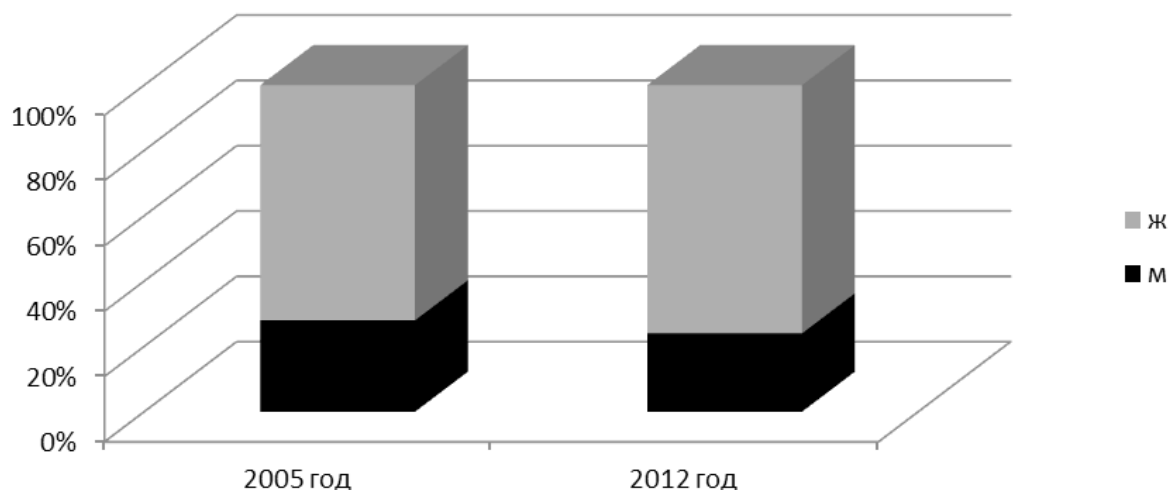

Рисунок 1. Структура врачебных кадров по полу в 2005 г. и в 2012 г. (%)

Исследование структуры врачебных кадров по возрасту позволило выявить неравномерность в распределении врачей по возрастным группам. В 2005 году наибольший удельный вес составляли специалисты молодых возрастных групп (25–29 лет, 30–34 года), их доля в общей сложности составляла $27,3 \pm 1,8\%$; $p < 0,05$. Таким образом, коллектив характеризовался достаточно высокой долей специалистов, только приступивших к освоению своей врачебной специальности или находящихся на начальных этапах ее совершенствования. Доля специалистов возрастных групп 35–39 лет и 40–44 года, в отличие от молодых врачей, была крайне низкой (соответственно $8,2 \pm 2,0\%$; $p < 0,05$ и $11,1 \pm 1,6\%$; $p < 0,01$). Необходимо отметить, что именно врачи данной возрастной группы являются наиболее ценными работниками в здравоохранении, как имеющие достаточный стаж работы и перспективы для дальнейшего профессионального роста. Основная же нагрузка по обслуживанию населения в 2005 году выполнялась врачами предпенсионного и пенсионного возрастов (рис. 2).

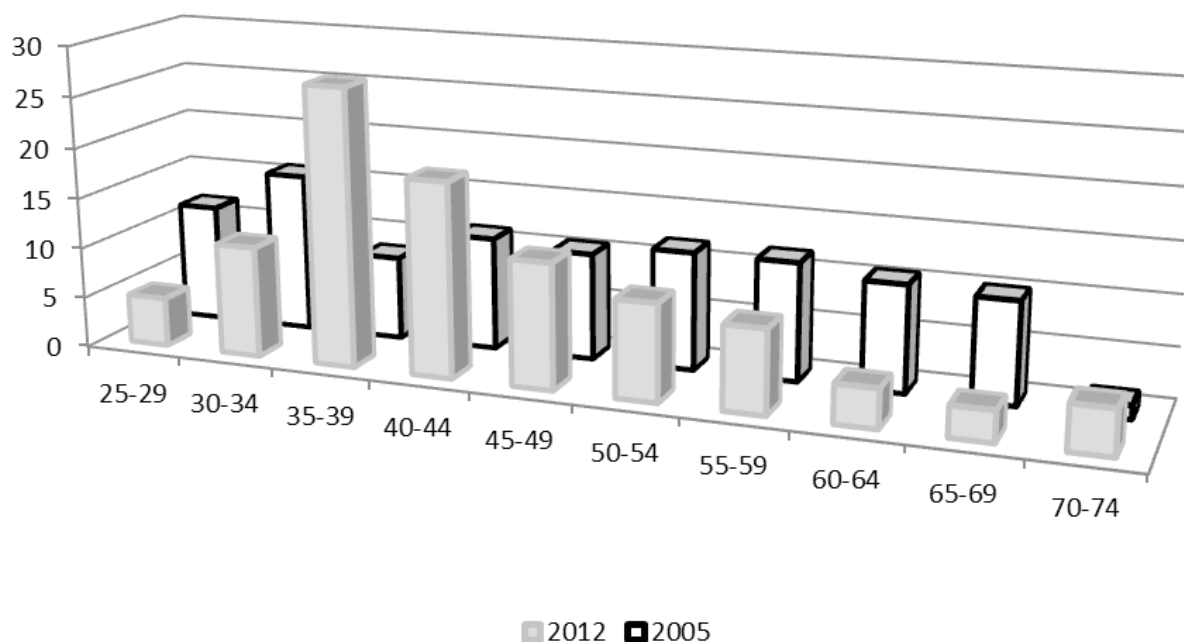

Рисунок 2. Повозрастная структура врачебного персонала городских больниц в 2005 и в 2012 г. (%)

Повозрастная структура городских больниц на современном этапе является более оптимальной. Так, $46,4 \pm 2,1\%$; $p < 0,05$ врачей составляют специалисты возрастных групп 35–39 лет и 40–44 года. Практически неизменной осталась доля врачей предпенсионного возраста и на $48,6 \pm 2,6\%$; $p < 0,05$ сократилась доля врачей старше 60 лет. В то же время вызывает тревогу резкое сокращение притока молодых врачей: удельный вес специалистов в возрасте 25–29 лет в 2012 году составил менее $5,0 \pm 2,5\%$; $p < 0,01$ от всех врачей больницы.

Большое влияние на стабильность современных врачебных коллективов оказывает профессиональная миграция. В связи с чем нами было проведен анализ продолжительности работы врачей исследуемых ЛПУ. В 2005 году в структуре врачебного коллектива больниц преобладали специалисты, трудоустроившиеся менее десяти лет назад, и, по мере увеличения стажа работы, в данных ЛПУ, количество врачей неуклонно сокращалось. При условии перемещения результатов на десять лет, диаграмма распределения врачей по продолжительности стажа работы в данных больницах в 2012 году в большой степени повторяет аналогичную в 2005 году, что, на наш взгляд, свидетельствует о повышении стабильности врачебного коллектива исследуемых организаций. Интересно, что доля врачей, имеющих стаж работы в данных больницах от 0 до 4 лет, более чем в два раза превышает удельный вес врачей возрастной группы 25–29 лет, т. е. на протяжении последних пяти лет специалисты трудоустраивались в ЛПУ, имея опыт работы в здравоохранении. Вышеизложенное, на наш взгляд, свидетельствует о повышении привлекательности городских больниц как места работы на рынке труда за исследуемый период.

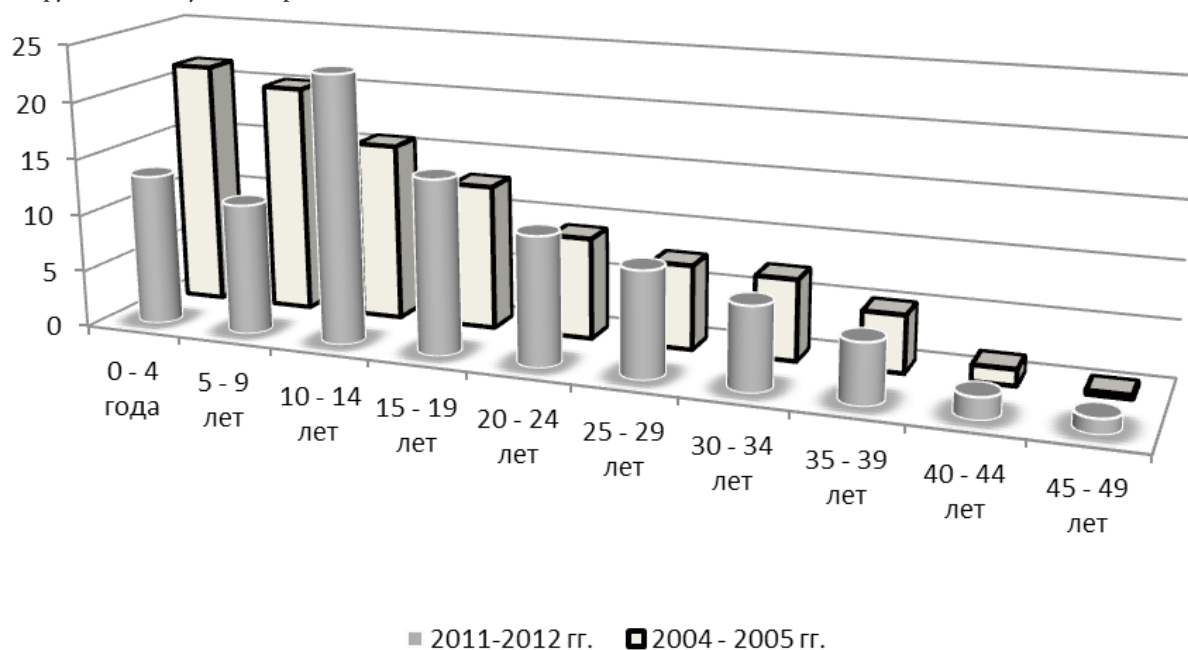

Рисунок 3. Структура врачебного персонала городских больниц по продолжительности работы в данном ЛПУ в 2005 и в 2012 г. г (%).

Таким образом, результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что отсутствие планомерной работы по кадровому обеспечению городских больниц на протяжении последних двух десятилетий привело к формированию значимой половой диспропорции и неравномерной повозрастной структуры во врачебном коллективе. Существенные потери в кадровом обеспечении здравоохранения были связаны с оттоком из отрасли когорты выпускников медицинских ВУЗов начала и середины 90-х годов. Именно потеря для здравоохранения врачей данной группы привела к формированию «провала» в группе 35–39 лет в 2005 году и сокращению доли врачей 45–49 лет в 2012 году. Мероприятия, проводимые в отрасли на протяжении последних пяти лет, позволили наметить тенденцию по оптимизации состава врачебного персонала больницы в аспекте повозрастной структуры и стабильности коллектива. В то же время, вызывает тревогу сокращение удельного веса молодых врачей в структуре кадров больниц, что, по нашему мнению, обуславливает необходимость проведения исследования мотиваций к трудоустройству современных выпускников медицинских ВУЗов.

Таким образом, динамический анализ социальной структуры врачебных кадров городских больниц позволяет получить информацию, необходимую для определения направлений развития здравоохранения территории в целях решения задач, сформулированных в Концепции развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 г., в аспекте оптимизации состава работников отрасли.

Список литературы:

1. Васильева, Т.П. Методологические подходы к определению кадрового потенциала здравоохранения на региональном уровне/Т.П. Васильева, Д.Л. Мушников//Проблемы управления здравоохранением. — 2004. — № 4 (17). — С. 62–71.
2. Виллер, О.И. Подходы к экономическому стимулированию персонала за эффективный труд/О.И. Виллер//Актуальные вопросы управления кадрами в лечебно-профилактических учреждениях: материалы научно-практической конференции. Центральная медико-санитарная часть № 50. Саров, 5–7 апр. 2005. — С. 106–108.
3. Иванова, Р.А. Содержание мероприятий и значение мотивации работников для достижений целей учреждения и личных целей работника/Р.А. Иванова//Актуальные вопросы управления кадрами в лечебно-профилактических учреждениях: материалы научно-практической конференции. — Центральная медико-санитарная часть № 50. Саров, 5–7 апр. 2005. — С. 87–89.
4. Манерова, О.А. Кадровая политика в здравоохранении — от традиционного управления кадрами к управлению человеческими ресурсами/О.А. Манерова//Проблемы управления здравоохранением. — 2004. — № 5 (18). — С. 66–69.
5. Тарычев В.В. Научное обоснование путей совершенствования управления фельдшерским персоналом скорой медицинской помощи (на примере г.Н. Новгорода): автореф. дис. ... канд. мед.наук: 14.02.03/Тарычев Владислав Витальевич. — М., 2013–22 с.
6. Управление персоналом организации: Учебник/Под ред. А.Я. Кибанова. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: ИНФРА-М, 2003. — 638 с.

Section 8. Pedagogy

*Kenenbayeva Marzhan Akhmetkarimovna, the Pavlodar state teacher institute,
professor of chair of preschool and primary education*

*Botalova Olga Borisovna, the Pavlodar state teacher institute,
associate professor of chair of preschool and primary education*

About preparation of the competitive pedagogical

О подготовке конкурентоспособных педагогических кадров

Социальное, экономическое и культурное развитие нашей страны может обеспечить образование, нацеленное на подготовку человека, способного творчески мыслить, конструктивно подходить к решению проблем.

В Послании Президента Нурсултана Назарбаева народу «Стратегия «Казахстан-2050» определен новый политический курс состоявшегося государства, устремленного в будущее. Чтобы стать развитым конкурентоспособным государством, — подчеркнул Президент, — мы должны стать высокообразованной нацией¹.

Однако общий процесс дегуманизации «индивидуализированного общества», нарастающая динамика изменений во всех сферах жизни, возрастающий поток разнонаправленной информации, которую человек не успевает, не умеет освоить — пережить и превратить в личностно значимое, «живое» знание, направленное воздействие на личность средств массовой информации и рекламы формируют человека конформного, с «матричным» сознанием, лишённого индивидуальных особенностей, не способного творчески относиться к собственной жизни, зависимого от социального воздействия.

Раньше, в эпоху довольно стабильных условий экономической, политической и социальной жизни, количество нужных специалистов в различных областях человеческой деятельности планировалось заранее и на определенное время вперед. Но с выходом Казахстана на мировой уровень профессионального взаимодействия стало сложно прогнозировать востребованность тех или иных профессий и количество необходимых специалистов в различных сферах человеческой деятельности. Сегодня, в эпоху рыночных отношений, успех на рынке рождается в конкуренции, в том числе и между вузами.

В настоящее время качество подготовки и конкуренция между вузами требует подготовки конкурентоспособной личности. Особенно это касается подготовки педагогических кадров. Работодатели, будучи заинтересованными в способных, знающих, творческих педагогах, обращают особое внимание на диплом вуза, который должен обеспечивать качественную подготовку бакалавра. Такой диплом является, во-первых, свидетельством профессиональной компетентности его обладателя, а во-вторых, достоверно подтверждает способности владельца, который успешно справился со сложной академической программой педагогического вуза.

Дж.Грейсон определяет характеристики конкурентоспособности: развитая потребность в достижении успеха и уверенность в своих силах на основе осознания собственных способностей и возможностей².

А. Г. Асмолов определяет психологические черты конкурентоспособной личности — сильная личность, готовая жить и работать в непрерывно меняющемся мире, способная смело разрабатывать собственные стратегии поведения, самостоятельно и нетрадиционно мыслить, осуществлять нравственный выбор и нести за него ответственность перед собой и обществом, в состоянии сделать свою жизнь и жизнь окружающих содержательной, интересной и счастливой³.

Иными словами, необходима личность, способная решать нестандартные задачи в нестандартно сложившихся ситуациях, способная саморазвиваться и успешно позиционировать себя на рынке труда.

С этой целью необходимо решение задач, связанных с определением того, что должен знать будущий педагог в соответствии с кругом обязанностей, как эти знания он будет применять в своей профессиональной деятельности, какими качествами личности должен владеть, что бы знания и умения давали максимальный результат⁴.

Причем следует отметить, что сегодня знания обновляются каждые 3–5 лет. В результате выпускники высших учебных заведений, уже к 23–25 годам оказываются обладателями уже устаревших знаний. В научной литературе США, например, введена особая единица измерения устаревания знания специалиста — период полураспада компетентности. Этот термин, заимствованный из ядерной физики, в данном случае означает продолжительность времени после окончания вуза, когда в результате старения полученных знаний по мере появления новой информации компетентность специалиста снижается на 50%⁵.

Таким образом, можно утверждать, что если педагог окажется обладателем устаревших знаний, то это крайне негативно скажется не только на его конкурентоспособности, но и на уровне его профессионально-педагогической компетентности в целом.

Выходом из создавшейся ситуации, на наш взгляд, является переход от принципа «образование на всю жизнь» к принципу «образование для всех на протяжении всей жизни». Так, в 1996 году на симпозиуме в г. Берне В. Хутмахер привел принятое Советом Европы определение пяти ключевых компетенций, которыми «должны быть оснащены молодые европейцы». В их числе была названа: «способность учиться на протяжении всей жизни в качестве основы непрерывного обучения в контексте как личной, профессиональной, так и социальной жизни»⁶.

С переходом страны на рыночные отношения каждому образовательному учреждению приходится доказывать свою конкурентоспособность на рынке образовательных услуг, а это определяется ее кадровым потенциалом. Конкурентоспособность педагога

¹ Послание Президента Нурсултана Назарбаева народу «Стратегия «Казахстан-2050». – Астана, 2012.

² Грейсон Дж., Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. – М., 1991. – 172 с.

³ Асмолов А. Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. – М., 2002. – 767 с.

⁴ Хмель Н. Д. Теоретические основы профессиональной подготовки учителя. – Алматы: Гылым, 1998. – С. 10.

⁵ Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы. – Астана, 2010.

⁶ Нуртазина Р. А. Образовательная политика Республики Казахстан в условиях глобализации. – Алматы: НИЦ Гылым, 2010. – С. 252.

стала его неотъемлемой характеристикой, что актуализировало его потребность к непрерывному самосовершенствованию как основу успешности его профессионально-личностного роста.

Данная тенденция нашла свое отражение в основных документах, определяющих направление развития высшего педагогического образования в нашей стране. Одним из ожидаемых результатов реализации «Концепции образования Республики Казахстан до 2015 года», является: переход от принципа «образование на всю жизнь» к принципу «образование для всех на протяжении всей жизни»¹. В сфере высшего педагогического образования была разработана «Концепция развития непрерывного профессионально-педагогического образования в Республике Казахстан», согласно которой непрерывное образование представляет собой процесс постоянного развития способностей (общих и специальных) и потребностей (профессионально-познавательных, духовных) педагога как субъекта профессиональной деятельности на протяжении всей жизнедеятельности, что будет способствовать его конкурентоспособности.

Конкурентоспособность — это социально ориентированная система способностей, свойств и качеств личности, характеризующая ее потенциальные возможности в достижении успеха (в учебе, профессиональной и внепрофессиональной жизнедеятельности), определяющая адекватное индивидуальное поведение в динамически изменяющихся условиях, обеспечивающая внутреннюю уверенность в себе, гармонию с собой и окружающим миром². Для формирования таких социально ориентированных качеств личности необходимы новые, инновационные по своей сущности условия, которые в традиционно функционирующей системе школьного образования создать не удастся, а именно:

- осознания студентами важности будущей профессиональной деятельности и усвоение ими соответствующих теоретических знаний, умений и навыков, необходимых для ее осуществления;

- обеспечения максимального использования теоретического, практического и нравственно-психологического направления деятельности вуза по формированию конкурентоспособности будущих педагогов;

- формирование у студентов мотивационно-ценностного отношения к овладению профессией педагога;

- создание психологической комфортности педагогического процесса;

- внедрение надпредметных знаний, умений и навыков, формируемых на основе новых педагогических технологий.

И самым главным в этом вопросе является соблюдение непрерывного образования, то есть готовности и способности педагога целенаправленно пополнять и дополнять имеющиеся у него знания, умения, навыки, совершенствовать свой опыт профессиональной деятельности на протяжении всей жизни.

Образовываясь, педагог должен осознавать и развивать культуру, в которой он живет, а это требует понимания себя, углубления в свой собственный мир, осознания своей индивидуальности и самооценности, цели и смысла своего существования.

Помимо того, что у педагога должна быть сформирована устойчивая потребность в непрерывном самосовершенствовании, он должен знать содержание, методы и методику формирования этой потребности у своих учеников.

В процессе изучения вопроса формирования конкурентоспособности будущего педагога в вузе мы пришли к заключению, что как всякая сложная система, работа по формированию конкурентоспособности должна включать ряд подсистем. В качестве таких подсистем мы, вслед за Е. А. Тениловым, определяем следующие: социальную, целевую, содержательную, функциональную, организационно-методическую, критериально-оценочную³.

Целевая подсистема отражает базовую цель — формирование конкурентоспособности будущего педагога. Любое педагогическое влияние на личность не является самодостаточным, оно нуждается в некотором внешнем обосновании. Поэтому целевой компонент определяется двумя основными факторами: социальным заказом на конкурентоспособного специалиста, с одной стороны, и потребностями в конкурентоспособности самих выпускников вуза, с другой.

Содержательная подсистема определяется основными показателями ключевых компетенций и включает в себя совокупность соответствующих им знаний, умений, навыков, качеств, способностей и опыта деятельности:

- субъектно-личностные компетенции включают качества, характеризующие человека как личность и субъект общения и педагогической деятельности (компетенции: в области здоровья и физического состояния, ценностно-смысловых ориентаций, гражданственности, социальной интеграции, личностной и деятельностной рефлексии);

- организационно-деятельностные компетенции включают качества, характеризующие человека как субъекта профессиональной деятельности и самоорганизации (компетенции в области учения и познания, деятельности, информации);

- социально-коммуникативные компетенции включают качества, характеризующие отношения человека и социума (компетенции общения, коммуникации и социального взаимодействия).

Функциональная подсистема работы по формированию конкурентоспособности студентов отражает ее функции в образовательном процессе вуза: когнитивную, коммуникативную, рефлексивную, ценностно-смысловую, мировоззренческую, социально-адаптационную.

Организационная подсистема структурирована совокупностью форм и методов организации процесса формирования конкурентоспособного педагога. Формы организации представляют собой комплекс индивидуальных, групповых, самостоятельно организуемых студентами форм социально значимой деятельности, а методы при этом являются способами развития и активизации личности, способствуя также развитию информационной компетенции студентов.

Результатом применения указанной системы является формирование ключевых компетенций как базовых элементов конкурентоспособности будущего педагога, то есть основой критериально-оценочной подсистемы выступают показатели наличия ключевых компетенций у студентов⁴.

Овладение всем комплексом качеств, составляющих конкурентоспособность специалиста, является долгим и очень сложным процессом. Его эффективность определяется, прежде всего, постоянной и глубокой заинтересованностью студентов в формировании у себя необходимых личностных качеств и свойств, а эту заинтересованность должно обеспечивать высшее учебное заведение.

¹ Концепция образования Республики Казахстан до 2015 года//Газета УК. – 2004. - № 1–2. - С. 2–6.

² Концепция развития непрерывного профессионально-педагогического образования в Республике Казахстан//УК № 10–12, 30 марта 2004. - С. 2–3.

³ Тенилов Е. А. Формирование конкурентоспособности будущего специалиста-педагога в вузе//Современные проблемы науки и образования. - № 1. – 2010.

⁴ Там же.

Gorbatova Olesya Vasilevna, APK und PPRO Moskau,
Graduate Student der Primär- und der vorschulischen Erziehung
Горбатова Олеся Васильевна, АПК и ППРО г. Москва,
Аспирант кафедры начального и дошкольного образования

Die Hauptrichtungen der Entwicklung der musikalischen Semiotik

Основные направления в развитии музыкальной семиотики

Из всего многообразия современных языковых проблем одной из самых актуальных является проблема значения. На вопрос, что такое значение, можно сразу дать приблизительный ответ, сказав, что значение — это то, о чем сообщает знак.

Изучением строения и функционирования знаковых систем занимается наука семиотика. Семиотика позволяет понять движение смыслов в общении и познании: то, как возникают и как распространяются новые значения, как усиливаются одни и гаснут другие; как пересекаются разные значения наперекор раздельности сенсорных и информационных каналов.

Слово **семиотика** происходит от греческого слова *semeion* (знак, признак) и в одном из своих толкований означает науку, исследующую свойства и семантику знаков и знаковых систем в человеческом обществе.

Стандартные словарные дефиниции сообщают, что **семиотика** (семиология) — научная дисциплина, изучающая природу, виды и функции знаков, знаковые системы и знаковую деятельность человека, знаковую сущность естественных и искусственных языков с целью построения *общей теории* знаков¹.

Ещё в XVII в. Дж. Локк определил семиотику, используя этот термин в значении учения о знаках. Это учение должно иметь своей задачей «рассмотреть природу знаков, которыми ум пользуется для понимания вещей или для передачи своего знания другим»².

Согласно Ю. М. Лотману, под семиотикой следует понимать науку о коммуникативных системах и знаках, используемых в процессе общения³.

Впервые лингвистический анализ был применен к музыке в начале XX века, но распространился он только в конце XX — начале XXI века⁴. Первое упоминание об использовании семиотики было введено Ф. де Соссюром (*Cours de linguistique générale* 1916). Позднее, в 1970 г. Д. Мунин (George Mounin) поставил задачу определения обоснованности такого подхода как главную в семиотике. Основной результат этой работы заключается в следующем: если музыка, как и язык, является линейной системой (развивается в хронологическом порядке), то у нее есть два измерения. Но такая точка зрения подвергалась критике. Например, Пауэрс отмечал, что многие исследователи, идущие по стопам Соссюра, допускают ошибку, рассматривая музыку в только двустороннем смысле, так как культура имеет многостороннее происхождение. Также он осторожно подходил к идее применения лингвистических методов к музыке, аргументируя это тем, что в отличие от лингвистических моделей, которые были разработаны для огромного количества языков различного происхождения и которые были проверены друг против друга, музыкальные методы базируются строго на модели, полученной из стандартной музыкальной теории⁵.

Клод Леви-Стросс утверждает, что музыка может быть изменена только в музыку. В его работе предполагается, что музыкальные отрывки — это закодированные образцы, которые отобраны окружающей их культурой. Сама же музыка разделяется на два отдельных уровня: внешний (физиологический), и внутренний (культурный), который затем делится на два: первый — объединение возможностей культуры (доступные средства передачи и возможные изменения), другой — коллекция схем включая все возможности⁶. Уровни, предложенные Леви-Строссом используются многими современными музыковедами, которые не хотят вносить требование, что музыка, возможно, имеет что-либо за пределами того, что представлено в дошедшей до нас письменности. Таким образом они считают, что единственной формой документации культуры являются письменные источники, но в таком определении есть неточность — здесь не учитываются музыкальные традиции, которые передаются устно.

В музыкальной семиотике выделяются следующие направления:

Выбор онтологической концепции музыки (может быть явным или неявным). Здесь решается вопрос «Какова сущность музыки как знаковой системы?». Одна точка зрения на это заключается в том, что музыка — это искусство, которое не относится к какой-либо другой *реальности*, чем она сама. Природа музыки в том, чтобы вызвать чувства, передать эмоции и даже описать события. С другой стороны — антропологическая концепция в которой музыка рассматривается не просто как игра форм и структур, но и как функционально связанная с социальной стороной жизни: контекстом, в котором она исполняется, различными ритуалами. Таким образом музыка описывается как культурный символ.

Эпистемологическая ориентация теории. Семиологическая теория музыки может дифференцироваться далее либо как *толкование*, либо будет строиться строгая наука. Таким образом уклон будет к герменевтике.

Выбор парадигмы семиологии. Если бы существовала единственная общая семиотика, то удалось бы создать единую теорию музыкальной семиотики. В настоящее время существует много различных пониманий музыкальной семиотики. Фактически, столько же, сколько есть различных теорий и теоретиков⁷.

Семиотическое направление в отечественном музыкознании ставит задачей определение языка музыки и звукоэлементов, которые используются композитором, раскрытие «музыкальной семантики» (Б. Асафьев, Б. Яворский); влияние социальной аудитории и места исполнения на восприятие музыкального произведения; выявление сходства музыкального канала с другими коммуникационными каналами, например с публичной ораторской речью⁸.

¹ Соколов А. В. Общая теория коммуникация. 2002. – С7.

² Лотман Ю. М. Люди и знаки./В кн. Лотман Ю. М. Семиосфера. — СПб.: Искусство-СПБ, 2010. — С. 8.

³ Там же. — С. 6.

⁴ Соколов А. В. Общая теория коммуникация. 2002. - С10.

⁵ Powers, Harold S. Language Models and Musical Analysis, 1980.

⁶ Hopkins, Pandora. The Homology of Music and Myth: Views of Levi-Strauss on Musical Structure, 1977

⁷ Jean-Jacques Nattiez, Katharine Ellis. Music Analysis, 1989.

⁸ Соколов А. В. Общая теория коммуникация. 2002. С-12.

Семиотика музики відрізняється від семиотики природного мови головним чином в природі знаків і способі їх функціонування. Музична система допускає семиотичну трактовку: вона організується на основі групи звуків, що утворюють гамму, яка складається з нот. Ноти мають диференціальну значимість тільки всередині гамми, а сама гамма є сукупністю нот, що повторюється в декількох висотах, має відмінну тональну характеристику. Базовою одиницею, відповідно, є нота — одиниця звучання, але вона набуває такої значимості лише в гаммі, фіксуючій парадигму нот. Нота є семиотичною одиницею, так як утворює ряд опозицій. Музика розгортається по двом осям: одночасності і послідовності. В синтагматичній музичній тексті є момент одночасності реалізації нот, в той час як два звуки природного мови не можуть реалізуватися одночасно.

Висновки:

Музика перевершує всі інші семиотики багатством і різноманітністю того змісту, який вона здатна виразити.

В музиці емоційне і інтелектуальне зміст з'єднуються в своїх екстремальних проявах. Ні одне з мистецтв не передає з такою глибиною, силою і одночасно з тонкою деталізацією, з нескінченними подробицями почуття людини, як це робить музика.

Музика перевершує всі інші семиотики своєю проникаючою психічною силою — по здатності впливати на людське свідомість, включаючи його глибинні (підсвідомі) області.

Людина чує музику не тільки «ухом», але і тілом, самим організмом: сприйняття музики є приховане рефлексивне відтворення чутого звучання. В цьому лежить психофізіологічна причина максимальної проникаючої здатності і дійсності музики.

Музика перевершує всі інші семиотики своєю формальною (структурною) складністю — різноманітністю вихідних созвучій і способів їх організації, числу ієрархічно пов'язаних підсистем музичної мови, багатству стилів, жанрів, напрямків. У музики найскладніша для оволодіння «техніка», найчисленніша (з мистецтв) спеціальна термінологія, найнапруженіше, що вимагає всієї життя майстерство.

Для професійної музичної роботи характерен найширший діапазон родів і видів діяльності і станів. В семиотичному континуумі мистецтв вона знаходиться між «писанням книги» і «ігрой-змаганням»¹.

Список литературы:

1. Hopkins, Pandora. The Homology of Music and Myth: Views of Levi-Strauss on Musical Structure, 1977 г.
2. Jean-Jacques Nattiez, Katharine Ellis. Music Analysis, 1989 г.
3. Орлов Г. Коммуникация. Гл.7//Орлов Г. Дерево музыки. С-412. Курс общей лингвистики//Сосюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977 г.
4. Степанов Ю. С. В мире семиотики. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2001 г.
5. Силичев Д. А. Семиотика и искусство. Анализ западных концепций. М., 1991; Его же. Семиотические концепции искусства//Эстетические исследования: методы и критерии. М., 1996 г.
6. Powers, Harold S. Language Models and Musical Analysis, 1980 г.
7. Лотман Ю. М. Люди и знаки./В кн. Лотман Ю. М. Семиосфера. -СПб.: Искусство-СПб, 2010 г.
8. Лотман Ю. М. Люди и знаки./В кн. Лотман Ю. М. Семиосфера. -СПб.: Искусство-СПб, 2010 г.
9. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникация. 2002 г.

*Kozhushko Svitlana Pavlivna, Alfred Nobel University, Dnipropetrovsk,
Candidat of Science (Philology), Associate Professor, Foreign Language Department*

*Кожушко Світлана Павлівна,
Дніпропетровський університет імені Альфреда Нобеля
кандидат філологічних наук, доцент, кафедра іноземних мов*

Development of conflict preventing skills with future specialists in commercial activity using “dialogue-discussion” technologies

Формування конфліктологічних умінь майбутніх фахівців з комерційної діяльності засобами діалогічно-дискусійних технологій

Актуальність даної проблеми обумовлена соціально-економічними перетвореннями в Україні, її орієнтацією на інтеграцію з європейськими країнами та інтернаціональний характер ділових стосунків у різних сферах діяльності людини, що визначило принципово нові пріоритети розвитку системи освіти і вимоги до рівня професійної підготовки майбутніх фахівців. У Державній національній програмі «Освіта» («Україна ХХІ століття»), Національній доктрині розвитку освіти наголошено на необхідності забезпечення високої якості професійної освіти, конкурентоспроможності та мобільності випускників вищих навчальних закладів на ринку праці. Виникає необхідність пошуку нових моделей і підходів до професійної підготовки майбутніх фахівців, зокрема, фахівців з комерційної діяльності, від якості знань і умінь яких значною мірою залежить економічний розвиток нашої країни. За таких умов переосмислення змісту, форм і методів професійної підготовки фахівців з комерційної діяльності, спрямування її на врахування сучасних соціально-економічних реалій має важливе загальнодержавне значення. Без реалізації у навчальному процесі вищої школи діалогічно-дискусійних технологій досягти зазначеного не можливо.

Наукові дослідження проблем діалогу та діалогічності надзвичайно різноаспектні. Можливості діалогу як форми спілкування, стилю взаємодії, засобу взаємовпливу та взаєморозуміння висвітлюються Г. Баллом, І. Зязюном, Л. Крамущенко, С. Макаренком, В. Ляудісом, Г. Сагач, В. Семиченко, Т. Шепеленко та ін. Психологічні аспекти діалогічної взаємодії розкриваються О. Бодалевим, А. Добровичем, О. Ковальовим та ін. Рефлексивні можливості діалогу в становленні особистості розкриті Ю. Кулютькіним, Г. Сухомською, С. Степановим та ін.

¹ Орлов Г. Коммуникация. Гл.7//Орлов Г. Дерево музыки. С-412.

Істотною складовою професійної підготовки фахівців з комерційної діяльності є їх конфліктологічна освіта, адже їх професійна діяльність значною мірою пов'язана з професійною взаємодією, вмінням долати конфлікти, здатністю до саморегуляції, самоконтролю, саморозвитку, організаційної діяльності, творчого вирішення професійних завдань.

Для майбутнього фахівця з комерційної діяльності, завжди актуальні проблеми, пов'язані як з міжособистісними конфліктами, що виникають в колективі між окремими працівниками і малими соціальними групами, так і конфліктами більш широкого соціального аспекту, зокрема трудовими — страйками. Тому майбутній фахівець повинен мати деякі уявлення про конфлікти, способи поведінки при їх виникненні. На жаль, для більшості людей характерно невміння знаходити ефективний вихід з них. Крім того, як тільки виникає конфлікт, а він завжди пов'язаний з емоціями, людина починає відчувати дискомфорт, напруження, які можуть призвести до стресових ситуацій.

Представники різних шкіл управління, у тому числі прибічники «людських стосунків», вважали, що конфлікт — ознака неефективної організації та поганого управління. У наш час вчені та практики управління, психологи частіше схиляються до думки, що деякі конфлікти, навіть в найефективніших організаціях, при найкращих взаємовідносинах, можливі і навіть бажані.

Конфлікти виникають в усіх сферах життя. Проте особливої уваги заслуговують ті, що виникають в робочих групах, в організаціях, фірмах.

В умовах ринку, де загострюються взаємовідносини партнерів, стикаються інтереси багатьох підприємців, надзвичайно зростає актуальність знань, як поводити себе в передконфліктній, конфліктній і післяконфліктній ситуації, і, насамперед, як не довести існуючі протиріччя до тупикової ситуації, як керувати конфліктами.

Навчальна дисципліна «Конфліктологія», передбачена навчальним планом підготовки фахівців з комерційної діяльності, ставить за мету оволодіти питаннями щодо сутності, структури конфлікту, природи виникнення конфліктів, етапів конфліктної ситуації, способів урегулювання конфліктів, стратегій поведінки в конфлікті, ролі комерсанта в конфлікті та ін., сприяти пізнанню студентами рівня конфліктності, власного стилю конфліктних взаємодій, надання можливості оволодіння знаннями, які допоможуть зрозуміти причину і структуру конфлікту, а також озброєння прийомами і навичками поведінки в складних соціально-психологічних ситуаціях. Адже знати правила конфлікту, уміти ними користуватись — значить мати дієвий важіль в управлінні собою у взаємовідносинах з партнерами. Упевнені, що провідними технологіями, які можуть допомогти у вирішенні завдань зазначеної навчальної дисципліни є діалогічно-дискусійні (діалог, диспут, дискусія, круглий стіл, мозковий штурм, форум, симпозиум, дебати, судові засідання), вибір яких обумовлений трансформацією навчального процесу у співнавчання, взаємонавчання, де студент і викладач рівноправні, рівнозначні суб'єкти навчання.

Вищезазначені технології є найбільш оптимальними для висловлення власних поглядів і переконань, аргументованого заперечення, спростовування хибної позиції опонента, формування логіки й доказовості суджень, стислості й точності викладу, обстоювання своєї думки, творчого співробітництва, стимулювання толерантності. Вимагають створення рефлексивної атмосфери, яка заохочує до виникнення нових ідей, способів комунікативної діяльності.

Наведемо приклади дискусій, мозкових штурмів, форумів, дебатів, реалізованих під час підготовки майбутніх фахівців з комерційної діяльності: «Що заважає взаєморозумінню?», «Чому неусвідомлення деяких особистих цілей спілкування може деструктивно впливати на взаєморозуміння?», «Чи буває конфліктна ситуація без інциденту?», «Типи поведінки особистості в конфліктних ситуаціях», «Доцільність різних видів реагування у конфлікті: конкуренція, співпраця, уникнення, пристосування, компроміс», «Чим зумовлені комунікативні бар'єри на шляху до взаєморозуміння?», «Яким чином фактор переваги впливає на виникнення непорозуміння?», «Психологічні бар'єри непорозуміння», «Позитивні наслідки конфлікту», «Шляхи досягнення компромісу та консенсусу» та ін.

Під час *вирішення конфліктних ситуацій* студенти вчилися вирішувати проблеми, що виникають і в міжнародному співробітництві. Проблемні ситуації, які пропонувались студентам для аналізу і вирішення, мали на меті, з одного боку, показати їм міжкультурні особливості ведення міжнародної комерції, а з іншого, — сформувати певний досвід їх розв'язання. Одна з таких проблемних ситуацій: «Англійська взуттєва фабрика поставила до однієї з арабських країн спортивне взуття зі своїм логотипом на підшаві. Але виявилось, що його зображення і напис арабською мовою ображає релігійні почуття населення цієї країни. Щоб уникнути міжнародного скандалу та не понести занадто високих збитків, менеджерам фірми потрібно терміново залагодити проблему, що виникла». Аналіз ситуації та пошук способів її вирішення відбувались у процесі проведення «мозкового штурму» і Mind Mapping, які дозволяють зібрати і зафіксувати (на дошці або на папері) ідеї та пропозиції всіх учасників. Робота студентів у міні-групах («командах») сприяла їх колективному обговоренню, пошуку аргументів «за» і «проти». Таке спільне обговорення моделювало процес міжкультурної взаємодії з уявними партнерами по бізнесу в цій арабській країні, представниками мас-медіа (інтерв'ю, прес-конференція тощо).

Комплексне застосування різних форм проведення групових дискусій дає змогу ефективно розв'язувати ряд питань: формувати у майбутніх фахівців з комерційної діяльності уміння аналізувати управлінські ситуації, розвивати вербальні та невербальні комунікативні уміння, розширювати поле усвідомлення можливих способів спілкування у різних ситуаціях ділової взаємодії, формування уміння слухати, доводити погляди, відстоювати власні позиції, продуктивно взаємодіяти з іншими учасниками дискусії. Вивчення механізмів групової дискусії показало її необхідність для активізації міжособистісних процесів у різних сферах. Слід зазначити, що під час проведення практичних занять викладачі основну увагу приділяли підтриманню постійного зворотного зв'язку зі студентами, що дало змогу контролювати процес формування конфліктологічних умінь.

Практика показала, що для проведення дискусії викладач має володіти сукупністю методичних прийомів: мати такий запас знань, який би сприяв розгортанню дискусії і зацікавленій її тривалості; бути спроможним за допомогою запитань забезпечити всебічний аналіз проблеми, не допускати переходу дискусії в русло іншої проблеми або перетворення дискусії в діалог кількох найбільш активних студентів (або окремих студентів і педагога), забезпечити широку й активну участь усіх студентів групи; тримати у полі зору хибні судження студентів щодо предмета дискусії та залучати майбутніх фахівців до їх обговорення й знаходження правильної відповіді, слідкувати за тим, щоб предметом аналізу було саме судження, а не студент, який його висунув, порівнювати різні погляди та залучати студентів до їх активного й усебічного аналізу; робити узагальнені висновки по закінченні дискусії, узагальнювати результати колективного обговорення, підводити студентів до конструктивного висновку, оцінювати внесок кожного учасника вхід дискусії, ставити завдання для самостійного вивчення.

Підсумовуючи, вважаємо, що формування конфліктологічних умінь майбутніх фахівців з комерційної діяльності буде ефективним за умови впровадження у процес навчання сукупності вищезазначених діалогічно-дискусійних технологій навчання.

*Larin Sergey Nikolaevich, PhD. tech. Science, Senior Researcher
FGBUN Central Economics and Mathematics Institute RAS
Stebenyaeva Tatiana Victorovna, PhD. econ. Science, Senior Specialist,
Yuriatina Natalia Nikolaevna, Methodist Department
ANO VPO Institute of International Accounting and Management
Ларин Сергей Николаевич, канд. техн. наук, ст. науч. сотр.
ФГБУН Центральный экономико-математический институт РАН
Стебеньева Татьяна Викторовна, канд. экон. наук, главный специалист,
Юрятина Наталья Николаевна, методист кафедры
АНО ВПО Институт международного учета и управления*

Unification criteria of international and Russian standards development of electronic educational resources for expert assessment of their quality

Унификация критериев международных и российских стандартов разработки электронных образовательных ресурсов для экспертной оценки их качества

Интенсивная информатизация сферы образования влечет за собой массовую разработку электронных образовательных ресурсов (ЭОР), которая становится, по сути, индустрией их производства. Резкое увеличение числа ЭОР, применяемых в сфере образования, вызывает необходимость проведения экспертизы и получения количественной оценки качественных характеристик ЭОР и их основных составляющих на предмет определения пригодности их использования в образовательном процессе. Для того, чтобы результаты такой экспертизы были объективными (независимыми от личности эксперта) и всесторонними (комплексными), при их получении следует опираться на некие критерии и нормативы. При этом целесообразно использовать единый методологический подход к оценке качества ЭОР, который основывается на комплексе унифицированных показателей. Указанные аспекты будут раскрыты в данной статье.

Под экспертизой в общем случае принято понимать исследование специалистом (экспертом) ряда определенных заранее вопросов, решение которых требует специальных познаний в той или иной области науки и техники¹. Анализируя это определение, можно отметить два основных его признака: процессуальность (проведение исследования) и профессиональная квалификация привлекаемых специалистов (эксперты должны обладать необходимым объемом знаний в конкретной области).

Применительно к случаю, когда предметом экспертизы становится ЭОР, может быть представлена следующая формулировка понятия «экспертиза»: комплексная целенаправленная информационно-аналитическая деятельность группы экспертов по оценке полноты содержания и качества дидактического контента, методических приемов структурирования и представления его предметной области, педагогических характеристик, оформления дизайна и соответствия ЭОР требованиям эргономики, а так же технологичности используемого программного обеспечения.

Для достижения указанных целей экспертизы ЭОР, обеспечения требуемой полноты содержания и уровня качества представленного в нем дидактического контента, оценки технологичности реализующего его программного обеспечения целесообразно использовать требования стандартов и спецификаций качества, которые широко применяются за рубежом в качестве нормативных показателей и критериев при экспертной оценке программных продуктов. Установленные в стандартах и спецификациях качества нормативные требования и показатели позволяют выполнить проверку качественных характеристик ЭОР (параметров, функций и т. д.) на предмет их соответствия критериям стандартов и спецификаций.

Сегодня в международном сообществе приняты и широко используются три основных подхода для формализованного представления дидактического контента ЭОР к стандартизации разработки программных продуктов. Рассмотрим их кратко.

Требования к объединению дидактического контента ЭОР (текстовых данных, изображений, аудио- и видеоматериалов и т. п.) в пакет программ для последующего переноса в систему управления обучением устанавливает и поддерживает стандарт Content Packaging². Этот стандарт определяет правила и основные требования «упаковки» файловых ресурсов дидактического контента в ЭОР. При этом большая часть принятых в нем спецификаций оперирует понятиями на файловом или физическом уровне.

Формат описания структуры и параметров дидактического контента ЭОР (таких как URL модули, язык, допустимое время прохождения, и др.), а также дополнительных материалов по его сопровождению определяет стандарт Meta-data. Спецификацией этого стандарта оперируют понятиями на логическом уровне (модули, разделы ЭОР и т. д.)³. Это сделано для учета особенностей представления дидактического контента ЭОР на файловом и структурном уровнях, которые могут существенно различаться. Однако, если система обучения поддерживает стандарт Meta-data, то она будет в состоянии отобразить заданную структуру ЭОР и сформировать навигационную карту по изучению представленного в нем дидактического контента.

Важным аспектом управления любой системы обучения является процесс обмена служебными данными между этой системой и учебными модулями ЭОР. Механизмы такого обмена включают различные параметры представления дидактического контента, большинство из которых определены в стандарте Communication Interface (интерфейс взаимодействия).

Вместе с тем имеющаяся практика экспертизы качества ЭОР наглядно показывает, что указанные три основных стандарта и разделы их спецификаций (форма представления («упаковка») файловых ресурсов, формат описания данных (метаданные) и интерфейс взаимодействия между пользователями и администраторами) не всегда могут в равной степени отражать качество разработки

¹ Иванов Д. А. Экспертиза в образовании. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. С. 172.

² Попов Д. И., Попова Е. Д., Певцов К. С. Обзор стандартов и спецификаций в электронном обучении и тестировании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ast-centre.ru/>; IMS Content Packaging Specification [Электронный ресурс]/IMS. – Version 1.1.4. – [UK]: IMS, 2004. – Режим доступа: http://www.imsglobal.org/content/packaging/cpv1p1p4/imscp_infv1p1p4.html.

³ Попов Д. И., Попова Е. Д., Певцов К. С. Обзор стандартов и спецификаций в электронном обучении и тестировании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ast-centre.ru/>; IEEE 1484.12.1–2002. Learning Object Metadata standard. – New York: IEEE, 2002.

ЭОР. Поэтому к процедуре экспертизы ЭОР часто применяются два метода функциональной стандартизации, а именно: тестовое испытание и сертификация¹.

Тестовое испытание представляет собой набор тестовых программ или сценариев обработки данных, на основании которых сверяются результаты испытаний ЭОР с каждым из имеющихся требований стандартов и определяется степень соответствия выявленных показателей этим требованиям. Этот метод определяет административный и технический процессы тестовой стандартизации ЭОР как объекта экспертизы. По итогам составляется документ, отражающий описание проведения испытаний.

Второй метод функциональной стандартизации — сертификация представляет собой признание факта тестирования и подтверждение того, что все необходимые условия спецификации соблюдаются. Он узаконивает соответствие ЭОР как объекта стандартизации требованиям функциональной совместимости и пригодности для многократного использования в сфере обучения.

При разработке и экспертизе большинства современных ЭОР наиболее широко применяются стандарты AICC, IMS, SCORM².

Первым стандартом, который получил поддержку во многих системах электронного обучения и поэтому остается востребованным до настоящего времени является AICC. Современное развитие стандарта происходит в части формализации взаимодействия и обмена данными между системами управления обучением с учебными модулями ЭОР.

Развитие стандарта IMS поддерживает Global Learning Consortium. В отличие от других этот стандарт изначально создавался для применения в сфере образования. Разработанные, начиная еще с 1997 года, спецификации этого стандарта решают вопросы представления метаданных, упаковки дидактического контента, а также управления его изучением. Спецификации IMS имеют всеобщее признание и были успешно адаптированы в AICC и в SCORM³.

Основное отличие стандарта IMS заключается в унифицированных способах описания тестовых заданий и результатов тестирования. Этот раздел в стандарте впервые появился в 2000 году. Он называется Question and Test Interoperability (QTI) и состоит из двух основных частей: Assessment, Section, Item (вопросы и их организация в тесте), QTI Results Reporting (формат записи результатов). Сегодня наибольшее распространение получила версия стандарта 1.2, разработанная в 2002 году.

Стандарт SCORM развивается группой ADL (Advanced Distributed Learning) с 1997 года⁴. В его основе лежат такие разработки, как модель данных Computer Managed Instruction (AICC) и стандарт формирования метаданных IEEE P1484 (IMS). Он включает определение всех трех основных разделов стандартизации: «упаковку» файловых ресурсов, мета-данные и интерфейс взаимодействия⁵.

В 2002 году была утверждена согласованная международная версия Стандарта описания образовательных объектов IEEE Learning Object Metadata (LOM). Он определяет набор метаданных и их элементов для описания релевантных характеристик ЭОР. Базовая схема LOM v1.0 полностью включена в информационную модель описания Спецификации метаданных информационных ресурсов сферы образования России, которая получила название (RUS_LOM). Ее особенности будут кратко рассмотрены ниже.

Спецификация RUS_LOM определяет информационную модель описания структуры метаданных ЭОР: иерархию образующих его элементов, типы данных и их семантику, пространства значений, повторяемость и упорядоченность, предельную повторяемость и предельный объем. Элементы данных информационной модели RUS_LOM характеризуется следующими атрибутами: индексом; именем; описанием; повторяемостью; упорядоченностью значений; типом данных; предельным объемом; предельной повторяемостью. Для представления метаданных используется расширяемый язык разметки XML⁶.

В Спецификации RUS_LOM используются шесть типов данных, пять из которых соответствуют типам данных, определенным в стандарте⁷. Шестой тип данных используется в рамках расширения RUS_LOM и предназначен для представления бинарных данных (Binary Resource), соответствующих графическим иллюстрациям ЭОР⁸.

К спецификации приложен набор справочных XML-схем, описывающих модель XML-экземпляра метаданных. В них отражены основные правила XML-привязки информационной модели RUS_LOM и рекомендуемые подходы к ее поддержке в приложениях на основе XML-технологий. Правила XML-привязки представлены в табличной форме с комментариями к ним и фрагментами XML-синтаксиса экземпляра метаданных. В результате каждому экземпляру метаданных в спецификации RUS_LOM соответствует таблица, содержащая перечень непосредственно подчиненных ему элементов⁹.

Поскольку современные ЭОР являются специфическими информационными продуктами, то возникает необходимость проведения их экспертизы и получения оценок уровня качества дидактического контента предметной области, применяемых методик обучения и функциональных требований к информационным средам и программным средствам. Для этого целесообразно использовать разработанные и постоянно совершенствуемые международные стандарты и спецификации, в которых установлен состав качественных параметров, которым должны соответствовать современные ЭОР. В русле международных стандартов и спецификаций в России разрабатываются аналогичные документы, регулирующие соответствие ЭОР определенным качественным параметрам с учетом отечественной специфики.

¹ Майерс Г., Баджетт Т., Сандлер К. Искусство тестирования программ. Пер. с англ. – М.: ООО «ИД Вильямс», 2012. С. 47.

² Попов Д. И., Попова Е. Д., Певцов К. С. Обзор стандартов и спецификаций в электронном обучении и тестировании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ast-centre.ru/>.

³ Там же.

⁴ Попов Д. И., Попова Е. Д., Певцов К. С. Обзор стандартов и спецификаций в электронном обучении и тестировании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ast-centre.ru/>; Sharable Content Object Reference Model (SCORM) 2004 [Электронный ресурс]/Advanced Distributed Learning Initiative. – USA: ADL, 2004. – Режим доступа: <http://www.adlnet.org/Scorm/downloads.cfm>.

⁵ Попов Д. И., Попова Е. Д., Певцов К. С. Обзор стандартов и спецификаций в электронном обучении и тестировании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ast-centre.ru/>; IEEE 1484.12.1–2002. Learning Object Metadata standard. – New York: IEEE, 2002.

⁶ Ларин С. Н., Малков У. Х. Стандарты и спецификации как основа нормативного регулирования экспертной оценки качества электронных образовательных ресурсов: российский опыт. // «Психология и педагогика: актуальные проблемы и тенденции развития»: материалы международной заочной научно-практической конференции. (06 марта 2013 г.). – Новосибирск: СибАК, 2013. – 222с. С. 42–48.

⁷ IEEE 1484.12.1–2002. Learning Object Metadata standard. – New York: IEEE, 2002.

⁸ Там же.

⁹ Ларин С. Н., Малков У. Х. Стандарты и спецификации как основа нормативного регулирования экспертной оценки качества электронных образовательных ресурсов: российский опыт. // «Психология и педагогика: актуальные проблемы и тенденции развития»: материалы международной заочной научно-практической конференции. (06 марта 2013 г.). – Новосибирск: СибАК, 2013. – 222с. С. 42–48.

Таким образом, по аналогии с зарубежной практикой в нашей стране разрабатываются свои стандарты и спецификации, требования которых наравне с требованиями международных стандартов и спецификаций выступают в качестве основы нормативного регулирования экспертной оценки качества ЭОР.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 13-06-00006 а «Методология экспертной оценки качества электронных образовательных ресурсов».

Список литературы:

1. Иванов Д. А. Экспертиза в образовании. — М.: Издательский центр «Академия», 2008. — 336 с.
2. Ларин С. Н., Малков У. Х. Стандарты и спецификации как основа нормативного регулирования экспертной оценки качества электронных образовательных ресурсов: российский опыт. // «Психология и педагогика: актуальные проблемы и тенденции развития»: материалы международной заочной научно-практической конференции. (06 марта 2013 г.). — Новосибирск: СибАК, 2013. — 222 с. С. 42–48.
3. Майерс Г., Баджетт Т., Сандлер К. Искусство тестирования программ. Пер. с англ. — М.: ООО «ИД Вильямс», 2012. — 272 с.
4. Попов Д. И., Попова Е. Д., Певцов К. С. Обзор стандартов и спецификаций в электронном обучении и тестировании [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ast-centre.ru/>.
5. IEEE 1484.12.1–2002. Learning Object Metadata standard. — New York: IEEE, 2002.
6. IMS Content Packaging Specification [Электронный ресурс]/IMS. — Version 1.1.4. — [UK]: IMS, 2004. — Режим доступа: http://www.imsglobal.org/content/packaging/cpv1p1p4/imscp_infv1p1p4.html.
7. Sharable Content Object Reference Model (SCORM) 2004 [Электронный ресурс]/Advanced Distributed Learning Initiative. — USA: ADL, 2004. — Режим доступа: <http://www.adlnet.org/Scorm/downloads.cfm>.

*Puchko Anna Alexandrovna, the Donbass State Pedagogical University
post-graduate student, Department of Pedagogics*

*Puchko Anna Alexandrovna, Staatliche Pädagogische Universität Donbass
Aspirantin, Lehrstuhl für Pädagogik*

Professional and Life Successfulness of the Waldorfschool-Leavers in Germany

Berufs- und Lebenserfolge der Absolventen von Waldorfschulen in Deutschland

Sozial-pädagogische und kulturelle Wandlungen Ende des 20. Jahrhunderts haben der Aktivierung von wissenschaftlichen Nachforschungen in verschiedenen Bereichen und auch im Bildungssystem beigetragen. Eines der wichtigsten Probleme, die in Europa im Laufe von letzten Jahrzehnten untersucht worden waren, ist: Wie wird das Leben der Absolventen von verschiedenen allgemeinbildenden Bildungseinrichtungen gestaltet? Das Ziel dieser Untersuchungen ist es, den Einfluss von positiven und negativen Aspekten des Lernens auf ehemalige Schüler der staatlichen Schulen zu erforschen und auch der Schulen der alternativen Pädagogik, wie z. B. Waldorfschulen, die in Deutschland ziemlich populär sind.

Die Stellungnahme der deutschen Wissenschaftler ist es, dass die wahren Ergebnisse der Arbeit der pädagogischen Schulgemeinschaften in der Phase der Entwicklung der Persönlichkeit der Absolventen im Prozess ihrer Arbeitstätigkeit zu sehen seien¹. Im Mittelpunkt der Aufmerksamkeit der Forscher sind sowohl große Gruppen von Absolventen, als auch einzelne Schüler mit ihren Erfolgen und Misserfolgen.

Eine solche Ansicht, unserer Meinung nach, verdient Achtung und Respekt seitens der ukrainischen Pädagogen und Wissenschaftler. Es muss betont werden, dass die Untersuchungen des erfolgreichen Lebensvorgangs der Schüler von einer oder anderer Schule, Gymnasium oder Lyzeum eine neue Erscheinung für ukrainische Pädagogik wäre. In der einheimischen Ausbildung fehlt leider die Tradition, solche analytischen Studien durchzuführen und herauszustellen, welche von Fähigkeiten und Fertigkeiten, die während des Lernens im Laufe von elf Jahren von Lehrern beigebracht wurden, den ehemaligen Schülern im weiteren Werden tatsächlich nützlich geworden sind, auf welche Seiten der Erziehung die Aufmerksamkeit gelenkt werden soll, welche Methoden am meisten effektiv wären.

Mit Rücksicht auf die Offenheit der ukrainischen Gesellschaft, ihre Bereitwilligkeit zur Schaffung aller Bedingungen für Einsichtnahme in die besten Errungenschaften im Bildungswesen anderer Länder, insbesondere Deutschlands, halten wir es für zweckmäßig, das Problem des erfolgreichen professionellen Werdens und des erfolgreichen Lebensverlaufs von Waldorfschülern zu erforschen.

Waldorfschule sei die Bildungseinrichtung, in der dem Schüler vielfache Möglichkeiten geboten werden, seine individuellen Fähigkeiten und Fertigkeiten erkennen und zur freien Entfaltung bringen zu können, um dadurch seine ureigensten Lebensziele und seinen individuellen Lebenssinn zu finden². In diesem Zusammenhang wäre es zweckmäßig, die Behauptungen von M. Schopf-Beige anzuführen, von der die Ergebnisse und die Errungenschaften der Absolventen von Waldorfschulen in ihrem Erwachsenen Leben gründlich erforscht wurden und die überzeugt ist, dass die Waldorfpädagogik als eine nicht wegzudenkende Farbe im Gemälde der Bildungslandschaft von großer und zukunftssträchtiger Bedeutung für die Kinder in Deutschland und für alle Kinder der Welt sei³. All das führt zur Auffassung, dass die Tätigkeit von Waldorfschulen ihren positiven Einfluss auf das Bildungsniveau ihrer Schüler hat, zu ihrer professionellen Entwicklung und zum Erfolg im weiteren Leben beiträgt.

Ständige und vorsichtige Aufmerksamkeit zu Waldorfschulen der Vertreter von traditionellen Bildungseinrichtungen hat zum Beginn der wissenschaftlichen Untersuchungen geführt, in denen die Lebenswege der Absolventen von Waldorfschulen, ihr Werden im weiteren Leben, Selbstbestimmung, Karriere-Erfolg usw. zu beobachten sind. Dieses Problem bleibt auch heute im Mittelpunkt der Aufmerksamkeit der pädagogischen Fachkräfte, wovon die wissenschaftlichen Werke und Studien von folgenden deutschen Wissenschaftlern zeugen: Barz H., Bonhoeffer A., Brater M., Büssing A., Ebertz M., Fintelmann K., Gensicke T., Gessler L., Hellmundt A., Hofmann U., Idel T.-S., Jakobi F.,

¹ Barz H./Randoll D. Absolventen von Waldorfschulen. Eine empirische Studie zu Bildung und Lebensgestaltung. – Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. – S. 328.

² Ibid. – S. 175.

³ Schopf-Beige M. Bestanden. Lebenswege ehemaliger Waldorfschüler. – Stuttgart : Verlag Freies Geistesleben, 2004. – S. 9.

Kionke D., Leber S., Loebell P., Matthiessen P., Ostermann T., Panyr S., Prümmer C., Randoll D., Rittersbacher K., Schopf-Beige M., Wehle E.-U., Weidner D.

Diesen Studien kommt große Bedeutung zu, weil, wie der Autor einer ähnlichen Untersuchung Gessler L. behauptet, niemand über Vor- und Nachteile des pädagogischen Systems besser erzählen könnte, als die Leute, die von ihm unmittelbar beeinflusst wurden, und welche auf dem Beispiel ihrer eigenen Lebenserfahrung erzählen können, wie sie sich nach der Absolvierung der Waldorfbildungseinrichtung an Lebensrealien gewöhnt hatten; wie sie mit ihren Gleichaltrigen den Kontakt herstellen; ob sie einverstanden wären, noch ein Mal unter Leitung ihrer Lehrer denselben Weg zu gehen¹.

Die ersten Versuche bei der Analyse der Erfolge der Absolventen von Waldorfschulen in verschiedenen Aspekten der Lebenstätigkeit wurden noch Anfang der 70-er Jahre des 20. Jahrhunderts begonnen. Der Bund der Freien Waldorfschulen hatte die Befragung seiner ehemaligen Schüler durchgeführt. Das Interesse der Staatlichen Organe der Bildung für die Tätigkeitsergebnisse von Waldorfschulen wurde durch Ungewissheit und Skeptizismus hinsichtlich der Effektivität des Lernens in solchen Bildungseinrichtungen bedingt. In den 70-er und 80-er Jahren des vorigen Jahrhunderts war dieser Gedanke unter den Bürgern Europas und unter offiziellen Personen verbreitet. Der Wunsch des Bundes der Freien Waldorfschulen zu überzeugen, dass die Lebensperspektiven der Absolventen von Waldorfschulen sich von Perspektiven der Schüler anderer Schulen nicht unterscheiden, hat das Bundesministerium für Bildung und Wissenschaft gezwungen, die Befragung ehemaliger Waldorfschüler finanziell zu fördern².

Unter den wissenschaftlichen Erforschungen zu diesem Problem, die in der 2. Hälfte des 20. Jahrhunderts durchgeführt wurden, lenken die Aufmerksamkeit folgende Werke: «Wirkungen der Schule im Lebenslauf. Ein Quellenbuch der Pädagogik Rudolf Steiners», die von Rittersbacher K. im Jahre 1975 geschrieben wurde; «Bildungslebensläufe ehemaliger Waldorfschüler — Eine Untersuchung der Geburtsjahrgänge 1946 und 1947», geschaffen von Hofmann U./Prümmer C./Weidner D. (1981); «Die Waldorfschule im gesellschaftlichen Umfeld. Zahlen, Daten und Erläuterungen zu Bildungslebensläufen ehemaliger Waldorfschüler» von Leber S. (1981); «Bildungs- und Berufsbiographien ehemaliger Kasseler Waldorfschüler» von Brater M. und Wehle E.-U. (1982); «Vom Nutzen der Zweibeinigkeit — Lernbiographische Gespräche mit ehemaligen Hiberniaschülern», vollgeführt von Gessler L. (1985); «Bildungserfolg im Spiegel von Bildungsbiographien. Studien zur Bildungsreform», durchgeführt von Gessler L. und Güffel A. (1988); «Bildungserfolg im Spiegel von Bildungsbiographien: die Schule im Urteil ihrer „Ehemaligen“ von Fintelmann K. (1990).

Besonders beachtenswert ist das großangelegte analytische Werk von Gessler L. (1985). Ehemalige Absolventen von Waldorfschulen haben 197 Fragen beantwortet. Diese Antworten von 1470 Teilnehmern des Experiments wurden mit Hilfe von Elektronenrechnern bearbeitet und anschließend analysiert und interpretiert³. Ähnliche Befragung in Deutschland wurde zum ersten Mal durchgeführt, und sie wurde zum Start für ständige Prüfungsmaßnahmen von Leistungsergebnissen der Tätigkeit von Waldorfschulen, die nach Initiative der Anhänger dieser Bewegung durchgeführt wurden. Es sei betont werden, dass diese Ergebnisse die Öffentlichkeit in der Effektivität der Ideen von Rudolf Steiner praktisch immer überzeugt hatten.

Unter den wissenschaftlichen Arbeiten der letzten Jahre sind folgende zu nennen: «Waldorfschule — und dann... Ein Biografie-Lesebuch» Hellmundt A. und Kionke D. (2004), «Bestanden. Lebenswege ehemaliger Waldorfschüler» Schopf-Beige M. (2004), «Absolventen von Waldorfschulen. Eine empirische Studie zu Bildung und Lebensgestaltung» Barz H. und Randoll D. (2007).

Die Eigenartigkeit des Unterrichtssystems von Waldorfschulen basiert sich auf einigen Aspekten, vor allem darauf, dass die Erziehung nach Waldorfpädagogik nicht als pures Leistungstraining, sondern als eine Kunst zur Förderung der Individualität des Menschen anzusehen sei⁴. Waldorfschule orientiert sich nicht an allgemeinen gesellschaftlichen oder wirtschaftlichen Interessen, sondern an dem einzelnen Schüler, an seinen Lebenswelten, Weltauffassung, seinen Erlebnissen, Wahrnehmungen und Anschauungen, an seinem Wissen und an seinen Fragen, an seiner soziokulturellen und religiösen Herkunft, an seinem innerseelischen Erleben⁵.

Ungeachtet dessen, das die Lehrpläne von Waldorfschulen sich von den Plänen der staatlichen Schulen wesentlich unterscheiden, bestehen ihre Schüler erfolgreich ihre Abschlussprüfungen und bekommen die Möglichkeit des Erlangens von Hochschulbildung.

Die Schulleistungen der Waldorfschüler gelten als Konstantgröße. So haben 46% der Absolventen von Waldorfschulen eine volle Hochschulbildung erworben, während nur 12% der ehemaligen Absolventen von staatlichen Schulen die Diplome der Hochschuleinrichtungen bekommen haben⁶. Diese Datenangaben sind nicht nur im Zusammenhang der Bereitschaft der Absolventen, unabhängig von Schultyp der Absolvierung, eine Hochschule zu beziehen, zu interpretieren, sondern, was wichtiger wäre, im Zusammenhang damit, ob man fähig ist, an einer Hochschule zu studieren, oder Stimulus und Wunsch hat, die Hochschulbildung zu bekommen. Die oben angeführten statistischen Angaben zeugen davon, dass bei der Erreichung dieses Ziels die Waldorfschüler ohne Zweifel eine überwiegende Mehrheit haben.

Das Prinzip der individuellen Leistungsförderung und des individuellen Angebots hilft der Entfaltung der unterschiedlichen Angaben des jungen Menschen wesentlich⁷. In der Oberstufe kann sich der Schüler in der richtigen Wahl des künftigen Berufs während des alltäglichen Praktikums überzeugen. Gerade darum hat die Mehrheit von Absolventen von Waldorfschulen eine klare Vorstellung über Fachrichtungen und Qualifikationen, die in der Hochschule erhalten werden.

Eine der meist seriösen Erforschung des Problems der professionellen Entwicklung der Waldorfschüler in unserer Zeit — die von Bonhoeffer A. — zeugt von folgenden Werten: 78% der befragten Absolventen von Waldorfschulen haben einen Beruf erworben, 18,6% — zwei Berufe, 2,6% — drei Berufe. Außerdem setzt nur 1% von Waldorfschülern nach der Beendigung der Schule ihr Studium nicht fort. Das ist ein hohes Ergebnis der Leistungsfähigkeit und der Erfolge im Vergleich zu staatlichen Schulen, wo diese Werte 19% bilden⁸.

Bonhoeffer A. beweist: 14,6% der befragten Absolventen von Waldorfschulen haben den Lehrerberuf ausgewählt, 9,8% — Ingenieur, 8,6% — den Beruf im Bereich Gesundheitsschutz, 7,7% — Ärzte und Apotheker, 7,2% — Kunstleute, 6,5% — Sozialarbeiter, 6,4% — Manager,

¹ Gessler L. Bildungserfolg im Spiegel von Bildungsbiographien. Studien zur Bildungsreform. — Frankfurt am Main: Verlag Peter Lang, 1988. — S. 33.

² Ibid. — S. 33.

³ Ibid. — S. 34.

⁴ Schopf-Beige M. Bestanden. Lebenswege ehemaliger Waldorfschüler. — Stuttgart : Verlag Freies Geistesleben, 2004. — S. 122.

⁵ Barz H./Randoll D. Absolventen von Waldorfschulen. Eine empirische Studie zu Bildung und Lebensgestaltung. — Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. — S. 60.

⁶ Ibid. — S. 175.

⁷ Schopf-Beige M. Bestanden. Lebenswege ehemaliger Waldorfschüler. — Stuttgart : Verlag Freies Geistesleben, 2004. — S. 124.

⁸ Barz H./Randoll D. Absolventen von Waldorfschulen. Eine empirische Studie zu Bildung und Lebensgestaltung. — Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. — S. 51.

4,8% — Büroangestellte, 3,3% — Juristen, 2,8% — Tischler, 2,3% — Publizisten und Dolmetscher, 2,2% — Techniker, 2,1% haben andere Berufe gewählt¹.

Diese Angaben zeugen davon, dass die Waldorfpädagogik bei ihren Schülern vor allem ein humanes Verhalten zu anderen Menschen erzieht. Ungeachtet der wahren Priorität der Handarbeit im Laufe des Lernens, wie wir es sehen, wählt die Mehrheit von Absolventen von Waldorfschulen die Berufe aus, die mit pädagogischer und medizinischer Tätigkeit verbunden sind. Das bestätigt den Wunsch der Schüler, die Probleme des sozialen Charakters zu bekämpfen, die man den Kindern, welche nach Rudolf Steiner Methodik lernen, vorhersagt.

Wenn wir allgemeine berufliche Interessen der Schüler betrachten, so zeigt es sich, dass sie öfters die Berufe wählen, die mit der menschlichen Kommunikation verbunden sind. Weniger populär unter den ehemaligen Schülern der freien Rudolf Steiner — Schulen sind Berufe im Bereich der Künste; dann — Pflegeberufe; weiter — Berufe, die mit Ratschlägegeben und Dienstleistungen verbunden sind; Berufe mit Handwerken; Journalistik oder Publizistik².

Ein wichtiges Kriterium der Lebenserfolge für die Mehrheit von Menschen ist die erfolgreiche Realisation in ihrem Beruf. Dieses Problem wurde vom deutschen Wissenschaftler Heiner Barz gründlich erforscht. In seinem Werk finden wir folgende Schlussfolgerungen: nur 22% der ehemaligen Schüler von Steiner — Schulen äußern sich hinsichtlich ihrer derzeitigen Berufszufriedenheit skeptisch. Der Großteil der Waldorfabsolventen aber zeigt sich mit seinem derzeitigen Arbeitsalltag und seinem Beruf mehr als zufrieden und glücklich. Dabei spielen finanzielle Aspekte für den Großteil der Befragten eine eher untergeordnete Rolle. Sie haben wirkliche Freude an ihrem Beruf³.

Es ist bekannt, dass die Verschiebung der gesellschaftlichen Akzente an die Seite der Anhäufung von materiellen Gütern seit Anfang des 21. Jahrhunderts zu beobachten ist. Die Ergebnisse der wissenschaftlichen Untersuchungen von Gensicke T. besagen jedoch, dass die Lebenswerte von ehemaligen Waldorfschülern sich wie folgt zeigen: das Eheleben wurde seiner Wichtigkeit nach um 4,6 Punkte bewertet (Auswertungsskala — 5 Punkte); Unterhaltung mit Freunden — 4,3 Punkte; Freizeitgestaltung mit ihren Kindern — 4,2 Punkte; Hilfe den anderen Leuten leisten — 4,1 Punkte; Vervollkommen ihrer professionellen Fähigkeiten — 3,9 Punkte⁴.

Die Ergebnisse zeigen, dass für die Absolventen von Steiner-Schulen die Familie einen unbestreitbaren Wert besitzt. Hoch gewertet ist auch Hilfe für andere Leute. Das wäre unbestreitbar das, wonach sich alle allgemeinbildenden Bildungseinrichtungen zu streben haben.

Von allen befragten Absolventen von Steiner-Schulen würden 83,7% noch ein Mal in Waldorfschule lernen, wenn auch sie eine andere Schulauswahl hätten⁵.

Die ehemaligen Absolventen meinen, dass die Waldorfschule bei ihnen die Fähigkeit zum Lernen und auch Freude am Lernen herausgebildet hat; sie hat geholfen, die Richtlinien für weiteres Lernen zu finden; hat das Interesse für die Auseinandersetzung mit gesellschaftspolitischen Themen erweckt; hat praktisches Wissen des Lebens und die Fähigkeiten des kritischen Denkens und Äußerungen formiert; hat gelernt, sich mit anderen Meinungen und Einstellungen und mit anderen Kulturen und Traditionen auseinander zu setzen und ein großes Vergnügen daraus zu bekommen⁶.

Was soziale Fähigkeiten anbetrifft, die bei Schülern im Prozess des Lernens in Waldorfschulen herausgebildet wurden, so nennen die Absolventen vor allem die Fähigkeit zur Rücksichtnahme auf Schwächere, das Gefühl der Verantwortung gegenüber anderen Menschen und der Umwelt, die Toleranz gegenüber Andersdenkenden, die Fähigkeit zur Zusammenarbeit und Empathie.

Die von uns angeführten Tatsachen charakterisieren die Tätigkeit der Waldorfschulen und erfolgreiche Leistungsfähigkeit ihrer Absolventen in ihrem Berufs- und Lebenswerden positiv.

Список литературы:

Barz H./Randoll D. Absolventen von Waldorfschulen. Eine empirische Studie zu Bildung und Lebensgestaltung. — Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007.

Brater M./Wehle E.-U. Bildungs- und Berufsbiographien ehemaliger Kasseler Waldorfschüler. — Frankfurt a. M.: Verlag Moritz Diesterweg GmbH & Co, 1982.

Fintelmann K. Bildungserfolg im Spiegel von Bildungsbiographien: die Schule im Urteil ihrer „Ehemaligen“/Hibernia: Modell einer anderen Schule. — Stuttgart: Klett-Cotta, 1990.

Gessler L. Bildungserfolg im Spiegel von Bildungsbiographien. Studien zur Bildungsreform. — Frankfurt am Main: Verlag Peter Lang, 1988.

Gessler L. Vom Nutzen der Zweibeinigkeit — Lernbiographische Gespräche mit ehemaligen Hiberniaschülern. Praktisches Lernen in der Hibernia-Pädagogik: eine Rudolf-Steiner-Schule entwickelt eine neue Allgemeinbildung/Friedrich Edding, Cornelia Mattern, Peter Schneider (Hrsg.). — Stuttgart: Klett-Cotta, 1985.

Hellmundt A./Kionke D. Waldorfschule — und dann... Ein Biografie-Lesebuch. — Berlin: H+P Druck, 2004.

Hofmann U./Prümmer C./Weidner D. Bildungslebensläufe ehemaliger Waldorfschüler — Eine Untersuchung der Geburtsjahrgänge 1946 und 1947. — Stuttgart: Pädagogische Forschungsstelle beim Bund der Freien Waldorfschulen e. V., 1981.

Leber S. Die Waldorfschule im gesellschaftlichen Umfeld. Zahlen, Daten und Erläuterungen zu Bildungslebensläufen ehemaliger Waldorfschüler. — Stuttgart: Klett-Cotta, 1981.

Rittersbacher K. Wirkungen der Schule im Lebenslauf. Ein Quellenbuch der Pädagogik Rudolf Steiners. — Basel: Zbinden, 1975.

Schopf-Beige M. Bestanden. Lebenswege ehemaliger Waldorfschüler. — Stuttgart: Verlag Freies Geistesleben, 2004.

¹ Barz H./Randoll D. Absolventen von Waldorfschulen. Eine empirische Studie zu Bildung und Lebensgestaltung. — Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. — S. 52.

² Brater M./Wehle E.-U. Bildungs- und Berufsbiographien ehemaliger Kasseler Waldorfschüler. — Frankfurt a. M. : Verlag Moritz Diesterweg GmbH & Co, 1982. — S. 97.

³ Barz H./Randoll D. Absolventen von Waldorfschulen. Eine empirische Studie zu Bildung und Lebensgestaltung. — Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. — S. 311.

⁴ Ibid. — S. 103.

⁵ Hofmann U./Prümmer C./Weidner D. Bildungslebensläufe ehemaliger Waldorfschüler — Eine Untersuchung der Geburtsjahrgänge 1946 und 1947. — Stuttgart : Pädagogische Forschungsstelle beim Bund der Freien Waldorfschulen e. V. , 1981. — S. 56.

⁶ Barz H./Randoll D. Absolventen von Waldorfschulen. Eine empirische Studie zu Bildung und Lebensgestaltung. — Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. — S. 203.

Rassamagina Faina Anatolyevna, the senior lecturer of the higher mathematics of NOU SPO of Economic technical school "Ural business school", the competitor on chair of the theory and a technique of training in mathematics of Yekaterinburg

Рассамагина Фаина Анатольевна, ст. преподаватель высшей математики НОУ СПО Экономического техникума «Уральская школа бизнеса», соискатель по кафедре теории и методики обучения математике г. Екатеринбург

Formation of multidimensional professional competence by means of development of creative competence

Формирование многомерной профессиональной компетентности посредством развития творческой компетентности

При современной модернизации образования рассмотрим многомерную компетентность в содержании профессиональной подготовки. «Итак, по мере реализации ФГОС нового поколения в отечественной системе образования формируется совершенно новая парадигма, связанная с многомерным подходом к профессиональной подготовке специалистов XXI века»¹.

Поскольку профессиональное поле деятельности является многомерным, студенты и специалисты должны сформировать у себя многомерную профессиональную компетентность (они могут это сделать постепенно). Многомерные компетентности, относящиеся к определенному виду деятельности, называются профессиональными или прикладными. «Уникальное сочетание базовых, интегративных и прикладных многомерных компетенций образует многомерность представителя конкретной профессии, специальности, должности»², т. е. многомерную профессиональную компетентность.

Многомерные компетенции специалистов направлены на повышение эффективности деятельности и формируются на основе: реализации принципа многовариативности и многоуровневости содержания образования, интеграции методов, форм, средств.

Перед нами стоит проблема: необходимость сформированности многомерной профессиональной компетентности студентов вуза естественнонаучного профиля.

Для решения этой проблемы необходимо разработать современные методики преподавания, учитывающие современную модернизацию образования, которые позволят развивать в процессе обучения у студентов метапредметность, интегративность и многомерность, формировать многомерную профессиональную компетентность.

Многомерная профессиональная компетентность высокого уровня, несомненно, включает в себя многомерную творческую компетентность³. «Формирование профессиональных качеств студентов напрямую связано с творческой деятельностью личности в процессе обучения. Сегодня, для успешного обучения студентов, особенно творческим специальностям и формирования их профессиональной компетентности, необходима такая организация образовательного процесса, которая способствует развитию творческого начала и собственной эстетической позиции личности»⁴.

С точки зрения Коломиец С. М. и нашей, «формирование познавательных и профессиональных компетенций студентов невозможно без развития творческих способностей, то есть, без формирования творческих компетенций»⁵.

При этом заметим, что наши исследования позволяют в качестве средства формирования творческой, а, значит, и многомерной профессиональной компетентности использовать специальные задачи. Комплекс задач и учебных заданий для формирования творческой компетентности учеников должен соответствовать стремлению сформировать креативные качества и операционный состав действий для развития знаний и умений, которые являются компонентами творческой компетентности.

В указанном контексте, с нашей точки зрения, наиболее эффективными средствами формирования творческой компетентности студентов являются: 1) комплекс задач с изменяющимися условиями; 2) задачи на развитие интеграции (синтеза) технологий и методов; 3) комплекс задач на многомерность пространства. Автором разработана модель формирования многомерной профессиональной компетентности посредством развития творческой компетентности в процессе обучения математическим дисциплинам студентов вуза естественно-научных специальностей (рис. 1).

В данной модели второе и третье средства (задачи на развитие интеграции (синтеза) технологий и методов; комплекс задач на многомерность пространства) — могут входить в «комплекс задачи с изменяющимися условиями», но, как иногда происходит в науке, в силу своей важности они выделяются отдельно. Использование первого средства в данной модели не вызывает вопросов: независимо от развития общества, технологий обучения, различные видоизменения задач были и будут основным из средств для развития творческих способностей студентов, только с развитием образовательных технологий, компьютеризации общества задачи с изменяющимися условиями будут приобретать новые формы и новые возможности воплощения. Важность задач на развитие интеграции (синтеза) технологий и методов для формирования творческой компетентности тоже отмечается многими ведущими учеными, в частности, профессором Ялаловым Ф. Г. Важность отдельного выделения комплекса задач на многомерность пространства в данной модели обоснуем ниже.

Задачи с изменяющимися условиями — это задачи, трактуемые нами как задачи, в которых меняются исходные данные и (или) требования, и (или) методы и (или) способы решения.

Умение решать задачи данного комплекса будет определять творческую компетентность студентов, при этом формируются элементы способности и готовности к выполнению профессиональных функций, способность решать сложные, актуальные задачи и др.

¹ Ялалов Ф. Г. Многомерные педагогические компетенции/Ф. Г. Ялалов//Педагогика: Научно-теоретический журнал. М. 2012. № 4. С. 45.

² Там же. С. 49.

³ Рассамагина Ф. А. Выделение творческой компетентности как составляющей части профессиональной компетентности в системе подготовки специалистов вузов/Рассамагина Ф. А.//Повышение качества профессиональной подготовки учителя информатики, математики, физики: Материалы региональной научно – практической конференции. Шадринск: Изд – во ОГУП, «Шадринский дом печати». 2007. С. 217.

⁴ Каримова Н. Н. Творчество как фактор профессиональной компетентности студентов и педагогические средства его активизации/Н. Н. Каримова//Актуальные задачи педагогики (II): материалы международной заочной научной конференции (г. Чита, июнь 2012 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2012. С. 117.

⁵ Коломиец С. М. Творческие компетенции студентов социально-экономических специальностей/Монография: Изд – во «Перо», М. 2010. 181с.

Базовые (ассоциативно-структурированная память, многовекторное внимание, нелинейное мышление, структурированность и системность), интегративные многомерные компетенции (многофункциональность, многозадачность, мобильность, синергичность), также прикладные многомерные компетенции будут развиваться с помощью задач с изменяющимися условиями. При решении данных задач студентами производится выбор рациональных методов и способов решения с использованием средств новых информационных технологий; получение результата в новой ситуации (снятие консерватизма психики, гибкость мышления); используется комплекс (интеграция) методов; большая самостоятельность в постановке и решении задач.

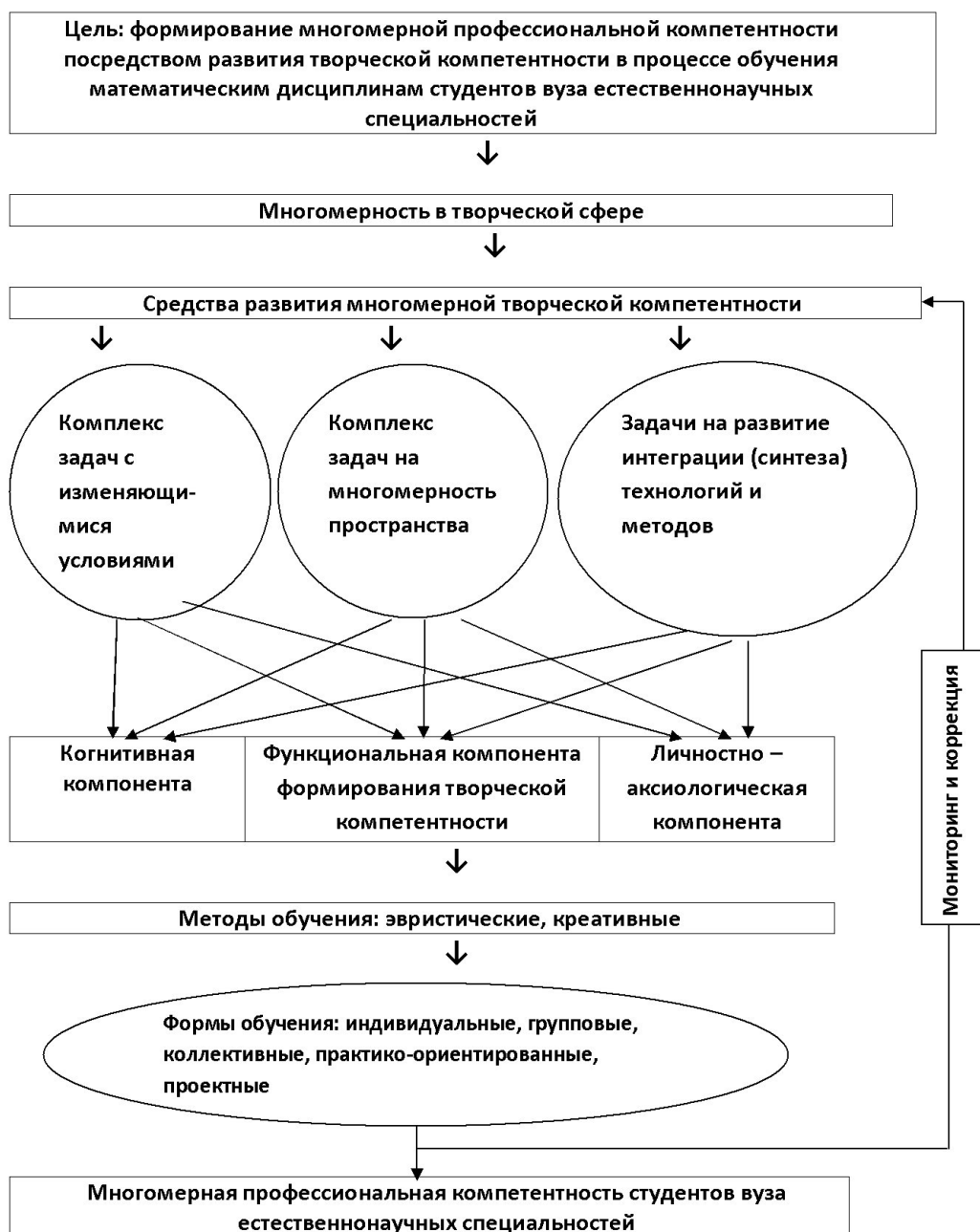

Рис. 1. Модель формирования многомерной профессиональной компетентности посредством развития творческой компетентности в процессе обучения математическим дисциплинам студентов вуза естественнонаучных специальностей

Эти задачи способствуют развитию вариативности мышления, критичности, использованию приёмов творческой деятельности, установлению причинно — следственных связей, способности формулировать и решать сложные, актуальные задачи. (Комплекс таких задач был нами ранее опубликован в литературе¹).

Для формирования творческой компетентности также очень важно решать задачи на развитие способности интегрировать (синтезировать) различные направления, предметы и явления, подходы и взгляды, технологии и методы. «В результате интеграции (синтеза) творческие люди совершают открытия, разрабатывают высокие технологии, создают уникальные произведения искусства, новые композиционные материалы, т. е. создают инновации, способствующие существенному прорыву в научно-технической, социально-экономической и культурной областях»².

¹ Рассамагина Ф. А. Использование задач с изменяющимися условиями для формирования творческих умений у студентов вузов естественно — научных специальностей/И. Н. Семёнова, Ф. А. Рассамагина//Преподавание математики в вузах и школах: проблемы содержания, технологии и методики: Материалы Второй региональной научно — практической конференции. Глазов: Изд — во Глазов. гос. пед. ин — та, 2006. С. 36–39

² Ялалов Ф. Г. Многомерные педагогические компетенции/Ф. Г. Ялалов//Педагогика: Научно-теоретический журнал. М. 2012. № 4. С. 46.

И, наконец, выявим важность комплекса задач на многомерность пространства для развития многомерной творческой деятельности. Многомерные пространства и многомерные компетенции: определения «многомерные» в данном случае — не просто слова омонимы, одинаковые по звучанию и означающие разное. В большей степени многомерность профессиональная, многомерные творческие компетенции могут быть осознаны и развиты при изучении многомерных пространств.

Научные достижения в одной области науки, несомненно, влекут за собой научные достижения в другой. Современная наука уже узнала о существовании многих измерений. Анализируя содержание аудиторных занятий, становится ясно, что при преподавании многомерных статистических методов (в основном: многомерных статистических данных, их систематизации и обработки с целью выявления характера и структуры взаимосвязей между компонентами исследуемого признака) у студентов складывается впечатление не многомерности пространства, а многофакторности. Студенты начинают задумываться о многомерности пространств при изучении раздела функций многих переменных в высшей математике, также при изучении раздела линейного программирования (множества в n — мерном пространстве, гиперплоскости, гиперпространства) в математическом моделировании. Творческие многомерные компетенции развиваются при изучении многомерных пространств. Поэтому в статье уделено немалое место многомерным пространствам.

Хотя видимое физическое пространство является трёхмерным, и человеческие органы чувств рассчитаны на восприятие трёх измерений, N -мерная геометрия широко применяется в качестве математического инструмента при решении различного рода задач.

Многомерное пространство — пространство, имеющее число измерений (размерность) более трёх. Возникновение понятия «многомерное пространство» связано с процессом обобщения самого предмета геометрии. В основе этого процесса лежит открытие отношений и форм, сходных с пространственными, для многочисленных классов математических объектов (зачастую не имеющих геометрического характера). Понятие n -мерного евклидова пространства имеет важные применения в теории функций многих переменных, позволяя трактовать функцию n переменных как функцию точки этого пространства и тем самым применять геометрические представления и методы к изучению функций любого числа переменных (а не только одного, двух или трёх).

Учёными уже установлено, что время-пространство мира, в котором мы живем, очень усложнено и не является только тем, что мы, люди, можем видеть нашими глазами. Основываясь на этом, учёные развили современную теорию времени-пространства. Понятие многомерного пространства в настоящее время очень важно не только для математики, физики, но и для других дисциплин, а также для многомерной профессиональной компетентности будущих специалистов. У студентов не только расширяется кругозор, развивается пространственное и абстрактное мышление при решении задач многомерной геометрии, но также находятся новые подходы к решению задач и способы их реализации. Например, нахождение многомерных интегралов способствует развитию творческих способностей. «... в общем случае нахождение неопределённого интеграла есть творческая деятельность. ... Именно поэтому таблица производных элементарных функций в любом справочнике по математике занимает меньше страницы, в то время как «таблицы» неопределённых интегралов составляют целые тома»¹. Для случая многомерных интегралов задача ещё более усложняется и студент для её решения должен проявить (развить) ещё большее творчество, выработать ещё более творческую компетентность.

Автор считает, что для развития многомерных творческих компетенций студенты должны быть знакомы с понятиями многомерного пространства, с разными его концепциями; они должны формировать собственное мнение. Практика показывает, что на аудиторных занятиях концепциям многомерности пространства не уделяется достаточно времени (или не уделяется вообще).

Преподаватели на занятиях высшей математики (математического моделирования и других математических дисциплин) должны творчески подходить к концепциям многомерности пространства, способствовать формированию многомерной профессиональной деятельности будущих специалистов.

Автором разработаны комплексы задач для формирования многомерной профессиональной компетентности посредством развития творческой компетентности в процессе обучения математическим дисциплинам студентов вуза естественно-научных специальностей.

После применения задач данных комплексов в учебном процессе произведено сравнение результатов формирования творческих компетентностей студентов вуза в экспериментальной и контрольной группах. Успеваемость по математическим дисциплинам и развитие творческих способностей в результате применения данных комплексов задач увеличились в среднем на 14% — 18% (по отдельности: с применением комплекса задач с изменяющимися условиями — увеличение на 15%; с применением задач на развитие способности интегрировать (синтезировать) различные направления, технологии и методы — увеличение на 12%. с применением комплекса задач на многомерность пространства — увеличение на 14%).

Результативность применения данной модели формирования творческой и профессиональной компетентностей студентов естественно-научного профиля на занятиях высшей математики (математического моделирования) обеспечивается и содержанием учебного материала, и эффективными комплексами задач, а также тем, что учебно-творческая деятельность на занятиях включает в себя следующие компоненты: проблема решения задач данного комплекса вызывает личный интерес студентов; возможность индивидуальной и групповой форм работы; балльно-рейтинговая оценка деятельности.

Вышеизложенное позволило нам сделать следующие выводы:

- для формирования многомерной профессиональной компетентности рекомендуется использовать задачи с изменяющимися условиями — являющихся одним из способов развития творческого научного мышления;
- применять для более эффективного формирования многомерной профессиональной компетентности задачи на развитие способности интегрировать (синтезировать) различные направления, предметы и явления, подходы и взгляды, технологии и методы;
- для развития творческих способностей рекомендуется использовать в обучении разделы многомерного пространства в большей степени, чем это делалось раньше;
- разработанная модель формирования позволила существенно улучшить развитие творческой компетентности, а также — многомерной профессиональной компетентности (рис. 1).

Список литературы:

1. Каримова Н. Н. Творчество как фактор профессиональной компетентности студентов и педагогические средства его активизации/Н. Н. Каримова//Актуальные задачи педагогики (II): материалы международной заочной научной конференции (г. Чита, июнь 2012 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2012. С. 117–119.
2. Коломиец С. М. Творческие компетенции студентов социально-экономических специальностей/Монография: Изд. — во «Перо», — М., 2010, 181 с.

¹ Коломиец С. М. Творческие компетенции студентов социально-экономических специальностей/Монография: Изд. — во «Перо», М. 2010. 181с.

3. Рассамагина Ф. А. Выделение творческой компетентности как составляющей части профессиональной компетентности в системе подготовки специалистов вузов/Рассамагина Ф. А./Повышение качества профессиональной подготовки учителя информатики, математики, физики: Материалы региональной научно — практической конференции. — Шадринск: Изд — во ОГУП, «Шадринский дом печати», 2007. С. 215 –218.
4. Рассамагина Ф. А. Использование задач с изменяющимися условиями для формирования творческих умений у студентов вузов естественно — научных специальностей/И. Н. Семёнова, Ф. А. Рассамагина//Преподавание математики в вузах и школах: проблемы содержания, технологии и методики: Материалы Второй региональной научно — практической конференции. — Глазов: Изд — во Глазов. гос. пед. ин — та, 2006. С. 36–39.
5. Ялалов Ф. Г. Многомерные педагогические компетенции/Ф. Г. Ялалов//Педагогика. М. 2012. № 4. С. 45–53.

*Sebryayeva Nadezhda Sergeevna, Kazakh Agrotechnical University
associate professor of chemistry*
*Себряева Надежда Сергеевна, Казахский агротехнический университет,
кандидат химических наук, доцент*

Some aspects of environmental education

Некоторые аспекты экологического образования

В настоящее время экологическое направление в системе высшего образования студентов становится заметным фактором, является необходимость интеграции экологического и естественнонаучного образования, происходит радикальная смена ценностных систем, культурных норм и идеалов¹. Экологическое образование в терминах устойчивого развития представляет собой процесс, продолжающийся на протяжении всего индивидуального становления личности, начиная с раннего детства до получения высшего образования и просветительской работы с населением, что выходит за пределы формального образования. Решение глобальных экологических проблем, достижение устойчивого развития и экологической безопасности территорий невозможно без фундамента основ культуры природопользования. Экологическое образование, как оно представлено в документах конференции в Рио-де-Жанейро 1992 г. (например, «Повестка дня — XXI»), — это не столько раздел биологии, сколько комплексная дисциплина, наука о единстве развития природы и общества, гармоничное единение естественных и гуманитарных наук, опыта природопользования в прошлом и настоящем².

Сейчас наибольшее признание находит такая модель экологического образования, когда наряду с изучением экологии в рамках самостоятельного предмета студенты получают дополнительные экологические знания с учетом естественнонаучных дисциплин. Современные экологические знания концентрируются и развиваются на стыках многих наук: биологии, химии, физики, биохимии, микробиологии, экономики, математики и других, что отражает высокий уровень интегрированности подготовки специалиста.

В успешной реализации принципов экологического образования значимую роль играет дисциплина химия. Ее роль в системе высшего образования обусловлена значением химических знаний в понимании законов природы и в практической деятельности человека, формировании на этой основе логического «химического» мышления, обеспечивающего будущему специалисту свободную ориентацию в информационном потоке, умение решать проблемы, связанные со знанием химии. «Химия» представляет одну из базовых дисциплин сельскохозяйственного вуза для специальностей: технология перерабатывающих производств, технология перерабатывающих продуктов.

Развитие у студентов химического мышления, помогают им решать проблемы хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, правильного применения разнообразных консервантов, позволяет определять наиболее выгодные условия ведения многих технологических процессов, предвидеть их результаты, овладеть теорией этих процессов, и научиться ими управлять. Формирование у специалистов экологического мышления, помогут им не только решать экологические проблемы, а также определять условия экологической опасности различных веществ.

Связана ли ваша специальность с проблемами экологии?

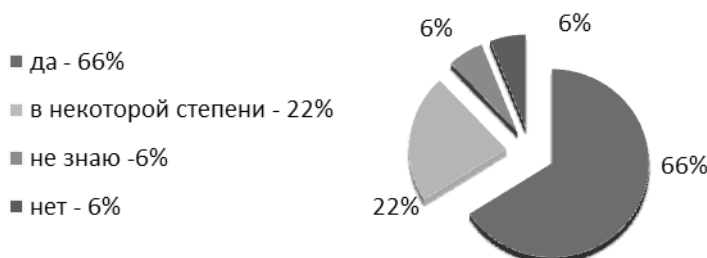

Рисунок 1-Связь специальности с проблемами экологии

Понимание значимости существующих экологических проблем и отношение студентов к экологическому образованию было исследовано в процессе анкетирования. Среди студентов 1–2 курсов специальностей ТПП было проведено анкетирование, вопросы которого были направлены на выявление позиции студентов об экологическом образовании. Все без исключения студенты на вопрос нужно ли развивать экологическое образование, ответили утвердительно, т. к. большинство студентов знакомы с проблемами

¹ Файрушина С. М. Формирование экологической культуры студентов педагогических вузов. Высшее образование в России. -М. -2007. -№ 4.- С. 111–112.

² Розенберг Г. С. Сейлан Ч., Блюмштейн Д. «Провал экологического образования (и как мы можем это исправить).» Принципы экологии.- 2012.- № 1.- С. 65–70.

экологии. Результаты анкетирования отражены на рисунках 1–3. На рисунке 1 показаны результаты ответов на предложенный в анкете вопрос, связана ли специальность студентов с проблемами экологии. 6% опрошенных ответили — нет, не связана, 6% — ответили — не знаю, 22% — в некоторой степени, 66% — да, связана.

Экологическое образование не может развиваться без понимания главного, для чего и для каких отраслей деятельности идет подготовка специалистов. Современные специалисты должны обладать знаниями, умениями, навыками, способностями в решении экологических проблем, и прежде всего, научиться оценивать масштабы таких проблем и принимать адекватные меры¹. На вопрос анкеты, экологическое образование это работа, которая предусмотрена только учебной программой, или же нужны дополнительные усилия для получения знаний, или это осознанное отношение к окружающему миру, 68% студентов отметили, что это активная позиция осознанного отношения к миру, 21% ответил — нужны дополнительные усилия по получению экологической грамотности, 8% — считают, что это работа, предусмотренная только учебной программой, 3% — затруднились ответить на этот вопрос (рис. 2.)

Экологическое образование это...

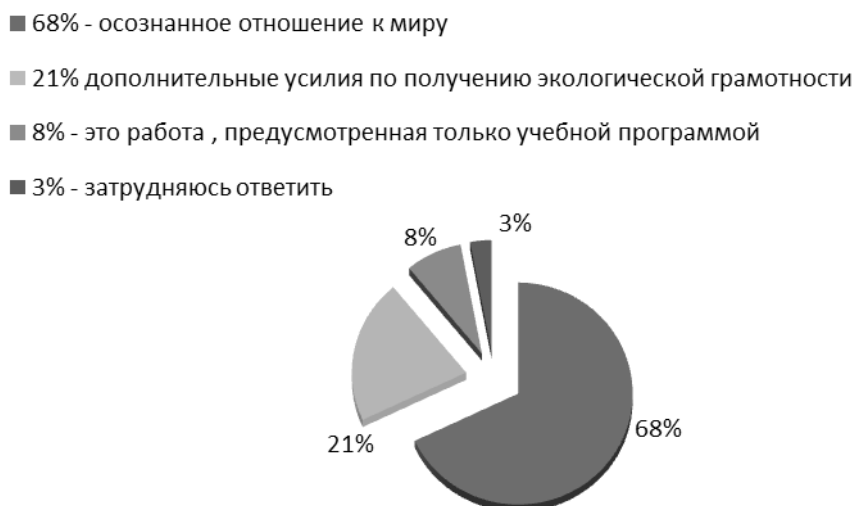

Рисунок 2-Необходимые критерии оценки экологического образования

Отвечая на вопрос анкеты, нужно ли вам экологическое образование и почему, 3% ответили не нужно, 6%- не знают, как ответить на этот вопрос, 11% — затруднились ответить, 80% — нужно, т.к. не безразлично будущее планеты. Изучая экологию в школе, в вузе, тем не менее, 20% опрошенных студентов, затруднились ответить на такой, казалось бы простой вопрос (рис. 3).

Нужно ли вам экологическое образование и почему?

Рисунок 3 — Отношение студентов к экологическому образованию

Таким образом, результаты анкетирования показали, что студенты понимают взаимосвязь профессиональной деятельности с экологией, что экологические аспекты образования для них актуальны. Большинство студентов, проявляют активную позицию в оценке экологических проблем и перспективах развития экологического образования. Экологическое образование призвано решить проблемы взаимоотношений общества и природы, сохранения природной среды и реализации принципов устойчивого развития. Сложившаяся в настоящее время система образования и воспитания включает большой объем экологических знаний, умений и навыков, реализующих требования в направлении роста и развития экологической культуры. Но следует также отметить, что часть студентов относится равнодушно к экологическим проблемам и не понимает важность развития экологического образования.

Академик Н. Н. Моисеев утверждал, что «экологическое воспитание и образование должны охватывать все возрастные категории; экологическими знаниями, подобно арифметике, должны обладать все, независимо от специальности и характера работы,

¹ Попов Н. С., Мозерова А., Хайри А., Хузар Ш. Экологическое образование для устойчивого развития. Фундаментальные исследования. -2009.- № 1.-www.rae.ru

места обитания и цвета кожи. Должен быть качественно повышен уровень экологического образования населения, особенно лиц, собирающихся занять посты государственных служащих или уже их имеющих...»¹. Что может сделать образовательная система для улучшения понимания студентами окружающей среды и ее важности для их жизни? Человек с образованием может быть и не образованным. Особенно ярко это проявляется на примере экологического образования и образованности, в нашей повседневной жизни. Ведущая задача экологического образования состоит в том, чтобы актуализировать в сознании будущих специалистов жизненно важную значимость существующих экологических проблем, заложить фундамент действительно грамотного их участия в практическом решении этих проблем, а так же в рациональном использовании природных ресурсов.

Список литературы:

1. Файрушина С. М. Формирование экологической культуры студентов педагогических вузов. Высшее образование в России. - М. - 2007. - № 4. - С. 111-112
2. Розенберг Г. С. Сейлан Ч., Блюмштейн Д. «Провал экологического образования (и как мы можем это исправить).» Принципы экологии. - 2012. - № 1. - С. 65-70.
3. Попов Н. С., Мозерова А., Хайри А., Хузар Ш. Экологическое образование для устойчивого развития. Фундаментальные исследования. - 2009. - № 1. - www.rae.ru
4. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. - М.: Языки рус. Культуры. - 2000. - 224 с.

*Shuliar Vasily Ivanovich,
Mykolayiv regional institute of postgraduate education,
Ph. D., associate professor, head of philological, artistic and aesthetic education, Mykolayiv, Ukraine*

*Шуляр Василь Іванович,
Миколаївський обласний інститут післядипломної педагогічної освіти,
кандидат педагогічних наук, доцент, завідувач кафедри філологічної
та художньо-естетичної освіти, докторант, м. Миколаїв, Україна*

Culturological principles of modern ukrainian literature lesson

Культурологічні засади сучасного уроку української літератури

У методиці навчання літератури проблема культурологічного підходу вивчення літератури представлена різними напрямками: міжмистецьких зв'язків (С. Жила)²; взаємозв'язків української літератури і світової літератури (Н. Волошина, А. Градовський)³; культурологічний контекст аналізу художнього твору (В. Гладишев)⁴; філософсько-історичні засади в українській літературі (Ю. Бондаренко)⁵; діалогічне прочитання художніх творів із екзистенційною філософією (Г. Токмань)⁷. Культурологічний аспект виписано і в нормативних документах: Державні стандарти базової і повної загальної середньої освіти (2004, 2011), Концепція літературної освіти (за редакцією Н. Волошиної; за редакцією О. Ніколенко), відбито в підручниках через рубрики «Літературно-мистецька вітальня», «Міжмистецькі паралелі», «Мистецька скарбниця».

Культурологічний аспект уроку літератури активно розробляється методистами світової літератури. Теоретично методичний термін «культурологічні знання» розглянуто було в дослідженнях С. Сафарян як складова фонових знань⁶. О. Куцевол запропонувала урок культурологічного аналізу, що передбачає вивчення літературного твору в контексті історії світової культури. Ученою виявлено педагогічні можливості уроку культурологічного аналізу та методику проведення⁷.

У своїй сукупності назване цілісно представляє шляхи реалізації проблеми. На жаль, культурологічна змістова лінія сучасного уроку літератури на системному рівні ще розв'язана недостатньо.

Нами запропоновано структуру та змістове наповнення уроку інтеграційного типу, де виокремлено вид заняття — урок компаративного аналізу літератур, різновиди: урок типологічного, міжтекстуального літературно-мистецького огляду; урок-огляд теоретико-літературних знань і художньо-мистецьких явищ⁸.

ТЕХНОЛОГІЧНА МОДЕЛЬ УРОКУ за компетентісно-діяльнісною парадигмою

I. Зачин уроку

1. Чуттєво-естетичний компонент літературної освіти

1.1. Вступне слово-звернення вчителя до учнів-читачів.

1.2. Організаційно-релаксаційна хвилинка.

¹ Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. - М.: Языки рус. Культуры. - 2000. - 224 с.

² Жила С. О. Теорія і практика вивчення української літератури у взаємозв'язках із різними видами мистецтв у старших класах загальноосвітньої школи : монографія. - Чернівці. - 2004.

³ Градовський А. В. «І чужому научайтесь, й свого не цурайтесь». Методичні аспекти вивчення української літератури у взаємозв'язках із зарубіжною : посібник. - Київ. - 1998.

⁴ Гладишев В. В. Теорія і практика контекстного вивчення художніх творів у шкільному курсі зарубіжної літератури : монографія. - Миколаїв. - 2006.

⁵ Бондаренко Ю. І. Теорія і практика навчання української літератури на філософсько-історичних засадах у старших класах загальноосвітньої школи : монографія. - Ніжин. - 2009.

⁶ Сафарян С. І. Фонові знання : зміст, визначення, види//Всесвітня література в серед. навч. закладах України. - 2001. - № 2.

⁷ Куцевол О. Методика уроку компаративного аналізу/О. Куцевол//Тема. - 2005. - № 1-2.

⁸ Шуляр В. І. Сучасний урок української літератури: теорія, методика, технологія: монографія/В. І. Шуляр. - Миколаїв : Іліон, 2012. - 876 с.

1.3. Літературно-мистецька «хвилянка» (читання творів учнями, прослуховування та розгляд мистецьких творів вітчизняної і світової культури).

1.4. Аутотренінг або музикотерапія.

1.5. Рефлексія психологічної готовності до виконання літературно-мистецьких завдань.

2. Наставовно-мотиваційний компонент літературної освіти

1.1. Уведення в «цілісний» духовно-мистецький світ учнів-читачів.

1.2. Духовно-мистецька подія в суспільстві або учнів-читачів, що пов'язана з історією створення (написання, постановки, екранізації та ін.) літературно-мистецьких творів.

1.3. Культурно-мистецька подія в житті українського народу, світу, що пов'язана з ювілейним виходом у читацький світ художнього твору вітчизняного або/і світового письменника.

II. Основна частина: кульмінаційні моменти розв'язання літературно-мистецьких завдань

3. Орієнтаційно-прогностичний компонент літературної освіти

3.1. Повідомлення, корпоративне формулювання теми уроку, читацьких завдань.

3.2. Визначення особистісно важливих цілей читацької діяльності.

3.3. Умотивування наступної діяльності вчителем або/і школярами.

3.4. Позитивна настанова на вирішення літературно-мистецьких завдань.

3.5. Представлення схеми (моделі, алгоритму, плану) вивчення художнього твору або/і творчості письменника, культурологічної події вітчизняного або світового рівня.

4. Змістово-пошуковий компонент літературної освіти

4.1. Підготовка до інтеграційно-компаративного новозасвоєння інформації як «цілісність»:

- Визначення напрямів, проблем для обговорення з різних галузей знань.

- Збір і відбір інтегративного матеріалу за визначеною темою.

- Прийоми використання інформації з різних предметів для нового осмислення подій, явищ літературно-мистецького простору.

- Основи різних видів порівняльного аналізу за різними ознаками, уміння синтезувати та матеріалізувати в нові знання досліджуваного предмета.

- Формування пакету запитань і завдань учневі-читачеві для усвідомлення інтегративно-компаративної «цілісності» зібраної інформації.

- Створення груп, пар для виконання завдань, підготовки проєктів за індивідуальним планом (за необхідності).

- Підготовка списків рекомендованої літератури, джерел, матеріалів.

- Проведення консультацій, інструктажу, надання порад, допомоги.

5. Операційно-діяльнісний компонент літературної освіти

5.1. Ціннісно зорієнтоване сприйняття й осмислення інтегрованого літературно-мистецького матеріалу

1. Інтеграція: інтегрований урок літератури

(одноосібна модель уроку/заняття, яку розробляє та реалізує вчитель-словесник за участю учнів-читачів з метою вивчення споріднених тем, складних питань, і є предметом розгляду суміжних навчальних дисциплін для цілісного сприйняття літературного об'єкта)

1.1. Читання, попереднє знайомство з текстами, художніми творами.

1.2. Асиміляція теоретико-міжмистецького інструментарію суміжних наук, дисциплін зі збереженням його автономії: поняття і терміни.

1.3. Обмін враженнями за змістом почутого/прочитаного/побаченого: первинний етап.

1.4. Словникова робота (за необхідності).

1.5. Повторне читання адаптовано-відібраних уривків із різних текстів для зіставлення з сюжетами, темами, проблемами тощо інших матеріалів, творів.

1.6. Аналітико-синтетично-інтерпретаційна діяльність щодо усвідомлення художньо-мистецької цінності твору.

1.7. Контекстне осмислення художнього твору, виявлення його місця (ролі), автора в просторі інших наук, дисциплін.

1.8. Літературно-мистецька діяльність читачів: дослідно-пошукові, творчі завдання, роботи (усні й письмові), проєкти, художнє читання (розказування, о-мовлення) текстів (уривків) тощо.

2. Інтеграція: інтегративний урок літератури

(комплексне заняття, що полягає в об'єднанні зусиль декількох учителів різних предметів у його підготовці й проведенні, а також в інтеграції знань про літературно-мистецькі явища, поняття, факти як єдине ціле, і є об'єктом міждисциплінарного вивчення)

2.1. Особистісно зорієнтована підготовка до аналітико-синтетичної роботи читача/глядача/слухача з текстами творів (за попередніми рекомендаціями вчителів різних предметів).

2.2. Самостійно керована робота учня-читача з різноплановими текстами.

2.3. Обмін враженнями від попереднього самостійного ознайомлення з текстом.

2.4. Асимілятивне заповнення понятійно-термінологічного простору учня-читача за літературно-мистецькою темою.

2.5. Біографічний, історичний, художньо-мистецький, соціально-побутовий тощо коментар для розуміння тексту, його автора й т. ін.

2.6. Виконання аналітико-синтетичних дій учнем-читачем за текстом художнього твору (творчістю письменника).

2.7. Інтерпретування відібраних уривків, сцен, картин, епізодів, фактів, ключових фраз, описів тощо з художнього твору (творчості письменника).

2.8. Контекстне особистісно-значиме прочитання твору, виявлення його місця, ролі автора в літературному процесі.

2.9. Представлення-захист спільного результату співпраці за літературно-мистецькими та іншими текстами.

3. Компаратив: урок компаративного вивчення літератур

(заняття, яке передбачає осягнення учнем-читачем у співпраці з учителем української або/і зарубіжної (світової) культури подібностей, відмінностей розвитку літературно-мистецького процесу, виявлення зв'язків і впливів літератур різних народів на формування Я-особистості читача як носія культури свого народу, нації)

- 3.1. Усвідомлення теми, ідеї твору з метою порівняльного аналізу описаних фактів, подій, явищ різнонаціональних літератур.
- 3.2. Асиміляція теоретико-літературного інструментарію, необхідного для порівняння знань і набутих умінь на уроках української та зарубіжної літератур.
- 3.3. Підготовка до аналітико-синтетичної, порівняльно-узагальнювальної діяльності читача за текстом художнього твору.
- 3.4. Виявлення наявності у структурі теоретичного матеріалу інформативно-вузлових зв'язків, створення взаємної опори для засвоєння провідних теоретико-літературних понять, фактів, положень.
- 3.5. Виявлення спорідненості, відмінності або/і своєрідності світоглядних позицій та художньої манери авторів порівнювальних творів.

4. Системно-узагальнювальний компонент літературної освіти

- 4.1. О-мовлення узагальнювальних моделей результатів читачької діяльності.
- 4.2. Унесення змін, доповнень до логіко-семіотичних моделей, схем, таблиць змісту літературно-мистецької інтегративної теми.
- 4.3. Уточнення планів, тез, виписок.

III. Розв'язка уроку

5. Рефлексивно-корективний компонент контролю літературної освіти, читачького досвіду учнів

- 5.1. Узагальнення почутого, систематизація літературних знань, ціннісних норм:
 - Представлення, демонстрація результатів читачької діяльності: звіт учня-читача за результатами опрацювання художніх творів, різнопланових літературно-критичних матеріалів за творчістю письменників різнонаціональних літератур.
 - Укладання таблиць, схем, планів, тез за результатами опрацювання різнопланових матеріалів.
- 5.2. Оперативний контроль літературно-читачького досвіду учнів:
- 5.3. Варіативне особистісно орієнтоване домашнє завдання.

6. Духовно-естетичний компонент літературної освіти

- 6.1. Розгляд світлин, ілюстрацій, зачитування уривків творчих робіт, думок учнів-читачів за інтегрованими культурологічними літературно-мистецькими матеріалами, їх коментар.
 - 6.2. Перегляд авторського ілюстративного виставкового вернісажу, озвучення, коментування — за текстом художнього твору вітчизняної або/і світової літератури/культури (учитель, підготовлений учень-читач, за участю учнів-читачів).
 - 6.3. Перегляд відеосюжету, ілюстративного виставкового вернісажу, озвучення, коментування інтегрованого культурологічного літературно-мистецького матеріалу.
 - 6.4. Слово-акцент учителя літератури (відповідно до літературно-мистецької інтегрованої культурологічної теми).
- Для змістового наповнення сучасного уроку літератури з культурологічної позиції важливо формування художньо-естетичної, культурологічної логосфери життєдіяльності школярів будувати «за спіраллю», де на кожному витку розвитку культурологічного явища або/і їх суб'єктів ці тексти перегукувалися та входили у своєрідний і суверенний світ учнів різного віку, у різних читачьких і життєвих ситуаціях. Різновиди моделей художньої інтеграції, за нашим переконанням, активізують емоційно-естетичне сприйняття й особистісне пізнання учнями мистецтва, стимулюють розвиток художньо-творчих здібностей школярів.

Список літератури:

1. Бондаренко Ю.І. Теорія і практика навчання української літератури на філософсько-історичних засадах у старших класах загальноосвітньої школи: монографія. — Ніжин. — 2009.
2. Гладішев В.В. Теорія і практика контекстного вивчення художніх творів у шкільному курсі зарубіжної літератури: монографія. — Миколаїв. — 2006.
3. Градовський А.В. «І чужому навчайтесь, й свого не цурайтесь». Методичні аспекти вивчення української літератури у взаємозв'язках із зарубіжною: посібник. — Київ. — 1998.
4. Жила С.О. Теорія і практика вивчення української літератури у взаємозв'язках із різними видами мистецтв у старших класах загальноосвітньої школи: монографія. — Чернігів. — 2004.
5. Куцевол О. Методика уроку компаративного аналізу/О. Куцевол//Тема. — 2005. — № 1–2.
6. Сафарян С.І. Фонові знання: зміст, визначення, види//Всесвітня література в серед. навч. закладах України. — 2001. — № 2.
7. Токмань Г. Система діалогічного навчання літератури//Діалогічне прочитання української літератури: монографія. — Київ. — 2007.
8. Шуляр В.І. Сучасний урок української літератури: теорія, методика, технологія: монографія/В.І. Шуляр. — Миколаїв: Іліон, 2012. — 876 с.

Section 9. Political science

*Havrylyuk Viktoriya Borysivna, University of Silesia, Katowice, Poland,
postgraduate student, Department of Social Sciences, specialty "Political Science"*
*Гаврилюк Виктория Борисовна, докторант факультета социальных наук
специальности «Политология» Университета Силезии, Катовице, Польша*

The historical development of electoral systems of Poland and Ukraine: Practice and Prospects

Историческое развитие избирательных систем республики Польша и Украины: практика, перспективы

Одним из главных факторов существования демократического общества есть принцип выборности власти. Отсюда проблема создания прозрачного избирательного механизма есть актуальной для большинства современных демократий, с особой остротой она проявляется в странах переходного типа, к которым принадлежит и Украина. В реальности мы видим, что от действенности избирательного механизма зависит и качество власти, перспектива в развития демократических учреждений, в целом формирования гражданского общества. В этом контексте следующей острой проблемой есть оптимизация избирательной системы Украины. Поэтому чрезвычайно актуальным есть анализ исторического развития разных типов избирательных систем, выявления как позитивов, так и негативов разных избирательных моделей, выяснения задач, которые вытекают из такого сопоставления с целью реформирования отечественного избирательного законодательства с тем, чтобы сделать невозможные отрицательные следствия трансформационных процессов.

Целью предлагаемой статьи есть компаративный анализ главных тенденций в развития избирательной системы Республики Польша и Украины прежде всего в сопоставлении демократических традиций, деятельности демократических учреждений, проявлений антагонистических противоречий, действенности партийных формирований, приспособленности или неприспособленности избирательных систем к новым политическим реалиям на историческом уровне.

В этом смысле политологическая наука имеет значительное количество работ из исследование института выборов. В частности В. В. Райковский выделяет ряд проблемных направлений. В первом из них рассматриваются работы из теории власти и демократии. Это работы известных исследователей прошлого: Аристотеля, И. Бентама, Т. Гоббса, Дж. Локка, К. Маркса, Дж. Эдисона, Дж. Милля, Ш. Монтескье, Платона, Ж. Ж. Руссо и других мыслителей. Особенности развития демократии в современных условиях рассматривают такие исследователи как В. Андрущенко, Р. Арон, В. Ачкасов, О. Бабкина, М. Багмет, В. Горбатенко, Р. Даль, М. Иванов, С. Елисеев, Х. Кок, Б. Краснов, и др. Анализ избирательной системы как политико-правового института нашел отображение в работах О. Абрамовой, М. Агафонкиной, Н. Базанова, В. Бебика, В. Королька, Л. Кочубей. Третье направление связанный с исследованием политического участия и роли личности как субъекта политики. Значительный взнос в анализ этой проблемы сделали С. Андреев, М. Вебер, С. Верба, И. Граус, Д. Истон, М. Каган, М. Михальченко, Х. Ортега-и-Гассет, Т. Парсонс, А. Пахарев, П. Сорокин, М. Слюсаревский, Е. Шестопап¹.

Анализ ведущих теоретических подходов в политической науке относительно определения и выяснение сущности понятий "политическая партия" и "партийная система" представлен в исследованиях В. Базива, Е. Берка, А. Билоуса, Дж. Блонделя, М. Вебера, Л. Дунаевой, Ж. Кермонна.

Между тем сравнительного анализа исторического аспекта избирательных систем Республики Польша и Украины посвящен еще незначительное количество работ. В этом контексте надо указать, что политические процессы в Польши и Украине за последние 18 лет имели довольно много общего. Отсчет новейшей Истории для этих двух стран начался в конце минувшего столетия — в 1991 году Украина получила независимость, в 1989 году в Польше на парламентских выборах победила оппозиционная партия и был изменен коммунистический режим².

События последних лет в политическому просторные Польши и Украины, а именно коррупционные скандалы, невозможность сохранения коалиционного большинства, роспуск парламента и т. п. удостоверили необходимость просмотра как конституционных принципов построения политической системы этих двух стран, так и потребность изменений в избирательном законодательстве.

Основная из них состоит в том, что чем более не стабильна политическая система страны, тем более она обусловленная влияниями избирательной системы. От того, насколько адекватной будет представительство избирателей в парламенте зависит легитимность системы власти, в частности, и политических решений, которые продукуются этой властью, вообще. Вместе с тем чрезвычайная поляризация взглядов политических актеров страны и их представительство в парламенте способное замедлить или и сделать невозможные процессы законотворчества. Следует вспомнить, что именно парламентские кризисы были перманентными на протяжении последнего десятилетия в Украине. Так вот выбор типа избирательной системы есть довольно сложной дилеммой.

Волей судьбы случилось так, что в Украине и Польше одновременно прошли внеочередные парламентские выборы, и тот факт, что Польша довольно близкая нам за своими историческими, этническими, геополитическими характеристиками провоцирует поиск сравнений между политическими и избирательными системами этих стран. Поэтому я считаю за уместное изучение опыта именно этой страны.

Первыми проблемами, что достойные анализа, являются такие моменты, как: исторический фактор, динамика изменений польского законодательства, влияние избирательной системы на взаимодействие учреждений в треугольнике «президент — парламент — правительство», аспекты государственного финансирования политических партий, анализ системы внедрения пропорционального законодательства с точки зрения проблем и достижений.

¹ Выборы и избирательные системы в контексте трансформационного развития украинского общества: автореф. дис... канд. полит. наук: 23.00.02 [Электронный ресурс]/Б. С. Райковский; Николаев. держ. гуманіт. ун-т ім. П. Могили. — Николаев, 2008. — С. 5

² Гелей С., Рутар С. Политико-правовые системы мира: Навч. посіб. – К.: Знання, 2006: – С. 201

Рассмотрим историческую динамику изменений украинского и польского избирательных законодательств. Практически с момента обретения Украиной независимости не прекращается процесс поиска оптимальной избирательной системы и Украина пока что не нашла оптимального решения относительно организации и проведения выборов, о чем свидетельствует ход событий при выборах президента 2010 года.

Одним из главных практических результатов избирательных кампаний 90-х годов стало возникновение и правовое оформление партий, общественно-политических движений и их избирательных объединений, закрепились принципы общих, равных, свободных, демократических выборов. Выросшая роль на выборах общественных наблюдателей и средств массовой информации. С принятием в июне 1996 года Конституции Украины настал качественно новый этап реформирования избирательной системы. Конституция определила политический и правовой статус гражданина Украины как субъекта избирательного процесса.

Выборы к Верховной Раде Украины, которые состоялись в марте 1998 года, проводились за смешанной (мажоритарно-пропорциональной) системой. Это был шаг вперед на пути формирования многопартийной системы в нашей стране¹.

Следующий этап реформирования избирательного законодательства начался из принятия 5 марта 1999 года Закона Украины «О выборах Президента Украины».

Принципиально новым этапом стало внедрения пропорциональной избирательной системы на выборах народных депутатов, депутатов Верховной Рады Автономной Республики Крым, областных, районных и городских советов. В законодательстве Украины учтенный опыт выборов в Чешской Республике, Эстонии, Латвии, Словакии, Словении, Болгарии, Молдове, Румынии и, обычно Польши, где также используется пропорциональная система выборов². Как свидетельствует практика, процесс реформирования избирательного права в Украине не завершился. Ныне основной целью реформы украинского избирательного права есть не только обеспечения и гарантированность демократического и легитимного процесса свободного, равноправного волеизъявления граждан при формировании органов государственной власти и органов местного самоуправления, а и содействия построению единой, внутренне согласованной и сбалансированной избирательной системы, которое гарантировало бы их стабильность и эффективность функционирования.

Если сравнить избирательное законодательство Украины с аналогичным законодательством постсоциалистических стран, которые также применяют пропорциональную избирательную систему, то в Украине внедрен наиболее низкий ограничительный пункт.

Внедрения высоких ограничительных барьеров странами ЦСЄ на протяжении 90-х гг. оправдало ожидания политиков: в парламент при таких условиях попадало 5–7 партий. Относительная стабильность парламентов дала возможность этим странам выполнить условия относительно нормативно-правового процесса обеспечения их вступления к ЕС и обретения критериев членства. Кроме того, пропорциональная избирательная система приведет к формированию политически ответственного правительства, которое есть обычно же положительным моментом. Но негатив от внедрения такой системы выборов может быть значительно большим, как для парламента, так и для общества вообще.

Во-первых, следует подчеркнуть, что ныне в Украине прослеживаются тенденции к укреплению политических партий и, что основное, изменилось отношения граждан к политическим партиям. Возросло число граждан, которые считают, что в Украине среди имеющихся политических партий и движений есть такие, которым можно доверить власть.

Во-вторых, относительно состава парламента, то гипотетически в парламент способная попасть почти такое же количество партий (или и большая), что и за смешанной системы выборов, но при применении четырехпроцентного ограничительного пункта.

В-третьих, внедрения пропорциональной избирательной системы с формированием общенационального избирательного округа, как известно, характерное для маленьких государств, где вопрос обеспечения каналов взаимодействия депутатов с избирателями вообще не относится.

В-четвертых, принятия пропорциональной избирательной системы с жесткими списками приведет к тому, что виборці-не члены партии не иметь возможности оказать непосредственное влияние на формирование списков кандидатов от партии. Можно предусмотреть, что этот процесс превратится в закрытые партийные торги, когда место в избирательном списке попросту можно будет купить. Безусловно это приведет к расцвету внутрипартийной коррупции.

В-пятых, принимая новое избирательное законодательство, парламентареры, похоже, забыли о существовании партий, основаниями для образования которых был критерий национальной, религиозной или региональной принадлежности. Через специфику подстав для их образования им сложно одолеть ограничительный барьер.

Вообще же внедрения пропорциональной избирательной системы безусловно есть прогрессивным и давно назревшим шагом. Учитывая вышесказанное, можно сделать некоторые выводы.

Во-первых. Учитывая на дальнейшее внедрение в политическую практику Украины пропорциональной избирательной системы, уместно ввести открытые списки и большую конкурентоспособность партийных кандидатов, который может уменьшить вероятность попадания к Верховной Раде «случайных» депутатов. Опыт Польши убеждает, что это не дает абсолютных гарантий, но, по крайней мере, лучше фильтрует, чем личная интуиция партийных лидеров.

Во-вторых. Целесообразным есть проведения административно-территориальной реформы, аналогичной Польской (с увеличением величины избирательных округов и гармонизацией численности депутатов, которые избираются от каждого такого округа).

В-третьих. Следует применять действующую в Польши модель частичного государственного финансирования политических партий соответственно, соблюденного ими результата на парламентских выборах.

В-четвертых. Учитывая характерную для Украины пост-избирательную дестабилизацию, вызванную обвинениями в фальсификациях и использовании административного ресурса, целесообразно было бы перенять польский опыт формирования счетных комиссий, которые частично бы обеспечил прозрачность подсчета, избирательных голосов.

Список литературы:

1. Выборы и избирательные системы в контексте трансформационного развития украинского общества: автореф. дис... канд. полит. наук: 23.00.02 [Электронный ресурс]/Б.С. Райковский; Николаев. держ. гуманіт. ун-т ім. П. Могили. — Николаев, 2008. — 18 с. — укр.
2. Гелей С., Рутар С. Политико-правовые системы мира: Навч. посіб. — К.: Знання, 2006: — 668 с.
3. Любченко П. Преимущества и недостатки пропорциональной избирательной системы при формировании местных советов//Право Украины. — 2005. — № 8. — С. 232

¹ Любченко П. Преимущества и недостатки пропорциональной избирательной системы при формировании местных советов//Право Украины. — 2005. — № 8. — С. 198

² Przystawa J. Dłaczego konieczna jest reforma systemu wyborczego? — <http://www.prawica.net/node/7473>

4. Політико-правові аспекти фінансування політичних партій: світовий досвід для України. — Л.: Вид. центр ЛНУ ім. Івана Франка, 2003. — 162 с.
5. Проблеми реалізації Конституції України: теорія і практика/Відп. ред. В.Ф. Погорілко. — К.: Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2003. — 652 с.
6. Ordynacja wyborcza do sejmiku Rzeczypospolitej polskiej i do senatu Rzeczypospolitej polskiej. <http://www.sejm.pl/prawo/nowaord/kon11.htm>
7. Przystawa J. Dlaczego konieczna jest reforma systemu wyborczego? — <http://www.prawica.net/node/7473>

*Minniakhmetova Camila Ilshatovna, the Bashkir State University,
student, Department of International law and international relations*

*Миннихметова Камила Ильшатовна, Башкирский государственный университет,
студентка кафедры международного права и международных отношений*

Making foreign policy decisions as an integral part of foreign policy process

Принятие внешнеполитических решений как неотъемлемая составляющая внешнеполитического процесса

Одним из важнейших способов осуществления внешней политики любого государства и ключевым звеном всего внешнеполитического процесса является принятие внешнеполитических решений, чему, на наш взгляд, требуется уделить должное и особое внимание.

Принятие решений, несмотря на множество существующих определений, прежде всего, следует рассматривать как выбор наилучшей альтернативы из числа как минимум двух возможных альтернатив. Данное определение можно встретить в одном из пяти выделяемых Р. Ричардсоном (R. Richardson) теоретических направлений исследования проблем принятия внешнеполитических решений — теории рационального выбора (rational choice), которая рассматривает проблему с точки зрения наибольшей целесообразности и подразумевает наличие определенной последовательности в постановке и реализации поставленных задач¹. Сходство приведенной выше идеи просматривается и в классической модели формирования внешней политики Г. Аллисона (G. T. Allison), где внешняя политика представляется как результат сознательной и целенаправленной деятельности политического актора либо в лице государства в целом, либо в лице правительства и/или руководителя², рассматриваемых в отдельности. При этом лицо, осуществляющее внешнюю политику, должно отвечать критериям единства и рациональности, т.е. уметь обдуманно и рационально принимать те или иные решения. Поэтому эта модель отождествляется с государством, где внешнеполитический курс определяется одним человеком. Аналогичные подходы к анализу процесса принятия решений (в сравнении с тремя моделями, выделенными Г. Аллисоном) были предложены Ф. Брайаром и М. Р. Джалли (Ph. Braillard & M. R. Djalili). Первый из четырех выделенных ими подходов выражен в модели рационального выбора, в рамках которой решение принимается рационально мыслящим лидером на основе национального интереса³.

Впервые термин «принятие решений» появился в 30-х гг. XX в., но наибольшее признание уже достаточно сформировавшаяся теория принятия решений получила только в 60-х гг. XX столетия в работе (четыре ее издания) Г. Саймона (H. A. Simon) — «Административное поведение: исследование процессов принятия решений в административной организации» («Administrative Behavior: a Study of Decision-Making Processes in Administrative Organization») (Нью-Йорк: 1947, 1957, 1976, 1997), а также в работах других выдающихся ученых и политологов XX в. Это, в свою очередь, позволило наиболее полно познать специфику этой, на наш взгляд, менее изученной области исследования, которая нуждается в комплексной научной методологии и, тем самым, в последнее время подвергается подробному анализу.

В более широком смысле принятие политических решений представляет собой совокупность действий различных субъектов по сознательной постановке и достижению целей в сфере государственной власти⁴. К числу наиболее важных внешнеполитических решений можно отнести подписание международных договоров, вступление в международную организацию, объявление войны, подготовка и направление дипломатических нот, демарш. Рассмотрим участников процесса принятия решения:

— разработчики решения, которые непосредственно занимаются разработкой принимаемого решения и для этого заранее должны быть обеспечены необходимыми техническими и информационными средствами и ресурсами, а также полной и своевременной информацией для его разработки;

— эксперты-консультанты, которые составляют прогноз возможного развития событий, способного впоследствии повлиять на характер принимаемого решения (в этой связи чаще всего используется один из прогностических методов теории международных отношений — дельфийский метод);

— лица, принимающие решения (ЛПР), которые наделены определенными полномочиями и несут ответственность за последствия принятого решения после подготовки его группой экспертов и всестороннего рассмотрения (выделяют индивидуальное — решение принимается одним лицом и групповое ЛПР — решение принимается группой лиц);

— реализаторы, которые воплощают в жизнь уже принятое соответствующими лицами решение для достижения ожидаемых результатов.

Эффективность принимаемых решений в значительной степени зависит от качеств и важнейших характеристик лица, принимающего решение. В процессе принятия внешнеполитического решения таким лицом является государственный деятель, детерминирующий процесс и, как правило, единолично принимающий решение от имени государства. Остановимся более подробно на этих ключевых характеристиках:

¹ Лебедева М. М. Мировая политика. Учебник для вузов. М. М. Лебедева. 2-е изд., испр. и доп. М. Аспект Пресс. 2007. С. 315.

² Мировая политика и международные отношения. Учебное пособие. Под ред. С. А. Ланцова, В. А. Ачкасова. СПб. Питер. 2007. (Серия «Учебное пособие»). С. 266.

³ Цыганков П. А. Теория международных отношений. Учеб. пособие. М. Гардарики. 2003. С. 70.

⁴ Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии. Учебник для студентов вузов. А. И. Соловьев. М. Аспект Пресс. 2006. С. 481.

— необходимо точно определить его официальный статус в государственной иерархии и знать сферу его полномочий и ответственности;

— выяснить его политический вес и авторитет и положение в неформальной структуре правящей политической элиты, а также отношения с референтными и лоббистскими группами;

— иметь представление о личностных качествах ЛПР и проследить их динамику (среди таких наиболее важных качеств можно выделить высокий уровень компетентности, достаточный объем полномочий и опыта, профессиональные знания и навыки и т. п.), идеологической ориентации и степени идеологической приверженности, стереотипе и стиле мышления, психологическом складе ЛПР, включая темперамент, характер и интеллект.

В связи с этим среди основных этапов выделяют этапы подготовки, принятия и реализации решения, которые частично рассматриваются в свете рассмотренной иерархии участников процесса. В наиболее конкретизированном виде структура принятия решения (его основные стадии) может быть представлена следующим образом:

— формирование информационного массива; на начальном этапе собирается, отбирается и анализируется предварительная информация, необходимая для принятия внешнеполитического решения¹, а также в связи с этим определяются наиболее приоритетные проблемы, т. е. должна быть сформирована первичная база данных перед разработкой соответствующего решения;

— процесс разработки решения, т. е. рассмотрение ряда альтернативных вариантов, что в итоге приводит к проблеме выбора, рассматриваемой в качестве одной из актуальных проблем в теории международных отношений; эта роль отводится государственным ведомствам и представительным и законодательным институтам, которые формируют коллективные решения, также для этой цели привлекаются научно-исследовательские центры;

— подготовка его реализации; этот этап вполне справедливо можно назвать основным в процессе принятия решения, при котором делается окончательный выбор (выбор той альтернативы, которая бы максимизировала возможные выигрыши и одновременно минимизировала ожидаемые убытки), формулирование и легитимизация внешнеполитического решения, т. е. решение, вступив в законную силу, приобретает общеобязательную форму для тех, кто попадает в сферу его компетенции²;

— управление реализацией, т. е. проведение принятого внешнеполитического решения в политическую практику, что порой может оказаться гораздо труднее, чем его подготовка и принятие, поэтому крайне важно осуществлять контроль над его реализацией; на данном этапе применяются такие методы реализации решений как принуждение и убеждение, правовые санкции, манипулятивные приемы, маневрирование резервами, административная сила; их выбор и использование зависят от состояния ЛПР, внешнеполитической ситуации, стратегических приоритетов и ряда других условий³;

— анализ результатов и последствий реализации, являясь заключительной процедурой в процессе принятия решения, позволяет судить об успехе или неудаче принятого внешнеполитического решения и, самое главное, извлечь из происшедшего необходимые уроки и сделать определенные выводы.

Таким образом, изучение механизма и процесса принятия внешнеполитических решений является необходимой частью политической науки и сводится к тому, что показывает, как и кем формируется внешняя политика конкретного государства, а также то, удастся ли реализовать внешнеполитические решения и в какой мере (насколько эффективно они будут реализованы), что зависит от степени международного влияния государства и его правительства.

Список литературы:

1. Дегтярев А. А. Основы политической теории: Учеб. пособие/Ин-т «Открытое о-во». — М.: Высш. шк., 1998. — 239 с.: табл. — (Прогр. «Высш. Образование»).
2. Лебедева М. М. Мировая политика: Учебник для вузов/М. М. Лебедева. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Аспект Пресс, 2007. — 365 с.
3. Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие/Под ред. С. А. Ланцова, В. А. Ачкасова. — СПб.: Питер, 2007. — 448 с. — (Серия «Учебное пособие»).
4. Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов/А. И. Соловьев. — М.: Аспект Пресс, 2006. — 559 с.
5. Цыганков П. А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. — М.: Гардарики, 2003. — 590 с.

¹ Дегтярев А. А. Основы политической теории: Учеб. пособие. Ин-т «Открытое о-во». М. Высш. шк. 1998. (Прогр. «Высш. Образование»). С. 175.

² Дегтярев А. А. Основы политической теории. С. 175.

³ Соловьев А. И. Политология: Политическая теория, политические технологии. С. 502.

Section 10. Psychology

Bezuglaya Tatjana Iskandjarovna; associate professor of pedagogics and modern educational technologies, Baltic federal university of a name of Immanuel Kant; candidate of pedagogical sciences; associate professor.

Безуглая Татьяна Искандьяровна; доцент кафедры педагогики и современных образовательных технологий, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта; кандидат педагогических наук; доцент.

Development of psychological knowledge in the Soviet Union in a wartime (a historical sketch)

Развитие психологического знания в Советском Союзе в военное время (исторический очерк)

Актуальность изучения истории развития отечественного психологического знания обусловлена происходящим в настоящее время реформированием высшего профессионального образования в России, берущего за основу гуманитарную парадигму, которая будет способствовать развитию индивидуальности личности, её самоактуализации и самореализации в деятельности, за счёт реализации актуальных и потенциальных возможностей и способностей. Нами уже были представлены результаты исследования развития психологического знания в России в конце XIX и начале XX веков. Были проанализированы основные факторы, которые способствовали этому развитию, одним из которых стала политика советского государства в постреволюционный период, особенно в период репрессий 1930-х годов.

Великая Отечественная война существенным образом изменила жизнь не только страны, но и функционирование всей советской науки. Режим работы в условиях сворачивания (в первый год войны) деятельности ряда научных центров, их перебазирования в тыл, а также существенного сокращения числа ученых создавал необходимость решения важной задачи — *психологическое обеспечение практических нужд военного времени*. Важным требованием к научным разработкам стало *сокращение сроков исследований*, что было обусловлено экстремальностью ситуации на фронтах, требовавшей оперативности во всех вопросах.

Ответом на практические запросы военного времени стала деятельность отечественных ученых-психологов, включающая:

- проведение научных исследований по оборонной тематике;
- работу в эвакогоспиталях по восстановлению здоровья раненых бойцов;
- обеспечение психологической подготовки кадров для тыла и армии и учебно-воспитательного процесса;
- проведение научно-просветительской, санитарно-гигиенической и профилактической работы;
- непосредственное участие в боевых операциях, работа в тылу.

В конце 1941 года, в Самарканде возобновил свою работу Ленинградский институт мозга имени В. М. Бехтерева (включая и отдел психологии). Осенью 1942 года Ленинградский педагогический институт имени А. И. Герцена начал свою работу в Кыштым Челябинской области. В Ашхабаде, а затем в Свердловской области стал работать эвакуированный Московский Институт психологии в составе МГУ¹.

Во время войны были созданы новые психологические центры. Особенно интенсивно эта работа развернулась в связи с необходимостью обеспечения процесса восстановления нарушенных психических функций у раненых. В первые месяцы войны А. Р. Лурии было поручено организовать и обеспечить деятельность тылового восстановительного госпиталя нейрохирургического профиля на базе санатория около Челябинска. Аналогичная работа была проведена А. Н. Леонтьевым, назначенным научным руководителем и организатором эвакогоспиталя в поселке Кауровка на берегу реки Чусовой. Вместе со своими коллегами: П. Я. Гальпериным, А. В. Запорожцем, В. С. Мерлиным, А. Г. Комм, Т. О. Гиневской и другими, он организовал работу по восстановлению движений у раненых².

В 1941 году, на базе лаборатории экспериментальной психологии Тбилисского государственного университета был создан сектор, а позже — Институт психологии АН ГССР, во главе с Д. Н. Узнадзе. В Киеве в 1945 году был открыт научно-исследовательский институт психологии, позже ставший одним из ведущих психологических центров на Украине, во главе с Г. С. Костюком. В том же году в составе Института философии АН СССР под руководством С. Л. Рубинштейна был организован сектор психологии — первое специализированное психологическое подразделение в рамках союзной АН СССР, ставшее одним из ведущих центров по разработке теоретико-методологических проблем психологии³.

Важнейшее значение для всего хода последующего развития психологии в СССР имело создание в октябре 1943 года *Академии педагогических наук (АПН)*. В состав комиссии по подготовке материалов по организации АПН входил С. Л. Рубинштейн. Основными задачами Академии являлись:

- научная разработка вопросов педагогики и психологии,
- подготовка научно-педагогических кадров для вузов и научно-исследовательских институтов по педагогике и психологии.

АПН имела два отделения — психологическое и педагогическое. В ее ведение были переданы некоторые крупные психологические институты, в том числе и Московский Институт психологии при Московском университете. Отделение психологии АПН стало координационным и научно-методическим центром психологической науки в СССР. Под его руководством организовывались научные конференции по психологии, издавалась психологическая научная и учебно-методическая литература⁴.

¹ Петровский А. В., Ярошевский М. Г. История и теория психологии. - Ростов-на-Дону, 1996, Т. 1. - С. 67–69.

² Марцинковская Т. Д. История психологии. Учебное пособие. - М., 2004. - С. 132–134.

³ Там же. - С. 145

⁴ Петровский А. В., Ярошевский М. Г. История и теория психологии. - Ростов-на-Дону, 1996, Т. 1. - С. 80.

В целом Великая Отечественная война явилась важным этапом в развитии отечественного психологического знания, оказала существенное воздействие на его послевоенную историю.

Во-первых, в период с 1941 по 1945 годы был получен большой эмпирический материал, позволивший сразу после войны подготовить ряд фундаментальных работ обобщающего характера, что обогатило психологическую науку. *Во-вторых*, возрос статус психологии в обществе. Это отразилось:

- на создании и финансировании государством новых психологических центров, институтов, учебных подразделений, координирующих органов,
 - на увеличении общего числа психологов,
 - на введении психологии как обязательного для изучения предмета в средней общеобразовательной школе,
 - на присуждении ряду психологов и психофизиологов правительственных наград и премий,
 - на негласном снятии запрета на использование в некоторых случаях психодиагностических, в том числе и тестовых методик,
- а также на разработку отдельных проблем психотерапии, индивидуальной психологии, психологии труда и прочего.

В-третьих, были заложены основы новых направлений психологии, таких как нейропсихология, военная психология; существенно углубились и интенсифицировались разработки в области психологии познания и педагогической психологии; получили развитие социальная психология и психология труда.

В-четвертых, благодаря деятельности эвакуированных научных и учебных психологических учреждений в послевоенное время были созданы региональные психологические лаборатории, учебные кафедры и психологические сообщества в районах, где до войны психология не имела развития.

В-пятых, предъявив суровые и жесткие требования к психологическим подходам и теориям, война явилась важным критерием их проверки на действенность, практичность, социальную лабильность. Это определило рост прикладных направлений психологии и в послевоенные годы¹.

*Datsenko Nataliya Petrivna,
School and kindergarden "Sofiya" (waldorf), practical psychologist*

*Даценко Наталія Петрівна,
школа-дитячий садок «Софія» (вальдорфський), практичний психолог*

Waldorf teacher: psychological features

Вальдорфський вчитель: психологічні особливості

Вже понад десятиріччя в українському освітньому просторі існує вальдорфська педагогіка. На сьогодні вона втілюється у дитячих садках і центрах розвитку, існують як державні так і приватні школи, навчально-виховні комплекси, експериментальні класи тощо. Це безумовно важливе явище, оскільки вальдорфська педагогіка 90 років визнана в світі, має багаторічний досвід втілення гуманістичних цінностей у навчанні та вихованні, здоров'язберігаючих технологій, створення умов для гармонійного всебічного розвитку дитини, формування її життєвих компетенцій, чим може збагатити українську освіту на шляху реформування. Вальдорфська школа відкриває широкі можливості і для творчого зростання вчителів, дозволяє проявити себе справжнім творцем навчального процесу, реалізувати духовний потенціал, і, разом з тим, висуває досить високі вимоги до особистості вчителя, його професійної компетентності, творчої самореалізації, постійного вдосконалення діяльності, саморозвитку особистості.

Серед дослідників вальдорфської педагогіки чимало так чи інакше торкаються питання вальдорфського вчителя (О. М. Іонова, Н. В. Абашкіна Л. В. Литвин, С. Є. Лупаренко, В. І. Науменко, О. В. Риждова, О. В. Копаньова, В. К. Загвоздкін, О. В. Черкасова та ін.). Переважно йдеться про принципи, місію вальдорфського вчителя, особливі вимоги до особистості та суттєві відмінності від вчителів інших загальноосвітніх закладів, особливу побудову навчання та підготовки фахівців. Але практично відсутні комплексні експериментальні дослідження психологічних особливостей та професійно значущих якостей вальдорфських вчителів.

Вальдорфський вчитель працює згідно з педагогічною концепцією Р. Штайнера, що відображає особливий спосіб пізнання людини, особливий світогляд і світорозуміння (з позиції антропософії), передбачає глибоке розуміння сутності дитини, її внутрішніх законів та вікових закономірностей розвитку, на основі чого вибудовується навчально-виховний процес. Вальдорфський вчитель не тільки має ґрунтовні знання закономірностей робочого навчального плану та програм для вальдорфських шкіл, розуміється на методиці та дидактиці, наприклад, художньо-образному викладанні, технології гармонізації процесів мислення, почуття та волі в навчально-виховному процесі, викладанні «епохами», тобто блоками по черзі протягом 3–4 тижнів, коли на головному (спареному) уроці викладаються основні навчальні дисципліни, триетапній побудові головного уроку, дотриманні ритмічності дня, тижня, року, «якісному оцінюванні» (вербальних розгорнутих характеристиках замість бальних оцінок) та ін. Р. Штайнер вказував, що найважливіше не те, що і як робить вчитель, а те, що він собою уявляє та глибокий особистісний («душевно-духовний») зв'язок із учнями. «Ми повинні насамперед усвідомити, що наше перше педагогічне завдання — самим щось зробити із себе, що існує внутрішній духовний зв'язок між учителем і дітьми, що ми повинні входити в класну кімнату, усвідомлюючи: цей духовний зв'язок існує, тут діють не тільки слова, якими я наставляю дітей, і не просто вміле викладання»². Особистості вальдорфського вчителя притаманні високі моральні та духовні цінності, серед яких центральне місце займає гуманістичний погляд на дитину як унікальну особистість, цілісну людину, в своєрідності її фізичного, психічного, соціального та духовного прояву. Серед якостей вальдорфського вчителя можна зазначити важливість впевненості у собі та адекватного самосприйняття, внутрішньої емоційної врівноваженості, гармонійності, відповідальності, вільного природного прояву почуттів та емоцій, здатності радіти («не киснути»), конгруентності (здатність бути самим собою) та ін. Важливе місце займають також комунікативні стратегії вчителя, що сприяють не тільки розвитку учнів, дозволяють створити атмосферу вільного спілкування та діалогу, але й сприяють стосункам із колегами та взаємодії з батьками.

¹ Петровский А. В., Ярошевский М. Г. История и теория психологии. - Ростов-на-Дону, 1996, Т. 1. - С. 100–105.

² Штайнер Р. Общее учение о человеке как основа педагогики: пер. с нем. Д. Виноградова 3-е отред. изд. --:Парсифаль, 2005. С. 21.

Формування цих професійно значущих якостей можливо через постійний саморозвиток та самопізнання, складну внутрішню духовну працю, рефлексивний самоаналіз. Також додатковим інструментом самопізнання може стати психодіагностика.

Метою нашого дослідження, було дослідити професійно важливі психологічні особливості вальдорфських вчителів для оптимізації їх саморозвитку та самовдосконалення.

Завдання дослідження: ми вбачали у наступному: 1) вирішення загальних стильових особливостей професійної діяльності вальдорфських вчителів: спрямування на особистісно орієнтовану модель взаємодії з дітьми, гуманістичні цінності, індивідуальний педагогічний стиль; 2) визначення типологічних особливостей професійного спрямування (схильність до організаційної діяльності, спрямованість на вальдорфську педагогіку, комунікативність, інтелігентність); 3) з'ясування стану розвитку таких якостей особистості, що впливають на професійну самореалізацію: самооцінка, самоефективність, психоемоційний стан, відповідальність; 4) визначення особливостей комунікативної культури, зокрема, стратегії розв'язання конфліктних ситуацій; 5) побудова подальших напрямків психолого-педагогічного супроводу вчителів вальдорфської школи.

Об'єктом дослідження стала особистість вальдорфського вчителя. **Предметом дослідження** виступили професійно значущі якості особистості, спрямування, стилі діяльності та поведінкові моделі.

У дослідженні ми використали наступні **методи:** модифікований опитувальник «Оцінка професійної спрямованості особистості вчителя», «Психологічний портрет вчителя» (З.В. Резапкіна, Г.В. Резапкіна), опитувальник з вирішення загального типу орієнтованості педагогів на навчально-дисциплінарну чи особистісно орієнтовану моделі взаємодії з дітьми, тест (шкала) самоефективності, методика дослідження конфліктної поведінки Томаса (адаптована Н.В. Грішиною).

В дослідженні взяли участь 50 вчителів та педагогічних працівників вальдорфських шкіл Києва та Дніпропетровська.

Переважає більшість вальдорфських педагогів показали спрямованість на особистісно орієнтовану модель взаємодії з дітьми (70% респондентів). Але 30% в різній мірі орієнтовані на навчально-дисциплінарну модель.

Гуманістичне спрямування, пріоритет спілкування з учнями, їх інтересів та потреб сформований у 38% вальдорфських вчителів. При цьому, 32% більш зосереджені на власних почуттях та проблемах, а 4% залежні від колег.

У педагогічній діяльності вальдорфських вчителів переважає виключно демократичний стиль викладання (у 96%). У 4% відсутній певний стиль.

За **результатами дослідження** серед вальдорфських вчителів переважає гармонійне поєднання різних типів професійних спрямувань особистості: відсутня виражена тенденція у 52% опитаних. 20% вчителів схильні до інтелігентності, прагнучи до моральних цінностей, загальної культури, несіння учням духовності, відчуття свободи. Стійке спрямування на вальдорфську педагогіку спостерігається у 22% респондентів.

Серед особистісних якостей, за результатами дослідження майже половина (46%) вальдорфських вчителів мають позитивну самооцінку, впевнені в собі. Але стільки ж мають нестабільну самооцінку, що носить ситуативний характер та вимагає постійної саморефлексії.

Потребує уваги і самоефективність, як здатність долати труднощі, досягати успіху, що у вальдорфських вчителів переважно відповідає середньому рівню (у 68% вчителів). 12% мають високий рівень, а кожен п'ятий (20% вчителів) – низький рівень самоефективності.

Лише незначна частина (12%) мають емоційну стабільність та врівноваженість. Більшість (84%) перебувають у нестабільному психоемоційному стані, що може бути пов'язане як із ситуативними факторами (етапом розбудови та становлення школи), так і особистими причинами. 4% вчителів, за даними дослідження, мають несприятливий психоемоційний стан та потребують психологічної допомоги.

Рівень відповідальності у вчителів є достатнім. Високий рівень спостерігається у 42% педагогів, 58% схильні, в залежності від ситуації, нести власну відповідальність чи розділяти її із іншими незалежними обставинами.

Вальдорфські вчителі в достатній мірі володіють різними стратегіями розв'язання конфлікту, зокрема, засобами співробітництва (42% вчителів), компромісу (у 40%), пристосування (у 36%), уникнення (у 52%). Стратегія суперництва є слабо вираженою у 96% опитаних. Це створює сприятливу атмосферу та свідчить про комунікативну культуру вчителів, однак не виключає потребу у свідомому застосуванні оптимальних стратегій в кожній окремій ситуації.

Таким чином, можна зробити висновки:

- Сучасні вальдорфські вчителі переважно розділяють гуманістичні тенденції, працюють на засадах особистісно орієнтованого підходу, у них сформований демократичний стиль викладання, гармонійно поєднуються різні професійні спрямування.

- Разом з тим, такі особистісні характеристики як самооцінка, психоемоційний стан, самоефективність, відповідальність мають часто нестійкий характер, залежать від ситуативних факторів. Це вимагає створення таких умов, за яких активізується саморефлексія, самоаналіз, саморозвиток, відбувається внутрішня, в тому числі духовна робота над особистим та професійним зростанням, що є головною ознакою вальдорфського вчителя.

- Вальдорфські вчителі, працюючи на засадах колегіальності, добре володіють технологіями конструктивного розв'язання конфліктів, прагнуть до вільної взаємодії за відсутності конкуренції.

Серед вчителів виявлено три групи респондентів. Перша «група ризику», що потребує психологічної підтримки та додаткових корекційних заходів (респонденти із низькою самооцінкою, низькою самоефективністю, несприятливим психоемоційним станом тощо). Друга група, до якої відноситься більшість, — «група саморозвитку», до якої віднесені вчителі, що мають недостатньо сформовані або ситуативно залежні окремі якості, які знижують ефективність навчально-виховного процесу (наприклад, нестабільний психоемоційний стан, орієнтація на навчально-дисциплінарну модель взаємодії з учнями, орієнтація на власні потреби чи залежність від колег, недостатня впевненість та нестабільна самооцінка). Для таких педагогів важливо актуалізувати й активізувати саморозвиток та створити умови для подолання особистісних перешкод та недоліків. Третя група вчителів, в якій відсутні виражені проблеми, — «група підтримки». Для неї важлива профілактична та просвітницька робота, підтримання мотивації саморозвитку та самоосвіти. Також ці вчителі можуть самі надавати допомогу іншим колегам. Окреслені кроки: діагностика, корекція, внутрішня активізація та сприяння створенню зовнішніх умов для саморозвитку, профілактична та просвітницька робота — складають коло питань психолого-педагогічного супроводу вчителів вальдорфської школи.

Подальші перспективи дослідження полягають у розробці моделі психолого-педагогічного супроводу, суть якого полягає у комплексному підході до вирішення проблем і передбачає створення орієнтаційного поля професійного розвитку особистості, зміцнення професійного Я, підтримання адекватної самооцінки, оперативну допомогу та підтримку, саморегуляцію життєдіяльності, освоєння технологій професійного самозбереження тощо.

*Erzin Aleksander Igorevich
Orenburg state university, PG student.
Orenburg state medical academy, assistant.
Orenburg, Russia*

The Meaning of life and life orientation as personal predictors of proactive behavior in patients suffering from paranoid schizophrenia

Introduction

One of fundamental proactivity factors, according to an Existential Humanistic paradigm, the value system is considered as nucleus of personality. Contrary to external circumstances, this system is the strongest and along with the genetic features of mental processes (temperament, type of highest nervous activity, hemispheric asymmetry, etc.) is the most stable structure of the personality. Value system direct the individual to the desirable purpose, but it also cause daily activity of the person. All value system forms a unique internal mental reality, one of the main driving-forces of personal becoming. It's no coincidence great psychologist, philosopher and psychiatrist Karl Theodor Jaspers said that "the world of the individual is a dark, comprehensive and cosmical holism". By virtue of value system and the meaning of life the basic integration of all mental spheres is reached. It is as though the highest level of the personality, it connects all mental activity and behavior in unity. By virtue of studying of valuable system it is possible to try learning the internal mental world of any one person.

Patients and methods

130 patients suffering from paranoid schizophrenia at the age of 25–52 years were surveyed. All patients were treated at the Orenburg psychiatric hospital № 1, Orenburg, Russia.

Research of life orientations was conducted by means of Purpose-in-Life Test (PIL) of Crumbaugh & Maholick, adapted in Russia by D. A. Leontyev. The test was developed by authors on the basis V. Frankl's Logotherapy. The test consists of 20 points and includes 5 scales:

1. Purposes.
2. Process.
3. Result.
4. Locus-Control-I
5. Locus-Control-Life.

Results

It was established that for the surveyed patients lack of the purposes in life is peculiar. Purposes provide the meaning, orientation and temporal perspective. It testified by low values of subscale "**Purposes**". It is necessary to emphasize that this subscale is extremely important as the diagnostic parameter for assessment of the personality proactivity derangement.

Low values are received on subscale "**Locus-Control-Life**". It proves that patients with schizophrenia are convinced that they cannot control their lives; they have a belief in fatalism and senselessness of the future planning. This indicator also confirms arguments in favor of low level of proactivity at schizophrenia. This phenomenon is shown, first of all, with ability to set the personal and significant purposes, to plan the future, based on belief that life and destiny grow out of own efforts, instead of external conditions and circumstances.

Low values are revealed on subscale "**Locus-Control-I**". It testifies to prevalence in patients with schizophrenia of representations that they aren't the strong personalities capable independently to define the destiny. As a rule, patients suffering from schizophrenia believe that they don't possess a freedom of choice to build their life according to own purposes, values and meanings. To the forefront, thus, there is frustration.

Higher values were received on subscale "**Result**", describing patients' ideas of degree of efficiency and meaningfulness of past life. High value in comparison with other subscales can mean that patients have feeling and understanding of that their life in the past isn't deprived of meaning.

The highest values are found on subscale "**Process**", it reflects the feeling of an emotional saturation of life. Relatively good results on this scale express concentration of the studied patients on the present, satisfaction with only current events that it is possible to describe all the known phrase "to live for the day". Indirectly high parameters on this subscale can be connected with the broken ability of patients to set the purposes in temporal perspective, defining an orientation of their behavior to the future.

Conclusion

As a whole, according to the data received by means of PIL test, in patients suffering from schizophrenia decrease in level of proactivity is observed due to deficiency in the sphere of meaning life orientations. Among proactive personal components of behavior characteristics was in evidence such as decrease in ability to set the purposes to the future, frustration and conviction that own life doesn't give in to conscious control.

*Lazarenko Olga Volodymyrivna, the Eastern European National University,
postgraduate student, Department of Pedagogical and developmental psychology*

Psychological characteristics of psycho-emotional sphere of identity crises in middle adolescence (ages 15–17) as a factor in the formation of addictive behavior

It's hard to re-estimate the urgency of the problem of addiction forming behavior likewise personal identity formation. Modern trend in psychology now consists in a transition from structural investigation of personality to the analyses of its functioning as a dynamic system, and it makes the investigation of an identity very important and actual. Integral nature of this phenomenon determines the identity research in a rate of psychological well-being (V. A. Ananiev, E. Erikson, V. V. Kolpachnikov, K. Horney), ability to self-actualization (A. Maslow), experience of individuality (O. B. Vesna, R. Laing, E. Fromm, J. Habermas), conditions of social and personal space development (A. Giddens, M. R. Ginsburg, E. Erikson, D. I. Feldshtein), basic issues of self-determination (T. M. Buyakas), self- presentation (R. Baumeister, R. Tise, D. Hutton). Identity disorder realizes in negative self-attitude, devaluation of personality, presents contentious direction of its development (E. Erikson, L. G. Ionin, R. Laing).

The problem of formation of addictive behavior is sufficiently investigated, but the connections between psychological characteristics of psycho-emotional sphere of identity crises in middle adolescence and formation of addictive behavior needs to be additionally specified and generalized.

The search of understanding the personal identity — the main task of maturation — is the complicated phenomenon, which covers different levels of consciousness, individual and collective, ontogenetic and sociogenetic bases. Formed identity means that a person recognizes his integrity of the self, has a sense of continuity of the self over time, and feels that the others accept this¹. Identity — the sense of one's continued being an entity distinguishable from all others².

As S. Sanadze thinks, the mechanism of generation of freedom and fear emotions, which appear in early childhood, is the factor of forming of addictive behavior. On the stage of separation-individuation a child individuating from mother feels a freedom and at the same time experiences a fear. This fear makes a child to come back to his mother and returns a state of dependence. Replaying the parting and meeting the mother, a child learns to cope with the fear on his own, and in such a way goes through the situation and makes his dependence less³.

As O. Komova thinks, that alcoholics with auto-aggressive behavior have the emotional- evaluative factor of self-concept manifesting itself through proneness to inner conflict, negative self-feeling, self-accusation, lack of self-acceptance, self-esteem, and uncertainty⁴.

Psychodynamic theories (E. Bern, V. Burian) consider that break in the relationship between parents and children are the main reason in forming addictions (alcoholism, drug abuse). According to Burian's (Austrian psychoanalyst) point of view the determinant factor in forming of addictive behavior in adolescent age is alexithymia — difficulty in describing emotions in a verbal manner. The investigator reckons this shortcoming appears in early childhood in communication with mother. In this period somatic expression of affect is the only way of communication between mother and child. The majority of mothers interpret it as a demand in support. At the same time they assist the formation of introspection skills and verbal expression of child's emotions. As a result children's affect is verbalized and differentiated; a child becomes more patient to its feelings. If the interaction between mother and child is disturbed the affect is verbalized in inadequate form, stays undifferentiated and is treated as a threat, this intensifies the risks of infantile dreams. Such risks increase in adolescence when infantile relations with parents should be broken and substituted for relations with other mature personalities. The split of parental proximity provokes adolescent's depressive feelings, and the absence of ability to verbalize and differentiate makes this depression hard and the adolescent may start to overcome it with the help of alcohol or drugs.

Unlike E. Bern and V. Burian the American psychoanalyst L. Wurmser distinguishes four main disorders in emotional communication which assist the appearance of drug abuse and accordingly four varieties of families where problems in communication of children and parents exist (families with "traumatized children", of "obsessive type", "deceptive", "inconsistent", "unreliable").

During adolescence a personality can achieve a high level of intellectual development, enrich his life experience and is able for self-investigation, composes the own individuality, forms the integral self-image, formulates his self-concept, constitutes himself in life aims and professional plans, often experiencing an identity crises herewith.

The main formation of the middle adolescence age is establishing a sense of personal identity, which stands as a need of boys and girls to accept an inner position of an adult person, to realize their place in the society, to understand themselves and their capacities. To describe this phenomenon they use a concept "identity", theoretically detailed by Erikson.

The formation of identity is a long and complicated process, which depends on individual's making his own decisions (identity crises), on obligating of his choice, value system and future professional activity. Identity statuses of psychological identity development are identity diffusion, foreclosure, moratorium and achievement (by James Marcia).

Identity crises in middle adolescence age is the central aspect of person's developmental growth and psycho-emotional sphere of such crises stands like one of its demonstrations, also as the independent psycho-emotional part of a personality on the whole.

Examining the emotions in ontogenesis allows investigating the emotional influence on individual development, psychological and pedagogical problematic of this aspect. Many researchers, Erikson in particular, highlight emotions as a motive force in a personality development and identity achievement in adolescence age⁵. So G. Dupon assigns emotions in the value-sensitive sphere of adolescence the main role. Searching for their identity adolescents try their own psychological measures and principals of the other people, get rid of or take their certain roles and demonstration of their identity. All this is accompanied with the complex of emotional experience and certain emotional evaluations which are treated as very meaningful⁶.

The situation is related emotionally as a crisis when a person meets with "impossibility of realization of internal needs of his life"⁷, in particular with the existing problem of potential or real threat of satisfaction of main needs, which a person can't manage to get over or avoid for a long time⁸.

In different situations which are used to be regarded as crises, associated with a stress or inner choice, with a conflict of this choice, the whole complex of emotional reactions is observed: fear, anxiety and emotional burnout. These feelings first of all refer to the hard situations of person's life and accompany the crises of identity in adolescence.

Psychological characteristics of psycho-emotional sphere of the identity crisis in adolescence may be determined as:

1. Psycho-emotional sphere of the identity crisis includes physiological, expressive and empirical components.
2. Emotions play the leading role in the personality's development and identity achievement, in the formation of values and motivation-need sphere in middle adolescence.
3. Identity achievement is conducted by the choice of roles and intense emotional reactions which are treated as very meaningful.
4. The identity crisis in adolescence formulates the preconditions of formation the complex of negative feelings (emotions of fear and anxiety) and also emotional burnout.

¹ Erikson, E. H. Identity: Youth and crisis – M.: Progress, 1996. – 344 p.

² Rycroft CH. A Critical Dictionary of Psychoanalysis – S-Pb – 1995. – 288 p.

³ Sanadze S. Freedom, fear, addiction – Amount of psychoanalysis. – V IV. – 117–125 p.p.

⁴ Komova O. S. Self-image specific character of the persons, who suffer from alcoholism and have auto-aggressive behavior. – VESTNIK KASU - № 3–2007

⁵ Erikson E. H. Childhood and society - SPb. : LENATO: AST: Fond "University book".-1996. – 592 p.

⁶ Zuckerman G. A. Psychology of self-development. – M.: Firma "Interpracs". – 1995 -288 p.

⁷ Vasylyuk F. Psychology of experience (analyses of overcoming critical situations) – M.: MSU, 1984. – 31 p.

⁸ Janes I. L. et al. Personality. Dynamic, development, and assesment. - N. Y., Harcourt, Brace & World, 1969. - 857 p.

So, the connection between psychological characteristics of psycho-emotional sphere of the identity crisis and the formation of addictive behavior may be realized in:

1. Intense emotional reactions, negative feelings of fear, anxiety and emotional burnout, which attend the identity crisis in middle adolescence. These emotions make the possibility of formation of addictive behavior (and the regulation of emotional condition with the help of drugs, alcohol, food and so on.)

2. Another types, except mature identity, such as "diffusion", "foreclosure", "moratorium" (by James Marcia) assist the appearance of conformism, acceptance of the rules and values of the environment (it may concern taking an alcohol partly) instead of making person's own values and criteria.

3. Selecting the roles, confusion and "trying" the models of behavior during the identity crisis in adolescence also may influence liking for alcohol and drugs, which in its turn influence the formation of "pseudo-identity".

Reference:

1. Vasylyuk F. Psychology of experience (analyses of overcoming critical situations) — M.: MSU, 1984.
2. Erikson E. H. Childhood and society — SPb.: LENATO: AST: Fond "University book".-1996.
3. Erikson, E. H. Identity: Youth and crisis — M.: Progress, 1996.
4. Komova O. S. Self-image specific character of the persons, who suffer from alcoholism and have auto-aggressive behavior. — VESTNIK KASU — № 3
5. Rycroft CH. A Critical Dictionary of Psychoanalysis — S-Pb — 1995.
6. Sanadze S. Freedom, fear, addiction — Amount of psychoanalysis. — V IV.
7. Zuckerman G. A. Psychology of self-development. — M.: Firma "Interpracs". — 1995
8. Janes I. L. et al. Personality. Dynamic, development, and assesment. — N. Y., Harcourt, Brace & World, 1969.

Matveeva Tatyana Mihajlovna
graduate student specialty 19.00.01 «General psychology, personal psychology,
history of psychology», 3 year of student part-time education

Матвеева Татьяна Михайловна
аспирант по специальности 19.00.01 «Общая психология, психология личности,
история психологи», 3 год обучения, заочная форма

To the problem of social and psychological support of readiness of disabled youth for marriage

К проблеме социально-психологического сопровождения готовности молодежи с ограниченными возможностями к браку

Молодые люди с ограниченными возможностями здоровья не являются как объект социальной политики в целом ни в одной из сферах занятости, образования, ни в молодежной политике, ни даже в статистике.

Психологическое сопровождение молодежи с ограниченными возможностями в процессе интеграции в общество становится новым качеством жизнедеятельности — способность самостоятельно адаптироваться в жизни, то есть достигать определенного равновесия, как в положительных, так и в отрицательных жизненных ситуациях, и в отношениях с собой и окружающими. Адаптивность предполагает принять жизни во всех проявлениях, готовности и способности изменять условия своей личной жизни и совершенствоваться во времени, владеть относительной автономностью, иными словами быть ее автором и творцом, то есть социальная интеграция молодых людей с инвалидностью в общество.

Социальная интеграция, цель которой является создание «общества для всех», где каждый индивидум играет активную роль, как носитель своих прав и обязанностей. Социальная интеграция является как целью, так и средством развития общества. В качестве средства она выступает способностью всего общества совершенствоваться на системе принципов: недискриминации, терпимости, солидарности, уважения многообразия, равенства возможностей, в безопасной жизнедеятельности и в участии, в общем, всего населения, а так же тех уязвимых групп и лиц, которые находятся в неблагоприятном положении¹.

Одной из первостепенных задач социальной интеграции является обеспечение защиты и полную интеграцию тех обездоленных, уязвимых групп и лиц во все сферы жизнедеятельности общества на основе всеобщего и равного доступа ко всем социальным услугам современного общества.

Выделяются три сферы, где есть препятствия на пути интеграции инвалидов в общество: а) это адаптация к состоянию инвалидности и с максимальным использованием функциональных способностей, б) процесс взаимодействия в общине и с обществом, и в) участие в получении доступа к социальной и экономической деятельности, который определяет смысл и содержание жизни.

Дискриминация, которая имеется в обществе по отношению к лицам с ограниченными возможностями здоровья, отчетливо прослеживается по социальным характеристикам: уровень образования, более низкие доходы, формирование брака, анализ домохозяйств².

Положение молодых инвалидов усугубляется тем, что в государстве отсутствует целостная политика их образования и занятости. Основным барьером для жизнедеятельности молодежи с ограниченными возможностями остается первичная недоступность окружающей среды, которая сужает возможности их образования и занятости.

Формирование брака — огромная проблема для молодежи с ограниченными возможностями. Среди них у большинства в три раза больше холостых и в два раза меньше состоящих в браке. Одиноко проживающих среди них также два раза меньше это отдельно

¹ Синяевская О., Васин С. Социальная интеграция молодых людей с инвалидностью/Доклад подготовлен для семинара ООН «Социальная интеграция молодых людей с инвалидностью» Санкт-Петербург, 22–24 декабря 2003 г.

² Проблемы и новые тенденции в области улучшения положения инвалидов. Доклад Генерального секретаря. Специальный комитет по Всеобъемлющей единой международной конвенции о защите и поощрении прав и достоинства инвалидов Нью-Йорк, 27 июня 2003 года. Организация Объединенных Наций, A/AC.265/2003/1.

от родителей или других родственников. Это говорит об их значительной несамостоятельности и зависимости от опеки родных. Неудивительно поэтому, что домохозяйства, в которых проживают инвалиды отличаются большим размером и сложным составом (наличием нескольких поколений и/или родственников по боковой линии)¹.

Вопрос о создании семьи является особо актуальным для молодого человека. Молодых людей этой категории отличает заниженная самооценка, то есть искажение субъективного образа мира — представлений об отношении к себе и окружающему миру в целом, прежде всего, не в интеллектуальной сфере, а в социальных отношениях. «Кому я такой нужен?», «Захочет ли кто-нибудь связать жизнь с инвалидом?» — вот что волнует их².

К наиболее часто встречающимся деформациям образа мира и нарушения адаптации относят «комплекс жертвы», выражающийся в апатии, отказе от ответственности за себя и других, беспомощности, снижении самооценки, и «комплекс отверженности», для которого характерна социальная индифферентность, отгороженность, привычка рассчитывать только на себя³.

Социально-психологическое сопровождение в отношении изучаемой нами категории можно рассматривать как:

— во-первых, психологической помощи, которая осуществляется в рамках деятельности социально-психологических служб и в качестве одного из видов целостного и комплексного социального патронажа в форме социальной поддержки;

— во-вторых, созданием определенных условий для эффективного выполнения своих основных функций, как отдельного человека, так и семьи посредством восстановления потенциала развития и саморазвития личности и семьи;

— в-третьих, как вид определенного процесса взаимоотношений между сопровождающим и теми, кто нуждается в помощи.

Подготовка детей-инвалидов к семейной жизни в изменяющихся социально-экономических условиях современного российского общества все в большей мере требует повышения уровня образования, которое будет способствовать обеспечению гендерного равенства, их полноценному участию в жизни общества.

Особый интерес в юном возрасте могут вызывать проблемы установления взаимоотношений между юношами и девушками, культура поведения влюбленных, вопросы отношения полов.

В повседневной жизни молодые люди напрямую перенимают и усваивают от старших поколений предостаточно знаний о нормах поведения и гендерных взаимоотношениях, о браке, о семье. Такой способ передачи знаний один из самых эффективных, но, к сожалению, он не всегда позволяет молодым людям с инвалидностью сформировать достаточно адекватное представление о трудностях и ресурсах семейной жизни. В связи с этим необходимо целенаправленно подготавливать к будущей семейной жизни, информируя её о следующих моментах семейной жизни⁴: этической, правовой, психологической, физико-гигиенической и хозяйственно-экономической сторонах семейной жизни.

Готовность к семейной жизни это главный показатель социальной психического здоровья и зрелости молодежи. Не недостаток этого показателя у человека является источник его личностной и общественной нестабильности.

Вопрос о вступлении в брак становится особо актуальным для молодого человека в период обучения в вузе, его интеграции в общество. Но, несмотря на его значимость, в образовательных стандартах высшей школы не предусмотрена планомерная психолого-педагогическая работа по подготовке студентов к браку. На решение проблемы подготовки молодого поколения к браку в 70-е гг. XX в. впервые был введен в учебный план курс «Культура взаимоотношений в семье», потом введенный в средней школе в 1982 году был направлен курс «Этика и психология семейной жизни». Но он не получил широкого распространения по многим объективным и субъективным причинам.

Несмотря на то, что задача подготовки к браку является актуальной и востребованной в обществе, в психологической науке по этому поводу существуют следующие проблемы. Отмечается относительная скудность новых научных разработок по проблеме готовности к браку в современных социально-культурных условиях. Многие положения советской педагогикой в идеологической системе воспитания семьянина, оказываются сегодня невостребованными. В современной России проблема психологической готовности к браку наибольшую остроту приобрела в течение последних двух десятилетий, для которых характерны радикальные преобразования в семье и обществе.

Проблема подготовки молодых людей к браку и семейной жизни синтезирует различные аспекты воспитания, прежде всего нравственного, правового и физического, и имеет особый психологический смысл. Она интегрирует отношение подрастающего поколения и взрослых к самой проблеме как предмету изучения и воспитания.

Готовность к созданию семьи — качество личности молодого человека, интегрирующее принятие ценности семьи как социального института, специальные знания и умения в области семейных отношений, рационального ведения домашнего хозяйства, семейной педагогики, межличностного общения. В структурном отношении такая готовность представлена эмотивным, когнитивным, оценочно-волевым и деятельностным компонентами⁵.

Готовность к браку — интегральная категория, включающая целый комплекс аспектов⁶:

1. Формирование определенного нравственного комплекса — готовность личности принять на себя новую систему обязанностей по отношению к своему брачному партнеру, будущим детям. Формирование этого аспекта, на наш взгляд, окажется связанным с распределением ролей между супругами.

2. Подготовленность к межличностному общению и сотрудничеству. Семья является малой группой, для нормального ее функционирования требуется согласованность ритмов жизни супругов.

3. Способность к самоотверженности по отношению к партнеру. Способность к такому чувству включает способность к соответствующей деятельности, основанной, прежде всего, на качествах и свойствах альтруизма любящего человека.

¹ Васин С. А., Богоявленский Д. Д., Сороко Е. Л. Социально-демографические характеристики инвалидности (по данным микропереписи 1994г.).

² Михайлина М. Ю. Социально-психологическое сопровождение образования детей с ограниченными возможностями. Материалы Интернет-конференции 2007 год. Вклад НКО в реформу социальной сферы: улучшение здоровья населения, внедрение инклюзивного образования и жилищная реформа

³ Мухордова О. Е., Городилова Н. В. Ролевые ожидания в браке и представления о семье юношей и девушек с ограниченными возможностями УДК 159.922.5(045) стр. 79.

⁴ Подготовка ребенка к семейной жизни//Психология дома <http://agat.aorta.ru/10/328.htm>

⁵ Панкова, Л. М. Человек и семья: философский анализ формирования культуры брачно-семейных отношений [Текст]/Л. М. Панкова// Автореферат докторской дисс. – СПб, 2003.

⁶ Сизанов А. Н. Здоровье и семья: психологический портрет [Текст]/А. Н. Сизанов. - Беларусь, 2008. 325с.

4. Наличие качеств, связанных с проникновением во внутренний мир человека — эмпатийный комплекс. Важность этого аспекта связана с тем, что брак по своему характеру становится по-настоящему психологическим в силу утонченности человека как личности.

5. Высокая эстетическая культура чувств и поведения личности.

6. Умение разрешать конфликты конструктивным способом, способность к саморегуляции собственной психики и поведения. Умение конструктивно решать межличностные конфликты, использование их для развития межличностных отношений супругов считается решающим в процессе взаимного приспособления молодоженов.

Становление готовности к семейной жизни — это сложный интегративный процесс, вбирающий в себя множество спонтанных и, при желании, волевых усилий не только самой личности, но и ее окружения. Следовательно, должны быть созданы социально-педагогические условия, активизирующие процесс становления готовности к семейной жизни в условиях деятельности психолого-педагогического и социально-психологического сопровождения психологов.

Таким образом, преобразование и укрепление брачно-семейных отношений в масштабе всего общества и создание прочной семьи в каждом отдельном случае требует помимо желания еще и определенных знаний, умений и способности быть семьянином. Возможно большая вероятность того, что общество ищет решения этой проблемы и оно готово новое переосмысление свое мировоззрения, что необходимо вернуть в учебный план курс «Этика и психология семейной жизни». На повестку дня настоятельно встала проблема передачи юности всего необходимого для обретения счастья в их семейной жизни, формирования юношей и девушек как мужей и жен.

Прочность семьи и супружеское счастье зависят, прежде всего, от личных качеств супругов, от их социальной зрелости, от их воспитанности, от их социально-психологической грамотности и совместимости, от того, насколько они овладели знаниями закономерностей человеческого общения и насколько умело применяют эти знания в повседневном общении.

Стабильная благополучная семья может функционировать только при определенной подготовке молодых людей к совместной семейной жизни.

*Monastyreva Irina Edyardovna, North-East federal university name of
M. K. Ammosov, Pedagogical institute, student Department of Primary school education
Монастырева Ирина Эдуардовна, Северо-Восточный федеральный
университет им. М. К. Аммосова, Педагогический институт студент
кафедры Начального образования*

The problem of socialization of children with early infantile autism

Проблема социализации детей с ранним детским аутизмом

Наша статья нацелена на актуальной проблеме, которая, существует, по сей день во всем мире — социализации детей с ранним детским аутизмом.

Несмотря на достаточную исследовательскую работу в трудах наших и зарубежных психологов, ученых причина проявления раннего детского аутизма остается наиболее актуальным вопросом и привлекает к себе все большее количество внимания от исследователей.

Статистические данные показывают, что в мире «от аутизма страдают примерно 67 млн. человек. В 2005 году уже на 250–300 новорожденных в среднем приходился один случай аутизма: это чаще, чем изолированные глухота и слепота вместе взятые, синдром Дауна, сахарный диабет или онкологические заболевания детского возраста»¹.

Аутизм — расстройство, вызванное нарушением развития нервной системы. Но проявляющаяся в повторяющем «маятниковым» действиям, неспособности самовыражения, ограниченность интересов и нехватки социальных взаимодействий. Все указанные признаки проявляются в возрасте до трёх лет. Ученые утверждают, что аутизм это патология ген, которое наследуется от поколения к поколению. Но механизм наследования не ясен, но он заведомо не моногенный, т.е. развития раннего детского аутизма зависит не от одного гена, а от группы генов. Это означает, что генный комплекс обеспечивает передачу не самой патологии, а предрасположенности к ее развитию².

Социальные нарушения становятся заметными в раннем детстве. Если младенец с нормальным психическим развитием, к двум-трем месяцам начинает гуливать, улыбаться и реагировать на шум, к пяти месяцам сидеть, а ближе к десяти и одиннадцати месяцам уже пытаться ходить, то младенцы с аутизмом уделяют меньше внимания социальным стимулам. Реже улыбаются и смотрят на других людей, слабо реагируют на собственное имя. В период обучения ходьбе ребенка, становится еще заметнее отклонение от социальных норм. Он редко смотрит в глаза, не предвосхищает попыткам взять его на руки, а свои желания чаще выражает, манипулируя рукой другого человека. В возрасте от трёх до пяти лет такие дети не всегда демонстрируют способность к пониманию окружающих, не склонны сразу приближаться к другим людям, реагировать на проявление ими эмоций и сопереживанию вместе с ними. Но в то же время они очень привязываются к тем, кто о них заботится. Более взрослые дети с аутизмом хуже справляются с задачами на распознавание лиц и эмоций.

При искаженном психическом развитии наблюдаются весьма сложные сочетания общего недоразвития, задержанного, поврежденного и ускоренного развития отдельных функций, приводящих к ряду качественно новых патологических образований — основным дефектом мотивации является исходная энергетическая ограниченность и связанная с ней недостаточность побуждений, быстрая истощаемость любой целенаправленной активности. Интересы этих детей далеки от реальной жизни, они склонны к фантазированию. Проявляется у них и склонность к патологическим влечениям.

В большей степени аутисты нуждаются в постоянной психологической адаптационной поддержке, непрерывной работе специалистов — дефектологов, психологов, психиатров, специализирующихся именно на этом заболевании. Не последнее место в их адаптации занимает и специальная физкультура. Сегодня существует масса методик, направленных на лечение и коррекцию аутизма, но единого пути решения этой проблемы нет. У нас нет даже ни одного вуза, выпускающего специалиста в этой области³.

¹ Атлас по психологии - М. В. Гамезо, И. А. Домашенко

² Баенская Е. Р., Никольская О. С., Лилинг М. М. Аутичный ребенок. Пути помощи. М.: – Центр традиционного и современного образования «Теревинф». – 1997.

³ Скробкина, О. В. Проблемы социальной адаптации детей с синдромом детского аутизма/О. В. Скробкина//Аутизм и нарушения развития.-2009.-№ 2.- С. 21–27.

При аутизме, в зависимости от степени тяжести, резко снижена потребность в общении — от отрешенности до замещения и повышенной ранимости при контактах. Для аутичных детей с ранним проявлением характерна импульсивность действий и поступков.

Особенности аутизма таковы, что аутичного ребенка нужно учить всему: от самообслуживания и навыков опрятности до профессионального поведения и умения провести досуг. Спонтанно овладение этими навыками если и происходит, то искаженно и с большим опозданием, что усугубляет асинхрония развития, часто вызывает невротические расстройства. Более 80% всех аутистов — это люди, нуждающиеся в постоянной специальной поддержке и опеке, вместо которой они часто встречают непонимание, недоброжелательное отношение, а зачастую отторжение общества. В тех случаях, когда коррекция не проводится, 75% вообще социально не адаптируются, 20–30% адаптируются относительно — они нуждаются в постоянной опеке, и лишь 2–3% достигают удовлетворительного уровня социальной адаптации¹

Процесс освоения аутичным ребенком необходимых бытовых навыков является длительным и постепенным и требует большого терпения от взрослых. Работа по социальной адаптации лиц с аутизмом должна строиться на основе индивидуально разработанной программы, поэтому формальный перенос чужого опыта недопустим, его нужно использовать с осторожностью. Интеграция детей с аутизмом возможна при условии, что окружающие с пониманием отнесутся к их странностям. Если «сильный» человек хочет помочь «слабому», тогда он должен адаптировать себя, а не наоборот.

Список литературы:

1. Атлас по психологии — М. В. Гамезо, И. А. Домашенко
2. Баенская Е. Р., Никольская О. С., Лилинг М. М. Аутичный ребенок. Пути помощи. М.: — Центр традиционного и современного образования «Теревинф». — 1997.
3. Башина .М. Ранний детский аутизм.//Материалы сервера <http://autist.narod.ru/bashina.HTM>.
4. Морозов, С. А. Основы социальной и правовой помощи лицам с аутизмом (материалы к семинару). — М.: Сигналъ, 2002.- 204 с.
5. Скробкина, О. В. Проблемы социальной адаптации детей с синдромом детского аутизма/О. В. Скробкина//Аутизм и нарушения развития.-2009.-№ 2.- С. 21–27.
6. Хаустов, А. В. Организация окружающей среды для социализации и развития коммуникации у детей с расстройствами аутистического спектра/А. В. Хаустов//Аутизм и нарушения развития — 2009.- № 1.- С. 1–13.
7. Эскироль Ж. Цит. по: Ланге И. Н. Психологический мир. — М. — Воронеж, 1996. С. 303.

*Petukhova Lyudmila Grigorievna, the Humanitarian Institute,
branch of Northern (Arctic) Federal University in Severodvinsk,
Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology
of general and vocational education*

*Петухова Людмила Григорьевна, гуманитарный институт филиала
Северного (Арктического) федерального университета в г. Северодвинске,
доцент кафедры педагогики и психологии
общего и профессионального образования*

The problems of emotional and personal development of students of psychological and pedagogical specialties during their vocational training

Проблемы эмоционально-личностного развития студентов психолого-педагогических специальностей в процессе их профессиональной подготовки

Показателями профессионализма традиционно считаются индивидуальные способности и качества человека, так как они определяют в полной мере личностное развитие специалиста. Тем не менее, практика психологического консультирования студентов, опыт взаимодействия с ними в тренинговой и учебной работе, анализ запросов о психологической помощи убедительно свидетельствуют о том, что в их личностном и эмоциональном развитии есть множество проблем и сложностей. Такие характеристики современного образовательного процесса, как постоянный информационный стресс, повторяющиеся ситуации социальной экспертизы, неопределённость перспектив трудоустройства для молодых специалистов предъявляют повышенные требования к психологической и эмоциональной устойчивости студентов². Для студентов, обучающихся психолого-педагогическим специальностям, к типичным трудностям студенческой жизни добавляются другие, связанные со спецификой обучения, с необходимостью полной личностной вовлечённости в процесс профессионализации, с необходимостью осознания собственных личностных ограничений и своевременного решения проблем личностного развития.

К тому же, как показал анализ исследований по данной проблеме, студенты, обучающиеся на психолого-педагогических специальностях, зачастую обладают особым набором личностных качеств, деструктивно влияющих на процесс профессионального становления — повышенной сензитивностью, тревожностью, мнительностью, депрессивностью и другими³. Это подтверждает имеющиеся в психологических исследованиях данные о том, что профессию психолога склонны выбирать люди, имеющие различные сложности или психологические травмы в эмоционально-личностном развитии. В частности, Д. Ю. Грищенко в своем исследовании доказал, что в основе одного из наиболее ясно осознаваемых мотивов выбора профессии психолога в первую очередь заложено стремление личности разрешить собственные психологические проблемы, что в дальнейшем формирует направленность на помощь другим людям⁴.

¹ Башина В. М. Ранний детский аутизм.//Материалы сервера <http://autist.narod.ru/bashina.HTM>.

² Москва М. В. Личностные факторы эмоциональной дезадаптации студентов//Психологическая наука и образование. 2007, № 5. – С. 82–91.

³ Иконникова О. М., Пучкова Е. Б. Взаимосвязь личностных особенностей и выбора профессии у будущих психологов//Вестник МГОУ им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2010. - № 4. – С. 87–93.

⁴ Грищенко Д. Ю. Мотивация выбора профессии психолога: дис. канд. психол. наук. – Краснодар, 2003. – 217 с.

Всё вышесказанное говорит о важности изучения факторов повышения психологической устойчивости у будущих специалистов в области помогающих профессий. Именно психологическая устойчивость является одним из наиболее востребованных личностных качеств на рынке труда. В данной работе мы исходим из понимания психологической устойчивости личности как интегративного свойства личности, способствующего стабильности функционирования всей системы её психологических качеств, процессов, состояний и образований под воздействием психотравмирующих и стрессовых факторов. Известно, что проблема изучения структуры и механизмов психологической устойчивости личности не теряет своей актуальности и остается одной из дискутируемых. Сохраняют актуальность и проблемы диагностики психологической устойчивости личности, а также влияющих на неё факторов¹.

Одним из аналогов понятия психологической устойчивости является понятие жизнестойкости. По данным многочисленных исследований, жизнестойкость оказывается ключевой личностной переменной, опосредующей влияние дезадаптирующих факторов на соматическое и эмоциональное здоровье, а также на успешность деятельности².

Как известно, жизнестойкость определяется С. Мадди как система установок или убеждений, в определенной мере поддающихся формированию и развитию — установки на включенность в противовес отчуждению и изоляции, установки на контроль за событиями в противовес чувству бессилия и установки на принятие вызова и риска в противовес стремлению к безопасности и минимизации напряжений³.

Одним из факторов, вызывающих эмоциональную нестабильность в студенческом возрасте, является социальная ориентированность на высокие стандарты деятельности и связанный с нею перфекционизм. Современные исследователи⁴ рассматривают перфекционизм как сложный личностный конструкт, включающий различные параметры, однако вопрос о структуре этого феномена остается дискуссионным. Мы разделяем точку зрения, согласно которой перфекционизм является дисфункциональной личностной чертой, включающей наряду с высокими стандартами деятельности и притязаниями, параметры когнитивных искажений: восприятие других людей как делегирующих высокие ожидания, постоянное сравнение себя с окружающими, невозможность испытывать удовлетворение от результатов деятельности, дихотомическую оценку результата деятельности и ее планирование по принципу «все или ничего», селектирование информации о собственных неудачах и ошибках⁵.

Нами было проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление специфики проявлений перфекционизма и социально-психологической адаптации у студентов психолого-педагогических специальностей с различной структурой показателей жизнестойкости. В исследовании приняли участие 143 студента, обучающихся в гуманитарном институте филиала Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова в г. Северодвинске. Исследование проводилось анонимно, очно. Методический комплекс включал в себя опросник социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда (в модификации А. К. Осницкого), опросник перфекционизма, разработанный Н. Г. Гаранян и А. Б. Холмогоровой, и «Тест жизнестойкости» (в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. И. Рассказовой). Большую часть всех обследованных составили женщины (94%), в возрасте от 19 до 43 лет. Обработка полученных результатов производилась с помощью пакета статистических программ «SPSS» для Windows, Стандартная версия 12.0.

В ходе проведенного исследования нами были получены следующие результаты. Распределение значений уровня жизнестойкости у обследованных нами студентов психолого-педагогических специальностей статистически отличается от нормального ($p < 0,001$). Только пятая часть таких студентов (19,4%) имеет высокий уровень жизнестойкости, средний уровень отмечается у 44,9%, и низкий — у 35,7% выборки. Для статистического сравнения групп использовался критерий Манна-Уитни для независимых выборок, критерий Вилкоксона — для зависимых выборок.

При этом будущие педагоги-психологи, характеризующиеся *высоким уровнем жизнестойкости* (19,4% выборки), обладают следующим перечнем адаптивных личностных свойств: 1) они постоянно заняты, и им это нравится; они стараются быть в курсе всего происходящего вокруг; любят знакомиться с новыми людьми; умеют видеть интересное; как правило, учатся с удовольствием; им всегда есть чем заняться; им хватает упорства завершать начатое; им легко сблизиться с другими людьми (высокий уровень *вовлеченности*); 2) они, чаще всего, уверены в собственных решениях и в способности контролировать ситуацию настолько, насколько это необходимо; непредвиденные трудности не пугают их; они гибко меняют свои планы в зависимости от обстоятельств; уверены, что могут повлиять на результат того, что происходит вокруг (высокий уровень *контроля*); 3) их не раздражают события, из-за которых они вынуждены менять свой распорядок дня, они не фиксируются на прошлых неудачах и трудных событиях, неожиданности дарят им интерес к жизни, они охотно берутся воплощать новые идеи (высокий уровень *принятия риска*).

Для будущих педагогов-психологов со *сниженными показателями жизнестойкости* (35,7% выборки — с низким уровнем, 44,9% — со средним) характерны следующие особенности: 1) им трудно сблизиться с другими людьми; то, что они делают, кажется им зачастую бесполезным; как правило, они учатся без удовольствия; им не хватает упорства закончить начатое; иногда им кажется, что окружающие их недооценивают; в результате жизнь часто кажется им скучной и бесцветной (сниженный уровень *вовлеченности*); 2) они не уверены в собственных решениях; предпочитают «плыть по течению»; непредвиденные трудности сильно утомляют их; возникающие проблемы часто кажутся им неразрешимыми; если задачи или проблемы требуют больших усилий, они предпочитают отложить их решение до лучших времен; они склонны к пессимистичной оценке развития проблемных ситуаций; их пугают мысли о будущем (сниженный уровень *контроля*); 3) их раздражают события, из-за которых они вынуждены менять свой распорядок дня; для них характерна фиксация на прошлых неудачах, неожиданности и неопределенность напрягают их; они не ставят себе труднодостижимых целей, не очень охотно берутся воплощать новые идеи (сниженный уровень *принятия риска*).

Результаты сопоставительного анализа данных позволили выявить, что имеются достоверные различия по большинству показателей социально-психологической адаптации в подгруппах студентов с разными уровнями жизнестойкости. У студентов с *высоким уровнем жизнестойкости* в целом высокие показатели адаптивности, принятия себя и других, внутреннего контроля, средние показатели эмоционального комфорта, доминирования, эскапизма и низкие — дезадаптивности, ведомости, эмоционального дискомфорта и внешнего кон-

¹ Адамьян Л. И. Саногенная рефлексия как фактор психологической устойчивости личности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. — М., - 2012. - 25

² Логинова М. В. Влияние жизнестойкости на успешную адаптацию личности студента к условиям обучения в ВУЗе//Гуманитарные и социально-экономические науки. № 6. — Ростов-на-Дону, 2009. — С. 36–39.

³ Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. — М.: Смысл, 2006. — 63с.

⁴ Гаранян Н. Г., Андрусенко Д. А., Хломов И. Д. Перфекционизм как фактор студенческой дезадаптации//Психологическая наука и образование. 2009. № 1. — С. 47–54.

⁵ Юдеева Т. Ю. Перфекционизм как личностный фактор депрессивных и тревожных расстройств. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. — М., - 2007. - 25 с.

троля. Это свидетельствует о том, что высокий уровень жизнестойкости как особая система личностных установок позволяет студентам, несмотря на трудности, верить в свои возможности, с доверием и интересом включаться в жизнь, проявлять лидерство и ответственность, быстро преодолевать негативные эмоциональные состояния, и в результате быстро адаптироваться к трудным изменениям.

Сопоставляя полученные данные, мы также выявили, что будущие педагоги-психологи с *низким и средним уровнем жизнестойкости* характеризуются достоверно более низкими значениями показателей адаптивности, принятия себя, принятия других, эмоционального комфорта и интернальности. Кроме того, нами выявлено, что показатели неприятия себя, неприятия других, эмоционального дискомфорта, внешней локализации контроля, ведомости и эскапизма в этих подгруппах студентов значимо выше. Вероятно, базовые установки не позволяют таким студентам принимать себя и других людей во всей полноте человеческих проявлений, что влечёт за собой высокий уровень недоверия. Это приводит к неверию в свои силы, к склонности уходить от риска и ответственности в фантазии, или винить в своих трудностях других людей и обстоятельства. Это лишает студентов со сниженными показателями жизнестойкости возможности оперативно и эффективно действовать в сложных и изменчивых условиях, надолго фиксирует переживания эмоционального дискомфорта, повышает неуверенность, и как следствие — снижает их адаптивность. В качестве защитной стратегии студенты из этой подгруппы часто используют попытки доминировать над другими людьми, относиться к ним с пренебрежением и превосходством, они честолюбивы, равнодушны к успеху и похвале, жёстко конкурируют с однокурсниками.

Таким образом, полученные факты подтверждают обсуждаемые в науке тенденции к снижению показателей жизнестойкости и адаптированности современных студентов, а в нашем случае — будущих педагогов-психологов, и ставят задачи оказания им своевременной и адекватной психологической помощи.

Заслуживает внимания тот факт, что почти для половины (45%) обследованных студентов психолого-педагогических специальностей характерна *высокая степень перфекционизма*. Этой группе студентов свойственны все описанные выше деструктивные проявления этой черты личности. Кроме того, у 14% испытуемых была выявлена *очень высокая степень перфекционизма*, которая характерна для испытуемых с невротическими проявлениями. Студенты с невротическим перфекционизмом часто испытывают сильные негативные аффекты в связи с любой деятельностью. Им характерны компенсаторные стратегии стойкого избегания ситуаций, где они ожидают от себя соответствия завышенным стандартам. Одной из наиболее распространенных форм избегающего поведения служит прокрастинация — откладывание начала деятельности в силу желания выполнить его совершенно, что делает это начало тяжелым и неприятным. Другой формой избегающей стратегии у таких студентов становится прерывание деятельности, незавершение задания из-за опасений, что оно не будет удовлетворять перфекционистским требованиям.

У 40% обследованных студентов, будущих педагогов-психологов выявлено наличие *деструктивных, дисфункциональных тенденций* в личностной структуре перфекционизма. Это выражается в возникновении трудностей в общении, трудностей с принятием решений, медлительности, трудоголизме, чрезмерной самокритичности, беспокойстве, тревожности, в навязчивых сомнениях и опасениях, в интенсивной потребности в избегании неуспеха. Только у 12% испытуемых выявлена *нормальная степень перфекционизма*. Они демонстрируют реалистично высокие стандарты и притязания, зрелые когнитивные схемы, дифференцированное и точное восприятие социальных ожиданий и требований, адаптивные тактики выбора значимых целей.

Сопоставление данных позволило увидеть, что показатели проявлений перфекционизма в группе студентов с *низким уровнем жизнестойкости* значимо выше, чем в группах с *высоким и средним уровнем жизнестойкости*, а в группе студентов со *средним уровнем жизнестойкости* выше, чем в группе студентов с *высоким уровнем жизнестойкости*. Уровень значимости полученных различий $p < 0,001$. Средние значения показателей перфекционизма у студентов с низким уровнем жизнестойкости указывают на высокую вероятность проявления невротических тенденций в развитии личности этой группы будущих педагогов-психологов. Кроме того, было выявлено, что наиболее выраженной характеристикой перфекционизма у студентов с *низким уровнем жизнестойкости* является восприятие других людей как делегирующих высокие ожидания (при постоянном сравнении себя с другими), чуть менее сильно проявляется влияние наличия высоких стандартов деятельности при ориентации на полюс «самых успешных» и селектирование информации о собственных неудачах и ошибках. Такие характеристики перфекционизма как поляризованное мышление и завышенные требования к себе выражены меньше. Тем самым полученные данные указывают на необходимость проведения специально организованной коррекционно-развивающей работы с будущими педагогами-психологами, направленной на помощь в осознании студентами степени дисфункциональности их базовых установок и поведенческих стратегий, что в дальнейшем будет способствовать преодолению существующего дисфункционального перфекционизма, и, как следствие — повышению их адаптированности, жизнестойкости и профессионализма.

Shurygina Irina Alexandrovna, International Slavic Institute,
Professor of general and social psychology

Шурыгина Ирина Александровна, Международный славянский
институт, профессор кафедры общей и социальной психологии

The place and role of educational activity in the structure of the integrated personality of the younger schoolboy

Место и роль учебной активности в структуре интегральной индивидуальности младшего школьника

Изучение активности человека в структуре интегральной индивидуальности является одним из ведущих направлений исследования личности в современной психологии. Они связаны с многочисленными теоретическими (в том числе фундаментальными) и эмпирическими исследованиями.

В современной психологии довольно сложной проблемой является само соотношение понятий «активность» и «деятельность». С одной стороны отмечается, что «деятельность» шире понятия «активность», а с другой — деятельность есть активность, связанная с «производством» и реализацией целей, т. е. в данном случае понятие «активность» оказывается шире понятия «деятельность»¹.

¹ Вяткин, Б. А. Лекции по психологии интегральной индивидуальности человека/Б. А. Вяткин. - Пермь : Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 2000. - 179 с.

Таким образом, прослеживаются две основные линии решения проблемы взаимоотношений понятий «активность» и «деятельность». Одна из них (линия А. Н. Леонтьева, А. Г. Асмолова, В. А. Петровского) рассматривает активность, как внутреннюю предпосылку самодвижения деятельности¹. Другая линия (С. Л. Рубинштейн, И. А. Джидарьян) рассматривает активность как «посредника» между деяниями личности и требованиями общества, как характеристику взаимодействия систем или явлений, а раскрывающую их способность к самодвижению, самоизменению, саморазвитию².

Л. Я. Дорфман³ рассматривает активность как основной способ взаимодействия интегральной индивидуальности (ИИ) с миром. При этом интегральная индивидуальность реализует себя как система через формы активности, которые имеют внутренние источники детерминации (ментальное поведение и самодеятельность). По мнению автора, активность есть основной способ существования ИИ, ее взаимодействия с миром, т. е. активность есть жизнедеятельность.

В зарубежных исследованиях не проводятся различия между активностью и деятельностью, исключением в этом плане являются исследования немецких психологов. Среди этих исследований следует отметить, прежде всего, работы, выполненные под руководством И. Ломпшера⁴. В этой научной школе, тесно связанной с «линией» А. Н. Леонтьева⁵, с концепцией учебной деятельности Д. Б. Эльконина⁶ и развивающего обучения В. В. Давыдова⁷, активность представлена в одной ее основной форме — деятельности и учебной деятельности. В работах под руководством Х. Хекхаузена и Ю. Куля исследуются проблемы мотивационной и волевой активности⁸.

У К. Левина⁹, активность человека, его поведение определяются определенным соотношением личностных качеств субъекта и окружающей среды в едином «поле», которое они образуют, причем здесь «среда» — не довлеющий над субъектом фактор, а «внешнее поле» конкретных сил и воздействий, в то время, как «личность» — «внутреннее поле» систем напряжений. Эти два поля образуют единое «динамическое поле», в котором его объекты обладают способностью притягивать или отталкивать человека («валентностью»). Если человек подчиняется валентности объекта, то его отличает не волевое, но ситуативное (реактивное) поведение. Если же он действует в соответствии с внутренними потребностями, его активность становится произвольной, субъектной.

Среди западных исследований активности человека и ее детерминации можно выделить работы в рамках проблемы внешней и внутренней мотивации и связанной с ней проблемой внешней и внутренней активности. В соответствии с этим Э. Деси выделяет активность, инициированную внутренней (интринсивной) и внешней (экстринсивной) мотивацией¹⁰. В первом случае речь идет о бескорыстной ориентации на процесс и содержание самой активности, во втором — на награду. А. Маслоу, представитель гуманистической психологии, подчеркивает, что в человеке от рождения заложена определенная структура потребностей, в том числе, в потенции, потребность в самоактуализации, то есть в стремлении человека к самосовершенствованию и достижению вершин своих возможностей — «люди должны быть тем, кем они могут быть. Они должны быть верны своей природе»¹¹. С точки зрения А. Маслоу, человек совершенно свободен и ответственен за решение выбора образа жизни. Эта свобода отчетливо проявляется в том, что человек, определив свой потенциал, сам решает, насколько активно он будет стремиться к его актуализации, т. е. — будет ли он сам строить свою жизнь, будет ли он ее субъектом.

Теоретико-экспериментальное направление разработки проблемы активности в Пермской психологической школе осуществляется под руководством Б. А. Вяткина и связано с изучением роли активности в структуре ИИ, т. е. представление об активности исходит из понимания ее как меры взаимодействия субъекта с окружающей действительностью, как такого способа самовыражения и самосуществования личности в жизни, при котором достигается (или нет) ею качество как целостного, самостоятельного и развивающегося субъекта.

Проявления активности у человека весьма разнообразны: моторная, сенсорная, интеллектуальная, эмоциональная, волевая, социальная и т. д. Очевидно, что не все они в одном и том же возрасте, в одной и той же деятельности (учебной, трудовой, игровой, спортивной, художественно-творческой) являются равнозначными для развития индивидуальности. Вероятно, в каждой деятельности, в каждом возрастном периоде развития какой-то один или одновременно несколько видов активности в силу большей значимости для развития индивидуальности в данных условиях выступают как *ведущая активность* обладая при этом системообразующей (гармонизирующей) функцией в структуре ИИ¹². В исследовании Н. Н. Шестакова получены данные, позволившие заключить, что интеллектуальная активность может выступать в качестве опосредующего звена в структуре ИИ старшеклассника¹³. В работе

¹ Асмолов, А. Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии/А. Г. Асмолов. - М.: Смысл, 2002. - 480 с.; Леонтьев, А. Н. Философия психологии: из научного наследия/А. Н. Леонтьев; под ред. А. А. Леонтьева, Д. А. Леонтьева. - М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1994. - 228 с.

² Джидарьян, И. А. Категория активности и ее место в системе психологического знания/И. А. Джидарьян//Категории материалистической диалектики в психологии. - М.: Наука, 1988. - С. 56–88. Рубинштейн, С. Л. Проблема способностей и вопросы психологической теории/С. Л. Рубинштейн//Вопр. психологии. - 1960. - № 3.

³ Дорфман, Л. Я. Эмоциональные предпочтения как фактор приспособления индивидуальности студента к требованиям учебной деятельности/Л. Я. Дорфман//Интегральное исследование индивидуальности: теоретические и педагогические аспекты. - Пермь, 1988. — С. 70–79.

⁴ Lompscher, J. Zum dialektischen Zusammenhang von Aneignung und Vermittlung in der Lern- und Lehrtaetigkeit I J. Lompscher II Padagogische Forschung. - 1981. - № 3. Lompscher, J. Das Taetigkeitskonzept in der Psychologie I J. Lompscher II Padagogische Forschung. - 1982. - № 4.

⁵ Ждан, А. И. Психологическая теория деятельности А. Н. Леонтьева и гуманизация образования/А. Н. Ждан//Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А. Н. Леонтьева/под ред. А. Е. Войкунского, А. Н. Ждан, О. К. Тихомирова. - М.: Смысл, 1999. - С. 306–320.

⁶ Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды. М., 1989.

⁷ Давыдов, В. В. Проблемы развивающего обучения/В. В. Давыдов. - М., 1986. - 134 с.

⁸ Heckhausen, H. Motivationsanalyse der Anspruchsniveau. Setzung I H. Heckhausen II Psychologische Forschung. - 1982. - № 1. - P. 25–55. Kuhl, J. A theory of volitional inhibition and an empirical test: individual differences in the topography of ERP patterns for action versus state oriented processing of emotional words I J. Kuhl, S. Schapkin, A. Gusev II Forschungs-berichte aus der Universitat Osnabruck. - 1994. - № 99. - P. 49–54.

⁹ Lewin, K. A dynamic theory of personality: Selected papers/K. Lewin. - New York: McGraw-Hill, 1999.

¹⁰ Deci, E. L. The Psychology of Self-Determination. Lexington Books, D. C. Health and Company Lexington I E. L. Deci. - Massachusetts; Toronto, 1980. - 242 p.

¹¹ Maslow, A. Motivation and personality I A. Maslow. - 3rd ed. - New York: Viking Press, 1987. - 41 p.

¹² Вяткин, Б. А. Стили активности как фактор развития интегральной индивидуальности/Б. А. Вяткин//Интегральное исследование индивидуальности: стиль деятельности и общения. - Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 1992. - С. 36–55.

¹³ Шестаков, Н. Н. Синтетический подход к изучению интеллектуальной активности в структуре интегральной индивидуальности/Н. Н. Шестаков//Природа психического. - Пермь: Изд-во Перм. гос. пед. ун-та, 1994. - С. 86–87.

Д. С. Корниенко посвященной вопросу коммуникативной активности, установлена неравномерность генетико — средовых влияний на вариативность свойств, составляющих симптомокомплексы коммуникативной активности в разных возрастах — по отношению к свойствам индивида обнаружена высокая генетическая детерминация, по отношению к свойствам личности — детерминирующее влияние среды¹.

В разных видах спортивной деятельности в исследованиях И. Е. Праведниковой² и Ю. Я. Горбунова³ экспериментально подтверждены предположения о том, что индивидуальный стиль моторной активности опосредует характер взаимосвязей между свойствами нервной системы и темперамента, индивидуальный стиль волевой активности является опосредующим звеном во взаимосвязях свойств нервной системы и личности. Результаты исследования П. В. Токарева⁴ свидетельствуют о том, что индивидуальный стиль эмоциональной активности проявляется в доминирующих мотивах, своеобразии отношения к соревнованиям и соперникам, в предпочтениях тех или иных эмоций. Исследования коммуникативной активности, выполненные на материале подростков (С. А. Васюра⁵) также свидетельствуют в пользу гипотезы о системообразующей роли стиля активности в структуре ИИ. В этом же ключе и с аналогичными результатами было проведено исследование роли ценностных ориентации, выражающих социальную активность, в структуре ИИ у старших школьников (Н. А. Кирилова⁶).

На основании материалов названных исследований Б. А. Вяткиным дана характеристика стиля активности как системного, многоуровневого и многокомпонентного образования, обусловленного определенным симптомокомплексом разноуровневых свойств интегральной индивидуальности, направленного на достижение успеха в деятельности.

Применительно к характеристике индивидуального стиля деятельности и общения выделение вида ведущей активности Б. А. Вяткиным и М. Р. Шукиным рассматривается в контексте внутренних условий индивидуального стиля. Индивидуальный стиль активности ими характеризуется как фактор, обеспечивающий взаимодействие разноуровневых свойств ИИ, или, образно говоря, фактор, избирательно стягивающий к себе необходимые для осуществления деятельности свойства ИИ⁷.

Как отмечает А. А. Волочков, теоретико-экспериментальные исследования индивидуальных стилей свидетельствуют о том, что исследовательский интерес постепенно смещается от изучения стилей деятельности к стилям активности⁸.

В Пермской школе психологов стили деятельности и активности рассматриваются в рамках системного подхода как системообразующие звенья в опосредовании и гармонизации разноуровневых связей интегральной индивидуальности. При этом становление, проявление и развитие, видоизменение стилей деятельности и активности рассматриваются, прежде всего, как проявления внутренней по источникам детерминации — субъектной активности.

В ряде работ современных исследователей природа «учебной активности» представлена как: «активность учащегося» (взаимосвязана с проявлениями волевой, интеллектуальной и познавательной активности — Н. Ф. Добрынин⁹); «умственная активность учащегося в учебной деятельности» (интеграция интеллектуальной и личностной активности в учебной деятельности — Л. М. Зюбин¹⁰); «познавательная активность учащегося» (А. А. Андреев¹¹).

Таким образом, проявление познавательной активности зависит от множества внешних и внутренних факторов и, прежде всего — от внутренних условий субъекта, от его психического состояния и содержания, а также от внешних условий в виде системы моделей обучения.

Н. Г. Лусканова¹² отождествляет учебную активность (УА) с уровнем школьной мотивации, общим эмоциональным отношением младшего школьника к учебной деятельности.

В исследованиях А. А. Волочкова¹³ УА представлена как сложная динамическая система, характеризующая преимущественно субъектное по источникам детерминации развертывание учебной деятельности по пути от ее *потенциала к регулируемой* и наблюдаемой *реализации*, приводящими к ее *результатам*.

¹ Корниенко, Д. С. Коммуникативная активность в структуре ИИ: генетический и онтогенетический аспекты : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01/Корниенко Д. С. - Пермь, 2003. - 21 с.

² Праведникова, И. Е. Стиль моторной активности в структуре интегральной индивидуальности человека : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01/Праведникова И. Е. - Пермь, 1993. - 17 с.

³ Горбунов, Ю. Я. Индивидуальный стиль волевой активности и его формирование у старших школьников : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01/Горбунов Ю. Я. - Пермь, 1992. - 11 с.

⁴ Токарев, П. В. Индивидуальный стиль эмоциональной активности спортсмена в соревнованиях/П. В. Токарев//Системное исследование индивидуальности : тез. докл. Всесоюз. конф. - Пермь, 1991. - С. 118–120.

⁵ Васюра, С. А. Коммуникативная активность в структуре интегральной индивидуальности (на материале исследования школьников подросткового возраста) : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01/Васюра С. А. - Пермь, 1998. - 20 с.

⁶ Кирилова, Н. А. Ценностные ориентации в структуре интегральной индивидуальности (на материале исследования старших школьников) : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01/Кирилова Н. А. - Пермь, 1997. - 20 с.

⁷ Вяткин, Б. А. Основные итоги и перспективы развития учения В. С. Мерлина об интегральной индивидуальности человека/Б. А. Вяткин, М. Р. Шукин//Вестник ПГПУ. Серия : Психология. - 1995. - № 1. - С. 3–16. Вяткин, Б. А. Развитие учения об интегральной индивидуальности: проблемы, итоги, перспективы/Б. А. Вяткин, М. Р. Шукин//Психол. журн. - 1997. - Т. 18, № 3. - С. 46–54.

⁸ Волочков, А. А. Активность субъекта и развитие учащегося: теория, диагностика и проблемы развивающих технологий/А. А. Волочков. - Пермь : Изд-во ПОИПКРО, 2003. - 100 с. Волочков, А. А. Субъект активности и развитие индивидуальности подростка: теория, практика, диагностика/А. А. Волочков. - Пермь, 2002. Волочков, А. А. Учебная активность в интегральном исследовании индивидуальности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01/Волочков А. А. - Пермь, 2002. - 46 с.

⁹ Добрынин, Н. Ф. Проблема активности личности, активности сознания/Н. Ф. Добрынин//Проблема активности личности. Ученые записки МППИ им. П. П. Потемкина. - Т. 36. - М., 1954. - С. 5–82.

¹⁰ Зюбин, Л. М. Психологический анализ умственной активности учащихся в учебной деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук (по психологии)/Зюбин Л. М. - Л., 1955.

¹¹ Андреев, А. А. Влияние стиля педагогического общения на познавательную активность учащихся на уроке : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07/Андреев А. А. - Л., 1984.

¹² Лусканова, Н. Г. Методы исследования детей с трудностями обучения/Н. Г. Лусканова. - М. : Фолиум, 1993. - 45 с.

¹³ Волочков, А. А. Учебная активность в интегральном исследовании индивидуальности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01/Волочков А. А. - Пермь, 2002. - 46 с.

Четыре подсистемы, являющиеся иерархическими уровнями целостной системы, построенной по динамическому, временному принципу (Д. Н. Завалишина¹, Б. Ф. Ломов²), в наибольшей степени отражают сущность активности как самодвижения:

1. *Потенциал активности* в учебной деятельности — скрытая, но непосредственно не наблюдаемая внутренняя тенденция, готовность к осуществлению деятельности:

1) учебная мотивация, выражающая субъективное отношение к учебной деятельности; 2) обучаемость, выражающая объективные возможности в учебно-познавательной деятельности, их самооценку и связанный с ней уровень притязаний.

2. *Регулятивный компонент* учебной активности, выражающий характер соотношения произвольной, волевой и непроизвольной, эмоциональной саморегуляции в учебной деятельности.

3. *Динамический компонент* структуры учебной активности:

1) динамические, «скоростные» характеристики активности (темп, интенсивность, эргичность как общее стремление к продолжению напряженной интеллектуальной деятельности) — применительно к содержательным особенностям данной деятельности; 2) наблюдаемые проявления динамики видоизменения учебной деятельности (инициатива, творчество, самостоятельность, проявления надситуативной активности).

4. *Результативный компонент* структуры УА:

1) объективные, внешне фиксируемые результаты учебной деятельности (успеваемость, обученность); 2) субъективные, внутренне пережитые результаты учебной деятельности (самооценка результатов, удовлетворенность ими).

Таким образом, активность в целом и учебная активность, в частности, рассматриваются А. А. Волочковым как особый циклический процесс, характеризующийся в своем развитии и источниках самодвижением по пути: начальный потенциал — его реализация — новый потенциал и т. д., то есть по пути циклического спиралевидного развития, представляющего один из примеров гегелевской триады известного философского закона отрицания отрицания (тезис — антитезис — синтез).

Кроме того, учебная активность — мера того шага в учебной деятельности и ее развитии, который делает сам школьник как субъект активности. *Потенциал учебной активности* выражает соотношение желания и возможностей сделать этот шаг; *регулятивный компонент* — соотношение импульсивной — непроизвольной, и рефлексивной — произвольной, его регуляции; *динамический компонент* — особенности реально наблюдаемой динамики деятельности; а *результативный* — воплощает в себе итог движения и залог постоянного его возобновления, являясь, по сути, новым потенциалом учебной активности. Таким образом, *структура учебной активности* содержит не только компоненты и входящие в них элементы в определенной системной иерархии, но и внутренний источник постоянного возобновления и развития этой динамичной системы.

Активность, в том числе учебную, следует рассматривать в плане самореализации, т. е. реализации особенностей субъекта, его разноуровневых свойств интегральной индивидуальности.

По своей основной функции учебная активность в структуре интегральной индивидуальности рассматривается как один из аспектов способа ее существования, взаимодействия с социальной действительностью (и ее важным для учащегося фрагментом — образовательной средой), способа, который обеспечивает не только адаптацию к этой среде, но и ее преобразование, а также развитие и саморазвитие интегральной индивидуальности как субъекта этих взаимодействий.

В учебной активности реализуются, прежде всего, те характеристики интегральной индивидуальности, которые лежат в ее основе и обеспечивают ее результативность. Это, прежде всего, свойства индивидуальности, обеспечивающие протекание и регуляцию деятельности и характеризующие системообразующую функцию учебной активности по отношению к интегральной индивидуальности. Вместе с тем, в отмеченном взаимодействии проявляется системообразующая функция интегральной индивидуальности по отношению к учебной активности. Таким образом, взаимодействие интегральной индивидуальности и учебной активности необходимо рассматривать с позиции полисистемного подхода, они выступают как две системы, в которых не одна система определяет другую, а обе они определяют друг друга.

Исследование места и роли учебной активности (УА) в структуре и в возрастной динамике интегральной индивидуальности показывает, что уровень УА, как отражение, прежде всего субъектной активности уже в младшем школьном возрасте способен выполнять функцию звена, опосредующего и гармонизирующего разноуровневые взаимосвязи в структуре интегральной индивидуальности. Эти функции значительно усиливаются в подростковом возрасте. УА старших подростков, в отличие от младших школьников, становится в большей степени личностным качеством. Ее общий уровень значительно меньше обусловлен свойствами нейро- и психодинамики, а также интеллектуальным уровнем (А. А. Волочков³).

Наряду с изучением понятия, строения и роли УА в структуре интегральной индивидуальности А. А. Волочковым проведено исследование стилей УА⁴. При этом *стиль УА* понимается как системное, многоуровневое и многокомпонентное образование, обусловленное системой разноуровневых индивидуальных свойств и оказывающее серьезное влияние на функционирование, и развитие как интегральной индивидуальности, так и учебной деятельности. Стиль УА направлен, с одной стороны, на достижение успеха в деятельности (адаптивный аспект, основанный на экоповедении и экодеятельности под влиянием внешних источников детерминации), а с другой, на развитие самой деятельности и самоизменение, самопостроение ее субъекта в ходе этого процесса (неадаптивный аспект, связанный более с ментальным поведением и самодеятельностью, внутренними по источникам детерминации). В зависимости от возрастного этапа и индивидуальных особенностей преобладает тот или иной аспект в структуре индивидуального стиля активности.

В младшем школьном возрасте наиболее типичными являются 3 стиля УА (метацелевой, целевой и интеллектуально-неадаптивный). Два из них (метацелевой и целевой) хорошо согласуются с теорией реверса активации М. Аптера и К. Смита, которые связывают тот или иной стиль активности в конкретной деятельности с ориентацией ее субъекта на процесс или результат этой деятельности⁵.

¹ Завалишина, Д. Н. Принцип иерархии в психологии/Д. Н. Завалишина//Принцип системности в психологических исследованиях. - М. : Наука, 1990.-С. 25–33.

² Ломов, Б. Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии/Б. Ф. Ломов. - М. : Педагогика, 1991. - 296 с.

³ Волочков, А. А. Субъект активности и развитие индивидуальности подростка: теория, практика, диагностика/А. А. Волочков. - Пермь, 2002.

⁴ Волочков, А. А. Учебная активность в интегральном исследовании индивидуальности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01/Волочков А. А. - Пермь, 2002. - 46 с.

⁵ Аптер, М. Дж. Теория реверсивности и человеческая активность/М. Дж. Аптер//Вопр. психологии. - 1987.-№ 1.-С. 162–199.

Стиль УА в различных возрастах выполняет системообразующую, гармонизирующую и компенсирующую функции в структуре ИИ. Наиболее стабильным, благоприятным и, вероятно, имеющим позитивный развивающий эффект является метацелевой стиль УА, который наблюдается как у младших школьников, так и у старших подростков.

Генетический, средовой и субъектный факторы неразрывно связаны и взаимодействуют друг с другом, давая субъекту возможность адаптации и творчества, выбора той или иной жизненной стратегии.

Наибольшее влияние на УА в младшем школьном возрасте оказывает обучающая среда. Это проявляется, в частности, в наиболее значимом влиянии на УА активного учения, которое инициируется самими учениками.

Уровень учебной, преимущественно внутренней по своей детерминации, активности субъекта имеет значительно большее влияние на развитие личности младшего школьника, чем «рафинированная» разделенная (на учебную и внеучебную) среда.

Section 11. Regional studies and socio-economic geography

*Kireyeva Anel Ahmetovna, Institute of Economics of the MES of the RK,
senior scientist, PhD, Department of regional development*

*Tomanov Mahmut Muratovich, Institute of Economics of the MES of the RK,
senior scientist, PhD, Department of regional development*

*Киреева Анель Ахметовна, Институт Экономики КН МОН РК
старший научный сотрудник, к. э.н. отдела проблем территориального развития*

*Томанов Махмут Муратович, Институт Экономики КН МОН РК
старший научный сотрудник, к. э.н. отдела проблем территориального развития*

Theoretical and methodological approaches of the formation and development of innovation clusters in Kazakhstan

Теоретико-методологические подходы формирования и развития инновационных кластеров в Казахстане

The relevance of the problem is caused by occurring in the world and in our country globalization processes in economic development are directed on need for considerable economic, social and innovative and technological changes. In 2013–2014 the space of Kazakhstan will develop with really narrow level of opportunities caused by objective factors and barriers of development. The adequate choice of priorities of policy of the state is capable to strengthen influence of positive factors and to soften influence of barriers. But the speed of innovation growth and increase of competitiveness of national economy will depend on this choice.

Thus, will it be possible to reduce from these barriers with the first challenge is to understand general patterns and trends territorial development. The second challenge is to highlight of objective and subjective conditions and opportunities for improving the competitiveness of the national economy. The third challenge is to create and develop a zone of innovative development, which are capable to transfer innovations to the broad periphery of the country.

The answer to these challenges will be able to find a *cluster approach* — *organizational model that allows to concentrate its resources and to build partnerships*. All this causes relevance of development of theoretical and methodological approaches to formation of ways of innovative development of territories of Kazakhstan within cluster initiatives

World experience shows that high competitiveness and stable economic growth is defined by the factors stimulating distribution new technologies¹, and ways of activation and improvement of the innovative environment it is enough different². It is possible to refer development of innovative infrastructure (a network of science and technology parks and business incubators, innovative funds and the venture companies) to them, networks of a transfer of technologies, direct and indirect financial support of innovative projects. These functions can assume a cluster on realization of innovative policy, i. e. to reach it is possible by formation and development of competitive innovative clusters.

Today there are some basic directions of management of economic development of territorial systems. We offer the following types of the directions:

- 1) "territorial and spatial" development which is based on a basis of search of the best placement of competitive (advanced) production and the enterprises concerning sources of raw materials, energy, each other, and also consumers within separate territories³;
- 2) "structure forming" development that, as a logical continuation of the first, is based on an approach in which the regional administration aimed at the optimization of the size and structure of production in a particular region countries⁴;
- 3) "complex" development, which is based on formation of system approach to management of areas with different levels of economic development and functional status of the business within the territorial units⁵;
- 4) "point-innovative development" the essence of which is to review and dissemination narrowly spatial organization of innovative production in the framework of interconnected territorial groups.

Thus, the last from the directions is important within our research. As it becomes obvious that just like the path of cluster development improves the conditions for diffusion of innovation in space.

This work sets as the purpose to take the following step and to offer synthetic classification (removing extremes) the Kazakhstan regions which clearly would reflect regularities of development of certain territories, definition of possible vectors of innovative cluster development for similar groups of the city-forming enterprises. In such look classification can be used not only for research of the possible purposes of cluster policy, but also for carrying out monitoring on level of innovative development of regions. Its novelty consists in the accounting of a spatial variety of territories, i. e. allocation not only growth poles, but also locomotive and basic regions.

We have identified six types of regions. So, schematically Figure 1 illustrates a new approach to the classification of potential vectors of development of cluster structures.

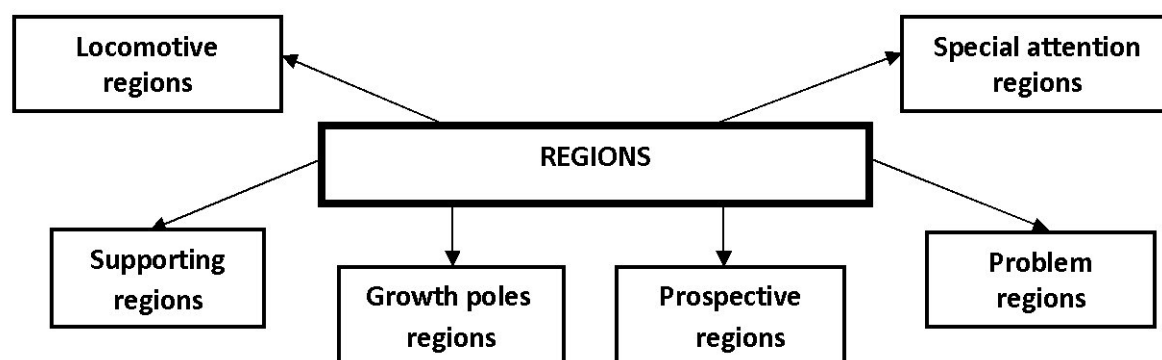
¹ Мищенко Ю. П. Кластерный подход организации производственного взаимодействия. Вестник КАСУ. № 4. 2006. С. 3.

² Томанов М. М. Инновации и новые технологии на пути развития социально-экономической модернизации: материалы международного форума молодых ученых стран СНГ «Молодежь в науке 2012». Алматы: 2012. С. 7.

³ Kireyeva A. A. The problems of spatial modernization of the economy and new approaches to way out from crisis: Kazakhstan's experience//Journal Distribution of Science. – March 2013–11(3) – P. 42.

⁴ Бармашева Л. В., Павлов М. Е., Ким М. Ш. Проблемы социально-экономического развития региона на примере Смоленской области. Материалы научно-практической конференции. Вязьма. ВФ ГОУ МГИУ, 2008. С. 65.

⁵ Киреева А. А. Концепция формирования и развития перспективных национальных кластеров. Алматы. 2013. С. 193.

Source: compiled by the authors

Figure 2 — Scheme of synthetic classification of potential vectors of cluster development

The results obtained showed in a visual form that there are innovative — technological differences between the regions of Kazakhstan. The groups of regions for most of the indicators have presented form a tightly located clusters around of six groups of values: locomotive regions, supporting regions, growth poles regions, prospective regions, problem regions and special attention regions.

The group of **locomotive regions** is characterized by a high level of socio-economic development, the availability of centers of science and high technologies, and formed strategic initiative, which is of importance for the entire country. Within the group are distinguished centers of financial and economic values (Astana city and Almaty city) and export-oriented regions (Aktobe and West Kazakhstan regions).

The main difficulty of **supporting regions** with raw type is the lack of quality of urban environment. In the group of regions of the support consists mainly of old-industrial regions with high pre-crisis level of industrial development, technological progress and intensification of production. The regions with developed manufacturing industries have classified as developed regions based on manufacturing industries (Almaty, Karaganda); regions specializing in manufacturing industry combined with the extractive sector have classified as developed regions with the support of the mining industry. The majority of the regions included in these two type are developed through export-oriented industries: metallurgy, chemical and petrochemical industry (Atyrau and Kyzylorda regions).

The developed regions with support on the manufacturing and extractive industry in its development should strive to deepen processing of raw materials; they should abandon from the single-industry, and thus improve the competitiveness of industries. At the same time, attention should be given to the development, production and engineering services. A number of large cities-centers of this type will be able to compete with the capitals of developed regions with diversified economy as translators of innovation.

A group of **growth poles** with the scale of the economy and population are smaller of locomotives of growth. These regions are characterized by the limit in economic development, after reaching a limit they face shortage of labor, land and other resources (Pavlodar, West-Kazakhstan and East-Kazakhstan regions).

The group of **regions which undecided with prospects of problem regions** and regions with special attention within the meaning of practically identical with the less developed, the depressive regions and extremely special regions. However, the latter group is much wider: it includes the regions of Northern and Eastern Kazakhstan, and individual regions of the South region. So, in these regions are located the majority of single-industry cities. The data of the territorial entities were the most affected in terms of changes of the course of economic development and the subsequent sharp decline in production.

Thus, many regions unevenly placed on economic development, they have defined the features and capabilities of cluster development. Therefore, we note that the potential zones and centers on the creation of innovation clusters are many, and they can play the role of translators of innovation.

Innovation “is the object embedded in production as a result of the carried out research or discovery, qualitatively different from the previous analogue”¹. The economic geography has placed agglomeration, knowledge spillovers, regional economic growth and spatial context at the center of its research. The basis of the idea by Feldman: “the concept of location is defined as a geographical unit that facilitates interaction and communication, the search for knowledge, and coordination tasks”².

Unfortunately, the choice of innovative spatial priorities is not obvious. Clusters can be identified at the top, which now are trying to do in Kazakhstan and on the basis of the old industrial specialization of the regions. Clusters can be imposed from above (i.e. government intervention), what’s it trying to do now in Kazakhstan and on the basis of the old industrial specialization of the regions.

So, **hypothesis** that such separation specialization of the regions is carried out by the state authorities, which in turn makes the cluster policy of our country in a state of «embryo».

For example, the cluster initiative of Kazakhstan economic development launched in 2004 under the project “Diversification of Kazakhstan economy through cluster development in non-oil sectors”. The government of Kazakhstan has allocated seven priority sectors and developed further pilot clusters: metallurgical industry (Central Kazakhstan), oil and gas engineering (Western Kazakhstan), textile (South Kazakhstan), food industry (agricultural area), building materials (Almaty region), tourism (Almaty city), transport logistics (transport corridor between China and Europe).

Thus, in Kazakhstan were identified 23 key cluster, they include a number of scientific cities and areas where special economic zones, closed administrative territorial formations, including the cities of Astana, Aktau, Almaty, Mangystau, Karaganda, Kostanai, Pavlodar, Uralsk, Ust-Kamenogorsk and other³. Additionally in Kazakhstan was established of medical cluster, which consists of five innovative healthcare facilities: children’s rehabilitation center, the centers of motherhood and childhood, neurosurgery, emergency medical care and cardiology centre⁴.

¹ Уткин Е., Морозова Н. Инновационный менеджмент. – М.:АКАЛИС. – 1966. – С.10.

² Feldman M. Location and Innovation: The New Economic Geography of Innovation, Spillovers, and Agglomeration. – Oxford University Press. – 2000. – pp. 373.

³ Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 июня 2005 года N 633 «Об утверждении планов по созданию и развитию пилотных кластеров в приоритетных секторах экономики».

⁴ Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия Казахстан-2050 – Новый политический курс состоявшегося государства» – 14 декабря 2012 г.

In this regard, cluster policy is a policy of interaction on the mechanism of “triple helix” (business, science and state) and innovation, but not the selection of specific industries, such as metallurgy, chemicals, petrochemicals, textiles etc) and enterprises, the development of which will be supported by the state. It's not construction of production chains, as when creating a territorial-industrial complex in the planned economy.

Thus, the cluster approach is *idea that different industries could positively influence and complete each other in close geographical location*. When deciding on the establishment of innovation clusters must take account of this cluster effect. This will allow us to offer the most promising industries for diversification of the production structure of the individual cities.

We offer to evaluate the objective and subjective conditions for the clustering of regions of Kazakhstan:

1) in regions with a significant economic resources for clustering, a quarter of the population lives in medium regions — almost 2/3, in the least developed regions — 10–15% of the population of the country;

2) in Kazakhstan has created a hierarchical system of cities-centers, capable to translate of the innovations in the smaller city and the periphery; in the country are very few cities, especially large ones;

3) increase the territorial polarization of human capital in the form of zones of modernization and depression;

4) regional policy of the state is weak, and also deprived of reasonable priorities and objectives, cities-centers are recovering faster than the underdeveloped regions.

In this regard, these objective and subjective conditions are caused by level of development of regions; this is the starting conditions for clustering. Therefore, the formation and development of innovative clusters should be aimed, first of all on creation of sustainable spatial of cluster zones of faster innovative development which could translate innovations into the extensive periphery of the country. This approach provides an effective transformation of inventions into innovations, and innovation in competitive advantages of the cluster.

Reference:

1. Мищенко Ю. П. Кластерный подход организации производственного взаимодействия. — Вестник КАСУ. — № 4. — 2006. — С. 2–16.
2. Томанов М. М. Инновации и новые технологии на пути развития социально-экономической модернизации. Материалы международного форума молодых ученых стран СНГ «Молодежь в науке 2012». — Алматы. — 2012. — С. 7–10.
3. Kireyeva A. A. The problems of spatial modernization of the economy and new approaches to way out from crisis: Kazakhstan's experience. — Journal Distribution of Science. — March 2013–11 (3) — P. 39–48.
4. Бармашева Л. В., Павлов М. Е., Ким М. Ш. Проблемы социально-экономического развития региона на примере Смоленской области. Материалы научно-практической конференции. — Вязьма: ВФ ГОУ МГИУ. — 2008. — 311 с.
5. Киреева А. А. Концепция формирования и развития перспективных национальных кластеров. — Алматы. — 2013. — 234 с.
6. Уткин Е., Морозова Н. Инновационный менеджмент. — М.: АКАЛИС. — 1966. — 208 с.
7. Feldman M. Location and Innovation: The New Economic Geography of Innovation, Spillovers, and Agglomeration. — Oxford University Press. — 2000. — pp. 373–394.
8. Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 июня 2005 года N 633 «Об утверждении планов по созданию и развитию пилотных кластеров в приоритетных секторах экономики».
9. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия Казахстан-2050 — Новый политический курс состоявшегося государства» — 14 декабря 2012 г.

Section 12. Agricultural sciences

*Zakharova Elena Borisovna, Far East State Agrarian University,
Associate Professor, Department of General Agriculture and crop production*

*Nemykin Alexey Andreyevich, Far East State Agrarian University,
Associate Professor, Department of General Agriculture and crop production*

*Nikulchev Konstantin Anatolyevich, Far East State Agrarian University,
Associate Professor, Department of General Agriculture and crop production*

*Захарова Елена Борисовна, Дальневосточный государственный аграрный университет,
доцент кафедры общего земледелия и растениеводства*

*Немыкин Алексей Андреевич, Дальневосточный государственный аграрный университет,
доцент кафедры общего земледелия и растениеводства*

*Никольчев Константин Анатольевич, Дальневосточный государственный аграрный университет,
доцент кафедры общего земледелия и растениеводства*

Efficiency of cultivation of grain crops and soy in the Far East

Эффективность возделывания зерновых культур и сои на Дальнем Востоке

Зерновые культуры и соя составляют основу севооборотов в Амурской области, являющейся основным производителем продукции растениеводства на Дальнем Востоке. Один из резервов повышения эффективности их возделывания — совершенствование системы технологий и машин. В последние годы в обработке почвы обозначилась тенденция к минимализации. В область поступают новые сельскохозяйственные машины, требующие всестороннего изучения в конкретных природно-производственных условиях. Цель исследований — оценка эффективности системы технологий и машин для возделывания зерновых культур и сои. Исследования проводились на среднемощной луговой черноземовидной почве второй надпойменной террасы Зейско-Буреинской равнины. Оценка эффективности по экономическим показателям представляет определенную сложность, поскольку они имеют существенные колебания, определяемые политикой ценообразования. Поэтому проведена биоэнергетическая оценка¹.

Опыт 1. Влияние использования различных тракторов при обработке почвы на эффективность системы технологий и машин для возделывания ячменя и сои. Исследования проводились в 1985 ... 1996 гг. в учебно-опытном хозяйстве ДальГАУ. Многолетний стационарный опыт заложен в пятипольном полевом севообороте на площади 1256,7 га, средняя площадь поля — 251 га. Схема севооборота: пар сидеральный, ячмень, соя, ячмень, соя. Наблюдения в зерно-соевом звене севооборота. Поля севооборота разбиты на участки, где все технологические операции по обработке почвы проводились закрепленным трактором. Система обработки почвы общепринятая, согласно рекомендациям «Зональной системы земледелия Амурской области»². Основная обработка почвы под ячмень проводилась в первой декаде октября после уборки сои: отвальная вспашка, дискование. Предпосевная обработка: ранневесеннее боронование, внесение гербицидов, боронование, прикатывание. Посев в третьей декаде апреля, рядовой с междурядьями 15 см. Уход за посевами: боронование до всходов и по всходам, обработка гербицидами. Основная обработка почвы под сою проводилась после уборки ячменя в третьей декаде июля до конца сентября: лущение стерни, отвальная вспашка, двукратная культивация по мере отрастания сорняков, боронование. Предпосевная обработка почвы: ранневесеннее боронование, дискование, прикатывание, боронование, внесение гербицидов, культивация, боронование, прикатывание. Посев в третьей декаде мая с междурядьями 45 см. Уход за посевами: боронование до всходов и по всходам, две междурядные обработки, обработка гербицидами.

Опыт 2. Влияние способов обработки почвы на эффективность системы технологий машин для возделывания ячменя и сои. Полевые работы проводились в 1992 ... 1996 гг. на той же базе, что и опыт 1. Варианты: отвальная; безотвальная осенняя; безотвальная весенняя. Производственный опыт, площадь по вариантам 50 ... 100 га. Отвальная обработка как в опыте 1. При безотвальной обработке вспашка заменена на дискование тяжелыми дисковыми боронами.

Опыт 3. Исследования проводились в 2005–2008 гг. в отделе семеноводства ДальГАУ. Схема опыта: без уплотнения, одно-, трех-, пятикратное уплотнение почвы движителями тракторов ДТ-75 М, Т-150 К, МТЗ-80, Т-150, Т-4 А, ДТ-175 С на фоне отвальной и безотвальной основной обработки почвы. Площадь деланки 80 м². Уплотнение почвы — в день посева путем сплошного укатывания деланок тракторами. Технология возделывания ячменя общепринятая для южной зоны Амурской области, аналогичная описанной в опыте 1.

Опыт 4. Полевой опыт проведен в 2008–2010 гг. в ОАО «Димский». Технология возделывания сои общепринятая для южной зоны Амурской области³. Различия между вариантами только в основной обработке почвы. Почва обрабатывалась в два срока: первый — сразу после уборки ячменя (первая декада августа), второй — через две недели после уборки (вторая — третья декада августа). Обработка почвы после уборки ячменя под сою проводилась плугом К-701 + ПЛН-8–40 на глубину 18–20 см, дискатором Buhler Versatile + БДМ-8 на глубину 8–10 см, Buhler Versatile + культиватор Morris со стрельчатыми лапами (Concept 2000) на глубину 13–15 см. Посев в третьей декаде мая с междурядьями 15 см, что отражает современные тенденции.

В опыте 1 установлено, что биоэнергетический коэффициент (БЭК) при возделывании ячменя составил по системе машин с трактором ДТ-75 М — 2,55; с другими тракторами он снижается на 1,18% (Т-150)...11,37% (К-701). При возделывании сои БЭК

¹ Посыпанов, Г. С. Энергетическая оценка технологии возделывания полевых культур/Г. С. Посыпанов, В. Е. Долгодворов. — М.: Изд-во МСХА, 1995. — 21 с.

² Зональная система земледелия Амурской области/под ред. В. Ф. Кузина. — Благовещенск: Амурское отд. Хабаровского кн. изд-ва, 1985. — С. 33.

³ Система земледелия Амурской области/под ред. В. А. Тильба. — Благовещенск: ИПК «Приамурье», 2003. — С. 30.

по системе машин с трактором ДТ-75 М составил 3,04; близкий к нему с тракторами Т-4 А и Т-150 наибольшее снижение с трактором К-701 — на 16,12%. Наибольший энергетический доход получен при функционировании системы машин с трактором ДТ-75 М для возделывания ячменя, Т-150 — для возделывания сои. Энергетическая себестоимость ячменя наименьшая по системе машин с трактором ДТ-75 М, наибольшая — с трактором К-701. Энергетическая себестоимость сои наименьшая с трактором Т-150, наибольшая — с трактором К-701. Затраты на обработку почвы наименьшие — с трактором ДТ-75 М — 1,84 ГДж/га при возделывании ячменя и 3,03 ГДж/га при возделывании сои. Значительно увеличиваются затраты энергии на обработку почвы с трактором К-701 — на 24,76% при возделывании сои и на 40,15% при возделывании ячменя (таблица 1).

Таблица 1

Биоэнергетическая эффективность системы технологий и машин с различными тракторами для возделывания ячменя и сои, 1985 ... 1996 гг.

Участок трактора	Полные затраты энергии, ГДж/га		Урожай-ность, т/га	Энергия, накопленная в урожае, ГДж/га	Биоэнергети-ческий коэф-фициент	Чистый энер-гетический доход, ГДж/га	Энергетическая себестоимость продукции, ГДж/т
	всего	в т. ч. на обработку почвы					
Ячмень							
ДТ-75 М	19,72	1,84	2,63	50,31	2,55	30,59	7,50
Т-4 А	20,03	2,06	2,62	50,12	2,50	30,10	7,64
Т-150 К	19,79	1,90	2,43	46,48	2,35	26,69	8,14
К-701	20,75	2,58	2,45	46,87	2,26	26,12	8,47
Г-150	19,81	1,93	2,61	49,93	2,52	30,12	7,59
ДТ-175 С	19,86	1,96	2,40	45,91	2,31	26,06	8,27
Соя							
ДТ-75 М	11,85	3,03	1,75	36,00	3,04	24,15	6,77
Т-4 А	12,18	3,34	1,78	36,61	3,01	24,44	6,84
Т-150 К	11,91	3,15	1,70	34,97	2,94	23,06	7,01
К-701	12,83	3,78	1,59	32,71	2,55	19,87	8,07
Т-150	11,79	3,03	1,77	36,41	3,09	24,62	6,66
ДТ-175 С	11,89	3,08	1,70	34,97	2,94	23,08	6,99

В опыте 2 установлено, что по безотвальной обработке почвы отмечается увеличение энергии, накопленной в урожае ячменя на 12,5% (весенняя) и 12,8% (осенняя), сои на 8,8 и 24,6%, соответственно. Полные затраты энергии составили при возделывании ячменя по отвальной обработке 19,97 ГДж/га, по безотвальной осенней на 4,6%, по весенней — на 6,6% меньше. При возделывании сои полные затраты энергии составили по отвальной обработке 12,09 ГДж/га, по осенней безотвальной на 5,7%, по весенней на 5,9% меньше. Затраты на обработку почвы составили при возделывании ячменя по отвальной обработке 2,05 ГДж/га, по безотвальной осенней на 45,3%, по весенней на 63,4% меньше. При возделывании сои по отвальной обработке 3,27 ГДж/га, по безотвальной на 21,5% меньше. Снижение затрат при безотвальной обработке почвы отмечается по всем видам энергии (таблица 2). Наибольший БЭК при возделывании ячменя по осенней безотвальной обработке отмечается по системе машин с трактором Т-150–2,59. Это на 20,5% больше, чем с трактором ДТ-75 М по осенней безотвальной обработке и на 36,3% больше, чем с трактором Т-150 по отвальной обработке. На весенней безотвальной обработке наиболее эффективной была система машин с трактором К-701. При возделывании сои по осенней и весенней безотвальной обработке биоэнергетическая эффективность наибольшая была с трактором ДТ-75 М, наименьшая с трактором Т-150 К по всем вариантам обработки.

Таблица 2

Биоэнергетическая эффективность системы машин для возделывания ячменя и сои при различных способах обработки почвы, 1992 ... 1996 гг.

Показатели биоэнергетической эффективности	Культура	Отвальная обработка	Безотвальная обработка	
			осенняя	весенняя
Полные затраты энергии, ГДж/га: а) суммарные	ячмень	19,97	19,05	18,73
	соя	12,09	11,39	11,44
б) в том числе на обработку почвы	ячмень	2,05	1,12	0,77
	соя	3,27	2,56	2,60
Энергия, накопленная в урожае, ГДж/га	ячмень	40,36	45,40	46,68
	соя	25,55	31,92	27,87
Биоэнергетический коэффициент	ячмень	2,02	2,38	2,50
	соя	2,12	2,80	2,44
Чистый энергетический доход, ГДж/га	ячмень	20,39	26,35	27,94
	соя	13,46	20,53	16,43
Энергетическая себестоимость продукции, ГДж/т	ячмень	9,48	8,07	7,73
	соя	9,82	7,46	8,50

По результатам опыта 3 установлено, что при увеличении кратности уплотняющего действия на почву трактора Т-150 отмечено уменьшение БЭК, чистого энергетического дохода и увеличение энергетической себестоимости, как по отвальной, так и по безотвальной обработке. Энергетическая эффективность возделывания ячменя по безотвальной обработке с использованием трактора Т-150 выше, чем по отвальной обработке почвы (таблица 3).

Таблица 3

Биоэнергетический коэффициент возделывания ячменя при уплотнении почвы тракторами на фоне различных способов основной обработки почвы в среднем за 2005, 2007, 2008 гг.

Марка трактора	Кратность уплотнения							
	0	1	3	5	0	1	3	5
	Отвальная обработка почвы				Безотвальная обработка почвы			
T-150	2,7	2,4	2,8	1,9	3,0	2,3	2,0	1,4
ДТ-75 М	2,8	2,9	2,5	2,8	3,0	2,7	1,9	2,0
T-150 К	2,8	2,8	2,9	2,1	3,0	2,3	1,9	1,3
МТЗ-80	2,7	2,6	2,6	2,3	3,0	2,2	1,9	1,7

При использовании трактора ДТ-75 М с увеличением кратности прохождения трактора по полю, энергетическая себестоимость увеличивается по всем видам основной обработки. При трех- и пятикратном уплотнении почвы БЭК уменьшается на 0,31 и 0,02 по отвальной обработке и на 1,08 и 1,01 по безотвальной обработке. Расчеты показали, что использование ДТ-75 М на безотвальной обработке почвы позволяет снизить энергетические затраты на 1,3 ГДж/га, в сравнении с отвальной обработкой. При увеличении уплотняющего действия, создаваемого трактором Т-150 К, увеличивается энергетическая себестоимость возделывания ячменя по всем видам основной обработки. БЭК уменьшается по безотвальной обработке при одно-, трех- и пятикратном уплотнении почвы на 0,68, 1,11 и 1,66. По безотвальной обработке почвы использование трактора Т-150 К позволило снизить энергетические затраты на 1,2 ГДж/га. Затраты энергии на возделывание ячменя при использовании трактора МТЗ-80 по отвальной обработке на 1,1 ГДж/га больше, чем по безотвальной. БЭК с увеличением кратности уплотнения уменьшается по всем видам основной обработки почвы, при этом энергетическая себестоимость увеличивается.

По результатам опыта 4 установлено, что наибольший энергетический доход (49,2 ГДж) и БЭК (7,6) при урожайности сои 2,93 т/га получен в варианте с культивацией через две недели после уборки предшественника (таблица 4). Расчет экономической и энергетической эффективности возделывания сои позволили выявить наиболее эффективный для проведения зяблевой обработки почвообрабатывающий агрегат (Buhler Versatile + культиватор Morris (Concept 2000)).

Таблица 4

Энергетическая эффективность возделывания сои при различных способах обработки почвы (2008–2010 гг.)

Показатели	Первый срок			Второй срок		
	дискование	культивация	вспашка	дискование	культивация	вспашка
Энергия в зерне урожая, ГДж/га	39,2	40,6	41,6	34,7	49,2	48,3
Прямые эксплуатационные затраты энергии, ГДж/га	5,8	5,7	6,1	5,8	5,7	6,1
Чистый энергетический доход, ГДж/га	33,4	34,9	35,6	28,9	43,5	42,2
Коэффициент энергетической эффективности посева	5,8	6,1	5,8	5,0	7,6	6,9

Выводы:

1. Наибольший биоэнергетический коэффициент при возделывании ячменя и сои по отвальной обработке позволяет достичь система машин с трактором ДТ-75 М — 2,55 и 3,04. При сравнении различных способов обработки почвы отмечено значительное увеличение биоэнергетической эффективности безотвальной обработки почвы. По осенней безотвальной обработке биоэнергетический коэффициент увеличивается при возделывании ячменя на 18,3%, при возделывании сои — на 32,2%; по весенней безотвальной — на 20,5 и 16,0%.

2. При сравнении различных способов обработки почвы следует отметить значительное снижение энергозатрат при безотвальной обработке за счет уменьшения затрат на ГСМ. При возделывании ячменя затраты на обработку почвы уменьшаются на 63% меньше, чем по отвальной; при возделывании сои — на 21,5%.

3. С целью повышения энергетической эффективности производства сои в условиях Амурской области целесообразно применять для зяблевой обработки почвы Buhler Versatile + культиватор Morris (Concept 2000) через две недели после уборки предшественника.

Список литературы:

1. Зональная система земледелия Амурской области/под ред. В. Ф. Кузина. — Благовещенск: Амурское отд. Хабаровского кн. изд-ва, 1985. — 271 с.
2. Посыпанов, Г. С. Энергетическая оценка технологии возделывания полевых культур/Г. С. Посыпанов, В. Е. Долгодворов. — М.: Изд-во МСХА, 1995. — 21 с.
3. Система земледелия Амурской области/под ред. В. А. Тильба. — Благовещенск: ИПК «Приамурье», 2003. — 302 с.

Section 13. Technical sciences

Akhmetvaliyeva Zarina Muratovna, the East Kazakhstan State technical university, undergraduate student, Department of Chemistry, Metallurgy and Ore concentration

The possibility of technogenic waste and hard-treated ores processing

The worldwide resource base of non-ferrous, rare and precious metals are getting low¹, therefore the actual problem of industrial sector is processing of technogenic waste and hard-treated ores. These materials have accumulated into large technogenic deposits and industrial wastes over a long period. There is another aspect of the problem — stockpiles of out of balance ores and off-grade ores, stockpiles of mineralized rocks, and “exhausted” deposits are a long-term source of environmental pollution due to spontaneous leaching of copper, zinc, lead, molybdenum, arsenic and other metals out of these ores².

The metals in such resources are in ultraforms and connected with other mineral forms by chemical bonds. The processing of these materials by traditional technologies is unproductive and non-value-added³.

The idea of this work is to investigate structural characteristics of mineral fractures contained in the ores and to study the possibility of hard-treated ores processing.

As an object of research were chosen flotation rejects with low copper content. The chemical composition of researching object was done on the Mass-spectrometer with inductively coupled plasma by ICP Analyses.

Mineralogical Analyses of the object's structure was done on the Scanning electronic microscope JSM-6390 LV. Analysis findings showed that copper in flotation rejects is contained in the form of sulfide complex compounds with ferrum and rarely in the form of separate lamellate granules of chalcopyrite, chalcosine and covellite, which localized in the quartz and silicates of calcium and aluminum. In addition, copper is contained in the form of sulfide compounds with lead. These compounds look like thin complex accretions of minerals, usually in the form of laminas, lacy and reticulate forms of minerals (figure 1).

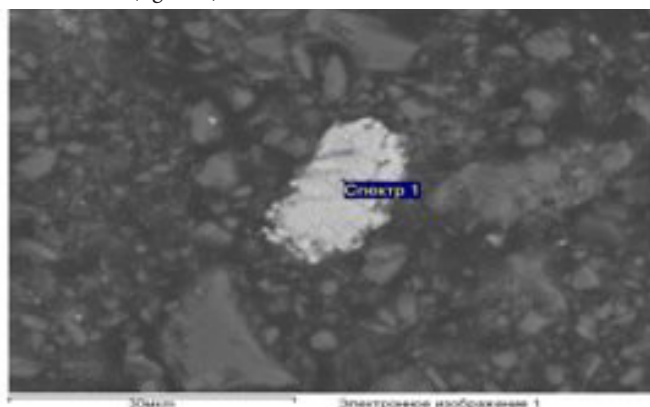

Figure 1 — The electron image of JSM-6390 LV Sulfide copper compound in the quartz

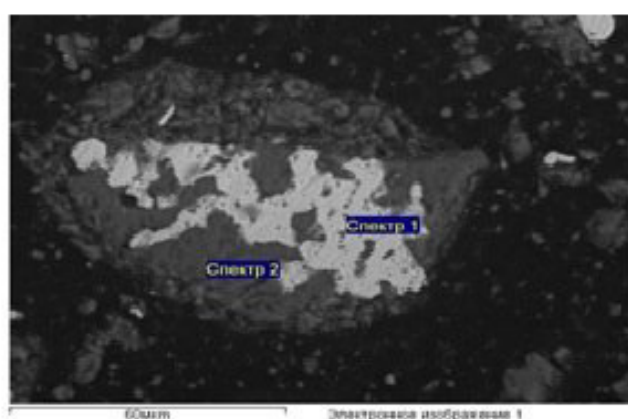

Figure 2 — The electron image of JSM-6390 LV Surface of the sample after temperature influence

¹ Problems of copper industry in non-ferrous metallurgy. International journal KAZAKHSTAN 2010/№ 3

² Yerkesheva M. S. and Akhmetvaliyeva Z. M. Investigation of copper extraction possibility by direct leaching of hard-treated copper-bearing ore of Taskora deposit. Collected papers of “International Symposium for Research Scholars on Metallurgy, Materials Science and Engineering” – India, Madras, 2012. – P. 150–152

³ Sazonov A. M., Zvyagina E. A., Leontyev S. I., Vulf M. V., Poleva T. V., Checkushin V. S., Oleynikova N. V., Associations of micro and nanosize isolations of the precious metals complex in ores. Siberian Federal University, Russia, Krasnoyarsk, 2008. – P. 17–21

Table 1 — The chemical composition of researching object

№	Chemical element	Content	
		Grams per ton	%
1	Li	20,68	
2	B	26,95	
3	Na		1,60
4	Mg		1,18
5	Al		5,13
6	P	416,8	
7	K		1,16
8	Ca		3,99
9	Sc	7,41	
10	Ti	2512	
11	V	85,66	
12	Cr	81,06	
13	Mn	923,5	
14	Fe		3,33
15	Co	29,56	
16	Ni	40,25	
17	Cu		4,92
18	Zn	149,0	
19	Ga	7,47	
20	Ge	1,59	
21	Rb	39,31	
22	Sr	147,06	
23	Y	16,69	
24	Zr	93,43	
25	Nb	6,75	
26	Ag	147,6	
27	Sn	5,65	
28	Sb	6,03	
29	Cs	4,15	
30	Ba	666,6	
31	Ce	17,15	
32	Hg	24,21	
33	Pb	97,40	

Preliminary laboratory investigations showed that hard-treated ores processing is possible by temperature influence to minerals' structures. Analysis findings showed that copper granules are cracked and unhooked from the waste rock at the abrupt junction of temperature (figure 2). At the further temperature influence to the researching object, copper particles allocate all over the sample surface. After temperature influence, it was contained in the form of fine inclusions.

Thereby the further development of science in this direction will lead to the discovery of new ways of ore processing and it will lead to the involvement of technogenic deposits and industrial wastes to the industrial treatment.

*Egorov Alexander Evgen'evich, the Kazan National Research Technical University
docent, Department of Radioelectronic and Telecommunications*

*Егоров Александр Евгеньевич, КНИТУ им. А. Н. Туполева,
доцент института радиоэлектроники и телекоммуникаций*

Importance of probabilistic-plural approach in teaching of engineering discipline on modern stage of development infocommunication society

Вероятностно-множественный подход в преподавании инженерных дисциплин на современном этапе развития инфокоммуникационного общества

1. Введение

Подготовка специалистов, соответствующих современному уровню бурно развивающихся материальных и информационных технологий должна опираться на фундаментальные закономерности развития технических дисциплин.

Процесс обучения в ВУЗе на первых этапах ориентирован на детерминистический подход к инженерным методам проектирования, разработки и производства, что на современном этапе развития материальных и информационных технологий качественно не соответствует глубоко стохастичному характеру естественнонаучных достижений. Изучение студентом технических

дисциплин в необходимой детерминистической постановке сводится к наблюдению и исследованию отдельно взятой, конкретной реализации того или иного явления в рафинированных условиях функционирования аппаратуры, что приводит к несоответствию уровня мышления специалиста, и как следствие, математического аппарата применяемого им в своих исследованиях, с реальными свойствами процессов, полей и т. п., имеющим место в проектируемых им устройствах. В условиях современного бурного развития науки, техники и технологии, студент, ставящий своей целью стать квалифицированным специалистом в своей области, должен обладать также и качественно иным уровнем мышления, постоянно имея ввиду множество возможных реализаций рассматриваемых процессов и явлений совместно с их частностями. Иными словами, в процессе его обучения в высшем учебном заведении должен произойти диалектический переход от детерминистических моделей и методов исследований к осознанию идеологии стохастически-множественного подхода к инженерным задачам. Решению указанной методической задачи и соответствуют в полной мере новые информационные технологии. По нашему опыту, это является одной из важнейших характеристик передовых обучающих технологий, основанных на имитационном моделировании.

2. Детерминистический и стохастически-множественный этапы развития научного знания

Анализ истории техники убеждает, что новая техническая дисциплина, возникая в соответствии с потребностями общества, в своем развитии проходит несколько этапов. Она возникает, как правило, тогда, когда сумма вновь познанных свойств реального мира в соответствующей области естествознания достигает, образно говоря, «критической массы», т. е. когда адекватное использование этих знаний начинает приводить к полезному для общества эффекту. В большинстве случаев новые технологические дисциплины при этом возникают на методической и технической базе одной или нескольких других технических дисциплин, ранее порожденных относительно близкими естественнонаучными достижениями. Таким образом, первое практически-прагматическое использование полученных естествоиспытателями новых знаний с помощью адаптированных технических средств и опыта более ранних технических дисциплин — это первый этап, предыстория новой технической науки.

Следующий этап развития собственно новой технической науки — это создание теории и технологии, инженерных методов проектирования, накопление опыта разработок, производства и эксплуатации новой техники. Одновременно возникают новые естественнонаучные проблемы — становление и первые шаги прикладной науки стимулируют исследования в соответствующих областях фундаментальных наук. Последующие крупные достижения в базовой области естествознания обеспечивают качественные скачки в дальнейшем развитии прикладной науки, вплоть до вычленения из нее новых дочерних технических дисциплин.

Основная характеристика указанных первых двух этапов развития новой технической дисциплины — детерминизм. При этом инженерные методики и опыт разработки, производства и эксплуатации отражают детерминистический взгляд на технические и эксплуатационные показатели новой техники с позиций основных положений базисной области естествознания. Возможно, что сама сущность естественнонаучных открытий, порождающих новую прикладную дисциплину, принципиально стохастична. Можно убедиться, что и в этой ситуации первые этапы развития прикладной науки связаны с детерминистическими формами технических и эксплуатационных параметров промышленной продукции.

Когда же глубина знаний теоретиков и мастерство практиков исчерпывают возможности детерминистических моделей реальных явлений, когда точность инженерных моделей и методик, и возможности производства с неизбежностью достигают уровня технических и (или) естественных флуктуаций, наступает стохастический период развития прикладной науки. В подавляющем большинстве технические дисциплины связаны с массовым производством и (или) многократным повторением существенных явлений в относительно однородных условиях, когда справедлива гипотеза о статистической устойчивости и, следовательно, применимы методы современной теории вероятностей и математической статистики.

В свою очередь, переход в описании существенных технических характеристик от детерминизма к стохастическим представлениям, требуя качественно нового методологического подхода, осуществляется, как показывают факты из истории технических наук и инженерной подготовки, некоторыми этапами. Эти этапы определяются использованием различных теоретико-вероятностных моделей существенных факторов, с различной полнотой отображающих реальные флуктуации протекающих рабочих процессов и возмущающих воздействий, а также разбросы параметров технических устройств.

Итак, в развитии прикладных наук можно выделить предысторию, период детерминизма и период стохастизма, каждый из которых разбивается на определенные этапы. Для введения количественного параметра в интересах периодизации развития технических наук в связи с выделением периодов детерминизма и стохастизма обратимся к понятиям вероятностных моментов различных порядков. Как известно, полнота описания всякого случайного явления тем больше, чем выше порядок и размерности смешанных вероятностных моментов, определяющих используемую вероятностную модель. Для полного описания реальных случайных явлений практически достаточно счетного множества вероятностных моментов различных порядков, используемого непосредственно или в более компактной форме. При этом для описания детерминированных явлений достаточно ограничиться вероятностными моментами только первого порядка. Размерности смешанных вероятностных моментов, в частности, отражают учет характера вероятностной взаимозависимости описываемых случайных явлений.

Период детерминизма соответствует использованию в теоретических моделях вероятностных моментов только первого порядка: детерминированные зависимости между существенными переменными фактически используют математические ожидания реальных случайных факторов.

Дополнительно к характеристике новых двух этапов периода детерминизма, отметим еще один аспект, связанный с этими этапами. На первом этапе становление теоретических основ в прикладных науках связано с установлением статических, зачастую лишь линейных взаимосвязей формализованных существенных явлений. Инженерам практически всех специальностей хорошо известны методики расчетов, основанные на линейных соотношениях переменных с эмпирическими коэффициентами. И лишь затем, в процессе объективно необходимого развития теории, разрабатываются инженерные методики, основанные на методах и моделях математической теории динамических систем и структур, вначале линейных, затем нелинейных линеаризуемых, с существенными нелинейностями, с распределенными параметрами, их различные структурные свойства. Фактически это означает нарастание соответствия математических моделей и методов теоретических основ прикладной науки реальным свойствам существенных параметров, процессов, полей и т. п., имеющим место в создаваемых устройствах и характеризующих их взаимодействие со средой функционирования.

В начале стохастического периода в дополнение к изучавшимся ранее только средним значениям существенных переменных добавляется учет и средних отклонений этих переменных от средних значений. Другими словами, в теоретических моделях в качестве свободных — варьируемых показателей используются вероятностные моменты не выше второго порядка. Это приводит к ряду

стандартных вероятностных распределений (с необходимостью малопараметрических). Наиболее характерной и распространенной вероятностной моделью на этом этапе стохастического периода является гауссовское — нормальное случайное явление (случайная величина, вектор, процесс, поле и т. п.). Гауссовские модели приводят к корреляционной теории случайных явлений и, как правило, к линейным формам достаточных статистик, а в общем случае — к достаточным статистикам не выше второго порядка.

Для отдельных технических дисциплин в пределах корреляционного этапа можно выделить, в свою очередь, подэтап некоррелированных моделей и процедур независимых испытаний, а также последующий подэтап, характеризуемый учетом взаимозависимости случайных факторов в виде реальных авто- и взаимокорреляционных функций, схемами зависимых испытаний и т. д. Для радиотехники первый подэтап связан с белым шумом в качестве модели помех в теории оптимального приема, с независимостью факторов в теоретических основах технологии и др. Второй подэтап — это окрашенный коррелированный шум в теории оптимального приема, возникновение теории оптимальных сигналов и эффективных шумовых помех. Вообще различия этих подэтапов формализуются свойствами смешанных вероятностных моментов второго порядка. Для первого эти моменты факторизуются, для второго — нет.

Когда же практика исчерпает объяснительно-предсказательные возможности корреляционной теории, программирующей инженерные исследования и разработки, в стохастическом периоде с неизбежностью наступает послекорреляционный этап (порядок вероятностного момента более 2), где реальные явления описываются более полными вероятностными моделями. При этом развивается новая программа исследований и разработок, выявляющая более широкие объяснительно-предсказательные возможности по отношению к предмету данной технической дисциплины.

На каждом этапе своего развития техническая дисциплина формирует соответствующую эмпирическую и теоретическую основу, логику и совокупность доказанных утверждений, инженерную методологию и т. д. Как правило, на каждом новом этапе эти основные компоненты теории опираются на прежние и вбирают их как важнейшие, частные случаи. Здесь в полной мере непосредственно реализуется принцип соответствия Бора по которому “новые теории должны включать старые в виде предельных случаев”.

Аналогично тому, как в детерминистическом периоде теоретической радиотехники основной моделью сигналов являлось гармоническое колебание, одним из основных методов являлось преобразование Фурье, связанное с дискретными или континуальными совокупностями гармонических функций, а в начале стохастического периода корреляционная теория случайных явлений связана с гауссовскими моделями, послекорреляционный этап, в дополнение к гауссовским и другим малопараметрическим моделям, с неизбежностью будет связан с вероятностными смесями подобных стандартных моделей.

Действительно, этап корреляционных приближений в технике, когда подавляющее большинство случайных явлений принимается нормальными — гауссовскими, связан с предельной проблемой теории вероятностей, в частности, с центральной предельной теоремой Ляпунова для сумм независимых случайных слагаемых. Но дальнейшее развитие этой проблемы и, в частности, переход к суммам зависимых слагаемых, составляющий основу центральной асимптотической проблемы теории вероятностей, свидетельствует о том, что в этих случаях роль известных трех предельных распределений играют смеси этих же распределений.

В соответствии с тем, как распространен гауссов закон на корреляционном этапе, на следующих этапах стохастического периода развития технических наук следует ожидать использования в дополнение к гауссовским вероятностным смесям гауссовских законов, т. е. полигауссовых моделей и методов.

Наличие в математическом арсенале прикладной науки вероятностных смесей случайных явлений требует детального изучения, а в начале исследований и упрощенных инженерных методик — более или менее оправданных допущений о механизме смешивания. Прежде всего — это вопросы вероятностной зависимости или независимости смешиваемых компонентов, далее — конкретные особенности и приемлемые математические модели процедуры смешивания компонентов.

В соответствии с этим послекорреляционный этап стохастического периода, как и предшествующий, можно разделить на подэтап вероятностных смесей с независимыми компонентами и простейшим процессом их смешивания типа белого шума и подэтап со взаимозависимостью.

Методы соответствующие стохастическому этапу предполагают работу с множествами возможных реализаций на основе формализации и использования соответствующих вероятностных законов, заданных на этих множествах. Применительно к инженерным задачам это фактически означает работу с множествами возможных технических решений. Корректное решение подобных задач возможно при условии того, что инженер (исследователь) владеет общей идеологией современного стохастического этапа развития.

Актуальность вероятностно-множественного подхода обусловлена еще и тем обстоятельством, что в условиях современного бурного развития научно-технического прогресса, передовых материальных и информационных технологий, множество возможных технических решений (множество реализаций) лавинообразно растет, при этом методы детерминистического подхода, ориентированные на работу с отдельными реализациями, практически не оставляют шансов отыскания оптимальных решений в стремительно увеличивающемся множестве возможных.

3. Описание виртуальной среды статистического моделирования

В настоящее время, благодаря интенсивному развитию потенциала вычислительных средств, большую роль при построении современных технических систем играет имитационное моделирование. При анализе и синтезе алгоритмического обеспечения различных систем, в частности телекоммуникационных систем, возникает задача исследования свойств, характеристик и показателей эффективности системы в зависимости от ее структуры, составляющих элементов, алгоритмов функционирования и различных режимов работы, стохастической природы мешающих воздействий. Решение системных задач такого класса становится невозможным без имитационного моделирования на ЭВМ. В Казанском государственном техническом университете им. А. Н. Туполева для освоения студентами, обучающимися по направлению «Телекоммуникации», основ вероятностно-множественного подхода, под руководством профессоров Чабдарова Ш. М. и Надеева А. Ф. разработана виртуальная среда моделирования задач построения оптимальных алгоритмов и устройств обработки сигналов, а также пакет лабораторных работ по статистическому моделированию общеизвестных современных, а также полигауссовых и марково-смешанных полигауссовых алгоритмов обработки многоэлементных сигналов при комплексе разнородных случайных помех и оценке их помехоустойчивости. Сущность машинного моделирования систем и сетей состоит в проведении эксперимента с некоторой моделью, которая представляет собой программно-имитационный комплекс, описывающий формально и алгоритмически поведение элементов системы в процессе ее функционирования. Такой метод моделирования обладает следующими достоинствами: • наглядно отражает как структуру системы, так и динамику процессов, протекающих в системе

• позволяет получать оценки характеристик системы в условиях, близких к реальным, а также исследовать показатели эффективности функционирования системы;

• позволяет “растягивать” или “сжимать” время протекания моделируемого процесса, а также оперировать в широких пределах случайностью ряда параметров системы, обеспечивая при этом широкое экспериментальное поле для анализа поведения системы.

При этом максимальная эффективность моделирования и достоверность его результатов достигается при наиболее полном учете специфики процессов исследуемой предметной области (адекватность и полнота математической (формализованной) модели) в рамках доступных вычислительных ресурсов. Таким образом, для задач имитационного моделирования, как и для задач синтеза, встает упоминавшаяся выше проблема соответствия алгоритмического обеспечения современным программно-аппаратным средствам. Это означает, что алгоритмы имитации случайных процессов должны удовлетворять следующим требованиям:

- обеспечивать адекватное представление нестандартных случайных процессов со сложными внутренними взаимосвязями;
- допускать эффективную реализацию на современных вычислительных комплексах при наличии ограничений на используемые ресурсы.

Основными составляющими частями указанных имитационных комплексов являются:

- Блок априорной информации: содержит начальные данные необходимые для имитации сигнальных компонент;
- Блок имитации помехового комплекса: содержит данные по распределениям импульсных помех и гауссовского шума;
- Блок выбора типа модели в виде вероятностной смеси: определяет полигауссов или марково-смешанный полигауссов характер носит распределение смеси;
- Блок формирования радиотрассы: происходит смешивание сигнальных и помеховых компонент;
- Блок обработки многомерного вектора наблюдений: моделирует работу алгоритма;
- Блок принятия решений: путем выбора максимума принимается решение в пользу той или иной гипотезы.

На всех этапах работы с имитационными моделями студент практически знакомится с присущими реальным системам множествами реализаций условий их функционирования, т. е. овладевает стилем стохастического мышления, одновременно рассматривая весь ансамбль с соответствующими вероятностными распределениями.

Был разработан программный пакет статистического моделирования полигауссовых (ПГ) и марково-смешанных полигауссовых (МС-ПГ) алгоритмов обработки сигналов. Пакет имеет модульный принцип построения, что обеспечивает легкость модификации при разработке программных модулей новых алгоритмов.

Большинство современных алгоритмов ориентированы на работу в рамках модели нормального случайного процесса, что не адекватно реально существующим распределениям сигнально-помеховой обстановки. Таким образом негауссовость сигналов и помех, нелинейность их обработки и ограничения на техническую реализуемость этих процедур приводят к недостаточности использования только гауссовых моделей, и требует использования новых методов анализа и синтеза систем передачи и обработки информации.

В комплексе имитационного моделирования реализованы модели сигналов, использующиеся в различных классах информационных систем, в частности в системах подвижной радиосвязи, на основе полигауссовых и марково-смешанных полигауссовых моделей, которые позволяют с заданной точностью представлять произвольные вероятностные распределения.

Комплекс позволяет определять различные типы сигналов, помех, шумов, предоставляя возможность построения алгоритмов имитации удовлетворяющих указанным выше требованиям. Для построения процедур генерации ПГ и МС-ПГ процессов необходимо реализовать два уровня стохастической имитации:

- компонентный,
- событийный (смешивающий).

Первый уровень заключается в имитации системы гауссовских процессов, соответствующих гауссовским компонентам смешанной модели имитируемого процесса, он достаточно хорошо исследован в предшествующих работах по имитации смешанных случайных процессов.

Второй уровень фактически обеспечивает “сборку” результирующего смешанного процесса и представляет собой алгоритмическое обеспечение стохастического коммутатора. Использование МС-ПГ моделей, сочетающих достоинства смешанных и марковских моделей, позволяет эффективно реализовать оба уровня процедуры имитации.

Параллельно с процессом моделирования можно следить за формированием гистограмм (для каждого отсчета, одномерные распределения) как отдельно по сигнальным составляющим, так и по смеси “сигнал+помеха”, “сигнал+помеха+шум”. Одновременно с гистограммами можно отобразить теоретическое распределение плотности вероятности значений амплитуды для каждого отсчета.

По результатам моделирования, при необходимости, обучаемый может построить графики зависимости вероятности полной ошибки от числа импульсов в многоэлементном сигнале, вероятности “ложной тревоги”, вероятности “пропуска цели”.

Таким образом, изучение идеологии вероятностно-множественного подхода совместно с пакетами статистического моделирования стохастических алгоритмов позволяет сформировать у студентов соответствующую эмпирическую и теоретическую основу инженерного мышления, свободно владеющего математическим аппаратом исследования вероятностных систем.

Список литературы:

1. Чабдаров Ш. М., Сафиуллин Н. З., Феоктистов А. Ю. Основы статистической теории радиосвязи: Полигауссовы модели и методы: Учеб. пособ. Казань: КАИ, 1983.-87 с.
2. Статистические модели и методы обработки сигналов в системах радиосвязи:

Yerkesheva Meruert Sarsenbaevna,

D. Serikbaev East-Kazakhstan state technical university, doctorate student

Kulnova Natalya Anatolyevna, D. Serikbaev East-Kazakhstan state technical university,

Head of sub-department “Chemistry, metallurgy and dressing”, professor

Chub Viktor Vasilyevich, Ltd “Dech”, director

Study of electrochemical method of copper and silver extraction from tails of anchor copper ores

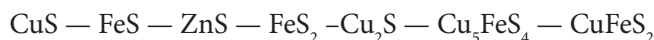
Average ore content in extracted ores that are processed according to traditional technologies, is constantly decreasing. According to prognoses it will be less than 0,5% by the beginning of the third millennium.

Processing of such ores is distinguished by minor efficiency and formation of large amount of toxic wastes. It determined a new direction: providing demand for metals through utilization of primary recovery and ore processing wastes.

Electrochemical methods of precious components (especially gold) extraction from anchor raw materials have become very popular recently¹. Gold extraction from sulfide minerals (arsenopyrite, chalcopyrite, pyrites etc.) including finely dispersed gold grain is possible only after complete breaking of sulfide minerals.

One of the main characteristics of the mineral is its chemical resistance which is determined by energy of crystal lattice. Chemical resistance characterizes not only grain chemical hardness but also its solvability.

Sulfides contained in the studied ore can be ranged according to the value of crystal lattice energy²:

Leach process mechanism is determined by structure and composition of the solved mineral, chemical bond character in its crystal lattice, package of physical and chemical properties of dissolvent.

The authors¹ found that atomic chlorine plays main role in decomposition of sulfide minerals. Atomic chlorine is stronger oxidizing agent than oxygen or molecular chlorine.

This work represents the results of exploratory research on copper extraction from flotation tails of poor copper-bearing ores by means of electrochemical methods.

The major problems we have come across during processing of refractory poor copper ores in Kazakhstan are as follows:

- presence of copper in oxide and sulfide forms that results in great losses of copper with tails while using flotation schemes of dressing;
- difficulty of separating copper minerals from other sulfides due to their intimate intergrowth

Tails of flotation concentration considerably differ from original ores not only in their content but also in their minerals oxidation degree in outer zone, considerable number of aggregates and slime particles, and considerable content of fine fractions. Further processing of tails with the help of concentration flotation methods is inefficient.

The researched copper ores flotation tails sample looked like dark grey powder containing 1,71% of copper and silver (6,4 g/t).

Among sulfide copper minerals there are chalcocite, covellite, and chalcopyrite which predominate. They are in a ternary mixture with each other.

The content of oxide copper minerals such as liver ore and barrel-copper is less. Sometimes there is also chrysocolla.

Copper leaching from flotation tails was carried out in electrochemical reactor with the use of sodium chloride brine as an electrolytic conductor — 175 g/dm³ when there were the following variable parameters: temperature — 60 °C; time — 30–150 minutes; Solid: Liquid 1:4–1:10; current concentration 2–5 A/m³.

The reactor consists of thermal-resistant reservoir of cylindrical shape on which access plate is mounted. The cathode is installed in the middle of access plate. The cathode is a dielectric rod around which copper wire is twisted as a spiral. Eight anodes are mounted around the access plate. Graphite cores served as anodes, they were used connected in series. The tube insufflators were used as stirring device stirring device providing constant air supply.

In the result of interactions going on in the electrochemical system the solution acquired alkaline reaction due to turning of some dilute salt into hydroxides. This is the reason why while leaching pH pulp was supported by solution of chlorohydric acid within 2,0–3,0.

Solutions and remains (cakes) were analyzed for the content of copper and silver after electrochemical leaching

The results of experiments on studying the impact of process time on extraction of copper and silver in electrochemical leaching of flotation tails are presented in table 1.

Table 1 — The impact of process time on extraction of copper and silver in electrochemical leaching of flotation tails (Solid: Liquid =1:10, temperature — 60 °C, current concentration 5 A/m³)

Time, minutes	Cu content		Extraction of Cu in solution, %	Ag content		Extraction of Ag in solution, %
	Cake, %	solution, g/dm ³		cake, g/t	solution, mg/dm ³	
150	0,055	0,65	92,3	1,34	0,49	79,1
120	0,053	0,65	92,5	1,32	0,51	79,4
90	0,094	0,61	86,7	2,03	0,43	68,3
60	0,18	0,53	74,6	2,77	0,36	56,7

Extraction of copper and silver into solution at different ratio Solid: Liquid is presented in table 2.

Table 2 — The impact of the ratio Solid: Liquid on copper and silver extraction in electrochemical leaching of flotation tails. (time — 120 minutes, temperature — 60 °C, current concentration 5 A/m³)

Solid: Liquid	Cu content		Extraction of Cu in solution, %	Ag content		Extraction of Ag in solution, %
	Cake, %	solution, g/dm ³		Cake, g/t	solution, mg/dm ³	
1:10	0,053	0,65	92,5	1,32	0,51	79,4
1:6	0,124	5,04	89,4	1,61	0,79	74,9
1:5	0,18	5,24	87,3	1,82	0,91	71,5
1:4	0,254	5,52	85,7	1,91	1,12	70,2

¹ Golik V.I., Tambiev P.G. K nauchnym osnovam elektrohimiicheskogo metoda izvlecheniya zolota iz upornyh sulfisnyh rud. Moscow – Nauchniy vestnik MGTU. - № 9 (30). - 2012.; Parunin S. V. Kuimov D. V., Grigoriev V. D. Elektrohimiicheskoe vyshchelachivaniye zolotocodrzhashchei arsenopiritnoi rudy. The second international congress “Tsvetnye metally - 2010” – Krasnoyarsk. – 2010.; Kushakova L. B. and others Primeneniye sposoba shchelochnoy okislitelnoy vyshchelachivaniya k pererabotke upornogo zolotocodrzhashchego syrya. The second international congress “Tsvetnye metally - 2010” – Krasnoyarsk. – 2010.

² Shadrinova I. V., Starostina N. N., Astafyeva N. I. Termodinamicheskiy analiz vzaimodeistviya sulfidov medi, tsinka, i zheleza v slabyyh sernokislykh rastvorah. Voprosy prikladnoi himii: Mezhdvuz.sbornik – Magnitogorsk: MGTU. – 1999.

The experiments results proved that when the ratio S: L is 1:10; current concentration is 5 A/m³ and leaching time is 120 minutes the optimal extraction of copper and silver into solution is achieved — 92,5% and 79,4% respectively.

Reference:

1. Golik V.I., Tambiev P.G. K nauchnym osnovam elektrohimicheskogo metoda izvlecheniya zolota iz upornyh sulfisnyh rud. Moscow — Nauchnyy vestnik MGTU. — № 9 (30). — 2012.
2. Parunin S. V. Kuimov D. V., Grigoriev V. D. Elektrohimicheskoe vyshchelachivaniye zolotocodrzhashchei arsenopiritnoi rudy. The second international congress “Tsvetnye metally — 2010” — Krasnoyarsk. — 2010.
3. Kushakova L. B. and others Primeneniye sposoba shchelochного okislitelного vyshchelachivaniya k pererabotke upornogo zolotocodrzhashchego syrya. The second international congress “Tsvetnye metally — 2010” — Krasnoyarsk. — 2010.
4. Shadrinova I. V., Starostina N. N., Astafyeva N. I. Termodinamicheskiy analiz vzaimodeistviya sulfidov medi, tsinka, i zheleza v slabyyh sernokislyh rastvorah. Voprosy prikladnoi himii: Mezhevuz.sbornik — Magnitogorsk: MGTU. — 1999.

*Kokayeva Gulnara Aitikenovna, D. Serikbayev East Kazakhstan state technical university,
associated professor*

*Zhumadilov Duman Erlanovich, D. Serikbayev East Kazakhstan state technical university,
master student of the sub- department «Chemistry, metallurgy and dressing»*

The study of ferrite and silicate formation process during roasting of low-rate sulphide zinc concentrates with limestone addition

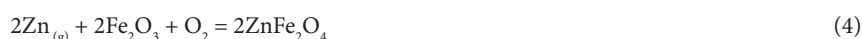
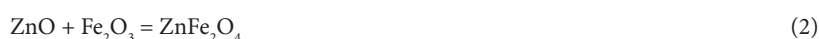
Non-ferrous metallurgy is a leading branch of Kazakhstan industry and its condition determines the development of country economy. Zinc takes one of the leading places among many non-ferrous metals, as it is widely used in mechanical engineering, instrument making, building and some other industries.

Nowadays general zinc reserves (30 mln. tons) take the fourth place in the world after China, the USA, and Australia. According to confirmed zinc reserves Kazakhstan holds the third place after Australia and China. Considerable part of all these reserves is in East Kazakhstan.

Zinc industry is developing in the conditions of processed raw material deterioration nowadays, and this requires applied technologies modernization.

Domestic and foreign plants work according classical scheme (roasting — leaching — electrolysis). Sulphide zinc concentrates containing 6% of iron (mass) and 4% of silicon dioxide are recycled. If the content of additions mentioned above is higher, some problems occur during ferrite and silicate formation in roasting in fluidized bed of these concentrates. This causes decrease in zinc extraction during leaching of roasted product. Zinc concentrates with high iron and silicon dioxide content are not recycled at metallurgical plants.

Review of different resources showed that processes of ferrite and silicate formation during roasting of zinc concentrates are not studied well enough though these processes are of great importance for formation of high-grade roasted product either in composition or in structure. Ferrite and silicate of metals formation during roasting is possible due to interaction of oxides, metallic sulphides with iron and silicate oxides, for example:

Zinc ferrites and silicates formed in the process of sulphide zinc concentrates oxidation decrease quality of roasted product. As iron and silicon dioxide content increases the quality decreases more.

To obtain high-grade roasted product and to increase zinc extraction into solution it is necessary to prevent zinc ferrites and silicates formation during roasting process and to develop technology for involving offgrade concentrates. It will enable to expand raw material base of zinc industry.

Use of preliminary operation — granulating before high-temperature oxidation will enable to obtain high-grade zinc roasted product from concentrate with high content of iron and silicon dioxide.

While preparing zinc sulfide concentrate for metallurgical treatment — roasting, initial process is drying (calcination) and it is reasonable to combine it with granulation.

The most perspective device for thermal dewatering and granulating of zinc sulfide concentrates pulps is fluid-bed furnace (FBF). It provides the best thermal field and thermal treatment evenness, and this in its turn enables to prevent thermal destruction of the treated material and to exclude processes emergency stop during de-watering and granulation processes intensification.

Advantages of FBF are as follows: dewatering, granulating, roasting, and other processes can be carried out in one and the same device¹. Obtaining of granulated products enables to increase time of its staying in fluid-bed, and consequently creates conditions for decreasing dust burden during further high-temperature oxidation.

To reduce formation of zinc ferrites and silicates during high-temperature oxidation in FBF for granulation, artificial centers of granulation were treated with obtaining multilayer granules. Grain size of limestone was 0,3 mm, it was used as artificial centers of granulation. In the result of granulation the granules (Figure 1) with limestone addition in the center and sulfide zinc concentrate wraparound in layers.

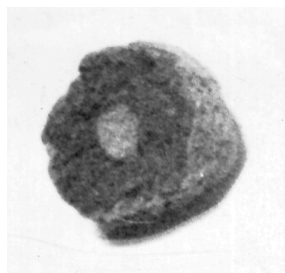

Figure 1. A granule obtained in the result of sulfide zinc concentrate pulp granulation when treated in fluid bed of limestone

Multilayer granules that were obtained prove N. A. Shahova's hypothesis about granules growth model during dewatering and granulation in fluid bed. According to this hypothesis material is precipitated on granules in the shape of rings².

As sulfide zinc concentrates come to roasting with different iron and silicon dioxide content, we derived stone rate and iron- silicon dioxide content in concentrate ratio based on obtained experimental and calculation data. We also built nomogram for determining quantity of addition during granulation.

The obtained granules of sulfide zinc concentrate with additions CaO (grain size — 0,3 mm) and CaCO₃ were roasted in the lab fluid bed furnace at the temperature 1223–1253 K.

As the optimal quantity of limestone addition involved during granulation depends on iron and silicon dioxide content, on the basis of obtained experimental and calculation data we derived stone rate CaCO₃ (containing CaO — 56% (mass.)) and iron-silicon dioxide content in concentrate ratio. Besides we built nomogram for determining quantity of addition during granulation. (Figure 2).

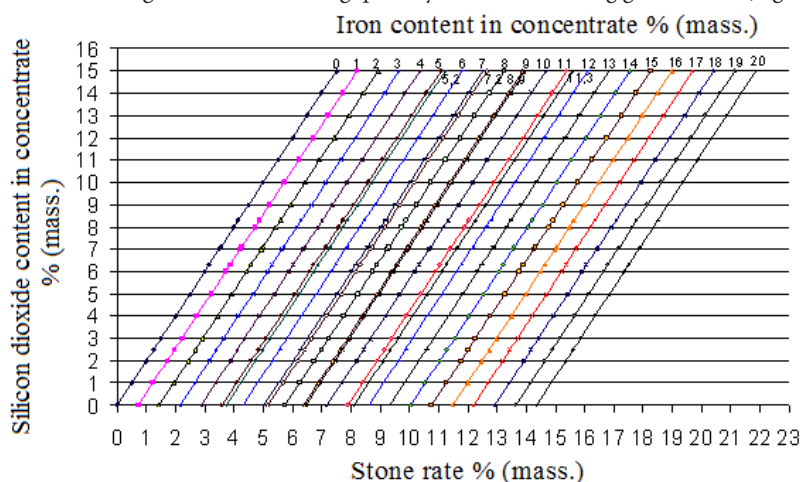

Figure 2. Stone rate that come to FBF while granulation and iron- silicon dioxide content in concentrate ratio

$$P_{CaCO_3} = (0,72 \cdot C_{Fe} + 0,5 \cdot C_{SiO_2}) \quad (8)$$

where P_{CaCO_3} — stone rate, % on concentrate mass;

C_{Fe} — iron content in concentrate, % (mass.);

C_{SiO_2} — silicon dioxide content in concentrate, % (mass.).

Taking into account that lime stone is practically used with different calcium oxide content, the final stone rate is calculated by the following equation:

$$P_{CaCO_3} = \frac{(0,72 \cdot C_{Fe} + 0,5 \cdot C_{SiO_2}) \cdot 56}{X} \quad (9)$$

where X — CaO content in CaCO₃, % (mass.).

Comparative measures of roasting granules of Glubokovsky concentrate with equivalent diameter 1 mm without additions and with calcium oxide and stone additions are represented in table 1 (in FBF at the temperature 1223–1253).

Table 1 Comparative measures of roasting granules of Glubokovsky concentrate

Parameters	Parameters value		
	Without additions	Addition CaO 6% (mass.)	Addition CaCO ₃ 12% (mass.)
Degree of desulphurization, %	57,9	91,1	96,8
Zinc extraction into solution, %	55,5	60,2	97,9
Degree of zinc ferrite formation, % (mass.)	12,6	7,3	1
Degree of zinc silicate formation, % (mass.)	9,7	5,8	0,5

The data given in table 1 proves that the best values of oxidation are due to usage of 12% (mass) limestone in the process of granulation: Degree of desulphurization — 96,8%, Zinc extraction into solution with the further leaching of roasted product is 97,9% — 98,3%, Degree of zinc ferrite formation — 1% (mass.), Degree of zinc silicate formation 0,5% (mass.).

Later roasted products obtained in the process of granules roasting with additions were treated according to traditional scheme (neutral — acid leach).

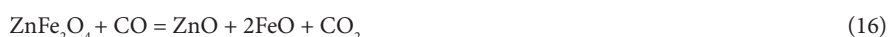
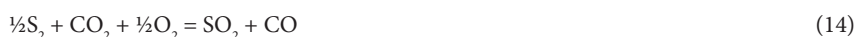
The obtained data proves that it's reasonable to involve limestone addition at the granulation stage and its positive influence on the further roasting process. Thus during treatment of granules containing 10–12% (mass.) of limestone zinc content in cakes is 2,1% after leaching.

On the basis of the analysis of thermodynamic data and systems condition diagrams (Zn, Fe) — S — O и (Zn, Fe) — SO₂ — O, as well as obtained experimental data, we suggested possible mechanism of granule components interaction reactions, which explains reducing of zinc ferrite and silicate formation degree during roasting in fluid bed.

Covellite and iron pyrite decompose at the temperature of oxidation and simultaneously precipitate sulphur according to the following chemical reactions:

Reduction of zinc silicate formation degree from 9,7% (mass.) to 0,5% (mass.) and zinc ferrites from 12,6% (mass.) to 1% (mass.) in roasted granules proves the following reactions:

Element sulphur, precipitating in the process of sulfides decomposition, interacts with carbon dioxide which is formed when limestone decomposes and this contributes to formation of carbon monoxide (CO).

Resulting zinc ferrites and silicates are recovered by carbon monoxide to iron oxide and silicon oxide which in their turn interact with calcium oxide thus resulting in formation of calcium ferrites and silicates.

Besides during limestone decomposition carbon dioxide extraction — CO₂ contributes to formation of hollow canals inside the granule. This decreases intra-diffusion resistance during sulfides oxidation. This also increases porosity of the obtained roasted product on 8–10% comparing with the roasted product obtained at Ltd Kazzinc. Porosity increase of the roasted product in its turn causes roasted product and solution contact surface extend during its leaching. Due to this the rate of leaching also increases.

Thus on the basis of theoretical and technological studies that have been carried out, advanced scheme of sulfide zinc concentrates processing was suggested. These concentrates with the high iron and silicon content were processed after preliminary granulation.

Reference:

1. Ogienko A. S., Romankov P. G., Rashkovskaya N. B., Kolesnikov N. A. Sovmeshchenie v odnom apparate kipyashchego sloya neskolkih protsessov//Tsvetnye metally № 9. — 1969.
2. Todes O. M., Kaganovich Y. Y., Nalimov S. P., Goltsiker A. D., Seballo V. A., Fridman D. I. Obezvozhivanie rastvorov d kipyashchem sloye. — M. — Metallurgiya. — 1973.

*Komlev Aleksandr Yurevich, Textile institute IVSPU,
the senior lecturer, faculty of mathematics and information technologies*

*Комлев Александр Юрьевич, Текстильный институт ИВГПУ,
Доцент, кафедра математики и информационных технологий*

Ecobionic aspects of mehatronics recycling of processes

Экобионические аспекты мехатроники рисайклинговых процессов

В условиях дефицита натуральных сырьевых ресурсов применение современных экобионических рисайклинговых технологий в области регенерации текстильных волокнистых материалов имеет актуальное значение. Основа их успешного использования заключается в своевременном выявлении особенностей информационно-энергетических преобразований и формируемых бионических связей, имеющих место при переработке всех видов волокнистых материалов. Процессы структурной модификации волокон предполагают технологическое взаимодействие рабочих органов мехатронных рисайклинговых систем с перерабатываемым текстильным материалом. Направленность, характер и интенсивность контактно-информационных взаимодействий определяется конструктивными особенностями и техническим состоянием текстильного рисайклингового оборудования.

Следует отметить, что все экобионические мехатронные процессы переработки текстильных отходов происходят в биосфере. Впервые понятие этого информационно-энергетического геопространства было сформулировано австрийским географом Зюссом в 1875 году. Однако истинное развитие учение о биосфере получило в начале XX века в работах академика В.И. Вернадского. В его научных трудах показано, в пространстве биосферы формируется и наращается новый уникальный вид энергии. Он представляется в форме био-геохимической энергетической структуры. Вернадский В.И. уточняет, что эта новая форма энергии, которую можно назвать энергией человеческой культуры, или культурной биогеохимической энергией, является той формой биогеохимической энергии, которая создает

в настоящее время ноосферу. Верхняя граница этого удивительного по разнообразию энергетических форм и созидательной мощности пространства проходит в тропосфере, совпадает с озоновым слоем Земли. Вертикальная (ярусная) протяженность биосферного энергетического трансформирования объектов в результате их контактного или дистанционного взаимодействия составляет 20 км. Из них 4 км составляют гидросфера и литосфера, формирующие нижнюю границу биосферы. Как видно, это тонкая, очень хрупкая оболочка планеты заселена живыми организмами, в том числе людьми, формирующими собой биоты (от греч. *biotē* — жизнь, исторически сложившаяся совокупность растений и животных, объединённых общей областью распространения). По словам академика В.И. Вернадского, *живое вещество, понимаемое как совокупность химических элементов, сосредоточенных во всех живых организмах, вместе взятых, представляет собой самую мощную геологическую силу. Живое вещество производит на планете непрерывную, непрекращающуюся ни на мгновение работу по переработке своего окружения*. Исследования показывают, что скорость распространения (растекания) живого вещества в пространстве меняется в зависимости от размеров организма. Например, скорость миграции бактерий достигает значения 300 мЧ– *Принцип полной заселенности Земли в любое геологическое время*. Использование неорганических ресурсов в биотической жизнедеятельности, живая материя проникает со временем в ранее недоступные области и увеличивает активность их преобразования — биогеохимический потенциал энергии. Освоение нового пространства достигается за счет появления новых форм живых организмов.

— *Принцип направленности эволюционных изменений органического мира*. Выделение человека из среды животного мира есть закономерный процесс. Он связан с интенсификацией процессов преобразования различных ресурсов окружающей среды, например, переработки информационных ресурсов.

— *Принцип постоянства химической основы эволюционных процессов органического мира*. Биогенная миграция химических элементов в биосфере всегда стремится к максимальному значению. В то же время соблюдается сохранение постоянного среднего химического состава живого вещества с момента формирования по настоящее время.

Мехатронный динамизатор представляет собой новое концептуальное направление экобионической рисайклинговой мехатроники (англ. *esobionics*; от греч. *oikos* — дом + бионика+рисайклинг +мехатроника). В нем решаются проблемы формирования мехатронных информационных систем как части развивающейся биосферы. В этой современной концепции технологическое развитие средовых субъектов с позиций рисайклинговой мехатроники трактуется как необходимое условие последовательного перехода глобальных биосоциальных и социотехнических структур в ноосферные структуры. Такой переход предполагает разработку мехатронных систем с возможностью изначального их встраивания в биосферные процессы текстильной отрасли. Исследования в этом направлении основаны на изучении фундаментальных процессов, свойственных живым системам. Приоритетными направлениями в создании современных систем рисайклинговой мехатроники является интеллектуализация процессов самоорганизации и возникновения структурной информации. Эти исследования базируются на теории нелинейных динамических систем. На основе обобщения результатов рисайклинговых исследований формируется инновационная научная область — синергетика рисайклинговых процессов. Наиболее перспективное направление дальнейшего развития информационных систем рисайклинговой мехатроники связано с их «биологизацией». В этой области открываются широкие возможности для разработки новых технических рисайклинговых концепций, направленных на решение глобальных проблем взаимодействия технотронных систем и биосферы и обеспечивающих рост экологического и ноологического потенциалов цивилизации.

Любая рисайклинговая мехатронная система способна развиваться только за счёт материально-энергетических и информационных возможностей окружающей её среды. Абсолютно изолированное саморазвитие этой системы невозможно.

Как привило, зоны взаимодействия рабочих органов мехатронных рисайклинговых систем с волокнистым материалом представляют собой капсулированное пространство. С позиции биогеохимической энергетической точки зрения это пространство представляет открытую термодинамическую систему. Она характеризуется объёмом, состоянием среды и продолжительностью информационно-энергетического взаимодействия. В данную систему постоянно поступает поток свободной энергии. Эта энергия имеет двойственную природу. Во-первых, это поток элементарных частиц (преимущественно электронов). Во-вторых, этот поток имеет волновую структуру, представляющую собой электромагнитные, инфракрасные, ультрафиолетовые, гравитационные и другие физические вибрации. В то же время из термодинамической системы в окружающую среду излучается поток связанной энергии. Непрерывное циркулирование поступающего и излучаемого потоков энергии в регенеративных зонах рисайклингового оборудования увеличивает негэнтропию перерабатываемого материала. Таким образом, зоны активного энергетического обмена целесообразно называть экобионическими биоэнергетическими зонами. Конфигурация, функциональная активность, последовательность расположение таких зон в рабочих узлах оборудования оказывают существенное влияние на ориентацию структурного преобразования волокнистой среды.

Одновременно с биоэнергетическим обменом происходит информационное взаимодействие между рабочими органами и волокном. Его эффективность обуславливается природой рисайклинговых носителей информации. На их формирование оказывают воздействие различные поля и излучения (магнитные, электрические, вибрационные, акустические, термические, радиационные и другие).

Изучение экобионического состояния мехатронных рисайклинговых систем позволяет сформировать более эффективные методические, алгоритмические и системотехнические инструменты интеллектуального управления территориально-распределёнными средовыми субъектами.

*Lyssenko Viktor Stepanovitch,
Abai Kazakh National Pedagogical University,
Head of the laboratory of innovative technologies*

Distribution of liquid stream's speeds in the disk turbine

Development of analytical method for calculation of disk turbines, which I make the minimum impact on water structure, is actual problem. Method of calculation of liquidstream's distribution in basic elements of traditional hydraulic turbines are developed enough¹. As for disk hydraulic machines, the majority of works is devoted to theoretical researches disk pump². The mechanism of liquidstream's interaction with

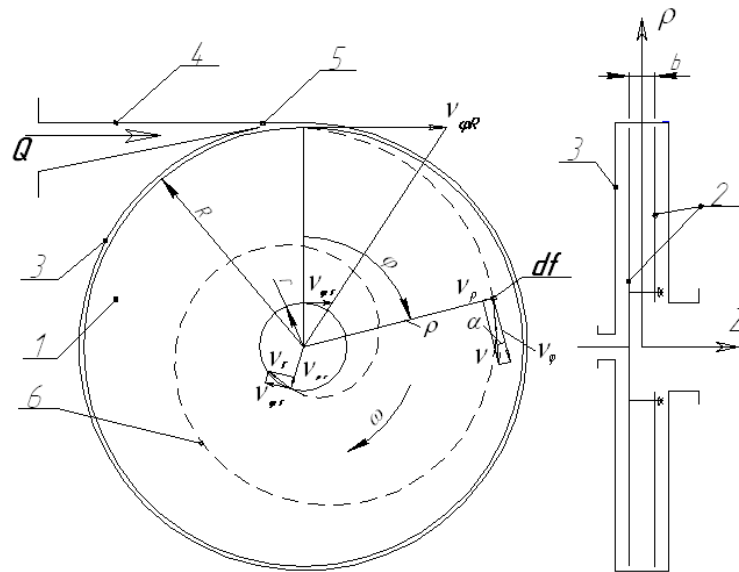
¹ Kovalev N. N., Design of water-wheels. Mechanical engineering. 1974.; Etinberg I. E. Raukhan B. S. Hydrodynamics of hydraulic turbines. L. : Mechanical engineering, 1978.

² Misyura V. I., Ovsyannikov B. V., Prisyakov V. F., Disk pumps. M: Mechanical engineering. 1986.; Perelman R. G., Polikovskiy V. I. Bases of the theory of pumps of disk type. Of Academy of Sciences in the USSR. Power and transport, No. 1, 1963, 101–111.

working bodies' disk turbine¹ essentially differs from operation of traditional water-wheels. In this regard, lack of method of calculation of disk water-wheels constrains their practical application and improvement.

Calculation and design of hydraulic turbines firstly had connected with establishment of speed's distribution of liquid stream in a zone of its interaction with a turbine rotor.

For the analysis of liquid stream's distribution speeds in a gap between disks of a rotor of the turbine, we will consider the scheme of the disk turbine, which, in the simplified drawing, had represented in pic. 1.

Pic. 1. Scheme of the disk turbine.

Feature of the disk water-wheel is that its rotor 1 consists of a set of flat disks 2 R radius in n quantity (for simplification of a task we will accept $n=2$) connected in a package rigidly established on a shaft of power selection which rotates in bearing support of the case 3. Water from a diffuser 4 under a pressure with an expense of Q moves through a slot-hole opening 5, getting to gaps between disks size b , untwists a turbine rotor at the expense of powers of viscous friction. Unlike traditional turbines, in which rotation of a turbine's rotor provided at the expense of reaction's forces of the water flow influencing the blades of the turbine as on a barrier. The water, which has transferred kinetic energy to a rotor of the turbine, had removed through the central opening by r radius in the axis Z direction.

Let's consider distribution of liquid stream's speeds in gaps between disks of a rotor of the turbine in cylindrical system of coordinates (Z, ρ, φ) . Let's consider that the turbine has one degree of freedom and can rotate only round an axis Z . Let's accept consolidations ideal, and we won't take into account liquid interaction with constructive elements of fastening of disks on a shaft of selection of power of a rotor of the turbine.

The element of viscous liquid the area of df (pic. 1) moves in a gap between disks b on a certain spiral trajectory 6 which is described radial vector ρ . The last is function of an angle of rotation of a rotor of the turbine φ .

As liquid has concerning disks radial movements from the periphery to the center, the absolute speed of an element v will be a resultant of tangential speeds v_φ and radial speeds v_ρ . Absolute speed can be determined on the following dependence

$$v = \sqrt{v_\varphi^2 + v_\rho^2} \quad (1)$$

In process of pressure head supply of liquid in a cavity of the case of the turbine, it under the influence of centrifugal forces of inertia will fill a cavity in gaps between disks, circulating in them from the periphery to the center with a speed of change of the filled volume of V liquids Q depending on an expense. Therefore, the radial speed of movement of an element of liquid in gaps between disks will be proportional to the speed of change of volume of liquid.

For determination of radial speeds and a trajectory of movement of streams of an element of liquid we will use dependence of speed of change of volume of V in gaps between disks of a rotor of the turbine from a consumption of liquid which will register in the following look

$$\frac{dV}{dt} = Q \quad (2)$$

The elementary volume of filled liquid in a gap between two disks, not in view of a consumption of liquid in gaps between disks and the turbine case, it is possible to write down in the following look

$$dV = 2\pi b \rho d\rho \quad (3)$$

According (2) we will receive

$$\rho d\rho = \frac{Q dt}{2\pi b} \quad (4)$$

After integration and the accounting of value of coefficient of integration on condition of $t = 0, \rho = R$ and, in view of that circumstance that the volume of V in the course of filling increases, and radius vector ρ decreases, we will receive dependence radius vector from time

$$\rho = \sqrt{R^2 - \frac{Qt}{2\pi b}} \quad (5)$$

¹ N. Tesla. Turbine. United States Patent No. 1061206, May 6, 1913

Liquid between disks will leave channels in an opening r radius, that is, at $\rho = r$ from the equation (5) is defined time of stay of an element of liquid in a turbine rotor

$$t = \frac{2\pi b(R^2 - r^2)}{Q} \quad (6)$$

Accepting the angular speed of rotation of a rotor of the turbine ω a constant and, considering dependence $\varphi = \omega t$, from the equation (5) we will define expression radius vector ρ from an angle of rotation φ a turbine rotor, that is a trajectory of movement of an element of liquid in a gap between disks

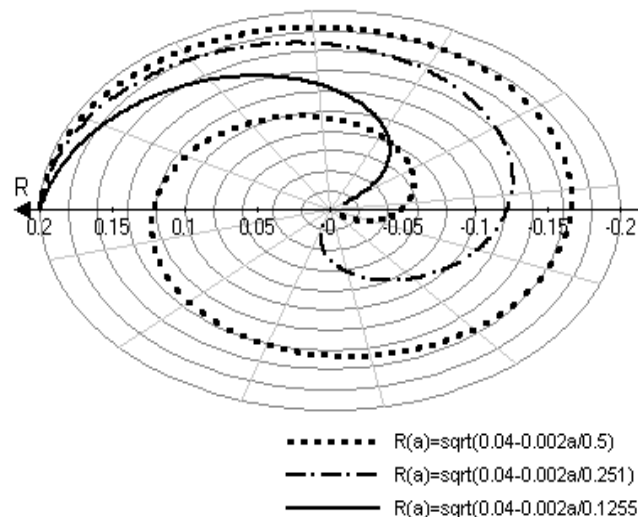
$$\rho = \sqrt{R^2 - \frac{Q\varphi}{2\pi b\omega}} \quad (7)$$

In pic. 2 the dependence schedule radius vector ρ a liquid element depending on an angle of rotation of a rotor of the turbine constructed on the equation (7) for the following parameters is submitted: $R=0,2 \text{ m}$, $b=0,002 \text{ m}$, $\omega = 63 \text{ s}^{-1}$, at liquid Q expenses = $0,002$; $0,003$ and $0,005 \text{ m}^3/\text{s}$.

Pic. 2. Dependence ρ from φ at different expenses of liquid $Q = 0,002$; $0,003$ and $0,005 \text{ m}^3/\text{s}$.

From the schedule (pic. 2) it is visible that with increase of a consumption of liquid the trajectory of movement of an element is reduced. In pic. 3 formula (7) calculation is presented at the same parameters and $Q = 0,002 \text{ m}^3/\text{s}$, for different values of a gap between disks $b = (0,002; 0,001 \text{ and } 0,0005 \text{ m})$

Pic. 3. Dependence ρ from φ for various values of a gap between disks $b = (0,002; 0,001 \text{ and } 0,0005 \text{ m})$

Pictures 2 and 3 demonstrate influence of a consumption of liquid Q and b gap between turbine disks on a trajectory of movement of an element of liquid in an interaction zone.

From expression (5) we will determine the radial speed of an element of liquid

$$v_\rho = \frac{d\rho}{dt} = - \frac{Q}{4\pi b \sqrt{\left(R^2 - \frac{Q\varphi}{2\pi b}\right)}} \quad (8)$$

On condition of lack of resistance to rotation of a rotor of the turbine and ideal consolidations, that is at movement of an element of liquid without «slipping», it is possible to calculate tangential speed on a formula

$$v_{\varphi} = \omega \rho = \omega \sqrt{R^2 - \frac{Qt}{2\pi b}} \quad (9)$$

At the established movement of liquid, considering dependences (1), (8) and (9), we will receive expression for the absolute speed of movement of an element of liquid

$$v = \sqrt{\frac{Q^2}{16\pi^2 b^2 \left(R^2 - \frac{Qt}{2\pi b}\right)} + \left(R^2 - \frac{Qt}{2\pi b}\right) \omega^2}. \quad (10)$$

The corner α between vectors of absolute V and tangential v_{φ} speeds had defined from a triangle of speeds $\sin \alpha = \frac{v_{\varphi}}{v}$. (11)

The received analytical dependences allow to make the analysis of regularities of distribution of speeds of a stream as in a zone of interaction of a stream with disks of a rotor of the turbine, and at the exit from it. These dependences are necessary for the dynamic analysis of the developed designs of disk turbines which are beyond this article.

The work was performed within the grant of the Committee of Science, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan under contract number 591 of 15.04.2013 year.

Reference:

1. Kovalev N. N., Design of water-wheels. Mechanical engineering, 1974.
2. Misyura V. I., Ovsyannikov B. V., Priskyakov V. F., Disk pumps. M: Mechanical engineering, 1986.
3. N. Tesla. Turbine. United States Patent No. 1061206, May 6, 1913
4. Perelman R. G., Polikovsky V. I. Bases of the theory of pumps of disk type. Of Academy of Sciences in the USSR. Power and transport, No. 1, 1963, 101–111.
5. Etinberg I. E., Raikhman B. S. Hydrodynamics of hydraulic turbines. L.: Mechanical engineering, 1978.

Strokova Yekaterina Gennadyevna, D. Serikbayev East Kazakhstan state technical university, undergraduate student, Department of Geodesy, land surveying and cadastre

Строкова Екатерина Геннадьевна, Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева, магистрант кафедры Геодезия, землеустройство и кадастр

The geoinformation systems application in the forest branch of Kazakhstan

Применение геоинформационных систем в лесной отрасли Республики Казахстан

Актуальность применения геоинформационных систем в лесной отрасли Республики Казахстан в современных условиях обусловлена растущими требованиями рыночной экономики к точности многопрофильной информации о состоянии лесного фонда и управлении в лесном хозяйстве.

Все леса, а также не покрытые лесом земли, предоставленные для нужд лесного хозяйства, образуют лесной фонд Республики Казахстан. Общая площадь государственного лесного фонда Казахстана составляет около 27,8 млн. га.

В Казахстане имеется четыре отдельных лесных региона: Алтайские горы на востоке; обширная северная лесостепная зона (родина реликтовых лесов Сосны обыкновенной); Тянь-Шань и Иль-Алатау на юго-востоке; а также искусственные сельскохозяйственные защитные лесопосадки по всей стране. Тем не менее, площадь лесов составляет менее 5% территории страны¹.

В современном информационном обществе геоинформационные системы (ГИС) находят все большее применение, так как являются наиболее удобным инструментом для решения многих задач, связанных с использованием пространственных данных.

Геоинформационные системы являются одной из ключевых технологий эффективного управления лесным хозяйством, мониторинга лесных ресурсов, контроля в области использования, восстановления и оборота лесного фонда².

Применение ГИС в лесном хозяйстве обеспечивает:

- создание единой методической и технологической основы для организации географически координированных данных;
- автоматизацию внесения текущих изменений в лесоустроительную документацию, лесные карты и их обновление;
- упрощение передачи информации между различными уровнями управления лесным хозяйством;
- создание совмещенных баз данных таксационной и картографической информации;
- упрощение поиска необходимой информации для принятия проектных, плановых и управленческих решений;
- выдачу в оперативном режиме по запросам потребителей цифровой, текстовой и графической информации, содержащейся в банке данных ГИС;
- сокращение затрат времени и средств на последующее лесоустройство;
- повышение технического уровня и общей культуры производства и управления лесным хозяйством³.

¹ Интеграция экологического подхода в практику ведения сельского и лесного хозяйства: Прогресс и перспективы в странах Восточной Европы и Центральной Азии - Том II. 2007. С. 10.

² Геоинформационные системы Esri для лесного хозяйства России. 2012. Документ доступен по адресу: http://esri-cis.ru/upload/docs/event/Forest_brochure.pdf

³ Основные направления использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов. 2012. Документ доступен по адресу: <http://do.gendocs.ru/docs/index-211416.html?page=4>

Геоинформационные системы помогают максимально эффективно использовать для развития лесной отрасли доступные информационные ресурсы.

Задача любого государства, в первую очередь, сохранять лесные богатства и поэтому необходимо эффективно и рационально использовать природный фонд.

Применение ГИС-технологий в Республике Казахстан стремительно растет и устойчиво расширяется. Важным моментом в развитии геоинформационных систем в республике стало применение их в государственном земельном кадастре, что послужило отличным стимулом для внедрения ГИС в другие отрасли. Первой крупной разработкой в государстве стало создание Автоматизированной информационной системы Государственного земельного кадастра (АИС ГЗК).

Сейчас в Казахстане ГИС используется практически во всех отраслях экономики и государственного управления: земельный кадастр, геология, добыча полезных ископаемых, транспортировка нефти и газа, общественная безопасность, градостроительство, лесное хозяйство, государственное управление, экология, навигация и многое другое¹.

В 2000 г. в Казахстане начато реформирование отрасли, были разработаны и приняты ряд нормативно-правовых актов и программ в области сохранения лесов и животного мира. Например, в настоящее время развитие плантационного выращивания древесных пород различного целевого назначения является одной из приоритетных задач в области лесного хозяйства, увеличение зеленых насаждений в Казахстане включено в число государственных приоритетов².

Комитет лесного и охотничьего хозяйства при Министерстве сельского хозяйства отвечает за политику в сфере лесного хозяйства, а также планирование и управление этим сектором. Комитет лесного и охотничьего хозяйства осуществляет управлениедесятью национальными природными заповедниками и шестью национальными природными парками³.

В целях совершенствования законодательства в области лесного хозяйства Комитетом лесного и охотничьего хозяйства в 2003 г. разработан и утвержден Лесной кодекс Республики Казахстан⁴.

Одним из основных элементов управления природопользованием в республике, нацеленным на ресурсосбережения, является использование системы Государственные кадастры природных ресурсов (Постановление Правительства Республики Казахстан от 25 сентября 2000 года № 1449 «О создании Единой системы государственных кадастров природных объектов Республики Казахстан на основе цифровых геоинформационных систем»)⁴.

Функции кадастров реализуются с помощью современных систем управления базами данных и геоинформационных систем. ГИС — технологии объединяют традиционные статистико-аналитические операции при работе с базами данных с преимуществами полноценной визуализации и пространственного анализа, которые предоставляет карта.

Подсистема лесного кадастра представляет собой информационную систему о состоянии лесного фонда, оценки хозяйственной деятельности, распределении его владельцам, количественном и качественном состоянии лесного фонда, в целях эффективного управления в области использования, воспроизводства, охраны и защиты лесов (на уровне лесохозяйственных предприятий, на уровне территориальных управлений, на республиканском уровне управления)⁵.

В 2011 г. на базе Казахстанского Агентства Географических Информационных Систем и Дистанционного Зондирования был разработан геопортал для РГКП «Казахское лесохозяйственное предприятие» Комитета лесного и охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан⁶.

Также, на сегодняшний день, существует ряд проблем в результате применения геоинформационных систем в лесной отрасли. Это использование различного программного обеспечения, что затрудняет обмен информацией между предприятиями, недостаточный опыт работы с ГИС-технологиями, большой объем информации хранится на бумажных носителях.

Таким образом, решение задач эффективного управления лесными ресурсами невозможно без применения геоинформационных систем.

¹ Гохман В. ГИС от ESRI в Казахстане. Анонс ArcReview № 2 (45), 2008.

² Обзор лесного хозяйства Казахстана в 2007 г. РУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен». 2007. Документ доступен по адресу: http://www.expert.by/?act=s_docs&mode=view&id=2806&doc=64

³ Интеграция экологического подхода в практику ведения сельского и лесного хозяйства: Прогресс и перспективы в странах Восточной Европы и Центральной Азии - Том II. 2007. С. 10.

⁴ Государственные кадастры РК. Веб-портал «Государственные кадастры природных ресурсов». Документ доступен по адресу: http://aarhus.kz/index.php?option=com_content&task=view&id=93

⁵ Шабанова Л. В. Государственные кадастры природных ресурсов Республики Казахстан как основа для оценки состояния экосистем территории. Прибалхашье. 2005.

⁶ Казахстанское Агентство Географических Информационных Систем и Дистанционного Зондирования. Документ доступен по адресу: <http://geoimage.kz/index.php/rus>

Section 14. Physics

*Urazbayeva Kumis Tyulyumovna, Semipalatinsk State Pedagogical Institute,
Associate Professor, Candidate of Physical and Mathematical Sciences*

*Abdrahmanova Posa Rahmatulovna, Pavlov Igor Vladimirovich,
Kashikbaev Erdgan Abdulgazimovich, Semipalatinsk State Pedagogical Institute*

*Уразбаева Кумыс Тюлюмовна, Семипалатинский Государственный Педагогический Институт,
доцент, кандидат физико-математических наук*

*Абдрахманова Роза Рахматуловна, Павлов Игорь Владимирович,
Кашикбаев Эржан Абдулгазимов, Семипалатинский Государственный Педагогический Институт*

Experimental determination of the distribution of statistical physics

Экспериментальное определение распределений статистической физики

Поведение системы, состоящей из сравнительно небольшого числа частиц, можно описывать чисто механически. Иными словами, если в какой-то момент времени известны координаты и скорости всех частиц системы и известен закон их взаимодействия, то, решая уравнения классической механики, можно найти эти координаты и скорости в любой последующий момент времени и тем самым полностью определять состояние системы.

Однако для макроскопических тел, состоящих из очень большого числа частиц, такой путь невозможен. Но именно большое число частиц приводит к появлению новых, статистических закономерностей.

Для статистической физики характерно вычисление не точных значений различных физических величин, а средних значений этих величин по времени, поэтому большое значение в статистической физике играют распределения вероятностей.

Если распределение вероятности найдено, то мы можем определить:

- среднее число подсистем, находящихся в заданном состоянии (если рассматривать в качестве подсистемы отдельную молекулу, число молекул, находящихся в этом состоянии, например, имеющих заданную скорость);
- среднее значение любой величины, характеризующей состояние отдельной системы (например, ее энергии);
- отклонения величин от их средних значений (среднюю квадратичную флуктуацию).

Основным положением статистической физики является утверждение о возможности определения функций распределения из общих соображений, не решая уравнений движения, для систем, находящихся в состоянии термодинамического равновесия.

С развитием средств вычислительной техники можно сравнительно легко найти функции распределения экспериментально — с помощью имитационных моделей и компьютерных экспериментов с ними. В данной работе и рассматривается в качестве примеров получение распределений по координатам (пространственное распределение) и по скоростям (распределение Максвелла) с помощью детерминированной и стохастической имитационных моделей.

Детерминированная модель реализует метод молекулярной динамики и представляет собой систему из N частиц, каждая из которых характеризуется положением и скоростью. Для простоты будем считать частицы точками (одноатомная система) и опишем их взаимодействие в виде парных аддитивных центральных сил с определенным потенциалом (модель позволяет задавать потенциалы взаимодействия сложным образом зависящими как от расстояния и направления, так и от числа частиц, но для рассматриваемых в нашем случае задач в этом нет необходимости). Система изолирована, т. е. ограничена «стенками», взаимодействие с которыми частиц происходит абсолютно упруго. Поведение системы может быть описано непосредственно классическими уравнениями движения Ньютона. В дальнейшем полученная система уравнений решается численно, «шаг за шагом», то есть на каждом шаге рассчитываются по известным параметрам для момента времени t параметры для момента времени $t+dt$ (где dt — временной шаг), фактически выполняя при этом интегрирование по времени. Очевидно, что знание всех параметров для отдельных частиц позволяет вычислить любые статистические параметры всей системы, а отслеживание динамики частиц, дает нам поведение как системы, так и статистических параметров во времени.

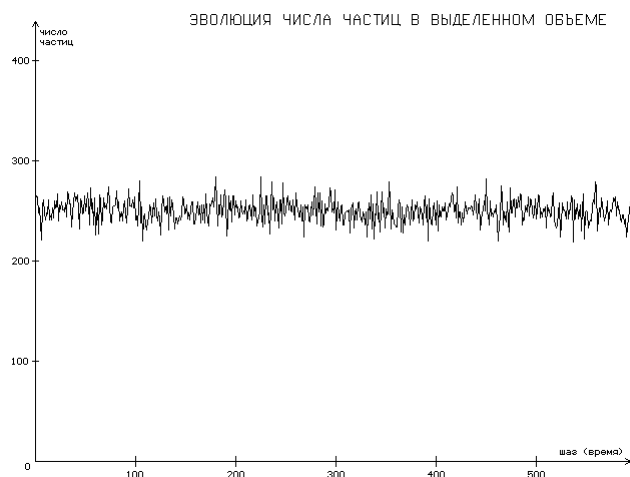

Рисунок 1

Стохастическая модель реализует метод Монте-Карло. Она, также как и предыдущая модель, представляет собой систему из N частиц, характеризующихся положением и скоростью, однако в этом случае есть существенное отличие в их определениях. Так, используя понятие о молекулярном хаосе, при получении распределения по скоростям, в принципе нет необходимости в знании положений частиц, а при получении распределения частиц в пространстве нет необходимости в знании их скоростей. Соответствующие отличия имеются и при взаимодействии частиц.

Результат работы детерминированной модели для $N=1750$ частиц (с ростом числа частиц трудоемкость вычислений растет пропорционально N^2) и выделенного объема в $1/7$ полного объема приведен на (рисунке 1) (каждый шаг по горизонтали соответствует «снимку» через время $= 100 \cdot dt$): На графике, полученном с экрана компьютера, хорошо видно, что число частиц флуктуирует вблизи значения $250 = 1750/7$, что и подтверждает положения статистической физики.

Стохастическая модель позволяет получить аналогичный результат значительно быстрее (меньше трудоемкость вычислений и она пропорциональна N), что позволяет моделировать системы с большим числом частиц. Результат моделирования для $N=20000$ частиц в течение 100000 шагов (фактически число отслеженных микросостояний) приведен на (рисунке 2).

В данной модели методом Монте-Карло моделируется микросостояние распределения молекул по двум половинкам объема и подсчитывается число реализуемых в результате макросостояний. Определение параметров распределения также подтверждает положения статистической физики.

Довольно интересным представляется моделирование распределения некоторого числа молекул по скоростям, то есть распределения Максвелла. И если детерминированная модель не имеет особенностей и с учетом относительно небольшого числа частиц хорошо согласуется с теорией, то в стохастической модели хотелось бы обратить внимание на ряд моментов.

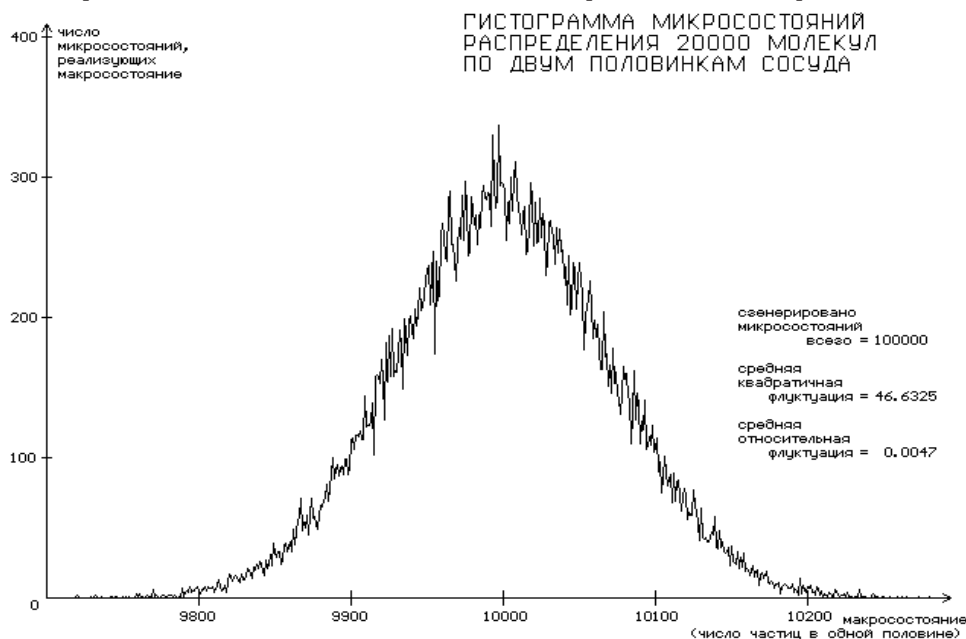

Рисунок 2

Очевидно, что мы можем воспользоваться предположением о молекулярном хаосе, то есть предположить равномерное распределение молекул в пространстве и равномерное распределение скоростей по всем направлениям.

Естественно, возникает вопрос, каким образом устанавливается равномерное распределение скоростей молекул во всех направлениях. Ясно, что если бы молекулы совершенно не взаимодействовали между собой, то не было бы никаких причин, которые могли бы изменить первоначальное направление движения молекул. Следовательно, молекулярный хаос устанавливается благодаря существованию взаимодействия между молекулами. При столкновениях молекул направления их движения непрерывно изменяются, и в результате устанавливается хаотическое движение с равномерным распределением скоростей по направлениям в пространстве.

Роль молекулярных столкновений не сводится только к установлению равномерного распределения скоростей по направлениям. В столкновениях наряду с изменением направления происходит также изменение скоростей молекул по абсолютной величине, то есть обмен энергией, в результате которого и возникает некоторое их распределение по скоростям.

Для нахождения этого распределения с помощью стохастической модели можно предположить, ограничиваясь только двойными столкновениями, на основе закона сохранения энергии и стохастичности молекулярных процессов, что между молекулами случайным образом перераспределяется энергия, которую они имели перед соударением.

Результат для нескольких сотен шагов, на каждом из которых проводится «серия соударений» приведен на (рисунке 3):

Рисунок 3

Где

- серое «облако» представляет множество реализующихся на каждом шаге распределений;
- усредненное распределение, полученное на основании множества распределений;
- распределение Максвелла, построенное на основании полученной им формулы.

Очевидно, что в результате работы нашей модели устанавливается распределение отличное от распределения Максвелла, хотя и отдаленно его напоминающее.

В связи с этим модель необходимо уточнить путем некоторого ее усложнения и, прежде всего, путем учета закона сохранения импульса при соударениях, используя представление о молекулах как абсолютно упругих шарах. В общем случае удар может быть не центральным, но в любом соударении двух молекул можно выделить лобовую и касательную составляющие скорости. Тогда, для равных по массе молекул, в соответствии с законами сохранения, произойдет обмен между ними лобовыми составляющими при неизменности касательных составляющих. При этом

угол соударения в силу представления о молекулярном хаосе можно считать равномерно распределенным от 0 до $\pi/2$ (угол 0 соответствует лобовому удару, $\pi/2$ — удару полностью по касательной, то есть, практически, — отсутствию удара).

Результаты моделирования для этой модели приведены на рисунках ниже:

ГИСТОГРАММА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ
10000 ЧАСТИЦ ПО СКОРОСТЯМ

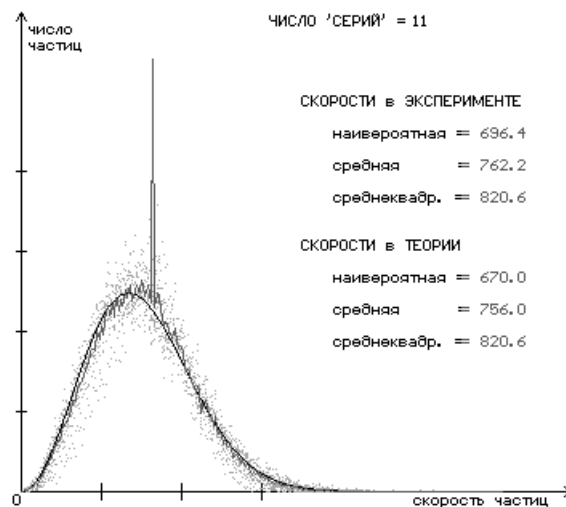

Рисунок 4

ГИСТОГРАММА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ
10000 ЧАСТИЦ ПО СКОРОСТЯМ

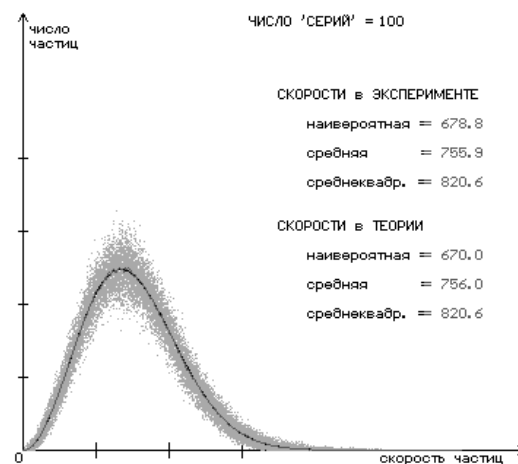

Рисунок 5

Рисунок 4 отображает, усредненное по 11 сериям соударений, распределение, возникшее в системе, начальное состояние которой представляло набор частиц, имеющих одну и ту же скорость (что еще заметно по выбросу на гистограмме). В то же время уже видно неплохое приближение экспериментального распределения к теоретическому;

Рисунок 5 соответствует более позднему моменту и большему числу «разыгранных» серий;

Рисунок 6 соответствует усреднению по 500 сериям соударений, экспериментальное распределение, возникшее в системе, статистически прекрасно соответствует распределению Максвелла.

Таким образом, представленная модель довольно быстро релаксирует независимо от начальных параметров к равновесному состоянию, адекватному распределению Максвелла, флуктуируя вблизи него.

В заключение отметим, что и детерминированная, и стохастическая модели, соответствующие, в определенных границах, физической реальности и позволяют изучать статистические закономерности методами компьютерного эксперимента.

Список литературы:

1. Левич В. Г. Курс теоретической физики, том 1,2. М: Наука. 1969.
2. Шиллинг Г. Статистическая физика в примерах. М: Мир. 1976. 431 с.
3. Лагарьков А. Н., Сергеев В. М., Метод молекулярной динамики в статистической физике, «УФН», 1978, т. 125, с. 409
4. Ермаков С. М. Метод Монте-Карло и смежные вопросы. М. Наука, 1985

Section 15. Philology and linguistics

Abdurakhmanova Aliye Zairovna,
the National Academy of Environmental Protection and Resort Development,
graduate associate, Department of Foreign languages

Абдурахманова Алие Заировна,
Национальная академия природоохранного и курортного строительства,
преподаватель-стажер кафедры иностранных языков

Componential analysis of terminological units' definitions as a method of concept's cognitive features identification

Компонентный анализ значений терминологических единиц как способ выявления когнитивных признаков концепта

Изучение дефиниций терминов, установление отношений между их компонентами систематизирует терминологию, что дает возможность в сжатом виде адекватно и полно воспринимать рассматриваемую предметную область. Попытки определения сущности значения слова предпринимаются уже достаточно долгое время. Концептуальная теория исходит из связи слова с понятием (концептом), и в ее рамках значение слова определяется как заключенное в какую-либо материальную оболочку отображение предмета, явления или отношения в сознании носителя¹. Изучение концептов входит в задачи когнитивной лингвистики. Значение слова воспринимается посредством концептов на уровне сознания, которые не зависят от самого языка. Это проявляется в таких случаях, когда люди пользуются словами, не зная их значения, а лишь руководствуются передаваемыми смыслами, концептами данных слов. Метод компонентного анализа исходит из того, что минимальной единицей в семантике признается не значение, а составляющие его компоненты — семы. В компонентном анализе мы, прежде всего, должны выделять концепт исходя из понятия, значения, а не из самого слова. Концепт — это глобальная мыслительная единица, представляющая собой элемент структурированного знания².

В настоящей работе представлен ход и результаты поэтапного компонентного анализа строительной терминосистемы, целью которого является установление содержания и особенностей вербализируемого им концепта. Для достижения поставленной цели наряду с компонентным анализом применялся метод ступенчатой идентификации, разработанный Э.В. Кузнецовой³. Данный метод также основывается на использовании словарных дефиниций, «прием ступенчатой идентификации позволяет определить лексико-семантическую группу слов как совокупность единиц, толкуемых через одни и те же слова-идентификаторы»⁴. Так, обобщив различные типы понятийно-терминологических структур, мы построили фреймовую структуру, которая раскрывает внешнюю систему понятий. На первом этапе компонентного анализа были рассмотрены внутренние структуры терминов, т.е. дефиниции, и проведено разложение каждой из сем на более частные семы методом ступенчатой идентификации. В ряде случаев идентификатор присутствует непосредственно в дефиниции, в других случаях может проявляться на первой, второй или третьей ступенях идентификации. «Слова, в значениях которых удалось выявить общий идентификатор, будут входить в данную лексико-семантическую группу (ЛСГ), другие останутся за ее пределами»⁵. Под идентификатором следует понимать элемент толкования, ключевое понятие, которое имеет наиболее общее значение.

Объектом исследования выступает специальная лексика строительной индустрии. Терминологическая выборка состоит из достаточно большого количества терминов, объем которого составляет около 5000 терминов. В качестве источника практического материала и его дефиниций были использованы англоязычные толковые строительные словари^{6,7,8,9,10}.

Так, путем так называемого семантического развертывания, мы провели операцию подстановки в дефиницию толкований его отдельных компонентов, что позволило последовательно свести дефиниции к конструкциям с более простой связью между формой и содержанием — к единообразному виду, после чего мы можем их сопоставить. Также следует отметить, что в сопоставляемых дефинициях происходит ситуация взаимопределения, что подтверждает вхождение выделенных компонентов в семантическую структуру соответствующей подсистемы.

Ниже представлены некоторые иерархические схемы внутренней структуры терминов:

exfoliation — расслоение, отслаивание, шелушение — *peeling, swelling, or scaling of stone or mineral surfaces in thin layers; caused by chemical or physical weathering or by heat. Minerals such as vermiculite expand to many times their original size when heat-treated.*

¹ Елисеева В. В. Лексикология английского языка/В. В. Елисеева. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. - 172 с.

² Попова, З. Д. Общее языкознание. Учебное пособие/З. Д. Попова, И. А. Стернин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: АСТ: Восток - Запад, 2007. — 408с.

³ Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка/Э. В. Кузнецова. — М.: Высш. шк., 1982. — 152 с.

⁴ Попова З. Д. Лексическая система языка: Внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания: учеб. пособие/З. Д. Попова, И. А. Стернин. — [изд. 2-е, испр. и доп.]. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. — 176 с.

⁵ Там же..

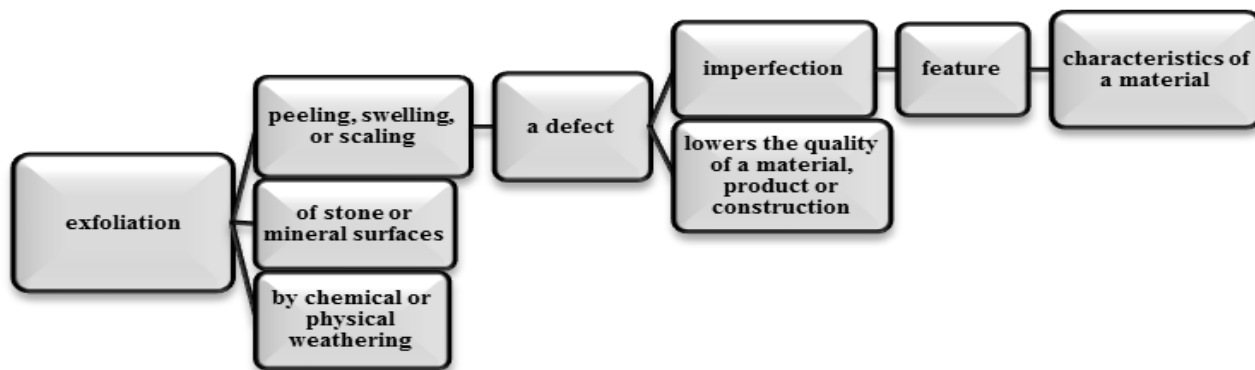
⁶ Dictionary of Architecture and Building Construction - Nikolas Davies and Erkki Jokiniemi - Architectural Press, First edition 2008—726 p.

⁷ Dictionary of building and civil engineering - Taylor & Francis, 1996—450 p.

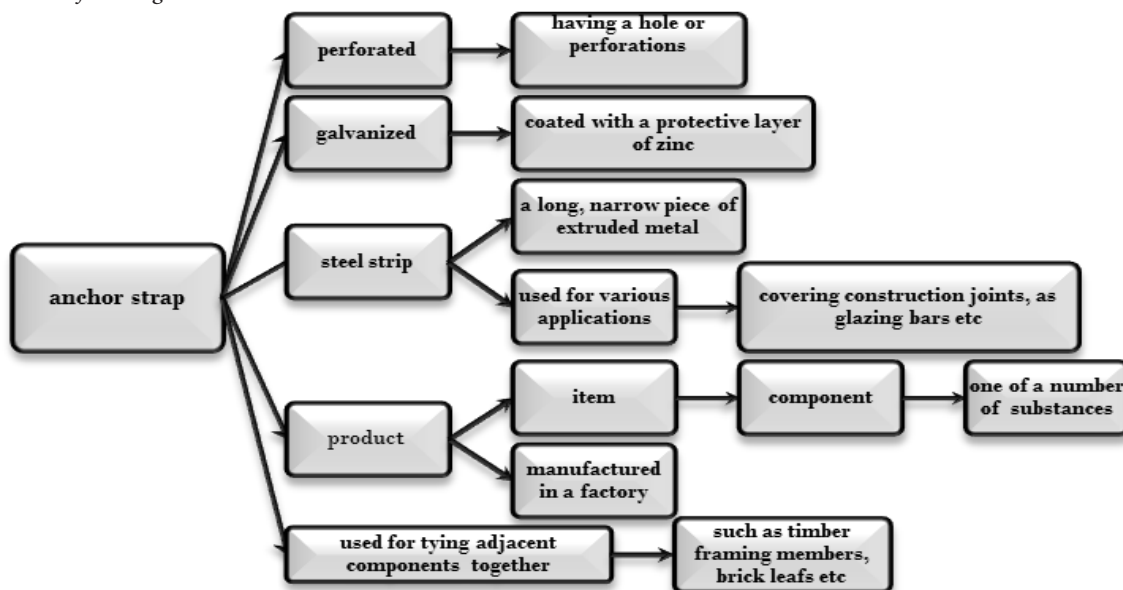
⁸ Dictionary of Civil Engineering: English-French - Jean-Paul Kurtz -Springer, 2004—1515 p.

⁹ Elsevier's Dictionary of Civil Engineering: Russian-English. Bhatnagar K. P. - Elsevier Science, 1988 - 704 p.

¹⁰ English-Russian dictionary on Civil Engineering. (Anglo-Russky Stroitel'nyy Slovar') Edited by A. E. Desov - 1951—557 p.

Anchor strap — анкерная скоба — *a perforated galvanized steel strip product used for tying adjacent components such as timber framing members, brick leafs etc. together*

Однако в подобном методе есть большая вероятность излишней детализации, что приводит к бесконечному разложению и замене компонентов, при котором выделенные признаки уже не имеют дифференцирующей силы в исследуемой терминисистеме. Поэтому мы остановились на минимальных компонентах “material” и “process”.

Подобному разложению были подвержены дефиниции всех терминологических единиц. За основу структурирования терминологического поля нами были приняты семантические гипер-гипонимические отношения, выражающиеся на дефиниционном уровне. Каждая ядерная сема была представлена более частной семой, которая, в свою очередь, являются ядерной семой для последующих дефиниций, до тех пор, пока семы будут не разложимы. Составные термины-гипонимы были объединены в семантические гнезда по их ядерному компоненту значения, являющийся гиперонимом. Это привело к образованию терминологических субсистем, где обобщены и представлены иерархические отношения между компонентами дефиниций терминологических единиц.

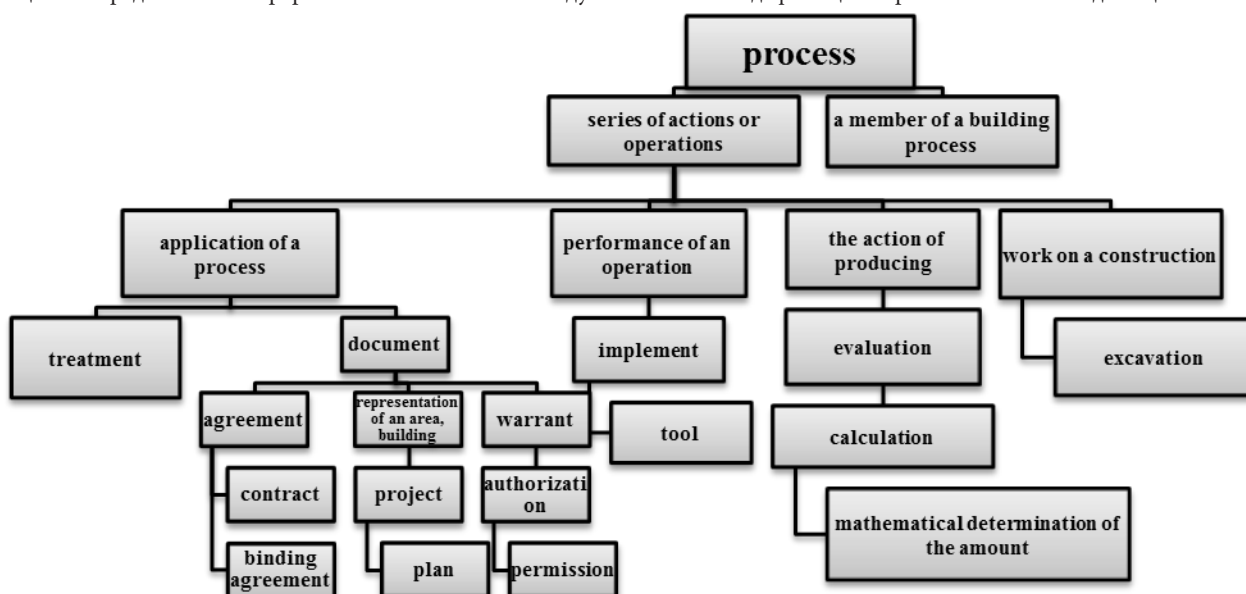

Рис. 1. Лексико-семантическое поле «process» по ядерному компоненту значения

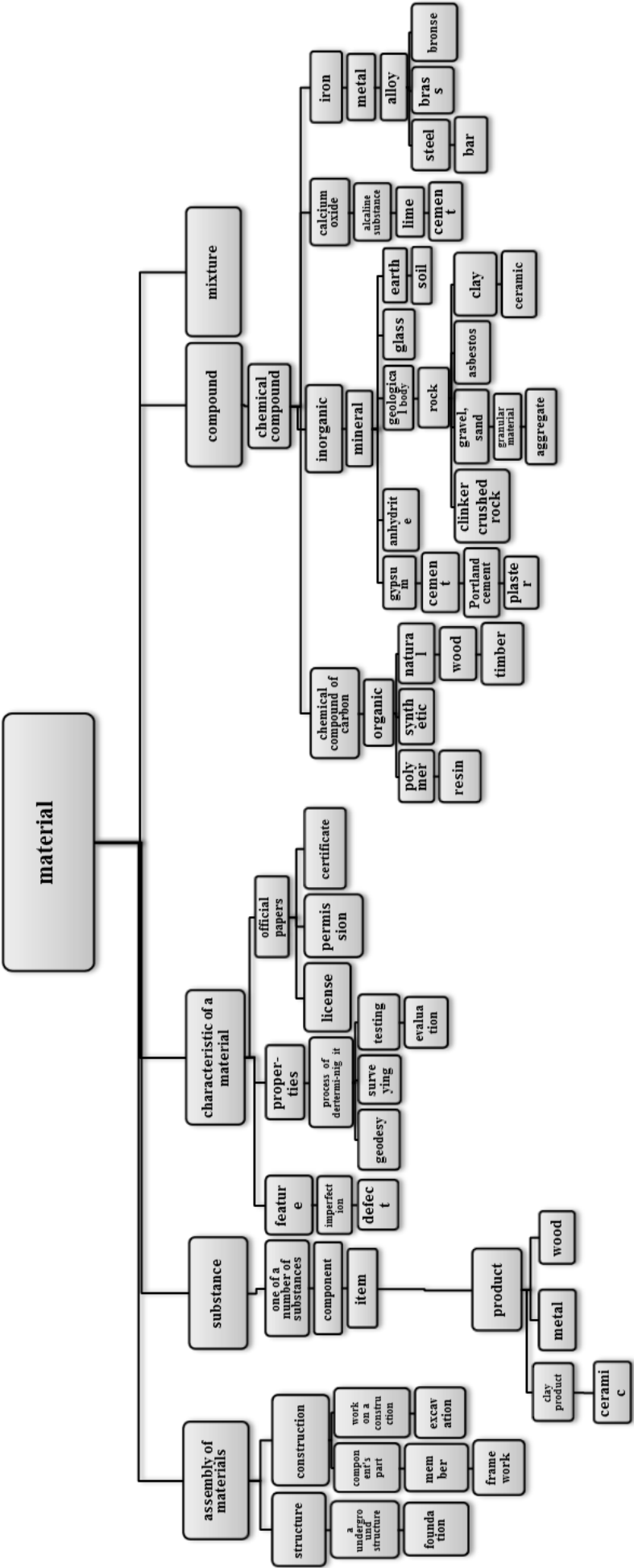

Рис. 2. Лексико-семантическое поле «material» по ядерному компоненту значения

Таким образом, в результате проведенного компонентного анализа, в частности метода ступенчатой идентификации, выявилось, что вся строительная терминология может быть представлена двумя субтерминотерминосистемами — *material* и *process* — во главе с минимальными компонентами, в каждой из которых в качестве исходного находится базовый строительный термин. Кроме этого, названия субтерминотерминосистем находятся в прямой зависимости от того признака, который лежит в основе разделения. В процессе анализа нами был получен набор семантических компонентов, которые можно рассматривать как содержательные признаки концептов, объективируемых словами *material* и *process*.

Как видно из представленных ниже схем (Рис. 1, 2), иерархические структуры состоят из ярусов или уровней. Первый уровень представлен наиболее общими понятиями, которыми и названы выделенные субтерминотерминосистемы — “*material*” (Рис. 2) и “*process*” (Рис. 1).

Начиная со второго яруса и ниже представлена цепочка взаимосвязанных понятий по принципу «от простого к более сложному». Вся эта последовательность образовалась совершенно естественно, без заранее наложенных схем. Данный факт является для нас самым важным и неотъемлемым условием, т. к. он реализует цель нашего исследования. Мы с уверенностью можем утверждать, что данная последовательность имеет общее с историей развития строительной индустрии, в частности строительной терминологии. На основе наиболее общих и простых понятий образовались более сложные, многокомпонентные с точки зрения их состава, что напрямую связано с совершенствованием строительного процесса. Это, несомненно, обусловлено динамичностью процесса терминотворчества, тесно связанного с прогрессом в строительстве. К примеру, в терминотерминосистеме “*material*”, открытие и существование химических элементов дало начало к появлению более сложных и комплексных материалов и веществ как асбест, гипс, стекло. Очевидно, что терминотерминосистема “*material*” чрезвычайно многоаспектна и делится на подгруппы разного порядка (яруса). Репрезентационные схемы, основанные на различных отношениях понятий, отражают естественный подход к классификации понятий и, безусловно, важны для установления системной структуры терминологии и выявления связей между понятиями и соответствующими терминами, определения места термина в терминотерминосистеме. Таким образом, мы можем сделать вывод, что смысл выделенных компонентов *material* и *process* — это сумма смыслов, входящих в него терминов, представленных интегративными и дифференциальными признаками.

*Karpenko Maxim Yurievich, Odessa Mechnikov National University,
Student, Faculty of Romance-Germanic Philology*

*Карпенко Максим Юрійович, Одеський національний університет ім. І.І.Мечнікова,
студент факультета романо-германської філології*

Linguistic Peculiarities of Internet Discourse

Лінгвістичні особливості Інтернет-дискурсу

В останній час відбувається інформаційна революція, яка в наслідок масової комп'ютеризації населення призвела до появи нової “інформаційної інфраструктури, так званої “інфосфери”, що охоплює сукупність інформаційних процесів, пов'язаних із багатовимірними представленнями інформації, форм і методів її виробництва, кодування, збереження і передачі, а також місця людини у структурі цього кіберпростору”¹. Ця інфраструктура має свої власні мовні особливості, тобто свій власний дискурс, оскільки “більшість електронних інформаційних ресурсів є наборами текстів”².

Згідно з визначенням О. О. Селіванової, **дискурс**— це “зразок мовної поведінки в певній соціальній сфері, що має відповідний набір змінних”³. Нам представляється, що користувачі Інтернету формують власну соціальну сферу і демонструють в її межах мовну поведінку, характерну тільки для цієї сфери. В Інтернет-дискурсі знаходять вираження дві протилежні мовні універсалиї — **закон економії і закон надмірності** мовленнєвих зусиль. Завдяки закону економії мовленнєвих зусиль користувачі зменшують психомоторну активність шляхом ігнорування деяких законів граматики: відсутність капіталізації на початку речення, відсутні коми і т. д. Завдяки закону надмірності мовленнєвих зусиль, користувачі часто виражають паравербальну інформацію безпосередньо в тексті, наприклад “ [Обіймаю тебе] Як справи? ”, оскільки її неможна передати інакше в текстовому режимі Інтернет-комунікації⁴. Для обґрунтування цієї думки звернемося до критеріїв виділення окремого дискурсу. Згідно з Д. Крісталом, окремий дискурс письмової мови може мати п'ять рівнів відмінностей⁵ (можна провести часткову паралель з класифікацією чотирьох рівнів мовних одиниць Ф. де Соссюра+ текстовий рівень):

- **Графічні відмінності** — нестандартна загальна презентація і організація письмової мови, яка відрізняється специфічною типографією, дизайном сторінок, розміщенням елементів на сторінці, використанням ілюстрацій і кольору. Інтернет-дискурс має дистинктивні риси майже за всіма з цих параметрів, наприклад, з лівого боку сторінки (з правого боку — на сайтах, що містять текст мовами, які пишуться справа наліво, наприклад, арабською) часто знаходиться панель навігації з гіперпосиланнями на розділи сайту.

- **Графемні відмінності** (за Д. Крісталом “Graphological”) — нестандартне використання алфавіту, капіталізації, орфографії, пунктуації, а також способів виділення інформації (курсив, підкреслення, тощо). Інтернет-дискурс має власні особливості на цьому рівні, які, однак, ще не є усталеними. Наприклад: “*dude stfu i no wat im doin*”⁶. В цьому прикладі ми можемо спостерігати нестандартну орфографію наступних слів: *no* (*know*), *wat* (*what*), *im* (*I'm*), *doin* (*doing*), а також відсутність пунктуації і капіталізації на початку речення. З відмінностей інших рівнів можемо спостерігати аббревіатуру *STFU* (*Shut the fuck up*).

¹ Вигурский К. В., Пильщиков И. А. Филология и современные информационные технологии (К постановке проблемы) // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2003. – № 62. – С. 11.

² Там же..

³ Селіванова О. О. Лінгвістична енциклопедія. – Полтава: Довкілля-К, 2010. – С. 120.

⁴ Реконвальд Н. В. Англоязычный чат как разновидность компьютерно-опосредованной коммуникации (прагмалингвистическое исследование) : дис. на здобуття наук. ступеня кандидата філол. наук: спец: 10.02.04 «Германські мови». – Одеса, 2008. – С. 164–165.

⁵ Crystal D. Language and the Internet. – NY: CUP, 2006. – 2nd ed. – P.8–9.

⁶ Urban Dictionary // Режим доступу: <http://www.urbandictionary.com>

• **Лексичні відмінності** — особливий набір використаної лексики й ідіом. Наприклад, “*Lol, u level 1 n00b stfu pwned*”¹. У цьому прикладі бачимо характерне для онлайн-ігор слово *n00b*, що значить *newbie* (новачок), разом із ідіомою *level 1* (абсолютно початковий), що додає слову *n00b* додаткової глумливої емоційності. Також фіксуємо в цьому прикладі дві аббревіатури — *LOL* (*Laughing out loud*) і *STFU* (*Shut the fuck up*), а також слово *pwned*, що є усталеним написанням слова *owned* в онлайн-іграх (цю традицію ненавмисно започаткував один з розробників гри *Warcraft*, який зробив цю орфографічну помилку і вона потрапила до фінального релізу гри). З відмінностей інших рівней спостерігаємо нестандартну орфографію в словах *U* (*You*) і *n00b* (написання цифр замість літер — це так званий *Leetspeak*, який буде окреслено пізніше), а також майже повну відсутність пунктуації.

• **Граматичні відмінності** — нестандартна структура речень, порядок слів і вибір афіксів. Наприклад: “*can i hav muneys ppls/plz/plzz!!11*”². В цьому прикладі бачимо майже усталену в онлайн-іграх синтактичну конструкцію *Can i have* (іноді зустрічається варіант *Can i haz*), що за стандартом літературної англійської мови відповідає за змістом конструкції *May I have*. Також тут порушується ще одне правило граматики літературної англійської мови — неіснуюча і від цього більш експресивна форма множини слова *money*. З відмінностей інших рівней спостерігаємо нестандартне написання слів *hav* (*have*) і *money* (*money*), а також скорочення *ppls/ppls/plzz* (*please*), яке було повторено багато разів без пропусків і в останній ітерації здобуло оказіональний афікс *-z* замість *-s*. Дві цифрові графеми — одиниці на кінці речення — це ознака того, що автор поспішав при набірні тексті і випадково відпустив клавішу *Shift* і таким чином замість двох графем “*!*” випадково з’явилися дві графеми “*1*”.

• **Текстові відмінності** — нестандартна структурна організація тексту, яка відрізняється послідовністю викладення думок, ступенем віднесеності до теми, структурою параграфів та логічною послідовністю умовиводів. Наприклад, текст на форумі впорядковано за ніками співрозмовників, датою написання повідомлення, темою дискусії, та розділом, де знаходиться ця тема дискусії.

Підсумовуючи все сказане вище, можна висловити разом із К. В. Вигурським та І. А. Пильщиковим, що “філологія та технологія зацікавлені у кооперації та взаємодопомозі”³. Інтернет-дискурс, який отримав також назву *Netspeak* (згадаємо *Oldspeak/Newspeak* в Дж. Оруелла) від Д. Крістала⁴, — це плідний матеріал для вивчення сучасними мовознавцями, оскільки він містить дуже багато того, що ніколи раніше не зустрічалося і не вивчалось лінгвістикою. Подальшу роботу буде сконцентровано на одному з розділів мовознавства, якому Інтернет надав надзвичайно багато нової інформації для вивчення — ономастиці.

Список літератури:

1. Вигурский К. В., Пильщиков И. А. Филология и современные информационные технологии (К постановке проблемы)//Известия РАН. Серия литературы и языка. — 2003. — № 62. — С. 9–15.
2. Реконвальд Н. В. Англоязычный чат как разновидность компьютерно-опосредованной коммуникации (прагмалингвистическое исследование): дис. на здобуття наук. ступеня кандидата філол. наук: спец: 10.02.04 «Германські мови». — Одеса, 2008. — 267 с.
3. Селіванова О. О. Лінгвістична енциклопедія. — Полтава: Довкілля-К, 2010. — 844 с.
4. Crystal D. Language and the Internet. — NY: CUP, 2006. — 2nd ed. — 304 p.
5. Urban Dictionary//Режим доступу: <http://www.urbandictionary.com>

Kozlova Olga Sergeevna, Borys Grinchenko Kyiv University,
teacher, English Language Practice and Teaching Methodology Department

Козлова Ольга Сергеевна, Киевский университет имени Бориса Гринченко,
преподаватель кафедры практики и методики
преподавания английского языка

Investigative methods of infringement of communicative principles

Методы исследования нарушения принципов общения

Актуальность данной проблемы обусловлена значительным интересом лингвистов к проблемам исследования диалогической речи, а именно методов, которые помогают осуществить анализ причин несоблюдения коммуникативных принципов общения, межличностных отношений с опорой на средства речевого и паралингвистического кодов, а также составить портрет идеального коммуниканта, который избегает коммуникативного обострения.

Исследование проводилось в русле коммуникативной лингвистики, предметом которой является изучение языка и речи в реальных процессах общения. Она рассматривает: общие законы языковой коммуникации; специфику коммуникации в зависимости от различных условий (социальных, культурных и др.); языковой код в процессах общения; закономерности взаимодействия языковых и внеязыковых средств коммуникации, зависимость организации языкового кода от внеязыковых явлений; этапы и закономерности порождения и восприятия речи в различных коммуникативных условиях, причины коммуникативных неудач, методы исследования языка и средств других семиотических систем в процессах коммуникации. Методами коммуникативной лингвистики является: семиотический анализ (исследование разновидностей коммуникации с опорой на знаковую (семиотическую) природу составляющих общения), прагматический анализ (изучение человеческих измерений коммуникации, связанности их с языковыми структурами). В центре внимания анализа находятся такие важные понятия коммуникации, как стратегии и тактики общения, оценочные аспекты человеческого взаимодействия, законы, правила и конвенции общения; дискурс-анализ (выявление социального контекста, который стоит за устной или письменной речью, исследования взаимосвязи между языковым кодом в общении и социальными, психическими, психологическими, культурными процессами) транзакционный анализ (анализ межличностных отношений с опорой на средства речевого и паралингвистического (жесты, мимика, осанка тела и др.) кодов); контент-анализ (это

¹ Urban Dictionary//Режим доступу: <http://www.urbandictionary.com>

² Ibid.

³ Вигурский К. В., Пильщиков И. А. Филология и современные информационные технологии (К постановке проблемы)//Известия РАН. Серия литературы и языка. — 2003. — № 62. — С. 11.

⁴ Crystal D. Language and the Internet. — NY: CUP, 2006. — 2nd ed. — P.19.

совокупность методик и приемов объективного и количественного описания содержания и правил коммуникации) и пропагандистский анализ (для исследования массовой коммуникации (газеты, радио, телевидение, реклама). Он акцентирует на том, когда и как подавать потребителям негативную и позитивную информацию, как эти типы информации соединять, «дозировать»). Как мы видим, главными методами, которые были применены в нашем диссертационном исследовании широко используются в коммуникативной лингвистике. В частности это метод *семиотического анализа* в английской диалогической речи; *прагматический анализ* при исследовании максим принципов кооперативного общения, применение тактик и стратегий коммуниканта для создания умышленного или неумышленного конфликтного искажения акта интеракции; *дискурс-анализ* для исследования языкового кода и психологически социальных факторов, влияющих на адресата или адресанта во время общения; с помощью *транзакционного анализа* мы рассмотрели конфликтотенные внеязыковые факторы, а также их вспомогательную роль во избежание конфликта.

Общение, в отличие от коммуникации, это комплексное понятие, охватывающее все возможные типы процессов взаимодействия и взаимодействия людей: информативный (обмен информацией), интерактивный (связи и влияния участников) и перцептивный (восприятие органами чувств), а коммуникация, как правило, связана только с информацией¹. Общение может быть как материальным (драка, купля-продажа и т. д.) так и духовным (обмен знаниями, взглядами, оценками)², но ядром любой коммуникации непосредственно является речь. Она является универсальным средством коммуникации, поскольку при сообщении информации посредством речи меньше всего теряется смысл сообщения³. Обычно коммуниканты направляют свое информационное сообщение на успешное достижение своих коммуникативных интенций, но мы знаем, что для диалогической речи характерна спонтанность и непредсказуемость. Сообщение всегда направлено на аудиторию, которая насыщена языковыми и паралингвистическими средствами выражения субъективного отношения адресанта к адресату, содержания и оценки коммуникативного хода. Славова Л. Л. утверждает, что процесс коммуникации всегда будет проходить успешно, при условии, что коммуникант — это идеальный говорящий и идеальный слушатель, однако в реальной жизни это бывает редко. Итак, говорящий и слушатель должны знать о возможности появления трудностей в процессе общения, быть подготовленными к их преодолению, чтобы, в конце концов, достичь поставленной коммуникативной цели⁴. Таким образом были выделены характеристики идеального коммуниканта, который избегает коммуникативного обострения путем нарушений имплицитных правил ведения кооперативного диалога. В этом нам помог *индуктивно-дедуктивный* метод в сочетании с методом *лингвистической абстракции* исследования, поскольку предварительно мы рассмотрели классические и альтернативные принципы общения, рассмотрели конфликтные и неконфликтные нарушения принципов общения в английской диалогической речи, также значительное внимание уделили этике и культуре речи, тактикам, стратегиям преодоления конфликтной ситуации. Все это создало нам благоприятный фон, для создания портрета характеристик идеального коммуниканта, который умело оперирует нарушениями максим кооперативности и вежливости.

Для того, чтобы лучше выявить причины, нарушаемые в процессе общения, которые приводят к полной или частичной приостановке коммуникативного акта мы воспользовались методом *объяснительного описания* (для таксономического и динамического описания контакта, темпоральности общения, отношений между участниками общения, социального статуса говорящего и психологического состояния собеседников). Применение *таксономических приёмов* помогло нам выделить с диалогического единства вербальных и невербальных лексико-прагматических единиц, непосредственно указывающих на конфликтотенные или неконфликтотенные нарушения постулатов прагмалингвистики и выяснить, какая максима коммуникативного принципа была при этом несооблюдена, или наоборот, спасла диалогическую речь от коммуникативного конфликта.

Впервые нам удалось с помощью метода *трансформационного анализа*, который является экспериментальным приёмом, определить сходства и различия между альтернативными и классическими максимами принципов кооперативности (принцип кооперации или сотрудничества Г. П. Грайса⁵) и вежливости (Робина Лакоффа, Дж. Лича). Также дополнено данные принципы принципами таких отечественных и зарубежных лингвистов, как А. Н. Баранов, Г. Парре, Ю. В. Рождественский, А. Д. Белова. К альтернативным принципам мы относим такие принципы, как принцип Милосердия или Великодушия за Дональдом Дэвидсоном. Этот принцип полностью идентичен максиме Великодушия принципа Вежливости. Принцип восприятия адекватной и объективной экстралингвистической реальности, предложенный Н. Уильсоном и У. Куайном, является аутентичным по своей трактовке. Аса Кашер ввела принцип Рациональности, который копирует принцип Кооперативности по Грайсу, но с другой оригинальной интерпретацией «выбирай такое действие, которое при прочих равных условиях является эффективным и достигает заданной цели наименьшей цене». Принцип рационального поведения за Б. Ф. Рейзер подобный классического принципа Вежливости, но дополняется собственными уникальными максимами. Дж. Керол и М. К. Таненхаус вводит собственный принцип, это принцип оптимальности, а Малерб Франсуа вводит принцип качества или Четкости, который подобен максим Отношений и Способа принципа кооперативности. Д. Шпербер и Д. Вильсон вводят принцип Релевантности имеющий как различия, так и общие черты с максимой Отношений (принцип кооперативности), но дополняет ее таким определением, как «слушатель осуществляет вывод значения говорящего на основе гарантированной очевидности».

Интенциональный метод использован для выявления и анализа интенций собеседников и коммуникативных особенностей диалогического общения⁶. *Метод интерактивного моделирования*, суть которого заключается в анализе и оценке частей, коммуникативных ролей, стратегий и факторов оптимизации коммуникативных ситуаций различных типов, осуществляется путём сознательного воспроизведения наиболее стандартных схем языкового общения, применялся в исследовании для выявления конфликтотенных и неконфликтотенных нарушений языковой взаимодействия, представленной в диалогах художественной литера-

¹ Бахцевич Ф. С. Основы комунікативної лінгвістики/Ф. С. Бахцевич: Підручник//. – К.: Видавничий центр «Академія», 2004. С. 27.

² Сусов И. П. Лингвистическая прагматика/И. П. Сусов// – Винница, Нова Книга, 2009. С. 61.

³ Барташова О. А., Полякова С. Е. Соблюдение и нарушение принципов речевого общения в ситуациях деловой коммуникации: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФБ, 2009. С. 4.

⁴ Славова Л. Л. Типологія комунікативних невдач (на матеріалі сучасного англійського мовлення): Монографія/Л. Л. Славова; Житомир. держ. ун-т ім. І. Франка. – Житомир, 2005. С. 17.

⁵ Grice H. P. Logic and conversation//Syntax and Semantics, v.3. ed. By P. Cole and J. L. Morgan, N. Y., Acad. Press. 1975.

⁶ Клушина Н. И. Интенциональный метод в современной лингвистической парадигме//Электронный журнал “Медиаскоп”. Точка доступа: <http://www.mediascope.ru/node/1242>

туры¹. Контекстуально-интерпретативный метод помог нам изучить причины возникновения коммуникативных нарушений. Коммуникативное взаимодействие участников диалогической речи не всегда строится на общечеловеческих коммуникативно-прагматических принципах общения, оно изменяется в зависимости от интенций говорящего, его коммуникативных целей, от психологического состояния собеседника.

Список литературы:

1. Барташова О. А., Полякова С. Е. Соблюдение и нарушение принципов речевого общения в ситуациях деловой коммуникации: Учебное пособие. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФб 2009. — 48 с.
2. Бахцевич Ф. С. Основи комунікативної лінгвістики/Ф. С. Бахцевич: Підручник// — К.: Видавничий центр «Академія», 2004. — 344 с.
3. Клушина Н. И. Интенциональный метод в современной лингвистической парадигме//Электронный журнал «Медиаскоп». Точка доступа: <http://www.mediascope.ru/node/1242>
4. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія. — Полтава: Довкілля. — К., 2006. — 334 с.
5. Славова Л. Л. Типологія комунікативних невдач (на матеріалі сучасного англійського мовлення): Монографія/Л. Л. Славова; Житомир. держ. ун-т ім. І. Франка. — Житомир, 2005. — 107 с.
6. Сусов И. П. Лингвистическая прагматика/И. П. Сусов// — Винница, Нова Книга, 2009. — 272 с.
7. Grice H. P. Logic and conversation//Syntax and Semantics, v.3. ed. By P. Cole and J. L. Morgan, N. Y., Acad. Press. 1975.

Lanskaya Olga Vladimirovna
candidate of Philological Sciences, teacher of the school № 14 Lipetsk

Ланская Ольга Владимировна
к. ф. н., учитель МБОУ СОШ № 14 г. Липецка

The key word dream in poetry UP Kuznetsova

Ключевое слово сон в поэзии Ю. П. Кузнецова

В творчестве Ю. П. Кузнецова, одного из выдающихся поэтов конца XX века, ключевые слова *дом, земля, небо, тень, зеркало* и другие определяют художественное пространство произведения. Данные лексические единицы выполняют текстообразующую функцию, выявляют особенности символического восприятия мира.

Через ключевые слова выявляются культурно-исторические традиции человеческой цивилизации, отдельного народа, индивидуально-авторское восприятие окружающей действительности. Одним из таких ключевых слов в творчестве Кузнецова является слово *сон* с семами 'пространство' и 'время'.

Сон у Кузнецова связан с сущностью слова, которое в стихотворении «*Ложе сна*» (2001) приобретает пространственные ориентиры. Как синонимы воспринимаются в тексте лексические единицы *Слово* и *ложе*. При этом номинация *ложе*, обозначая в МАС «специально устроенное для лежания (для сна, отдыха) место (кровать, диван, постель и т. д.)»², восходит к противопоставлению «жизнь — смерть», так как, по М. Фасмеру, имеет семы 'материнское чрево', 'роженница', 'могила'³. Данная лексическая единица имеет также семы 'небо', 'Вселенная', 'тайна', на что указывают номинации *молния, гром, звезды*:

Я сплю на *Слове*. Каюсь, Боже!
Чудно сияет это *ложе*.
Оно из молнии и грома,
Из толщи звезд, и невесомо⁴.

Пространство Слова загадочно. Оно влияет на сон, порождает цветные сновидения, отсюда использование в тексте определений *золотой, оранжевый* с семой 'цвет', которые фиксируют необычное пространство — окрашенное. Это пространство двоемирия, на которое указывают определение *другое*, противопоставление «сон — пробуждение». Определения *золотой, оранжевый* восходят к пространству сна; *зеленый, голубой* — к пространству яви. Связаны данные лексические единицы с моментом пробуждения:

Во мне струятся сны простые —
Оранжевые, золотые.
А пробуждение другое —
Зеленое и голубое⁵.

Лирический герой погружен во Вселенную, ощущает ее величие и одновременно трагичность бытия, на что указывает слово *жертва* в значении «живое существо (обычно убиваемое), приносимое в дар божеству»⁶:

Лежу с открытыми глазами
Как *жертва* перед небесами.
И пью из Твоего дыханья
Сладчайшие благоуханья⁷.

¹ Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія. — Полтава: Довкілля. — К., 2006.

² Словарь русского языка: В 4-х т./Под ред. А. П. Евгеньевой. — М.: Русский язык, 1985–1988. Т. II, с. 196.

³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. — М.: ООО «Издательство Астрель»: «Издательство АСТ», 2004. Т. II, с. 475, 511.

⁴ Кузнецов Ю. Крестный ход: Стихотворения и поэмы. — М.: СОВА, 2006. С. 456.

⁵ Кузнецов Ю. Указ. соч. С. 456.

⁶ Словарь русского языка: В 4-х т./Под ред. А. П. Евгеньевой. — М.: Русский язык, 1985–1988. Т. I, с. 479.

⁷ Кузнецов Ю. Указ. соч. Там же.

В то же время данная лексическая единица связана со значениями «дар», «пожертвование», «самопожертвование»¹. Имеет слово *жертва* и семы 'жрец', 'хвалить', 'хвала', 'награда', 'хвалебная песнь', 'прославлять', 'благодарность'².

Через слово объясняется не только значение сна, но и душа русского человека, его характер. Так, в стихотворении «Авось» (1971) слово *авось*, вынесенное в заглавие, толкуется, по В. И. Далю, как «может быть, станется, сбудется, съ выражением желанія или надежды»³. В тексте данная лексическая единица приобретает семы 'национальный характер', 'душа русского человека', 'история России', 'традиции', 'народная мудрость, запечатленная в слове'. В лексико-тематическую группу «авось», которая в художественном тексте связана с лексико-тематической группой «сон», входят номинации *расчет, бесшабашность, мудрость, словосочетания русский сон, славный путь, искуса Василиска, сказка русского духа, ключ от Москвы, свист стрелы, шелестенье в овсе, путь напролом, волчье эхо*, которые также имеют семы 'пространство географическое и историческое', 'день', 'ночь', 'жизнь', 'смерть', 'дорога', 'русские песни и сказки', 'национальный характер', 'душа русского человека', 'история России', 'традиции', 'народная мудрость' и др.

Синонимом слова *авось* в тексте является слово *увы* («На авось отзывается эхо: *увы!*»⁴) в значении «счтованья, ахъ, о, охъ, бѣда, горе мнѣ, о горе, о бѣдствіе»: «На авось отзывается эхо: *увы!*»⁵.

Слово для поэта — Божественная сущность, то, что дает радость жизни, величайшее наслаждение, преобразует человека, его душу.

В стихотворении «Для того, кто по-прежнему молод» (1980) сон у Кузнецова переплетается с явью, и явь эта фантастична. Слово *сон* в тексте произведения восходит к такому понятию, как «история цивилизации», на что указывают номинации *Франция-город* и *руины*:

Для того, кто по-прежнему молод,
Я во сне напоил лошадей.
Мы поскачем во *Францию-город*
На *руины* великих идей⁶.

Слово *руины* связано со словом *рушить* в значении «нарушать, разрушать; ниспровергать, уничтожать, ломать, низвергать»⁷. В словосочетании *руины великих идей* оно ассоциируется с отступничеством, с преданием забвению идеалов. Понятие же «идеал» объясняется в данном контексте с помощью слова *идея*, которое, восходя, по М. Фасмеру, к глаголам *видеть* и *ведать*, имеет семы 'я знаю', 'мы знаем', 'я вижу', 'знание', 'знающий'⁸.

Связана данная лексическая единица и со словосочетанием *священные камни*. Слово же *камень* «в народной космогонии... трактуется как опора, основание, стержень, ось мира и уподобляется *дереву мировому* и *горе*»⁹. Воспринимается *камень* как «символ основания дома, храма, основа, оплот»¹⁰. Обозначает данное слово освященное, сакральное место, символизирует духовную опору.

Ключевым в стихотворении является также и слово *дорога* с семой 'поиск', которое обозначает путь из настоящего в прошлое. Это дорога древняя, так как направление движения указывают светила, и сказочная, так как мгновенно преодолеваются большие расстояния, на что указывают глаголы *пропылим* и *прогремим*, номинации *Франция-город* и *русская* (память), восходящие к противопоставлениям «Франция — Россия», «свой — чужой»:

Мы *дорогу* найдем по светилам,
Хоть светила сияют не нам.
Пропылим по забытым могилам,
Прогремим по священным камням¹¹.

Это пространство, растворенное во времени и обращенное из настоящего в прошлое, а из прошлого в будущее.

Итак, в творчестве Ю. П. Кузнецова через ключевое слово *сон* пространство и время определяются как сущности мифологические и символические. Данная лексическая единица в художественном тексте приобретает семы 'национальный характер', 'душа русского человека', 'былинная дремота', 'тайна жизни и смерти человека, его бытия', объясняет трагические противоречия прошлого, предсказывает будущее.

Список литературы:

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. — М.: Рус. яз. — Медиа, 2006.
2. Кузнецов Ю. Крестный ход: Стихотворения и поэмы. — М.: СовА, 2006.
3. Левкиевская Е. Е. Камень//Славянская мифология. Энциклопедический словарь. — М.: Междунар. отношения, 2002.
4. Словарь русского языка: В 4-х т./Под ред. А. П. Евгеньевой. — М.: Русский язык, 1985–1988.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. — М.: ООО «Издательство Астрель»: «Издательство АСТ», 2004.
6. Шейнина Е. Я. Энциклопедия символов. — М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Торсинг», 2003.

¹ Словарь русского языка: В 4-х т./Под ред. А. П. Евгеньевой. — М.: Русский язык, 1985–1988. Т. I, с. 479.

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. — М.: ООО «Издательство Астрель»: «Издательство АСТ», 2004. Т. II, с. 50, 63.

³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. — М.: Рус. яз. — Медиа, 2006. Т. I, с. 3.

⁴ Кузнецов Ю. Указ. соч. С. 92.

⁵ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. — М.: Рус. яз. — Медиа, 2006. Т. I, с. 3.

⁶ Кузнецов Ю. Указ. соч. С. 194.

⁷ Словарь русского языка: В 4-х т./Под ред. А. П. Евгеньевой. — М.: Русский язык, 1985–1988. Т. IV, с. 115.

⁸ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. — М.: ООО «Издательство Астрель»: «Издательство АСТ», 2004. Т. I, с. 283, 312; т. II, с. 117.

⁹ Левкиевская Е. Е. Камень//Славянская мифология. Энциклопедический словарь. — М.: Междунар. отношения, 2002. С. 214.

¹⁰ Шейнина Е. Я. Энциклопедия символов/Е. Я. Шейнина. — М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Торсинг», 2003. С. 53.

¹¹ Кузнецов Ю. Указ. соч. С. 194.

Mamyrbekova Gulpara Mazhitovna
 Republic of Kazakhstan, Almaty
 Institute yazykozniiniya
 Head of department, candidate of philological sciences

Мамырбекова Гүлфар Мәжитқызы
 Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі
 институты тіл тарихы және диалектология бөлімінің меңгерушісі,
 филология ғылымдарының кандидаты

Lexical continuity in written monuments “Diواني lugat it-Turk” Mahmud of Kashgar and “Shajare Turk” Abulgazi Bahadur Khan

М.Қашқаридың «Диуани луғат ит-түрк» және Ә.Баһадүрдің «Түркі шежіресіндегі» лексикалық байланыс

Тіліміздің түп бастауы — қыпшақ тілі екендігі мәлім. Қыпшақтардың ауызекі тілінің зерттелу тарихы М.Қашқари дәуірінен басталатыны белгілі. Ал өлі тіл қатарына жататын ескі қыпшақ тілінің лексикалық құрамы қалай қалыптасты, жеке тілдерге қандай даму сатыларымен ыдырады, қыпшақ тілдерінің лексикалық сипаты мен морфологиялық белгілері, бір бірінен айырмашылықтары мен ұқсастықтары неде деген сияқты т. б. көптеген мәселелер төңірегінде ғалымдар тарапынан әр түрлі пікірлер қалыптасқан, бірақ ғылыми түрде нақты тиянақталған жоқ, дегенмен қыпшақтар қайдан шықты, қайда кетті деген сияқты сұрақтарға біршама нақты тұжырымдар да айтылды.

Деректерге сүйенсек, оғыздардан кейін (IX–X ғ.ғ.) қыпшақтар билігінің орнауымен Алтын Ордада (XII–XIV ғ.ғ.) қыпшақ тілі ресми әрі әдеби тіл ретінде қолданылған. Сондықтан да болар Алтын Орда дәуірінде пайда болған жазба мұрағаттардың басым көпшілігін ғалымдар оғыз және қыпшақ аралас тілдердің негізінде жазылған деп көрсетеді. Тіпті ғалым Ә. Н. Наджип Орта Азия және Алтын Орда жерінде жазылған жәдігерлер тілін бес топқа бөліп қарастырғаны белгілі (ескі түркімен жазба тілі, оғыз-қыпшақ жазба тілі, қыпшақ-оғыздық жазба тіл, түркі тілдерінің з тобына жататын жазба тіл, ескі өзбек әдеби тілі). Н. Наджиптің бұл таптастыруы тіл тарихын зерттеушілерді үлкен қателікке ұрындырғанын ғалым М. Сабыр өз еңбегінде нақты дәлелдермен көрсетіп, мынадай тұжырым жасаған болатын: « Бұл кезеңдегі мұралардың тілінде оғыз, қыпшақ, ұйғыр элементтері мидай араласып жатыр және олар диалектілік белгілер ғана. Олардың лексикасындағы ортақтықтар мен ұқсастықтар деңгейі 60–70 пайыз болса, айырмашылықтар көлемі 20–30 пайыздан аспайды. Осындай сәл-пәл ерекшеліктерге бола тұтас тілді жоғарыдағыдай бірнеше тілге жіктеген Ә. Наджиптің тұжырымы, біздің ойымызша құптарлық іс емес. Белгілі ғалымның осындай пікірі кейінгі зерттеулерге әсер еткені соншалық, түркітануда жазба жәдігерліктерді жеке өз ұлтына телу, иемдену әрекеті өршіді. Мәселен, Қожа Ахмет Яссауидің «Диуани хикметін» бір ғалымдар түркімен тілінде жазылған десе, енді біреулері өзбек тілі тарихымен тікелей байланыстыра қарайды... Әрине «ескі өзбек тілі» бір кездерде болуы әбден мүмкін. Бірақ Орта Азия түркітерінің тілінде туған жазба әдеби мұралардың барлығын (X–XIII ғ.ғ.) ескі өзбек тілінде жазылған деп есептейтін А. М. Щербак пен Э. Фазыловтың пікірлері ешқандай ғылыми тұжырымның аясына сыймайды және тарихи әділеттілікке қиянат»¹.

Тіпті XVIII–XIX ғ.ғ. хатқа түскен араб жазулы қазақ хаттарын да шағатайша, татарша жазылған деген пікірлер орын алған болатын. Алайда М.Өтемісұлының, С. Датовтың, Ы. Алтынсариннің хаттарында ж дыбысы орнына й, с орнына ш, бол етістігінің ол, мен есімдігінің бен, еді көмекшісінің ерді түрінде таңбалануы басым, септік жалғаулары инвариант принципімен (бір ғана түрде) берілген және бірлән, дүр, тұрған сияқты қосымшалар кездеседі. Бұл ерекшеліктерге қарап шағатайша, татарша, өзбекше жазылды деу мүмкін емес. Бұл ерекшелікті дәстүрлі (ортағасырлық) жазу нормасын қатаң сақтағандығымен байланыстырамыз.

Ал бүгінгі мақаламызда күллі түркі тілдері салыстырылып XI ғасырда жазылған «Диуани луғат ит түркпен» ескі қазақ әдеби тілінде XVII ғасырда жазылған «Түркі шежіресіндегі» лексикалық бірліктерді салыстыра талдамақпыз. Әбілғазының «Түркі шежіресі» ескі қазақ жазба тілінің мұрасы. Сонау XI ғ. жазылған Қашқари еңбегіндегі жазба дәстүр, сөздердің семантикасы ескі қазақ әдеби тіліне қаншалықты әсер етті? Ұқсастық пен айырмашылық бар ма? Сөздердің семантикасы өзгеріске түскен бе, әлде сақталған ба? Осы сұрақтардың шешімін табу үшін нақты мысалдар арқылы талдаулар жүргізбекпіз.

«Диуани луғат ит-түрк» мысалдары түркітанушы ғалым Қ.Егеубайдың аудармасынан алынды², «Түркі шежіресі» 1825 жылы Саблуков басшылығымен «Қазан» баспасынан шыққан түпнұсқадан тікелей қарастырылды³, аудармасын өзіміз жасадық.

Ағыр сөзі Махмұт Қашқари талдауында үш түрлі мағынада көрсетілген:

1. Қадірлі. *Ағырлық кіші* — қадірлі кісі. *Тәңірі мені ағырлады* — тәңірі мен құрметті етті (қадірлі етті).
2. Ауыр, салмақты. *Ағыр азақ емрүлді* — ауыр аяқ тыншыды.
3. Бағалы, қымбат. *Ағыр нәң* — қымбат нәрсе.

Ағыр сөзінің М.Қашқари сөздігінде берілген бағалы, қымбат деген мағынасы «Түркі шежіресінде» кездеспейді. «Түркі шежіресінде» *ағыр* сөзі мынадай мағыналарда жұмсалған:

1. Қадірлі, құрметті. *Ай хан иахшы уа адал уа ағыр уа әдебілік кіші ерді* — Ай хан жақсы, адал, қадірлі және әдепті кісі еді.
2. Ауыр, салмағы көп. *Ләшкерінің ағыр иүгіні уа иаман малыны ташлаб көшүб қайтдылар* — Әскерінің ауыр жүгі мен жаман малдарын тастап көшіп кетті.
3. Көп, сансыз. *Тез иығылсұнлар теб иығылғандын соң ағыр ләшкер бірлән өзі Самарқанд сары иүрүді* — Тез жиналсын деп өзі сансыз әскермен Самарқандқа қарай жүріп кетті.
4. Қауіпті, қатерлі. *Тайан хан ағыр иаралы болды* — Тайан хан ауыр жаралы болды.
5. Қайғылы, мұңды. *Ағанай сұлтаннның өлкені бітмес иара уа ағыр емкек болды* — Ағанай ханның өлгені бітпес жара, ауыр бейнет болды.

¹ Сабыр М. Орта түркі тілі лексикасы мен қазақ тілі лексикасының сабақтастығы. Алматы: Қазақ университеті, 2004. – 316 б. С. 7.

² Қашқари М. Түрік сөздігі. Алматы: Сөздік словарь, 2006. – 374 б.

³ «Шажара и түрк» Қазан нұсқасы. - 183 б.

Азұқ сөзі М.Қашқари сөздігінде бірнеше мағынаны білдірген:

Азық, ас-ауқат мағынасында: *Сартның азұқы арығ болса иол үзә иер* — саудагердің азығы таза болса, жол үстінде жер.

Азған деген мәнде: *Азұқ мұнқ* — Азған адам.

Қаңғырған мағынасында: *Азұқ оқ* — қаңғырған оқ.

Ал «Түркі шежіресінде» тек тамақ, азық мәнінде ғана жұмсалған: *Қар ұлұғ түшді бара бара атлары азық болды* — қар қалың түсті, бара-бара аттары азық болды. *Үч күнлік ием уа азық алып елні мұнда тапармын теб иеті секіз күн иүрүділер* — үш күндік (атына) жем және (өзіне) тамақ алып елді осынан табармын деп, жеті-сегіз күн жүрді.

«Диуани лұғат ит-түрkte» ескі, көне деген мағынада ұлұқ сөзі жұмсалған: *Ұлұқ тон* — көне тон. Және М.Қашқари көнеріп кеткен көнетоз нәрсенің барлығын ұлұқ дейді деп ескертеді. «Түркі шежіресінде» көне, ескі мағынасын беретін ұлұқ сөзі кездеспейді, бұл мағына негізінен қары сөзі арқылы берілген: *Пішкендтен та қары Кечітке че суының екі тарафында адақлы хазар елі бар ерді* — Пішкендтен көне Кешітке дейін судың екі жағында атақты хазар елі отыратын еді. *Ол уақытта атаң иұртын иау чабса айландура бірге чаб деген қары сөзі түрүр* — Ол уақытта «Әкеннің жұртын жау шапса, айналдыра бірге шап» деген көне сөз бар еді.

Сонымен қатар «Түркі шежіресінде» қары сөзі қазіргі тіліміздегі қария, қарт деген мағынаны да берген: *Ұйғұр халқыңдын бір қары кіші бар ерді* — Ұйғұр халқынан бір кәрі кісі бар еді. *Бұ қары кіші өлүм халінде тұрұб тұрұр мұға алтұнны бермек дәркер емес уа тақы мұның ферзенді иоқ қарындашы иоқ теділер* — Бұл кәрі кісі өлім аузында тұр, бұған алтынды берудің қажеті жоқ және мұның баласы да, туысы да жоқ деді. Ал қартайған мағынасы қарыған сөзі арқылы берілген: *Алынчахан қарыған соң еліні бөлүб екі ұлұғыа берді* — Алынша хан қартайған соң, елді екі ұлына бөліп берді.

«Диуани лұғат ит-түрkte» ұлұғ сөзі негізінен ұлықтық, биік лауазым, жолы үлкендік мағынасында жұмсалып отырған: *Ұлұғлұқ болса сен едзгу қылың, болғыл кішіг безгер қатын иахшы ұлан* — Ұлықтық болса (тапсаң) сен ізгілік істе, кішік болғын, бектер қатарында жақсылықты жалғастыр. *Ұлұғлұқ тәңірге* — ұлықтық тәңірге (тән).

Ал «Түркі шежіресінде» бұл ұлұғ сөзі үнемі үлкен деген мағынада сын есімнің қызметін атқарады: *Бірнече күнден соң үч ұлұғ ұланлары бір алтұн иай билән көб ауны хан алдыға келтүрділер* — бірнеше күннен соң үлкен ұлдары бір алтын садақ пен көп аңды хан алдына әкелді. *Бұ хан ұлұғ падишаһ болғұсы түрүр* — бұл хан үлкен патша болғысы келеді. *Халықның алдындын ұлұғ арық келіб түйелері ол арықдын өте білмей тығылыб тұрұб ерділер* — халықтың алдынан бір үлкен арық кездесіп, түйелері ол арықтан өте алмай тоқтап тұрып еді.

Қазіргі тілімізде мүлде қолданылмайтын көне түркі сөзі *қону/қобу* «Диуани лұғатта» тұру және ұшу, көтерілу мағыналарында жұмсалған: *Ер иоқары қопты* — Адам тік тұрды. *Құш қопты* — құс көтерілді (ұшты). *Қаз қобса, өрдәк көліг егәнур* — Қаз ұшса, көлді үйрек иемденер. *Уры қобса, оғуш алқышұр, Иауы келсе імрәм тебреишүр* — Жанжал көтерілсе ағайын ақылдасар, Жау келсе ел тебіренер.

Бұл сөз «Түркі шежіресінде»:

1. Тұру. *Аның бұйырғаныңдын өзге іш қылмағыл теді ерсе қыз аны қабұл қылмады шол заманы қопды тақы қыздың башқа иатды* — оның бұйырғанынан өзге іс қылма десе қыз оны қабылдамады, сол уақытта тұрып қыздың қасынан басқа жаққа жатты. *Ол иерден қопуб хан алдыға келді* — ол жерден тұрып ханның алдына келді.

2. Есіру (көтерілу). *Сұлтандын туқғанны сұлтан дерлер хандын туқғанны хан дерлер теді бұ сөз ахмаққа мақұл болұб қобұб кетді* — Сұлтанның туғанды сұлтан, ханның туғанды хан дейді деді, бұл сөз ақымаққа дұрыс көрініп есіріп кетті.

«Диуани лұғатта» батыр мағынасы негізінен алып сөзімен беріліп отырған: *Аран алыбы ұқұштылар, қынқыр көзін бақыштылар* — Аран батырлары ұғысты, өш көздерімен қарасты. *Алып иағыда, алчақ чоғыда* — батыр соғыста, қорқақ жанжалда. «Түркі шежіресінде» алып сөзі мүлде кездеспейді. Батыр мағынасы парсының *баһадүр* сөзі арқылы берілген.

«Диуани лұғатта» *иогурқан* көрпе мағынасын береді: *Иогурқанда артұқ азақ көсулсә үшүр* — Көрпеден артық көсілген аяқ үсір. Ал «Түркі шежіресінде» фонетикалық өзгеріске ұшыраған *иұрқан* сөзі қолданылған: *Өлүб бара тұрғанда Атабай текен жаны бар ма екен иоқ ма екен көрейін теб қолны иұрқанның астына салды* — өліп бара жатқанда Атабай деген кісі жаны бар ма, жоқ па көрейін деп көрпенің астына қолын салды.

Таи сөзі екі ескерткіште де сырты, тысы мағынасында жұмсалған:

«Диуани лұғатта»: *Кіші аласы иштің, иылқы аласы таиштын* — Адам аласы ішінде, жылқы аласы сыртында.

«Түркі шежіресінде»: *Дінмұхаммед хан алты иашар ұлан еркенінде ұлғанлар бірлән олтұрұб қалға иасаб бірінечесіні қалғаның ішінде қойұб уа бірнечесіні таиында қойұб айтар ерді* — Дінмұхаммед хан алты жасар кезінде балалармен камал жасап (ойнар еді), бірнешеуін камалдың ішіне, бірнешеуін сыртына қойып, айтар еді.

«Диуани лұғатта» жау, дұшпан мағынасын беретін *иағ* сөзі «Түркі шежіресінде» мүлде кездеспейді: *Иағыны ашақласа басқа чығар* — жауды елемесе басқа шығар. *Құл иағы, ит бөрі* — құл жау, ит бөрі. *Күннің күліне тегу иағы* — Күннің күліне дейін жау.

Емкек сөзі «Түркі шежіресінде» бейнет мағынасында жұмсалған: *Қолда қамчы да иоқ емкек бірлән атны суға салдым* — Қолда қамшы да жоқ, бейнетпенен атты суға салдым. Ал «Диуани лұғатта» еңбек мағынасын береді: *Емкек екінде қалмас* — Еңбек егінде қалмас.

Қазіргі тілімізбен салыстырғанда фонетикалық ауытқуға ұшыраған төмендегідей сөздер екі ескерткіште де өзгеріссіз, бірдей берілген.

Аучы — аңшы.

«Диуани лұғатта»: *Аучы нече ал білсе, азығ анча иол білер* — Аңшы қанша айла білсе, аю сонша жол білер.

«Түркі шежіресінде»: *Барчасы аучы болұрлар киш уа сусар уа ас уа тиін уа құндұз суда балық қыр киік жанлы нәмерсе барчасыны ауларлар* — Бұлғын, сусар, ақ тышқан, тиін, құндыз, суда балықты, қырдағы киікті сол сияқты жанды нәрсенің барлығын аулайды.

Сығмас — сыймас.

«Диуани лұғатта»: *Қош қылыч бір қынқа сығмас* — қос қылыш бір қынапқа сыймас.

«Түркі шежіресінде»: *Үкідай ханның мұндағ қылықтарыны иазсақ бір кітабға сигмас* — Үкідай ханның мұндай қылықтарын жазсақ бір кітапқа сыймас.

Ағыз — ауыз.

«Диуани лұғатта»: *Құрұқ қашұқ ағызқа иарамас* — құрғақ қасық ауызға жарамас.

«Түркі шежіресінде»: *Иау қалмады атғұлаб келе иүрүр ерді бірісі оқ бірлән ағызымға ұрды иңеклерім сүңекі пара пара болды ағызымның іші тола қан болды* — Жау қалмай атқылап келе жатыр еді, біреуі оқпен аузымнан атты, иек сүйегім пара-пара болып аузымның іші қанға толды.

Бұғдай — бидай.

«Диуани лұғатта»: *Бұғдай қатында сарфаж сувлур* — Бидайдың арқасында бидайық су ішер
 «Түркі шежіресінде»: *Ол уақытта Мердиһқан қалғасындан та Бақырғанның бері иүзі Қойғун текен йерке че бұғдай екілур ерді* — Ол уақытта Мердиһқан қаласынан Бақырғанның бергі беті Қойғун деген жерге дейін бидай егілетін еді.

Иағач — ағаш.

«Диуани лұғатта»: *Иағач ұзун кес, темур қысқа кес* — Ағашты ұзын кес, темірді қысқа кес.

«Түркі шежіресінде»: *Ол ұлан иағач ішінде тугды теб атын қыбчақ деб қойдылар* — Ол ұл ағаш ішінде туды деп атын қыпшақ қойды.
Сүңек — сүйек.

«Диуани лұғатта»: *Езгу ер сүңекі әрір аты қалар* — жақсы адамның сүйегі шірігенмен, аты қалар

«Түркі шежіресінде»: *Омақның мағынасы сүңек демек болур* — Омақтың мағынасы сүйек.

Иүгүрүк — жүйрік.

«Диуани лұғатта»: *Тайған иүгүрүгүн түлқу сәумес* — Тазының жүйрігін түлкі сүймес.

«Түркі шежіресінде»: *Айдай уа күндей сұлуларны құчұб симабдай иорғаларны уа иелдей иүгүрүклерні мініб...* — Ай мен күндей сұлуларды құшып, сынаптай жорғаларды, желдей жүйріктерді мініп...

Еллік — елу.

«Диуани лұғатта»: *Еллік жармақ* — елу теңге, ақша.

«Түркі шежіресінде»: *Иырақдын қырық мың уа еллік мың кішінің қарасы көрүнді* — Алыстан қырық- елу мың кісінің қарасы көрінді.

«Диуани лұғатта» қолданылған *евет* (дұрыс, иә, мақұл, әлбетте), *ұбұт* (ұят), *егет* (той кезінде келін қасында қызмет көрсететін қызметші әйел), *ашыи* (қазан), *обұз* (төбе, дөң), *озұғ* (ояу), *ебек* (нан), *ілік* (жілік), *ұиұн* (иық), *ізі* (келесі жыл), *әге* (үлкен апа), *ұма* (үйге түскен қонақ), *ұдзұлұқ* (сиыр қора), *оқлұқ* (салақ), *амрақ* (дос) т. б. тәрізді оғыз, бұлғар, арғу лексемалары мүлде кездеспейді.

Бұл талдаулардан байқайтынымыз, ескі қазақ жазба әдеби тілінің алғашқы нұсқаларының бірі болып табылатын Әбілғазы Баһадүрдің «Түркі шежіресінде» әріден келе жатқан жазу дәстүрі жүйелі түрде сақталғанымен де, жалпыхалықтық ауызекі сөйлеу тіліне тән лексемалар молынан қолданыла бастаған.

Список литературы:

1. Сабыр М. Орта түркі тілі лексикасы мен қазақ тілі лексикасының сабақтастығы. Алматы: Қазақ университеті, 2004. — 316 б.
2. Қашқари М. Түрік сөздігі. Алматы: Сөздік словарь, 2006. — 374 б.
3. «Шажара и түрк» Қазан нұсқасы. –183 б.

Mertcalova Oksana Sergeevna, state of orels institute of arts and culture, senior teacher of chair of literature

Мерцалова Оксана Сергеевна, Орловский государственный институт искусств и культуры, старший преподаватель кафедры литературы

Woman and man's view of an assessment of events of antiquated legend:

A. Ahmatova "Wife of Lots" and A. Dementev "Lot and his wife"

Женский и мужской взгляд на оценку событий ветхозаветной легенды:

А. Ахматова «Лотова жена» и А. Деметьев «Лот и жена».

Модные разговоры о представлениях на мир глазами мужчины и женщины, радикально отличающихся по целому ряду критериев, позволяют психологам, социологам и в целом разного рода исследователям изучать представителей двух полов с разных позиций.

Понять человека можно пообщавшись с ним, заглянув в его внутренний мир. Как может писатель или поэт раскрыть свой мир? Естественно, через творчество как продукт мыслительного труда. Однако возникает вопрос: может ли творчество отразить «психологию пола»? Да, говорят психологи. Да, говорим мы, обратившись к лирике поэта-женщины и поэта-мужчины.

В данной статье мы попытаемся рассмотреть отношение мужчины и женщины на одну и ту же ситуацию.

В качестве материала исследования мы взяли по одному стихотворению двух поэтов, работавших в разное время (начало XX века — конец XX века), но обративших свой поэтический взор на ветхозаветную легенду о праведнике Лоте, спасающем по воле Бога свою семью из обреченного на гибель города Содома.

Анализируя название стихотворения А. Ахматовой «Лотова жена», можно отметить следующее: словосочетание содержит представление о женщине как принадлежности мужчине и, соответственно, предполагает пассивность жизненной позиции человека и его покорность доминирующему партнеру.

Кроме того, название отражает центральную фигуру стихотворения и является поэтическим переосмыслением религиозной легенды, где акцент смещен в сторону праведника, проявляющего активную гражданскую и человеческую позицию по отношению к жителям города Содома.

Поэт сконцентрировал внимание на моменте отдаления семьи от города, где происходит, как не парадоксально, основная трагедия: превращение женщины в соляной столб.

В тексте стихотворения есть фраза «окна пустые», которая вызывает ассоциацию с глазами лирической героини, т. к. после нарушения запрета не оглядываться «Глаза ее больше смотреть не могли», т. е. стали слепыми и, следовательно, *пустыми*.

Слова, связанные со значением «смотреть — не смотреть», пронизывают пространство стихотворения: будущее время — «ты можешь... посмотреть», прошедшее время в значении настоящего — «глаза... смотреть не могли» и субстантивированное существительное «взгляд», — все они выражают последовательность действий, происходящих с героиней.

Как и многие стихотворения А. Ахматовой, данное произведение не стало исключением в характерных для поэта структурообразующих принципах. «Лотова жена» напоминает новеллу с драматическим сюжетом, завершающуюся авторской оценкой поступка лирической героини. Ахматова не просто выражает сочувствие («Кто женщину эту оплакивать будет?»), но и поднимает проблему философского осмысления значимости жизни человека («Не меньшей ли мнится она из утрат?»).

Что же сделала героиня? Она, с одной стороны, нарушила запрет Бога не оглядываться, а с другой стороны, обернувшись, женщина пытается сохранить в памяти панораму безразличного ей города (башни Содома, площадь города), а точнее образ дома, с которым так много связано воспоминаний (двор, где пряла; дом, где родила детей). Причем, связь дома с мужем находит эмоциональное отражение состояния героини: это период счастья, где объект любви (муж) и место счастья (дом) неразрывно связаны в представлении лирической героини. Это самое счастливое время жизни, т. к. она реализует себя в социальном (статус замужней) и биологическом планах («... дом, где милому мужу детей родила»).

Следует отметить, что ахматовская героиня не связывает свое «женское счастье» с наказанием, которое обрушивается на Содом. В тексте нет негативного упоминания о городе, т. к. он показан нам в восприятии женщины, для которой это — *родной город*, такой как есть. Именно здесь она обрела единоличное счастье, а поэтому в соотношении с фигурой мужа-праведника, исполняющего божью волю, следовательно, участвующего в «масштабной» небесной операции, она ничтожна и мала. Сравните: собственно эгоистическое желание быть счастливой в своей семье и колоссальная задача Бога уничтожить город, погрязший в грехах, чтобы очистить «человеческое стадо» и планету в целом.

Что касается вопроса «прозрачности» лирической героини в качестве соляного столба, то здесь есть повод поразмышлять. С одной стороны, это физическая реальность ее теперешнего состояния. Однако столб у А. Ахматовой не белый, как привыкли мы видеть соль, а именно «прозрачный», что явно имеет глубокий текстовый смысл. Нам думается, что это намек поэта на духовную чистоту героини. Поэтому А. Ахматова не видит ничего предосудительного в том, что сделала женщина. Она поступила бы также, что подтверждается строками стихотворения: «Лишь сердце мое никогда не забудет/Отдавшую жизнь за единственный взгляд».

Обратимся теперь к стихотворению А. Дементьева «Лот и его жена». Поэт, — также как и Ахматова, — упоминает имя праведника в названии, но акцентирует внимание на женщине. Поэтому в лирическом произведении возникает внутреннее противопоставление героев: «мужчина — женщина» и «правильно — неправильно». Причем сам поэт явно оправдывает позицию Лота: он бежал из Содома и не оглядывался, т. е. полностью выполнял наказ Бога; не рассуждал, не подключал эмоции в решении судьбы. Собственно говоря, мужчина греха не совершал.

Совсем иного взгляда придерживается А. Дементьев в отношении жены праведника. Он явно порицает ее поступок.

Как и А. Ахматова, поэт понимает, почему лирическая героиня оглянулась: она утрачивает город, в котором, прошла основная часть жизни («женщина, прощавшаяся с домом»). А. Дементьев упоминает, что жена Лота поддалась эмоциям («женщина, ... не справилась с волнением своим»).

Однако то, что для Ахматовой было оправданием женщины (взгляд как прощение с родными местами), у поэта-мужчины осуждается. Его лирическая героиня мучается «за давний грех испытывая стыд».

Жена Лота, по представлению А. Дементьева, наказана дважды: во-первых, «в неволе дух ее томится», т. е. душа лирической героини не смогла преодолеть преграду в виде соляного камня. Это заключение длится уже не одно тысячелетие, т. к. мы понимаем, что этот сюжет взят из Ветхого Завета.

Во-вторых, героиня лишена возможности молиться («Чтоб запоздало небу помолиться»). Получается, что соль не пропускает слова/мысли женщины, обращенные к Богу, а оттого ее душа тоскует и, более того, «испытывает стыд», т. е. вечно мучается, т. к. лишена права на божью милость в виду того, что ее просто *не слышат*.

Несмотря на различие во времени появления стихотворений и разные взгляды поэтов на мир, в лирических текстах есть некоторая общность. Например, в названиях стихотворений фигурирует праведник («Лотова жена», «Лот и его жена»), но образ мужчины раскрывается несколькими штрихами и используется в качестве аргументации позиции автора (например, у А. Дементьева), в то время как характер героини, ее внутренний мир и эмоции, ставшие причиной нарушения божьего запрета, тщательно разрабатываются поэтами.

Что касается эмоционального отношения поэтов к лирической героине, то здесь чувствуется солидарность в позиции сострадания женщине, раскрывающаяся в поэтических строках А. Ахматовой «лишь сердце мое никогда не забудет...», где ярко выражена потребность в земном мире, чем в небесном, и в сочувственном тоне последнего четверостишия А. Дементьева, не отрицающего необходимости наказания заслушание. Однако отношение к вечным страданиям весьма различно у поэтов. Так, А. Ахматовой это кажется невыразимо страшным, потому что никто не вспомнит о героине («Кто женщину эту оплакивать будет?»). А. Дементьев больше склоняется к позиции незнания, что внутри камня заключена душа («... в неволе дух ее томится»).

Итак, исследовав отношения поэтов к действиям жены Лота, мы можем утверждать четкое разделение их позиций: мужчина, как принято в обществе, является доминирующим в семье, а значит, он должен осуждать непослушание жены и выразить свое негативное отношение к ее действиям. Женщина традиционно сочувствует представительнице своего пола, а, следовательно, будет на стороне той, чья социальная позиция в семье близка ей.

Таким образом, в двух лирических произведениях начала и конца XX вв. образ лирической героини подвергается, с одной стороны, оправданию (А. Ахматовой), а с другой стороны, порицанию (А. Дементьевым).

Приложение

А. Ахматова. Лотова жена¹. 1922–1924.

Жена же Лотова оглянулась позади его
и стала соленым столпом.
Книга Бытия.
И праведник шел за посланником бога,
Огромный и светлый, по черной горе.
Но громко жене говорила тревога:
Не поздно, ты можешь еще посмотреть
На красные башни родного Содома,
На площадь, где пела, на двор, где пряла,
На окна пустые высокого дома,
Где милому мужу детей родила.
Взглянула — и, скованы смертною болью,
Глаза ее больше смотреть не могли;

¹ Ахматова А. А. Стихи и проза. Сост. Б. Г. Друян. Ленинград. «Лениздат». 1976.

И сделалось тело прозрачною солью,
И быстрые ноги к земле приросли.

Кто женщину эту оплакивать будет?
Не меньшей ли мнится она из утрат?
Лишь сердце мое никогда не забудет
Отдавшую жизнь за единственный взгляд.

А. Дементьев. Лот и его жена¹. 2001.

Когда они бежали из Содомы,
Бог запретил оглядываться им.
Но женщина, прощавшаяся с домом,
Не справилась с волнением своим
И оглянулась ... камнем соляным.

С тех пор в неволе дух ее томится
И вырваться из камня норовит,
Чтоб запоздало Небу помолиться,
За давний грех испытывая стыд.

Seytbekova Ainur Atashbekovna

candidate of philological sciences, Senior research worker

Republic Of Kazakhstan, Almaty Institute of linguistics named after A. Baytursynov.

*Сейтбекова Айнұр Аташбекқызы, филология ғылымдарының кандидаты,
А. Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институтының аға ғылыми қызметкері*

Enter words personality summer residence to the dictionary

Кірме сөздердің сөздікке берілу тұлғасы

Шығыс сөздері түрлі тарихи және әлеуметтік тұрмыстық себептерге байланысты ортағасырлық түркі халықтарының тіліне еніп, қазіргі қазақ әдеби тіліміздің сөздік қорынан да айтарлықтай орын алып келді. Олар тұлғасы жағынан да, семантикалық топтары жағынан да әртүрлі дәрежеде. Ал сол қазіргі әдеби тіліміздегі шығыс кірме сөздерінің ішінде ең мол қор құрайтын араб және парсы сөздерінің семантикасының тарихи даму, өзгеру тенденциясын *сөздік* арқылы ашып көрсету — халықтың рухани сөз қазынасын танудың бірден бір жолы болып табылады. Араб және парсы сөздеріне кең көлемде лексикографиялық ақпарат беру үшін сөздік мақалаға дәйектемелік мысалдарды сонау XI-XII ғғ. қарахандықтар дәуірінгі жазба мұралардан бастап алынған жөн. Себебі, араб тілінің ықпалы, әсіресе, қарахандықтар дәуірінде арта түсті. Яғни, ислам дінінің ресми дін ретінде қабылданып, мемлекеттік басқару, сот қызметі, діни оқу-ағарту істерінде араб тілінің басым түсуі болатын. Осы кезеңде түркі тілдес халықтарының тілі мен әдебиетінен орын алатын ең танымал туындылар ретінде Жүсіп Баласағұнның «Құтты білігі», Ахмед Йүгінекейдің «Ақиқат сыйы», одан кейінгі XIII-XIV ғасырлардағы Алтын Орда мен Орта Азия түркілерінің сүйіспеншілік, махаббат тақырыбына жазылған Құтыбтың «Хұсрау уа Шырын», Хорезмидің «Мұхаббатнаме», Сайф Сараидың «Гүлістаны», тарихи тақырыптағы XVI-XVII ғасырлардағы Қадырғалидің «Жамиғ-ат тауарихы» мен Әбілғазының «Түркі шежіресі» жазба ескерткіштері мәтіндерінен кірме араб және парсы сөздерін барынша жинақтап, сөздік мақалаға әрбір сөздің мағыналық реңктері мен стильдік ерекшеліктерін көрсету. Аталған жазба ескерткіштері негізінде сөзтізбеге алынған тілдік бірліктер арқылы бүгінгі қазақ әдеби тіліміздегі көрініс тапқан кірме араб және парсы сөздерінің қолданған дәуірі, шығу тегі айқындалады.

Жалпы ортағасырлық және қазіргі әдеби тіліміздегі кірме араб және парсы сөздерінің қолданылу аясын айқындауға бағытталған Ә.Қайдар, Р. Сыздық, Ә.Болғанбаев, Б. Сағындықұлы, Ә.Нұрмағамбетов, Л. Рүстемов, Б. Жұбатова, Ж. Есеналиева, Г. Құлназарова отандық зерттеушілері, сонымен бірге өзбек тіл біліміндегі Ф. Камол, А. Х. Нишонов, Т. И. Рахмонов, түрік тіл біліміндегі Х. Девели, Е. Ишлер және Г. С. Голева, Г. Ф. Благова, И. М. Оранский сынды орыс ғалымдары тарапынан маңызды тұжырымдар айтылған еңбектер баршылық. Олардың ішінде XII ғ. Қараханидтер және XIV ғғ. Алтын Орда дәуірлеріндегі жазба мұраларындағы кірме сөздердің семантикалық ортақ белгілері мен ерекшеліктері туралы салыстырылып жүргізілген зерттеу жұмыстарының бірі ретінде Г. Құлназарованың «XI-XII ғасыр әдеби ескерткіштеріндегі араб элементтері» деп аталатын диссертациялық еңбегін атауға болады. Аталған жазба ескерткіштердегі араб сөздері жайында Г. Құлназарова мынадай пікір айтады: «Құтадғу билиг» пен «Ғибат-ул хакийық» жәдігерліктері мен қазіргі қазақ тіліне ортақ болып келетін араб сөздерінің жан-жақты сипатталуы еңбектің басты жаңалығы. Кірме сөздерді сипаттау арқылы көне тіл мен жаңа тілдің ұқсастықтары мен айырмашылықтары ашылады», — деп көрсетеді. Одан әрі автор «... өзге тілдердің ана тілге сіңген элементтерін айырып, ажыратып, олардың тілдік табиғатын, лексика-грамматикалық сипатын анықтау мамандардың міндеті. Өйткені тілдің даму, қалыптасу заңдылықтарын айқындауда кірме сөздердің рөлін білудің теориялық та, практикалық та маңызы зор» деп көрсетеді².

Жалпы жазба жәдігерліктер тілінде кірме сөздер стиль негізінде қамтылған. Мәселен, «Құтты білікте» автордың шығыс классикалық поэзиясынан, әсіресе, ұлы Фердаусидің «Шаһнаме» дастанымен жақсы таныс екенін, одан үлгі алғанын аңғаруға болады. Себебі, жыр жолдарында автор әрбір сөзді құбылтып айшықтау үшін араб және парсы элементтерін көріктеу құралдары ретінде шеберлікпен пайдаланған. Ақын табиғаттың кейбір сиқырлы құбылыстарын, адамның мінез-құлқын бейнелеуде кірме тілдік бірліктерді өлең ұйақтарының мейлінше әсерлі шығу мақсатында қолданған болса керек. Осы жайында Е. Э. Бертельс «Құтадғу білік» дастанын аруздың

¹ Дементьев А. Д. Нет женщин нелюбимых. М. ЭКСМО. 2005.

² Құлназарова Г. XI-XII ғасыр әдеби ескерткіштеріндегі араб элементтері. . Филолог. ғыл. канд. дәрежесін алу үшін дайындалған автореф. 10.02.06. – Алматы, 1997. – 24 б.

ықшамдалған *мутакариб* деп аталатын өлшем түрімен жазылған деп көрсетеді¹. А. Бомбачи бұл жөнінде: «Вместе со схемами просодии и метра тюрки восприняли также арабо-персидский тип рифмы (кафийа). Эта система основывается на повторение одной буквы, которая может быть и согласной, и долгой гласной (в случае с буквами «алиф», «вав» и «йа»)»², — дейді. Демек, араб-парсы өлең ұйқасы орта ғасырдағы түркі өлең өлшеміндегі ұйқастың құрылымдық жүйесіне, оның жасалу жолдарына әсер еткен.

Ал XIII–XIV ғасырлардағы Алтын Орда мен Орта Азия түркілерінің Құтыбтың «Хұсрау уа Шырыны», Хорезмидің «Махаббатнамесі», Сайф Сараидың «Гүлістаны» жазба ескерткіштерінің мазмұндық құрылымы парсы тілінен түркі тіліне сол күйінде аударылған шығармалар емес, шығыс ақындарының сюжетін толық сақтай отырып, өз елдерінің өмір жағдайына сәйкестендіріліп, өз халқының түсінігі мен дағды, дәстүріне лайықтап барып жасалған аудармалар. Түркі ақындары өз кейіпкерлерінің бейнесін айқындауда өзінен бұрынғы Шығыс ақындарының (Низами, Сағди) шығармаларынан аударылған Хұсрау уа Шырын, Жүсіп пен Злиха сияқты ғажайып образдарды да зор шеберлікпен пайдаланған. Осыған байланысты ортағасырлық түркі ақындарының аса бай көркемдік дүниетанымы сұлулықтың небір ғажайып дүниелерін шығыстың ұйқасымдық теңеулері арқылы сипаттаған.

XVI–XVII ғғ. ескі қазақ жазба ескерткіштері Қадырғали Жалайырдың «Жамиғ-ат тауарих», Әбілғазының «Түркі шежіресі» тарихи тақырыпқа жазылған құнды шежірелер. Аталған жазба ескерткіштерде ру, тайпа, халық аталған қауымдардың өзара соғысы, бірін-бірі күшпен бағындыруы, Шыңғыс хан үрім-бұтағының дүниежүзін жаулап алуға бағытталған жорықтары мен кейін билікке таласып, бір-бірімен жауласуы сияқты оқиғалар баяндалғандықтан, соғыс қимылдарына байланысты түркі сөздерімен қатар араб сөздері де кеңінен жұмсалған.

Өзбек зерттеушісі Э. Фазылов Алтын Орда жазба мұраларындағы барлық сөздердің статистикасын былайша көрсетеді:

Мн-де: түркі — 544, араб — 243, парсы — 193;

Г-да: түркі — 1151, араб — 1466, парсы — 610;

XIII-да: түркі — 1840, араб — 790, парсы — 424³.

Ал татар зерттеушісі З. А. Хисамиеваның есептеуі бойынша, Қадырғали Жалаиридың «Жамиғ-ат тауарихында» түркі сөздері — 58 пайыз, араб сөздері — 28 пайыз, парсы сөздері — 13 пайыз, орыс және моңғол сөздері 1 пайызды құрайды екен⁴.

Біздің есептеуіміз бойынша, Әбілғазының «Түркі шежіресіндегі» түркі сөздері — 79,3 пайыз, араб сөздері — 7,9 пайыз, парсы сөздері — 7,3 пайыз құрайды. Бұдан шығатыны Алтын Орда жазба ескерткіштері көркем поэтикалық негізде жазылғандықтан, абстрактілі және көркем бейнелеу метафоралы тілдік бірліктер мол қолданылады. Себебі, түркі ақындары көркем образды жасау үшін шығыстың өлең құрылымдарына негізделген кірме бірліктерді көптеп қолданады. Яғни, XI–XV ғасырда түркі тіліне араб және парсы тілдерінің ықпалы күшті болып ата тегі түркі халықтарынан, бірақ арабша, парсыша өлең жазатын ақындар саны көбейді. Зиялы қауым ғана емес, қарапайым еңбекші бұқара да араб және парсы тілінде жете сөйлейтін болып, көстілділік кең өріс алды. *Шағатай* деп аталатын тіл сол дәуірдің тіл байлығын көрсететін тіл болды. Ал проза жанрында жазылған осы ортағасыр ескерткіштерінің ішіндегі аталған екі тарихи шығарманың қазіргі қазақ тіліне ең жақыны екені дау тудырмайды. Дегенмен, Қадырғали шығарманы Рашид-ад-Диннің «Жамиғ-ат тауарих» шежіресіне сүйеніп жазғандықтан, бірқатар парсы тілінің құрылымдары кездеседі. Тілінің қазақтарға түсініктілігі жағынан біз қарастырып отырған «Түркі шежіресі» Қадырғали Жалаиридың жазған «Жамиғ-ат тауарихынан» да анағұрлым жақын екенін жоғарыдағы сандық есептеулер көрсетіп тұр. Себебі Әбілғазы туындысында араб және парсы сөздері Қадырғали шығармасына қарағанда анағұрлым аз жұмсалған.

Байқағанымыздай, жанры мен мезгілі тұрғысынан әртүрлі жазба мұраларға жүргізілген сандық есептеуден кейін араб және парсы сөздері мен тіркестерінің бірінде аз, бірінде көп қолданылғандықтан, сөздік мақалаға алынатын тілдік бірліктер жоғарыда аталған барлық жазба мұралардан толық кездесуі де мүмкін не екі-үш жазба ескерткіштің дәйектемелік материалдарымен ғана шектелуі де мүмкін. Ал біздің мақсатымыз — жазба ескерткіштер лексикасына жүргізілген сандық есептеуден бөлек, XII–XIV ғғ. ортағасырлық жазба мұралардағы халықтық сипат алған кірме сөздердің семантикалық, стильдік түрлі қолданыстарын саралап, олардың семантикалық сабақтастығы мен ерекшеліктерін сөздік мақалаға берілу жолдарын айқындау болғандықтан, сөзтізбеге алынған араб, парсы сөздерінің сөздік мақаланың құрылымына бірер мысал келтірейік:

ЛӘШКЕР (пар.) — *әскер*. Бұрынғы мәліклернің хасынасы уа **ләшкері** сенден артұқ ерді. *Бұрынғы әміршінің қазынасы мен әскері сенікінен артық еді* (Г). *Қаһ қаһ хытай бірлән иау болұр ерді анда хытай падшаһы ләшкер иіберіп өлтүртүб уа чабдұртүб тақы өзиге бакындұрұр ерді. Анда-санда қытайменен жау болатын, да қытай патшасы әскер жіберіп өлтіртіп, шаптыртып өзіне қайтадан бағындыратын еді* (ТШ). Жалайыр ол суға ишаныб ол **ләшкер** таба бақыб қолларына бөріклерін алыб афсус қылыб ерділер: «Келіңіз біздің малымызны, иесірімізні алыңыз» деб... *Жалайырлар сол өзенге сеніп, бөріктерін қолдарына алып, әскер жаққа қарап: «Келіңдер, біздің малдарымыз бен жесірімізді алыңдар» деп оларды өкіндірді* (ЖТ).

МАРДАНЕ (пар.) — *ерлік*. Әй баһадүрлар білін келдім бұ күн майданамен баш ойнаб жан тәркин ұрмаға **марданемын**. *Ей, батырлар, мен ерлік көрсетуге дайынмын, бүгін басымды тізуге, жанымды тәрк етуге келгенімді біліңдер* (Г). Һәр ер фәрзәнд кім Барқужин Тұқұм уа Онан Келүренде тұғса биіршад уа һедайат уа азмаеш артұқ **мардане** уа баһадүр болғай уа дана уа зерек болғай. *Барқужин Тұқұм және Онан Келүренде туған әр ер бала басқарусыз және өте тәжірибелі ержүрек және батыр, дана және зерек болсын* (ЖТ). Темүр Мәлік мың иігіті бірлән **марданелықлар** қылды. *Темүр Мәлік мың жігітімен ерлік жасады* (ТШ).

Араб және парсы тілдерінде бір сөздің бірнеше мағынасы болатыны белгілі. Сондықтан жазба ескерткіштерде араб және парсы сөздерінің бірнеше мағынада жұмсалуды жиі кездеседі. Бұндай сөздердің әр мағыналары жеке реттік нөмірмен көрсетіледі. Мысалы:

ЛА'Л (ар.) — ауыз. Әй нече йыллар керек кім **ла'л** болса асыл таш. *Әй, кәдімгі тастың лағыл асыл тас болуына не жыл керек* (Г). Асылса **ла'лыңыз** шекер сачылұр. *Лағылыңыз ашылса, шекер шашылар* (МН).

ҺУШ (пар.)

1. **Һуш** — *жақсылап*. Укуш **һуш** иітіб сөзүмні уңа. *Жақсылап ұйып, сөзімді көп тыңда* (ХК).

2. **Һуш** — *сезім*. Ол ол 'ақыл укуш **һуш** херадқа макан. *Ол ақылдың, сезімнің, парасаттың мекені* (ХК).

ЛАЛА (пар.)

1. **Лала** — *жалтыраған*. Йер үзрә құдіреті дариа йаратты, садафтын лү'лу-и **лала** йаратты. *Жер жүзі құдіреті дариа жаратты, бақалшықтан жалтыраған інжу жаратты* (МН).

¹ Бертельс Е. А. Литература народов Средней Азии. – Новый мир. 1939. № 6,7.

² Бомбачи А. Тюркские литературы. Введение в историю и стиль//Зарубежная тюркология. Выпуск I. – Москва: Наука, 1986. – 384 стр. Р.243.

³ Фазылов З. Староузбекский язык. Хорезмские памятники XIV века. – Ташкент: Фан УзССР. I. 1966. – 648 с. I. 1971. – 777 с.

⁴ Сыздыкова Р., Қойгелдиев М. Қадырғали би Қосымұлы және оның жылнамалар жинағы. – Алматы: Қазақ университеті, 1991. – 269 б. С.27.

2. **Лала** — қызғалдақ. Күлер ай хұснұнға гүлтек өңіңіз, қарадұр **лала** көңлітек меңіңіз. Ай күлімдер көркіңе, гүлдей өңіңіз, қызғалдақтың дәніндей қара меңіңіз (МН).

Енді осы жоғарыда аталған жазба ескерткіштердегі кірме сөздерді лексикографиялауда фразеологиялық оралымдар табиғатын ашып көрсету де маңызды:

МАЛАК (ар.) — *періште*. Емді бу мұғаллімні **малак** сифатында көрділер. Енді (*балалар*) мұғалімнің *періштедей* мінезін көрді (Г).

— **сифат** — *періштедей таза*. Қорқса уәзір хақдан қорқан бекін маликден табұб мақам-и ‘али болғай **малак-сифат** ол. Егер де уәзір патшасынан қорықса, ол ұлы мансапты сезінгендей *періштедей таза* болады (Г).

— **сурат** — *періштедей*. Әй **малак-сурат** малик-и нусрат-и ‘инан. Ей, *періштедей хан, жеңімпаз хан* (Г).

Әрі сөздікке дефиниция мен дәйектемелік материалдарының толық және кең көлемде берілуі зерттеп отырған кірме лексиканың семалық құрылысын дәл анықтауға мүмкіндік береді.

Жалпы аталмыш жазба ескерткіштер тіліндегі араб, парсы элементтерінің семантикалық сабақтастығын төмендегідей топтарға бөліп, анықтауға болады:

1. Семантикалық өзгеріске ұшырамаған ортақ араб және парсы тілдік бірліктер.

2. Кейбір семантикалық өзгерістерге ұшыраған тілдік бірліктер.

3. Ескі қазақ жазба ескерткіштер лексикасында қолданылмайтын тілдік бірліктер.

Бірінші топқа XI–XIV ғғ. жазба ескерткіштер лексикасындағы мағыналары ортақ араб және парсы лексикалық бірліктерге сол кезең аралығындағы діни, тұрмыстық, қоғамдық-саяси ахуалға байланысты қолданылатын жалпытүркілік қауымға түсінікті тілдік бірліктерді жатқызамыз. Бұл кірмелер түркі сөздері ретінде қабылданып, сол кез үшін қалыптанған элементтер болып табылады. Кірме бірліктерді саралап қарастырғанымызда (қазіргі қазақ тілінде кездесетін тілдік бірліктерді есептемегенде), жазба ескерткіштер лексикасының жартысынан көбін құрайды. Діни, қоғамдық-саяси, деректі және деректі ұғымдардан басқа да салаларда көрініс табады. Мысалы, *намдар, нарасиде, нұсрат, нихаиат, тоқуш, фарих, хасте, хусумат* (ұрыс), *чалак* (жылдам), *некаһ* (неке), *нисар, парда, рай, ранж, тақат* (шыдамдылық), *фәта, фасиқ* (пасық), *хатар* (қатер), *фурсат* (пұрсат), *фаиш* (паш ету), *хазан* (қазан), *хал* (қал), *хатер* (еске алу, жүрек, көңіл), *хор* (қор), *чиркин* (надан адам), *шифа* (шип), *ишише* (шиша), *шу а* (шуақ), *шу ала* (шұғыла), т. б.

Келтірілген мысалдар ортағасырлық жалпытүркі халықтарының күнделікті сөйлеу және жазба әдеби тілінің лексикасында актив қолданылғандықтан, қазіргі түркі тілдерінің лексикасына да жат болмаса керек. Себебі, кейбір қазіргі қазақ тілінде қолданылмайтын араб және парсы сөздері өзбек, түркмен, түрік, әзірбайжан т. б. түркі тілдерінде қолданыс тапқан.

Жазба ескерткіштерде түркі тілінде жоқ ұғымдар араб және парсы элементтері мен күрделі тілдік бірліктерімен берілген. Мысалы, *оңтүстік, солтүстік, батыс, шығыс, жақ* т. б. бағыт-бағдарды білдіретін түркі сөздерінің орнына арабтың *жануб, шамал, мағриб, маширак, атраф, тараф* сөздері жиі орын алған. Сол сияқты *өлең, қара сөз, ақын, тіл* т. б. сөздерінің орнына ортағасырлық жазба дәстүрдің *назым, насыр, ләфз, шайыр* араб сөздері кең қолданылған. Бұл ұғым атауларының түркілік варианттары көне түркі тілінің сөздігін құрастырған М. Қашқаридің еңбегінде де кездеспейтінін байқадық. Содан болса керек, жазба ескерткіштердегі ортақ кірмелер — сол кезеңдегі түркі халықтары тілінде жоқ ұғым атауларының қызметін атқарған. Осындай бірқатар сөздер XIX ғасырдың басына дейінгі жазба мұраларда сақталып келді. Кейін газет беттерінде, көркем әдебиет туындыларында қазақтың өз сөз байлығын сарқа пайдалану үрдісі кезеңінде көнеленіп, жалпыхалықтық қолданыстан шығып, қазақтың бірқатар жаңа сөздерімен ауыстырылды.

Сонымен жоғарыда келтірілген жазба ескерткіштер тілінде ортақ лексикалық параллельдер сол кезеңдегі қоғамдық өмірде жиі қолданылған байырғы сөздер болып табылады. Мұндай сөздердің қолданылуының өзіндік себептері болған сияқты: 1) түркілік баламаның болмауынан, 2) түркілік балама бола тұрса да өзінің сөзін нақтылау үшін, 3) тіл шеберлігін көрсету үшін. Қазіргі кейбір түркі тілдерінде оның бірқатары семантикалық архизмге айналған болса, ал бірқатары қолданыстан шығып кеткен.

Екінші топқа мағынасы өзгеріске ұшыраған сөздерді жатқызуға болады. Дегенмен сөз мағынасының өзгеру құбылысы саны жағынан көп сөздерді қамтымайды. Өйткені, екі дәуір жазба ескерткіштеріндегі кірме араб және парсы элементтерінің сыртқы формасы тұрғысынан да, мағынасы жағынан да көбіне-көп ұқсас болып келе береді. Әсіресе, араб және парсы тілдері полисемантикалық шеңбері кең болғанмен, бір жазба ескерткіште барлық мағынасы толығымен қолданыла бермейді. Ол шығарманың көлемі, мазмұны, жанрына байланысты барлығын бірдей қамтығу мүмкіндік бермейді. Яғни, көпмағыналы араб, парсы сөздері бір шығармада бір семада жұмсалса, келесі бір шығармада екінші семада жұмсалады. Яғни, бұл авторлардың сол дәуір кезеңіндегі семантикалық құрылымы бай кірме элементтерді қажетінше немесе керек жерінде ғана ойды дәл, нақты жеткізу мақсатында қолданылатын тілдік құрал ретінде пайдаланған. Алтын Орда жазба ескерткіштеріндегі кейбір тілдік бірліктер ескі қазақ жазба ескерткіштері тілінде семантикалық өзгерістерге ұшырағанын байқауымызға болады. Мысалы, *мадфун* сөзінің парсы тілінде 1. жерленген; 2. қазылған деген мағыналары бар. Дегенмен, *мадфун* сөзі Сейф Сарайдың «Гүлстан» шығармасында *тұйық* мағынасында қолданылса, ал «Түркі шежіресінде» *жерлеу* мағынасында қолданылған. Унұтмады сені халық ошол дәм кім едің нутфа-и мадхуш-у *мадфун*. (*Халық сені сезімсіз және тұйық мінезді екеніңді сол кезде ұмытпады*). Тарих иеті иіз елік секізде хақ рахметіге уасил болды уа иеті иыл падшаһлық қылды уа Сарайчықда *мадфун* болды (*Тарих жеті жүз елу сегізде қайтыс болды және жеті жыл патшалық құрып Сарайшықта жерленді*). Яғни, бірінші сөйлемде *мадфун* сөзін автор араб тіліндегі төл мағыналарында емес, мүлде басқа тың мағынада жұмсағандығы байқалады. Бұндай лексикалық элементтерді стильдік мақсатпен қолданылған автордың жеке тілдік қолданысы деп топшылауға болады.

Үшінші топқа Қараханидтер мен Алтын Орда жазба ескерткіштеріндегі араб және парсы сөздерінің лексика-семантикалық өрісі шығыс халқының танымымен астасып жатады:

— ислам дінін бір ағымын танытатын *сопылық танымдағы* араб және парсы сөздері;

— шығыс халықтары дүниетанымындағы *хор қыздар, шарап, бау-бақша, хош иісті асыл заттар, бақ құстарына* т. б. қатысты араб және парсы тілдік бірліктер мен күрделі құрылымдар. «Мұхаббатнамеде»: *қан-и малахат* (әсемдік кені), *фирдавс бағы* (жұмақтың бағы), *гүлчехра наргис* (гүл жүзді нәркес), *фирдавси-а’ла* (ең жоғарғы Фирдаус жұмағы), т. б.

«Хұсрау уа Шырында»: *бағың мивесіні* (бағыңның мәуесі), *гүлчехра сақы* жауқазындай шарапшы, *ділбар фырақы* (сүйіктімнен айырылу), т. б.

Дегенмен, бұндай шығыстың классикалық поэзиясындағы көркемдік сөз құралдары қазақ поэзиясына әсер еткені белгілі. Бұл жайында Р. Сыздықова: «Тілдік ескіліктердің келесі бір тобын парсы тілінен іздеу керек болады. XI–XII ғасырларда Орта Азияның солтүстік батыс аймағын, Сырдарияның орта, төменгі ағысын мекендеген түркі тайпаларының мәдени-рухани дүниесінде парсы тілі араб тілін ығыстырып, үстемдік еткені, оның түркі поэзиясының тіліне үлкен әсер етіп, із қалдырғаны мәлім. Сол кездерде түркі поэзиясында, оқу-ағарту саласында актив қолданылған кейбір парсы сөздерінің белгілі бір мағыналары сақталған варианттары қазақтың ескі өлең-жырларында кездесіп қалады»¹.

¹ Сыздық Р. Қазақ тіліндегі ескіліктер мен жаңалықтар. – Алматы: Арыс, 2009. - 16 б.

Қорытындылай келгенде, XIII–XV ғасырлардағы Алтын Орда жазба ескерткіштері ортағасыр Науаи заманындағы ақындар туындыларында шағатай тілінің дәстүріне сәйкес парсы өлең құрылыстары мен араб тіліне тән синтаксистік құрылымдар мол қолданылса, ал кейінгі тарихи шығармаларда араб және парсы тілдерін қолдануындағы тілдік ерекшеліктері араб және парсы сөздері етістікті сөз тіркестері деңгейінде басым болған. Әрі қазіргі тілмен сай келетін араб және парсы сөздерімен жасалған тұрақты сөз тіркестерді, эпитеттерді көп пайдаланған.

Осылайша сөздік мақалаға Қараханидтер дәуіріндегі жазба ескерткіштерінен бастап ортағасырдың соңғы ширегіне жататын ескі қазақ жазба үлгілерінен алынып сатылай-сабақтастыра талданса, әдеби сөздік қорымыздағы араб және парсы сөздерін функционалдық семантикалық әлемі айқындалады.

Әдебиет:

1. Құлназарова Г. XI–XII ғасыр әдеби ескерткіштеріндегі араб элементтері. // Филолог. ғыл. канд. дәрежесін алу үшін дайындалған автореф. 10.02.06. — Алматы, 1997. — 24 б.
2. Бертельс Е. А. Литература народов Средней Азии. — Новый мир. 1939. № 6,7.
3. Бомбачи А. Тюркские литературы. Введение в историю и стиль // Зарубежная тюркология. Выпуск I. — Москва: Наука, 1986. — 384 стр.
4. Фазылов З. Староузбекский язык. Хорезмские памятники XIV века. — Ташкент: Фан УзССР. I. 1966. — 648 с. I. 1971. — 777 с.
5. Сыздықова Р., Қойгелдиев М. Қадырғали би Қосымұлы және оның жылнамалар жинағы. — Алматы: Қазақ университеті, 1991. — 269 б.
6. Сыздық Р. Қазақ тіліндегі ескіліктер мен жаңалықтар. — Алматы: Арыс, 2009. — 185 б.

*Serebriakova Valeriia Vadimovna, Odessa I. I. Mechnikov National University,
Postgraduate student, Department of English Grammar*

*Серебрякова Валерія Вадимівна, Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Аспірант кафедри граматики англійської мови*

Proper Names' Functions in S. Mayer's "Twilight Saga"

Функції власних назв у сазі С. Мейер «Сутінки»

Дослідження функцій власних назв різних типів має давню традицію в ономастиці, зокрема в поетонімології. Цю розробку присвячено вивченню особливостей функціонування поетонімів у тканині художнього твору. Отже **актуальність** роботи зумовлена великою цікавістю вчених до поетонімостері художнього твору одночасно з повною відсутністю аналізу онімичного простору романів С. Мейер. **Метою** цієї роботи є аналіз функцій онімів романів циклу «Twilight». **Об'єктом** роботи є онімичний простір роману, **предметом** є функції власних назв цього літературного твору. **Матеріалом** дослідження послугували два перші романи саги «Twilight» та «New Moon» Стефані Мейер.

Функція мови взагалі — це «1) роль (використання, призначення) мови у людському суспільстві; 2) детермінована відповідність (залежність) одиниць однієї множини одиницям іншої множини»¹. Серед **облігаторних** функцій мови виокремлюють **комунікативну, когнітивну, мислеоформувальну, інформаційну, експресивну, імпресивну, емоційну**². За О. В. Суперанською оніми виконують функції: 1) **комунікативну**, коли ім'я є основою повідомлення; 2) **апелативну**, коли власна назва використовується для впливу; 3) **експресивну**, яку виконують широко відомі назви, які наближаються до загальних назв; 4) **дейктичну**, тобто імена вказують на певний об'єкт³. **Функцією поетоніма** у літературному творі можемо вважати «специфічну діяльність оніма у створенні образності художнього мовлення»⁴. У найзагальнішому вигляді функцію поетоніма слід назвати «естетичною, поетичною, стилістичною»⁵. У будь-якому художньому тексті відбувається естетичне переродження власної назви, що призводить до створення «великого емоційно-змістового «напруження» ... До дії вводяться резерви семантико-стилістичного «айсберга» — власної назви»⁶. В. М. Михайлов окреслює 4 основні функції поетонімів⁷: 1) **характеристична функція** — тобто характеристика й оцінка носія власної назви, прикладом чого слугують наймення *Белли* та *Едварда*, бо варіанти номінацій головної героїні сприяють виникненню в читачів ілюзії розуміння значення імені, фальшивої етимологізації, пов'язаної з дзвіночками, лебідкою, італійським апелативом зі значенням «красуня», а ось прізвище антагоніста викликає завдяки своїй реальній внутрішній формі певні негативні асоціації, пор.: *Cullen* — «ср.-англ. ударять; убивать»⁸; 2) **ідеологічна функція** — актуалізація конотативно-асоціативних комплексів, ідеологем, пов'язаних з історичними чи міфологічними особами, місцями й т.ін., як, наприклад, поіменовано антагоніста за іменем давньогрецького напівбога *Адоніса*⁹: «*Edward hadn't moved a fraction of an inch, a carving of Adonis*»¹⁰; 3) **локалізаційна функція** — орієнтування у просторі та часі художнього твору за допомогою власних назв, що стосується переважно топонімів, як от місто *Форкс* нерозривно пов'язане з вампірами як зручне для них природне середовище; 4) **структурно-композиційна функція** — власні назви є елементом композиції художнього цілого, завдяки чому персонажі отримують власну «ономастичну зону» з певним контекстом, як у аналізованому творі вампіри перебувають виключно у *Форксі*, а вовкулаки у *Ла Пуші*. Ю. О. Карпенко виділяє також **символічну** функцію поетонімів,

¹ Лингвистический энциклопедический словарь/Гл.ред. В. Н. Ярцева. — М.: Сов.энциклопедия, 1990, С 564

² Карпенко Ю. О. Функції мови/Ю. О. Карпенко//Українська мова. Енциклопедія. — 3-е вид. — К.: Укр. енциклопедія, 2007. — С. 807–809.

³ Суперанская А. В. Общая теория имени собственного/А. В. Суперанская. — М.: Наука, 1973. С. 272–273

⁴ Калинин В. М. Поэтика онима/В. М. Калинин. — Донецк: Юго-Восток, 1999. С. 279

⁵ Там же. С. 290

⁶ Михайлов В. Н. О функциональной специфике собственных имен в художественном тексте/В. Н. Михайлов//Антология поэтономимологической мысли. — Т. 1. — Донецк : Юго-Восток, 2008. — С. 93

⁷ Там же. — С. 93–95

⁸ Рыбакин А. И. Словарь английских фамилий. Около 22 700 фамилий/А. И. Рыбакин. — М.: Рус. язык, 1986. С. 532

⁹ Словник античної міфології/Укл. І. Я. Козовик, О. Д. Пономарів. — К. Ж Наукова думка, 1989. С. 23

¹⁰ Meyer S. Twilight. — L. : Atom, 2010. С. 261

особливо топонімів, яка реалізується за умови передавання не стільки географічної чи історичної інформації, скільки створення образу, який лаконічно виражає цілий комплекс пов'язаних з відповідною реальією уявлень та понять, та утримує в собі високу емоційну напругу¹. Найяскравішим прикладом символічного навантаження оніма у аналізованому творі є номінація родини *Вольтурі*, які карають тих вампірів, що порушують правила: «*The Volturi are... the closest thing our world has to a royal family*»². Таким чином можемо висновувати, що поетоніми у сазі С. Мейер виконують щонайменше п'ять функцій, надаючи тексту експресивності й викликаючи в читача потужні асоціації.

Список літератури:

1. Лингвистический энциклопедический словарь/Гл.ред. В. Н. Ярцева. — М.: Сов.энциклопедия, 1990. — 685 с.
2. Калинин В. М. Поэтика онима/В. М. Калинин. — Донецк: Юго-Восток, 1999. — 408 с.
3. Карпенко Ю. О. Функции мови/Ю. О. Карпенко//Українська мова. Енциклопедія. — 3-е вид. — К.: Укр. енциклопедія, 2007. — С. 807–809.
4. Карпенко Ю. О. Символическая функция власных назв у поэзиях Т. Шевченко/Ю. О. Карпенко//Литературная ономастика. — Одесса: Астропринт, 2008. — С. 37–39.
5. Михайлов В. Н. О функциональной специфике собственных имен в художественном тексте/В. Н. Михайлов//Антология поэтономимологической мысли. — Т. 1. — Донецк: Юго-Восток, 2008. — С. 93–95.
6. Рыбакин А. И. Словарь английских фамилий. Около 22 700 фамилий/А. И. Рыбакин. — М.: Рус. язык, 1986. — 576 с.
7. Словник античної міфології/Укл. І. Я. Козовик, О. Д. Пономарів. — К.: Ж. Наукова думка, 1989. — 240 с.
8. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного/А. В. Суперанская. — М.: Наука, 1973. — 366 с.
9. Meyer S. *New Moon*. — L.: Atom, 2010. — 497 p.
10. Meyer S. *Twilight*. — L.: Atom, 2010. — 434 p.

Ekaterina Viktorovna Seredina, assistant, Department of English Language and Methodology, Belgorod State National Research University

Середина Екатерина Викторовна, ассистент кафедры английского языка и методики преподавания, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Features of political cartoon as a sign

Особенности политической карикатуры как знака

Для успешного функционирования политического дискурса используются знаки разной природы — вербальные, невербальные и смешанные. К вербальным знакам относятся слова, высказывания, прецедентные тексты, речи политиков, к невербальным — флаги, эмблемы, портреты, бюсты, здания, символические жесты и символические личности — сами политики. К смешанным знакам относятся гимн (сочетание поэтического текста и музыки), герб (сочетание геральдических символов и девиза), креолизованные тексты, совмещающие изобразительный и вербальный элементы (плакат, карикатура)³.

Политическая карикатура как вид креолизованного текста в политическом дискурсе представляет собой одну из разновидностей знака, поскольку данная форма представляет собой сочетание визуального и вербального компонента, взаимосвязь которого образует единое смысловое целое. «Языковой знак не похож на то, что им обозначается, он может обозначать не только какой-либо конкретный предмет, но и целый класс предметов, обобщенные образы»⁴. Оба элемента в карикатуре тесным образом связаны друг с другом, и понимание знака как комбинации этих двух элементов происходит двунаправленно. По Ф. Сосюру, языковой знак есть двусторонняя сущность, которая может быть представлена следующим образом: понятие + акустический образ. Это определение знака сводится к трем аспектам.

Рис. 1

Рис. 2

¹ Карпенко Ю. О. Символическая функция власных назв у поэзиях Т. Шевченко/Ю. О. Карпенко//Литературная ономастика. — Одесса : Астропринт, 2008. — С. 38

² Meyer S. *New Moon*. — L. : Atom, 2010. С. 17

³ Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : автореф. дис. ... д-ра филол. наук [Электронный ресурс]. Волгоград, 2000. URL: www.lib.ua-ru.net/diss/cont/94853.html.

⁴ Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке: Учебное пособие. — М.: Флинта: Наука, 2005. С. 107

Знак всегда обладает чувственно воспринимаемой *формой*, иначе говоря, форма знака всегда материальна, т. е. в отличие от какого-либо идеального объекта, форма знака должна быть воспринята человеческими чувствами, другими словами, должна обладать *оптическим* образом — тем, что воспринимается зрительно. Несомненно, яркими примерами, где основную функцию выполняет визуальный компонент, т. е. воспринимается *форма* — являются карикатуры, где отсутствует текст или служит пояснением к рисунку. Примерами могут служить рисунки 1 и 2. Первая карикатура воспринимается как образ США, который боится за свою жизнь, в связи с последними событиями убийства людей в общественных местах. Вторая карикатура содержит в себе метафоричный образ, который без пояснения автора «DEBT CRISIS» и «EU» совершенно непонятен.

Воспринимая форму знака, мы в подавляющем большинстве случаев не думаем о ней, не задумываемся над тем, например каким шрифтом напечатано слово. Пока форма не мешает нам постигать *содержание* знака, пока она удобна для восприятия, до тех пор нам важно практическое значение знака, его содержание. Но в большинстве случаев нас интересует не форма знака, а то, о чем она сообщает — предмет, явление, процесс, идея. Форма знака, таким образом, служит для представления о чем-то (для передачи содержания). Например, на рисунке 3 подчёркивание и два восклицательных знака в конце предложения служат привлечением внимания к серьезности проблемы долга Греции. В данном примере выделено прилагательное «серьёзный», как оценка положения дел в экономике страны. Во-первых, подчёркивание является одним из приемов для акцентирования внимания, а во-вторых, подчёркивание служит экономным способом, поскольку не требует дополнительного места (например, использование красочных наречий). Следовательно, содержание данной карикатуры передано при помощи графических средств, которые помогают передать ситуацию в Греции. На рисунке 4 вербальный компонент (комментарий) объясняет выбор визуального компонента, тем самым показывая, что США привели Египет к обретению независимости. Таким образом, содержание карикатуры передано при помощи комментария автора.

Рис. 3

Рис. 4

Замещая или представляя нечто отличное от своей формы, знак тем самым *сообщает информацию*. На рисунке 5 — голубь и специальный уполномоченный по делам Сирии Лахдар Брахими, являются символическими средствами, с помощью которых автор иронично сообщает, что силы ООН бездействуют, ведут бессмысленные переговоры, созывают собрания, предлагают меры по мирному урегулированию конфликта. А в это время конфликт в Сирии набирает силу, каждый день гибнут мирные граждане, страна на грани кризиса, оппозиция никак не может договориться с президентом Башаром Асадом. На рисунке 6 — два восклицательных знака в первом предложении свидетельствуют об эмоциональной напряжённости воссозданной ситуации, что выражает чувства и настроение американцев, их радость по поводу победы кандидата от демократической партии. Во втором предложении автор оставил один восклицательный знак как иронию над восхищением со стороны публики, таким образом, автор показывает отношение к выбору страны. Следовательно, в данных случаях восклицательные предложения служат для выражения авторской позиции по поводу выбора Барака Обамы на пост президента.

Рис. 5

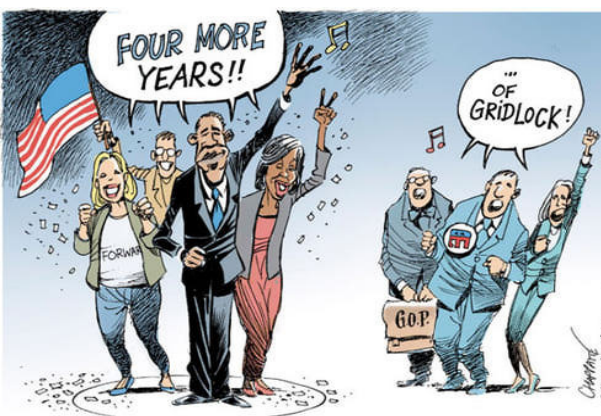

Рис. 6

Как видно из вышесказанного, карикатура — это особый тип знака, где релевантным является два фактора: экстралингвистический, создаваемый средствами рисунка, т. е. — приемы для создания *формы* карикатуры и собственно лингвистический — авторские комментарии, которые помогают раскрыть *содержание* карикатуры, единство которых сообщает информацию о политической действительности.

Список литературы:

- Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке: Учебное пособие. — М.: Флинта: Наука, 2005. — 416 с.
 Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук [Электронный ресурс]. Волгоград, 2000.
 URL: www.lib.ua-ru.net/diss/cont/94853.html.

Sukhareva Olga Eduardovna, Tyumen State University, associate professor,
Department of Foreign Languages and Cross-cultural Communication
Сухарева Ольга Эдуардовна, Тюменский Государственный Университет,
доцент кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации

Typology of methods of argumentative persuasion in Perelman's conception

Типология методов аргументативного воздействия в концепции Перельмана

Значимость и актуальность подхода Х. Перельмана к проблеме убедительности речи состоит в создании нео-риторического персуазивно-конвинсивного метода для создания/поиска/анализа аргументов, имеющих логическую основу и ориентированных на универсальную (а не конкретную) аудиторию.

В отечественной логико-методологической и философской литературе проблемы аргументации долгое время почти не рассматривались. Заметный интерес к ним возник в связи с процессами демократизации общественной жизни, создавшими благоприятные условия для взаимного обмена мнениями между представителями различных общественных движений. Быстрое развитие все новых сфер общественной жизни, а также задача подготовки специалистов в ряде профессиональных областей, связанных с необходимостью воздействия на убеждения людей, таких, например, политика, юриспруденция, преподавание, философия, психология, теология актуализировали необходимость специального изучения приемов убеждающего воздействия. Последнее, как известно, является предметом теории аргументации. Именно она исследует многообразные способы убеждения аудитории в ходе речевого воздействия путем приведения доводов с целью изменения позиции другой стороны.

Убедительность речевого сообщения состоит в целом кластере факторов, которые в методических целях можно рассматривать по отдельности. При анализе действий коммуниканта в названном ракурсе в условиях монолога наиболее естественным представляется использовать разделение убеждения на конвинсивное (рациональное, преимущественно логосное) и персуазивное (эмоциональное, преимущественно этосное и пафосное). В настоящей статье мы рассмотрим комбинацию (систему) персуазивно-конвинсивного анализа, представленную Х. Перельманом.

Применение метода анализа, предложенного Х. Перельманом и существенно отличного от принятых в традиционных (особенно в учебных) риторических трудах, возможно только при акценте на то, что аргументация осуществляется исключительно с ориентацией на знания, мнения, ценности и предпочтения *аудитории* как коллективного реципиента. В плане убеждения метод Х. Перельмана ориентирован одновременно на логосный, этосный и пафосный аспекты с несколько большим креном в сторону этосного.

Аргументационные модели могут быть успешно применены на практике, если они подстроены под посылки, приемлемые для аудитории. Выделяется два вида посылок — соотносящиеся с реальным (факты, истины, допущения) и с желаемым (ценности, ценностные иерархии, локусы); кроме того, по функции к ним приближаются локусы предпочтения (предельно общие предпочтения частной аудитории, применимые для доказывания аргументов, обращенных к этой аудитории), ср.: *То, что долговечно, лучше того, что недолговечно*.

Аргументативные модели представлены в неориторике в виде двух основных супер-паттернов: ассоциации и диссоциации. Это римейковые структуры, которые широко используются и считаются приемлемыми в обыденном аргументативном общении. Они демонстрируют наличие или отсутствие связей между феноменами и функционируют как топосы аргументов.

Процессы ассоциации суть «схемы, сводящие в одно целое отдельные элементы и позволяющие нам установить общность между ними с целью организовать или оценить (положительно или отрицательно) одни с помощью других».

Аргументы, построенные на ассоциации, объединяют элементы в единое целое разными способами. Их супер-паттерн — создание связей. Они подразделяются на квази-логические аргументы, и на аргументы, основанные на структуре реальности.

Квази-логическая аргументация похожа на формальное доказательство и использует авторитет логики у аудитории. Интерактивная составляющая здесь в том, что аргументы создают впечатление о риторике как о человеке, обладающем точным складом ума и использующем выверенные аргументы. Сюда относятся аргументы, утверждающие (а) логическую зависимость (идентичность/неидентичность; транзитивность; противоречие; принцип справедливости (reciprocity)) (б) математическую зависимость (включение части в целое; разделение целого на части; сравнение; пожертвование; вероятность). Приведем примеры.

Логическая зависимость. (1) Идентичность/неидентичность: *Все мы немощны, ибо человецы суть*. (2) Транзитивность: *Скажи мне, кто твой друг, и я скажу кто ты*. (3) Противоречие: *Пусть все будет, но пусть останется хоть маленький дефицит*. (4) Принцип справедливости: *Если этого насильника не осудят, надо и Чикатило оправдать*.

Математическая зависимость. (1) Включение части в целое (целое включает часть и потому более важно): *Мы создаем бюджет для всего региона, а не для отдельных учителей*. (2) Разделение целого на части (части целого неисчислимы и могут быть перекомпонованы с созданием нового целого): *Обвиняемый добил свою жертву из сострадания, чтобы избавить ее от мучений; нельзя его обвинять в преднамеренном убийстве*. (3) Сравнение: *Жириновский более красноречив, чем Зюганов*. (4) Пожертвование: *Если бы Вы были моей женой, я бы повесился*. (5) Вероятность: *Если бы я не была столь увлечена наукой, я бы не проводила столько времени в командировках и в библиотеках*.

Аргументы, основанные на структуре реальности, задействуют качественно иные ассоциативные паттерны, чем квазилгические аргументы. Для последних требуется видимость валидности (посредством привлечения логических или математических моделей), для первых — нет: используется то, что люди и так считают бесспорным и от чего они могут отталкиваться, устанавливая связь с новым утверждением (которое дает ритор и которое представляет собой подобие следствия, ранее оставшегося как бы незамеченным аудиторией; в этом заключается интерактивная составляющая такой аргументации). Аргументы, основанные на структуре реальности, подразделяются на три вида: отношения последствий, отношения сосуществования и установления структур реальности.

В отношениях последствий выделяется пять разновидностей. (1) Каузальность: *Годы ельцинского лихолетья до сих пор не дают нам избавиться от коррупции*. (2) Прагматичность (желательность/нежелательность последствий): *Хотя разрешение гей-парадов говорит о демократичности управления, они глубоко оскорбляют наши православные ценности*. (3) Расточительность: *Все наши уговоры заниматься языком ни к чему не приведут, пока студенты не будут иметь возможности недорого путешествовать по Европе*. (4) Направление (опасные следствия тенденций): *Строя экономику страны на экспорте энергоресурсов, мы грабим своих детей и внуков*. (5) Безграничное развитие: *Their relationship is well on its way to recovery; each day they draw closer and closer*.

В отношениях сосуществования связь между элементами обеспечивает перенос одобрения с уже принятого на еще не принятое; в таком аргументе один из элементов представлен как базовый или как лучше объясняющий явление, чем другой. Отношения

существования подразумевают сопоставление и подразделяются на шесть подвидов. (1) Человек — поступок (оценка человека на основе его деяний): *It is one thing not to love and confess it; it another not to love but pretend to. One party can earn our eventual respect, the other only our contempt.* (2) Группа — ее члены (оценка группы на основе влияния ее членов): *В наших университетах правит бал бюрократия, а не преподаватели.* (3) Действие — суть: *Едкое замечание в адрес проректора объясняется не склочным характером завлаба, а тем, что у него отбирают оборудование.* (4) Референт — символ (их интеграция): *Пора с Дяди Сэма снять штаны да выдрать его.* (5) Двойная иерархия (сопоставление принятых критериев с иными, иногда сомнительного свойства): *Эвтаназия избавляет пациента от страданий, а потому отвечает принципам заботы о человеке.* (6) Степень — упорядоченность (degree and order): *Mother Theresa, frail of body, moves the earth with her compassion and love.*

Аргументы образующие структуру реальности используются, когда имеются разногласия относительно толкования ситуаций. Интерактивность в этих аргументах заключается в том, что коммуниканты принимают возможность разрешения разногласия. Здесь выделяются два паттерна. В первом имеется указание на конкретные случаи; это (а) пример, который дает возможность обобщения, (б) иллюстрация, подтверждающая уже установленную закономерность, (в) модель, помогающая имитации. Во втором — аналогии — осуществляется создание пропорций, увеличивающих убедительность аргумента — $X: Y:: Q: Z$. Пример: *Правительство ввело экспортные пошлины на зерно семь лет назад, но цены на хлеб не уменьшились; пошлины введены и два года назад, результат тот же. Не нужны нам опять экспортные пошлины.* Иллюстрация: *It isn't what happens to you but what you do with it that matters. So in times of difficulty, remember that your fate, like that of a person cast overboard, can be reversed only if you exert the effort.* Модель: *Христос терпел страдания и нам велел терпеть.* Аналогия: *Его радостные рукопожатия подобны поцелую Иуды.*

Аргументы, построенные на диссоциации базируются на разведении понятий с целью устранения несоответствий, вызванных идентификацией. Диссоциация может применяться, когда старый концепт больше не обеспечивает адекватную картину элементов, входящих в него. Так, научные открытия побудили христиан прибегнуть к диссоциации концепта истины, отнеся к разным полюсам истину научную и истину религиозную. Такие аргументы строятся на основе оппозиции *видимое:: реальное*. При этом нельзя смешивать диссоциацию с неприятием ассоциации: отказ согласиться с ассоциацией подразумевает, что слушающий отвергает установление связей вообще или конкретную связь между ранее отдельными элементами.

Диссоциативные аргументы имеют супер-паттерн «разрушение связей», которые находятся в системе ценностей или, скорее, мнений аудитории; их принятие за основу составляет интерактивную составляющую такой аргументации. Редукционизм как основа диссоциации лежит в рамках более общего принципа научной абстракции, предполагающего возможность в методических целях рассмотрения частей целого как отдельных явлений. Отличительная черта диссоциации — ее креативный характер, без нее невозможны научные открытия; проявляется она в философских противопоставлениях *объективное — субъективное, теория — практика, абсолютное — относительное*.

Возьмем пример Ф. ван Еемерена о дебатах между политиком христианско-демократических взглядов и его оппонентом: *А: Обществу просто необходимо подлинно христианский политический курс. В: Если бы вы учитывали все данные, указывающие на дехристианизацию, вы бы так не считали. Церкви пустеют. А: Вот тут вы ошибаетесь. То, что люди реже ходят в церковь, есть признак секуляризации, но это не мешает людям оставаться христианами.* Этот пример подразумевает, что элементы, разделенные друг с другом, первоначально представляли собой, по крайней мере, в глазах одного из коммуникантов, части единого для аудитории концепта — дехристианизации; однако, другой коммуникант диссоциирует этот концепт путем введения нового термина в дополнение к имеющемуся.

Х. Перельман полагает, что использование аргументов с целью познания есть надежный метод достижения понимания. Его модель весьма сложна и насыщена (судя по всему, это отражение еще римской тенденции к максимальной таксономизации), однако при ее умелом использовании получаются очень интересные результаты.

Список литературы:

1. Eemeren F.H. van, Grootendorst R., Henkemans F. Snoeck. Fundamentals of Argumentation Theory: A Handbook of Historical Backgrounds and Contemporary Developments. — Mahwah (N. J.): Erlbaum, 1996. — 424 p.
2. Perelman, Ch., Olbrechts-Tyteca, L. The New Rhetoric: A Treatise on Argumentation. — Notre Dame; London: University of Notre Dame Press, 1969. — 566 p.
3. Perelman Ch. The New Rhetoric and the Humanities: Essays on Rhetoric and Its Applications. — Dordrecht: Reidel, 1970. — 174 p.
4. Perelman Ch. The New Rhetoric: A Theory of Practical Reasoning//The Rhetoric of Western Thought/Ed. by Golden J., Berquist G., Coleman W. — Dubuque (Iowa): Kendall/Hunt, 1983. — P. 403–425.

*Yakovleva Natalia Aleksandrovna, Tyumen state oil and gas university,
assistant, scientific- educational centre «Lingua»*

*Яковлева Наталья Александровна, Тюменский государственный
нефтегазовый университет, ассистент научно-образовательного центра «Лингва»*

The origin of the word intelligentsia and its derivatives

Происхождение слова интеллигенция и его производных

Что такое интеллигенция? На этот вопрос пытались и пытаются ответить множество философов, ученых, писателей, но до сих пор никто из них не смог прийти к единственному определению данного понятия. Энциклопедический словарь определяет этот термин следующим образом: ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ (от лат. *intelligens* — понимающий, мыслящий, разумный), общественный слой людей, профессионально занимающихся умственным, преимущественно сложным, творческим трудом, развитием и распространением культуры. Понятию интеллигенция придают нередко и моральный смысл, считая ее воплощением высокой нравственности и демократизма¹.

Также представляет интерес этимология данного термина и другие образования этого словарнопроизводственного гнезда. Вплоть до конца 18 века слово «интеллигенция» означало не совсем то, что мы понимаем под этим значением сейчас. Первоисточник данного понятия обнаружен в греческом языке — слово *poesis* (ποίησις) — сознание, понимание в их высшей степени», противопоставлен более

¹ Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия, М.1997.с. 236.

низким степеням сознания—*dianoia* (διάνοια)—«образ мыслей, размышление» и *episteme* (ἐπιστήμη)—«научное знание». Данное греческое понятие повлияло на возникновение латинского слова *intelligentia*, означающего «понимание, рассудок, познавательную силу, способность восприятия». Однако данные слова не обозначают определенную группу людей, а относятся к свойству человеческого ума, и именно в таком значении воспроизводятся французским словом *intelligence* и английским *intelligence*, а также немецким *Intelligenz*. Хотя, немецкое слово имеет значение как «совокупность образованных или творчески одаренных людей». Но понятие интеллигенции стало употребляться в таком контексте с середины 19-го века, и обособливало определенную группу людей по признаку образованности.

Академик Д. С. Лихачев утверждает: «Понятие это [интеллигенция] чисто русское и содержание его преимущественно ассоциативно-эмоциональное»¹.

Это русское слово, хоть и предполагает наличие какого-либо образования, но все таки подразумевает такой тип мышления, который ставил на первое место интересы притеснённых и оскорбленных. Вот именно в таком значении русское слово перешло и в другие языки; например, английское слово *intelligentsia* воссоздает русское произношение, но может быть употреблено и по отношению к людям других национальностей с такими же моральными ценностями. Но все же, «интеллигенция» — по большей мере является русским явлением. На западе же более распространен термин «*intellectuals*», который и употребляется как синоним интеллигенции.

В конце 19-го века, когда это понятие становится значимым, так как героем литературных произведений данного периода становится представитель особой группы людей — «интеллигент». «Интеллигенция» как отдельный класс является объектом бурных дискуссий. Происхождение термина «интеллигенция» и его производных, именнов специальном русском значении, заинтересовало специалистов по истории русской литературы. В результате они пришли к ошибочному выводу, который и вошел в энциклопедии.

Но, подлинная история слова «интеллигенция» была восстановлена только в 1960-х годах американскими учеными. Изначально считалось, что ввел слова «интеллигенция» и «интеллигент» второстепенный русский писатель либерального направления Петр Дмитриевич Боборыкин (1836–1921), автор более ста сочинений. В 1904 году он объявил в одной из своих критических работ, что в 1866 году он «запустил в обращение» слово «интеллигенция», а затем повторял о своем притязании в 1908 и в 1913 году, в публикациях и докладе.

Американский филолог Биллингтон в своей статье сообщает о том, что исследовав все сочинения Боборыкина за 1860 годы, он не встретил в них понятия «интеллигенция» в его новом значении. Слово «интеллигенция», в его современном значении, вошло в устное обращение в начале этого десятилетия, имело хождение в повседневной речи, а в литературу его ввели в 1868 году, независимо, три выдающихся русских публициста: Николай Васильевич Шелгунов (1824–1891), Петр Никитич Ткачев (1844–1885) и Николай Константинович Михайловский (1842–1904). В статьях этих авторов нет попытки определения понятия «интеллигенции»: это слово просто употребляется как общеизвестное обозначение определенного типа людей². Образование такого нового, обобщенного собирательного значения в семантической структуре слова интеллигенция в шестидесятых годах 19 века непосредственно связано с интенсивными процессами формирования социального слоя интеллигенции. Именно в это время происходит демократизация высшего образования³.

Можно отметить ряд этапов функционирования слова интеллигенция и его производных в русском литературном языке:

1. 20–33 годы XIX века. Понятие интеллигенции является философским термином и до конца шестидесятых годов выступает как абстрактное существительное со значением «мыслительная сила» и является редко встречающимся и непонятным словом иностранного происхождения. Для обозначения группы образованных людей применялись такие словосочетания как «люди ученые», «люди образованные».

2. Вторая половина XIX века. Начинает формироваться новое значение данного понятия. Под словом интеллигенция все чаще подразумевают образованную часть общества, но все еще данное понятие является непопулярным и даже чуждым словом для российского народа. В 60–70-е годы появились такие слова как существительное «интеллигент» и прилагательное «интеллигентный».

3. Первые десятилетия XX. (до 1917 г.) В начале XX века в употреблении появилось новое слово интеллигентский — относящийся к интеллигенции, к интеллигенту, воспринималось как неологизм и отличалось широтой употребления — было зарегистрировано в «Подробном орфографическом словаре» В. Зелинского. Появляется слово «интеллигентщина», обозначающее общественно-бытовые явления, идейные течения, с отрицательной окраской⁴.

4. 1917-начало 30-х годов. Этот период борьбы против «старого мира» и всего того, что с ним связано, отношение к интеллигенции как к социальному слою, чуждому «трудовому народу», со стороны большевиков и других политических сил и общей массы «простого народа». Слова «интеллигенция», «интеллигент» становятся ругательными, презрительной кличкой, весьма серьезной социально-психологической и даже политической характеристикой⁵.

5. с 30-х годов. Период становления советской интеллигенции, состоящей в основном из рабочих и крестьян, также является периодом расширения высшего образования и появления положительных контекстов употребления таких понятий как «интеллигенция», «интеллигент», «интеллигентный». Постепенно уходит в небытие слово «интеллигентщина», а также употребление слов «интеллигенция» и «интеллигент» с негативной окраской.

В 50–60-е годы все чаще употребляют слова «интеллигенция», «интеллигент» при обозначении человека высокой культуры независимо от его социальной принадлежности. Прилагательное «интеллигентный» применяется в основном в значении «умственно развитый, образованный, культурный». В словах «интеллигент», «интеллигентность», «интеллигентный» в современном литературном языке на первый план выходит положительное значение, эти слова применяются при описании положительной характеристики человека большой внутренней культуры и высокой нравственности независимо от его социального положения. В наше время, по мнению Лихачева Д. С., в этих понятиях все больше делается акцент на самостоятельность мысли, поведения и на независимость суждений человека как главный критерий интеллигентности⁶.

Таким образом, слово «интеллигенция» в том значении, в котором оно существует в русском языке, не существует в иностранных языках, также как и такие понятия как «интеллигентность», «интеллигентщина». Данные понятия являются отображением российских реалий.

¹ Лихачев Д. С. О русской интеллигенции // Новый мир. 1993, № 2. 3 с.

² Allan P. Pollard. The Russian Intelligentsia: The Mind of Russia. California Slavic Studies. Vol. III, University of California Press, Berkeley and Los Angeles, 1964. 32p.

³ Лейкина-Свирская В. Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М., 1971. 113 с.

⁴ Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. — М. 1947. 140 с.

⁵ Бельчиков Ю. А. К истории слов интеллигенция, интеллигент. Филологический сборник к 100-летию со дня рождения академика В. В. Виноградова. - М.: институт русского языка им. Виноградова РАН, 1995. 69с.

⁶ Лихачев Д. С. О русской интеллигенции // Новый мир. 1993, № 2. 3 с.

Section 16. Philosophy

*Levinskaya Tatiana Nikolaevna, the Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov, postgraduate student, Department of Philosophy*

*Левинская Татьяна Николаевна, Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова, аспирант кафедры философии*

The "I" and the "Other"

Я и Другой

В отличие от классической философии в феноменологии и диалогической философии, герменевтике и психоанализе, марксизме и постструктурализме тема субъекта представлена принципиально по-новому: он предстаёт укорененным в ситуации, жизненном мире, в традиции, является для себя непрозрачным и иным самому себе, выражает лишь один из многих друг к другу несводимых, одинаково истинных взглядов на мир. И во многом концептуализация субъекта, способ его существования, тип взаимоотношений с миром зависят от представления о Другом.

Переход от концепции трансцендентального субъекта к исследованию интерсубъективно конституируемого мира проходит через философию Э. Гуссерля, идеи которого получили широкое распространение не только в Европе, но и в Америке и Японии ещё при его жизни. Феноменология стала одним из самых влиятельных течений философии XX века, её идеи сыграли роль мощного генератора всей последующей философской мысли. Они нашли своё развитие в американской социологии, формировавшейся под влиянием прагматизма, который и подготовил почву для рецепции идеи гуссерлевского «жизненного мира», который тесно связан с такими понятиями как интерсубъективность, телесность, опыт Чуждого и телеология разума. Проблема интерсубъективности и Другого нашла своё отражение в феноменологии А. Шюца, который приложил теоретические разработки Гуссерля к рассмотрению социального мира, разработав понятие типизации и тезис взаимности перспектив как условия взаимопонимания в нашей повседневной жизни. Его интерес к феномену чуждости был практическим — становление другого своим и возвращение домой чужим.

Феноменологический анализ интерсубъективности видит отправную точку в нашем общем предпонимании: мы предполагаем общий для всех субъектов мир¹, характеризуемый Гуссерлем как «дофилософский», «донаучный»; первичный в смысле познания и постоянно предполагаемый как «поле и горизонт» деятельности человека, в котором только и имеют смысл его проблемы и способы мышления. Субъект не является изолированным, в постоянном восприятии мира он связан с другими, и каждый может принимать участие в жизни другого.

Коммуникативный окружающий мир предшествует всякому эгоистическому миру, ведь в эгоистической перспективе необходимо отвлечься от предполагаемого отношения согласия. Человек не может быть человеком без других людей, **самосознание и сознание чужого неразрывны**².

В основе двойственного характера «жизненного мира», который есть основание всякого знания и горизонт всех его возможных модификаций, заложена двойственность самого сознания, которое всегда исходит из чего-то Иного и с необходимостью его полагает.

Образ Другого был активно задействован при построении онтологических моделей в философии всего XX века, к нему также апеллируют представители других гуманитарных дисциплин. Обращение к теме Другого связано с пересмотром базовых философских представлений об идеалах рациональности, онтологической позиции и природе субъекта, через неё проходит граница между философией классической и современной. Хотя Другой указывает в первую очередь на другого субъекта, тематика Другого не сводится только к теме субъективности, Другой не просто ещё один, такой же как Я, субъект, но может выступать как Иное по отношению к Я. Уже само понятие Другого указывает на факт существования множества несводимых друг к другу картин мира и возможность их взаимодействия. Тема Другого как важного для понимания Я нашла своё отражение в диалогизме (М. Бубер, В. Библер, М. Бахтин) и экзистенциализме, где взаимодополнительной стала тема ответственности. В философии Сартра Другой конститутивен для Я, он нужен, чтобы целостно постичь все структуры своего бытия, но в то же время он — «смерть моих возможностей», так как объективирует во взгляде. Так утверждает конфликтность совместного бытия с другими. Но всё же, Другой — это неустранимая реальность и даже являясь в качестве объекта как объектность отсылает не к отделённому существованию, закрытой монаде, а к «*бытию-в-паре-с-другим*»³. Человек, Я, изначально находится в ситуации отнесения к Другому.

Респонзивная феноменология Б. Вальденфельса открывает новый взгляд на Другое, ускользающее от всех попыток привычной рационализации и нормирования. Онтологическим основанием любой нормативности выступает промежуточная (некое *intermonde*) сфера чужого, где «одно связано с другим и каждое суть то, что оно есть, только будучи связанным с другим»⁴. Изначально чуждое по сути своего бытия несоизмеримо с собственным и только культивирование границы между ними делает доступным чужое в его чуждости. Всякое же объяснение включает Другого в круг своего собственного, рискует лишиться «Чужого» его «Жала». Чуждость, не только проникающая снаружи, но прорастающая внутри, по мнению философа, это антропологическая константа, такое чужое не примиряется со своим в рамках целого, оно всегда уклоняется от схватывания. Отвечая на вызов Чужого, Я понимает не столько Другого, сколько себя самого, обретает новые смыслы. Именно через Чужое удаётся познать собственные возможности и слабые места.

¹ Гуссерль, Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию. Пер. с нем. Д. В. Складнев//С.-П.: Изд-во «Владимир Даль», 2004. – 400с. С. 167

² Гуссерль, Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию. Пер. с нем. Д. В. Складнев//С.-П.: Изд-во «Владимир Даль», 2004. – 400с. С. 333–334.; Гуссерль, Э. Картезианские размышления. //Логические исследования Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философия. Философия как строгая наука. //Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. – 752с. С. 486–488.

³ Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. С. 276.

⁴ Вальденфельс, Б. Своя культура и чужая культура. Парадокс науки о «Чужом».

Существует принципиальное разнообразие образов жизни, способов осмысливания обстановки, и понимания их взаимного расположения не должно навязываться «свыше», через наложение чьего бы то ни было готового набора перспектив. Так, в пространстве по ту сторону готового смысла и установленных правил начинается наше понимание самих себя в ответе на вызов чужого. Такой опыт, не ограниченный тем, что полагает и на что нацелен, но отвечающий и использующий то, что ему встречается, опыт, не сглаживающий различия, неисчерпаем, встречаемому в нём всегда есть что сказать (по-другому чем сказано или иначе чем вообще может быть сказано). Такой опыт — это мышление на границе, дающее возможность услышать претензию чужого в чём-то собственном. Вызов чужого, на который мы отвечаем, создаёт в нас самих новое измерение, не существовавшее до события ответа, творит топос встречи и даёт проявиться радикально новому.

Я никогда собой не исчерпывается и вынуждено урегулировать отношение к тому Другому, с которым неизбежно встречается. Это прообраз отношений в социальном мире, отношений, которые не вписываются в один-единственный логоцентрированный порядок, а должны сосуществовать в пространстве порядков (культурных, политических, экономических и пр.) своего и чужого. Что говорит о важности того способа, каким мы осознаём себя по отношению к Иному отличному от нас, нас сегодняшних, сиюминутных, к иному по сравнению с нашим способу существования и обращения с вещами (хотя бы, что признаём более фундаментальным — сотрудничество или конфликт), по отношению к миру и тому, что выходит за пределы нашего понимания.

Проблема диалога и взаимопроникновения культур всегда находилась на острие интереса исследователей, но в современном мире, когда сама реальность заставляет нас задуматься, способны ли мы в принципе познать, понять и принять способ видения и структурирования мира, стремления, чувства, мотивы Другого как выразителя и носителя несовпадающих с нашими культурных смыслов, она приобретает особую остроту.

Я обретает себя в интерсубъективном мире и присутствие Другого в нашей жизни неизбежно, Другой присутствует в нашей речи, нашей мысли, нашем сознании. Само сознание как различие строится на различии себя и другого, внешнего и внутреннего. Я всегда отнесено к чему-то иному. Другой выступает критерием сознания. Понимая Другого, мы расширяем своё миропонимание. Столкновение с Чужим не просто расширяет границы нашего знания, но меняет нас самих.

Укоренённость Я в отношении к Иному, иному самого себя, другому сознанию или в принципе Иному требует дальнейшего прояснения, так как наше осознание себя определяет для человека тип отношений с другими людьми и сам способ существования, его бытие-в-мире. Определяя/осознавая своё отношение к Другому, человек осуществляет выбор из возможных онтологий, актуализирует один из возможных миров. И от того, как мы это делаем, зависит, в конечном итоге, в каком мире мы живём.

Список литературы:

1. Вальденфельс, Б. Своя культура и чужая культура. Парадокс науки о «Чужом»./Б. Вальденфельс; перевод О. Кубановой//Логос.–1995.–№ 6.
2. Гуссерль, Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию. Пер. с нем. Д. В. Складнев//С.-П.: Изд-во «Владимир Даль», 2004.– 400 с..
3. Гуссерль, Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философия. Философия как строгая наука.//Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. –752 с.
4. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии./Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко//М.: Республика, 2004.–639 с.– (Мыслители XX века).

Section 17. Chemistry

Natalya B. Kondrashova, Institute of Technical Chemistry of Ural Branch of the RAS,
Research Fellow at Laboratory of Multiphase Dispersive Systems

Кондрашова Наталья Борисовна, Институт технической химии УрО РАН,
научный сотрудник лаборатории многофазных дисперсных систем

Properties of mesoporous silicates as influenced upon by iron oxide's content

Влияние содержания оксида железа на свойства мезопористых силикатов

Получение наноразмерных материалов и изучение их свойств в последние два десятилетия вызывает повышенный интерес многих исследователей. Связано это с изменением физических и химических свойств материалов по мере уменьшения составляющих их частиц — появлением «квантово-размерных эффектов». Особое место в работах занимает изучение высокодисперсных объектов, обладающих магнитными свойствами, где наиболее отчётливо проявляются различия между массивными (объёмными) материалами и материалами, размеры частиц которых находятся в нанометровом диапазоне.

Свойства материалов определяются многими факторами — химическим составом, типом кристаллической решётки и степенью её дефектности, размером, формой, морфологией частиц, взаимодействием их с окружающей матрицей и соседними частицами и др.¹

В работе были исследованы текстурно-структурные характеристики мезопористых силикатных материалов, полученных золь-гель методом в процессе жидкофазного темплатного синтеза, содержащих Fe_2O_3 в различных мольных соотношениях к силикатной основе.

Образцы $x\text{Fe}_2\text{O}_3 - 1\text{SiO}_2$ (моль) готовили способом прямого гидротермального синтеза. Гидротермальный синтез осуществляли в щелочной среде при температуре 120 °С в течение 48 часов². В качестве источника кремния использовали тетраэтоксисилан (ТЕОС), структурообразующего агента — гексадецилтриметиламмония бромид (СТАВ), модифицирующей органосилоановой добавки — трис (триметилсилокси)силан, в качестве прекурсоров оксида железа (III) — соли железа $\text{FeSO}_4 \cdot 7\text{H}_2\text{O}$ и $\text{FeCl}_3 \cdot 6\text{H}_2\text{O}$ в соотношении 1/2. Количество оксида железа в образцах варьировали от 0,025 до 0,2 моль по отношению к 1 SiO_2 . Темплат удаляли прокаливанием в течение пяти часов при температуре 650 °С.

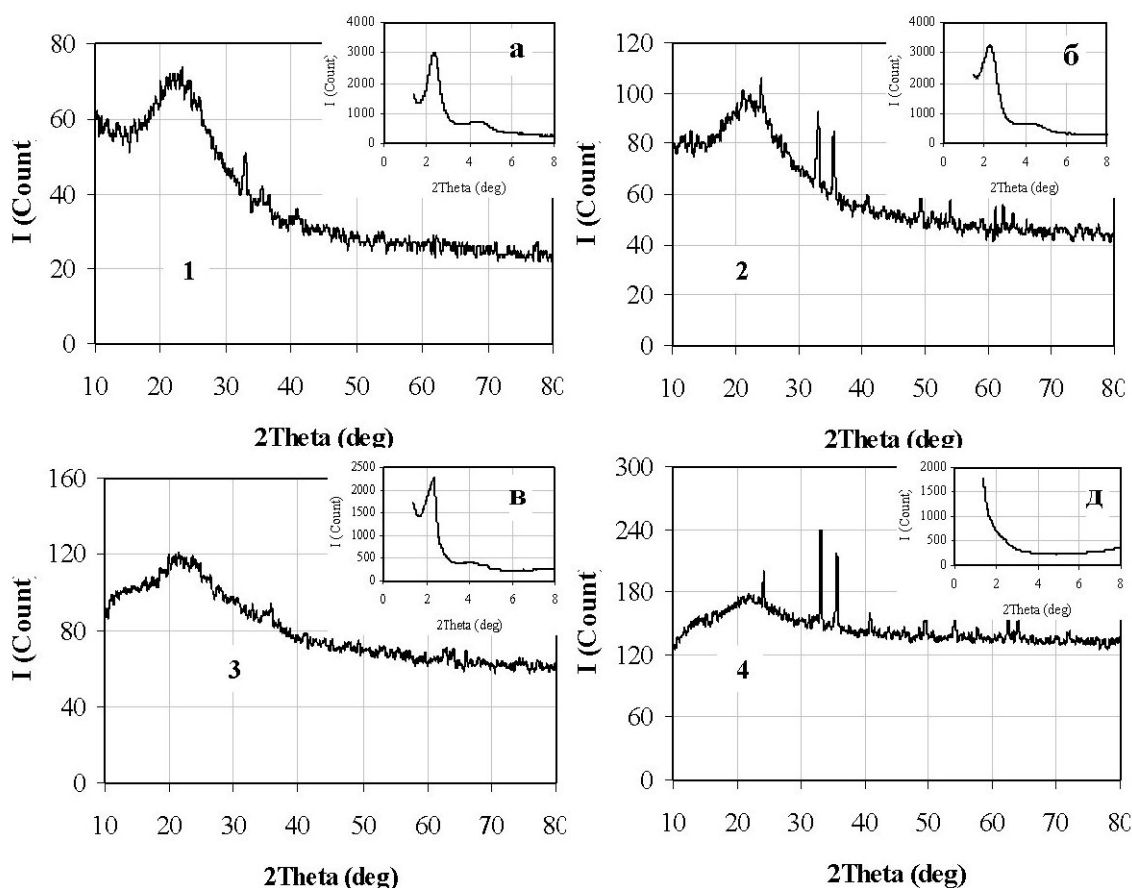

Рис.1. Рентгенограммы образцов в области 10-80 о 2 θ с мольными соотношениями компонентов Fe_2O_3 / SiO_2 0,025 (1), 0,05 (2), 0,1 (3), 0,2 (4); а, б, в, д – рентгенограммы образцов в малоугловой области 2 θ

Тип мезопористой структуры образцов определяли с помощью рентгенофазового анализа в малоугловой области 2 θ (1 °-8 °), структуру оксида железа — в области 2 θ — 10 °-80 ° на дифрактометре XRD-7000 (Shimadzu, Япония) при использовании CuK_α -излучения ($\lambda_{\text{ср.}}$ = 1,54184 Å).

Приведённые на рисунке 1 рентгенограммы образцов с различными мольными соотношениями оксида железа (II) к кремнезёму демонстрируют, что образцы $0,025 \text{ Fe}_2\text{O}_3 \cdot 1 \text{ SiO}_2$, $0,05 \text{ Fe}_2\text{O}_3 \cdot 1 \text{ SiO}_2$ и $0,1 \text{ Fe}_2\text{O}_3 \cdot 1 \text{ SiO}_2$ сильно аморфизированы (рис. 1, кривые 1–3). В образце $0,2 \text{ Fe}_2\text{O}_3 \cdot 1 \text{ SiO}_2$ можно наблюдать малоинтенсивные рефлексы, подтверждающие присутствие $\alpha\text{-Fe}_2\text{O}_3$ и $\gamma\text{-Fe}_2\text{O}_3$ с преобладающим содержанием α -фазы оксида железа (III) (рис. 1–4).

Тем не менее, в образцах с малым содержанием оксида железа ($0,25\text{--}0,1 \text{ Fe}_2\text{O}_3$ по отношению к 1 SiO_2) в малоугловой области 2θ хорошо определяются рефлексы, подтверждающие наличие упорядоченной гексагональной мезопористой структуры — МСМ-41. Причём угол 2θ основного рефлекса с увеличением содержания оксида железа от $0,025$ до $0,1$ к 1 SiO_2 смещается в меньшую сторону ($2,34^\circ$; $2,28^\circ$; $2,26^\circ$), соответственно растут межплоскостные расстояния (d_{100}) — $3,7$ нм; $3,8$ нм и $3,9$ нм (рис. 1 — а, б, в).

Текстурные свойства материалов (удельную поверхность (S_{BET}), объём (V_{tot}) и средний диаметр пор (D), распределение пор по размерам) исследовали низкотемпературной сорбцией азота (при $t = -196^\circ\text{C}$) на приборе ASAP 2020 (Micromeritics, США) после дегазации исследуемого материала в вакууме при температуре 350°C в течение 3 часов. Удельную поверхность образцов определяли по методу БЭТ.

Из таблицы 1 следует, что удельная поверхность и общий объём пор с увеличением содержания оксида железа уменьшаются, средний диаметр пор при этом растёт.

Таблица 1

Текстурные характеристики железосодержащих мезопористых силикатов

№	Мольные соотношения $\text{Fe}_2\text{O}_3 \cdot \text{SiO}_2$	$S_{\text{BET}}, \text{ м}^2/\text{г}$	$V_{\text{tot}}, \text{ см}^3/\text{г}$	$D, \text{ нм}$	Магн. св-ва
1	$0,025 \text{ Fe}_2\text{O}_3 \cdot 1 \text{ SiO}_2$	1462	0,92	2,5	сл. магн.
2	$0,05 \text{ Fe}_2\text{O}_3 \cdot 1 \text{ SiO}_2$	1124	0,87	3,1	сл. магн.
3	$0,1 \text{ Fe}_2\text{O}_3 \cdot 1 \text{ SiO}_2$	770	0,64	3,3	магн.
4	$0,2 \text{ Fe}_2\text{O}_3 \cdot 1 \text{ SiO}_2$	224	0,45	13,4	сл. магн.

Изотермы сорбции образцов 1–3 имеют форму, характерную для мезопористых материалов (IV тип в соответствии с классификацией IUPAC) — изотермы с четко выраженной областью капиллярной конденсации азота (рис. 2).

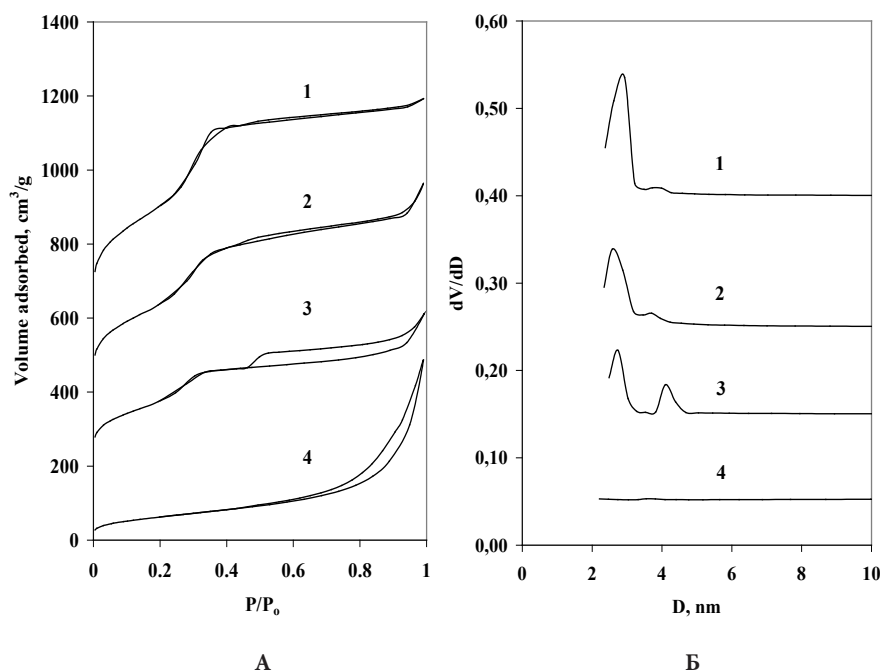

Рис.2. Изотермы сорбции (А), распределение пор по размерам (Б) в образцах с мольными соотношениями $\text{Fe}_2\text{O}_3/\text{SiO}_2$: 0,025 (1), 0,05 (2), 0,1 (3), 0,2 (4).

В образце $0,1 \text{ Fe}_2\text{O}_3 \cdot 1 \text{ SiO}_2$, несмотря на его аморфную структуру, наблюдается бимодальное распределение пор по размерам с максимумами распределения в области 2,3 нм и 4 нм.

Мезопористая структура образца, полученного с высоким мольным содержанием оксида железа (II) — $0,2 \text{ Fe}_2\text{O}_3 \cdot 1 \text{ SiO}_2$, является разупорядоченной, что подтверждают данные РФА (рис. 1-д) и сорбционных измерений (рис. 2 — А 4, Б 4).

Таким образом, в результате проведенных исследований была определена предельная концентрация оксида железа (III) в композициях с диоксидом кремния при получении материалов Fe_2O_3 -МСМ-41 методом прямого гидротермального синтеза — $0,1 \text{ Fe}_2\text{O}_3 \cdot 1 \text{ SiO}_2$, позволяющая сохранить организованную гексагональную структуру мезопор.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований — проект № 11-03-00650_а, программа фундаментальных исследований УрО РАН — проект № 12-И-3-3033.

Список литературы:

1. Губин С. П., Кокшаров Ю. А., Хомутов Г. Б., Юрков Г. Ю. Магнитные наночастицы: методы получения, строение и свойства — Успехи химии. — 2005. 74 (6).
2. Kondrashova N., Saenko E., Lebedeva I., Valtsifer V., Strelnikov V. Effect of organic-silane additives on textural-structural properties of mesoporous silicate materials. -Microporous and mesoporous materials. — 2012. V. 153. P. 275–281.

*Tilloboev Hakimjon Ibragimovich, the Khujand State University,
Docent, department of ecology geo-environmental department*

*Ynusov Muzafar Mamadjanovich, the Khujand State University,
Docent, department of ecology geo-environmental department*

*Ahmedova Zamira, the Khujand State University,
Docent, department of general and inorganic chemistry, department of biology and chemistry*

*Okhunova Umeda Rahmatjonovna, the Khujand State University,
Assistant, department of general and inorganic chemistry, department of biology and chemistry*

*Тиллобоев Хакимджон Ибрагимович, Худжандский государственный университет,
Доцент кафедры экологии факультет геоэкологии*

*Юнусов Музафар Мамаджанович, Mining and Metallurgical Institute,
Доцент кафедры экологии факультет геоэкологии*

*Ахмедова Замира, Худжандский государственный университет
Доцент, кафедра общей и неорганической химии факультета биологии и химии*

*Охунова Умеда Рахматчиновна, Худжандский государственный университет
Преподаватель, кафедра общей и неорганической химии факультета биологии и химии*

Comprehensive hydrological and hydrogeological survey of pollution on the basis of the monitoring system

Комплексное гидролого-гидрогеологическое обследование загрязнения окружающей среды на основе системы мониторинга

Гидролого-гидрогеологические условия региона Центральной Азии, к которому относится Таджикистан, и его гидросфера резко отличаются большим своеобразием. Исследование гидролого-гидрогеологических условий и гидросферы региона осуществлялись в тесной связи с использованием и изучением процессов формирования его природных и техногенных ландшафтов¹.

Экологические участки организованы на основании научно методического пятилетнего плана Худжандского госуниверситета республики Таджикистан. С 2011 года проводится комплекс работ направленные не обеспечение оперативного контроля состояния гидрогеоэкологической обстановки и рационального использования поверхностных и подземных вод. Работы явились составной частью созданного мониторинга на проведение наблюдения, развитие ее качества, опробование на площадках, прилегающих к промышленным и гражданским объектам.

Исследование проводились в 9-ти участках гидрогеохимического опробования и к ним относятся: поля фильтрации, карьер в Б. Гафуровском районе, селевой канал в зоне Аэропорта, насосная станция на реке Ходжа-Бакирган, поселок Махрам, г. Канибадам (канал), поселок Костакоз и район железной дороги.

Комплекс исследований проведен по следующим основным направлениям:

- геохимическое опробование почвогрунтов и донных осадков;
- гидрохимическое опробование поверхностных и подземных вод;
- аналитические работы.

Результаты лабораторных анализов отобранных в процессе выполнения работ проб почвогрунтов, донных осадков, поверхностных и подземных вод приведены в таблицах 1,2,3,4.

Определены содержание естественных радионуклидов данные, которых представленные в табл. 1.

Таблица 1

Результаты анализа почвогрунтов на естественные радионуклиды

№	Местность	Радиационная характеристика почвогрунтов, Бк/кг				
		гаммафон, мкр/час	Ra	Th	K	A _{эфф}
1	Поля фильтрации	15–16	120	44	112	187
2	Карьер	15–16	128	53	120	209
3	Селевой канал	13–14	122	60	112	210
4	Зона отд. «Аэропорт»	14–15	123	48	101	194
5	Р-н железной дороги	15–16	116	57	118	201
6	Насосная станция «Ходжа-Бакирган»	17–18	132	52	127	211
7	Махрам (поселок)	15–16	140	76	126	250
8	Канибадам (канал)	18–20	128	87	118	252
9	Пл.«Махрам», скв 16	14–16	116	68	96	213

Исследование показывают, что как и при предыдущих обследованиях, содержания естественных радионуклидов в пробах почвогрунтов находятся в пределах значений, характерных для нижней террасы поймы реки Сырдарья и их суммарная эффективная радиоактивность (A_{эфф}) не превышает норматива, установленного для материалов первой категории и равного 370 Бк/кг (НРБ — 06)^{2,3}. Ограничений по радиационному фактору для их использования не имеется. Сохраняется увеличение значений суммарной эффективной активности естественных радионуклидов A_{эфф} с юго-запада на северо-восток, установленное на первых двух этапах исследований и обусловленное миграцией радия-226 и тория-232 при разрушении гранитоидов северных склонов Туркестанского хребта.

Содержание урана и тория в почвогрунтах и донных осадках, определенные рентгеноспектральным методом, находятся на уровне фоновых значений (табл. 2 и 3) и каких-либо значительных расхождений с результатами первых двух обследований не отмечается.

Таблица 2

Результаты рентгено-спектрального анализа почвогрунтов

№	Место нахождения	Содержание элементов, мг/кг													
		Sr	Pb	As	Zn	Cu	Ni	Co	Fe	Mn	Cr	V	Ti	U	Th
1	поля фильтрации	24,2	22,8	1,6	20,4	3,8	2,2	1,1	456,3	118,4	7,6	56,8	392,5	1,1	0,8
2	Карьер	30,8	20,4	1,2	25,6	3,6	3	1,1	414,8	23,6	6,4	42,8	354,6	1,2	1,2
3	селевой канал	52,2	10,2	2,4	14,4	3,6	3,3	1	386,4	78,4	4,4	14	380,2	1	1
4	зона отд. «Аэропорт»	18,6	12,7	1	18,9	2,1	3,7	0,7	278,4	11,8	2,8	12,6	244,8	1,2	1,1
5	р-н железн. Дороги	22,6	2,9	1,1	17,2	3,9	3	0,8	308,2	70,3	6	79,8	262,5	1,4	1
6	насосн. Ходжа-Бакирган	32,8	4,5	0,8	12,8	2	3,2	0,8	480,2	88,9	5,7	89,8	224,7	1,8	1
7	Махрам поселок	95,2	3,8	1	5,8	3	3,2	1,5	307,2	70,4	8	80,8	396,4	3,2	1
8	Канибадам	34	30,7	0,6	15,3	3,2	2,6	2,2	358,7	80,2	6	78	365,7	1,3	0,8
9	Пл. Махрам, скв. 16	41,7	25,2	0,7	14,5	1,7	1,6	1,6	336,7	80,7	3,3	60,5	345,5	1,1	0,7
10	ПДК	170*	32	2	23	3	4	5		1500	6	150	450	25*	13*

ПДК-предельно допустимая концентрация

Таблица 3.

Результаты рентгеноспектрального анализа донных осадков Кайраккумского водохранилища

№ п/п	№	Определяемый элемент, %												
	Пробы	Sr	Pb	As	Zn	Cu	Ni	Co	Fe	Mn	Cr	V	Ti	U
1	1	0,03	0	0	0,003	0,002	0	<0.0001	2,49	0,047	0,005	0,005	0,29	0,003
2	2	0,04	0	0,01	0,006	0,004	0	0,0003	3,12	0,082	0,008	0,007	0,54	0,003
3	3	0,04	0	0,01	0,007	0,005	0	0,0003	3,45	0,085	0,008	0,008	0,52	0,004
4	4	0,07	0	0,01	0,007	0,007	0	0,00063	5,02	0,087	0,011	0,009	0,58	0,011
5	Кларк	0,03	0	0	0,004	0,01	0	0,01	4,7	0,08	0,033	0,01	0,58	0,003

В пробах поверхностных и подземных вод содержания урана, радия и тория не превышают предельных концентраций, установленных для этих элементов и находятся на уровне значений предыдущих обследований (табл. 4 и 5), что позволяет предполагать отсутствие радиоактивного загрязнения на обследуемой территории.

Таблица 4

Результаты гидрохимического опробования поверхностных вод (Кайраккумское водохр., Большой Ферганский канал — БФК)

№ п/п	Наименований определений	Результаты определений, мг/л					
		ПДК	Проба 1 Кайраккум (ГЭС)	Проба 2 БФК	Проба 3 Махрам	Проба 4 Канибадам	Проба 5 п. Махрам скв 16 дрен. канал
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Жесткость Общая, мг-экв/л	7.09	9.8	15.7	10.8	18.8	22.6
2	Жесткость Карбонатная, мг-экв/л		4.7	5.6	3.8	4.7	4.5
3	Жесткость некарбонатная, мг-экв/л		5.1	10.1	7.00	14.1	18.1
4	Запах		органики	Органики	Речной	Затхлый	Затхлый
5	рН	6.0–9.0	~ 7.0	7.2	~ 7.0	~ 7.0	7.2
6	Хлориды	350.0	92.5	716.8	96.2	132.5	590.6
7	Сульфаты	500.0	436.4	1128.0	288.0	598	758.5
8	Кальций	180*	118.0	294.7	123.8	176.0	172.8
9	Магний	940*	64.7	75.2	47.8	114.3	115.7
10	Окисляемость	30.0	0.72	0.96	0.67	72.0	75.0
11	Нитриты	3.3	следы	3.9	Следы	2.8	6.7
12	Нитраты	45.0	17.0	82.7	22.0	3.6	92.7

1	2	3	4	5	6	7	8
13	Аммиак	2.0	0.7	1.4	1.4	0.7	1.45
14	Железо	300	0.24	2.2	0.14	0.78	1.08
15	Сухой остаток	1000	1100	2887	906	1563	2302
16	CO ₃ ²⁻		3.5	13.8	4.2	4.3	485
17	HCO ₃ ¹⁻		172.3	308.0	204.0	244.5	253.7
18	Свинец	0.03	0.007	0.008	0.005	0.015	0.028
19	Цинк	5.0	0.003	0.003	0.007	0.012	0.018
20	Мышьяк	0.05	не обн.	не обн	не обн	не обн	0.007
21	Медь	1.0	0.001	0.096	0.007	0.005	0.008
22	Калий	50*	7.7	16.8	4.5	16.8	35.2
23	Натрий	200	78.7	207.8	70.7	75.5	228.5
24	Никель	0.1	0.007	0.027	0.010	0.018	0.013
25	Стронций	7.0	1.3	1.8	0.8	0.9	1.0
26	Хром	0.5	0.018	0.053	0.004	0.006	0.004
27	Молибден	0.025	0.003	0.007	0.003	0.005	0.007
28	Кадмий	0.001	не обн	не обн	не обн	не обн	не обн.
29	Марганец	0.1	0.008	0.017	0.006	0.017	0.021
30	Уран	1.8	0.087	0.03	0.088	0.115	0.085

* Приведены нормативы для водоемов рыб хозяйственного назначения

В табл. 5 приведены данные математической обработки результатов определения $A_{эфф}$, выполненных обследований в разные сезоны.

Таблица 5

Активность радионуклидов по сезонам

Сезоны	Количество проб	Суммарная эффективная активность $A_{эфф}$, Бк/кг.		
		$A_{эфф}$ среднее	среднеквадратичное отклонение, S.	$A_{эфф} = A_{эфф\text{ сред}} \pm S$
Зима	8	209	± 25	209 ± 25
Весна	9	205	± 25	205 ± 25
Осень	9	214	± 25	214 ± 25

Из табл. 5 видно, что значения $A_{эфф\text{ сред}}$, полученные при всех трех обследованных сезонах, близки и каких-либо отклонений в естественной радиационной обстановке на обследуемой территории не отмечается.

Содержание тяжелых металлов и токсичных элементов. Результаты рентгеноспектрального анализа, приведенные в табл. 2 и 3, показывают, что, как и при первых двух обследованиях, содержания тяжелых металлов и токсичных элементов, за исключением цинка и хрома, находятся в пределах установленных норм и Кларковых содержаний. Превышения ПДК для почв по цинку отмечается в пробах 1 и 2, для хрома — в пробах 1, 2, 5, 6, 7 и 8. При сопоставлении результатов трех выполненных обследований отмечается приуроченность повышенных содержаний хрома в пробах, отобранных в зоне влияния промышленных объектов. В пробах, отобранных вдали от населенных пунктов, содержания хрома не превышает 0.5–0.6 ПДК (пробы 4 и 9).

Близкие к ПДК и превышающие значения ПДК для мышьяка отмечаются в пробах 1, 2 и 3, что может быть связано с близким расположением населенных пунктов и миграцией мышьяка с временными водотоками, образующимися при орошении и атмосферных осадках.

Опробование донных осадков выполнено совместно с опробованием вод, грунтов и почв с целью выявления ареалов и потоков загрязнения вокруг техногенных объектов. Пробы донных отложений отбирались рядом с пробами воды из водоемов и водотоков, преимущественно с уреза воды. Предпочтение отдавалось илистой фракции. Пробы почв и грунтов отобраны, в основном, с глубины 10–15 см, сеть опробования сгущалась вблизи зон сосредоточения поверхностных и подземных вод, то есть в равнинной зоне, где она составила в среднем одну пробу на 2 км². В горнодобывающих районах опробование велось по долинам рек, ручьев и временных потоков. При опробовании использована методика ВСЕГИНГЕО⁴. Как при гидрогеохимическом опробовании природных и сточных вод, так и почв и грунтов. Последние отобраны методом конверта 100*100 м. с равномерным отбором их из 5 точек. Использованы приближенно-количественный спектральный и атомно-абсорбционный методы анализа. Определены: кадмий, свинец, селен, цинк, бериллий, фосфор, кобальт, никель, молибден, медь, хром, висмут, вольфрам, титан, цирконий, золото, ртуть, сурьма, олово, галлий, церий, серебро, германий и скандий. Кроме того, были отобраны пробы, которые проанализированы на: фенолы, синтетические поверхностно-активные вещества (СПАВ), нефтепродукты и пестициды. Пробы отбирались, преимущественно вблизи техногенных объектов.

Предел чувствительности анализа для: меди — 20 мг/кг, хрома — 10 мг/кг, цинка — 30 мг/кг, кобальта — 5 мг/кг, никеля — 10 мг/кг, свинца — 1,5 мг/кг, ванадия — 10 мг/кг. Содержание ртути в донном осадке определялось атомно-абсорбционным методом на анализаторе АГП-01 с чувствительностью 0,001 мг/кг. Учтены ОДК (ориентировочно допустимые концентрации) и ПДК химических элементов^{5,6,7}. Концентрация меди в донных осадках не нормируются, поэтому использован общий санитарный показатель для почв (≥ 60 мг/кг). В соответствии с рекомендациями Минздрава¹ ПДК рассчитаны по средним (фоновым) содержаниям меди в почвах и донных осадках региона (35÷40 мг/кг). Ориентировочным уровнем превышения ПДК для почв и донных осадков региона, является

¹ Перечень предельно допустимых концентраций (ПДК) и ориентировочно допустимых количеств (ОДК) химических веществ в почве, утвержденный Минздравом СССР 19. 11.91 г. — № 6229–91.

75 мг/кг. Фоновое значение принято на уровне Кларка меди в земной коре (47 мг/кг), а минимально-аномальное значение — на уровне избыточного содержания в почвах (60 мг/кг).

Выполненные работы позволили получить данные о состоянии почвенного покрова, поверхностных и подземных вод на территории, отличающейся интенсивным сельскохозяйственным производством и наличием значительного числа промышленных предприятий. В результате выполненных обследований показывают связь превышений ПДК для почв с промышленной деятельностью, а для поверхностных и подземных вод — с поливным сезоном в сельскохозяйственном производстве.

Выводы

Анализ результатов проведенных обследований контролируемой территории позволяет сделать следующие выводы.

1. Радиоактивное загрязнение на обследуемой территории отсутствует. Радиационные параметры почвогрунтов соответствуют требованиям, предъявляемым к материалам первого класса и ограничений на их использование нет (НРБ-06)³.

2. По тяжелым металлам, превышения ПДК для почв по цинку отмечается в пробах 1 и 2, для хрома — в пробах 1, 2, 5, 6, 7 и 8. При сопоставлении результатов трех выполненных обследований отмечается приуроченность повышенных содержаний хрома в пробах, отобранных в зоне влияния промышленных объектов. В пробах, отобранных вдали от населенных пунктов, содержания хрома не превышает 0.5–0.6 ПДК (пробы 4 и 9).

3. Токсичные металлы в обследуемом регионе представлены, в основном, мышьяком. Близкие к ПДК и превышающие значения ПДК для мышьяка отмечаются в пробах 1, 2 и 3, что может быть связано с близким расположением населенных пунктов и миграцией мышьяка с временными водотоками, образующимися при орошении и атмосферных осадках.

4. Поверхностные и подземные воды. Основные превышения в водах связаны с содержанием элементов, обуславливающих формирование сухого остатка. Основная роль в его формировании принадлежит сульфатам. По результатам опробования, выполненного в разное время, отмечается рост содержания сульфатов в период поливного сезона. Это может быть связано с повышением уровня грунтовых вод и вод верхнего водоносного горизонта, для которых характерно повышенное содержание солевых анионов и катионов. Результаты обследования показывают, что отмечаются колебания превышений ПДК по этим параметрам возле данных, полученных после окончания поливного сезона. В связи с этим, результаты осенне-зимнего опробования могут быть приняты в качестве фоновых для данной местности при проведении дальнейших оценок.

Список литературы:

1. Рахимов А. И. К проблеме оптимизации использования подземных вод на примере Северо-Востока Таджикистана. Гидрогеология и карстоведение. Вып. 18. Пермь, 2009. С. 91–96. Мавлянов, Г. А. Четвертичные
2. Сборник санитарно-гигиенических нормативов и методов контроля вредных веществ в объектах окружающей среды. М.: 1991
3. Нормы радиационной безопасности республики Таджикистан. НРБ-06. СП-2.6.1.001.-06. Душанбе, «АЯРБ», 2006.-16 с
4. Методические рекомендации по составлению карт оценки и прогноза экологического состояния геологической среды масштабов 1:100000–1:200000, 1:500000–1:1000000. Составители: В. Н. Островский, Л. А. Островский, В. В. Куренной. ВСЕГИНГЕО. М., 2002. — 67 с.
5. Предельно допустимые концентрации (ПДК) и ориентировочные безопасные уровни воздействия (ОБУВ) вредных веществ в воде водных объектов хозяйственно-питьевого и культурно-бытового водопользования. М., 1983. 2932–83 от 24.10.83.
6. Пособие по проектированию полигонов по обезвреживанию и захоронению токсичных промышленных отходов (к СНиП 2.01.28–85). М.: ЦИТП Госстроя СССР, 1990. — 48 с.
7. Пособие по оценке воздействия на окружающую среду. К временной инструкции «О порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду»/Госкомприроды СССР. М., 1991. — 334 с
8. Перечень предельно допустимых концентраций (ПДК) и ориентировочно допустимых количеств (ОДК) химических веществ в почве, утвержденный Минздравом СССР 19. 11.91 г. — № 6229–91.

Section 18. Economics and management

*Badykova Alsou Ilshatovna, Anisimova Irina Vladimirovna,
Yelabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University,
students, the Department of Foreign Languages
The scientific supervisor: Permyakova Guzal Fanisovna*

*Бадькова Алсу Ильшатовна, Анисимова Ирина Владимировна,
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета,
студенты факультета иностранных языков
Научный руководитель: Пермякова Гузаль Фанисовна*

The use of cloud computing technology for business development

Использование облачных технологий для развития бизнеса

Облачные вычисления (cloud computing) — одна из самых последних инноваций в компьютерной технологии. Использование бизнесом облачных технологий становится одной из самых обсуждаемых тем во всем мире, поскольку в нынешних экономических условиях люди все чаще стали обращаться к ним. Но чем же вызван все возрастающий интерес к облачным вычислениям? Рассмотрим структуру самого «облака» и попытаемся выявить влияние использования облачных вычислений на развитие бизнеса.

Облачные технологии получили широкое распространение благодаря Интернету, который является самым простым способом получения доступа к облачным вычислениям. Определение облачных вычислений, предложенное Национальным институтом стандартов и технологий США (The National Institute of Standards and Technology (NIST)), приобрело значительный успех в рамках деятельности информационных технологий. Согласно этому определению, облачные вычисления — модель предоставления повсеместного и удобного сетевого доступа к общему пулу (pool) конфигурируемых вычислительных ресурсов (сети, сервера, приложения и сервисы), которые могут быть быстро предоставлены и освобождены с минимальными усилиями по управлению и необходимостью взаимодействия с сервис-провайдером. Это значит, что компания может использовать больше или меньше серверов, запоминающих устройств, сервисов или приложений и конфигурировать те, которые она использует, чтобы удовлетворить свои потребности, не прилагая при этом огромных усилий.

Облачный подход позволяет организовать динамическое предоставление услуг, когда пользователи могут производить оплату по факту и регулировать объем своих ресурсов в зависимости от реальных потребностей без долгосрочных обязательств.

Вычислительные облака состоят из тысяч серверов, размещенных в физических и виртуальных центрах обработки данных, обеспечивающих работу десятков тысяч приложений, которые одновременно используют миллионы пользователей. <...> Облачные вычисления позволяют управлять более крупными инфраструктурами, обслуживать различные группы пользователей в пределах одного облака. Они обеспечивают огромный потенциал роста, но при этом дают возможность добиваться существенной экономии на масштабах.¹

Самыми существенными характеристиками облачных технологий, которые отличают их от других компьютерных моделей, являются: самообслуживание по требованию (On-Demand Self Service), универсальный доступ по сети (Broad Network Access), объединение ресурсов (Resource Pooling), эластичность (Rapid Elasticity) и учёт потребления (Measured Service).

Облачные вычисления также содержат 3 основные модели обслуживания: инфраструктура как услуга (Infrastructure as a Service, IaaS), платформа как услуга (Platform as a Service, PaaS), программное обеспечение как услуга (Software as a Service, SaaS). Они являются основными видами сервиса, которые создаются провайдерами облачных вычислений.

Существует интересная взаимосвязь между бизнесом и технологиями. Технологии меняются, бизнес адаптируется — бизнес меняется, технологии адаптируются. Иногда изменения минимальны, иногда поражают воображение. <...> Сейчас нам всем, как компаниям, так и отдельным людям, приходится иметь дело с революционными изменениями во многих областях жизни, бизнеса, экономики и технологий.²

Рассмотрим облачные технологии в контексте этих изменений и постараемся определить их роль в будущем развитии.

Освободившись от необходимости тратить время на рутинные, но, тем не менее, необходимые для жизни вещи, люди могут делать то, что они, действительно, хотят. Это, безусловно, делает жизнь проще и приятнее. Так и облачные технологии способны освободить компании от пустых затрат времени на управление информационными технологиями, позволяя, тем самым, им сосредоточиться на их основном виде деятельности. По мере того, как бизнес становится более эффективным, возрастает и его производительность.

Благодаря технологиям облачных вычислений открываются новые возможности для сокращения издержек и повышения эффективности работы. Это чрезвычайно актуально и сегодня находится в центре внимания. <...>

Облачные вычисления — это новая платформа для деловых операций, объединяющая в себе ключевые аспекты управления взаимодействием людей, бизнес-процессами и интеллектуальными ресурсами предприятия. В основе бизнес-модели XXI века лежит новая парадигма совместной работы и управления, которая создает условия для развития инноваций и значительного повышения производительности.³

Эволюция бизнеса и информационных технологий — это продолжительный процесс. Экономические, экологические и глобальные аспекты деятельности создают региональные рынки, продукцию и услуги промышленной индустрии. Законодательство и инвестиционные приоритеты формируют коммерческое предложение. Интернет, СМИ и взаимодействие структур создают новые каналы доступа, способствующие росту рынка.

Облачные технологии обеспечивают компании новыми ресурсами. Это позволяет компаниям создавать и использовать информационные технологии и бизнес-сервисы по требованию оптимальных ресурсов для наилучшего использования и экономической эффективности.

В деловой среде бизнес-процессы поддерживаются приложениями, которые управляют информационным содержанием и выполняют транзакции. Те, в свою очередь, поддерживаются платформой и инфраструктурой, которые обеспечивают хранение, обра-

¹ Риз Дж. Облачные вычисления: Пер. с англ. СПб. «БХВ-Петербург». 2011. С. 5.

² Фингар П. Dot.Cloud: облачные вычисления - бизнес-платформа XXI века. М. «Аквамариновая Книга». 2011. С. 15–16.

³ Там же. С. 11.

ботку и связь. Облачные вычисления позволяют компаниям использовать сервисы по требованию, через инфраструктуру как услугу (IaaS), платформу как услугу (PaaS) и программное обеспечение как услугу (SaaS). Примеры таких сервисов включают бизнес-услуги, сервисы прикладного программного обеспечения, интеграцию, службы разработки и инфраструктуры.

Облачные вычисления позволяют компаниям думать и действовать за пределами «четырех стен» посредством обмена услугами. Они могут получить доступ на рынки для решения практических задач и выбрать эффективные сервисы информационных технологий из многочисленных источников, для того, чтобы удовлетворить свои потребности быстрее и по более низкой цене.

Облачные системы могут обеспечить десятки триллионов вычислений в секунду причем так, что ими смогут воспользоваться обычные пользователи Интернета — суперкомпьютеры становятся доступными массам. Это происходит благодаря соединению в сети групп из тысяч серверов на базе дешевой технологии персональных компьютеров с современными операционными системами, умеющими распределить вычислительные задачи. <...>

Применение облачных технологий в области экономики и инноваций совершенно изменят правила игры, ибо они будут доступны не только для обработки деловых и финансовых операций, но и откроют целый новый мир человеческого взаимодействия и сотрудничества в неслыханных ранее масштабах. <...>

Облачные вычисления выведут глобализацию на совершенно новый уровень, а глобализация — несомненно, величайшая реорганизация мира со времен Промышленной революции¹.

Облачные технологии, безусловно, станут неотъемлемой частью информационного мира в ближайшем будущем.

Список литературы:

1. Риз Дж. Облачные вычисления: Пер. с англ. — СПб. — «БХВ-Петербург». — 2011.
2. Фингар П. Dot.Cloud: облачные вычисления — бизнес-платформа XXI века. — М. — «Аквамариновая Книга». — 2011.

Bitkina Irina Konstantinovna, Volgograd branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, candidate of Economic Sciences, senior teacher of Economic and finance department

Methodical approach for estimation of liquidity on financial markets

In given article happens to the methodical approach to estimation level to liquidity on financial market — both on the part of financial institute, and financial instrument, addressing on him. The brought approaches to determination of the specified notion, brought stages of the estimation, is motivated criteria to sufficiency to liquidity financial market.

As known, that financial market is an essential element of the financial system of any country. At, the experience of their operation last five years is indicative of that that situation on financial market majority foreign countries is characterized raised level of the risk, which, in turn, is a source to potential financial vagary in economy as a whole. Thereby, increases theoretical and practical value of that studies, which are directed on development methodical approach to determination base indicator, characterizing degree to efficiency financial market. Liquidity financial market pertains to one of such base indicator.

Liquidity as qualitative feature is it is enough complex and polyhedral notion, which in is recently spared all more significant attention specialist, in foreign study particularly.

At present in foreign economic literature pleasantly to select the following components to liquidity financial market²:

- 1) liquidity securities;
- 2) liquidity market as a whole;
- 3) liquidity stock market.

On our glance, given approach has a row of the particularities, which can obstruct the practical estimation a level to liquidity. First, is not presented coordinated specified element that obstructs the separation of the concrete criterion to liquidity; secondly, is not motivated, on what base occurs the branch stock market (the third component) from the market as a whole (the second component); and, finally, practically and here liquidity, coming from the further contents of the document, is reduced to estimation of liquidity bank institute³.

Liquidity financial market can be determined with two positions:

- 1) as liquidity financial institute, functioning within the framework of given financial market;
- 2) as liquidity financial instrument, addressing on given financial market.

Thereby, coming from brought approach to definition of the notion “liquidity financial market” is offered value its level on two parameters:

- a) as level to liquidity financial institute given financial market;
- b) as liquidity financial instrument operations with which are made on given financial market.

For each parameter is offered develop the system of the factors, which will be generalised in united integral factor, depending on criterial of importance which will be defined degree to liquidity considered financial market.

Proposed methodical approach will comprise following stages of itself:

1. Division of the types to liquidity.
2. Discovery factor, influencing upon level of liquidity.
3. The Calculation of the economic factors within the framework of each group.
4. The Estimation of the structure asset and obligations of the financial institute, depending on period of their origin.
5. Undertaking the factorial analysis speakers calculated factors.
6. Discovery to trends in change the calculated factors.
7. The Building тренда and forecasting level to liquidity.
8. The Calculation of the integral factor.

¹ Фингар П. Dot.Cloud: облачные вычисления - бизнес-платформа XXI века. М. «Аквамариновая Книга». 2011. С. 60–61.

² LIQUIDITY (RISK) CONCEPTS: DEFINITIONS AND INTERACTIONS//WORKING PA P E R SERIES NO 10/08/02.09. - <http://www.ecb.europa.eu/home/html/index.en.html>

³ Ibid.

9. Discounting the integral factor.
10. The Risk assessment of the loss to liquidity on different period its origin.
11. Revealing the directions and factor of increasing to liquidity.

For realization of the first stage — division of the types to liquidity, necessary to give the feature to liquidity financial institute and financial instrument accordingly — hereinafter this will help us to select the factors of the quantitative estimation. As features to liquidity financial institute follows to understand their ability in good time to redeem their own obligation to account of the available volume asset — in other words, here high dependency level to liquidity from quality and structures asset given institute and specifics to its activity. At liquidity of the financial instrument is possible determined as such its characteristic, which shows time to its transformations in the most liquid instrument — a money. Thereby, coming from afore-cited determinations, possible agree that under liquidity financial market follows to understand the general monetary of the condition, which sometimes name the macroeconomical by liquidity¹.

On following stage of the analysis necessary to define factors, in most degree influencing on level of liquidity financial market:

1. level to capitalization market;
2. distribution asset financial market on level of urgency and risk;
3. quality asset and obligations financial market;
4. particularities of management financial institute.
5. stage of the economic cycle.

As can be seen from brought list, all factors in equal degree pertain as the first, so and the second notion to liquidity.

All of these can be united in three following groups:

1. specifics of the financial product;
2. microenvironment market;
3. behaviour market participant.

For determination of the quantitative factors to liquidity necessary to select its main features. To he usually refer following²:

1. depth market, defined as amount of the made deals;
2. conciseness market, expecting small level of the fluctuation of prices comparatively their average importances;
3. resilience, under which is understood possibility of the influence on speaker of the prices other неценовых factor.

In accordance with data factor, the indicator to liquidity financial market with standpoint of the feature of the financial instrument, will be following:

1. volume of the sale;
2. volatility of prices;
3. spread between the prices of the supply and demand.

For estimation of liquidity with standpoint financial institute necessary to conduct the payment a factor, presenting correlation of the volume asset, grouped on determined criteria, on value liability-obligations, united on corresponding to criterias. To data criteria can be referred urgency, degree of risk, the source of the origin.

On following stage is offered conduct the factorial analysis of the calculated factors — will allow to define, what factors in greater degree have influenced on their speaker. This will allow to define the speaker a level to liquidity at future length of time on following stage of the analysis. Thereby, specified recommendations will allow conducts the complex estimation a level to liquidity on national financial market.

Reference:

1. Basel III: International framework for liquidity risk
2. LIQUIDITY (RISK) CONCEPTS: DEFINITIONS AND INTERACTIONS//WORKING PA P E R SERIES NO 1008/02.09. — <http://www.ecb.europa.eu/home/html/index.en.html>
3. Market Liquidity: Research Findings and Selected Policy Implications//Report
4. of a Study Group established by the Committee on the Global Financial System the central banks of the Group o Ten countries. — bis.org

Grishina Tatiyana Vladimirovna, candidate of economic sciences, assistant professor of department of economy and management Volga-region co-operative Institute Russian University of co-operation.

Belkevitch Leonid Yulianovitch, candidate of economic sciences, professor of department of economy and management Volga-region co-operative Institute Russian University of co-operation.

Гришина Татьяна Владимировна, Поволжский кооперативный институт Российского университета кооперации, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента

Белькевич Леонид Юльянович, Поволжский кооперативный институт Российского университета кооперации, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента

France and Russia. Significance of impact cross-cultural dialogue In development of international business relations

Франция и Россия. Важность влияния кросс-культурного диалога на развитие международных деловых отношений

Целью данной статьи является необходимость обратить внимание Российских предпринимателей, планирующих совместный бизнес с зарубежными компаниями, на то, какую роль в таком бизнесе играет понимание важности культурной «адекватности»

¹ LIQUIDITY (RISK) CONCEPTS: DEFINITIONS AND INTERACTIONS//WORKING PA P E R SERIES NO 1008/02.09. - <http://www.ecb.europa.eu/home/html/index.en.html>

² Market Liquidity: Research Findings and Selected Policy Implications// Report of a Study Group established by the Committee on the Global Financial System the central banks of the Group o Ten countries. - bis.org

обеих сторон в таком проекте. Сделаем это на примере некоторых собственных размышлений и исследований ученых в сфере развития Российско-Французских кросс-культурных отношений.

Для Саратовской области (да и для всей России) одним из таких примеров поступательного развития отношений является деятельность культурного представительства Франции в России Альянс-Франсез. Здесь следует обратить внимание на то, что новый этап освоения французами Российского рынка на новом витке начинается именно посредством первоначального создания культурных миссий. Вхождение в чужой рынок посредством восстановления и развития культурных отношений можно назвать мягким и очень разумным. В русском языке есть грубоватая, но очень точная поговорка: «Что русскому — хорошо, то немцу может быть — смерть». В переводе на строгий деловой язык она может означать «смерть» или неуспех в бизнесе. И в этом плане правильный подход к делу французов очевиден. В их деятельности в России явно присутствует осознание и давних исторических связей между Россией и Францией, и четкое понимание близости культурных традиций на уровне социального самосознания наций. Отвлекаясь от общеисторических и общеизвестных процессов развития наших отношений, скажем, что Саратовскую область, в частности, с Французской культурой связывает факт длительного пребывания здесь большого количества пленных французов после войны с Наполеоном в 1812 году. Их присутствие и деятельность здесь не могли не отразиться влиянием на нашу «местную» краевую историю. Так же, как долгое существование на территории нашего края Республики немцев Поволжья. Не случайно именно Французское и Немецкое культурные представительства первыми появились в Саратове, наиболее активно и успешно действуют, легко и безболезненно ассимилируются своей деятельностью в нашей культурной среде.

Последовательное ознакомление саратовцев из самых разных социальных слоев, в том числе и представителей бизнеса, с историей и современностью своей культуры естественно и ненавязчиво ведет и к развитию деловых отношений.

Именно один из известных представителей саратовского бизнеса Андрей Таболяков был приглашен на пост Президента Альянс-Франсез. И именно он, в свою очередь, развил в Саратове целую сеть французских кафе и ресторанов. А в его французской кондитерской появился первый французский шеф-повар.

Визиты всех дипломатических представителей Франции (Советника Посла Франции в России по культуре, культурного Атташе Франции в России Игоря Сокологорского и др.) обязательно сопровождаются встречами и с культурными представителями Саратова, и с представителями городской и областной администраций, и с деловыми представителями Саратова. Активно ведется пропаганда изучения французского языка в саратовских школах и ВУЗах.

Закономерным следствием такой деятельности стало публичное объявление официальной позиции саратовской администрации в развитии Российско-Французских отношений за одним из круглых столов во время встречи с руководителем всех культурных представительств Альянс-Франсез в России Элизабет Браун. На этой встрече в прошлом году заместитель Главы городской администрации Павел Грищенко высказал пожелание об активизации развития отношений наших стран на территории Саратовской области и в сфере бизнеса. Он же сказал и о том, что настало время подумать над разработкой новых форм и методов работы в этом направлении с учетом нового времени.

Уже сейчас такие крупные компании, как Рено и Пежо, все чаще и активнее участвуют в разнообразных саратовских промышленных выставках. Созданы крупные салоны по продаже и обслуживанию их автомобильной техники. Планируется строительство торгово-развлекательного центра «Ашан» в Саратове с участием французского капитала и с французским руководством во главе предприятия. В июне 2013 года в городе Энгельсе Саратовской области был открыт модный бульвар с символическим названием «Бульвар Роз», где представлен и бутик французской модной одежды, и французское кафе-кондитерская.

Важность влияния кросс-культурного диалога на развитие международных деловых отношений конкретной статистикой и при помощи научного анализа доказывают многие российские и зарубежные исследователи этого вопроса. И, что очень важно, независимо от подхода и способов анализа все они приходят примерно к одним и тем же выводам.

Делая анализ российско-французских отношений вообще (а не на уровне отдельных регионов), они так же свидетельствуют о том, что традиционные культурные и деловые отношения наших стран в последние 15 лет развиваются особенно динамично. Так, по данным статистики, сегодня Франко-российская торгово-промышленная палата объединяет около 300 предприятий, из которых 80% работают в сфере крупного бизнеса. Эти цифры и некоторые выводы ученых, которые будут приведены ниже, доказывают актуальность и самих исследований и нашей краткой справки о них.

Так, выводы ученого Герта Хофстида говорят о большой близости наших деловых культур по целому ряду признаков. Например, таких, как:

1) Дистанция власти. Этот признак связан с иерархическими отношениями и оценивается тем, как часто служащие боятся выражать свое несогласие с руководителями.

2) Индивидуализм/коллективизм. Основу этого признака составляет противостояние «независимость/зависимость» от обязательств перед группой. Для индивидуализма свойственна ориентация на решение задач, а для коллективизма — на поддержание отношений внутри группы.

3) Маскулинность/феминность. Речь идет о гендерной ориентации культуры: в маскулинных культурах материальный комфорт, социальные привилегии, высокий статус становятся такими ценностями, к которым нужно стремиться и которые становятся воплощением успешности. В феминных же культурах предпочтение отдается таким качествам, как скромность, готовность к компромиссу и сотрудничеству в ущерб самоуверенности, стремлению к успеху.

4) Отношение к неопределенности. Этот признак характеризуется тем, что в культурах, избегающих неопределенности, организационные структуры будут закрыты, ценится конформизм и акцентирование внимания на деталях. Ошибки и нарушения предписаний наказываются. В культурах же, допускающих неопределенность, отсутствует строгость в соблюдении правил и предписаний, но при этом требуется адаптация к возникающим в организации ситуациям, предполагающая личную инициативу работников.

Анализируемые показатели сведены в следующую таблицу¹.

Таблица 1.

Сравнительная характеристика признаков деловых культур

	Дистанция власти	Индивидуализм/ коллективизм	Гендерная ориентация	Отношение к неопределенности
Франция	68	71	43	86
Россия	93	39	36	95

¹ Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), № 2 (10), 2012. www.sisp.nkras.ru

На основе анализа этих параметров выяснилось, что во Франции по сравнению с другими западноевропейскими странами один из самых высоких показателей дистанции власти.

Огромный разрыв в показателях «индивидуализм/коллективизм». Во Франции приоритетны индивидуальные ценности, в России же — коллективные. Россиянин рассматривает себя как члена социальной группы, на чью поддержку он может рассчитывать.

Что касается гендерной ориентации Франции и России, то здесь отличия незначительны. Однако разница все же есть: во Франции социальные отношения носят состязательный характер и более ориентированы на демонстрацию собственных достижений. В России проявляется большее стремление к сотрудничеству и взаимодействию.

И, наконец, обе страны стараются избегать неопределенности, предпочитая структурировать ситуации общения в поисках ритуалов.

Таким образом, у каждой культуры существует своя логика и свое представление о мире. То, что значимо для представителей одной культуры, является совсем несущественным для представителей другой. Чтобы создать условия для сотрудничества, лидеры международного уровня должны изучать не только обычаи, правила поведения и деловой протокол своих партнеров-представителей других культур, но и понимать их национальный характер, традиции управления и образ мышления.

*Feraru Galina Sergeevna, professor of chair
«the Management of organization», Belgorod State University*

*Zernaev Alexandr Sergeevich, graduate student of chair
«the Management of organization», Belgorod State University*

*Ферару Галина Сергеевна, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Менеджмент организации», Белгородский государственный университет*

*Зернаев Александр Сергеевич, аспирант кафедры
«Менеджмент организации», Белгородский государственный университет*

Methods quantify the impact of the institutional environment for social and economic development of the region

Методика количественной оценки влияния институциональной среды на социально-экономическое развитие региона

Институциональная среда является системообразующим элементом, в рамках которого реализуется процесс регионального социально-экономического взаимодействия.

Проблема определения степени влияния институциональных параметров на социально-экономическое развитие региона связана с тем, что институциональные параметры являются качественной категорией, а не количественной. Таким образом, сложность решения проблемы заключается в адекватности интерпретации качественного показателя посредством количественных инструментов.

Необходимым условием построения корректного инструмента оценки параметров институциональной среды, по нашему мнению, является не отождествление между квантификацией и измерением, а приписывание рассматриваемому признаку соответствующего числового значения.

Используя принципы квантификации и представляя качественные параметры через их количественные признаки, мы можем оценить влияние институциональной среды на состояние социально-экономической системы региона.

В этой связи авторами данной статьи предложен методический подход к оценке влияния институциональной среды на социально-экономическое развитие территории, который представлен в виде модели и предполагает формирование трехступенчатой структуры определения элементов модели (рис. 1).

После того как все элементы модели оценки влияния параметров институциональной среды представлены необходимо в соответствии с теорией Суппеса-Зинеса определить шкалу, в которой такое представление будет адекватным¹.

Интерпретируя результаты, отраженные в исследованиях Р.П. Раяцкаса, определим шкалу оценки качественных параметров, как числовую систему с отношениями²:

$$\Pi = \langle \Sigma \chi \rangle \quad (1)$$

где Π — шкала оценки качественных параметров;

$\Sigma \chi$ — полная числовая система с отношениями.

Кроме того, предложенное нами представление шкалы в виде полной числовой системы отношений можно описать как группу или диапазон возможных преобразований переменной, определяемой значениями, которые принимает совокупность показателей социально-экономического развития.

Одним из обязательных условий построения шкалы оценки влияния институциональных параметров на социально-экономическое развитие региона является формирование системы весов, описывающих весовые доли социально-экономических показателей. Кроме того, для описания системы весов необходимо определить интервал, в рамках которого будет колебаться совокупный индекс, характеризующий уровень социально-экономического развития.

Условиями исследования мы определили данный интервал в границах от –100 ед. до 100 ед. При этом индекс –100 ед. описывает состояние социально-экономической среды как «крайне негативное», соответственно 100 ед. — «крайне позитивное». Таким образом, мы дали описание экстремумов шкалы социально-экономических показателей. В результате, изменения параметров институциональной среды будут находить отражение в изменениях совокупного социально-экономического показателя развития региона и, тем самым, выражать их количественное содержание.

¹ Суппес П., Зинес Дж. Основы теории измерений./П. Суппес, Дж. Зинес; пер. с англ. Д. Л. Мешалкина – М.: Мир, 1967. – 196 с.

² Раяцкас Р. Л., Плакунов М. К. Количественный анализ в экономике./Р. Л. Раяцкас, М. К. Плакунов – М.: Наука, 1987. – 397 с.

ЭЛЕМЕНТ ПЕРВОГО ПОРЯДКА	ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА	
	Характеристика элемента	
	Определение	Генеральное множество (K)
	Структура	Совокупность подмножеств: $K \in (D_1, D_2, D_3, D_4, D_n),$ $n=10$
ЭЛЕМЕНТ ВТОРОГО ПОРЯДКА	АГРЕГИРОВАННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ	
	Характеристика элемента	
	Определение	Подмножество (D)
	Структура	Совокупность подмножеств: $D \in (dx_1, dx_2, dx_3, dx_n)$
ЭЛЕМЕНТ ТРЕТЬЕГО ПОРЯДКА	ДЕТАЛИЗАЦИЯ АГРЕГИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	
	Характеристика элемента	
	Определение	Элемент подмножества D (dx)
	Операция	<u>Определение эксцессов принимаемых значений:</u> На основании статистических данных определяются min/max значения элементов dx <u>Определение шага (ST) изменения весового коэффициента в пределах диапазона [-10;10]</u> $ST = \sqrt{\frac{\sum_{i=n}^i (x - \bar{x})^2}{(n-1)}}$ <u>Числовое определение dx:</u> Значение dx определяется в соответствии со шкалой весовых коэффициентов распределенных в диапазоне [-10;10]

Рис. 1. Структура авторской модели количественной оценки влияния институциональной среды на социально-экономическую систему региона

Следовательно, мы можем представить формализованную модель проведения оценки агрегированного социально-экономического показателя, характеризующего трансформационное влияние параметров институциональной среды:

1. Определение элементов модели влияния параметров институциональной среды на социально-экономическое развитие региона (элементы 1-го, 2-го, 3-го порядка).

2. Определение диапазона распределения элементов второго порядка. Учитывая условие, при котором совокупный показатель, характеризующий состояние социально-экономической системы региона, принимает значения в диапазоне [-100;100], диапазон распределения значений множества состоящего из n-элементов третьего порядка, задается автором в интервале [-10;10], где -10 — значение, описывающее негативное состояние социально-экономического сектора, 10 — позитивное состояние социально-экономического сектора региона.

3. Определение возможных минимальных и максимальных значений, которые могут принимать анализируемые субпоказатели (элементы третьего порядка).

4. Определение приоритетности между элементами третьего порядка, входящими в состав множества (элемент второго порядка).

5. Определение весового коэффициента сводного социально-экономического показателя (элемента второго порядка)

6. Количественное определение значения совокупности социально-экономических показателей, описывающих институциональную среду региона.

Таким образом, представленная совокупность действий имеет целью определение количественной оценки трансформационных явлений (ΔI), происходящих в рамках институциональной среды, и выражается уравнением:

$$\Delta I = \sum K_{11} - \sum K_{10}, \quad (2)$$

где $\sum K_{11}$ — сумма численных значений совокупных социально-экономических коэффициентов, описывающих пост-трансформационный период институциональной среды;

$\sum K_{10}$ — сумма численных значений совокупных социально-экономических коэффициентов, описывающих базовый (начальный) период институциональной среды.

Учитывая вышеизложенное, мы можем установить, что представленная в данной статье авторская модель количественной оценки влияния параметров институциональной среды может служить инструментом получения корректных результатов интерпретации институционального влияния на развитие региональной социально-экономической системы.

Список литературы:

1. Суппес П., Зинес Дж. Основы теории измерений./П. Суппес, Дж. Зинес; пер. с англ. Д. Л. Мешалкина — М.: Мир, 1967. — 196 с.
2. Раяцкас Р.Л., Плакунов М. К. Количественный анализ в экономике./Р.Л. Раяцкас, М. К. Плакунов — М.: Наука, 1987. — 397 с.

*Kovalchuk Andrey Pavlowitch,
russische Wirtschaftsuniversität namens G. W. Plechanow,
Dr, HD, Lehrstuhl des Hotel- und touristischen Business*

*Evstigneev Alexadr Michailowitch,
russische Wirtschaftsuniversität namens G. W. Plechanow,
Lehrbeauftragte, Lehrstuhl des Hotel- und touristischen Business*

Entwicklungstendenzen in der Hospitality Industrie der Großstädte Rußlands

Die ausgeprägte Infrastruktur der Hospitality Industrie in Rußland während Dutzende Jahre funktionierte unter den Bedingungen der staatlichen Kontrolle und der Finanzsubventionen, in der Verbindung, womit sie den Marktforderungen gar nicht entsprochen hat. Die Wirtschaftsreformen der 90 Jahre in Rußland, die zur Senkung der Ertragslage der Bevölkerung brachten, haben die Dienstleistungen sogar der preiswertesten Hotels unzugänglich für den russischen Massenkonsumenten gemacht. Andererseits, der zunehmende Einfahrtsstrom der ausländischen Geschäftsleute und der Touristen zu Rußland, die bereit sind, die Dienstleistungen zu hohen Preisen zu bezahlen, ist auf die unentwickelte Infrastruktur der Hospitality Industrie und den Rückstand von den internationalen Standards in der Kundenbedienung zusammengestoßen.

Zur Zeit geht in der Hospitality Industrie in Rußland eine ganze Reihe von Prozessen, die ihre Entwicklung wesentlich beeinflussen.

Erstens legen die hohen Umfänge der touristischen Ströme, sowie ihren qualitativen Bestand die entsprechenden Forderungen zu den russischen Hotels vor. Da die Touristen heutzutage in einem besseren Kenntnisstand über die aktuelle Angebote der Hospitality Industrie sind, fähig, die abgewogenen, bedachten Lösungen über ihren Erwerb zu fassen.

Es ist in der Hospitality Industrie nicht immer einfach, eine hohe Qualität zu erreichen. Aber man muss erreichen, da Dienstleistungen jedoch bestimmte Charakteristiken, Standards haben, sie geben der Messung dennoch schlecht nach. Laut Angaben einer Marketingstudie von BCGroup im Jahre 2011 kehren bis zu 90% der unbefriedigten Kunden nicht zurück, nichtsdestoweniger kann man bis zu 70% Unzufriedenen zurückziehen, wenn sie davon zu überzeugen, dass ihre Probleme jedoch beachtet waren¹.

Zweitens wird das lineare Personal in Hotels in Rußland meistens schlecht bezahlt. Zu den Menschen kommt das Verständnis allmählich, daß die Arbeit im Hotel ein schweres, niedrigbezahltes Werk ist. Eine logische Untersuchung des gegebenen Prozesses wird die hohe Fließbarkeit der Fachkräfte in der Hospitality Industrie.

Drittens verschärft sich die Situation in der Hospitality Industrie in Rußland allmählich auf dem Hintergrund der hohen Preisen für die Hotelzimmer noch grösser. Insbesondere übertritt in grossen Städten Rußlands wie z. b. in Moskau der Jahresdurchschnittspreis für das Standard Zimmer in 4 Sterne Hotels 200 EUR². Im Vergleich beträgt der Preis für das Standard Zimmer im Westeuropa durchschnittlich 100 EUR³. Da 70% der Kunden der russischen Hotels die Ausländer sind, entsteht es ein psychologisches Problem. Die Menschen kommen an, zahlen aber für die selbe Dienstleistung doppelt. Die Hotels der Businessklasse bleiben hierzulande eine teuerst in der Welt nach wie vor.

In Großstädten Rußlands mangelt es sich an 3 Sterne Hotels, die jebenfalls preiswert sind. Zum Beispiel in Moskau nehmen neben der Hälfte des Marktes die 4–5 "Sterne" Hotels (Upscale, Upper Upscale und Luxury) nach wie vor ein. Mit der Struktur der Hotelkategorien in Moskau kann man sich an der Abbildung 1 bekanntmachen.

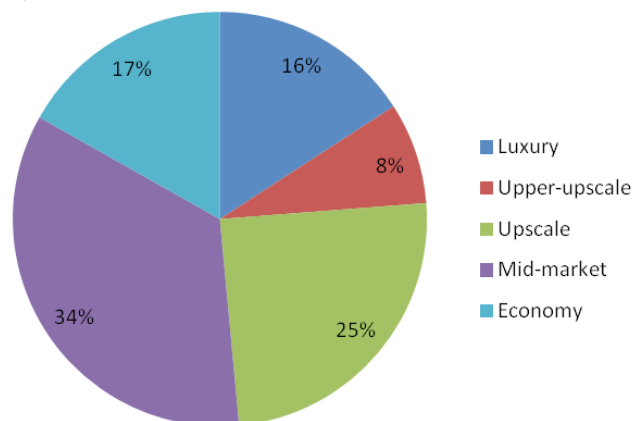

Abbildung 1. Hotelkategorien in Moskau, 2012 Jahr

Viertens gib es zur Zeit in der Hospitality Industrie Rußlands ein grosser Mangel an den qualitativen Zimmerangeboten. Moskau bietet zum Beispiel nur 369 Hotels verschiedener Katgorien mit ca. 47.000 Zimmer. Davon entsprechen nur 13.000 bis 20.000 Zimmer den europäischen Qualitätsstandarts. Im Vergleich ist es die Zahl der qualitativen Angeboten der Hospitality Industrie in anderen Metropolen der Welt viel mehr. So bieten Tokio 32.000, Berlin 50.000, London 76.000, New York 87.000 Zimmer an⁴.

¹ http://www.bcgroupp.ru/Hotels_Nsk.pdf

² <http://www.hotel-inn.ru>

³ <http://www.hotel-berlin.de>

⁴ <http://www.prohotel.ru/news-203799/0/>

Der Hochbedarf nach den Hoteldienstleistungen in den grossen Städten Rußlands und seine bedeutende Überschreitung über dem Angebot zieht das unvermeidliche Defizit der Hotelstellen und dementsprechend die hohen Preise für den Aufenthalt.

Der Anteil des geschäftlichen Tourismus in den grossen Städten Rußlands bildet in der Struktur der Nachfrage 55–65%, während der Anteil des Exkursionstourismus 20% nicht übertritt¹.

Aus diesen Gründen teilte die Stadtverwaltung von Moskau eine erhöhte Aufmerksamkeit der Bildung der günstigen Bedingungen für die Entwicklung der Hospitality Industrie zu, die für die Versorgung einer weiteren Größe der touristischen Ströme in der Hauptstadt notwendig ist.

Für die Errungenschaft des gestellten Ziels hat die Moskauer Stadtverwaltung das staatliche Programm «Die Entwicklung der Industrie der Erholung und des Tourismus in Jahren 2012–2016» übernommen². Laut dem Programm sollen bis Jahr 2016 in Moskau 146 neue Hotels mit 30.100 Zimmer aufgebaut werden.

Aber Immobilienexperten von weltweitbekannten Beratungsfirmen so wie CBRE Group Inc. halten diese Pläne etwas zu optimistisch. Laut der Expertenmeinung öffnet sich zur Zeit in Moskau durchschnittlich nicht mehr als 10 Hotels im Jahr. Auch A. Delaroff dem Generaldirektor von Accor Group in Russland scheint es “wenigwahrscheinlich”, daß sich bis zum Jahr 2016 in Moskau mehr als 100 Hotels öffnen werden. Die vorhergehenden Pläne sind durchgefallen, da die Moskauer Stadtverwaltung die Bauten deklariert, aber dabei sie kein Investor war. Der vorhergehende Bestand der Moskauer Regierung versprach zum Jahr 2010, die Zahl der Hotelzimmer der Stadt bis zu 170.000–200.000 hinzuführen³.

Zur Zeit hat die geltende Regierung den Hauptsatz auf die Erhöhung der Anlageattraktivität der Bauentwürfe der neuen Hotels für die Heranziehung der privaten Investoren mittels der vorläufigen Vorbereitung der Erlaubnisdokumentationen für die neuen Investitionsprojekte, sowie des kostenlosen Anschließens der neuen Hotels zu den ingenieurmässigen Stadtnetzen, der Senkung der Miete für die Grundstücke bis zu 1% und der Kostenerstattung der Investoren nach den herangezogenen Bankkrediten gemacht⁴.

Im Grunde genommen kann man nachvollziehen, daß die Veränderung der Beziehung der grossen Investoren zum Hotelbusiness infolge der Realisierung des obengenannten Programms zu einer Belebung der einheimischen Investoren und Bauprojekte beitragen soll. Also, das Erscheinen der neuen Hotels auf dem Markt entsprechend den neuen Programmzielen, sowie die Größe des Touristenstroms werden in den nächsten Jahren die Tendenzen im Zweig bestimmen.

*Kossynbayev Bakyt Talgatovich kandidat of sociology science, professor, Fellow the Faculty of Economics,
Moscow state University named after M. Lomonosov, Fellow of Kazakhstan
President's Bolashak International Scholarship.*

*Косынбаев Бакыт Талгатович, кандидат социологических наук, профессор.
Стажер экономического факультета МГУ им. М. Ломоносова,
стипендиат международной стипендии Президента Республики Казахстан “Болашақ”.*

Management of the education system in ecological-economical chaos period

Управление системой образования в период эколого-экономического хаоса

Образование, как общественное явление определяет развитие человеческой цивилизации, отражает все сущностные изменения общественных систем и является фактором эффективного социального управления.

Интеграция Казахстана в международное сообщество, с одной стороны, требует сохранения лучших управленческих традиций в сфере образования, а с другой делает необходимым изменение системы казахстанского образования в соответствии с мировыми стандартами⁵.

Анализ современного состояния образовательной среды казахстанского общества дает основание говорить о наличии и разрастании проблемных зон, как в самой системе образования, так в управлении ею, о непонимании, неподготовленности участников управленческого процесса к осознанию глобальных прогностических и преобразующих функций образования, его технологических возможностей.

Вопросы управления особенно остры в условиях переходного периода, в обстановке нестабильности, усилившейся социальной дифференциации, изменения моделей социальных отношений. Сегодняшнее состояние отечественного образования можно охарактеризовать как стратегически неопределенное, неустойчивое, внутренне противоречивое. Поэтому можно смело считать, что национальное образование это — вопрос стратегии развития общества. Если сегодня не вкладывать в образование, то завтра придется тратить те же деньги на содержание пенитенциальной системы⁶. В Казахстане, к сожалению нет культа знаний. И это причина многих наших проблем. В этой связи управление происходящими в системе образования процессами требует более глубокого анализа, основой которого должны стать принципиально новые подходы к формированию механизмов социального управления в условиях развития. Возникает необходимость фундаментального социально-экономического анализа и выработки инновационных методологических подходов к управлению казахстанской системой образования.

Некоторые ученые утверждают, что как и во всяком инновационном, в построении «нового мирового порядка» краеугольных камней сравнительно немного.

К. Гордеев в своих работах «Образование и хаос», «Управляемый хаос и унитаризм нового миропорядка» описал: во-первых, конечно же, глобализация всех сфер жизни, предназначенная исключить пространства, неподконтрольные мировому гегемону. За звонким слоганом — «Обеспечить свободное перемещение информации, капиталов, людей!» — скрывается отнюдь не «всемир-

¹ <http://www.rosinvesthotel.ru/img/UserFiles/file/Hotel%20MSK%20RosinvestHotel%202012.pdf>

² [s.mos.ru/common/upload/Razvitie_industrii_otdykha_i_turizma\[1\].pdf](http://s.mos.ru/common/upload/Razvitie_industrii_otdykha_i_turizma[1].pdf)

³ <http://hotelexecutive.ru/publ.php?numn=4258>

⁴ Kurze Übersicht des Hotelmarktes Moskaus, verwaltende Hotelgesellschaft «RosinvestHotel», 2012, s.1

⁵ Мендибекова Л. А., автореферат док. социол. наук. Орел. 2005. С. 3.

⁶ См. Там же. С. 3–4.

ная демократия», а лишь инструментарий уничтожения суверенитета национальных государств и самобытности народов, оружием агрессора, подавляющему превосходству которого поодиночке противостоять попросту невозможно¹;

во-вторых, сетевая (корпоративная) структура социума, позволяющая четко и жестко стратифицировать население планеты, чтобы управлять им, сопоставив каждого человека некоторой социальной ячейке, соответствующей его практической востребованности «новой» власти;

в-третьих, функционализация деятельности, взаимоуподобление человека и автомата. И речь идет здесь не о конвейере, откуда роботы вытеснили людей еще полвека назад (в эпоху так называемой «научно-технической революции»), а о самом устройении социальной действительности, в которой команды узких специалистов конкурируют и вытесняют прежний универсализм профессионалов. Легко увидеть, что в финале этой тенденции находится полное производственное доминирование интегрированного взаимодействия «умных устройств», по большей части, искусственного происхождения, либо альтернативных им киборгов — людей, прошедших «улучшение» своей собственной живой, человеческой, природы;

в-четвертых, «управляемый хаос» — стратегия, гипотетически предполагающая простоту и легкость перестройки и взаимозаменяемость низовых, периферических звеньев социальной структуры, т.е. тех, кто непосредственно включен в производство объектов потребления (или рассматривается в качестве резерва для этого). На данный момент эта социальная технология имеет чисто военное предназначение и применение, используется исключительно для разрушения традиционных обществ, отдельных государств², однако очевидно, что обращение с ней было бы более осторожным, если бы не существовала иллюзия возможности ее употребления для реструктуризации социума.

И, наконец, в-пятых, создание информационного шума, предназначенного полностью лишить объекты агрессии ориентации в окружающей их реальности, создать подменяющую ее виртуальность и при подобной обездвиживающей «анестезии» с минимальным сопротивлением осуществить глобальную трансформацию общества. Ключевым элементом в воплощении последнего замысла является подмена образования «безобразия, хаосом»³.

В связи с этим управление подготовкой высоко-квалифицированных кадров для страны осуществляется на основе государственной политики Казахстана в области образования. Однако, если оценивать адекватность образовательных реформ уровню и перспективам развития самого казахстанского общества, то оценки окажутся не столь радужными. С этой точки зрения требуется изменение принципов, моделей и технологий управления, необходимо преодолеть, как отмечает ряд руководителей, отставание теории управления от запросов практики. Существуют серьезные противоречия между практикой управления различными социальными системами и новыми условиями и запросами общества, требующие своего разрешения для успешного продолжения реформ⁴.

На образовательном рынке процветают недобросовестная конкуренция, демпинг и лживая реклама, за редкими исключениями не сложились цивилизованные отношения между поставщиками и потребителями услуг. Есть, правда, один радующий плюс: казахстанский рынок образовательных услуг реально монополизирован. Однако это преимущество во многом сводится на нет избытком государственного регулирования.

Актуальность исследования проблем модернизации управления системой образования Казахстана связана со сложившимися противоречиями в отечественной науке и интеграции ее в мировую науку и образование.

Современная казахстанская реформа всего образования, претерпевает противоречивые процессы, которые конфигурируют образовательные потребности казахстанского общества. За последние десять лет предпринимались попытки реформирования образования, сделаны первые шаги по демократизации, децентрализации, деполитизации образования. Однако в целом реальные изменения в сфере управления и финансирования образования происходили как реакция сложившихся в ней институтов, существовавшая традиционная система не несла какой-либо целевой нагрузки, поэтому руководством Министерства образования и науки Республики Казахстан избран путь по соблюдению требований предъявляемых Болонской декларацией (2010 г.). Как известно в ходе обзорной конференции ОБСЕ в Астане отметил Вице-министр образования и науки РК М. Сарыбеков «... наша страна первой из государств Центральной Азии весной 2010 года стала полноправным членом Болонского процесса»⁵.

Глава государства Н. А. Назарбаев объявил о необходимости реформирования науки, в том числе образования. Он нацелил: «Усиленное реформирование науки позволит нашей стране вырваться в число развитых конкурентоспособных стран мира. В связи с этим, необходимо интенсивно внедрять инновационные методы, решения и инструменты в отечественную систему образования, включая дистанционное обучение и обучение в режиме онлайн, доступные для всех желающих»⁶.

Важность и значимость изучения проблем институционального управления образованием связана с проводимой государственной политикой, ориентированной на то, «чтобы новые поколения казахстанских граждан выросли здоровыми, образованными людьми, сохраняющими традиции и духовные ценности своих предков»⁷. Государственная образовательная политика, как направляющая и регулирующая деятельность государства в сфере образования, должна осуществляться для достижения стратегических целей общества и решения соответствующих, прежде всего, социально значимых задач. Эта политика должна формироваться на высшем уровне государственной власти, получать правовую формализацию посредством законов, указов, постановлений правительства, общегосударственных и международных программ, международных актов (договоров, соглашений и т.д.) и реализовываться путем вовлечения всех заинтересованных слоев общества, а также средств массовой информации, общественных и профессиональных ассоциаций, союзов и других влиятельных сил общества.

Предпринимаемые шаги руководства государства достигли демократического характера управления образованием. Расширены полномочия образовательных учреждений; гарантированы государством бесплатность среднего общего и начального про-

¹ Выступление Главы государства Н. А. Назарбаева с ежегодным Посланием народу Казахстана. 27.01.2012./веб-сайт BNews.kz/, <http://www.bnews.kz/>.

² Национальный доклад о состоянии и развитии образования в Республике Казахстан (краткая версия). Астана. 2012.

³ Выступление Главы государства Н. А. Назарбаева с ежегодным Посланием народу Казахстана. 27.01.2012./веб-сайт BNews.kz/, <http://www.bnews.kz/>.

⁴ Приказ Министра Обороны РК от 2006 года № 255 «О трансформации Вооруженных Сил Республики Казахстан».

⁵ Казинформ 1.12.2010./www.edu.gov.kz

⁶ Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства». Астана. 14.12.2012.

⁷ См. Там же.

фессионального образования в государственных учебных заведениях. Внедрен принцип триязычия; узаконен негосударственный сектор образования и право на получение образования в РК лицами казахской национальности, являющихся гражданами других государств. Создана законодательная основа для внедрения системы кредитования в виде образовательного гранта или кредита; проведены реструктуризация сети вузов и научно-исследовательских институтов для повышения маневренности и мобильности; признаны автономия вузов как одного из основных условий социальной эффективности высшего образования¹.

Однако, несмотря на все трудности проведенных реформ, руководством министерств не решены сложившиеся противоречия в системе образования страны по подготовке кадров и их трудоустройству. Доказательством этому служит большое количество молодежи имеющие диплом специалиста и не трудоустроенные по избранной специальности.

В выступлении Главы государства Н. А. Назарбаева с ежегодным Посланием народу Казахстана указано, что «... в ходе модернизации системы образования нам важно внедрять в процесс обучения современные методики и технологии, развивать сеть передовых учреждений профессионально-технического образования. Надо распространить опыт работы Назарбаев Университета и Интеллектуальных школ на всю систему казахстанского образования, подтягивать к их уровню все образовательные учреждения страны. Важно повышать качество педагогического состава. Надо усилить стандарты базового педагогического образования, требования к повышению квалификации преподавателей школ и вузов. К примеру, окончив медицинский институт, выпускник еще не становится врачом. Закончив политехнический вуз, выпускник еще не инженер. Ему придется доказать, что он является специалистом. Таков порядок во всем мире»² и все это связано с реформированием национального образования.

Мы понимаем, что, не изучив опыт недавнего прошлого, трудно продвинуться вперед. Ведь система подготовки высококвалифицированных кадров — это великолепный инструмент для решения острых проблем развития, система создания прорывной ударной интеллектуальной силы. И важно найти способ и формы, как применить этот опыт в нынешних условиях. Казахстан «семимильными шагами» преодолевает оставшееся наследие от советской эпохи правления. Все что происходит в республике сравнима с революцией, поэтому каждая крупная революция ведет к созданию новых институтов образования. Однако в последнем десятилетии революционных реформ в образовании Казахстана можно говорить много. А в целом на ниве высшего образования в Казахстане наблюдается неуправляемый хаос, это видно из квалификационных требований предъявляемые к абитуриентам и выпускникам вузов. Утверждения, что рынок все упорядочит, на наш взгляд, безосновательна и даже вредна. Полагаться на помощь зарубежных партнеров и экспертов и, самоорганизацию наивно и опасно. Вот поэтому, так необходимы политическая воля руководства страны для построения и, если признано необходимым, реорганизации системы образования адекватно требованиям времени. Таким образом, изучив передовой опыт систем образования зарубежных государств появилась необходимость в создании собственного национального образования для формирования своих профессиональных кадров. Кадры решают все. Кадры сегодня — это наше завтра. Каждая лаборатория, каждая кафедра, каждый институт должен стать кузницей наших национальных кадров, об этом всегда говорит Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев.

Список литературы:

1. Мендибекова Л. А., автореферат док. социол. наук. Орел. 2005.
2. Гордеев К. «Управляемый хаос и унитаризм «нового миропорядка», <http://www.kongord.ru/>.
3. Гордеев К., Образование и хаос. www.kongord.ru/.
4. Национальный доклад о состоянии и развитии образования в Республике Казахстан (краткая версия). Астана. 2012.
5. Выступление Главы государства Н. А. Назарбаева с ежегодным Посланием народу Казахстана. 27.01.2012./веб-сайт BNews.kz/, <http://www.bnews.kz/>.
6. Приказ Министра Обороны РК от 2006 года № 255 «О трансформации Вооруженных Сил Республики Казахстан».
7. Казинформ 1.12.2010./ www.edu.gov.kz
8. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства». Астана. 14.12.2012.

Tatiana Ivanovna Kryvoruchko
graduate student of Department of Accounting and Auditing

Тетяна Ивановна Криворучко
аспірантка кафедри бухгалтерського обліку і аудиту

Problems and methods of information security in banking institutions

Проблеми та методи захисту інформації в банківських установах

Постановка проблеми. У сучасних умовах для стабільності та безпеки банківських установ щораз більшого значення набуває питання захисту інформації. Адже, саме інформація у багатьох випадках є джерелом отримання прибутку і способом досягнення переваги над конкурентами. Тому, способи захисту інформації, їх систематизація та уніфікація становлять важливий аспект дослідження у сфері інформаційної безпеки.

Упродовж минулих років банківська система пережила значні зміни, обумовленні глобалізацією фінансових ринків, розвитком інформаційних технологій, розширенням асортименту банківських послуг, впровадження інноваційних технологій в управлінні банками. Це, у свою чергу, ще більше загострило ситуацію із забезпеченням надійного захисту інформації.

Питання, пов'язані з захистом економічної інформації банків останнім часом набувають особливої актуальності, оскільки банки є найбільш вразливими до такого виду загроз, як наявність витоку інформації. Усе це викликає необхідність перегляду підходів відносно інформаційної безпеки банку та передбачає необхідність створення відповідних систем її захисту.

¹ Национальный доклад о состоянии и развитии образования в Республике Казахстан (краткая версия). Астана. 2012.

² Выступление Главы государства Н. А. Назарбаева с ежегодным Посланием народу Казахстана. 27.01.2012./веб-сайт BNews.kz/, <http://www.bnews.kz/>.

Аналіз останніх публікацій. У роки незалежності України, коли банки почали боротися за місце на ринку серед великої кількості конкурентів, проблема інформаційної безпеки набула значної гостроти, і зусилля багатьох науковців зосереджені на її вирішенні. Серед вітчизняних дослідників проблем інформаційної безпеки організацій, а, зокрема, і банківських установ можна виділити Барановського О.І., Єрмошенко М.М., Клименко І.П., Зубок М.І., Козаченко І.П., Голубев В.О., Никифоряк Д.Й., Костенко О.І.

У більшості праць приділена значна увага технічним і організаційним питанням забезпечення захисту інформації. Наприкінці ХХ століття в роботах вчених прослідковується намагання відійти від виключно кількісного, статистичного оцінювання інформації. Однак деякі аспекти оцінювання корисності інформації, зокрема, економічний, залишається недостатньо обґрунтованим, що перешкоджає розробці доцільних систем захисту інформації в банківських установах.

Недостатньою, також, є законодавча база щодо регулювання питань про захист банківської комп'ютеризованої інформації. Тому у період кризової ситуації проблема захисту інформації в банківських установах є особливо актуальною.

Метою статті є дослідження існуючої системи інформаційної безпеки банківських установ, визначення основних ризиків у даній сфері і формулювання на цій основі пропозицій щодо створення ефективної системи інформаційної безпеки банківських установ.

Виклад основного матеріалу. Сьогодні неможливо уявити функціонування банківських установ без використання сучасних інформаційних технологій а, зокрема, глобальних комп'ютерних мереж, у тому числі й Internet. Це пояснюється тим, що в режимі реального часу банківські послуги дозволяють проводити фінансові операції (торгівля акціями, отримання кредитів, страхування і т.п.) без посередників, що призводить до зниження комісійних витрат і прискорення обігу фінансових активів. За оцінками компанії Garther обсяги комерційних трансакцій в Європі зростають за найближчі чотири роки з \$ 53 млрд. до \$ 1 200 млрд.¹

Зазначимо, також, що система електронних розрахунків зводить до мінімуму банківські операції (розрахунки, платіжні доручення, інформаційне забезпечення) по обслуговуванню клієнтів у касах. Поряд з цим все ширше використовуються банкомати, за допомогою яких клієнтам видається не лише готівка, але й надається можливість покласти кошти на рахунок, зробити операції по ощадній книжці клієнта і т.д., тобто система розрахунків готівкою змінюється системою безготівкових розрахунків і платежів.

У даний час мережа Internet уже є інформаційною системою для оперативного здійснення банківських операцій. Разом з тим відкритість цієї мережі для платежів і використання її як каналу збуту викликає у користувачів різного роду сумніви щодо безпеки. Щоденно в світі \$ 2000 млрд. перераховуються з використанням електронних систем зв'язку. За даними Бюро технологічної оцінки США 0,05–0,1% усіх переказів відносяться до відмивання "брудних" коштів. Річні збитки від шахрайських дій з пластиковими картками складають менше половини одного відсотка від загального грошового обігу — приблизно \$ 1,3 мільярда. Хоча збитки становлять і невеликий відсоток від загального обсягу, але сама сума є вражаючою. Постійне збільшення цієї цифри свідчить про існування кримінальної підпільної індустрії, пов'язаної з незаконним використанням пластикових карток. У дослідженні, опублікованому американською фірмою Clear Commerce, Україна займає перше місце по кібершахрайству — тут відбувається більшість шахрайських операцій із кредитними картками. Висновки дослідження свідчать, що 20% усіх замовлень, що надходять з України, є шахрайськими — «замовники» використовують украдену інформацію з кредитних карток².

Отже, одночасно з розширенням мережі користувачів банківських установ та спрощенням процедури доступу до них збільшується кількість загроз як до комп'ютерних систем, так і до фінансової організації у цілому. Поширення так званої комп'ютерної злочинності у банківсько-кредитній сфері пояснюється дуже просто — адже саме у даній сфері знаходяться величезні фінансові кошти, які у першу чергу цікавлять злочинців.

Питання забезпечення інформаційної безпеки для сучасного банку є життєво важливими. По-перше, банк з точки зору інформаційної безпеки — компанія «підвищеного» ризику. При цьому автоматизована банківська система, невід'ємна складова корпоративної інформаційної системи банку, підтримує процеси проведення виплат, надання кредитів, переказу коштів, і, очевидно, що незаконне маніпулювання такою інформацією може призвести до серйозних збитків. По-друге, сучасний банк надає велику кількість послуг, пов'язаних з віддаленим доступом до інформаційної системи банку. Це і персональний інтернет-банкінг, і система інтернет-доступу до фінансових ринків, і система електронного документообігу та багато іншого. З цих позицій банк — «точка перетину» публічних мереж (Интернет) і комерційних фінансових мереж (Western Union, VisaNet, SWIFT). По-третє, на сьогоднішній день банки володіють складними інформаційними системами, які містять великий набір «бек-офісних» і «фронт-офісних» додатків, нерідко гетерогенних. А управління цими системами ускладнюється територіальною розподіленістю компаній, наявністю численних філій і офісів³. При цьому інформаційна система сучасного банку є основою функціонування майже всіх основних бізнес-процесів. Нарешті, банк зберігає персональні дані громадян та конфіденційну інформацію своїх клієнтів — юридичних осіб.

З наукових джерел відомо, що існує два види атак на банківські інформаційні системи, а зокрема³:

1. атаки на системи «фронт-офіс». Такі атаки спрямовані на маніпулювання з трансакціями, в т.ч. і з фінансовими. Це можуть бути, наприклад, атаки на термінали (POS термінали або банкомати), термінали SWIFT. Дані атаки не отримали широкого розповсюдження, тому що інформаційна безпека трансакційних систем заснована на використанні стійких криптографічних алгоритмів, як для шифрування, так і для електронного підпису. Єдине, чому варто приділити увагу — це надійній системі розподілу ключів та фізичній безпеці терміналів.

2. атаки на системи «back-office». Це найбільш популярний вид атак, і відбуваються вони як «зовнішніми» зловмисниками, так і внутрішніми («інсайдерами»). Атаки спрямовані на маніпуляції з базами даних, які здійснюються як через програми, так і безпосередньо. Типів атак дуже багато. Наприклад, одна з найпопулярніших — це атака типу «салямі», коли рахунок округлюється в «потрібну» сторону.

Незалежні дослідження, що були проведені на території СНД і країн Балтії, показали, що якщо результатом умисних або випадкових дій системного адміністратора, вірусної атаки чи апаратного збою була знищена база даних інформаційної системи, то⁴:

— лише 15% банків змогли б відновити операційну діяльність день в день;

— 60% банків знадобиться на відновлення від 2-х до 4-х днів;

— 25% банків відновили б свою діяльність 5 і більше робочих днів.

¹ Проблеми безпеки банківських інформаційних систем//http://www.rusnauka.com/31_PRNT_2008/Informatica/36089.doc.htm

² Михайло Гуцалюк. Безпека банківських інформаційних систем//www.forinsurer.com/public

³ Андрей Голов. Обеспечение информационной безопасности современного банка <http://www.topsbi.ru/default.asp>

⁴ Сердюк В. Как защититься от банковского фрода/В. Сердюк//Аналитический банковский журнал. — 2010. — № 5 (179).

Стратегія інформаційної безпеки банків дуже сильно відрізняється від аналогічних стратегій інших компаній та організацій. Це зумовлено насамперед специфічним характером загроз, а також публічною діяльністю банків, які змушені робити доступ до рахунків досить легким з метою зручності для клієнтів.

На нашу думку, інформаційна безпека банку повинна враховувати наступні фактори:

1. Банківська інформація — реальні гроші. На підстав цієї інформації за допомогою комп'ютера можуть проводитися різні виплати, видаватися кредити, переводиться значні суми. Цілком зрозуміло, що незаконне маніпулювання з такою інформацією може призвести до серйозних збитків.

2. Конфіденційність інформації. Банк несе відповідальність за забезпечення необхідного ступеня секретності інформації про своїх клієнтів. Тому, відповідно, банківські установи повинні дбати про інтереси клієнтів, в іншому випадку вони ризикують своєю репутацією.

3. Конкурентоспроможність банку залежить від того, наскільки клієнту зручно працювати з банком, а також наскільки широкий спектр послуг, що надаються, включаючи послуги, пов'язані з віддаленим доступом. Тому клієнт повинен мати можливість швидко і без неприємних процедур розпоряджатися своїми грошима. Але така легкість доступу до грошей підвищує ймовірність злочинного проникнення в банківські системи.

4. Інформаційна безпека банку (на відміну від більшості компаній) повинна забезпечувати високу надійність роботи комп'ютерних систем навіть у випадку позаштатних ситуацій, оскільки банк несе відповідальність не тільки за свої кошти, а й за гроші клієнтів.

Загально відомо, що комерційна інформація, яка зберігається і обробляється в кредитних організаціях, піддається багатьом ризикам, пов'язаним з вірусами, виходом з ладу апаратного забезпечення, збоями операційних систем. Але ці проблеми не здатні завдати серйозної шкоди. Адже, щоденне резервне копіювання даних, без якого немислима робота інформаційної системи будь-якого банку, зводить ризик безповоротної втрати інформації. Тому на перший план виходять ризики, пов'язані з несанкціонованим доступом до конфіденційної інформації.

Самою небезпечною загрозою є порушення конфіденційності інформації та витік інформації, оскільки банки побоюються цього з двох причин. По-перше, кожен витік інформації та персональних даних банку підриває його репутацію, так як в очах його партнерів, інвесторів і клієнтів банк набуває імідж організації, яка не в змозі навести порядок в своїх власних стінах. В результаті відбувається відтік інвестицій та міграція клієнтів до конкурентів. По — друге, інциденти такого роду можуть призвести до втрати конкурентоздатності банку, якщо, наприклад, інтелектуальна власність або база клієнтів попадуть до конкурентів.

Згідно глобального аналізу витоку інформації по всьому світу, здійсненого компанією Infowatch, розглянемо основні канали витоку інформації за допомогою таблиці 1¹.

Таблиця 1

Аналіз основних каналів витоку інформації за 2009–2010 роки

Канали витоку	2009		2010		Відхилення +/-	
	К-ть	%	К-ть	%	К-сть	%
Мобільний комп'ютер	49	11,9	40	10,5	-10	-1.4
Носії інформації (CD/DVD, флешносії)	23	5,6	32	8,4	9	2.8
Настільний комп'ютер, сервер, жорсткі диски	41	9,9	90	23,6	49	13.7
Інтернет (вкл. e-mail)	97	23,5	82	21,4	15	-2.1
Паперовий документ	74	20,3	78	20,4	4	0.1
Архівний носій	48	11,6	6	1,6	-42	-10
Інший	36	8,7	25	6,5	-11	-2.2
Не встановлено	35	8,5	29	7,6	-6	-0.9

Як бачимо з таблиці 1 в першу чергу звертає на себе увагу категорія «настільні комп'ютери, сервери і жорсткі диски». Число витоків у цієї категорії значно зросло — на 13.7%. Це досить великий відсоток, що свідчить про незахищеність банківської інформації, яка зберігається на даних носіях.

Витоки через мобільні комп'ютери і мобільні носії були надзвичайно популярні 2–3 роки тому і раніше. У 2010 році спостерігається незначне зниження витоку інформації. Падіння числа витоків, пов'язаних з відчужуваними носіями пояснюється впровадженням засобів шифрування. Зашифрований носій при втраті або крадіжці витоком не вважається. На жаль, впровадження засобів шифрування сповільнилося. Воно так і не стало обов'язковим для службових ноутбуків, флеш-накопичувачів і компакт-дисків.

За оцінками аналітиків InfoWatch, впровадження шифрування мобільних носіїв буде продовжуватися, але дуже повільно через фінансові проблеми. Подальше поширення шифрування можливо лише за рахунок адміністративного ресурсу — спочатку на корпоративному та галузевому рівнях, потім, можливо, на державному. Незважаючи на ризики, число використовуваних мобільних носіїв (ноутбуків і флеш-накопичувачів) постійно зростає. За рахунок цього частка «мобільних» витоків може знову вирости⁵.

Щодо паперового документу, то, знаємо, що проконтролювати його складніше, ніж електронний. Витік інформації за допомогою паперового носія збільшився у 2010 році на 0.1%. Адже, після виходу листа з принтера стежити за ним можна лише за допомогою людей і організаційних процедур. Програмно-технічні методи захисту, які дешевше і звичніше, тут перестають працювати. У цьому випадку конфіденційна інформація легко виходить з-під контролю. Типовий «паперовий» витік — це збір при автоматичній роздрукуванні листів, адресованих великому числу клієнтів. Як відомо, адреса на листі або на конверті друкується теж автоматично, часто і конверти заклеює автомат. Наприклад, при невеликому зміщенні адресати в листі і на конверті (в адресі), дані про адресанта перестають збігатися, і листи з чужими персональними даними йдуть стороннім людям.

На нашу думку, щоб знизити число «паперових» витоків, необхідні два заходи: в першу чергу потрібна відповідна програма, яка блокуватиме відправку на друку недовзголеної інформації та перевірятиме відповідність поштової адреси і адресата. По-друге, необхідний комплекс організаційних заходів щодо обліку руху паперових документів з конфіденційною інформацією. Відомо що ці заходи є досить дорогі (особливо на тлі низької вартості принтерів), тому число інцидентів з паперовими носіями буде знижуватися дуже повільно — в основному за рахунок відмови від використання паперу взагалі.

¹ Аналітичні дані інформаційної безпеки//www.infowatch.ru

Збитки банків через витік конфіденційної інформації у першому півріччі 2012 року перевищили \$2 млрд. За цей період зафіксовано більше двох мільйонів таких записів: фінансова інформація, персональні дані клієнтів та працівників установ. При цьому найчастіше з банків витікає фінансова інформація (60% витоків). Другий за поширеністю тип витоків — персональні дані. У банківському сегменті частка випадкових витоків значно нижче, ніж в цілому по всіх індустріях — 20% і 37% відповідно. При цьому InfoWatch підкреслює, що в банках інформація практично не стає відомою через електронну пошту, веб і знімні носії. Найчастіше витік відбувається через носії резервних копій — 41,7%. Майже чверть (24,7%) випадків витіку інформації за вказаний період сталось у Росії¹.

На сьогоднішній день можемо виділити три найбільш поширені способи крадіжки конфіденційної інформації:

1. фізичний доступ до місць її зберігання і обробки;
2. використання резервних копій;
3. витік конфіденційної інформації — несанкціонований доступ співробітниками банку.

Таким чином, система захисту банківської інформації від несанкціонованого доступу повинна складатися як мінімум з трьох підсистем, кожна з яких забезпечує захист від свого виду загроз. Це підсистема захисту від фізичного доступу до даних, підсистема забезпечення безпеки резервних копій і підсистема захисту від інсайдерів. Звичайно, що бажано не нехтувати жодною з них, оскільки кожна загроза може стати причиною розголошення конфіденційних даних.

Банки традиційно приділяють дуже велику увагу фізичній безпеці операційних відділень, камерам зберігання цінностей. Все це знижує ризик несанкціонованого доступу до комерційної інформації шляхом фізичного доступу. Однак офіси банків і технічні приміщення, в яких розміщуються сервери, за ступенем захисту зазвичай не відрізняються від офісів інших компаній. Тому для мінімізації описаних ризиків необхідно використовувати систему криптографічного захисту.

Криптографічні методи захисту ґрунтуються на криптографічних перетвореннях даних, тобто на їх шифруванні. Основними з них є: шифрування за допомогою генератора псевдовипадкових чисел, шифрування за допомогою криптографічних стандартів шифрування даних, за допомогою

пари ключів (з асиметричною системою шифрування). Шифрування даних (програмне чи за допомогою плат розширення, встановлюваних у комп'ютері) використовується для того, щоб зробити дані недоступними для користувачів, що не знають коду дешифрування. Це особливо істотно при передачі важливих даних по мережі Internet².

Регулярне резервування всієї банківської інформації — абсолютно необхідний захід. Це дозволяє істотно знизити збитки у разі виникнення таких проблем, як псування даних вірусами, вихід з ладу апаратного забезпечення та інше. Але в той же час це посилює ризики, пов'язані з несанкціонованим доступом. Практика показує, що носії, на які записуються резервні копії, повинні зберігатися не в серверній кімнаті, а в іншому приміщенні або навіть будинку. В іншому випадку при виникненні пожежі або іншого серйозного інциденту безповоротно втраченими можуть виявитися як самі дані, так і їх архіви³. Надійно захистити резервні копії від несанкціонованого використання можна лише за допомогою криптографії. У цьому випадку, зберігаючи ключ шифрування у себе, офіцер безпеки може спокійно передавати носії з архівами технічному персоналу.

Вважаємо, що найефективнішим засобом мінімізації ризиків, пов'язаних з інсайдерами, є спеціальне програмне забезпечення, здійснює динамічне управління всіма пристроями і портами комп'ютера, які можуть використовуватися для копіювання інформації. Принцип їх роботи такий. Для кожної групи користувачів або для кожного користувача окремо задаються дозволи на використання різних портів і пристроїв. Вводити обмеження можна для конкретних типів пристроїв, їх моделей та окремих екземплярів. Це дозволяє реалізовувати дуже складні політики розподілу прав доступу.

Наприклад, деяким співробітникам можна дозволити використовувати будь-які принтери та сканери, підключені до USB-портів. Всі ж інші пристрої, вставлені в цей порт, залишаться недоступними. Якщо ж у банку застосовується система аутентифікації користувачів то в настройках можна вказати використовувану модель ключів. Тоді користувачам буде дозволено використовувати тільки придбані компанією пристрої, а всі інші виявляться непридатними⁸.

Отже, сьогодні на ринку є продукти, за допомогою яких будь-який банк може організувати надійну систему захисту інформації від несанкціонованого доступу та нецільового використання. Правда, при їх виборі потрібно бути дуже обачним. В ідеалі, цим повинні займатися фахівці банківських установ відповідного рівня.

Допускається також, що банки можуть використовувати послуги сторонніх компаній. Однак у цьому випадку можлива ситуація, коли банківській установі буде майстерно нав'язано не адекватне програмне забезпечення, а те, яке вигідно фірмі-постачальнику. Крім того, вітчизняний ринок консалтингу в області інформаційної безпеки перебуває на початковій стадії розвитку.

Однак, зробити правильний вибір зовсім нескладно. В ідеальному випадку система інформаційної безпеки банку повинна бути єдиною. Тобто всі підсистеми повинні інтегруватися в існуючу інформаційну систему і, повинні мати загальне управління. В іншому випадку неминучі підвищені трудовитрати на адміністрування захисту і збільшення ризиків через помилки в управлінні. Тому для побудови всіх трьох описаних сьогодні підсистем захисту краще вибирати продукти, випущені одним розробником. Сьогодні в Україні є компанії, які створюють все необхідне для захисту банківської інформації від несанкціонованого доступу.

Висновок. Для побудови дієвої системи інформаційного захисту банківських установ України необхідно:

1. довести до відома керівників банку інформацією про те, які інформаційні технології використовуються в їхніх банках і як вони взаємодіють;
2. участь співробітників управління безпеки на етапі вибору-придбання — розробки автоматизованої банківської системи;
3. створити постійно діючу систему з аналізу загроз інформаційній безпеці банківських установ та ідентифікувати ризики, пов'язані з інформаційними технологіями.

Отже, потрібно відноситися обережно до будь-яких сертифікатів і віддавати перевагу тим продуктам, надійність яких підтверджена успішним використанням у світовій фінансовій практиці. Тому, для здійснення контролю за ІТ-ризиками в банківській системі України НБУ необхідно удосконалити співпрацю банківських установ з службою контролю, яка повинна складатися з висококваліфікованих ІТ-фахівців. Це, поза сумнівом, буде сприяти стабільній роботі банківської системи України в цілому.

¹ Газета «Бізнес»/http://businessua.com/banki/banki-vtrtili-2-mlrd_-cherez-vitik-konfidenciinoi-informacii1029.html#

² Б. Гурневич, І. Литвин. Аналіз економічних, правових та методологічних проблем інформаційної безпеки. Збірник наукових праць ТДМУ. Випуск 16, 2006. С. 46–47.

³ Мелешко О. О. Проблеми інформаційної безпеки банку//www.rusnauka.com/35_OINBG_2010/Informatica/76207.doc.htm

*Lutchenko Valeria Alexseevna, the Far Eastern Federal University
Student, School of Economics & Management*

International Financial Reporting Standards: What steps should be taken for the effective implementation of IFRS in Russia?

Nowadays, the issues related to the application of using International Financial Reporting Standards by Russian enterprises become especially relevant.

This is due to the worldwide trend towards the creation of a common economic space and targeted development of national economies, leading to the necessity of a unified accounting system & basic principles of doing business in line with international standards.

In addition, Russia is a «six» of the largest economies in the world and is a member of the BRICS & developing as an international financial center. Russian companies are listed abroad (for example, in the London Stock Exchange), and foreign companies are listed — in Russia.

Recently Russia has joined the World Trade Organization, and has become a full-fledged world's largest trading partner.

And in order to strengthen its position in the growing competition, Russia needs to understand and to accept the world's «rules of the game.»

Experts and financial executives estimate the perspectives of Russian companies' transition to international standards and express their opinions on the questions: what should be solved as a result of the transition to IFRS? What does Russia need for the full adoption of the International Standards?

International Financial Reporting Standards (IFRS) — are documents that reveal the content requirements of accounting information and the methodology of obtaining the most important characteristics of the user based on the harmonization of national standards of developed countries, and published by the International Accounting Standards Board.

Russian accounting system «set a course» towards IFRS in the early nineties of the last century in accordance with the program of transition of the Russian Federation on the International System of Reporting and accountability. Since 2010 Russia has been involved in the process of reforming the accounting system in accordance with IFRS. There were adopted some federal laws: «On the Consolidated Financial Statements» & «On Accounting». Also the IAS enacted in Russia¹.

One of compulsory principles in IFRS, but not always applicable in the Russian accounting system is a priority of the content over form of reporting financial information.

In accordance with IFRS the content of transactions is not always correspond in the way, how it is presented in legal or in reported financial form.

According to the Russian accounting system, transactions are recorded strictly in accordance with their legal form. IFRS as accounting entries are recorded based on the economic substance of the transaction.

Another important principle is to reflect the costs of IFRS, which differs from the Russian accounting. IFRS prescribe to follow the principle according to which the costs are recognized in the period of expected income, while in the Russian accounting costs are recognized upon fulfillment of certain documentation requirements. Need for the necessary documentation often does not allow Russian companies to take into account all transactions relating to certain periods. This difference leads to differences in the time of recording the transactions.

Thus, the differences are conceptual and have the philosophical character. The standards do not require knowledge of the posting, but need the understanding of what is happening.

Conceptual feature of the changing of the information space that is formed by the Russian accounting practice system contain the improvement of information quality & providing guaranteed access for all interested users. Therefore, changes in accounting and reporting that have occurred in recent years, aimed at establishing the organizational prerequisites for the formation of useful information on the basis of the basic tools of accounting reform — International Financial Reporting Standards (IFRS).

The use of IFRS in the financial statements can provide information describing the financial situation and the financial performance of the organization, in language understandable to the users all over the world, and as a result, less time consuming way to win the trust of investors, including foreign ones.

However, despite some optimistic views on the benefits of IFRS in the Russian economic practice, compared with the national standards of accounting and reporting, it appears that such work is difficult and time consuming.

During creating the infrastructure of IFRS in accordance with the Concept of development of accounting and reporting for the medium term (2004) needs to be done considerable preliminary work²:

- to recognize legally IFRS in the Russian Federation;
- to establish a mechanism for compiling and disseminating the experience of IFRS;
- to determine the procedure for official translation of IFRS on the Russian language;
- to organize quality control of financial statements prepared under IFRS, including through the audit;
- to organize the process of IFRS training.

There are three ways in Russian that can identify the main options for the introduction of IFRS.

First way — is to adopt the international standards as they are in the version in which they are issued by the IASB. Such a path has been chosen by many English-speaking developing countries. In addition, the Securities and Exchange Commission allowed the U.S. to use the standards in such a way for foreign companies to register their securities in the United States, and is considering granting the right of national companies to use IFRS instead of U.S. GAAP when placing securities on the domestic stock market. It is clear that the use of this option in Russia is problematic, because in every official purpose it must be translated into Russian.

The second way — is the adoption of IFRS with the possibility of “limited modification”. In this case, the standards are effective for companies of any country (or their associations) only after their “approval” of relevant competent authority, which has the right to make certain changes in the text published by the IASB. This variant is applied particularly in Europe.

The third way — is the development of national standards through their possible harmonization with the IFRS, which allows timely make necessary changes in them with the development of international standards. This is the way of China and other countries. Thus, in our view,

¹ RF Government Resolution from 06.03.1998 № 283 «About the approval the reform program of accounting in accordance with international standards» [Electronic resource]. URL: <http://www.referent.ru/1/27077> Data: 17.06.2013.

² The concept of the development of accounting and reporting in the Russian Federation in the medium-term, An order of the Minister of Finance of the Russian Federation from July 1, 2004 r. N 180. Published: July 20, 2004 r. в « RG-Business “ № 468.

the concept of introducing IFRS proposed by the Ministry of Finance of the Russian Federation and which found its reflection in the law “On the official accounting” and “On the Consolidated Financial Statements”, seems rather consistent.

In the beginning of 2013 Russian companies will prepare and publish financial statements in accordance with the new Federal law “Of Accounting” from 06.12.2011 — # 402¹. Working on the new standards will be public companies: banks, insurance companies, companies that place their securities on the Stock Exchange. It is also interesting that for companies placing bonds, IFRS will be compulsory from 2015. Thus, the transition to international accounting and reporting system should be completed by 2015. It is planned that the financial statements should be in Russian but the companies are allowed to duplicate documentation in English.

The application of international accounting standards can provide the company not only powerful tools to improve production, but also a significant competitive advantage, such as the reflection of the performance of the enterprise in a more simple and realistic form, the ability to compare the financial situation of the company with the financial situation of foreign companies, which gives a better perception of Western partners, a better system of accounting that will make better decisions in setting a price.

In conclusion, it is important to note that the introduction of IFRS is an important step for the Russian economy, which implies a full access to the world market and the competitiveness of domestic companies. One hopes that Russian companies will “speak” the same language of international business and position themselves in foreign markets, as equal partners, which will make full use of opportunities offered by the international capital markets.

*Magomaeva Leila Rumanovna, Grozny State Oil Technical University,
Associate Professor of “Management of Innovation and Business”*

*Dorgushaova Asiyat Kaplanovna, Maikop State Technological University,
Associate Professor of “Finance and Credit”*

*Магомаева Лейла Румановна, Грозненский государственный нефтяной технический университет,
доцент кафедры «Менеджмент инноваций и бизнеса»*

*Доргушаова Асият Каплановна, Майкопский государственный технологический университет,
доцент кафедры «Финансы и кредит»*

The cluster approach — the synthesis of various types of public policies for the development of innovative

Кластерный подход — синтез различных видов государственной политики для инновационного развития

Одна из главных особенностей кластерной политики, заключается в том, что она является не уникальным и не новым механизмом для управления, скорее всего кластерная политика — это всего лишь дополнение к старым инструментам и системам для создания качественной конкурентоспособности. Активация и развитие кластеров имеют проблемы, но, эти проблемы заключаются не в недостатке новых оригинальных мероприятий, а в том, что на данный момент практически все инструменты являются неэффективными. Можно всего лишь вспомнить, сколько в последнее время было создано новых объектов инновационной структуры. Например, по числу технопарков (порядка 70) Россия уверенно имеет пятое место. Ну а если учесть общее число всех научных сотрудников Россия находится на четвертом месте в мире (пропуская США, Китай и Японию). Примеры такого рода можно продолжать перечислять, вот только от таких результатов кластеров в стране не увеличиться².

С помощью кластерного подхода можно с легкостью систематизировать все усилия государства (федеральные ведомства, министерства, с одной стороны, и федеральные региональные органы, с другой стороны), с помощью выделения нового объекта для управления — кластера.

Благодаря ориентации на кластеры можно с легкостью определить роль каждого субъекта кластера и, в результате этого, можно выявить максимальное повышение конкурентоспособности всех участников проекта. Например, в одном из кластеров может быть слабо развит и слабо представлен такой сегмент рынка, как малый бизнес, в результате чего есть возможность конкретно (с учетом тематической специфики и конкретного местоположения) принимать решения по государственному воздействию. Также есть возможность для создания монополизации какого-то из звеньев в цепи создания добавленной стоимости, в результате чего нужна соответствующая реакция от ФАС. Популярная проблема большого количества хозяйственных агломераций, которую никак не могли решить и в период перед кризисом, представляет собой полное отсутствие специализированных финансовых организаций, которые в первую очередь ориентируются на фирмы кластера.

Для качественной и эффективной работы все финансовые учреждения государства, как показал многолетний опыт работы, должны быть локализованными вместе с предприятиями — заемщиками и при этом хорошо разбираться во всех спецификах и особенностях ведения хозяйственной деятельности со стороны предприятия.

Наилучшим и самым ярким примером является институт бизнес-ангелов. Бизнес-ангелы традиционно работают со стартапами, которые территориально находятся очень близко к ним. Секрет в том, что любой бизнес-ангел должен лично общаться и контактировать с настоящим носителем идеи, наблюдать весь ход её воплощения в жизнь и, что немаловажно, давать качественные и эффективные решения и советы по ведению бизнеса. Этот пункт является необходимым для приобщения к богатому опыту бизнес-ангела — является самым важным, даже важнее любого финансирования. В таком случае все стартапы также локализованы в кластере. Это, прежде всего, связано с тем, что в кластере любой человек, который в силу тех или иных причин потерял работу, может легко найти новое место по специальности или же начать уникальный проект с новыми людьми³. В связи с интегрированием в различные государственные системы, кластерный подход традиционно переориентирует их, при этом учитывает все особенности для активации и развития кластеров.

¹ Federal Law «Of Accounting» from 06.12.2011 # 402. Electronic resource. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=122855> Data: 17.06.2013.

² Куценко Е. Кластеры в экономике: основы кластерной политики государства//Обозреватель-Observer. – 2010. – № 3. – С. 99

³ Там же. – С. 101

Рис. 1. Кластерный подход — синтез различных видов государственной политики для инновационного развития

Конкретные мероприятия по работе с кластером определяются как раз в зависимости от того, какие роли выполняет кластер в государственном управлении. Сама ценность активации, а также развития кластеров в экономике заключается именно в том, что практически все кластеры способствуют интенсификации инновационной деятельности всех хозяйственных субъектов. Главный признак наличия инновационной экономики — это как раз таки наличие кластеров. В данной связи закономерным, является тот факт, что практически в двух третях всех европейских стран любая кластерная политика становится частью иновационной политики государства (из 31 страны, которые попали в исследование)¹.

В таком случае любая иновационная политика по своей сути является синтетической, и главный смысл её в целевой организации и координации, в первую очередь, промышленной, научно-технической, региональной политики и политики для поддержки частного бизнеса в государстве. С помощью кластерного подхода можно систематизировать, а также повысить составляющую инноваций в рамках всех вышеперечисленных политик, сделать их качественной частью для организации иновационной политики (см. Рис. 1.).

Итак, в результате этого, большое количество мероприятий, которые входят в состав вышеперечисленных политик, могут использоваться для успешного развития и активации большинства кластеров. Вопрос только в том, чтобы данные мероприятия использовались по порядку и не противоречили друг другу. Подобное понимание кластерной политики соответствует европейскому опыту. Итак, больше половины всех реализованных кластерных программ связаны как раз с реализацией промышленной, научно-технической политики или политики поддержки МСП. Четвертую часть всех этих программ и политик можно отнести к региональному управлению². Подобные кластерные программы не принято так называть, но, по их содержанию они являются именно кластерными³.

¹ Cluster policy in Europe/A brief summary of cluster policies in 31 European countries. – Europe Innova Cluster Mapping Project. – Oxford Research AS, January 2008. – P.7

² Там же

³ Там же, P.22

Недавно созданные институты развития также необходимо включать в процесс создания и активации кластеров всех видов. В первую очередь речь идет об Инвестиционном фонде, государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», ОАО «Российский Венчурный Фонд», а также об основных механизмах для поддержки инновационного малого и среднего предпринимательства, создании традиционных для России технопарков и бизнес-инкубаторов, формировании абсолютно новых экономических зон и т. д.

На основе вышеизложенного определены главные направления для усовершенствования основных механизмов инновационно-инвестиционной политики во время развития новых кластерных образований в связи с развитием рынка инноваций и рынка новых технологий:

- в рамках стратегического прогнозирования нужно обязательно возродить научно-прогнозное, которое основывается на Комплексной программе научно-технического прогресса и ее результатах, которые охватывают целые 25–30 лет, а также разработку качественной инвестиционной Генеральной схемы для развития и размещения производительных сил на 15–20 лет, которые обеспечивают сбалансированное развитие между наукой, инновациями, трудом, привлечением ресурсов, внутренними и иностранными инвестициями.

- качественно сформировать работу НИС вместе с механизмами государственно-частного управления, как взаимосвязанную по всем параметрам инновационно-инвестиционную систему, с помощью которой можно с легкостью реализовать инновационные проекты и коммерциализировать различные результаты, которые создаются благодаря реализации инновационного проекта, обеспечивать модернизацию и улучшение основного капитала, накопление умственного и интеллектуального капитала, производство конкурентоспособных машин, оборудования, товаров и услуг.

- обеспечение приоритетного финансирования и стимулирование фундаментальных и прикладных наук, при этом выделяя на их развитие 4–5% ВВП. Осуществлять стимулирование государством системы НИОКР с помощью различных политик, как налоговой, так и амортизационной. Работникам науки, образования и НИОКР немедленно повысить заработную плату до уровней развитых стран Европейского союза;

- восприимчивость производства к инновациям нужно восстановить с помощью интеграции разорванных инновационно-инвестиционных циклов в наукоградах и в корпорациях на основе партнерства между государством и бизнесом в осуществлении многих инновационных проектов и программ, а также с помощью государственного заказа на новые технологии, при этом также в работу привлекается и венчурный бизнес;

- эффективно продвигать и развивать венчурное предпринимательство и малые инновационные предприятия, также путем организации государственно-частных региональных венчурных фондов, формирования венчурных компаний некоммерческого типа по консалтинговому и юридическому обслуживанию венчурного предпринимательства.

- эффективно и качественно осуществлять со стороны государства подготовку кадров и накопление интеллектуального потенциала, при этом включая освобождение от уплаты налогов, а также государственные инвестиции на постройку жилья, различных объектов для разного рода научных сотрудников, также осуществлять инвестиции на долевым основе, в результате создания паевых инвестиционных фондов для этих же целей;

- обеспечение качественной безопасности науки и государственной защиты научных деятелей, а также их новых идей и открытий. Со стороны государства также нужно проконтролировать режим «вывоза» интеллектуального капитала из страны;

- развивать отечественный рынок новых открытий, инноваций и уникальных технологий для внедрения в производства, в виде интеграций как новый рынок инновационных открытий (РИТ).

Для коммерциализации всех инноваций и технологий в диссертации описаны новые методы и направления для развития рынка инновационных технологий (РИТ) в результате активизации уникального механизма взаимодействия между системами вложений в различные объекты для инвестирования и инструментами для финансового инвестирования, которые формируются в результате полного удовлетворения рыночного спроса на инвестиционные ресурсы с помощью купли-продажи реальных инновационных и НИОКР объектов, различных программ для инноваций и проектов, инновационных технологий и товаров, а также реализации всех инвестиционных механизмов управления товарами и услугами, что обеспечивает процессы эффективного инвестирования.

Главным принципом РИТ является допуск всех научных разработчиков, а также инноваторов, владельцев различных идей в экономике, открытий, изобретений, патентов, неовещественных технологий и ноу-хау, к абсолютно любым видам торгов: биржевым, конкурсным, аукционным и другим. В таком случае для инноваторов-миноритариев, которые даже могут и не иметь биржевую лицензию, любая операция должна проводиться исключительно на Интернет-торгах, при этом должны соблюдаться все правила регистрации прав собственности на инновации, а также авторские права на различные идеи, разработки, открытия¹.

Авторы сделали вывод, что каждая инвестиционно-инновационная сфера и РИТ обладает довольно высокими рисками, в результате чего требуются государственные механизмы для предотвращения этих рисков. Чтобы создать благоприятные условия для функционирования РИТ многие ученые предлагают создать институциональную систему для управления всеми инвестиционными рисками. Приведена и полностью характеризована модель для страхования рисков для возможной формы реализации проекта, в результате чего на многих уровнях национальной экономики можно с легкостью минимизировать влияния частных рисков на общую национальную экономику. Это всё, таким образом, дает возможность с легкостью решать проблемы для не очень благоприятного инновационно-инвестиционного климата России. Схема государственно-частной системы страхования рисков показана на рис. 2.

После реализации системы управления рисками в системе страхования обязательно нужно, кроме полной интеграции системы и будущее её встраивание в РИТ, добиться её диверсификации, прежде всего это нужно сделать за счет разграничения полномочий между различными субъектами-исполнителями, которые включают также и негосударственные системы. С помощью такого подхода к системе страхования рисков, с одной стороны, можно добиться стабильности полностью всей системы за счет большого количества входящих в неё субъектов-инноваторов, а с другой стороны — увеличить экономическую эффективность НИС в целом, тем самым позволить государственным страховщикам самостоятельно определять все условия договоров в первую очередь с инноваторами-страхователями в установленных законодательством рамках².

На общем инвестиционном рынке России сложилась такая ситуация: всего лишь около 20% изобретений и открытий успешно реализовываются в экономике, а вот в ЕЭС ситуация совсем другая — 80% идей, проектов и достижений становятся коммерческой основой для ведения успешного бизнеса в рамках определенной отрасли экономики страны. Можно сделать вывод о том, что недавно сформированный инвестиционный рынок Российской Федерации обязательно должен использовать все самые новые инновацион-

¹ Новицкий М. Н. Развитие инновационно-инвестиционных кластеров в обрабатывающей промышленности России: автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05. – М., 2008. – С. 17

² Там же. – С. 18

ные идеи и проекты, а также использовать оценки для инновационных проектов, прежде всего, нужно учитывать реальные опционы¹ в проектах, которые представляются на РИТ.

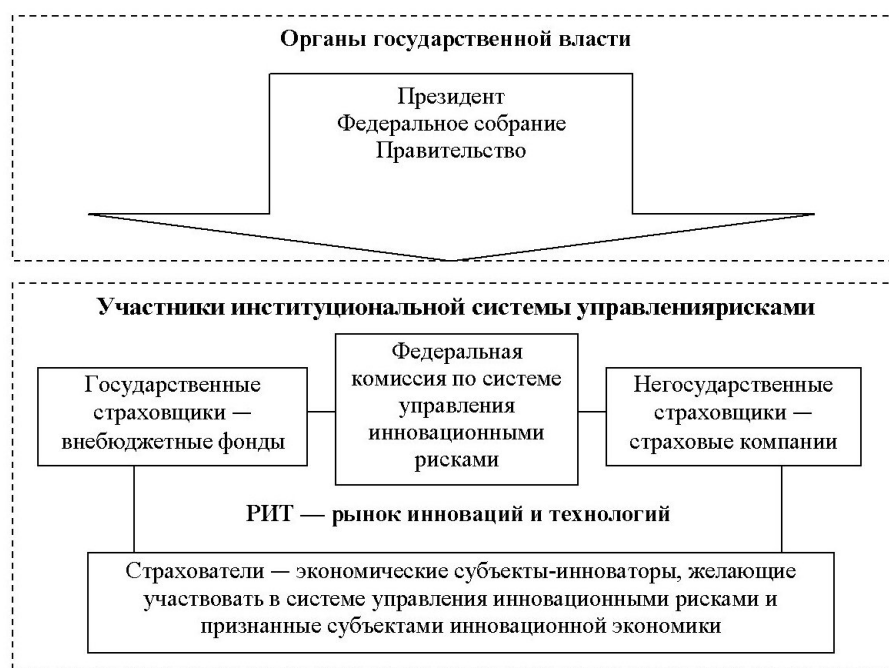

Рис. 2. Схема организации государственно-частной системы страхования рисков [авторская разработка]

В принципе, методы для расчета реальной стоимости опционов можно свести к традиционному определению математического ожидания эффекта от их же реализации. В основе берется построенное дерево решений, которое отражает ожидания и реальность. Итак, подобное дерево в общем виде (по методу decision tree analysis) будет выглядеть именно так (рис. 3).

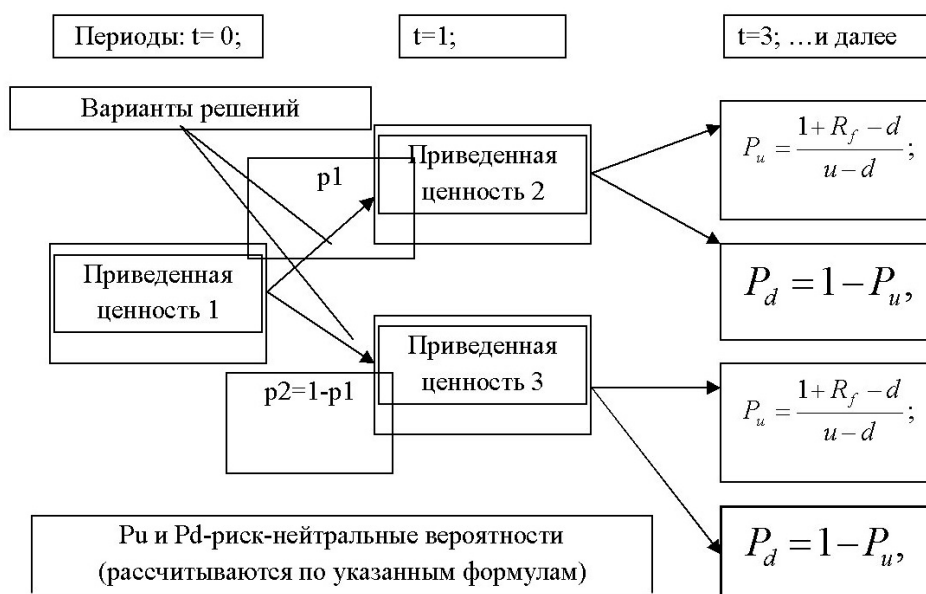

Рис. 3. Общий вид дерева решений²

Реальные опционы, которые со временем реализовываются, будут отражаться на стоимости бизнеса в виде некой прибавки, которая в свою очередь зависит только от того, на какую величину увеличатся денежные потоки предприятия, которые содержат опционы, от структуры временных потоков опционов и от вероятности наступившего момента, во время которого этот опцион реализуется. Поэтому, если в проекте есть реальные опционы, вся стоимость проекта увеличивается на стоимость реального опциона.

Для стимулирования инновационно-инвестиционной деятельности нужно в таком случае создать государственную схему для стимулирования инновационной деятельности, но, прежде всего, нужно качественно реорганизовать всю фискальную налоговую систему, т. е. превратить её в эффективную стимулирующую налогово-льготную систему. Есть предложения отказаться от взимания НДС в сфере развития науки, НИОКР и венчурного бизнеса, а также создавать налоговые каникулы для всех предприятий в течение

¹ Лимитовский М. А. Инвестиционные проекты и реальные опционы на развивающихся рынках. – М.: Дело, 2004. – С. 262

² Новицкий М. Н. Развитие инновационно-инвестиционных кластеров в обрабатывающей промышленности России: автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05. – М., 2008. – С. 18

двух лет, во время которых они работают и продают инновационную продукцию не только на внутреннем, но и на международном рынках. В инновационно-инвестиционных кластерах предлагается также освободить от налогообложения не менее 50% корпоративной прибыли, а для венчурных предприятий — 100% прибыли, в результате чего вся прибыль будет уходить на реорганизацию и осуществление инвестиций в инновационные проекты, на покупку отечественных машин и оборудования для производства и ведения бизнеса. При этом всё это должно сопровождаться правильными бухгалтерскими и экономическими расчетами, потому что только в таком случае можно получить защиту и поддержку от государства. Также рекомендуется упростить систему применения нормативов ускоренной амортизации во время определенного срока, но, при этом не больше половины износа активной части основных фондов за один год, при обязательных использованиях амортизационных фондов на восстановление основного капитала. Во время массового производства инновационной продукции и высоких технологий лучше всего регулировать политику сверхдоходов большого количества предприятий от различного вида деятельности. Для стимулирования экспорта рекомендуется установить очень низкие таможенные сборы и акцизы на инновационные товары и услуги, а также применять в таком случае различные льготы и специальные таможенные склады, чтобы была возможность организовать непрерывный, успешный и эффективный экспорт всей конкурентоспособной инновационной продукции и услуг.

Итак, в заключение можно сказать, что все экономические механизмы государственной инновационно-инвестиционной политики обязательно должны предусмотреть любые способы для успешного финансирования инновационно-инвестиционных комплексов и системно увязанное развитие всей инфраструктуры рынка наряду с формированием национального рынка инноваций и технологий (РИТ). Любая рыночная инновационно-инвестиционная инфраструктура обязательно должна выполнять не только научно-консалтинговые, но и другие рыночные функции, в которые также можно включить и биржевые котировки инновационных проектов и программ, страхование рисков от инвестиционных проектов и хеджирование инноваций, организацию продаж различных инновационных идей, неовещественных технологий, «ноу-хау», программ, информации и других инновационно-инвестиционных услуг.

*Merzlikina Galina Stepanovna, Volgograd state technical university,
Professor, Head of the department Economics and management*

*Gribtzova Tatyana Yuryevna, Volgograd state technical university,
postgraduate student, department of Economics and management*

*Мерзликина Галина Степановна, Волгоградский государственный
технический университет, профессор, заведующий кафедрой Экономика и управление*

*Грибцова Татьяна Юрьевна, Волгоградский государственный
технический университет, аспирант кафедры «Экономика и управление»*

Cluster approach on socially-responsible behaviour development on the regional level

Кластерный подход при формировании социально ответственного поведения на региональном уровне

Современный этап развития общества характеризуется пристальным вниманием ученых и практиков к вопросам социальной ответственности бизнеса. Это обусловлено множеством факторов, в том числе необходимостью улучшения экологической обстановки, повышения уровня условий труда работников, стимулирования производства безопасной продукции, разработкой более совершенных инструментов управления государственными и муниципальными ресурсами для решения экологических и социальных проблем. Достижение обозначенных задач зависит от ряда субъектов и особенностей их взаимного функционирования, формирующих условия, позволяющих устранять или предупреждать возникающие перед обществом проблемы. Степень влияния и взаимовлияния различных субъектов увеличивается в результате стремительного развития техники и средств коммуникаций, углубления специализации и разделения труда. В связи с этим, следует предположить, что процесс формирования социально ответственного поведения в пределах какой-то территории зависит, в том числе, от системного подхода к концептуальным основам формирования социально ответственного поведения всех субъектов общественных отношений.

Следует выделить уровни социальной ответственности, которые должны приниматься во внимание¹: индивид, организация (коммерческая, не коммерческая), муниципальные органы власти, региональные органы власти и региональные сообщества, федеральные органы власти, глобальный уровень (международные альянсы компаний). На разных уровнях социально ответственное поведение будет иметь свои особенности. Для индивида — это выполнение требований законодательства, общественно активная позиция, следование общепринятым этическим нормам. Этот уровень является базовым для формирования социально ответственного поведения всех субъектов общественных отношений, так как любые их решения принимаются конкретными людьми (группами), исходя из собственных представлений об социально ответственном поведении. Социальная ответственность организации определяется различными подходами. Наиболее общим является подход С. П. Роббинса и М. Коултера, которые определяют социальную ответственность как обязательство предприятия выполнять долгосрочные общественно полезные цели, принятые ею сверх требуемого от нее в соответствии в законодательством и экономическими условиями². На государственном (федеральном, региональном) и муниципальном уровнях социально ответственное поведение обуславливается грамотным формированием механизмов и условий для развития социально ответственного поведения субъектов, действующих на подконтрольной им территории. Однако деятельность государственных и муниципальных учреждений имеет свои особенности по сравнению с не государственными организациями. Связано это, прежде всего, с тем, что результат их трудов не поддается прямой оценке. Часто наблюдается ситуация когда такие организации стремятся к формальному исполнению существующих нормативных предписаний. Оценивая практику

¹ Маринец, И. Н. Формирование социально ответственного поведения: общенациональный и региональный аспекты/И. Н. Маринец, С. Н. Калюгина. – 04/12/2009//Региональная экономика/. – 2009. – № 31. – С. 73–78.

² Роббинс С. П., Коултер М. Менеджмент. 6-е издание: пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. 880с.

российского бизнеса, приходится отметить, что на сегодняшний день, реализация корпоративной социальной ответственности в коммерческих организациях часто является в большей степени не эффективной саморекламой, а социальный запрос местных сообществ и властных структур к бизнесу — не четко сформулирован и мало понятен коммерческим организациям. Эти факторы сказываются на результатах и эффективности взаимодействия развития социальных программ на региональном уровне. Авторы монографии «Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект» приводят примеры вовлеченности российского бизнеса в дела местного сообщества, отмечая при этом и определенные ее особенности: отсутствие системности, отсутствие партнерского и полноценного взаимодействия с НКО, отсутствие взаимосвязи с долгосрочной стратегией компании и региональной социальной политикой. Отмечается также, что в российской практике сложились сложные и часто не всегда приемлемые для бизнеса модели взаимодействия с властными структурами (добровольно-принудительная благотворительность, «торг», «город-комбинат» и т. п.)¹. Что касается крупных транснациональных компаний, то они за последние годы активизировались в социальных и экологических вопросах. Среди причин такой активности можно отметить относительную экономическую устойчивость (стабилизация экономических показателей и завершение многих процессов передела собственности), усиление давления со стороны региональной и местной власти в побуждении компаний вкладываться в решение социальных вопросов, необходимость инвестиций в персонал в целях удержания квалифицированных кадров, возникновение определенной «моды» на социальную ответственность, а также необходимость выхода на международные рынки и, соответственно, увеличения конкурентных преимуществ.

Планомерное внедрение принципов социальной ответственности в России возможно только в том случае, если будет обеспечено развитие всех обозначенных субъектов взаимодействия. В настоящее время нет единого мнения на предмет справедливого распределения социальной ответственности между всеми участниками, однако общие роли могут быть сведены к триаде «бизнес-государство-общество». Бизнес постепенно начинает приходить к мысли о том, что структурирование социальной деятельности не возможно без привлечения дополнительных ресурсов и квалифицированных кадров, которые способны обеспечить целевое распределение социальных инвестиций. Поскольку у предпринимателей зачастую отсутствует формализованная структура принятия управленческих решений в области корпоративной социальной ответственности, нет представлений о методах мониторинга и оценки эффективности проводимых социальных мероприятий. То есть компании испытывают трудности в обеспечении целевого и эффективного расходования средств из-за отсутствия технологий, позволяющих обеспечить контроль за их осуществлением. Предполагается, что гарантом целевого использования социальных инвестиций должны стать специализированные некоммерческие структуры (некоммерческие организации), способные обеспечить программно-целевой подход к осуществлению практики КСО. Посредник между компанией как «донором» и обществом как «реципиентом» должен обладать всей полной информацией о реализуемых проектах социально-экономического развития территории, на которой осуществляют деятельность организации, и применять уже отработанные механизмы мониторинга и контроля за использованием средств, запланированных на социальные и экологические нужды. В тесном сотрудничестве с НКО должны работать и другие субъекты гражданского сектора: субъекты информационного пространства (областные и муниципальные СМИ), политические партии. Именно институты гражданского общества должны выступать арбитром отношений власти и бизнеса и являться активным участником — инициатором ответственности, выявляя насущные проблемы, требующие решения.

Особую роль следует отвести органам региональной власти. На региональном уровне социальная ответственность является стратегическим ресурсом, обеспечивающим решение важнейших задач социально-экономического развития. Модель корпоративной социальной ответственности выступает наиболее эффективным механизмом согласования интересов субъектов всех перечисленных выше уровней (начиная от индивида, заканчивая действующими на территории региона транснациональными компаниями) — общим знаменателем которых выступает — обеспечение устойчивого развития региона. В связи с этим наиболее системным видится применение кластерного подхода в развитии социальной активности всех участников взаимодействия. Под кластером понимаются сеть субъектов всех обозначенных уровней, взаимосвязанных в процессе какой-либо социальной или экологической проблемы, актуальной для региона. Данный подход основывается на учете положительных синергетических эффектов региональной агломерации, т. е. близости органов власти, общественных организаций и местных предпринимателей, сетевых эффектах и диффузии знаний и умений за счет постоянного обмена опытом и объединения в целях решения общих для всех задач. Преимуществом данного подхода является отсутствие границ между секторами и видами деятельности, все участники рассматриваются во взаимосвязи. В условиях поиска взаимовыгодных проектов общими точками соприкосновения могут стать проблемы наиболее характерные для конкретного региона. Например, в регионах с повышенным загрязнением вод актуальной станет задача покупки и внедрения в деятельность совместно эксплуатируемых очистных сооружений. Крупным предприятиям частичное финансирование этого проекта позволит получить дополнительные сертификаты соответствия требованиям экологической безопасности и избежать дополнительных издержек, связанных со штрафами за превышения норм вреда, причиняемого окружающей среде. Органам власти в свою очередь это позволит сэкономить средства на покупку таких очистных сооружений и повысить свой рейтинг в глазах местных жителей, которые смогут воспользоваться «результатами» взаимодействия этих групп и, в свою очередь, поддержать проекты, проводимые на предприятиях.

Для успешной реализации региональные стратегии и стратегии развития отдельных кластеров должны быть взаимно согласованы. При разработке региональной стратегии необходимо учесть, какие ключевые проблемы существуют в регионе, и что могут сделать различные группы интересов для решения этих проблем. В то же время при выявлении перспективных кластеров и при планировании планов их взаимодействия обязательно должны быть учтены рамки региональных стратегий. В современных условиях речь идет не столько о том, что необходимость развития определенного кластера должна быть прописана в региональной стратегии, а о том, что должен существовать консенсус между деловыми и административными элитами региона о необходимости развития кластера.

Региональное экономическое развитие на основе стимулирования кластеров предполагает инициативу и совместные усилия бизнеса и администраций. Роли, которые должны играть администрации и бизнес в развитии отраслевых кластеров разные, но взаимодополняющие. Роль администрации может состоять в поддержке и инициировании процессов активации кластеров. Региональные администрации практически всегда сильно вовлечены в деятельность бизнеса. Бизнес же часто оказывает сильное влияние на администрацию. Поэтому особенно важно участие администрации в кластерных совещаниях и принятии решений, касающихся развития кластеров. Так же существует высокоэффективный способ стимулирования кластеров, который есть у администраций, этот инструмент — целевые программы. Они могут оказать существенное влияние на развитие кластера. Администрация может проводить активную работу в построении взаимодействия между различными субъектами развития кластера, а также заниматься урегулированием различных вопросов кластера между другими уровнями власти.

¹ Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект/под ред. И. Ю. Беляевой и М. А. Эскиндарова. М.: Кнорус, 2008. С. 493–495.

Таким образом, использование кластерного подхода при формировании социально ответственного поведения на региональном уровне позволит решить ряд задач, стоящих перед регионами и принести всем участникам ощутимые выгоды, необходимые для повышения эффективности своей деятельности.

Список литературы:

1. Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект/под ред. И. Ю. Беляевой и М. А. Эскиндарова. М.: Кнорус, 2008. С. 493–495.
2. Маринец, И. Н. Формирование социально ответственного поведения: общенациональный и региональный аспекты/И. Н. Маринец, С. Н. Калюгина. — 04/12/2009//Региональная экономика/. — 2009. — № 31. — С. 73–78.
3. Роббинс С. П., Коултер М. Менеджмент. 6-е издание: пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. 880 с.

*Marokau Andrei Sergeevich, the Republican Unitary Enterprise
“Production Association “Belorusneft”, procurement and supply specialist
Мороков Андрей Сергеевич, Республиканское унитарное предприятие
«Производственное объединение «Белоруснефть»,
специалист отдела обеспечения производства*

Actual issues of procurement procedures. Selected supplier refuses to sign the contract awarded during the procurement procedure using proxy means scoring technique for commercial proposals

Актуальные вопросы проведения процедур закупок. Отказ поставщика от подписания контракта, присужденного при проведении процедуры закупки с применением балльной методики оценки коммерческих предложений

Логическим завершением проведенной процедуры закупки является заключенный контракт с выбранным поставщиком. Однако возможна ситуация, когда выбранный поставщик отказывается от подписания контракта по каким-либо причинам. И в данной случае возможны различные ситуации.

Во-первых, в большинстве случаев заказчик при разработке документации по проведению процедуры закупки определяет порядок действия в такой ситуации, и если он уже однозначно определен, то заказчик обязан действовать в соответствии с данным порядком. В большинстве случаев заказчик предусматривает в случае отказа выбранного поставщика от заключения контракта предложить заключить контракт участнику, предложившему наилучшие условия из оставшихся.

Однако при проведении процедуры закупки с применением балльной методики оценки коммерческих предложений отказ выбранного поставщика от подписания контракта означает возможность иного распределения баллов в случае, если бы при проведении балльной оценки предложение выбранного участника не учитывалось.

Поясним данную ситуацию на простом примере. Имеются результаты балльной оценки коммерческих предложений всех участников, которая была проведена непосредственно при проведении процедуры закупки. Например, первое место с наивысшим баллом было отдано компании А. Второе место со вторым значением набранных баллов заняла компания В. Компания А отказывается от подписания контракта и ее предложение больше не рассматривается. В большинстве случаев в таких ситуациях заключить контракт предлагается компании В, как участнику, набравшему наибольшее количество баллов из оставшихся.

Однако существуют практические расчеты, которые показывают, что в случае повторного расчета балльных оценок всех участников с исключением из расчетов предложения компании А существуют случаи, в которых компания В не наберет наибольшее количество баллов и не займет первое место. Такие ситуации возможны и случаются довольно часто.

Далее приведен пример такого случая. При этом взята методика расчета, представленная в «Практическом руководстве по проведению процедур закупок при проведении Европейским Союзом внешнеэкономической деятельности» (Practical Guide to contract procedures for European Union external actions), разработанном на основании Финансовых положений Европейского союза и Европейского фонда развития (EU and EDF Financial Regulations), далее — методика ЕФР ЕС. Также данная методика используется большинством компаний при проведении закупок за счет собственных средств.

Данная методика предусматривает необходимость разработки критериев оценки коммерческих предложений с определением коэффициента удельного веса каждого критерия, необходимость проведения балльной оценки предложений каждого поставщика по каждому критерию с использованием определенных формул, а также необходимость определения итоговой балльной оценки для каждого коммерческого предложения.

Расчет балльной оценки j -го показателя для i -го поставщика производится по следующим формулам:

— в случае, когда худшее значение показателя меньше его лучшего значения:

$$B_{ij} = 10 * \frac{N_{ij}}{N_{лучj}}$$

где:

B_{ij} — балльная оценка оцениваемого j -го показателя для i -го поставщика;

N_{ij} — значение оцениваемого j -го показателя для i -го поставщика в натуральных единицах измерения;

$N_{лучj}$ — лучшее значение оцениваемого j -го показателя среди всех поставщиков в натуральных единицах измерения.

— в случае, когда худшее значение показателя больше его лучшего значения:

$$B_{ij} = 10 * \frac{N_{лучj}}{N_{ij}}$$

Итоговая балльная оценка для каждого коммерческого предложения определяется суммой рассчитанных баллов по каждому критерию, умноженных на соответствующий весовой коэффициент данного критерия.

Таким образом, для данного примера исходными данными будут перечень используемых критериев с их весовыми коэффициентами, а также натуральные показатели участников по каждому из критериев. Исходные данные представлены в нижеприведенной таблице.

Критерии	Вес критерия	Компания А	Компания В	Компания С	Компания D
Минимальная цена, р	0,7	125	250	140	100
Минимальный срок поставки, дн.	0,2	16	25	15	30
Максимальный срок гарантии, мес.	0,1	12	15	24	6

При расчете балльной оценки по каждому критерию для каждого поставщика получаются следующие результаты.

Показатель	Компания А	Компания В	Компания С	Компания D
Рассчитанный балл по критерию «Минимальная цена», балл	8	4	7,143	10
Рассчитанный балл по критерию «Минимальный срок поставки», балл	9,375	6	10	5
Рассчитанный балл по критерию «Максимальный срок гарантии», балл	5	6,25	10	2,5

Далее найдем балльную оценку с учетом весового коэффициента критерия, итоговую балльную оценку как сумму рассчитанных баллов с учетом весового коэффициента критерия и место каждого из участников.

Показатель	Компания А	Компания В	Компания С	Компания D
Рассчитанный балл по критерию «Минимальная цена» с учетом весового коэффициента критерия, балл	5,6	2,8	5	7
Рассчитанный балл по критерию «Минимальный срок поставки» с учетом весового коэффициента критерия, балл	1,875	1,2	2	1
Рассчитанный балл по критерию «Максимальный срок гарантии» с учетом весового коэффициента критерия, балл	0,5	0,625	1	0,25
Итоговая балльная оценка, балл (сумма строк 1–3)	7,975	4,625	8	8,25
Место	3	4	2	1

Таким образом, наибольшее количество баллов было набрано компанией D, что соответствует первому месту, второе место было отдано компании С с 8 баллами, а третье — компании А с 7,975 баллами.

Согласно рассматриваемой ситуации компания D отказывается от подписания контракта и отзывает свое предложение.

Вопрос, на который необходимо найти ответ, заключается в том, займет ли компания С первое место при повторной балльной оценке трех предложений?

Проведем повторную балльную оценку.

В таком случае таблица исходных данных будет выглядеть следующим образом.

Критерии	Вес критерия	Компания А	Компания В	Компания С
Минимальная цена, р	0,7	125	250	140
Минимальный срок поставки, дн.	0,2	16	25	15
Максимальный срок гарантии, мес.	0,1	12	15	24

При расчете балльной оценки по каждому критерию для каждого поставщика получаются следующие результаты.

Показатель	Компания А	Компания В	Компания С
Рассчитанный балл по критерию «Минимальная цена», балл	10	5	8,929
Рассчитанный балл по критерию «Минимальный срок поставки», балл	9,375	6	10
Рассчитанный балл по критерию «Максимальный срок гарантии», балл	5	6,25	10

Далее найдем балльную оценку с учетом весового коэффициента критерия, итоговую балльную оценку и место каждого из участников.

Показатель	Компания А	Компания В	Компания С
Рассчитанный балл по критерию «Минимальная цена» с учетом весового коэффициента критерия, балл	7	3,5	6,25
Рассчитанный балл по критерию «Минимальный срок поставки» с учетом весового коэффициента критерия, балл	1,875	1,2	2
Рассчитанный балл по критерию «Максимальный срок гарантии» с учетом весового коэффициента критерия, балл	0,5	0,625	1
Итоговая балльная оценка, балл (сумма строк 1–3)	9,375	5,325	9,25
Место	1	3	2

Результаты расчета показывают, что первое место с показателем 9,375 баллов было отдано компании А и только второе место заняла компания С с показателем 9,25 баллов.

Данные результаты подтверждают предположение об ошибочности выбора компании С в качестве участника, которому будет предложено заключить контракт в случае отказа от подписания контракта компанией D.

Почему же возникает данный «эффект ошибочности»?

Для начала рассмотрим некоторые особенности данной методики расчета.

Во-первых, вышеприведенные формулы показывают вычисления по различным формулам в случае, когда худшее значение показателя меньше его лучшего значения и в случае, когда худшее значение показателя больше его лучшего значения.

При этом в первом случае изменяемая величина N_{ij} стоит в числителе, а неизменяемая величина $N_{лучj}$ стоит в знаменателе, что означает, что данная зависимость линейна.

Во втором случае изменяемая величина N_{ij} стоит в знаменателе, а неизменяемая величина $N_{лучj}$ стоит в числителе, что означает, что данная зависимость не линейна, а имеет гиперболический изгиб, который в большей степени проявляется при большом диапазоне величин N_{ij} .

Во-вторых, компания с наилучшим показателем, предложение которой изымается из расчета, по отдельным критериям может иметь лучшее, худшее или внутри диапазонное значение натурального показателя по отношению к остальным показателям. И в зависимости от того, какое значение изымается из расчета, возможны по три различных случая для каждой ситуации, описанной в первом пункте.

Проведем анализ каждого из шести случаев.

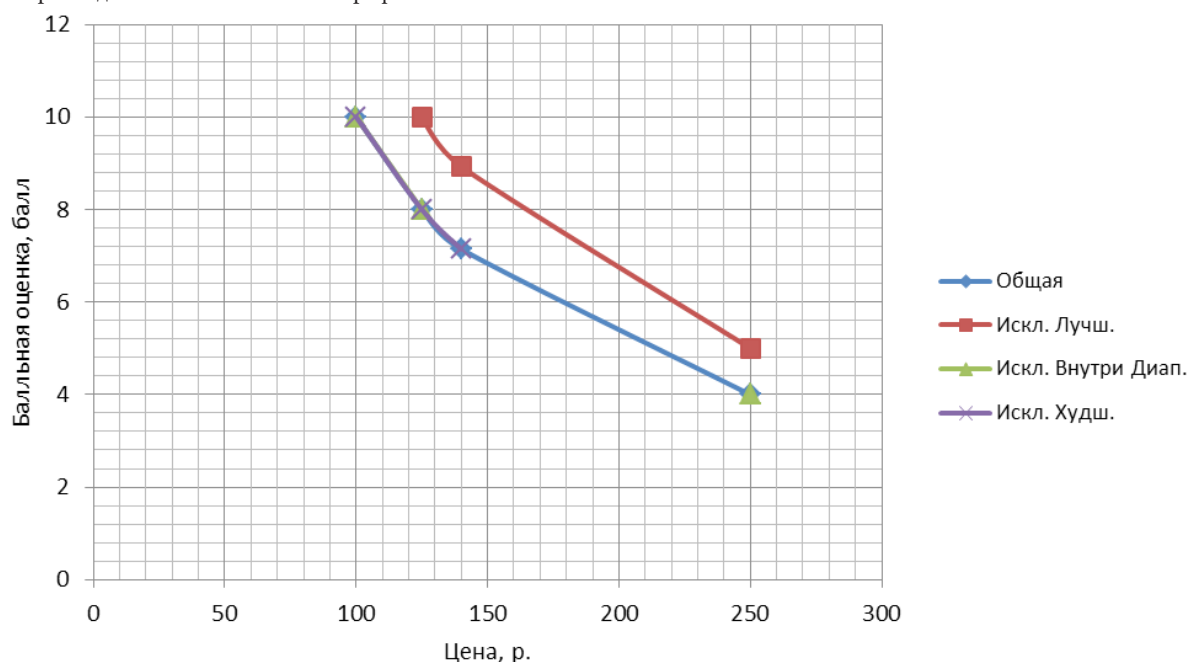
Возьмем наш пример и его первый критерий «Минимальная цена». Для данного критерия худшее значение показателя больше его лучшего значения. Таким образом, расчет производим по формуле:

$$B_{ij} = 10 * \frac{N_{лучj}}{N_{ij}}$$

Сведем в таблицу результаты расчета баллов для всех участников, расчет для случая с исключением участника с наилучшим показателем, для случая с исключением участника с внутри диапазонным показателем и для случая с исключением участника с наихудшим показателем.

Показатель	Компания А	Компания В	Компания С	Компания D
Минимальная цена согласно предложению участника, р	125	250	140	100
Рассчитанный балл по критерию «Минимальная цена» для всех участников, балл	8	4	7,143	10
Рассчитанный балл по критерию «Минимальная цена» с исключением участника с наилучшим показателем (компания D), балл	10	5	8,929	Исключен
Рассчитанный балл по критерию «Минимальная цена» с исключением участника с внутри диапазонным показателем (например, компания С), балл	8	4	Исключен	10
Рассчитанный балл по критерию «Минимальная цена» с исключением участника с наихудшим показателем (компания В), балл	8	Исключен	7,143	10

И построим данные зависимости на графике.

Анализ табличных данных и графической зависимости показывает различные зависимости только для случая, когда из расчета исключается наилучший показатель. При этом балльная оценка компании А увеличивается на 2 балла, а компании В — на 1 балл, что подтверждает нелинейное увеличение балльной оценки.

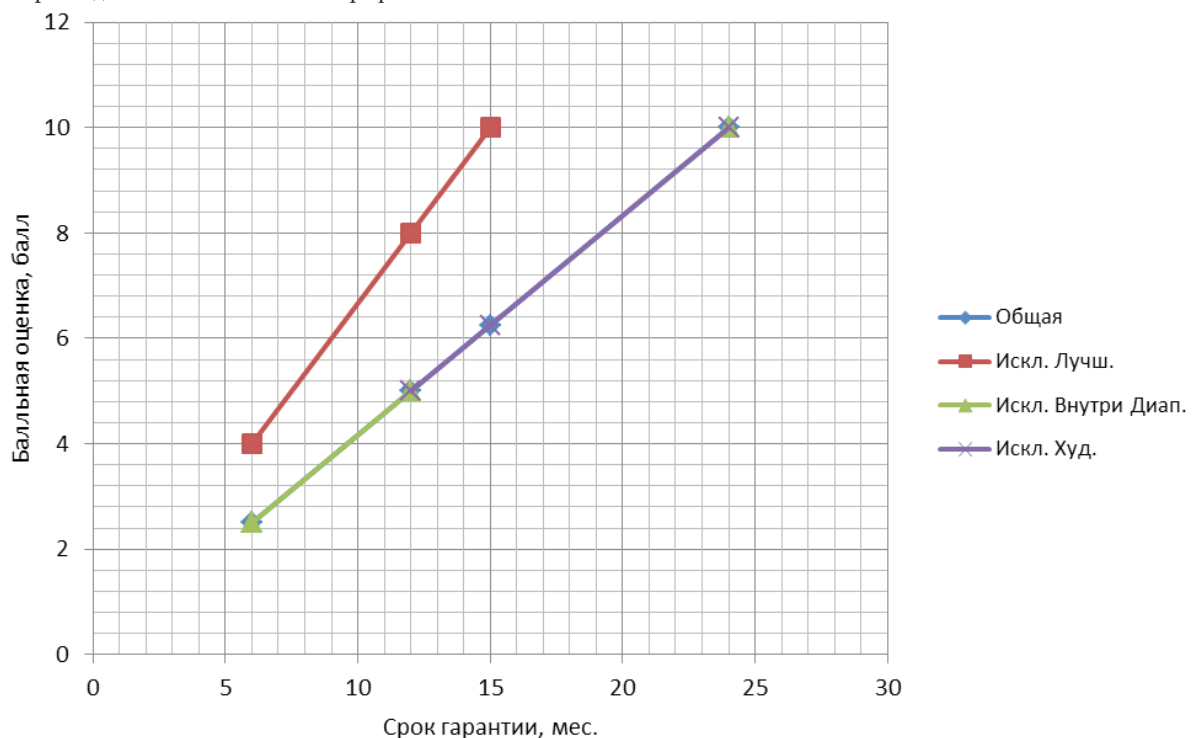
Теперь из нашего примера возьмем третий критерий «Максимальный срок гарантии». Для данного критерия худшее значение показателя меньше его лучшего значения. Таким образом, расчет производим по формуле:

$$B_{ij} = 10 * \frac{N_{ij}}{N_{лучj}}$$

Также сведем в таблицу результаты расчета баллов для всех участников, расчет для случая с исключением участника с наилучшим показателем, для случая с исключением участника с внутри диапазонным показателем и для случая с исключением участника с наихудшим показателем.

Показатель	Компания А	Компания В	Компания С	Компания D
Максимальный срок гарантии согласно предложению участника, мес.	12	15	24	6
Рассчитанный балл по критерию «Максимальный срок гарантии» для всех участников, балл	5	6,25	10	2,5
Рассчитанный балл по критерию «Максимальный срок гарантии» с исключением участника с наилучшим показателем (компания С), балл	8	10	Исключен	4
Рассчитанный балл по критерию «Максимальный срок гарантии» с исключением участника с внутри диапазонным показателем (например, компания В), балл	5	Исключен	10	2,5
Рассчитанный балл по критерию «Максимальный срок гарантии» с исключением участника с наихудшим показателем (компания В), балл	5	6,25	10	Исключен

И построим данные зависимости на графике.

Анализ табличных данных и графической зависимости показывает различные зависимости также только для случая, когда из расчета исключается наилучший показатель. При этом балльная оценка компании В увеличивается на 3,75 балла, а компании D — на 1,5 балл, что также подтверждает нелинейное увеличение балльной оценки.

Таким образом, рассмотрев данные закономерности, можно сделать следующий вывод.

Итоговая балльная оценка состоит из слагаемых балльных оценок по каждому критерию с учетом коэффициента весомости. В случае, когда по определенному критерию изымается не наилучший показатель, распределение балльных оценок остается неизменным для всех оставшихся участников и может не приниматься во внимание, т. к. оно не может повлиять на изменение мест участников.

В случае же изъятия наилучшего показателя критерия изменение мест участников может произойти только при превышении разности приращений балльных оценок участников имеющегося балльного запаса всех критериев вместе взятых.

Применим данный вывод к ранее рассмотренному примеру.

По критерию «Минимальная цена» из расчета изымается показатель компании D 100 р., который является наилучшим показателем из имеющихся.

Находим приращение балльной оценки компании A:

$$\Delta B_A = 7 - 5,6 = 1,4 \text{ балла.}$$

Находим приращение балльной оценки компании C:

$$\Delta B_C = 6,25 - 5 = 1,25 \text{ балла.}$$

Находим разность приращений балльных оценок участников:

$$\Delta B_A - \Delta B_C = 1,4 - 1,25 = 0,15 \text{ балла.}$$

Находим балльный запас всех критериев вместе взятых:

$$B_{\text{итогог}} - B_{\text{Аитогог}} = 8 - 7,975 = 0,025 \text{ балла.}$$

Таким образом, у компании C имелся балльный запас перед компанией A в 0,025 балла. При повторной оценке приращение балльной оценки компании A составило на 0,15 балла больше приращения балльной оценки компании C, что означает что итоговая балльная оценка всего предложения компании A стала на 0,15–0,025 = 0,125 балла выше итоговой балльной оценки всего предложения компании C.

По критерию «Минимальный срок поставки» из расчета изымается показатель компании D 30 дн., который является наихудшим показателем из имеющихся, в связи с чем балльная оценка остальных участников по данному критерию не изменится и не повлияет на изменение мест участников.

По критерию «Максимальный срок гарантии» из расчета изымается показатель компании D 6 мес., который является наихудшим показателем из имеющихся, в связи с чем балльная оценка остальных участников по данному критерию также не изменится и не повлияет на изменение мест участников.

Таким образом, за счет критерия «Минимальная цена» произошло изменение итоговых мест участников и первое место было отдано компании A вместо компании C.

Анализ данных расчетов показывает условия, при которых распределение мест останется без изменений. Для этого необходимым и достаточным условием будет являться нулевая разность приращений балльных оценок участников, что приведет к сохранению первоначального баланса балльных оценок.

Для методики балльной оценки ЕФР ЕС, как было показано выше, данное условие не выполняется. В таком случае рассмотрим иные методики балльной оценки.

Методика, представленная в «Методических рекомендациях по балльной оценке конкурсных заявок и квалификации поставщиков, участвующих в конкурсах на размещение заказов на поставки товаров для государственных нужд» согласно письму Министерства экономики Российской Федерации от 02 июня 2000 года № АС–751/4–605, далее — методика Министерства экономики РФ, имеет схожий алгоритм расчета балльной оценки с методикой ЕФР ЕС.

Отличием является математический аппарат расчета непосредственно балльной оценки j-го показателя для i-го поставщика, которая определяется по следующей формуле:

$$B_{ij} = 1 + \frac{N_{ij} - N_{\text{худ}j}}{N_{\text{луч}j} - N_{\text{худ}j}} * (10 - 1)$$

где:

$N_{\text{худ}j}$ — худшее значение оцениваемого j-го показателя среди всех поставщиков в натуральных единицах измерения.

Для нашего примера по данной методике рассчитаем аналогичные таблицы с шестью возможными случаями исключения значения победившего участника.

Показатель	Компания А	Компания В	Компания С	Компания D
Минимальная цена согласно предложению участника, р	125	250	140	100
Рассчитанный балл по критерию «Минимальная цена» для всех участников, балл	8,5	1	7,6	10
Рассчитанный балл по критерию «Минимальная цена» с исключением участника с наилучшим показателем (компания D), балл	10	1	8,92	Исключен
Рассчитанный балл по критерию «Минимальная цена» с исключением участника с внутри диапазонным показателем (например, компания С), балл	8,5	1	Исключен	10
Рассчитанный балл по критерию «Минимальная цена» с исключением участника с наихудшим показателем (компания В), балл	4,375	Исключен	1	10

И построим данные зависимости на графике.

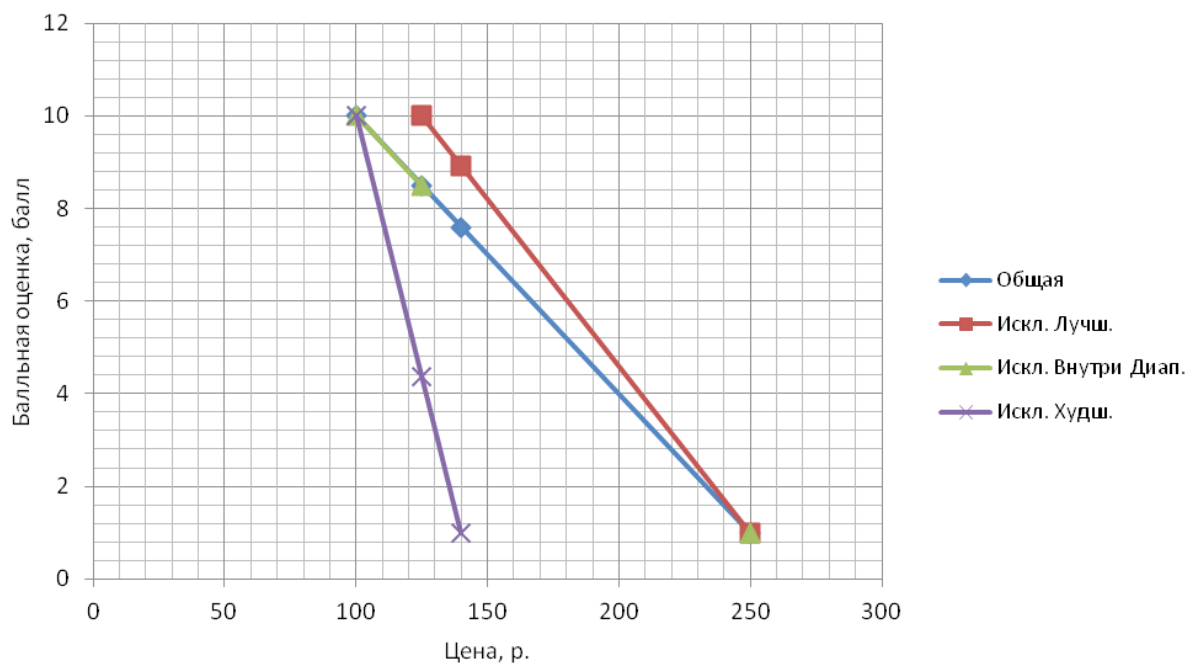
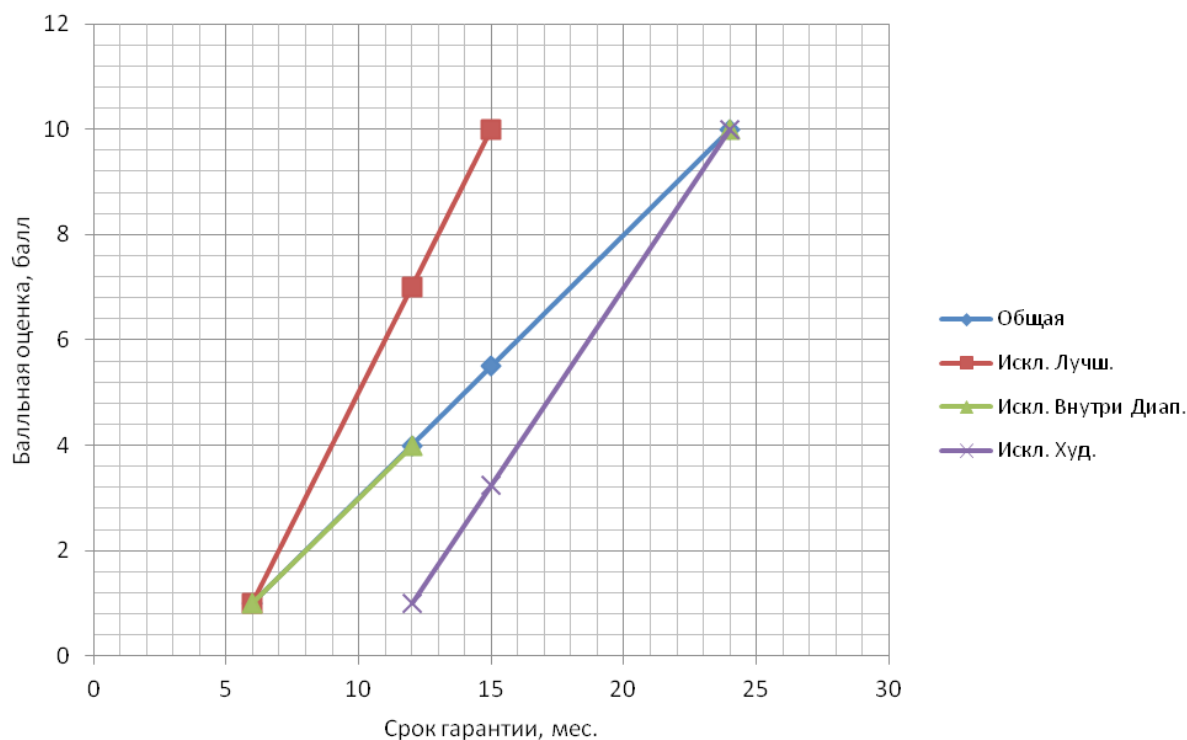

Таблица для критерия «Максимальный срок гарантии» представлена ниже.

Показатель	Компания А	Компания В	Компания С	Компания D
Максимальный срок гарантии согласно предложению участника, мес.	12	15	24	6
Рассчитанный балл по критерию «Максимальный срок гарантии» для всех участников, балл	4	5,5	10	1
Рассчитанный балл по критерию «Максимальный срок гарантии» с исключением участника с наилучшим показателем (компания С), балл	7	10	Исключен	1
Рассчитанный балл по критерию «Максимальный срок гарантии» с исключением участника с внутри диапозонным показателем (например, компания В), балл	4	Исключен	10	1
Рассчитанный балл по критерию «Максимальный срок гарантии» с исключением участника с наихудшим показателем (компания В), балл	1	3,25	10	Исключен

Данные зависимости представлены на следующем графике.

Анализ табличных данных и графической зависимости показывает изменение зависимости не только для случая, когда из расчета исключается наилучший показатель, но и для случая, когда из расчета исключается наихудший показатель, что может привести к еще большему проявлению «эффекта ошибочности».

Рассмотрим усовершенствованную методику балльной оценки коммерческих предложений, представленную в статье «Актуальные вопросы совершенствования методик балльной оценки коммерческих предложений» научного журнала European Applied Sciences, № 2/2, 2013 г. (научный журнал «Европейские прикладные науки»).

Она также имеет схожий алгоритм расчета балльной оценки с методикой ЕФР ЕС. Отличием является математический аппарат расчета непосредственно балльной оценки j -го показателя для i -го поставщика, которая определяется по следующей формуле:

$$B_{ij} = B_{\min j} + \frac{N_{ij} - N_{\text{худ}j}}{N_{\text{луч}j} - N_{\text{худ}j}} * (10 - B_{\min j})$$

где:

$B_{\min j}$ — балльная оценка j -го показателя, присваиваемое поставщику, предложившему худшее значение показателя среди коммерческих предложений всех поставщиков, $0 < B_{\min j} < 10$ и рассчитываемое следующим образом:

— в случае, когда худшее значение показателя меньше его лучшего значения $N_{\text{худ}j} < N_{\text{луч}j}$, используется следующая формула:

$$B_{\min j} = 10 * \frac{N_{\text{худ}j}}{N_{\text{луч}j}}$$

— в случае, когда худшее значение показателя больше лучшего значения используется следующая формула:

$$B_{\min j} = 10 * \frac{N_{\text{луч}j}}{N_{\text{худ}j}}$$

Для нашего примера по усовершенствованной методике рассчитаем аналогичные таблицы с шестью возможными случаями исключения значения победившего участника.

Показатель	Компания А	Компания В	Компания С	Компания D
Минимальная цена согласно предложению участника, р	125	250	140	100
Рассчитанный балл по критерию «Минимальная цена» для всех участников, балл	9	4	8,4	10
Рассчитанный балл по критерию «Минимальная цена» с исключением участника с наилучшим показателем (компания D), балл	10	5	9,4	Исключен
Рассчитанный балл по критерию «Минимальная цена» с исключением участника с внутридиапазонным показателем (например, компания С), балл	8	4	Исключен	10
Рассчитанный балл по критерию «Минимальная цена» с исключением участника с наихудшим показателем (компания В), балл	8,214	Исключен	7,143	10

И построим данные зависимости на графике.

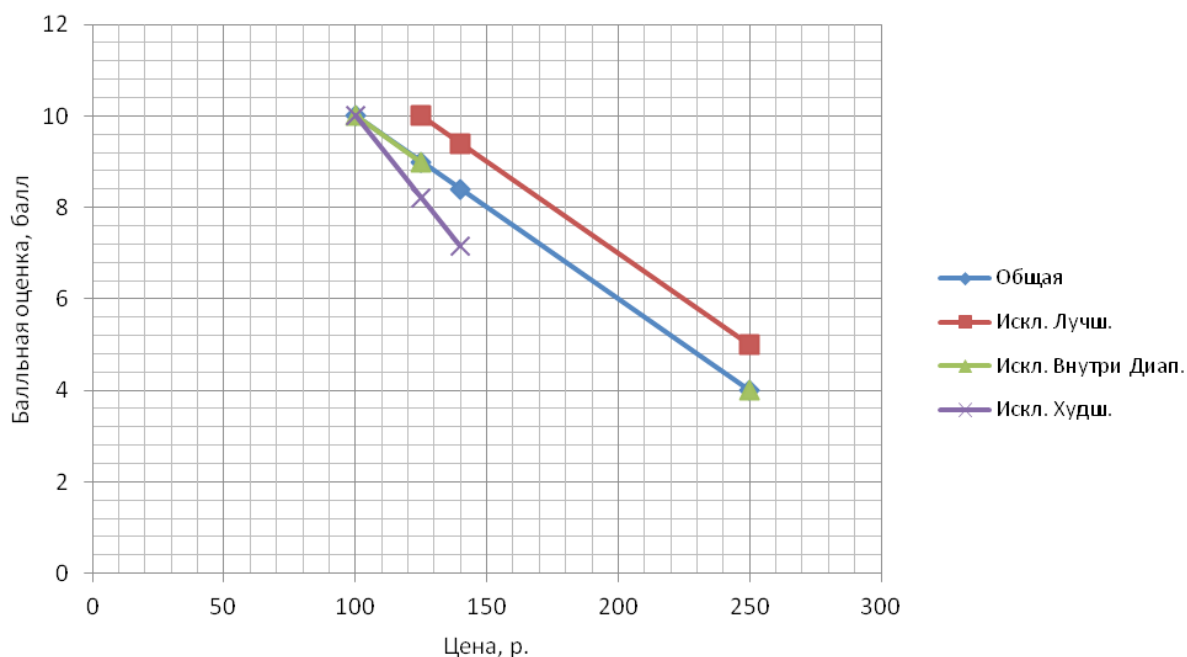
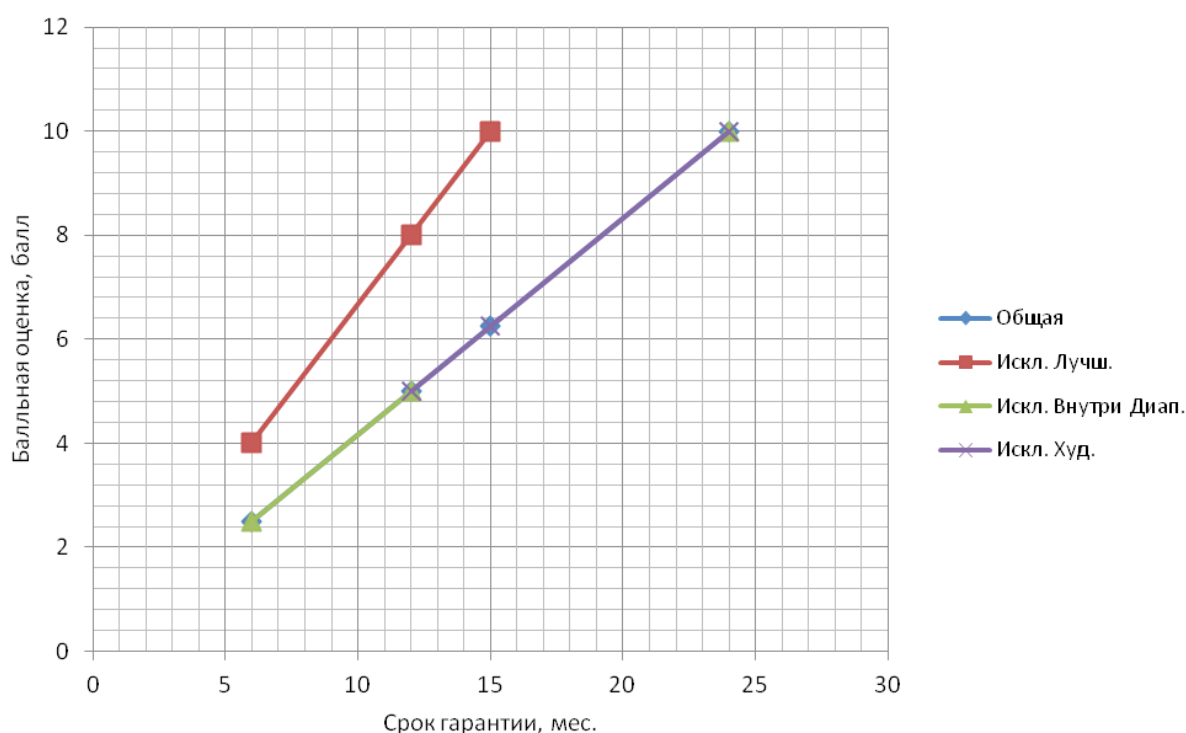

Таблица для критерия «Максимальный срок гарантии» представлена ниже.

Показатель	Компания А	Компания В	Компания С	Компания D
Максимальный срок гарантии согласно предложению участника, мес.	12	15	24	6
Рассчитанный балл по критерию «Максимальный срок гарантии» для всех участников, балл	5	6,25	10	2,5
Рассчитанный балл по критерию «Максимальный срок гарантии» с исключением участника с наилучшим показателем (компания С), балл	8	10	Исключен	4
Рассчитанный балл по критерию «Максимальный срок гарантии» с исключением участника с внутри диапазонным показателем (например, компания В), балл	5	Исключен	10	2,5
Рассчитанный балл по критерию «Максимальный срок гарантии» с исключением участника с наихудшим показателем (компания В), балл	5	6,25	10	Исключен

Данные зависимости представлены на следующем графике.

Анализ табличных данных и графической зависимости для данной методики также показывает изменение зависимости для случая, когда из расчета исключается наилучший показатель (но только для случая, когда худшее значение показателя меньше лучшего значения), и для случая, когда из расчета исключается наихудший показатель (но только для случая, когда худшее значение показателя больше лучшего значения).

При этом изменения зависимости для случая, когда из расчета исключается наилучший показатель в случае, когда худшее значение показателя больше лучшего значения, не происходит, т. к. графически происходит параллельное смещение первоначальной зависимости, что означает, что разность приращений балльных оценок участников равна нулю.

Совокупный анализ данного материала показывает, что ни одна из представленных методик не может со 100% точностью определить победителя при проведении повторной балльной оценки того же участника, который занял второе место при проведении первоначальной оценки. Однако самой точной методикой в данном плане является усовершенствованная балльная методика оценки коммерческих предложений, т. к. только данная методика имеет нулевую разность приращений балльных оценок участников для случая, когда из расчета исключается наилучший показатель в случае, когда худшее значение показателя больше лучшего значения. Данное сочетание случаев является самым важным из шести возможных, т. к. первоначально победивший участник по более чем 50% критериев с учетом их весовых коэффициентов имеет наилучший показатель, а самые важные критерии всегда связаны со стоимостью, что означает случай, когда худшее значение показателя больше лучшего значения.

*Poskrypko Yuriy Anatolievich, the University of Economics and Law "KROK",
Senior lecturer, Department of Business Administration and Project Management*

*Поскрипко Юрий Анатольевич, Университет экономики и права «КРОК»,
Старший преподаватель кафедры бизнес администрирования и управления проектами*

Change management as an organizational mechanism for implementing HR-security

Управление изменениями как организационный механизм внедрения кадровой безопасности

Актуальность данной проблемы обусловлена сложностью внедрения системы кадровой безопасности на предприятиях малого и среднего бизнеса. Именно они являются наиболее уязвимыми с точки зрения угроз стабильного развития предприятия в условиях рыночной конкуренции с крупным бизнесом.

Вместе с тем, большинство предприятий малого и среднего бизнеса не имеют ни системы экономической безопасности, ни системы кадровой безопасности, а иногда и четко структурированной системы управления персоналом. В данных условиях возрастает роль человеческого фактора с точки зрения рисков и угроз стабильного развития организации¹. Поэтому для таких предприятий крайне актуален вопрос эффективной имплементации кадровой безопасности в систему управления персоналом².

Сложность внедрения такой системы обусловлена тем, управление персоналом представляет собой прежде всего систему организационного взаимодействия, носителями которой являются люди. Нет и однозначности в определении этапов внедрения, особенно на стадии завершения внедрения, поскольку данная система всегда находится в динамике, приспосабливается к возникающим угрозам, развивается и эволюционирует под их влиянием, по возможности опережая и предотвращая их. Поэтому в зависимости от таких параметров как область экономической деятельности, масштабы и позиция в конкуренции, организационная структура и этап жизненного цикла предприятия могут быть разные варианты относительно внедрения кадровой безопасности в систему управления персоналом.

Нами была разработана структурная модель кадровой безопасности (рис. 1):

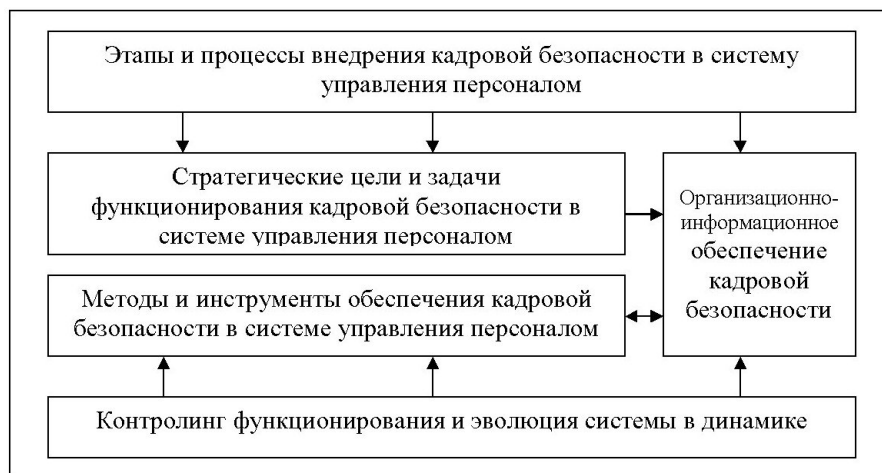

Рис 1. Структура кадровой безопасности в управлении персоналом фармацевтических маркетинговых предприятий (разработано автором).

Для реализации нашей задачи по внедрению кадровой безопасности на 3 средних фармацевтических маркетинговых предприятиях, мы использовали модели управления изменениями, в частности, трехэтапную модель изменений Курта Левина и восьми-фазную модель Коттера.

Согласно модели Курта Левина выделили три основных этапа внедрения: «размораживание» — диагностика текущего состояния управления персоналом (AS IS), определение и выделение движущей силы внедрения (с разработкой матрицы ответственности) и потенциальных сил сопротивления, описание конечного состояния кадровой безопасности (TO BE); планирование внедрения и собственно процесс внедрения (с участием и вовлечением сотрудников); стабилизация и «замораживание» состояния внедрения TO BE с помощью разработки кадровой политики, законодательного закрепления новых стандартов (приказами по предприятиям), поэтапного пересмотра системы мотивации персонала (ранее нами установлена взаимосвязь между рентабельностью управления персоналом предприятия R_p и структурой материальной мотивации — коэффициент корреляции 0,97)³.

Восьмифазная модель управления изменениями Коттера при внедрении кадровой безопасности была нами реализована следующим образом:

1. Проведена диагностика системы управления в организации с определением внутренних антропогенных рисков и угроз, которые могут инициироваться персоналом предприятия — осознание проблемы (прежде всего топ-менеджментом и собственниками бизнеса) и необходимости внедрения кадровой безопасности в систему управления персоналом;
2. Сформированы инициативные группы по внедрению, определены цели, задачи, разделяемое видение, мотивирование при внедрении (с персоналом обсуждалась текущая ситуация в сравнении со сценариями будущего, продемонстрирована персональная выгода от внедрения новой системы безопасности для сотрудников);
3. Создан план внедрения кадровой безопасности, согласовывающий усилия по внедрению со стратегиями предприятий, определены сроки и майлстоуны внедрения кадровой безопасности;
4. Создан проект внедрения с последующим доведением информации о кадровой безопасности до персонала и ее популяризации. Инициаторы изменений моделируют новую модель организационного поведения первыми;

5. Разработан мотивационный план внедрения, сотрудники вовлечены в проект внедрения (согласован и выделен% FTE по сотрудникам, непосредственно принимающим участие во внедрении);

6. Реализован план «быстрых побед» внедрения: сформулирован новый функционал кадровой безопасности в должностных обязанностях менеджеров по персоналу, разработано его организационно-информационное обеспечение, топ-менеджеры и руководители подразделений обучены стандартным процедурам обеспечения кадровой безопасности;

7. Законодательно закреплены достигнутые результаты этапа 6, проведена оценка результатов работы системы кадровой безопасности и ее текущее корректирование, проведено вознаграждение руководителей более эффективных подразделений, разработан план «глобальных улучшений» внедрения;

8. Реализован план «глобальных улучшений» — проведен гар-анализ отклонений, разработана система обратной связи с персоналом, основной целью которой является контроль этапов «удовлетворенность — лояльность — приверженность (верность)» с оперативным исправлением текущих ошибок, подготовлена имплементация новой модели кадровой безопасности в корпоративную культуру организаций.

Внедрение системы кадровой безопасности в управление персоналом на предприятии нуждается в существенной реорганизации как работы собственно кадрового подразделения (менеджера по персоналу) предприятия, так и всей системы управления персоналом. Ключевым звеном и владельцем процесса внедрения является руководитель кадрового подразделения (менеджер по персоналу). Поэтому внедряемые изменения затрагивают в первую очередь реорганизацию деятельности кадровой службы (менеджера по персоналу) предприятия, которая в процессе внедрения изменений должна осуществляться в следующих направлениях:

— обеспечение комплексного решения задач качественного формирования и эффективного использования кадрового потенциала предприятия на основе управления всеми компонентами человеческого фактора;

— внедрение принципов социально-ответственного управления, обеспечение социальных гарантий сотрудникам, особенно в части соблюдения прав и порядка трудоустройства работников, которые увольняются, предоставление им установленных льгот и компенсаций;

— внедрение инновационных методов поиска и целевой подготовки необходимых сотрудников. Одной из таких форм привлечения специалистов соответствующей квалификации может стать сотрудничество с профильными кадровыми агентствами, а также учебными заведениями последиplomного образования;

— внедрение систем обратной связи с сотрудниками, системная и систематическая оценка их удовлетворенности-лояльности-приверженности;

— работа с топ-менеджментом и кадровым резервом, которая должна строиться на таких организационных формах, как планирование бизнес-карьеры (по горизонтали и вертикали), подготовка кандидатов на выдвижение по индивидуальным планам, ротационные передвижения руководителей и специалистов, обучение на профессиональных курсах и стажировках;

— разработка и внедрение системы нематериальной мотивации в компаниях;

— работа по формированию и стабилизации корпоративной культуры коллективов, повышению трудовой и социальной активности сотрудников на основе совершенствования социо-культурных и морально-психологических стимулов;

— переход от преимущественно административно-командных методов управления (без которых не обойтись на ранних этапах жизненного цикла компаний) к демократическим формам менеджмента персонала;

— развитие самой кадровой службы, повышение ее авторитета и роли в развитии организации, привлечение квалифицированных специалистов.

Кадровая служба предприятия в условиях внедрения кадровой безопасности в систему управления персоналом приобретает не только новые функции, но и новые свойства, становится консолидирующим органом организационно-методического обеспечения в кросс-функциональной области: кадровой безопасности (подсистема) — экономической безопасности (система) предприятия.

Список литературы:

1. Алавердов А. Р. Управление кадровой безопасностью организации. — М.: Маркет ДС, 2010. — 176 с.
2. Борисова Э. А. Управление персоналом для современных руководителей. — СПб. и др.: ПИТЕР, 2008. — 444 с.
3. Поскрипко Ю. А. Методологические подходы к оценке формирования кадровой безопасности в системе управления персоналом предприятий. Социальная экономика. — 2013. — № 1. — С. 40–43.

*Sakharova Olga Nikolaevna, Taganrog institute of management and economics,
Associate professor, Department of applied mathematics and information technologies
Сахарова Ольга Николаевна, Таганрогский институт управления и экономики
Доцент кафедры прикладной математики и информационных технологий*

Human resources is basic production force of economic new type

Человеческий ресурс как основная производственная сила экономики

В настоящее время перед передовыми мировыми державами стоит глобальная задача построения мирового информационного общества, «ориентированного на интересы людей, открытое для всех и направленное развитие, в котором каждый бы мог создавать информацию и знания, иметь к ним доступ, пользоваться и обмениваться ими с тем, чтобы дать отдельным лицам, общинам и народам возможность в полной мере реализовать свой потенциал, содействуя устойчивому развитию и повышая качество своей жизни на основе целей и принципов Устава Объединенных Наций и соблюдая в полном объеме и поддерживая Всеобщую декларацию прав человека»¹. Формирование принципиально нового общества, в котором основным ресурсом становятся данные, информация, знания, это закономерный эволюционный процесс общего технического развития экономики. Основу экономического развития составляют высокотехнологичные компании и производства реального сектора экономики, опирающиеся на информационно-

¹ Декларация принципов построения информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии от 12 декабря 2003 года WSIS-03/ GENEVA/DOC/4-R

коммуникационные технологии. Определяющее значение имеет наука и инфраструктура научной деятельности, позволяющие превращать идеи и результаты в конкретные достижения и инновации.

Анализируя этапы развития общества по основным сравнительным характеристикам, получаем, что в информационном обществе центральными переменными становятся информация и знания, основным производственным ресурсом — информация, а результатом производственного процесса — информация, знания, интеллектуальные товары. В связи с этим источником прибавочной стоимости становятся знания, в качестве производственной силы выступают работники знания и интеллектуальные работники, а объектом накопления — информация и знания. Базовыми технологиями в этом случае являются наукоемкие технологии, основанные на знаниях¹.

Поскольку основной производственной силой экономики нового типа являются работники интеллектуального труда, занимающиеся производством информации и нового знания, отдельной задачей ставится формирование интеллектуального потенциала на основе человеческого ресурса.

Исследуя роль человеческого ресурса, как основной производственной силы экономики нового типа и человеческого капитала, как носителя новых знаний, можно выделить четыре основных уровня рассмотрения²: наноуровень, микроуровень, мезоуровень, макроуровень.

На наноуровне рассматривается индивидуальный человеческий капитал, т.е. ресурсы вовлеченного в воспроизводственный процесс отдельного человека с накопленным запасом специализированных знаний и профессиональных навыков. Анализируя человеческий капитал в индивидуальном плане, объектом рассмотрения становятся здоровье, культурно-нравственный, трудовой уровень, интеллект и образование, предпринимательские способности конкретного человека. Личная стоимость работника увеличивается в зависимости от фазы его жизнедеятельности с целью повышения эффективности его труда, что как следствие приводит к росту его доходов и является мотивирующим фактором инвестирования в развитие собственных профессиональных компетенций.

На микроуровне оценивается человеческий капитал, накопленный отдельной организацией или предприятием, как отчуждаемый результат деятельности человеческого ресурса в виде овеществленных знаний, нематериальных активов, социального, структурного, организационного и бренд-капитала, а также управленческие и другие интеллектуальные технологии, включая компьютерные и информационные технологии, повышающие конкурентоспособность.

Мезоуровень человеческого капитала рассматривается как вклад коллектива ученых в развитие конкретной отрасли народного хозяйства в виде инноваций и научных разработок, коллективных лицензий, патентов, отраслевой организационный, структурный, социальный и бренд-капитал.

На макроуровне анализируется национальный человеческий капитал, который представляет собой в первую очередь трудовые ресурсы, способные к инновационной деятельности, интеллектуальный капитал и инновационные технологии во всех сферах народного хозяйства. Кроме того, национальный человеческий капитал включает в себя: социальный капитал общества, политический капитал, национальную интеллектуальную собственность, культуру и менталитет нации, капитал, национальные интеллектуальные приоритеты, национальные конкурентные преимущества и природный потенциал нации³.

Таким образом, *наноуровень* индивидуального человеческого ресурса представляет собой производственную силу новой экономики и основу формирования интеллектуального капитала предприятия, отрасли, страны. На основе приобретенных в процессе образования и последующей трудовой деятельности знаний, умений и навыков отдельной личности, обладающей предпринимательскими способностями, формируются овеществленные знания (инновации), отчуждаемые в результате ее деятельности.

Интеллектуальный потенциал отдельного работника развивается на наноуровне и включает в себя совокупность его знаний, умений и навыков, которые могут быть вовлечены в производственный процесс новых продуктов, знаний и технологий, а также совокупность созданных им интеллектуальных продуктов или услуг, которые являются его интеллектуальной собственностью и могут быть реализованы на микроуровне. На микроуровне формируется интеллектуальный потенциал отдельного предприятия, который охватывает интеллектуальные способности его работников и характеризует возможность развития данной производственной структуры.

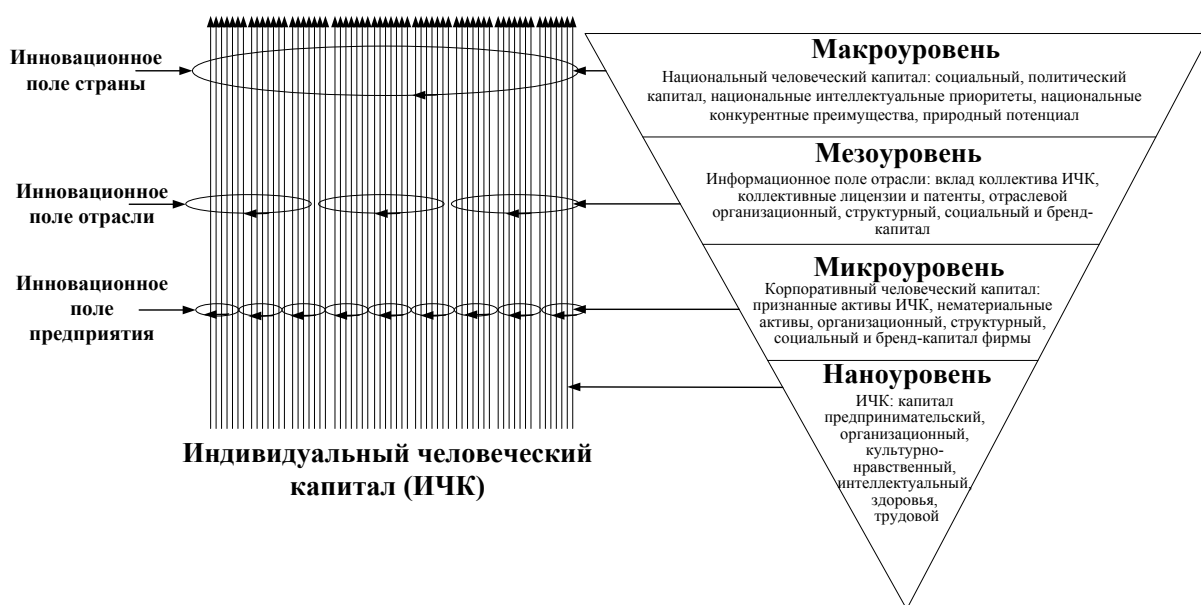

Рисунок 1 — Роль человеческого ресурса как основной производственной силы экономики нового типа

¹ Попов Е. В., Власов М. В. Институты Минэкономики знаний. – М.: Academia, 2009. – 288 с. (Монографические исследования: экономика)

² Гвоздева Е. С., Штерцер Т. А. Человеческий капитал как фактор развития: России <http://www.sibai.ru/content/view/603/720/>

³ Сахарова О. Н. Человеческий ресурс как фактор формирования интеллектуального капитала инновационного развития общества // Экономика социология и право, научный журнал, № 6, июнь 2011 // Экономика, социология и право: новые вызовы и перспективы: Материалы научно-практической конференции 27–28 июня 2011 г.: Москва, 2011, 236 с, с. 86–89.

Интеллектуальный потенциал отдельного предприятия может быть, как вовлечен в производственный процесс, так и нет. Вовлеченный в производственный процесс интеллектуальный потенциал трансформируется в интеллектуальный капитал путем перехода в разработанные работником интеллектуальные продукты, ряд которых становится предметом интеллектуальной собственности. Совокупность знаний и представлений работников, а также их интеллектуальные способности, которые не были вовлечены в процесс производства продуктов, знаний и технологий, при необходимости могут быть задействованы в производственный процесс путем внедрения и развития производственно-образовательных систем. Дальнейшее развитие вовлеченных в производственный процесс интеллектуальных способностей работников в виде лицензий, патентов, и прочих отчуждаемых нематериальных активов приводит к формированию инновационного поля предприятия, которое представляет собой направленный поток инноваций индивидуального человеческого капитала. Совокупность полученных сотрудниками предприятия лицензий, патентов, опубликованных научных работ, а также количество внедренных и доведенных до уровня серийного производства инноваций на всех стадиях производственного процесса представляет собой мощность или, говоря физическим языком, напряженность инновационного поля. В свою очередь напряженность инновационного поля предприятия определяет, в конечном счете, его конкурентоспособность и вклад в дальнейшее формирование отраслевого инновационного поля.

Совокупность интеллектуальных потенциалов предприятий отдельной отрасли образует мезоуровень, который включает в себя также отраслевые научно-исследовательские институты, лаборатории и ВУЗы, ведущие подготовку специалистов данной отрасли. Вся инфраструктура мезоуровня представляет собой отраслевое информационное поле, включающее в себя банк знаний, умений и навыков групп ученых и высококвалифицированных работников. Формирование информационного поля отрасли позволяет значительно сократить время на разработку и внедрение инноваций, а как следствие качественное развитие воспроизводственного процесса.

Интеллектуальный потенциал страны формируется на макроуровне и может быть рассмотрен как совокупность интеллектуальных потенциалов отраслей народного хозяйства на основе отдельных хозяйствующих субъектов, которые в свою очередь формируются за счет реализованных интеллектуальных потенциалов работников, способствующих ускорению технического прогресса. На основе вклада в развитие народного хозяйства инновационных полей мезоуровня формируется национальное инновационное поле, представляющее собой целую совокупность различных отраслевых структур разработки, внедрения инноваций, формирования инновационно активного человеческого ресурса. Сюда можно отнести ВУЗы, отраслевые научно-исследовательские институты и конструкторские бюро, технопарки, наукограды, особые экономические зоны и другие структуры, стимулирующие развитие инноваций. Тесное сотрудничество и слаженная работа всех элементов национального инновационного поля способствует формированию экономики нового типа, основным ресурсом которой становятся данные, информация и знания.

Основным элементом инновационного поля на всех уровнях является человек с его знаниями, профессиональными навыками и умениями. Следовательно, потенциал конкретного человека и совокупности творчески способных людей образуют человеческий ресурс как конкретного предприятия, отрасли, так целой и страны. Являясь основной производственной силой экономики нового типа, человеческий капитал требует пристального внимания со стороны административных ресурсов на каждом уровне. Достойные условия труда и жизни, высокая заработная плата являются одними из важнейших факторов личного саморазвития инновационно активного человеческого ресурса. Построение системы поощрений на уровне предприятия стимулирует активность его сотрудников в сфере развития и внедрения инноваций. Эффективная политика государства в сфере инновационного и информационного менеджмента, гибкая налоговая система и система венчурного инвестирования позволяют сформировать устойчивое инновационное поле страны, которое включает в себя вклад, как отдельного человека, так и исследований и разработок групп высококвалифицированных работников различных сфер народного хозяйства.

Список литературы:

1. Декларация принципов построения информационного общества — глобальная задача в новом тысячелетии от 12 декабря 2003 года WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R
2. Попов Е. В., Власов М. В. Институты Миниэкономики знаний. — М.: Academia, 2009. — 288 с. (Монографические исследования: экономика)
3. Гвоздева Е. С., Штерцер Т. А. Человеческий капитал как фактор развития: России <http://www.sibai.ru/content/view/603/720/>
4. Сахарова О. Н. Человеческий ресурс как фактор формирования интеллектуального капитала инновационного развития общества // Экономика социология и право, научный журнал, № 6, июнь 2011 // Экономика, социология и право: новые вызовы и перспективы: Материалы научно-практической конференции 27–28 июня 2011 г.: Москва, 2011, 236 с, с. 86–89.

*Tsartsidze Murman Gervasievich, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Faculty of Economics and Business at Ivane Javakishvili Tbilisi State University*

*Царцидзе Мурман Гервасиевич, профессор кафедры макроэкономики,
факультет экономики и бизнеса, Тбилисский Государственный
Университет имени Иване Джавахишвили*

The State and the Development Prospects of Labour Market in Georgia

Under conditions of globalization and economic liberalization sustainable economic growth, poverty alleviation and raising living standard are still the first-rate objectives in Georgia. They cannot be reached without forming a civilized labour market with the adequate infrastructure. Actually it is the well-functioning labour market, which creates grounds for the efficient employment of the capable-of-working part of population, ensures creation of the flexible social protection and insurance systems, and eventually leads to the improved living standard. Formation of the civilized labour market requires that several essential measures be taken in social and labour relations fields. The necessity of radical changes in labour market regulation and employment policies is the foremost among them. The latter should become an important element of the country's social and economic strategy. It should not be a mere formality, rather be aimed at achieving human welfare and social progress. The essential prerequisite for efficient employment is to think over its basic motive and social contents. Namely, the efficient employment ensures to realize the constitutional right to work, increase the living standard and provide worthy conditions of life. It stimulates highly productive labour force with the appropriate compensation, promotes the development of human capital and renovation of the professional skills and educational potential (knowledge) of the employees.

One of the reasons for the research actuality is that sustainable economic development objectives can be reached through efficient performance of labour market mechanisms, such as:

- structural changes in the economy, development of technical factors, implementation of innovations;
- development of human capital, general and professional knowledge, culture, creative skills and moral values;
- development of social relations and labour relations in particular.

These factors determine the essence of social progress. Therefore “Labour market as one of the important sources of economic performance and development has always been an interesting field of research of the economic theory and practice.”¹

Labour market regulation and employment policies largely depend on the economic and political situation in the country, economic growth rates and a range of other macroeconomic indicators, which have a significant influence on sustainable economic development and economic stability in general. In our view the important ones among them are:

1. Depth and incidence of poverty. Despite the positive steps taken towards the economic development in Georgia, poverty alleviation, lowering its depth, incidence and severity could not be managed. The evidence of this is that part of population lives below the official poverty line (**table 1**).

Table 1

Rate of Poverty in Georgia in 1999–2011 (Percent)²

Indicators	Percentage of population below poverty line						
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Averaged to minimum living wage	51.8	51.8	51.1	52.5	54.5	52.0	54.9
Per 60% of median consumption	23.6	23.0	21.6	21.8	20.9	22.0	24.1
Indicators	Poverty incidence						
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Per 60% of median consumption	24.1	23.3	21.3	22.1	21.0	22.7	23.0
Per 60% of median consumption	10.1	9.4	9.2	9.5	8.8	8.6	8.7
Percentage of population below poverty line			279474	368431	436309	430603	411091
			6.4	8.4	9.9	9.7	9.2

In 1999–2000 the above mentioned indicator accounted 22.4% on average per 60% of median consumption, while in 2006–2011 it was 22.2%. In 2005 54.9% of population lived below the officially accepted poverty line³. According to the data of the Social Service Agency of the Ministry of Labour, Health and Social Protection of Georgia, the percentage of population under poverty line to average annual number of population (4 497 600 people) was 9.14% in 2011, while the indicator to adult population (ages of 15 years and above) was 13.68%.

Our research and analysis enables us to conclude that except for the permanent unemployment the main reasons for poverty are: inefficient employment which results in so called “poor employees”; low level of compensation and impairment of the main functions of wages; underdevelopment of the social protection system in the country; absence of the scientifically proven social and labour relation management practices and legislation; underdevelopment of the integrated labour market infrastructure and information system; part-time employment of a large part of economically active population; deterioration of the professional and qualification structure; low organization of professional training and development which consequently has influenced labour market terms, etc.

2. Economic and political situation in the country, economic growth rates and a range of macroeconomic factors (indicators). The positive outcomes of the economic policies implemented in Georgia are evident. However there are a number of unresolved problems and challenges which impede the progress in living standard. Despite the increase in nominal GDP in 2000–2011, the economic growth rate dynamics was unstable through the years (**Table 2**).

Table 2

Dynamics of Several Macroeconomic Indicators in Georgia in 2000–2011⁴

Indicators	2000	2006	2007	2008	2009	2010	2011
GDP current prices, million GEL	6043	13790	16993.8	19075	17986	20791.3	24344.0
million US dollars	6043	7762	10171.9	12801	10767.1	11663.4	14438.5
Real annual GDP growth%	101.8	109.4	112.3	102.3	96.2	106.4	109.5
GDP per capita US dollars	689.7	1763.5	2314.6	2921.1	2455.2	2629.0	3230.7
State budget million GEL	640	3850.2	4972.7	5854.2	5264.5	5865.8	6873.7
Unemployment rate%	10.3	13.6	13.3	16.5	16.9	16.3	15.1
Average nominal monthly wages (GEL)	72.3	277.9	368.1	534.9	556.8	597.6	636.0
Consumer price index annual change%	104.0	109.2	109.2	110.0	101.7	107.1	108.5

The growth rates equaled with the level of 1997 only in 2006 and 2007 and the real growth accounted 9.4% and 12.3%, respectively. Since then the growth rates have been moving down and in 2009 negative growth took place. In 2011 growth rates improved again and reached 9.5%. GDP per capita accounted 2921.1 US \$ in 2008. The indicator accounted 689.7 \$ in 2000. In 2011 due to relatively high growth rates GDP per capita reached 3230.7 US \$. Expectedly, growth rate instability had its direct reflection on employment and labour productivity (**table 3**).

The relationship can be presented quantitatively as well and several components need to be distinguished:

$$Q = Q/L \cdot L/P \cdot P = QL \cdot Lp \cdot P$$

In this formula: *L* – is the quantity of employed; *Q* – GDP; *QL* – labour productivity; *Lp* – employment rate as a percentage of economically active population, i.e. *P* labour force.

¹ Meskhia I. Labour Market: Employment and Unemployment in Georgia, Works of Georgia's Academy of Sciences, Tbilisi, 2008, volume 6, p. 58.

² Data of the National Statistics Office of Georgia. www.geostat.ge

³ Average Minimum Living Wage calculated by the National Statistics Office of Georgia www.geostat.ge

⁴ Data of the National Statistics Office of Georgia, www.geostat.ge

As the data show during the period under consideration employment was volatile. Despite high growth rates in 1996, both employment and labour productivity were lower, than in the previous year, by 2.4% and 11.5% respectively. Decrease in employment level took place in 2004, 2005 and 2006. Although in 2008 the GDP was at its highest level, reaching 19075.0 million GEL, the fall of employment by 4.7% was greatest in this year. In that year labour productivity increased by 19.4% mainly due to increase in output levels. In 2009 both real GDP and labour productivity fell, while the employment increased by 1.1%. As for 2011, against the background of relatively high growth rates, reaching 9.5%, the employment increased by 2.2%, while labour productivity considerably fell by 12.7% compared with the previous year.

Table 3

The Dynamics of Employment and Other Macroeconomic Indicators in 1996–2011 (Percentage annual change)¹

	Real GDP	Employment rate	Labour productivity	Unemployment	Labour force
	Q	Lp	Q _L	U	P
1996	111.2	97.6	88.5	90.0	98.5
1997	110.6	111.5	112.0	58.6	99.0
1998	103.1	90.6	123.1	164.0	94.6
1999	102.9	96.9	115.6	103.3	98.1
2000	101.8	105.4	98.2	81.1	105.3
2001	104.8	100.7	108.3	107.8	103.0
2002	105.5	96.6	114.7	113.5	99.5
2003	111.0	102.8	116.3	91.3	97.4
2004	108.4	97.7	114.2	113.9	102.1
2005	109.6	97.4	111.3	109.5	99.2
2006	109.4	97.5	118.5	98.6	99.9
2007	112.3	102.0	126.3	97.8	97.2
2008	102.3	95.3	119.4	124.1	97.6
2009	96.2	101.1	91.2	102.4	103.9
2010	106.4	101.7	117.6	96.4	97.6
2011	109.5	102.2	87.3	92.6	100.7

During the period under survey, the dynamics of linkages between labour productivity and employment growth rates does not enable us to draw any important conclusion. Nevertheless considering years separately (1998, 1999, 2002, 2004, 2005, 2006 and 2008) the impression is that employment decline and economic growth took place at the expense of increase in labour productivity. However, that cannot be true for a range of important industries. For example, fall in labour productivity and inefficient employment is especially obvious in such a traditional sector as agriculture in Georgia. In 1990 there were 695.0 thousand people employed in agriculture, which accounted 25.2% of total number of the employed. The industry produced 29.8% of GDP, which was 4454.0 million Maneti in value. In 2011 the total number of employed people was 1664.2 thousand people, from which 1046.8 thousand were employed in agriculture. That accounted 62.9% of the employed, producing 9.3% of GDP. Hence, in 2011 the share of employees in agriculture rose from 25.2% to 62.9%, while the share of agricultural output fell from 29.8% to 9.3%².

The low labour productivity is a result of inefficient employment and the artificial enlargement of the number of self-employed people. Namely, according to the currently used methodology, the proprietors, which during the accounting period led economic activities aimed at earning profits or household income (in monetary or natural form), as well as unpaid employees within the household, fall into the category of self-employed. The general definition refers employed (hired of self-employed) to a person at or above the age of 15 years, which for 7 days before the moment of survey has worked (at least an hour) in exchange for pay (salary, income in natural form or profit), helped household members without a pay or who is absent from the job for some temporary reasons, though is formally enrolled among the employees³.

The correlation between the hired and self-employed people is essentially different in urban and rural areas. In 2000–2011 the average share of self-employed in the employed city population was 31.1% while the same indicator in agriculture was 82.6% average⁴. It is noteworthy that high ratio of self-employment must not be assessed negatively, because self-employed are owners and their goal is to gain profits or household income. Furthermore, self-employment growth as a result of increase in the number of owners can be regarded one of the main directions of resolving the unemployment problem. Nevertheless when we examine the structure and composition of the self-employed, it becomes evident that 41.6% are unpaid people working in their households or enterprises and 0.2% of them help their relatives on unpaid basis. Obviously, this part of population is not actually employed and referring them to the category of the employed artificially declines the unemployment level in the country.

3. High rate and length of unemployment. During 2000–2011 the unemployment rate increased from 10.3% (in 2000) to 15.1% (in 2011), reaching its peak 16.9% in 2009 (table 4).

Some experts regard that the unemployment rate in Georgia is 32.0% on average. Besides, the length of unemployment period is more than 3 year for most unemployed, what considerably lowers their qualification and professional readiness to work.. It is difficult to disagree with the American scientist J. Galbraith that increase in unemployment to labour force ratio is a visible indicator of the disorders in the economic system⁵, as high unemployment brings hard social and economic consequences. “Unemployment has its material and moral influence not only on individuals, but also on the society as a whole⁶. As we have mentioned above, the status of Employed is given to people working in households or helping their relatives without getting pay. In our view, the jobs of their majority are not directed on market production and the

¹ The calculations are based on the data of The National Statistics Office of Georgia. www.geostat.ge

² Georgian Agriculture in 2011. Tbilisi. 2012. Agricultural Environment and Food Security. National Statistics Office of Georgia. www.geostat.ge

³ Labour Market in Georgia. 2009. Publication of the National Statistics Office of Georgia Tbilisi, 2009. Publication of the National Statistics Office of Georgia Tbilisi 2012. www.geostat.ge.

⁴ Data of the National Statistics Office of Georgia. www.geostat.ge

⁵ Джон Гэлбрейт. Новое индустриальное общество- Xreferat.ru.

⁶ Toria M., Tsartsidze M. Unemployment Issues and their Solutions in Georgia. Tbilisi. - Tbilisi University Publishing. - 1998. p. 7

output is for private consumption. Therefore, such activities do not give additional income. As a result of inclusion of the people into the self-employed category, the number of the unemployed and unemployment rate are artificially reduced. If we add even 80% the above mentioned self-employed category to the number of unemployed people and calculate the unemployment rate, then we learn that in 2008 it was 35.3% rather than 16.5%. As for the age structure of the unemployed population, in 2011 as well as in the previous year age group from 20 to 29 is characterized by a high degree of unemployment¹. The unemployment relatively falls as the ages and professional experience rise.

Table 4

The Dynamics of the Georgian Labour Market in 1998–2011²

Indicators			2000	2006	2009	2010	2011
Population above 15 year age (thous. people)			3141.5	3169.8	3131.1	3028.2	3005.2
Economically active population — labour force (thous. people).			2049.2	2021.8	1991.8	1944.9	1959.3
Including	Employed		1837.2	1747.3	1656.1	1628.1	1664.2
	Including	Hired	683.9	603.9	596.0	618.6	632.0
		Self-employed	1041.2	1141.6	1059.0	1007.1	1025.4
		Uncertain	112.1	1.8	0	2.4	6.8
	Unemployed		212.0	274.5	335.6	316.4	295.1
Rate of Unemployment (%)			10.3%	13.6%	16.9%	16.3%	15.1%
Labour force participation rate (%)			65.2%	62.2%	63.9%	64.2%	65.2%
Employment rate (%)			58.5%	53.8%	52.9%	53.8%	55.4%

As the analysis shows unemployment represents one of the main social problems under the market system in Georgia. This phenomenon is basically determined by economic factors. Therefore in order to avoid its negative consequences, it is necessary to design and implement an effective government employment policy.

4. Low rates of wages and income, non-fulfillment of the main functions of compensation.

Re-producing and stimulation functions of wages are especially weakened in Georgia. For years average annual salaries of both private and public sector employees has not met the real minimum living wage. (see Table 5). The slowdown of the reproducing function began at the stage of "transition" (1986–1987) and unfortunately it is still under way. In 1985 minimum wage accounted 74% of, while the average wage rate was 2.36 times as much as the minimum living wage. In 1990 population was provided with 71% of minimum living wage, while average salary was 2.6 times as much as the latter. In May 1991 minimum salary accounted 40% of minimum consumer budget, while minimum living wage was 60.7% of the average salary. Obviously, ratio of minimum salary laid down by the law to the real minimum living wage has been sharply decreasing. It reached its critical margin by January, 1994 and accounted 0,15%. During the same period, the ratio of wage to minimum living margin fell to 0.48%³. According to the data, in November, 1995 this indicator improved, though inconsiderably. In 1995 real wage accounted 2.51%, while average wage rate was 11,4% of the real minimum consumer budget. In 2000 these ratios accounted 7.58% and 27.4% respectively, while in 2006 the indicators were equal to 27.05% and 65.36%, respectively. Only since 2008 has average wages met real minimum living wage and even exceeded it. The average monthly salary exceeded the minimum living wage by 10.17% in 2009, by 14.48% _ in 2010 and by — 20.0% in 2011. It is a deplorable fact, that since June 4, 1999 by the legislation currently in force in Georgia, the minimum wage rate has been 20 GEL⁴.

Table 5⁵

The Dynamics of Minimum and Average Wages Ratio to the Minimum Consumer Budget in Georgia (1995–2011)

Years	Minimum Wage (GEL)	Minimum consumer Budget (GEL)	Ratio of Minimum Wage to Minimum Consumer Budget%	Average Monthly Salary of Hired Employees (GEL)	Ratio of Average Monthly Salary to Minimum Consumer Budget%
1	2	3	4	5	6
1995 November	3.5	139.5	2.51%	15.9	11.4%
1996 March	6.0	192.0	3.12%	16.5	8.6%
1996 December	12.0	205.6	5.84%	29.8	14.5%
1997 August	15.0	218.6	6.86%	43.4	19.9%
1998 September	18.0	239.4	7.52%	56.7	23.7%
1999 September	20.0	251.5	7.95%	67.5	26.8%
2000 September	20.0	264.0	7.58%	72.3	27.4%
2001 September	20.0	277.3	7.21%	91.4	32.9%
2002 September	20.0	303.5	6.59%	113.5	37.40%
2003 September	20.0	332.6	6.01%	125.9	37.85%

¹ Data of the National Statistics Office of Georgia. www.geostat.ge

² Ibid.

³ Tsartsidze M. Workforce Reproduction and Compensation under Labour Market Formation. Monograph. Tbilisi. - TSU Tsodnis Tskaro Publishing - 1999. p. 28.

⁴ Order of the President of Georgia #351, June 4, 1999 on "Minimum Salary".

⁵ The information on minimum and average salaries is obtained from official publications of the National Statistics Office of Georgia. The Minimum Consumer Budget is calculated based on market prices and the accepted food consumption standards. The remaining elements of Minimum Consumer Budget are taken in minimum marginal value according to the structure of developing countries' consumer budgets. Namely, the share of foods in Minimum Consumer Budget structure is taken equal to 68,3% (pessimistic approach), while that of other elements _ non-food products and services is 31,7%.

1	2	3	4	5	6
2004 September	20.0	365.0	5.48%	156.6	42.90%
2005 September	20.0	400.0	5.0%	204.2	51.05%
2006 September	115.0	425.2	27.05%	277.9	65.36%
2007 September	115.0	450.5	25.53%	368.1	81.71%
2008 September	115.0	478.6	24.03%	534.9	111.76%
2009 September	115.0	505.4	22.75%	556.8	110.17%
2010 September	115.0	532.5	21.6%	609.4	114.48%
2011 September	115.0	572.8	20.1%	687.4	120.0%

At the same time the minimum living wage for a capable of working male adopted in January, 2012 accounts 157.2 GEL¹. Despite this, since 2006 in our calculations the minimum rate of wage has been taken equal to 115 GEL considering the fact that this amount was actually paid by all enterprises and entities, organized in any form of ownership in Georgia and therefore the respective government program should have been implemented years before².

5. Scope of informal employment and hidden unemployment. Informal activities such as construction and maintenance, intermediation, small workmanship, nursing and cleaning in families, tutoring, medical service, street trading, etc., have been widespread for almost two decades. Therefore, informal employees produce part of GDP. According to expert estimations and the World Bank studies at least 32.0% of the employed are involved in some kind of informal activities. Informal employment is mainly expressed in self-employment. Hired labour is used only in construction and maintenance. Its particular characteristic is that it represents a means of earning subsistence for majority. Only a small part of employees regards it a means of expressing independence, getting a flexible work schedule or gaining solid income relatively easily. It is also noteworthy that informal employment is mainly temporary, seasonal or short-term. Part of employees manages to combine work in formal and informal sectors of the economy; the other part is only employed in informal sector.

6. Shortage of qualified staff. It is noteworthy that in Georgia qualified personnel shortage is a problem even in those sectors, where compensation is relatively high. One of the main ways for resolving it is to plan personnel trainings considering the current and the prospective demands of labour market.

Considering all the above and the hard situation in labour market we find it an non-debatable, that elaboration of the national labour market regulation program based on scientifically proven conception is vital.

One of the main paths of labour market and employment policies should be creation of labour market infrastructure and the appropriate institutions; establishment and development of the efficiently operating national and regional employment agencies. The employment agencies should ensure to:

- -implement programs for the support and encouragement of employment and social protection of the unemployed in order to stimulate job creation;
- introduce practices of collective bargaining regulation of labour and social relations within the system of social partnership. Collective agreements reached as a result of collective bargaining should underlie individual labour contracts.
- employ the young and take actions to improve their competitiveness. Especially important among these actions are: render financial support to the firms, which employ young people; re-establish, improve and develop the secondary professional education system; adapt it with the market terms and lead its activities so as to meet the regional demands.
- ensure permanent monitoring with the aim to restrict unemployment growth and effectively enforce social protection measures;
- develop and implement industry-wide and regional target programs;
- study and make forecasts of national and regional labour market terms;
- analyze and make forecasts of the changes in labour market capacity and structure;
- study employment dynamics;
- study the employer behavior motivation and its determinants;
- study the structure and the qualitative characteristics of the available jobs, etc.

The development and civilization degree of labour market depends not only on its infrastructure formation, but also on the way it performs its main functions. Therefore, it is essential to create an integrated labour market information system (base), which will provide labour market agents with the information on the available jobs, vacancies, compensation and other aspects of social and labour relations at all levels of social partnership. Eradication of information asymmetry helps to overcome all types of discrimination in social and labour relations field and results in the adequacy of the economic behavior of labour market agents.

The efficient employment of the population requires transformation of the professional training and development system so as to meet the labour market demands for labour force.

In our view, adjustments in the economically active, employed and unemployed population registration system is an essential step towards making analysis and forecast of the labour market situation and designing effective employment programs, especially when the existing international methodology in many aspects is irrelevant with the country's development specifics.

Implementation of both active and passive types of employment policies is essential for the efficient population employment. It also requires control, analysis and monitoring of the fulfillment of national and regional employment programs. Managing unemployment issues should be ranged as a government policy. This is the only way to eradicate poverty and raise the living standard in the country.

¹ National Statistics Office of Georgia. <http://www.geostat.ge>

² (Order of the President of Georgia #192, April 22, 2002 „On the Adoption of the 2002–2005 State Program for Improving the Minimum Salary to Minimum Living Wage Ratio“).

*Shabunya Margarita Gennadievna, the Khabarovsk state Academy of Economics and law,
postgraduate student, Department of Economic theory*

*Шабуня Маргарита Геннадьевна, Хабаровская государственная академия экономики и права,
аспирант кафедры экономической теории*

Classification of the forms of small innovative business

Классификация форм малого инновационного предпринимательства

Общее движение экономики к состоянию, получившему название «экономики знаний», требует разработки теории малых инновационных фирм, в которой отражалось бы в явном виде роль интеллектуальных институтов в их возникновении и развитии.

В условиях экономики знаний происходит расширенное вовлечение в инновационный процесс малого предпринимательства, посредством интеллектуальных институтов, опирающихся на механизмы коммерциализации технологий. Характеристика качественных изменений экономической системы определяется развитием и использованием новых форм предпринимательства, необходимых для организации эффективных инновационных производственных процессов. Становление экономики знаний актуализировало появление особого вида деятельности — малого инновационного предпринимательства.

Инновационное предпринимательство — деятельность, направленная на создание уникальных товаров и услуг, получение сверхприбыли и инновационной ренты. Сущность инновационного предпринимательства раскрывается через анализ его видов, форм, функций и моделей (рисунок 1). При этом акцентируется внимание на следующих признаках:

- 1) целевая установка на выпуск и реализацию уникальных товаров и услуг;
- 2) источник инноваций — креативная деятельность работников;
- 3) использование качественно новых факторов производства и их комбинации;
- 4) оформление собственности на идеи и новации как интеллектуальной собственности и её учет как нематериальных активов;
- 5) более высокая степень предпринимательского риска.

Рисунок 1. — Сущность инновационного предпринимательства

Инновационное предпринимательство выступает механизмом осуществления воспроизводства инноваций, формируя и модифицируя организационно-хозяйственные формы деятельности, необходимые для развития инновационных процессов в экономике. Й. Шумпетер определяет инновационный процесс как динамическую конкуренцию, в которой фирмы стремятся к одной цели — инновациям, но различными путями¹. В современной трактовке инновационный процесс — это динамичное и позитивно оцениваемое взаимодействие между предпринимателем-новатором и внешней средой с целью преобразования состояния практической деятельности путем формирования научного результата, их промышленного освоения и коммерциализации. В его структуре выделяют этапы генерации инновационных идей, их материализации, внедрения инновационного продукта, его рыночной реализации, серийного и массового производства и использования.

¹ Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия/предисл. В. С. Антонова. М.: ЭКСМО, 2007. С. 34.

Деятельность инновационных предпринимательских структур может охватывать не весь жизненный цикл инноваций, а только конкретный этап. В связи с этим, малое инновационное предпринимательство можно классифицировать на ряд видов предпринимательской деятельности, ориентированной на отдельные этапы инновационного процесса в экономике.

Осуществление инновационного предпринимательства всегда основано на инновационной идее — реально существующей возможности разработки и производства оригинального товара, продукта, услуги или же их улучшенных вариантов¹. Источником возникновения инновационных идей служит интеллектуальная деятельность исследователей, ученых, высококомпетентных специалистов, прежде всего, в рамках интеллектуальных институтов, которые занимаются коммерциализацией собственных разработок. При этом происходит формирование и развитие института интеллектуального предпринимательства.

Теоретические подходы к определению сущности интеллектуального предпринимательства не формулируют четкого определения данной категории. В связи с этим целесообразно применение институционального подхода, позволяющего рассматривать интеллектуальное предпринимательство как синтетический институт, обладающий большим спектром отличительных признаков, несущий в себе черты различных экономических систем.

Современный подход к исследованию интеллектуального предпринимательства предполагает анализ данной категории с точки зрения взаимодействия рыночного и дискурсивного экономического пространства. В этом случае, интеллектуальное предпринимательство представляет собой интеллектуальную деятельность по регулированию расширенного воспроизводства созидательных, нравственно-ориентированных знаний, использование которых обеспечивает предприятию устойчивость в рыночной конкуренции, высокий уровень творческой самореализации сотрудников и получение значительной прибыли².

Таким образом, интеллектуальное предпринимательство — это особый вид инновационного предпринимательства в сфере научно-исследовательской деятельности, направленный на создание прибыльных знаний. Деятельность субъектов интеллектуального предпринимательства проявляется на первоначальной стадии инновационного процесса — генерации инновационных идей.

Между созданием инновационных идей и широкомасштабным производством новой продукции происходит отбор, доработка и внедрение перспективных инноваций. На данной стадии инновационного процесса важную роль играют субъекты высокотехнологичного (наукоемкого) предпринимательства, выполняющие функции формирования концепций разработки инновации, создания опытного образца, тестирования инновационной разработки и производства опытной партии, проектирования промышленной технологии (продукта).

Высокотехнологичное предпринимательство основывается на поиске новых путей реализации научно-исследовательских результатов для развития инновационно-ориентированных предприятий, создающих наукоемкие продукты. Такой вид предпринимательства формируется и эффективно функционирует на небольших предприятиях и предполагает организацию производства инноваций, которая основывается на малогабаритной технике.

Организационными формами высокотехнологичного (наукоемкого) предпринимательства выступают³:

- 1) научные исследовательские центры, основной функцией которых является исследования до стадии опытного образца;
- 2) технологические центры, выполняющие разработку технологий и доведение их до коммерческого уровня;
- 3) проектные и инжиниринговые организации, осуществляющие работы по проектированию и разработке рабочей документации;
- 4) опытно-промышленные площадки, используются для создания, тестирования и эксплуатации опытных установок или выпуска опытных партий продукции;
- 5) отраслевые лаборатории и сервисные центры, обслуживающие и совершенствующие новые технологии и продукты.

Наряду с высокотехнологичным бизнесом, в инновационной экономике активно развивается венчурное (рисковое) предпринимательство. Венчурные фонды выполняют важную связующую роль между фундаментальными исследованиями и массовым производством инновационного продукта. Деятельность таких фондов направлена на временное объединение капиталов нескольких участников для формирования небольших эффективных предприятий, осуществляющих материализацию и коммерческую реализацию отдельных инновационных проектов.

Применяя методологию институционального подхода, венчурное предпринимательство можно определить как институт, представленный совокупностью нормативно-правовых, финансово-экономических и организационно-управленческих взаимоотношений хозяйствующих субъектов по поводу привлечения и использования венчурного капитала с целью интенсивного развития инновационного бизнеса и получения высокой прибыли от реализации инновационных идей.

Развитие венчурного предпринимательства предполагает формирование организационных форм, простейшая из которых допускает прямое финансирование инвестором заинтересовавшего его инновационного проекта. Самой распространенной организационной формой венчурного предпринимательства является венчурный фонд — самостоятельная компания, существующая в виде ограниченного партнерства или ассоциации партнерств. За счет средств крупных корпораций формируются псевдосамостоятельные венчурные фонды, инвестиционная политика которых согласуется со стратегическими целями корпораций. Организационной формой венчурного предпринимательства, не требующей больших инвестиций и предполагающей наличие доступа к разработкам мелких инновационных фирм, является партнерство венчурных фондов и крупных компаний с ограниченной ответственностью. В целях обеспечения перспектив устойчивого инновационного развития крупные корпорации могут создавать в своей структуре специальные венчурные подразделения, предназначенные для отбора и финансирования перспективных инновационных идей, освоения новых технологий.

Деятельность субъектов высокотехнологичного (наукоемкого) и венчурного (рискового) предпринимательства охватывает этап материализации и внедрения инновационных идей, служащих отправной точкой реализации научных достижений, научно-исследовательских результатов и технологических новшеств. Выполняя важную связующую роль, организационные формы венчурного и высокотехнологичного предпринимательства формируют фундамент для дальнейшей рыночной реализации инновационного продукта.

Этап вывода инновационных товаров на рынок предполагает их коммерциализацию — процесс превращения объекта собственности (инновации) в прибыль средствами торговли⁴, с помощью которого результаты научных исследований и опытно кон-

¹ Трибушная В. Х. Инновационная инфраструктура как необходимость поддержки наукоемкого предпринимательства: технопарки и стратегическое управление. Ижевск, 2011. С. 14.

² Салихов Б. В., Нейматова Б. А. Интеллектуальное предпринимательство в сфере производства корпоративных знаний // Креативная экономика, 2009. – № 1. – С. 53–63.

³ Спасенных М. Ю. Инновационный бизнес: корпоративное управление НИОКР. М.: Издательский дом «Дело», 2012. С. 59.

⁴ Мухопад В. И. Коммерциализация интеллектуальной собственности. М.: Магистр, 2010. С. 51.

структурских разработок своевременно трансформируются в товары и услуги на рынке. Данный процесс распадается на несколько последовательных стадий:

- 1) оценка и отбор инновационных товаров, которые наиболее выгодны для выведения на рынок;
- 2) аккумуляция необходимых финансовых средств, привлечение инвестора;
- 3) закрепление прав на созданную инновацию с их распределением между всеми участниками процесса;
- 4) организация производства инновации либо ее внедрение в производственный процесс с дальнейшей ее доработкой.

Воплощение инноваций в товаре, который содержит новую добавленную стоимость, является основной частью технологического предпринимательства, которое базируется на выявлении уникальных принципов и формировании нового знания, разработке на их основе инновационных товаров и услуг. Деятельность различных форм технологического предпринимательства направлена на трансформацию фундаментальных научных знаний в промышленно применимые, экономически оправданные и востребованные рынком технологии¹.

Технологические фирмы являются инициаторами создания новых технологий и продвижения их на рынок. Основными источниками доходов таких компаний являются лицензионные платежи и продажа прав на разработанные ими объекты промышленной собственности. Технологические фирмы концентрируют усилия на более ранних этапах инновационного процесса и охватывают этапы внедрения и выхода на рынок инновационного товара.

Следующими последовательными этапами инновационного процесса являются серийное или массовое производство инновационных товаров и их использование. Как показывает практика, на ранних стадиях инновационного процесса ключевую роль играют малые инновационные фирмы. Этап серийного и массового производства предполагает тиражирование инновационного товара, которое осуществляют средние и крупные промышленные, научно-производственные фирмы. Их деятельность ориентирована на выпуск принципиально новой, модернизированной и модифицированной продукции, пользующейся спросом на внутреннем и внешнем рынках.

Этап использования инновации завершает инновационный процесс. Здесь происходит диффузия инноваций, которые адаптируются посредством новых методов и принципов к возможностям и потребностям других отраслей экономики, а так же практическое использование инновационных товаров и услуг, в целях удовлетворения потребностей.

Анализ функционирования структур инновационного предпринимательства на отдельных этапах их деятельности позволяет расширить классификацию инновационного предпринимательства, выделив следующие его виды:

- 1) Интеллектуальное предпринимательство;
- 2) Высокотехнологичное предпринимательство;
- 3) Венчурное предпринимательство;
- 4) Технологическое предпринимательство;

Функционирование инновационной фирмы может предполагать сочетание отдельных видов инновационного предпринимательства, охватывая, тем самым, несколько этапов инновационного процесса. Примерами таких инновационных фирм могут служить корпорации, выполняющие одновременно роль рынка, определяющего потребности в технологических разработках, функционального заказчика, формулирующего конкретные технические требования, и инвестора, финансирующего разработку. Внутри корпораций существенно облегчен трансферт разработки на все ступенях создания технологии, что создает условия для быстрого перехода от научно-исследовательской разработке к производству.

¹ Барыкин А. Н., Икрянников В. О. Белые пятна теории и практики технологического предпринимательства//Менеджмент инноваций. 2010. № 03(11). С. 206.

Section 19. Science of law

*Ashtaeva Saglar Sergeevna, Kalmyk state university,
Lecturer, Department of Theory of State and Law*

*Аштаева Саглар Сергеевна, Калмыцкий государственный университет,
ассистент кафедры теории государства и права*

The development of state corporations in Russia

Развитие госкорпораций в России

В России основание корпоративной идеи началось при Петре I. Ознакомившись с хозяйственной деятельностью корпораций и видя прямую выгоду для государства, царь издал законодательный акт — призыв. В Указе от 27 октября 1699 года купцам предписывалось создавать торговые компании. Позже были изданы и другие указы регламентирующие деятельность торговых компаний в России (Торговый устав — 1903 г., Свод законов гражданских — 1910 г., Устав промышленности — 1913 г., Устав кредитный — 1914 г.).

После революции 1917 года хозяйственные отношения в России существенно изменились и стали основываться на таких категориях, как план, государственное регулирование, целесообразность и др. В 1920 году в Советской России корпорации практически были уничтожены и только переход российского общества к рыночным отношениям открыл путь развитию корпоративного права на современном этапе¹.

В отличие от ряда европейских стран, государств Северной и Южной Америки, где корпорации функционируют повсеместно², в настоящее время в России существует восемь государственных госкорпораций и одна государственная компания. Квалифицировать их можно по отличительным признакам: цель их создания; сроки их деятельности; функции их деятельности; контроль за их деятельностью; место осуществления деятельности; сложность корпоративной структуры; рентабельность их деятельности; существующая отчетность; состав наблюдательного совета.

Госкорпорации различаются согласно основным целям предполагающим достижение определенных результатов их деятельности. Выделяются госкорпорации, созданные с определенными узконаправленными целями, например: ГК «Олимпстрой» создана для реализации мер по строительству инфраструктуры олимпийских игр, ГК «Фонд содействия реформированию ЖКХ» для расселения и сноса аварийного и ветхого жилья и др. Следующий тип госкорпораций отличаются широким спектром целей деятельности (например: ГК «Роснано», «Росатом», «Ростехнологии»).

Исходя из целей создания госкорпораций определяются и сроки их деятельности. Созданные узконаправленными целями госкорпорации ограничены законодательным сроком их деятельности, тогда как госкорпорации с широким спектром целей деятельности созданы на неопределенный срок.

Госкорпорации наделены широкими управленческими полномочиями, которые указываются в актах об их созданиях, и выражают общественные интересы. Они организационно — обособлены от государственных органов, но в то же время подотчетны одновременно органам законодательной власти и отдельными министерствами, а в некоторых случаях подотчетны и главе государства.

Создание госкорпораций в РФ осуществляется в особом порядке, который можно квалифицировать как специальный и распорядительный. Ликвидация госкорпорации возможна в основном только при наличии воли самого государства.

Обобщая, можно сделать выводы, что госкорпорации, оптимальным образом совмещая управленческие и хозяйственные цели, представляют собой уникальные организации опосредственного участия государства в жизни общества.

В настоящее время целесообразность наличия в нашей стране организационно — правовой формы госкорпораций ставится под сомнение, но даже оппоненты их существования признают специфичность и необходимость научных исследований правового статуса государственных корпораций.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года//Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. ст. 445.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51 — ФЗ//Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301.
3. ФЗ «О государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта»//Собрание законодательства РФ. 05.11.2007. № 45. ст. 5415.
4. ФЗ «О фонде содействия реформированию ЖКХ»//Собрание законодательства РФ. 23.07.2007. № 30. ст. 3799.
5. ФЗ «О реорганизации российской корпорации нанотехнологий»//Собрание законодательства РФ. 02.08.2010. № 31. ст. 4180.
6. ФЗ «О государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»//Собрание законодательства РФ. 03.12.2007. № 49. ст. 6078.
7. ФЗ «О государственной корпорации «Ростехнологии»//Собрание законодательства РФ. 26.11.2007. № 48 (2 ч.). ст. 5814.
8. Концепция деятельности государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» по реализации положения ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»//«Вестник Банка России». № 4. 26.01.2005.
9. ФЗ «О банке развития»//Собрание законодательства РФ. 28.05.2007. № 22. ст. 2562.
10. ФЗ «О государственной компании «Российские автомобильные дороги»//Собрание законодательства РФ. 20.07.2009. № 29. ст. 3582.
11. Аштаева С. С. Из истории возникновения корпораций//Вопросы права в современном мире — Новосибирск — 2011.
12. Кравцов А. К. Государственные корпорации Канады//Советское государство и право. 1978. № 3.
13. Каплин С. Ю. Государственная корпорация как субъект права: Дис... канд.юрид.наук — Самара. — 2011.
14. Ивашкина С. Г. Гражданско — правовой статус государственной корпорации: Дис... канд.юрид.наук. — Москва — 2011.

¹ Аштаева С. С. Из истории возникновения корпораций//Вопросы права в современном мире — Новосибирск — 2011. С 116–119

² Кравцов А. К. Государственные корпорации Канады//Советское государство и право. 1978. № 3. С. 101–105.

*Petrushko Yaryna Rostuslavivna, Lviv National University named after Ivan Franko,
Department of accounting, postgraduate student, ProCredit Bank, legal advisor*

*Петрушко Ярина Ростиславівна, Львівський національний університет ім. Ів. Франка,
Аспірант кафедри бухгалтерського обліку та аудиту, ПАТ «ПроКредит Банк», юрисконсульт*

Accounting and analytical backing of credit operations in banks of Ukraine

Обліково-аналітичне забезпечення кредитних операцій в банках України

Ведення бухгалтерського обліку у комерційних банках України має дещо відмінний порядок ніж у інших суб'єктів господарської діяльності, діяльність яких передбачена законодавством України. Відповідно до чинних нормативно-правових актів, порядок ведення бухгалтерського обліку в банках регулюється Законом України від 20.05.1999 № 679-XIV «Про банки й банківську діяльність», Положенням про організацію бухгалтерського обліку і звітності в банках України, затвердженим Постановою Правління Національного банку України від 30.12.1998 № 556, Інструкцією з бухгалтерського обліку кредитних, вкладних (депозитних) операцій та формування і використання резервів під кредитні ризики в банках України затвердженою Постановою Правління Національного банку України від 27.12.2007 р. № 481 та Інструкцією про застосування Плану рахунків бухгалтерського обліку банків України, затвердженою Постановою Правління Національного банку від 17.06.2004 р. № 280, Положення про організацію внутрішнього аудиту в комерційних банках затвердженою Постановою Правління Національного банку України № 114.

Суть бухгалтерського обліку банку співпадає з обліком, що ведеться на підприємствах. Ті принципи, на яких ґрунтується бухгалтерський облік в українських комерційних банках, є базовими основами, які формують порядок та правила обліку всієї банківської діяльності. Їх основне призначення полягає в організації повного і безперервного відображення всіх банківських операцій для забезпечення контролю та «забезпечення своєчасного надання правдивої порівняльної інформації про активи, зобов'язання, фінансовий стан та результати діяльності банку»¹. Такими принципами відповідно до Положення про організацію бухгалтерського обліку і звітності в банках України, є повне висвітлення операцій на рахунках, переважування сутності над формою, автономність, обачність, безперервність, нарахування та відповідність доходів та витрат, послідовність, історична (фактична) собівартість.

Банківський кредит — це позичковий капітал банку, що передається в тимчасове використання на засадах строковості, повернення, платності, забезпечення та цільового використання².

Порядок обліку таких операцій регулюється Інструкцією з бухгалтерського обліку кредитних, вкладних операцій та формування і використання резервів під кредитні ризики в банках України, затвердженою Постановою Правління НБУ № 481 від 27.12.2007 року.

25.01.2012 року Постановою Правління Національного Банку України № 23 затверджено Положення про порядок формування та використання банками України резервів для відшкодування можливих втрат за активними банківськими операціями, який містить визначення простроченої заборгованості, а також встановлює критерії простроченої заборгованості.

Банк обліковує кредитні операції з суб'єктами господарювання на спеціальних рахунках Класу 2 Операції з клієнтами, згідно Інструкції про застосування Плану рахунків бухгалтерського обліку банків України. На спеціально відкритих, згідно кредитного договору, рахунках обліковуються кредитні операції:

1. Кредити, надані суб'єктам господарюванням.
2. Кредити, надані органам державної влади.
3. Кредити, надані фізичним особам.

На рахунках класу 2 обліковуються також і інші операції з клієнтами, такі як депозитні операції, також здійснюється облік резервів під дебіторську заборгованість за операціями з клієнтами банку.

Кожна кредитна операція, окрім обліку за суб'єктом кредитування обліковуються також за метою кредитування, за наявністю забезпечення кредиту та за терміном кредитування. Найбільш детальний розподіл та роздроблення ознак, для виділення операції для обліку за окремим рахунком, має на меті збільшення ефективності спостереження та відстеження всіх проведених банком кредитних операцій з клієнтами.

На рахунках групи 206 обліковуються кредити видані суб'єктам господарювання для забезпечення поточної діяльності. Призначення таких рахунків — облік довгострокових та короткострокових кредитів, нарахованих доходів за виданими кредитами, а також, на рахунках 2067, обліковується прострочена заборгованість за виданими кредитами в поточну діяльність, надані суб'єктам господарювання.

Окремо, на рахунках групи 207, міститься інформація про кредити в інвестиційну діяльність, що надані суб'єктами господарювання. Таким самим способом, як на рахунках групи 206, обліковуються і доходи за кредитами і прострочена заборгованість за кредитами.

Відповідно до Плану рахунків бухгалтерського обліку в банках, розділи та групи структуровані за наступними критеріями:

1. За суб'єктами кредитування (суб'єкти господарювання (розділ 20), органи державної влади (розділ 21), фізичні особи (розділ 22))
2. За метою кредитування (в інвестиційну діяльність (група 207), в поточну діяльність (група 206, 220))
3. за наявністю забезпечення (іпотечні кредити (група 208, 213, 223)).

Таким чином, всі дії спрямовані на максимально повне відображення та контроль банківських операцій, які обліковуються за великою кількістю ознак. Правильність та своєчасність обліку поточної та простроченої заборгованості, має для банку суттєве значення, для запобігання зростання кредитних ризиків в майбутньому.

Так, потрібно зазначити, що заборгованість за виданим кредитом, строки сплати за яким не прострочені, вважається поточною заборгованістю, тоді як заборгованість, де строки сплати вже наступили, але сплата виконана не була вважається простроченою заборгованістю. Таке розмежування дозволяє спростити процес обліку заборгованості на рахунках.

Поточна заборгованість за короткостроковим кредитом, виданим суб'єкту господарювання для забезпечення поточної діяльності, обліковується на рахунку 2062, а у випадку прострочення оплати заборгованості за даним кредитом, заборгованість переноситься на рахунок 2067.

¹ Положенням про організацію бухгалтерського обліку і звітності в банках України, затвердженим Постановою Правління Національного банку України від 30.12.1998 № 556

² Волкова І. А., Калініна О. Ю. Бухгалтерський облік у банках.-Навч. посіб. – К.: Центр учбової літератури, 2009.

Таким ж способом обліковуються і довгострокові кредити, видані для забезпечення поточної чи інвестиційної діяльності суб'єкта господарювання, а також відсотки нараховані за виданими кредитами. Таким чином, облік проблемних кредитів досить просто та чітко обліковується на рахунках.

Не менш важливу роль у своєчасному виявленні проблемних кредитів відіграє поточна робота відповідних підрозділів банку, щодо комунікації з боржниками, контролю і аналізу їх фінансового становища та забезпечення кредиту.

Важливими є також своєчасні заходи всіх необхідних заходів у боротьбі з простроченою заборгованістю, та попередження примусового стягнення проблемних кредитів, оскільки це завдає банку значних витрат, попри неповернутий кредит та втрачені відсотки за користування ним.

Відповідно до Положення про порядок формування та використання банками України резервів для відшкодування можливих втрат за активними банківськими операціями (Далі — Положення) банк класифікує активи/надані фінансові зобов'язання за такими категоріями якості:

- I (найвища) — немає ризику або ризик є мінімальним;
- II — помірний ризик;
- III — значний ризик;
- IV — високий ризик;
- V (найнижча) — реалізований ризик.

Для проведення детальнішого контролю за динамікою повернення виданих кредитів, існує відповідна класифікація позичальників за рівнем їх фінансової стабільності і платоспроможності. Відповідно до Положення існує 5 класів позичальників — фізичних осіб: від «А» до «Г», де до класу «А» відносяться позичальники — сукупний чистий дохід боржника — фізичної особи перевищує внески на погашення боргу за всіма активами банку щодо цього боржника за відповідний період; до класу «Б» відносяться позичальники — сукупний чистий дохід боржника — фізичної особи є не меншим, ніж сума внесків на погашення боргу за всіма активами банку щодо цього боржника за відповідний період, простежується негативна тенденція (зміна місця роботи з погіршенням умов, зростання обсягу зобов'язань боржника — фізичної особи, що свідчить про підвищення ймовірності несвоєчасного та/або в неповній сумі погашення боргу). До класу «В» відносяться позичальники, сукупний чистий дохід боржника — фізичної особи є нижчим, ніж сума внесків на погашення боргу за всіма активами банку щодо цього боржника за відповідний період, наявні негативні зміни щодо загального матеріального стану клієнта та/або його соціальної стабільності. До класу «Г» відносяться відповідно позичальники, сукупний чистий дохід боржника — фізичної особи є недостатнім для своєчасних та в повному обсязі внесків на погашення боргу за всіма активами банку щодо цього боржника за відповідний період. Дана класифікація є досить розмитою. Якщо фінансовий стан позичальника можна визначити завдяки економічним показникам, які розраховуються за допомогою формул, то віднести фінансовий стан позичальника до певного класу є складніше, оскільки відмінності між класами є досить незначними. Так, для усунення цього недоліку, варто було б встановити та закріпити на законодавчому рівні для кожного класу відсотковий рівень, за наявності якого позичальника можна було б відносити до певного класу.

Дещо складнішу класифікацію та поділ на класи та групи мають юридичні особи, розрахунок фінансового становища яких потребують детального фінансово-економічного аналізу, як для визначення їх потенційних фінансових можливостей, так і для формування банками резервів. Детальний порядок розрахунків міститься в Положенні про порядок формування та використання банками України резервів для відшкодування можливих втрат за активними банківськими операціями, а саме в Додатку до № 3 «Пояснення щодо визначення моделі розрахунку інтегрального показника боржника — юридичної особи»

Працівники комерційних банків України мають обов'язок контролю динаміки погашення кредитної заборгованості. Для більш детального аналізу, існує також класифікація станів обслуговування кредиту, які у своїй класифікації за основу мають кількість днів прострочення платежу по за кредитним договором. Відповідно до вищезгаданого Положення існують такі стани обслуговування кредиту, які є однаковими для кредитів, виданих фізичним та юридичним особам:

Кількість календарних днів прострочення	Стан обслуговування боргу
від 0 до 7	“високий”
від 8 до 30	“добрий”
від 31 до 90	“задовільний”
від 91 до 180	“слабкий”
понад 180	“незадовільний”

Зазначені вище види класифікацій кредитів за класом боржника, станом обслуговування кредиту та рівнем ризику можна об'єднати у спільну таблицю, зведені дані якої, дають змогу класифікувати кредит та загалом встановити стан обслуговування кредиту.

Таб.1¹

Фінансовий стан боржника — фізичної особи (клас)	Стан обслуговування боргу				
	“високий”	“добрий”	“задовільний”	“слабкий”	“незадовільний”
А	I	II	III	IV	V
Б	I	II	III	IV	V
В	II	III	IV	IV	V
Г	II	III	IV	V	V

Щоб мати достатньо інформації і своєчасно реагувати на зміну характеристик кредитної операції, працівниками банку постійно ведеться моніторинг фінансово — економічного стану позичальника, стану забезпечення кредитної операції, ситуації на ринку товарів і послуг відповідної сфери господарської діяльності. Так, в більшості випадків умовами кредитних договорів,

¹ Положення про порядок формування та використання банками України резервів для відшкодування можливих втрат за активними банківськими операціями

передбачається обов'язок позичальника повідомляти банківську установу про фінансовий стан підприємства та подавати копію балансу підприємства, що дає змогу відслідковувати позитивні чи негативні зміни у платоспроможності позичальника.

Обов'язок банків вести таку детальну класифікацію, бути ретельними при присвоєнні класів та груп ризику, обов'язок отримувати від клієнта копії фінансової звітності — все це має на меті забезпечення стабільності банківської системи країни, оскільки активні операції з розміщення коштів є найбільш прибутковими для банків, але і найбільш ризикованими.

Правильно організований оперативний аналіз і контроль всіх складників фінансового стану позичальника, а саме: платоспроможності, фінансової стійкості, обсягу реалізації, оборотів за рахунками, прибутки та збитки, рентабельності та кредитної історії, дає в перспективі шанси максимально знизити ризик неповернення кредитів та нанесенню банку збитків. Не менше значення має і поточна робота працівників банку по обслуговування та моніторингу кредиту протягом всього строку дії кредитного договору, яка полягає у відстеженні динаміки повернення кредитної заборгованості, своєчасне переведення заборгованості з статусу поточної до статусу простроченої, та відповідне нарахування резервів, виявлення прострочених платежів та подальша робота над виниклою кредиторською заборгованістю є запорукою повернення коштів банку та отримання плати за користування відповідними коштами в вигляді відсотків за користування.

Для забезпечення такого детального та своєчасного відстеження та контролю за кредитами існує багато інструментів, таких як створення системи управлінь та відділів, які забезпечують всесторонній контроль за якістю кредитного існуючого портфелю та детальну перевірку майбутніх клієнтів банку. Варто звернути увагу, що важливим є не велика кількість відділів та управлінь, а по — перше — правильна їх організація та розподіл функціональних обов'язків між працівниками, правильна організація робочого процесу. По — друге — важливим є також технологічна складова забезпечення бухгалтерського обліку, а саме зрозуміло побудоване програмне забезпечення, яке власне і дає змогу спростити, систематизувати та структурувати роботу над кредитним портфелем.

Список літератури:

1. Воронова Л. К. Фінансове право України.- Навч. посіб. — К.: Правова єдність, 2008.
2. Волкова І. А., Калініна О. Ю. Бухгалтерський облік у банках.-Навч. посіб. — К.: Центр учбової літератури, 2009.
3. Денисенко., Кредитування та ризики: Навчальний посібник.-К.:»Видавничий дім «Професіонал», 2008.-480 с.
4. Примостка Л. О., Навч. посібник. — К.: КНЕУ, 1999. — 280 с.
5. Закон України від 20.05.1999 № 679-ХІV «Про банки й банківську діяльність».
6. Положення про організацію бухгалтерського обліку і звітності в банках України, затверджений Постановою Правління Національного банку України від 30.12.1998 № 556.
7. Інструкція з бухгалтерського обліку кредитних, вкладних (депозитних) операцій та формування і використання резервів під кредитні ризики в банках України, затверджена Постановою Правління Національного банку України від 27.12.2007 р. № 481.
8. Інструкція про застосування Плану рахунків бухгалтерського обліку банків України, затверджена Постановою Правління Національного банку від 17.06.2004 р. № 280.
9. Положення про організацію внутрішнього аудиту в комерційних банках затверджене Постановою Правління Національного банку України № 114.
10. Положення про порядок формування та використання банками України резервів для відшкодування можливих втрат за активними банківськими операціями затверджене Постановою Правління Національного банку України № 23.

*Simatova Elena Lvovna, UPEO HPE "Southern Institute of management"
Head of the department of commercial and international law*

*Симатова Елена Львовна, НЧОУ ВПО «Южный институт менеджмента»
Заведующий кафедрой предпринимательского и международного права
Кандидат юридических наук, доцент*

The history of origin and basic concepts of the parties autonomy of the volition in international private law

История возникновения и основные концепции автономии воли сторон в международном частном праве

Автономия воли (lex voluntatis) на протяжении долгого времени рассматривалась как один из ключевых принципов в разрешении коллизионной проблемы международного частного права. Широкая распространенность применения автономии воли в международной практике объясняется тем, что ни в одном договоре невозможно предусмотреть все ситуации, которые могут возникнуть в ходе его исполнения. Именно поэтому стороны должны иметь возможность осуществить выбор права. Тем не менее, повсеместное применение автономии воли всегда вызывало многочисленные дискуссии как в отношении правовой природы этого понятия, так и в отношении сферы его применения.

Вот и теперь, находясь на пороге принятия целой серии поправок в раздел VI Гражданского Кодекса РФ, мы становимся свидетелями очередной трансформации института автономии воли, что на наш взгляд, становится не только естественным, но и необходимым ходом развития событий в целях модернизации и гармонизации российского частного права.

Итак, автономия воли. Что это: международный обычай, особый институт или составная часть более широкого понятия свободы договора?

Не ставя перед собой задачу поиска окончательного ответа на этот вопрос, вместе с тем, оценивая перспективы развития данного явления в российском праве, следует все же проанализировать правовую природу автономии воли. И такой анализ вернее всего будет начать с ретроспективы этого вопроса.

Родоначальником автономии воли принято считать Шарля Дюмулена (1500–1566 гг.), выдающегося французского юриста XVI века.

Новаторство Дюмулена состояло вовсе не в том, что он первым выделил автономию воли среди прочих законов, направленных на преодоление коллизии права. Важно то, что именно он утвердил автономию воли как основной принцип обязательственных отношений и сформулировал постулат о молчаливой воле сторон.

Несмотря на процессы политического объединения, происходящие во Франции в рассматриваемый период, в сфере частного — а более конкретно — гражданского права по-прежнему царила феодальная раздробленность. В каждой французской провинции действовали собственные обычаи — «кутюмы», а те обычаи, которые получили закрепление в городских статутах, содержали в большинстве своем нормы публичного права. Процесс официального редактирования кутюмов, который был инициирован еще Карлом VII в 1454 г., растянулся на десятилетия, в то время как активно развивавшийся гражданский оборот порождал разнообразные коллизии кутюмов. Таким образом, главными заинтересованными лицами в правовом объединении страны выступили купцы и банкиры, представителем которых и считал себя Шарль Дюмулен, юрист-практик, начинавший свою карьеру адвокатом в парижском парламенте.

В своих трудах Дюмулен много и подробно рассуждал о статутах, но зачастую его рассуждения носили несколько противоречивых характер.

Тем не менее, его главным достижением считается создание доктрины автономии воли сторон, допускающей выбор закона договаривающимися сторонами в части регулирования их отношений, поскольку в части определения компетентного закона для решения вопросов договорных обязательств Дюмулен не имеет предшественников вовсе. Французский юрист писал, что стороны могут применить к договорам кутюмы, избранные ими самими, и это его убеждение направлено прежде всего на защиту интересов буржуазии в контексте преодоления юридического партикуляризма.

До рассматриваемого момента господствовало убеждение о том, что генеральным статутом для определения существа договора является закон места его заключения. Дюмулен выделил особую группу норм, трактующих существо вопроса, влияющее на судебное решение дела, и разделил их на два вида: нормы, которые касаются того, что зависит от воли сторон, и нормы, которые посвящены тому, что зависит от власти закона. Таким образом, существуют явления, которые подпадают под действие воли сторон и которые могут «прикреплять» к нормам той или иной страны (или области)¹.

По мнению французского юриста, воля сторон в обязательственном праве выступает в качестве высшего закона, поэтому к договорам должно применяться то право, которое сами стороны и хотели бы к нему применить. Более того, Дюмулен убежден, что если из договора такое право следует недостаточно ясно, необходимо изучить все обстоятельства, при которых воля стороны была выражена, то есть какое право было в мыслях контрагентов; какое право они подразумевали, хотя и не высказались. В обоснование своих доводов Дюмулен приводил тот факт, что место заключения договора зачастую носит случайный характер, и потому может рассматриваться только в смысле упомянутых выше обстоятельств, способствующих выяснению действительной воли сторон.

Таким образом, именно Дюмулен стал первым юристом, который защищал принцип гибкого коллизионного регулирования как базовый в сфере обязательственного права. Это объяснимо с точки зрения потребностей гражданского оборота того времени, несмотря на то, что господствующим убеждением на тот момент был тезис о том, что при наличии соглашения сторон о выборе права его определение осуществляется не физическими или юридическими лицами, а судом — органом государства (например, Ж. Боден, П. Леребур-Пижоньер, Ж. Бренед и другие)².

Революционный прорыв Шарля Дюмулена в решении проблемы конфликта законов в сфере обязательственного права предопределил дальнейшее развитие автономии воли и повсеместное принятие данного принципа. И если на сегодняшний день никто, пожалуй, не отрицает целесообразность, значение и роль автономии воли в регулировании правоотношений, вытекающих из международных частно-правовых договоров, то споры относительно ее правовой природы становятся все более оживленными.

Приведем лишь несколько основных концепций, сложившихся в настоящее время в юридической науке.

Первая точка зрения относительно правовой природы автономии воли заключается в том, что данное понятие опосредует через категории международного права. В частности, некоторые ученые полагали, что допустимость заключения сторонами сделки, принадлежащими к разным государствам, соглашения о выборе применимого к их отношениям права является проявлением международно-правового обычая, касающегося разрешения общих вопросов международного частного права³.

Вторая точка зрения основывается на взаимосвязи автономии воли с национальным правом. Так, наиболее видный представитель такой концепции М. М. Богуславский наделяет автономию воли материально-правовой природой, ставит ее в один ряд с такими условиями договора, как условия о количестве, качестве и цене, в силу чего на нее распространяется основной принцип гражданского права — принцип свободы договора⁴. Однако Л. А. Лунц, также выступая приверженцем национально-правовой природы автономии воли, тем не менее, считает ее одной из разновидностей коллизионных норм генерального характера⁵.

Третья точка зрения позволяет нам рассматривать автономию воли как особый институт, который отличается от коллизионных норм по своей цели (предотвращение, а не разрешение коллизий), а также и по результату применения, которым не всегда является указание на компетентный правовой порядок⁶. Так, некоторые представители советской школы международного частного права формулировали цель автономии воли как «превенцию коллизии законов», указывая, что «Коллизионные методы направлены на подчинение соответствующих отношений определенному правопорядку и на разрешение таким образом возможных коллизий разных правопорядков. Наделение участников правоотношений возможностью избрать применимый к этому отношению закон преследует цель предотвратить такие коллизии»⁷.

Ряд зарубежных специалистов (Манчини, Лоран) вообще рассматривали автономию воли в качестве самостоятельного источника коллизионного права наряду с национальным законом или международным договором⁸.

Таким образом, становится очевидно, что юридическая наука далека от единства взглядов на правовую природу автономии воли не только в контексте принадлежности ее к международному или национальному праву, но и в равной степени наделение ее коллизионным или материально-правовым характером.

¹ Ануфриева Л. П. Международное частное право: в 3-х т. Том 2. Особенная часть. М., 2000.

² Международное частное право: современные проблемы/Под ред. М. М. Богуславского. М., 1994. С. 171–173.

³ Рамзаев Д. Ф. Договор купли-продажи во внешней торговле СССР. – М.: Внешторгиздат, 1961. С. 53–55.

⁴ Богуславский М. М. Международное частное право: Учебник. – М., 2004. С. 265.

⁵ Лунц Л. А. Курс международного частного права. Т. 1. М., 2002. С. 212.

⁶ Иванов Г. Г., Маковский А. Л. Международное частное морское право. – Л., 1984. С. 26.

⁷ Там же. С. 26.

⁸ Ануфриева Л. П. Международное частное право: в 3-х т. Том 2. Особенная часть. М., 2000.

В свете вышеизложенного нельзя не согласиться с мнением О. Л. Малкина, изложенном в его диссертационном исследовании, согласно которому можно утверждать о наличии в автономии воли как договорных, так и коллизионных начал¹. Подобное понимание подкрепляется и нормами современного российского законодательства, в котором наряду с положениями, свидетельствующими о коллизионной природе автономии воли, имеются и элементы материально-правовой концепции автономии воли (например, правила о действии императивных норм).

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что автономия воли стороны выходит далеко за рамки только лишь разновидности коллизионного принципа международного частного права, а представляет собой самостоятельный, особый правовой институт, сочетая в себе многие специфические элементы, присущие как самому международному частному праву, так и объекту его регулирования в аспекте юридической взаимосвязи не только с законодательством разных стран, но и международном взаимодействии национальных правовых систем между собой.

Список литературы:

1. Ануфриева Л. П. Международное частное право: в 3-х т. Том 2. Особенная часть. М., 2000.
2. Богуславский М. М. Международное частное право: Учебник. — М., 2004.
3. Гетьман-Павлова И. В. Шарль Дюмулен — основоположник теории автономии воли в международном частном праве. М., 2009.
4. Иванов Г. Г., Маковский А. Л. Международное частное морское право. М., 1984.
5. Лунц Л. А. Курс международного частного права. Т. 1. М., 2002.
6. Малкин О. Л. Автономия воли во внешнеэкономических сделках: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2005. 180 с.
7. Международное частное право: современные проблемы/Под ред. М. М. Богуславского. М., 1994.
8. Рамзайцев Д. Ф. Договор купли-продажи во внешней торговле СССР. — М.: Внешторгиздат, 1961.

*Titova Galina Grigorevna, postgraduate
Ulyanovsk State university*

*Титова Галина Григорьевна, аспирант
Ульяновский государственный университет*

«On the question of legal regulation of supplies for state and municipal needs»

«К вопросу о правовом регулировании поставки для государственных и муниципальных нужд»

Договор поставки можно рассматривать как традиционный российский предпринимательским договор, регулируемый уже с середины XVIII в. специальным отечественным правом, и почти не имелось аналогов в законодательных системах этого периода зарубежных стран. С момента происхождения данного института, он использовался главным образом для урегулирования отношений государства — казны с негосударственными организациями по поводу удовлетворения государственных нужд². Этим был уготовлена высокая степень внимания и вмешательства государственной власти в регулирование отношений связанных с поставками, которые до самого недавнего времени имели яркое проявление. В связи со строительством социалистического государства в России планомерно регулирующее воздействие органов власти на отношения по поставке непреклонно росло, сфера автономии воли сторон договора сужалась. Однако в последнее десятилетие XX в. обозначился переходный момент к рыночной экономики, и, как следствие, поставка в новом Гражданском Кодексе стала приобретать классические черты договора частного права, все больше сдвигаясь к традиционной купле-продажей³.

На настоящий период, правовое регулирование отношений по договорам поставки, регулируется довольно обширным количеством нормативно-правовых актов (как гражданско-правовых, так и смежных отраслей права, как частного, так и публичного права) различного уровня.

Так, иерархию (по их юридической силе) нормативно-правовых актов обращенных на регулирование порядка заключения и исполнения договора поставки на федеральном уровне возглавляет Конституция Российской Федерации. Однако, существует необходимость зафиксировать тот факт, что ныне действующее законодательство, обращенное на регулирование отношений по договору поставки, основывается на общепризнанных международных нормах.

Упомянутое выше говорит о том, что приоритетным над национальным законодательством имеют ратифицированные Российской Федерацией международные нормативные акты. Если международным договором определены иные правила, чем предусмотренные законом РФ, то применяются правила международного договора⁴.

Среди таких актов, содержащих нормы, направленные на регулирование отношений поставки можно выделить:

- Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 г.)⁵;
- Соглашение об общих условиях поставок товаров между организациями государств — участников Содружества Независимых Государств⁶;

¹ Малкин О. Л. Автономия воли во внешнеэкономических сделках: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2005. 180 с.

² Исаченко В. Л., Исаченко В. В. Обязательства по договорам. Опыт практического комментария русских гражданских законов. СПб., 1914. — С. 158

³ Гражданское право : учеб. : в 3 т. Т. 2. — 4-е изд., перераб. и доп./Е. Ю. Валявина, И. В. Елисеев [и др.] ; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. — 63 с. ISBN 5-98032-379-1

⁴ «Конституция Российской Федерации» принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ)//Собрание законодательства РФ, 26.01.2009, N 4, ст. 445.

⁵ «Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров» (заключена в Вене 11.04.1980) (вместе со «Статусом Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 года)» (по состоянию на 4 мая 2011 года))//Вестник ВАС РФ.-1994, — № 1.С. — 1994.

⁶ Соглашение от 20.03.1992 «Об общих условиях поставок товаров между организациями государств — участников Содружества Независимых Государств»//«Бюллетень международных договоров», — № 4, — 1993.

— Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс» Международной торговой палаты 1990 г. № 460¹. Позже, с 1 января 2000 года вступили в силу Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс 2000» (Публикация МТП № 560), а затем с 1 января 2011 года вступают в силу новые Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс 2010 (публикация МТП № 715)».

Центральным актом российского законодательства, сконцентрированным на регулирование порядка заключения и исполнения договора поставки является Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) § 3 главы 30 (ст.ст. 506–524)².

Следующий уровень нормативных актов направленных на регулирование отношений по заключению и исполнению договора поставки — подзаконные нормативные акты.

Таким примером может послужить один из действующих постановлений Совмина СССР, принятых еще в 60–80-е годы XX столетия, которые учитываются и применяются и в настоящее время арбитражными судами при рассмотрении споров, а также сторонами при регламентации условий поставок. К ним относятся: Положение о поставках продукции производственно-технического назначения и Положение о поставках товаров народного потребления³, которые применяются в части, не противоречащей части второй Гражданского кодекса РФ.

Существует необходимость выделения и ведомственных нормативных актов (акты, принимаемые отдельными министерствами и ведомствами). В качестве такого примера ведомственных актов могут быть выделены такие акты как:

- Правила обращения возвратной деревянной и картонной тары⁴;
- Правила применения, обращения и возврата многооборотных средств упаковки⁵;

Практика делового оборота также вырабатывает и иные, «негласные» положения. Исследователи подчеркивают, что и при регулировании договора поставки нередко имеются ссылки на обычаи делового оборота или обычно предъявляемые требования (см., например, п. 2 ст. 459, п. 2 ст. 474, п. 2 ст. 478, п. 2 ст. 484, п. 1 ст. 485, п. 1 ст. 508, абз. 2 п. 1 ст. 510, п. 2 ст. 513, п. 1 ст. 519 ГК РФ). В таких случаях действует правило о приоритете специальных положений по отношению к общим.⁶

Также необходимо остановиться на судебной практике Высшего Арбитражного Суда РФ (далее — ВАС РФ). Несмотря на то, что в Российской Федерации судебная практика не является источником права (как в странах с англо-саксонской системой права), но в тоже время, обзоры судебной практики систематизируют наиболее частые встречающиеся ошибки судов при применении норм права, указывая правильные пути решения. Таким образом, можно выделить:

— Постановление Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки»⁷.

Министерство экономического развития опубликовало Концепцию проекта Федерального закона «О Федеральной контрактной системе». Однако, на данный момент это уже законодательный акт, который вступает в силу с 1 января 2014 года. Он вносит изменения в Гражданский кодекс, Бюджетный кодекс РФ и признает утратившим силу Федеральный закон 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (или закон о закупках). Закон заменит систему госзаказа «федеральной контрактной системой» с усиленными элементами контроля в данной сфере.

Федеральная контрактная система (ФКС) — «совокупность норм и правил, обеспечивающих единый технологический цикл организации закупок для обеспечения государственных (муниципальных) нужд».

Отсылаясь к истории можно отметить, что попытка создания федеральной контрактной системы уже была предпринята в начале 90-х годов. Сам термин — Федеральная контрактная система — уже использовался в Указах Президента, но тогда сама система как таковая всё-таки не была сформирована, и лишь в последние годы опять вернулись к разговорам о ней. Но в настоящее время власть стала осторожно вести себя по отношению к глобальным изменениям в законодательстве и предпринимает попытку опробовать сначала на пилотных проектах в регионах элементы этой системы — см., например Приказ Минэкономразвития РФ от 30.07.2010 N 346 «Об утверждении методических и иных документов для реализации программы пилотных проектов в субъектах Российской Федерации по формированию федеральной контрактной системы»⁸.

Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»⁹, которым государство обязывает организации, осуществляющие регулируемые виды деятельности, вести закупки прозрачно по схеме, схожей с той, по которой ведутся закупки для государственных и муниципальных нужд. И это логично, поскольку цена приобретаемых товаров, работ, услуг так или иначе оказывается учтенной в себестоимости продукции регулируемой организации и чтобы это не вело

¹ «Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс» (публикация Международной торговой палаты 1990 г., № 460) // Сборник международных договоров и других документов, применяемых при заключении и исполнении внешнеэкономических контрактов. — М.: Торгово-промышленная палата СССР В/О «Внешэкономсервис», 1991. С. 37–71.

² «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 07.02.2011) // Собрание законодательства РФ, — 29.01.1996, — № 5, — ст. 410.

³ Постановление Совмина СССР от 25.07.1988 № 888 «Об утверждении Положения о поставках продукции производственно-технического назначения, Положения о поставках товаров народного потребления и Основных условий регулирования договорных отношений при осуществлении экспортно-импортных операций» // Свод законов СССР, — т. 5, — с. 123.

⁴ «Правила обращения возвратной деревянной и картонной тары» (утв. Постановлением Госснаба СССР от 21.01.1991 № 1) // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. — 1991. — № 4.

⁵ «Правила применения, обращения и возврата многооборотных средств упаковки» (утв. Постановлением Госснаба СССР от 21.01.1991 № 1) // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. — 1991. — № 4.

⁶ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / Г. Е. Авилов, М. И. Брагинский, В. В. Глянец и др.; под ред. О. Н. Садикова. 5-е изд., испр. и доп. с использованием судебно-арбитражной практики. — М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006. — С. 193.

⁷ Постановление Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением Положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки» // Вестник ВАС РФ. — 1998. — № 3.

⁸ Приказ Минэкономразвития РФ от 30.07.2010 N 346 «Об утверждении методических и иных документов для реализации программы пилотных проектов в субъектах Российской Федерации по формированию федеральной контрактной системы» // опубликован не был. Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства РФ, 25.07.2011, N 30 (ч. 1), ст. 4571.

⁹ Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства РФ, 25.07.2011, N 30 (ч. 1), ст. 4571.

к безудержному росту тарифов на газ, электроэнергию, есть смысл поставить под контроль закупки этих организаций. Поскольку закупки лежат в основе поставки, то эти аспекты являются важными.

Основная цель ФКС (федеральной контрактной системы) — реализация единого цикла формирования, размещения государственного заказа и исполнения государственных контрактов, позволяющая обеспечить выполнение публичных обязательств государства, соответствующее потребностям государства качество поставляемых товаров, работ и услуг, наиболее эффективное использование ресурсов, надежное управление технологическими и экономическими рисками, существенное снижение коррупции в государственном секторе.

Закон определяет обязательные этапы закупочного цикла, перечень нормативно закрепляемых функций ФКС, а также впервые устанавливает права и обязанности госслужащего-закупщика, «что создает правовые предпосылки для профессионализации этой сферы».

На данный момент основной проблемой правового регулирования государственного заказа заключается в том, что отсутствует система регулирования цикла в целом, а также отдельных закупочных этапов и процессов государственных закупок.

Так, на стадии планирования госзаказа по мнению разработчиков закона «О Федеральной контрактной системе» «отсутствует должная связь между параметрами бюджетных ассигнований, объемными и качественными показателями предоставляемых государственных услуг, с одной стороны, и параметрами государственных контрактов, их результатами, с другой стороны. Во-вторых, не полностью используется инвестиционный потенциал государственного заказа. В-третьих, не задействован пока инновационный потенциал государственного заказа в интересах модернизации отечественной экономики». Проанализировав международный опыт в области закупок, к примеру в США и Великобритании — контрактные системы управления всем циклом заказа (планирование-размещение-исполнение), также (в Норвегии, Канаде, Франции, Австралии и пр.), почти во всех государствах из которых используются способы администрирования процессом обеспечения государственных нужд, предлагается создать механизм сквозного цикла организации государственных закупок.

Создание библиотеки типовых государственных и муниципальных контрактов должны содержать проекты правового статуса различных видов государственных и муниципальных контрактов¹, которые могли бы решить многие противоречия, стоящие при обеспечении единого технологического процесса осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд.

В соответствии с Концепцией совершенствования гражданского законодательства, цикл государственного заказа включает в себя 4 основные ступени.

1. Планирование государственного заказа.
2. Размещение государственного заказа.
3. Исполнение государственных контрактов.
4. Приемка результатов контрактов.

Создание федеральной контрактной системы позволит привести к повышению эффективности государственного заказа на основе:

- применения современных инновационных методов администрирования государственных закупок (организационно-функциональная структура, государственно-частное партнерство, информационно-аналитическая система, управление рисками и т. д.);
- установления неразрывно функционирующей обратной связи от поставщика к заказчику, федеральным органам исполнительной власти, обществу на основе мониторинга всего цикла функционирования государственного контракта;
- методического обеспечения системы заключения и исполнения государственных контрактов;
- своевременного выявления государственных контрактов с существенными отклонениями от параметров аналогичных государственных контрактов, проведения оценки и принятия соответствующих мер по повышению их экономической эффективности².

Ведущее совершенствование правового регулирования закупок даст тот необходимый экономический эффект, на который в конечном счете оно нацелено, и поставка для государственных и муниципальных нужд станет действенным гражданско-правовым средством обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Shipulina Yelena Sergeevna
Higher School of Economics — student

Шипулина Елена Сергеевна
Высшая Школа Экономики — студент

Legal protection of trademark

Правовая защита товарного знака

В связи с активным ростом производства, и, как следствие, ростом числа производителей, которым необходимо рекламировать производимую ими продукцию, для того, чтобы потенциальный потребитель мог отличать продукцию одного производителя от продукции другого, было введено такое понятие, как товарный знак.

Для любого предпринимателя важно сделать все, чтобы его товар был замечен потенциальными потребителями, а также, чтобы товар отличался от конкурирующих товаров. Для этих целей компании создают товарные знаки, это могут быть рисунки, слова, девизы или буквы, которые предназначены для того, чтобы видя этот символ, у потребителя сразу возникала ассоциация именно с данным конкретным производителем, нежели с продуктом. Как и в любой другой сфере, есть категория людей, которая имеет целью незаконным путем присвоить себе чужую прибыль и чужие лавры, другими словами, копируя уже существующий товарный знак для продвижения своей продукции. Правообладатели товарных знаков, в свою очередь, могут понести потери, поскольку потребители могут приобретать товар у лица, незаконно присвоившего себе товарный знак, у которого цены на товары ниже. Ко всему прочему, качество товара у такого лица может быть на порядок хуже, чем у правообладателя, что может привести к снижению продаж у правообладателя, поскольку потребители часто не задумываются о том, оригинальный производитель произвел потребляемый или товар или другое лицо. Таким образом, для любого производителя крайне важно иметь представление о товарном знаке, о правилах создания и использования товарного знака, а также о санкциях за нарушение прав на товарный знак.

¹ <http://www.gos-zakaz.com/news/12>

² <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/reggovpurchase/system>

Понятие и основные виды товарных знаков.

Согласно законодательству Российской Федерации, товарный знак представляет собой обозначение, служащее для индивидуализации товаров, оказываемых услуг или выполняемых работ физических либо юридических лиц¹. Исключительным правообладателем на товарный знак может быть индивидуальный предприниматель или юридическое лицо.

Товарные знаки создаются для того, чтобы потребитель мог составить свое впечатление о товаре. Потребители обращают внимание на товарные знаки, поскольку они способны создать определенное впечатление о продукте. Зачастую внешний вид товара оказывает немалое влияние на выбор потребителя, следовательно, если потребитель впервые выбирает определенный товар и вряд ли знаком со всеми представленными продуктами данного типа, то внешний вид будет иметь для него значение.

Для того чтобы товар одного производителя визуально отличался от товаров других производителей, производители создают товарные знаки, которые являются отличительной чертой каждого производителя. Производители стремятся разнообразить внешний вид своей торговой марки. Товарные знаки могут быть текстовые, изобразительные, объемные, звуковые и комбинированные². Каждый из видов товарных знаков имеет свои особенности, различия в оформлении и в способе донесения до потенциального потребителя. Самый распространенный тип товарного знака это текстовой, или, словесный товарный знак. Текстовой товарный знак чаще всего представляет собой название компании или производимого товара. В качестве тестового товарного знака допустимо использовать имена собственные, названия географических объектов, имена выдающихся личностей и прочее. Примерами текстового товарного знака могут служить вывести перед входом в отделы в торговом центре: «Zola», «Mehx», «Дефиле» и другие. Текстовые товарные знаки не могут представлять собой полные или сокращенные названия международных организаций³. Также текстовый товарный знак не может состоять из обозначений, которые являются общепринятыми символами. Вторыми я рассмотрю изобразительные товарные знаки. Исходя из названия, можно сделать вывод, что они представляют собой картинку, то есть эмблему организации. Примером изобразительных товарных знаков может служить компания «Lacoste», которая на своей продукции изображает крокодила, и «Nike» с изображением галочки. Логотип должен легко восприниматься потребителями и, безусловно, должен быть создан согласно эстетическим нормам. Изобразительные товарные знаки не должны быть схожими с официальными изобразительными элементами, такими как герб, клеймо, печать и прочее. Говоря об объемных товарных знаках, следует отметить, что они изображаются в трехмерном измерении. Объемным товарным знаком чаще всего изображают флаконы для жидкостей, поскольку знак создается для того, чтобы отображать уникальность формы данного изделия. Как следствие, примером могут служить изображения напитков или духов. Звуковые торговые знаки отличаются от других видов тем, что потребитель оценивает их не визуальным, а на слух. Наиболее распространенным способом использования звуковых товарных знаков является преподнесение их через рекламные видеоролики. Допускается включение фраз в такие товарные знаки. Таким образом, примером звукового товарного знака может служить реклама «McDonald's» с их типичной мелодией и фразой «I'm lovin' it» в конце, либо стандартна мелодия «Nokia». Последний из рассматриваемых мной видов товарных знаков это комбинированный товарный знак. Из названия следует, что такой товарный знак подразумевает сочетание нескольких видов товарных знаков из рассмотренных мной выше. Например, комбинация текстового знака «I'm lovin' it» и изобразительной желтой буквы М над этим слоганом в товарном знаке «McDonald's».

Часто разные типы продуктов одного производителя имеют различные товарные знаки. Например, компания «Mars Incorporated» является производителем нескольких видов изделий. В России из числа продукции «Mars Incorporated» наиболее популярными являются шоколадные батончики «Snickers», «Bounty» и прочее, жевательные резинки «Orbit» и «Eclipse», корма для домашних животных «Pedigree», «Whiskas», «Royal Canin» и многое другое⁴. Несмотря на то, что вся вышеупомянутая продукция производится компанией «Mars Incorporated», у каждого отдельного продукта имеется свой собственный товарный знак. У «M&M's» это маленькая латинская буква «m» относящаяся к текстовым товарным знакам, у «Royal Canin» это изображение в виде короны и надпись снизу, что является примером комбинированного товарного знака.

Права на товарный знак относятся к объектам интеллектуальной собственности, поскольку для каждого производителя создается свой индивидуальный товарный знак. Следовательно, относятся к главе 76 Гражданского Кодекса Российской Федерации, в которой говорится о средствах индивидуализации юридических лиц, однако, более подробно я рассмотрю правовое регулирование товарных знаков в следующем параграфе.

Законодательство о товарных знаках

Согласно действующему законодательству Российской Федерации, правовую защиту товарным знакам обеспечивают статьи Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации. Правообладатель торговой марки обладает исключительным правом на использование своего собственного товарного знака на законных основаниях, также законом установлено, что правообладатель имеет право запретить использовать свой товарный знак другим лицам.

Срок действия товарного знака составляет десять лет со дня подачи заявки на регистрацию товарного знака в федеральные органы. По заявлению правообладателя данный срок может быть продлен еще на десять лет, если заявка была подана в течение последнего года действия данного права. Число продлений закон не ограничивает. Правовая защита товарного знака может быть прекращена в ряде случаев, например, когда защита была предоставлена с нарушением требований закона, когда правообладатель был признан недобросовестным либо когда срок действия товарного знака истек, а правообладатель не подавал заявки на продление.

Для успешного существования товарные знаки должны отвечать некоторым требованиям, предъявляемым скорее общественными нормами, нежели правовыми. В первую очередь следует отметить, что товарные знаки должны быть оригинальными, то есть не должны напоминать уже существующий товарный знак другого производителя. Для успешного восприятия и запоминания потребителями товарные знаки необходимо делать простыми. Чем проще выглядит товарный знак, и чем меньше он искажен, то есть чем больше похож на объект, на который производится аллюзия, тем больше вероятность того, что потребитель его запомнит. Товарные знаки должны быть созданы таким образом, чтобы у потребителя глядя на данный товарный знак возникали ассоциации с тем продуктом, который обладает данным товарным знаком, а также с компанией-производителем данного товара. Помимо всего прочего товарные знаки должны соответствовать эстетическим нормам, принципам морали и гуманности (6). К тому же, товарные знаки должны быть технологичными, то есть они должны быть заметны на любом фоне. Производителям следует обращать особое

¹ Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 4. Глава 76, ст. 1477, п. 1 «Товарный знак и знак обслуживания»

² Виды товарных знаков. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://logobrand.ru/vidi-tovarnih-znakov.php>

³ Инновационный менеджмент. Основные требования к товарному знаку. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.sapanet.ru/Science/KONKURS/2/gloss/treb_tov_zn.html

⁴ Марс Инкорпорейтед, официальный сайт. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.mars.com/global/index.aspx>

внимание на цветовую гамму товарного знака, поскольку упаковки товаров периодически меняются и совершенствуются, что ведет к смене цветовой гаммы, и, если товарный знак не рассчитан на подобные изменения, то он может стать незаметным.

Для того чтобы зарегистрировать товарный знак, необходимо уточнить, не используется ли такой товарный знак в обороте, то есть, нет ли на него либо на схожий с ним товарный знак свидетельства у других лиц. Во избежание соответствий, можно, и даже нужно воспользоваться российской и международной базой товарных знаков, в которой указаны уже имеющиеся зарегистрированные товарные знаки¹.

Заявку на регистрацию товарного знака может подать как индивидуальный предприниматель, так и физическое лицо. Заявка подается в федеральную службу по интеллектуальной собственности, или, по-другому, в Роспатент. Если Роспатент допускает регистрацию товарного знака, то она происходит в течение месяца с момента оплаты заявителем государственной пошлины. В государственном реестре на товарный знак выдается свидетельство на зарегистрированный товарный знак.

Товарные знаки используются для индивидуализации товаров и услуг. Размещаться зарегистрированный товарный знак может на упаковках товаров, на документации, которая связана с введением в гражданский оборот данного товара, в рекламах и объявлениях, в рекламных роликах на телевидении, а также в сети Интернет. Согласно статье 1484 Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, никто не вправе использовать зарегистрированный товарный знак или схожее с ним обозначение без разрешения правообладателя, в случаях, когда может возникнуть смешение². Для того чтобы оповестить общественность о том, что, к примеру, данная эмблема на упаковке является товарным знаком, допускается использования знака охраны товарных знаков, который обозначается латинской буквой «R» в окружности словесного обозначения «товарный знак».

Если правообладатель товарного знака обнаружил незаконное использование другими лицами его товарного знака или схожего с ним до такой степени, что может произойти смешение товарных знаков, он вправе заявить о правонарушении. Патентные поверенные проводят экспертизу, чтобы удостовериться о факте нарушения. Если факт нарушения товарного знака был установлен, тогда правообладатель вправе требовать от нарушителя прекращения использования товарных знаков в форме отправления официального письма. Если действий со стороны нарушителя не последовало, правообладатель имеет полное право обратиться в судебные органы. В ряде случаев судебные разбирательства затрагивают статью 180 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которой незаконное использование товарного знака, не принадлежащего данному лицу, наказывается штрафом до двухсот тысяч рублей, либо исправительными работами сроком до двух лет, либо обязательными работами сроком до двухсот сорока часов³.

Если дело по нарушению прав на товарный знак не доведено до уголовного рассмотрения, тогда, согласно статье 1515 Гражданского Кодекса Российской Федерации, правообладатель вправе потребовать изъятия всех продуктов со схожим товарным знаком и уничтожения данных товаров за счет нарушителя либо удаления с товаров этикеток, на которых находится схожее изображение⁴. Ко всему прочему, нарушитель обязан удалить товарный знак или изображение, которое было с ним схоже, со всех вывесок, объявлений, документации и прочего. Нарушитель обязан также выплатить правообладателю сумму по возмещению убытков, либо правообладатель вправе потребовать выплаты компенсации размером равной либо двукратной цене стоимости товаров, либо суммой до пяти миллионов рублей на усмотрение суда.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что товарные знаки являются символами конкретных производителей. Для производителей крайне важно наличие на их товарах товарного знака, поскольку, если потребитель потребляет определенный товар данного производителя и доволен им, тогда, выбирая товар, который он приобретает впервые, увидев знакомый товарный знак, он скорее всего приобретет товар данного производителя.

Критерии, по которым допускается создание товарного знака на территории Российской Федерации, являются преодолимыми для любого производителя. Говоря о процессе регистрации товарного знака, необходимо уделить внимание процессу создания товарного знака, поскольку, данный этап является главным в процессе регистрации товарного знака. Товарный знак должен быть оригинальным, то есть должен отличаться от товарных знаков других производителей, должен иметь отношение к товару, на котором он будет размещен, должен соответствовать эстетическим нормам и нормам морали, а также следовать цензуре.

Говоря о защите товарных знаков, можно сказать, что любой зарегистрированный товарный знак находится под правовой защитой, за исключением случаев, когда был создан с нарушениями либо правообладатель был признан недобросовестным. Правообладатель вправе затребовать продления действия товарного знака, в противном случае товарный знак после истечения срока действия также теряет право на защиту. В случаях выявления нарушений относительно пользования товарными знаками правообладатель уполномочен сообщить об этом в надлежные органы, после чего будет проведена независимая экспертиза и если факт нарушения будет подтвержден, тогда за нарушителем последуют санкции.

Список литературы:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 4. Глава 76, ст. 1477, п. 1 «Товарный знак и знак обслуживания»
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 4. Глава 76, ст. 1484, «Исключительное право на товарный знак».
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 4. Глава 76, ст. 1515. «Ответственность за незаконное использование товарного знака».
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации. Статья 180. «Незаконное использование товарного знака».
5. Виды товарных знаков. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://logobrand.ru/vidi-tovarnih-znakov.php>
6. Инновационный менеджмент. Основные требования к товарному знаку. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.sapanet.ru/Science/KONKURS/2/gloss/treb_tov_zn.html
7. Марс Инкорпорейтед, официальный сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mars.com/global/index.aspx>
8. Охрана товарного знака (торговой марки, товарной марки, торгового знака и бренда) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.copyright.ru/ru/documents/patentnoe_pravo/tovarniy_znak_brend/ohrana_tovarnih_znakov/

¹ Охрана товарного знака (торговой марки, товарной марки, торгового знака и бренда) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.copyright.ru/ru/documents/patentnoe_pravo/tovarniy_znak_brend/ohrana_tovarnih_znakov/

² Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 4. Глава 76, ст. 1484, «Исключительное право на товарный знак».

³ Уголовный Кодекс Российской Федерации. Статья 180. «Незаконное использование товарного знака».

⁴ Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 4. Глава 76, ст. 1515. «Ответственность за незаконное использование товарного знака».

Contents

Section 1. Biology	3
<i>Momot Alena Andreevna</i>	
Features germination <i>Sanguisorba officinalis</i> L	3
<i>Holliiev Askar Ergashovich, Norboeva Umida Toshtemirovna</i>	
Drought tolerance and productivity of cotton plant in Bukhara conditions of Uzbekistan	3
Section 2. Geography	5
<i>Dmitrieva Julia Nikolaevna</i>	
Live style formation and reproductive health of youth of Siberia	5
Section 3. Journalism	7
<i>Gawryljuk Viktorija Borysiwna</i>	
Rechtliche Grundlage der ukrainischen Medien	7
Section 4. Study of art	9
<i>Migulko Elena Nikolaevna</i>	
Mirror objects in the urban landscape	9
Section 5. History and archaeology	12
<i>Kolesnikov Il'ya Nikolaevich</i>	
Russian-Caucasian relationships as the aspect of international policy in the North Caucasus in the second half of eighteenth century	12
<i>Laskova Natalia Vasilyevna</i>	
Issue of the Scottish colonization of New World in the tract "The Golden Fleece" (1626)	14
<i>Menayilov Aleksandr Aleksandrovich</i>	
The value of the industry for the economic development of Russia	15
<i>Shevyrova Tatiana Yurievna</i>	
Sociocultural aspect of the cooperative movement of the early 20 th	17
Section 6. Cultural studies	19
<i>Adayeva Gulnar, Kikimbayev Meiram</i>	
Woman, Marriage and Family in Kazakh Culture	19
Section 7. Medical science	23
<i>Filippov Yuriy Nikolaevich, Abaeva Olga Petrovna, Khramov Sergei Valerievich, Karyakin Nikolay Nikolaevich, Hazov Mikhail Vladimirovich</i>	
The impact of analyzing the structure of the medical staff in the development of health management strategy of a large city (based on personnel services hospitals Nizhny Novgorod)	23
Section 8. Pedagogy	26
<i>Kenenbayeva Marzhan Akhmetkarimovna, Botalova Olga Borisovna</i>	
About preparation of the competitive pedagogical	26
<i>Gorbatova Olesya Vasilevna</i>	
Die Hauptrichtungen der Entwicklung der musikalischen Semiotik	28
<i>Kozhushko Svitlana Pavlivna</i>	
Development of conflict preventing skills with future specialists in commercial activity using "dialogue-discussion" technologies	29
<i>Larin Sergey Nikolaevich, Stebenyayeva Tatiana Victorovna, Yuriatina Natalia Nikolaevna</i>	
Unification criteria of international and Russian standards development of electronic educational resources for expert assessment of their quality	31
<i>Puchko Anna Alexandrovna</i>	
Professional and Life Successfulness of the Waldorfschool-Leavers in Germany	
Berufs- und Lebenserfolge der Absolventen von Waldorfschulen in Deutschland	33
<i>Rassamagina Faina Anatolyevna</i>	
Formation of multidimensional professional competence by means of development of creative competence	36
<i>Sebryayeva Nadezhda Sergeevna</i>	
Some aspects of environmental education	39
<i>Shuliar Vasily Ivanovich</i>	
Culturological principles of modern ukrainian literature lesson	41
Section 9. Political science	44
<i>Havrylyuk Viktoriya Borysivna</i>	
The historical development of electoral systems of Poland and Ukraine: Practice and Prospects	44

<i>Minniakhmetova Camila Ilshatovna</i>	
Making foreign policy decisions as an integral part of foreign policy process	46
Section 10. Psychology	48
<i>Bezuglaya Tatjana Iskjandjarovna</i>	
Development of psychological knowledge in the Soviet Union in a wartime (a historical sketch)	48
<i>Datsenko Nataliya Petrivna</i>	
Waldorf teacher: psychological features.	49
<i>Erzin Aleksander Igorevich</i>	
The Meaning of life and life orientation as personal predictors of proactive behavior in patients suffering from paranoid schizophrenia	51
<i>Lazarenko Olga Volodymyrivna</i>	
Psychological characteristics of psycho-emotional sphere of identity crises in middle adolescence (ages 15–17) as a factor in the formation of addictive behavior	51
<i>Matveeva Tatyana Mihajlovna</i>	
To the problem of social and psychological support of readiness of disabled youth for marriage	53
<i>Monastyreva Irina Edyardovna</i>	
The problem of socialization of children with early infantile autism.	55
<i>Petukhova Lyudmila Grigorievna</i>	
The problems of emotional and personal development of students of psychological and pedagogical specialties during their vocational training.	56
<i>Shurygina Irina Alexandrovna</i>	
The place and role of educational activity in the structure of the integrated personality of the younger schoolboy.	58
Section 11. Regional studies and socio-economic geography	63
<i>Kireyeva Anel Ahmetovna, Tomanov Mahmut Muratovich</i>	
Theoretical and methodological approaches of the formation and development of innovation clusters in Kazakhstan.	63
Section 12. Agricultural sciences	66
<i>Zakharova Elena Borisovna, Nemykin Alexey Andreyevich, Nikulchev Konstantin Anatolyevich</i>	
Efficiency of cultivation of grain crops and soy in the Far East	66
Section 13. Technical sciences	69
<i>Akhmetvaliyeva Zarina Muratovna</i>	
The possibility of technogenic waste and hard-treated ores processing	69
<i>Egorov Alexander Evgenievich</i>	
Importance of probabilistic-plural approach in teaching of engineering discipline on modern stage of development infocommunication society	70
<i>Yerkeshcheva Meruert Sarsenbaevna, Kulenova Natalya Anatolyevna</i>	
Study of electrochemical method of copper and silver extraction from tails of anchor copper ores	73
<i>Kokayeva Gulnara Aitikenovna, Zhumadilov Duman Erlanovich</i>	
The study of ferrite and silicate formation process during roasting of low-rate sulphide zinc concentrates with limestone addition	75
<i>Komlev Aleksandr Yurevich</i>	
Ecobionic aspects of mechatronics recycling of processes	77
<i>Lyssenko Viktor Stepanovitch</i>	
Distribution of liquid stream's speeds in the disk turbine	78
<i>Strokova Yekaterina Gennadyevna</i>	
The geoinformation systems application in the forest branch of Kazakhstan	81
Section 14. Physics	83
<i>Urazbayeva Kumis Tyulyumovna, Abdrahmanova Posa Rahmatulovna</i>	
Experimental determination of the distribution of statistical physics.	83
Section 15. Philology and linguistics	87
<i>Abdurakhmanova Aliye Zairovna</i>	
Componential analysis of terminological units' definitions as a method of concept's cognitive features identification	87
<i>Karpenko Maxim Yurievich</i>	
Linguistic Peculiarities of Internet Discourse	90
<i>Kozlova Olga Sergeevna</i>	
Investigative methods of infringement of communicative principles	91
<i>Lanskaya Olga Vladimirovna</i>	
The key word dream in poetry UP Kuznetsova	93

<i>Mamyrbekova Gulpara Mazhitovna</i>	
Lexical continuity in written monuments “Diuani lugat it-Turk” Mahmud of Kashgar and “Shajare Turk”	
Abulgazi Bahadur Khan	95
<i>Mertcalova Oksana Sergeevna</i>	
Woman and man’s view of an assessment of events of antiquated legend: A. Ahmatova “Wife of Lots” and	
A. Dementev “Lot and his wife”	97
<i>Seytbekova Ainur Atashbekovna</i>	
Enter words personality summer residence to the dictionary	99
<i>Serebriakova Valeriia Vadimovna</i>	
Proper Names’ Functions in S. Mayer’s “Twilight Saga”	102
<i>Ekaterina Viktorovna Seredina</i>	
Features of political cartoon as a sign.	103
<i>Sukhareva Olga Eduardovna</i>	
Typology of methods of argumentative persuasion in Perelman’s conception.	105
<i>Yakovleva Natalia Aleksandrovna</i>	
The origin of the word intelligentsia and its derivatives	106
Section 16. Philosophy	108
<i>Levinskaya Tatiana Nikolaevna</i>	
The “I” and the “Other”	108
Section 17. Chemistry	110
<i>Natalya B. Kondrashova</i>	
Properties of mesoporous silicates as influenced upon by iron oxide’s content.	110
<i>Tilloboev Hakimjon Ibragimovich, Ynusov Muzafar Mamadjanovich,</i>	
<i>Ahmedova Zamira, Okhunova Umeda Rahmatjonovna</i>	
Comprehensive hydrological and hydrogeological survey of pollution on the basis of the monitoring	
system	112
Section 18. Economics and management	116
<i>Badykova Alsou Ilshatovna, Permyakova Guzal Fanisovna</i>	
The use of cloud computing technology for business development	116
<i>Bitkina Irina Konstantinovna</i>	
Methodical approach for estimation of liquidity on financial markets	117
<i>Grishina Tatiyana Vladimirovna, Belkevitch Leonid Yulianovitch</i>	
France and Russia. Significance of impact cross-cultural dialogue In development of international	
business relations.	118
<i>Feraru Galina Sergeevna, Zernaev Alexandr Sergeevich</i>	
Methods quantify the impact of the institutional environment for social and economic development of	
the region	120
<i>Kovalchuk Andrey Pavlowitch, Evstigneev Alexadr Michailowitch</i>	
Entwicklungstendenzen in der Hospitality Industrie der Großstädte Rußlands	122
<i>Kossynbayev Bakyt Talgatovich</i>	
Management of the education system in ecological-economical chaos period	123
<i>Tatiana Ivanovna Kryvoruchko</i>	
Problems and methods of information security in banking institutions	125
<i>Lutchenko Valeria Alexseevna</i>	
International Financial Reporting Standards: What steps should be taken for the	
effective implementation of IFRS in Russia?	129
<i>Magomaeva Leila Rumanovna, Dorgushaova Asiyat Kaplanovna</i>	
The cluster approach — the synthesis of various types of public policies for the development	
of innovative.	130
<i>Merzlikina Galina Stepanovna, Gribtzova Tatyana Yuryevna</i>	
Cluster approach on socially-responsible behaviour development on the regional level	134
<i>Marokau Andrei Sergeevich</i>	
Actual issues of procurement procedures. Selected supplier refuses to sign the contract awarded during	
the procurement procedure using proxy means scoring technique for commercial proposals.	136
<i>Poskrypko Yuriy Anatolievich</i>	
Change management as an organizational mechanism for implementing HR-security.	144
<i>Sakharova Olga Nikolaevna</i>	
Human resources is basic production force of economic new type.	145
<i>Tsartsidze Murman Gervasievich</i>	
The State and the Development Prospects of Labour Market in Georgia.	147

<i>Shabunya Margarita Gennadievna</i>	
Classification of the forms of small innovative business	152
Section 19. Science of law	155
<i>Ashtaeva Saglar Sergeevna</i>	
The development of state corporations in Russia	155
<i>Petrushko Yaryna Rostuslavivna</i>	
Accounting and analytical backing of credit operations in banks of Ukraine	156
<i>Simatova Elena Lvovna</i>	
The history of origin and basic concepts of the parties autonomy of the volition in international private law	158
<i>Titova Galina Grigorevna</i>	
«On the question of legal regulation of supplies for state and municipal needs»	160
<i>Shipulina Yelena Sergeevna</i>	
Legal protection of trademark	162